

ВОСНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ

ПО БУМАГАМЪ

ФАМИЛЬНАГО АРХИВА

КНЯЗЯ

В. А. КУРАКИНА.

1905.

Томъ второй

**ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
по бумагамъ фамильнаго архива
Почетнымъ Членомъ Археологическаго Института**

княземъ Федоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ

подъ редакціею В. Н. СМОЛЬЯНИНОВА.

Гербъ князей Куракиныхъ.

Томъ второй.

1905.

Въ конторѣ Страннопріимнаго дома князей Куракиныхъ

(Москва, Новая Басманная, у Красныхъ воротъ)

можно получить первые томы историческаго сборника, издаваемаго по документамъ фамильнаго архива княземъ Ѳ. А. Куракинымъ подя редакцію В. Н. Смольянинова: а) „XVIII вѣкъ“, XXXI + 508 стр., 8 д. л., М., 1904, ц. 4 р. (письма князя Алексѣя Борисовича Куракина брату князю Александру Борисовичу за 1779—1805 гг., съ приложеніемъ матеріаловъ для жизнеописанія графа М. М. Сперанскаго, 1772—1839 гг.); б) „XIX вѣкъ“, XXXIX + 490 стр., 8 д. л., М., 1903 г., ц. 4 р. (дневникъ княгини Н. И. Куракиной, 1816—1830 гг., съ приложеніемъ біографіи Княгини, ея портрета, отрывка изъ воспоминаній художницы Луизы Виже-Лебрень и алфавитнаго указателя личныхъ именъ), а также 9 томовъ „Архива князя Ѳедора Алексѣевича Куракина“, въ которыхъ напечатаны бумаги нижеслѣдующихъ представителей рода князей Куракиныхъ: 1) князя Григорія Семеновича, боярина, въ отбытность царя Алексѣя Михайловича (1654 г.) правителя государства, перваго воеводы въ Казани († 1661 г.), 2) князя Ивана Григорьевича, боярина и намѣстника смоленскаго († 1682 г.), 3) князя Бориса Ивановича, полномочнаго посла въ Англію, Ганноверъ, Голландію и Францію († 1727 г.), 4) князя Александра Борисовича, полномочнаго посла въ Парижъ, оберъ-штальмейстера, сенатора и конференцъ-министра († 1749 г.), 5) князя Бориса Александровича, ген.-поручика, гофмейстера, сенатора, Камеръ- и Экономъ-коллегій президента († 1764 г.), 6) князя Александра Борисовича, полномочнаго посла въ Вѣннъ и Парижъ, государственнаго вице-канцлера († 1818 г.), 7) князя Алексѣя Борисовича, министра внутреннихъ дѣлъ († 1829 г.).

Находясь въ родствѣ съ именитѣйшими русскими фамиліями, князья Куракины какъ по связямъ родства и дружбы, такъ и по служебнымъ отношеніямъ вели обширнѣйшую переписку, которая и сохраняется нынѣ у князя Ѳ. А. Куракина, въ количествѣ 1375 фоліантовъ. Большая часть этихъ бумагъ принадлежитъ къ XVIII вѣку, и почти нѣтъ ни одного болѣе или менѣе выдающагося дѣятели этой славной эпохи, который не оставилъ бы по себѣ слѣда въ Куракинскомъ архивѣ, при чемъ, что очень важно, сохранилось и значительное число черновиковъ тѣхъ писемъ, которыми обмѣнивались князья Куракины со множествомъ лицъ обоюдо пола. Вотъ нѣкоторые изъ ихъ корреспондентовъ:

Имп. Александръ I, гр. Д. М. Алопеусъ, рус. мин.-резид. въ Штутгартѣ († 1831 г.), А. Л. Апраксина, с. фельд. († 1771 г.), гр. И. А. Апраксинъ, ген.-лейт., сен. († 1818 г.), гр. П. М. Апраксинъ, бояринъ, презид. Юстицъ-коллегіи († 1728 г.), С. С. Апраксинъ, смол. губ. († 1827 г.), гр. Ѳ. М. Апраксинъ, ген.-адм. († 1728 г.), гр. А. А. Аракчеевъ, мин. († 1834 г.), княгиня Е. П. Багратионъ, кн. П. И. Багратионъ, ген. отъ инф., сподвижникъ Суворова († 1814 г.), Д. Н. Бантышъ-Каменскій, тоб. и вид. губ., писатель († 1850 г.), Н. Н. Бантышъ-Каменскій, управл. архив. Коллегіи ии. д., писат. († 1814 г.), кн. Е. П. Барятинская, у. принц. Гольштейнъ-Бекъ († 1811 г.), гр. Бассевичъ, шлезвигъ-голш. послан. († 1749 г.), свѣт. кн. А. А. Безбородко, канц. († 1799 г.), гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, канц., фельдм. († 1766 г.), гр. А. В. Браницкая, племян. кн. Потемкина, оберъ-гофм. († 1838 г.), гр. Я. В. Брюсъ, ген.-фельдцейх. († 1735 г.), Я. И. Булгаковъ, д. т. с., посланникъ, пис. († 1809 г.), гр. Е. В. Вутурлина, с. фельдм., дочь кн. Б. И. Куракина († 1767 г.), гр. Д. И. Вутурлинъ, сен. († 1829 г.), Ѳ. Ѳ. Вадковскій, д. т. с. († 1806 г.), И. П. Веселовскій, дипл. († 1754 г.), Ф. Л. Вигель, пенз. губ. († 1812 г.), Д. И. фонъ-Визинъ, пис. († 1792 г.), П. И. фонъ-Визинъ, дир. Москов. ун., сен. († 1803 г.), Г. И. Вилламовъ, статсъ-сек., пис. († 1842 г.), свѣт. кн. П. М. Волкозскій, фельдм., мин. Двора († 1852 г.), гр. С. Р. Воронцовъ, посоль († 1832 г.), В. А. Всеволозскій, сен. († 1796 г.), кн. Е. Н. Вяземская, у. княжна Трубецкая, с. ген.-прок., статсъ-дама († 1832 г.), кн. Н. Г. Вяземскій, сен. († 1816 г.), кн. Г. П. Гагаринъ, сен., пис. († 1807 г.), кн. С. И. Гагаринъ, членъ Государ. сов., пис. († 1862 г.), М. Я. Геденовъ, пенз. губ., свѣт. кн. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, фельдм. († 1813 г.), кн. А. А. Голицына, у. царевна Грузинская († 1842 г.), кн. В. В. Голицына, у. Энгельгардтъ, племян. кн. Потемкина, кавалер. дама († 1815 г.), кн. П. А. Голицына, у. гр. Шувалова, пис. († 1828 г.), кн. М. М. Голицынъ, фельд., зять кн. Б. И. Куракина († 1780 г.), кн. П. А. Голицынъ, кiev. намѣст. († 1722 г.), кн. С. Д. Голицынъ, дипл. († 1738 г.), кн. Ѳ. Н. Голицынъ, кураторъ Моск. ун., пис. († 1827 г.), И. М. Головинъ, адм. († 1738 г.), гр. А. Г. Головинъ, посл. († 1760 г.), гр. Г. И. Головинъ, канц. († 1784 г.), гр. Н. В. Гудовичъ, фельдм. († 1821 г.), А. И. Дашковъ, т. с. († 1733 г.), Г. Р. Державинъ, мин. юстиціи, поэтъ († 1816 г.), кн. В. Л. Долгоруковъ, д. т. с., дипл. (казн. 1739 г.), кн. Г. Ѳ. Долгоруковъ, д. т. с., сен. († 1823 г.), кн. С. Г. Долгоруковъ, полномоч. мин. († 1739 г.), имп. Екатерина I, имп. Елисавета Алексѣевна, гр. Е. А. Зотова, у. княжна Куракина († 1869 г.), В. Н. Зотовъ, казан. губ. († 1725 г.), гр. В. А. Зубовъ, ген. отъ инф. († 1804 г.), М. М. Намайловъ, моск. губ. († 1809 г.), арх. Наравль, намѣстн. Ал.-Нев. Лавры († 1829 г.), бар. Б. В. Кампенаузенъ, мин. ви. д. († 1823 г.), А. В. Кикинъ, приверж. цар. Алексѣя Петровича (казн. 1718 г.),

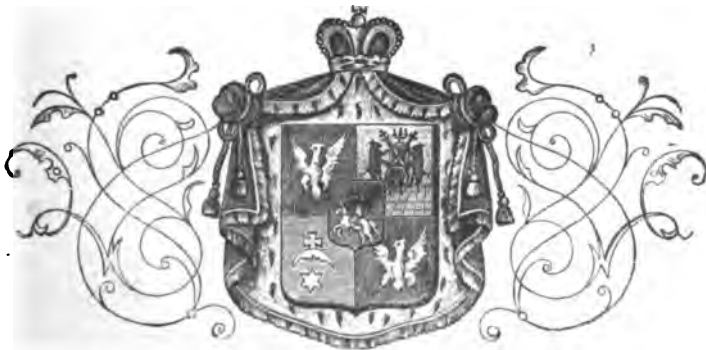
ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.
ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
по бумагамъ фамильнаго архива
Почетнымъ Членомъ Археологическаго Института

княземъ Федоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ

подъ редакцію В. Н. СМОЛЬЯНИНОВА.

КНЯЖЕ-КУРАКИНСКІЯ ЦЕРКВИ И ПОМѢСТЯ.

*Историко-археологическій очеркъ, составленный свящ. Н. А. Сиворцовымъ
и В. Н. Смольяниновымъ.*

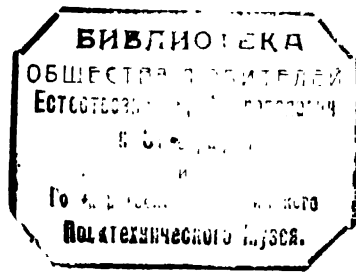
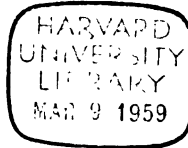

Гербъ князей Куракиныхъ.

Томъ второй.

1905.

Star 740.45(2)

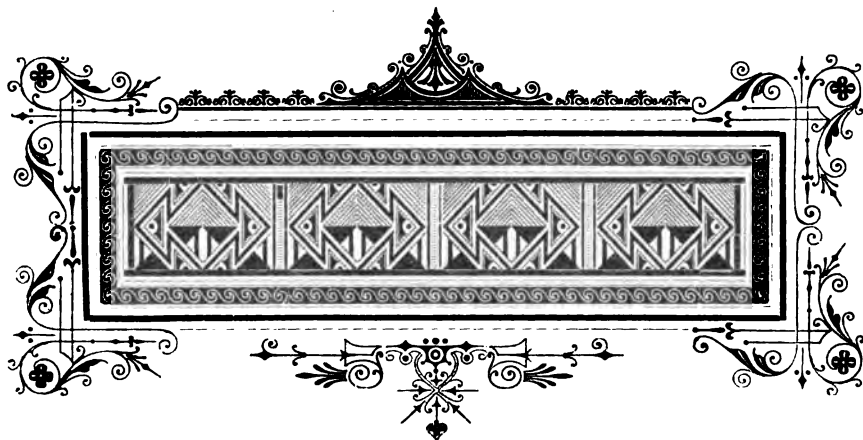
Время: 11. Авр. 1923
Инвент: 10750

Шифр:

МОСКВА.

Типо-литография Н. И. Гросманъ и Г. А. Вендельштейнъ, Маросейка,
Малый Златоустовский пер., д. Хвощинского.

1905.

Въ обширномъ фамильномъ архивѣ князя Ѳедора Алексѣевича Куракина накопилось почти за 250 лѣтъ, кромѣ семейной и служебной переписки, около ста тысячъ хозяйственныхъ документовъ разнаго рода, касающихся многочисленныхъ куракинскихъ имѣній и рисующихъ весьма подробно и разносторонне сельское хозяйство въ старину и деревенскій бытъ. За послѣднее время этотъ многосодержательный, хотя и менѣе любопытный по своему историческому значенію отдѣлъ княжескаго архива пополнился нѣсколькими десятками тысячъ документовъ, хранившихся въ селѣ Куракинѣ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи и принадлежавшихъ нынѣшнему владельцу его, князю Борису Александровичу Куракину.

Посвятивъ нѣсколько лѣтъ разбору всѣхъ этихъ бумагъ и не надѣясь, что сухой, громоздкій и частью уже попорченный временемъ матеріалъ подобнаго рода привлечетъ въ близкомъ будущемъ новыхъ изслѣдователей, мы рѣшили прежде всего выдѣлить то, что касается храмостроительства князей Куракиныхъ какъ въ вотчинахъ ихъ, такъ и въ самой Москвѣ, при чемъ, для совмѣстной обработки собранныхъ данныхъ, пригласили извѣстнаго знатока церковной археологіи о. Н. А. Скворцова*) и обратились отъ лица издателя сборника князя Ѳедора Алексѣевича Куракина ко всѣмъ священникамъ бывшихъ и настоящихъ куракинскихъ

*) О. Скворцову, священнику московской Георгіевской, что на Красной Горкѣ, церкви, принадлежать нижеслѣдующіе труды: Упраздненные мона-

сель съ просьбою сообщить намъ о нихъ мѣстныя свѣдѣнія. На этотъ призывъ откликнулись нижеслѣдующія лица: о. Петръ Ивановичъ Голубевъ (Николо-Куракинская церковь при Страннопріимномъ домѣ князей Куракиныхъ въ Москвѣ), о. Константинъ Петровичъ Соколовъ (село Надеждино-Куракино Саратовской губерніи), о. Павелъ Матвѣевичъ Розановъ (с. Александровка-Ростовка Саратовской губерніи), о. Іоаннъ Добродѣевъ (с. Преображенское-Куракино Орловской губерніи), о. Петръ Богородскій (с. Дорожаево Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи), о. Владиміръ Судаковъ (с. Опурково, тамъ же), о. Дмитрій Анятовъ (погость Елисаветино, тамъ же), о. Константинъ Спасскій (Микулино-Городище Старицкаго уѣзда Тверской губерніи), о. Николай Парусниковъ (с. Алешня Московской губерніи), о. Михаилъ Вознесенскій (с. Пріимково Ярославской губерніи), о. Александръ Хмѣльницкій (с. Макарово-Семибраты

стыри, соборы, церкви и подворья въ московскомъ Кремлѣ (Русскій Архивъ 1893 г.). Московская Тихвинская что въ Малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. 1893 г. (Отдѣльный оттискъ изъ „Чтеній въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей руссійскихъ при Московскомъ университетѣ“). Уничтоженныя въ московскомъ Китай-городѣ церкви. 1895 г. (Оттискъ изъ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей). Уничтоженныя въ Пречистенскомъ, Никитскомъ, Срѣтенскомъ, Ивановскомъ и Замоскворѣцкомъ сорокахъ г. Москвы церкви (Московскія Церковныя Вѣдомости 1896 — 1898 гг.). Храмъ Рождества Христова въ Кудринѣ. 1898 г. I. Уничтоженный Троицкій, въ Березникахъ, монастырь. II. Объ иконѣ св. Іоанна Златоуста въ церкви Покрова въ Кудринѣ. 1901 г. (Два реферата, читанныхъ 24 января 1901 г. въ засѣданіи церковно-археологическаго отдѣла при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія). Уничтоженныя въ Богородскомъ уѣздѣ церкви. 1901 г. (Московскія Церковныя Вѣдомости). Церковь во имя святителя Николая Чудотворца въ Голутвинѣ, Замоскворѣцкаго сорока, въ Москвѣ. 1903 г. Церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя на Божедомкѣ въ Пречистенскомъ сорокѣ, болѣе извѣстная по придѣлу св. великомученицы Параскевы-Пятницы. Храмъ св. великомученика Георгія на Красной Горкѣ. Церковь св. Іоанна Предтечи въ Старой Конюшенной. (Послѣдніе три очерка помѣщены въ Трудахъ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и московской епархіи, издаваемыхъ подъ названіемъ „Московская церковная старина“, т. I, 1904 г.). Въ настоящей книгѣ о. Скворцову принадлежатъ 295 страницъ изъ общаго числа 550; кромѣ того имъ же исполненъ нелегкій трудъ просмотра вышепомянутыхъ орловскихъ бумагъ.

Ярославской губерніи), о. Александръ Соколовъ (с. Гвоздево Ярославской губерніи), о. Николай Сперанскій (слобода Холуй Владимірской губерніи), о. Рождественскій (погостъ Вревъ Псковской губерніи), о. Петръ Ульяновъ, о. Василій Соловьевъ и о. Василій Ильинскій (с. Вельё Псковской губерніи), о. Алексѣй Федоровъ (с. Архангельское-Куракино Пензенской губерніи), о. Федоръ Шипковъ (слобода Бѣлокуракина Харьковской губерніи), о. Порфирій Улановъ (слобода Тянушевка Харьковской губерніи), о. Сергій Стеллецкій (слобода Александровка Харьковской губерніи). Этимъ лицамъ мы выражаемъ глубочайшую благодарность, равно какъ и всѣмъ сообщившимъ намъ какіе-либо матеріалы, или же любезно взявшимъ на себя трудъ исправить и дополнить наши очерки, именно: князю Борису Александровичу Куракину, князю Александру Борисовичу, его сыну, П. И. Бартеневу, Наталіи Дмитриевнѣ Рейсигъ, Д. Р. Вилькену, А. А. Титову, П. И. Щукину, учителю Куракинской сельской школы П. В. Агафонову, а также ближайшимъ сотрудницамъ нашимъ А. И. Поливановой и М. Н. Свентицкой. Особенно же лестно намъ было доброе сотрудничество Елисаветы Алексѣевны Нарышкиной, сообщившей подробныя свѣдѣнія о домово́й церкви с. Степановскаго и украсившей эту книгу полными интереса біографіями своихъ родителей, князя Алексѣя Борисовича и княгини Юліи Федоровны Куракиныхъ. Когда читаешь эти проникнутыя самымъ теплымъ чувствомъ страницы, невольно вспоминаются прекрасныя слова баронессы Крюденеръ: „Холодныя души обладаютъ памятью, нѣжныя—воспоминаніемъ, и прошлое для нихъ не умираетъ, а только отсутствуетъ“.

Въ результатъ получилось у насъ болѣе или менѣе подробное описаніе четырехъ слободъ, двадцати одного села, трехъ погостовъ, двухъ имѣній съ домовыми церквами и пятидесяти трехъ церквей, изъ коихъ двѣнадцать домовыхъ: 5 въ Москвѣ, 1 въ Павловскѣ, 1 походная заграничная, 5 въ помѣстьяхъ*), и сорокъ одна приходская церковь.

*) Двѣ въ саратовскомъ Надеждинѣ, по одной въ тверскомъ Степановскомъ, орловскомъ Преображенскомъ-Куракинѣ и пензенскомъ Павловскомъ-Куракинѣ.

Изъ пятидесяти трехъ описанныхъ нами церквей и девяти другихъ, находившихся въ тѣхъ же селахъ, но за ветхостью разрушенныхъ и потому лишь вскользь упомянутыхъ нами, а всего изъ шестидесяти двухъ церквей одна основана въ XIV вѣкѣ, одна—въ XVI в., три—въ XVII в., 38—въ XVIII в., 16—въ XIX в., одна въ нашемъ столѣтіи и двѣ—неизвѣстно когда. Двадцать три изъ нихъ деревянные и тридцать девять каменные. Всѣ онѣ находились во владѣніи князей Куракиныхъ, которыми или при значительной помощи которыхъ изъ общаго ихъ числа построено пятьдесятъ, а именно: князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ († 1727) построилъ три церкви, княжна Праксovia Михайловна († 1750) — двѣ церкви, князь Александръ Борисовичъ I († 1749) — четыре, княгиня Александра Ивановна урожденная Панина († 1786), — восемь, князь Борисъ-Леонть Александровичъ († 1764) — одну, князь Александръ Борисовичъ II († 1818) — одиннадцать, князь Алексѣй Борисовичъ I († 1829) — восемь, князь Иванъ Борисовичъ († 1829) — двѣ, княгиня Екатерина Димитріевна, урожденная Измайлова († 1843), — двѣ, князь Борисъ Алексѣевичъ († 1850) — одну, князь Алексѣй Борисовичъ II († 1872) — двѣ, Елисавета Алексѣевна Нарышкина, урожденная княжна Куракина, — одну и прочіе князья Куракины, имена коихъ не выяснены, — пять церквей.

Переходя затѣмъ къ наименованію церквей, мы видимъ, что четырнадцать изъ нихъ освящены въ честь Богоматери, чудотворныхъ Ея иконъ и богородичныхъ праздниковъ, восемь—во имя св. апостоловъ Петра и Павла, семь—въ честь Живоначальной Троицы, семь—во имя св. Николая Чудотворца, пять посвящены св. князьямъ страстотерпцамъ Борису и Глѣбу, четыре—архангелу Михаилу, три—Господу нашему Иисусу Христу, три—святителямъ московскимъ Петру, Алексію и Іонѣ, три—преподобному Александру Свирскому, двѣ—св. Іоанну Предтечѣ, одна—пророку Или, одна освящена въ честь Богоявленія Господня; наименованія остальныхъ четырехъ церквей намъ неизвѣстны.

По мѣстонахожденію своему описанныя церкви распределяются слѣдующимъ образомъ: пять находятся во Владимірской губерніи,

пять—въ Москвѣ, двѣ—въ Московской губерніи, восемь—въ Орловской губерніи, пять—въ Пензенской, одна—въ Петербургской, четыре въ Псковской, пять—въ Саратовской, пять—въ Тверской, девять—въ Харьковской, три—въ Ярославской; кромѣ того, одна изъ нихъ была походною церковью знаменитаго нашего дипломата князя Бориса Ивановича Куракина.

Такимъ образомъ настоящая книга касается десяти губерній, и исторія различныхъ мѣстностей въ нихъ изложена частью не только въ отношеніи къ церковной старинѣ, но и въ смыслѣ описанія самихъ помѣстій, біографій владѣльцевъ и образа ихъ жизни въ былое время, притомъ по архивнымъ, доселѣ неизданнымъ матеріаламъ, такъ какъ печатными источниками мы могли воспользоваться лишь въ немногихъ случаяхъ за полнымъ почти отсутствіемъ ихъ.

Ошибочно было бы думать, что постройкою пятидесяти церквей исчерпывалось храмостроительство въ крѣпкомъ своемъ православіемъ княжескомъ родѣ Куракиныхъ; но бывшіе въ нашемъ распоряженіи матеріалы почти совсѣмъ молчатъ о XV и XVI столѣтіяхъ, да и о XVII вѣкѣ даютъ лишь отрывочныя свѣдѣнія; между тѣмъ намъ извѣстны, къ сожалѣнію, лишь по имени, еще нижеслѣдующія села, находившіяся во владѣніи князей Куракиныхъ: Медвѣдково-Волчково Костромского уѣзда *) въ Плесской приписи, въ Черномъ станѣ, Шухомашской волости, принадлежавшее князю Григорію Андреевичу Куракину († 1595), Бѣлое со слободкою Кестонскою, принадлежавшее князю Ивану Семеновичу († 1632), Дроздово Суздальскаго уѣзда Опольскаго стана, Кузнецово Ярославскаго уѣзда и Никольское Ростовскаго уѣзда, принадлежавшія князю Григорію Семеновичу († 1640), Волочокъ Вяземскаго уѣзда, принадлежавшее князю Ивану Григорьевичу († 1682), Румянино Дѣдиловскаго, теперь Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи, на рѣкѣ Шатѣ, принадлежавшее князю Федору Федоровичу († 1682), Благовѣщенское Лухскаго уѣзда, Болотное

*) Уѣзды и станы указаны здѣсь, за малыми исключеніями, по древнему ихъ распредѣленію.

Суздальскаго уѣзда Матницкаго стана, Малое и Старое Порзнево того же уѣзда Клокова стана, Никитино Арзамасскаго уѣзда Залѣснаго стана, Павловское Рязанскаго уѣзда Старорязанскаго стана, Павловское Стародубскаго уѣзда Ряполовскаго стана, Рождественское Алатырскаго уѣзда, Рыково Юрьево-Польскаго уѣзда и Федоровское Владимірскаго уѣзда, въ Юрьевской приписи, Опольскаго стана, принадлежавшія князю Федору Семёновичу († 1684), Гулюшево Алатырскаго уѣзда, Новотроицкое Саранскаго уѣзда и Поздѣевское Костромскаго уѣзда, принадлежавшія князю Михаилу Ивановичу († 1695), Гридино Нижегородскаго уѣзда, Палець того же уѣзда и Яковлевское Костромскаго уѣзда Нерехотскаго стана, принадлежавшія князю Борису Ивановичу († 1727), Бундово Шацкаго уѣзда и Макарьевская слободка Нижегородскаго уѣзда, принадлежавшія княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ († 1743), Петропавловское Суздальскаго уѣзда, принадлежавшее князю Александру Борисовичу I († 1749), Николаевское Ливенскаго уѣзда Запруднаго стана, принадлежавшее княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ († 1750), Новое Курское Займище, Ладо то-жъ, Саранскаго уѣзда, данное въ приданое за княжною Марією Михайловною Куракиною, въ супружествѣ Апраксиной († 1761), Каменское Зубцовскаго уѣзда, принадлежавшее княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ († 1786), Чуприно Шуйскаго уѣзда, принадлежавшее князю Степану Борисовичу († 1805), Новое Юрьево-Польскаго уѣзда, принадлежавшее княгинѣ Екатеринѣ Андреевнѣ († 1824), Алтуфьево Московскаго уѣзда и Васильково Ростовскаго уѣзда, принадлежавшія князю Ивану Борисовичу († 1829), Спасское-Кишкино Нижегородской губерніи Княгининскаго уѣзда и Степаново той же губерніи Арзамасскаго уѣзда, принадлежавшія княгинѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ († 1843), Мѣховое-Елисаветино Калужской губерніи Козельскаго уѣзда, принадлежавшее княгинѣ Елисаветѣ Борисовнѣ († 1871), а также другія села, состоявшія завѣдомо во владѣніи князей Куракиныхъ, но не сохранившія по документамъ именъ своихъ отдѣльныхъ владѣльцевъ: Аратъ Арзамасскаго уѣзда въ Залѣсномъ станѣ, Буртино Вяземскаго уѣзда Моложскаго стана, Валуйка Зубцовскаго уѣзда, Новое Костром-

ского уѣзда Нерехотскаго стана, Носково Владимірскаго уѣзда Ярополчецкой волости, Парша Юрьево-Польскаго уѣзда и Сытичи Козельскаго уѣзда Подгороднаго стана.

Перечисленные сорокъ пять сель или составляли родовыя вотчины князей Куракиныхъ или перешли къ нимъ въ приданое за супругами, и можно только пожалѣть, что хозяйственныхъ бумагъ, относящихся къ нимъ, въ архивѣ князя Ѳедора Алексѣевича не имѣется.

Просмотрѣвъ нѣсколько десятковъ тысячъ документовъ, касающихся обширнаго куракинскаго хозяйства, мы получили отъ него впечатлѣніе мудрой организованности, слѣдствіемъ которой явились замѣчательное благосостояніе крестьянъ, быстрая колонизація многихъ окраинныхъ земель безъ всякихъ заботъ и расходовъ со стороны государства и даже сравнительная просвѣщенность населенія. Въ куракинскихъ помѣстьяхъ мы видѣли еще въ XVIII вѣкѣ школы, больницы и богадѣльни и, за малымъ исключеніемъ, не встрѣчали ни произвола, ни жестокости къ крестьянамъ; правда, не все согласовалось тогда съ современными намъ взглядами, но, для справедливой оцѣнки дѣятелей прошлаго, нельзя, конечно, вмѣнять имъ въ вину тѣ предрассудки, которые они не могли не раздѣлять со своею средою.

В. Н. Смольяниновъ,
директоръ Московской X гимназіи.

Княже-Куракинскія церкви.

1. Храмъ во имя св. Николая Чудотворца
при Страннопріимномъ домѣ князей Кура-
киныхъ въ Москвѣ у Красныхъ воротъ.

Благословите, братцы, старину сказать,
Старину сказать да правду указать.

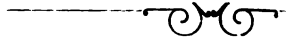
Изъ старинной тѣси.

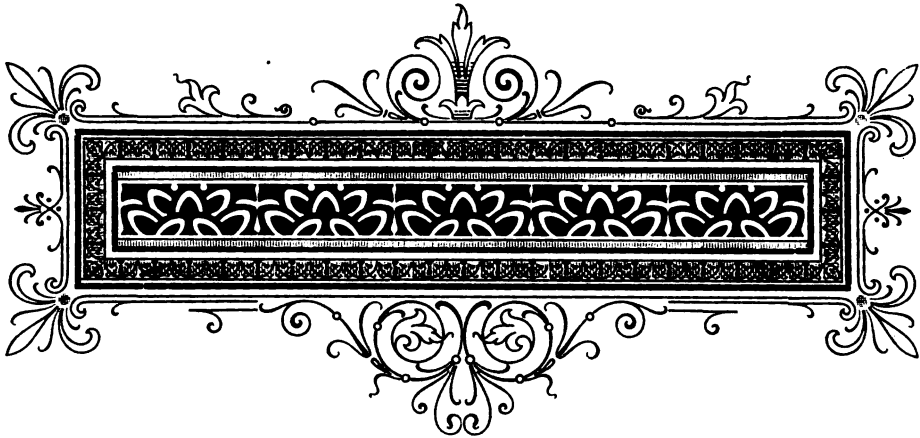
Безъ дѣлъ нѣтъ чести, безъ добрыхъ дѣлъ нѣтъ истиннаго величія.

Княгиня Ю. Ф. Куракина (Мартыноев. Умныя рѣчи, стр. 33).

*Мудрость изъ поведѣтъ людей и похваля изъ исповѣсть церковь; тѣлеса изъ
съ мѣръ погребена быша, а имена изъ живутъ въ родѣ.*

(Сирах. 44, 14, 13).

1. Храмъ во имя св. Николая Чудотворца при Страннопріимномъ домѣ князей Куракиныхъ въ Москвѣ.

Имѣя въ виду представить историческій очеркъ ксенодохіальной, т.-е. страннопріимной, Николаевской церкви при древнемъ благотворительномъ учрежденіи князей Куракиныхъ въ Москвѣ, скажемъ нѣсколько словъ о благотворительности вообще.

Благотворительныя учрежденія (больницы, пріюты, страннопріимные дома) язычникамъ были совершенно неизвѣстны. Это объясняется тѣмъ, что язычество было проникнуто эгоистическимъ началомъ, любовью только къ себѣ. Въ тѣ времена одни боялись даже встрѣчи съ неимущими и бѣдняками, другіе хвастливо жертвовали огромныя суммы на роскошь и удовольствія, строя великолѣпные храмы, дворцы, театры, цирки, и не думали объ облегченіи участи больныхъ, старыхъ, несчастныхъ.

Исусъ Христосъ принесть на землю новое ученіе и заповѣдалъ людямъ любить другихъ, сколько возможно, болѣе и ничуть не менѣе самихъ себя. Онъ повелѣлъ считать всѣхъ людей ближними, братьями, служить и помогать другъ другу. Своею земною жизнью Онъ показалъ намъ примѣръ того, что мы должны дѣлать: Онъ самъ безпрестанно творилъ дѣла любви и милосердія. Поэтому благотворительность есть специально христіанское явленіе. Съ

распространеніемъ христіанства развивалась и благотворительность. У первыхъ христіанъ было все общее: они продавали имѣнія и всякую собственность, и одѣляли всѣхъ, смотря по нуждѣ каждаго. Забота о снабженіи пищею бѣдныхъ и вдовъ возложена была на особо избранныхъ лицъ. Когда въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ голодъ дважды посѣтилъ Палестину, новообращенные христіане Антиохіи, Македоніи и Греціи присылали сюда богатую милостыню. Въ первенствующей христіанской церкви бѣдные состояли на попеченіи епископовъ и получали на свое содержаніе извѣстную долю, не менѣе четвертой, изъ доходовъ епископовъ, составлявшихся изъ добровольныхъ приношеній христіанъ. Когда епископы, вслѣдствіе усердія вѣрующихъ, стали владѣльцами богатыхъ недвижимыхъ имѣній, они употребляли эти богатства на устройство всякаго рода благотворительныхъ заведеній. Такъ появились больницы, богадѣльни для старыхъ и бѣдныхъ, пріюты для воспитанія сиротъ. Создалась цѣлая сѣть такъ называемыхъ страннопріимницъ. Задача страннопріимства была тогда гораздо шире, чѣмъ теперь, потому что условія путешествій были болѣе затруднительны, и путники въ чужихъ городахъ и странахъ болѣе, чѣмъ теперь, чувствовали себя безпомощными и одинокими. Между тѣмъ сама церковная жизнь вызвала движеніе среди христіанскаго населенія: собирались загородные прихожане на воскресные дни къ городскому своему храму, жители отдаленныхъ деревень шли къ селу. Кромѣ того, та же церковная жизнь требовала и взаимообщенія церквей: сѣзжались епископы на соборы, ѣздили хореепископы (сельскіе епископы) къ своему предстоятелю, священники къ хореепископамъ, и, за неимѣніемъ почты, отъ церкви къ церкви безпрестанно шли и ѣхали разныя лица съ письмами и сообщеніями о богатой тогда радостями и скорбями жизни христіанскихъ общинъ. Всѣ перечисленные лица нуждались въ отдыхѣ и остановкѣ близъ храмовъ. Съ другой стороны, престарѣлые, убогіе, недужные существовали тогда только нищенствомъ, вслѣдствіе чего даже самыхъ больныхъ и разслабленныхъ родственники ихъ выносили на углы улицъ, перекрестки дорогъ и всякія вообще многлюдныя мѣста

и тамъ клали ихъ подъ открытымъ небомъ на жалкихъ постеляхъ, чтобы возбудить къ нимъ больше состраданія. Но самыми жалкими изъ всѣхъ несчастныхъ были прокаженные, которыхъ всѣ боялись, гнушались и гнали отъ себя прочь. Вслѣдствіе этихъ двухъ главныхъ потребностей около храмовъ стали возникать дома призрѣнія, соединявшіе въ себѣ и страннопріимный домъ, и богадѣльню. Во время Константина Великаго преподобный Зотикъ Сиротопитатель, принявъ въ Константинополѣ санъ священника, устроилъ больницы и страннопріимницы, въ которыхъ самъ заботился о больныхъ и бѣдныхъ. — По мысли св. Василя Великаго, дома призрѣнія были устроены при храмахъ хорепископовъ по всей его епархіи. Самъ же св. Василій Великій близъ города Кесаріи построилъ великолѣпный храмъ, къ которому примыкали архіерейскій домъ и помѣщенія для духовенства; устроенный имъ здѣсь страннопріимный домъ былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для путешественниковъ: при немъ находились лошади и проводники, больница и врачи. Для призрѣнія бѣдныхъ были построены рабочіе дома со всевозможными мастерскими, а для прокаженныхъ отдѣльно лепрозоріи. Построенныя св. Василиемъ Великимъ благотворительныя учрежденія въ своей совокупности казались цѣлымъ городомъ, и народъ называлъ ихъ новымъ городомъ Василиадою. Такъ широко поставлено было здѣсь дѣло призрѣнія. — Порфирій, епископъ газскій, устроилъ въ Газѣ въ концѣ IV вѣка домъ, въ которомъ призрѣвались странники и убогіе. — Царь Юстиніанъ, по желанію преподобнаго Сампсона Страннопріимца, выстроилъ въ Константинополѣ страннопріимницу и больницу, поставивъ начальникомъ ихъ самого Сампсона, который исцѣлилъ его отъ болѣзни. Сампсонъ еще до этого, живя въ одномъ домѣ, призрѣвалъ странниковъ, нищихъ и больныхъ. — Тарасій, патріархъ константинопольскій, жившій въ VIII вѣкѣ, прославился строеніемъ больницъ и милосердіемъ къ бѣднымъ, питавшимся ежедневно въ его домѣ. Епископамъ, какъ постояннымъ строителямъ благотворительныхъ заведеній въ Греціи, было поручено завѣдываніе вообще всѣми ими, кѣмъ бы они ни были построены и учреждены.

Русскіе были всегда отзывчивы на нужды бѣдныхъ. Образцомъ въ данномъ случаѣ являлись представители народа — князья. Особенно извѣстны въ этомъ отношеніи Владиміръ Святой, Владиміръ Мономахъ, Іоаннъ Калита. Имъ подражали прежде всего близкіе къ нимъ люди — бояре. Извѣстенъ построеніемъ на свои средства ксенодохіи (больницы) при Кіево-Печерской Лаврѣ князь черниговскій преподобный Никола Святоша. За боярами слѣдовали и всѣ, имѣвшіе возможность благотворить. Митрополитъ Фотій закрѣплялъ за собою доходы, пошлыны, земли, воды, села и волости на прокормленіе убогихъ и нищихъ. Но такъ какъ дѣло не всегда велось обдуманно, то отсюда развилось и усилилось нищенство, чему способствовалъ обычай князей и богатыхъ горожанъ дѣлать пиры и устраивать, по случаю разныхъ семейныхъ торжествъ, общія трапезы для нищихъ и убогихъ. Когда нищенство дошло до крайнихъ предѣловъ, то были приняты противъ него различныя мѣры, напр. на Стоглавомъ соборѣ и особенно въ концѣ XVII вѣка, когда избравшіе себѣ занятіемъ прошеніе милостыни подвергались, по закону, строгимъ взысканіямъ до наказанія кнутомъ и ссылки въ дальніе сибирскіе города. Но эти мѣры не могли остановить или уменьшить нищенство, а призрѣніе беспомощныхъ нищихъ, больныхъ, увѣчныхъ, старыхъ — дѣло, широко поставленное въ Греціи — у русскихъ было мало развито: они больше были склонны къ подачѣ поручной милостыни.

При храмахъ были только схожія избы, въ которыхъ собирались по праздникамъ для разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ, и которыя могли отчасти служить страннопримницами. Иногда строились келліи для нищей братіи. Въ писцовыхъ новгородскихъ книгахъ 1582 — 1583 годовъ говорится, что въ Воскресенскомъ погостѣ на Маселгѣ стояли три келліи, „а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей“ *). Въ Имоченецкомъ погостѣ, часть котораго находится теперь въ С.-Петербургской губерніи, въ 1582 году на погостѣ стояло пять келлій, а въ нихъ жили нищіе бѣльцы, старцы и старицы **).

*) Неволина о пятинахъ, прилож. V, VI, стр. 146.

***) Тамъ же, стр. 152.

Въ Москвѣ, чтобы помочь бѣднымъ, въ XVII вѣкѣ стали устраивать при церквахъ и отдѣльно отъ нихъ богадѣльни. На землѣ Введенской на Лубянкѣ церкви богадѣльня построена княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ *), имѣвшимъ въ этомъ приходѣ собственный домъ. Около церкви Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи въ Барашахъ была богадѣльная изба на дворѣ протопопа Благовѣщенскаго собора Стефана Волифатьева, въ которой жили нищіе. При Моисеевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Охотномъ ряду стояла Моисеевская богадѣльня. Въ Бронной при церкви Іоанна Богослова на иждивеніи Архангельскаго собора содержалось для поминовенія царскихъ родителей въ богадѣльнѣ сто человекъ нищихъ. На Петровкѣ, тамъ, гдѣ теперь пассажъ Солодовникова, стояла церковь Воскресенія Христова въ Старыхъ богадѣльняхъ—название, показывающее, что пріюты для бѣдныхъ существовали и ранѣе. На Кулишкахъ при церкви Кира и Іоанна патриархомъ Іовомъ устроена нищепитательница, а патриархъ Іоакимъ Савеловъ устроилъ богадѣльню при Тихоновской у Арбатскихъ воротъ церкви. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ построена богадѣльня при Никольявленской на Арбатѣ церкви и въ 1670 г. каменные богадѣльни на Туренинѣ дворѣ (теперь владѣніе Румянцевскаго музея на Моховой, бывшее Татищева, позднѣе графини Крейцъ); въ сей послѣдней въ 1690 г. призрѣвалось 167 лицъ женскаго пола. Царевна Наталія Алексѣевна имѣла при своемъ дворцѣ богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ.

Кромѣ патриаршихъ, царскихъ и церковныхъ богадѣленъ, бездомная нищета въ XVII вѣкѣ ютилась около московскихъ храмовъ подъ названіемъ нищихъ и бобылей. Нищенскія и бобыльскія избышки стояли въ Китай-городѣ и Бѣломъ городѣ.

*) Замѣтимъ, что дочь князя Д. М. Пожарскаго, княжна Ксенія Дмитріевна, во инокиняхъ Капетолина († 22 августа 1625), была въ замужествѣ за княземъ Василіемъ Семеновичемъ Куракинымъ, во инокахъ Вассіаномъ († 9 января 1623, до насъ дошла его духовная). Этимъ объясняется, почему дворъ князя Пожарскаго, гдѣ нынѣ III гимназія и домъ бывшій Шипова, принадлежалъ впоследствии князьямъ Куракинымъ.

Свѣдѣнія о томъ извлекаемъ изъ переписныхъ и строильныхъ московскихъ книгъ. Въ 1638 г. на монастырѣ, т.-е. погостѣ, у церкви Бориса и Глѣба на Арбатѣ стояло восемь келлій нищихъ людей, на землѣ діакона церкви Іоанна Предтечи у Никитскихъ воротъ—келлія увѣчныхъ нищихъ, у церкви Воскресенія на Вражкѣ жили на церковной землѣ старицы нищія; у церкви пророка Іліи на Тверской, у церкви Леонтія Ростовскаго на Вражкѣ, у Георгія на Красной Горкѣ, у церкви Алексѣя митрополита на Глинищахъ, у церкви Воскресенія Христова на Дмитровкѣ—всюду жили нищіе. Въ 1657 г. встрѣчаются извѣстія о келліяхъ нищихъ, о бобыльскихъ избушкахъ, о дворахъ прихожихъ и гулящихъ людей, стоявшихъ на земляхъ многихъ московскихъ церквей.

Въ 1678 г. 25 апрѣля послѣдовалъ царскій указъ, по которому переводились изъ Приказа Большого Дворца, т.-е. изъ дворцоваго вѣдомства, въ вѣдѣніе патриаршаго дома соборные нищіе и 412 стариковъ и старухъ, призрѣвавшихся въ московскихъ богадѣльняхъ. Соборнымъ и другимъ нищимъ было велѣно селиться исключительно около приходскихъ храмовъ, при чемъ Патриаршіи разрядный приказъ выдавалъ имъ по одному рублю на постановку избы. На содержаніе богадѣленъ Моисеевской, Покровской, Петровской, Кулишской и Аптекарской употреблялось 1780 рублей, кромѣ хлѣбной дачи изъ Патриаршаго дворцоваго приказа. Общее управленіе богадѣльнями сосредоточивалось въ Патриаршемъ разрядномъ приказѣ. При патриархѣ Адрианѣ богадѣльня Аптекарская замѣнена Введенскою въ Барашахъ. Въ 1681 г. упоминаются Боровицкая богадѣльня на 40 человекъ и Введенская въ Барашахъ на 22 старицы. На соборѣ 1681 г. рассмотрѣнъ вопросъ о нищихъ. Велѣно ихъ разобратъ: страшныхъ и больныхъ держать въ особомъ мѣстѣ со всякимъ довольствомъ на счетъ государя; патриарху и всѣмъ архіереямъ вмѣнено въ обязанность по городамъ устроить пристанища нищимъ. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ велѣно было построить въ Москвѣ двѣ богадѣльни: одну—въ Знаменскомъ монастырѣ, а другую—на Гранатномъ дворѣ за Никитскими воротами, чтобы

виредь по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ не было. Въ 1699 г. упоминается Никитская богадѣльня, построенная отъ дворца за Никитскими воротами на сто человекъ; сюда переведены нищіе съ Гранатнаго двора, изъ богадѣленъ царскаго духовника и Бутырской; была въ 1699 г. богадѣльня на 12 человекъ при Николаевской въ Столпахъ церкви.

На покрытие расходовъ по устройству и содержанию богадѣленъ патріархъ Іоакимъ, съ согласія царя Θεодора Алексѣевича, распорядился ежегодно доставлять въ Патріаршію казенный приказъ изъ всѣхъ епархій по гривнѣ съ каждой церкви, старой и вновь построенной. Эти деньги должны были присылаться изъ домовою казны всѣхъ архіереевъ, которые за то освобождались отъ поднесенія по праздникамъ, исключая Пасхи, иконъ царю и патріарху. Изъ всѣхъ епархій такихъ гривенныхъ денегъ присылалось въ годъ до 800 рублей. Вскорѣ по смерти патріарха Адріана, а именно въ ноябрѣ 1701 г., И. А. Мусинъ-Пушкинъ, по приказу государя, перевелъ богадѣльни въ вѣдомство Монастырскаго приказа, а въ декабрѣ 1701 г. изданъ указъ, которымъ предписано: что остается хлѣба и денегъ (монастырскихъ) отъ раздачи монахамъ (каждому по десяти рублей денегъ, по десяти четвертей хлѣба и дровъ, сколько имъ надобно), изъ этого остатка давать на пропитаніе нищихъ въ богадѣльни и бѣдные монастыри, у которыхъ нѣтъ вотчинъ.

Въ 1706 г. государь Петръ I велѣлъ построить за рѣкою Яузою противъ Нѣмецкой слободы въ пристойномъ мѣстѣ гошпиталь для лѣченія болящихъ людей. Онъ и построенъ изъ сборовъ Монастырскаго приказа. Въ ноябрѣ 1715 г. онъ же указалъ въ Москвѣ и другихъ городахъ при церквахъ, у которыхъ пристойно, подлѣ оградъ построить гошпитали: въ Москвѣ мазанки, а въ другихъ городахъ деревянные; было также повелѣно „избирать искусныхъ женщинъ для сохраненія зазорныхъ младенцевъ, которыхъ матери, стыда ради, отметываютъ въ непристойныя мѣста, отчего эти младенцы безвременно умираютъ, а иные матерями умерщвляются, и потому объявить, чтобъ младенцевъ не отметывали, а приносили-бъ къ тѣмъ гошпиталямъ и клали въ окно тайно“; гош-

питали построить и содержать изъ губернскихъ доходовъ. Итакъ, госпиталами назывались всякаго рода благотворительныя учрежденія: и больницы, и богадѣльни, и воспитательные дома.

Въ 1717 г. при приходскихъ церквахъ города Москвы богадѣленъ для нищихъ, престарѣлыхъ, слѣпыхъ и дряхлыхъ было 31 мужская и 59 женскихъ; въ тѣхъ и другихъ прирѣвалось 3402 человекъ, и на содержаніе ихъ расходовалось въ годъ около 12000 рублей. Въ монастыряхъ были размѣщены престарѣлые и раненые инвалиды съ ихъ семействами, такъ что въ 1723 г. вакансій для нихъ болѣе не было, а потому временно было издано постановленіе, воспрещавшее постригать и принимать въ монастыри, для того, чтобы дать мѣста инвалидамъ. Прирѣвая бѣдныхъ, больныхъ, инвалидовъ, Монастырскій приказъ не устроилъ при церквахъ, согласно указу 1715 г., госпиталей для приѣма подкидываемыхъ зазорныхъ дѣтей, и поэтому въ мартѣ, 1724 г. послѣдовалъ указъ, по которому Вознесенскій и Чудовъ монастыри въ Москвѣ назначались для помѣщенія старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ, а Новодѣвичій—для воспитанія сиротъ.

Изъ очерка развитія благотворительныхъ учреждений видно, что основатель Куракинскаго страннопріимнаго дома князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ (1676—1727 гг.) жилъ въ самое горячее время, когда вопросомъ объ устройствѣ всякаго рода благотворительныхъ заведеній занята была и свѣтская, и духовная власть, когда изыскивались всякія мѣры и средства для того, чтобы дать пріютъ безпомощной нищетѣ, дряхлости и инвалидности. И къ царской власти, и къ патриарху Князь стоялъ близко, видѣлъ всѣ нужды народа и стремленія сверху облегчить тяжелую его участь. Нельзя было ему обойти своимъ вниманіемъ столь жгучій въ то время вопросъ, какимъ былъ вопросъ о прирѣвнн всякаго рода нуждающихся. Мысль его ближе всего стояла къ шляхетству, но обезпечить всѣхъ нуждающихся изъ дворянъ нельзя было и думать, а такъ какъ съ учрежденіемъ при царѣ Петрѣ постояннаго войска выдвинулся новый вопросъ о прирѣвнн отставныхъ военныхъ, то онъ принялъ ближе всего къ сердцу интересы офицеровъ и рѣшилъ построить убѣжище для нихъ на случай ин-

валидности или старости, „а ежели какимъ случаемъ не наберется, то изъ солдатства, которые есть изъ шляхетства“ *). Несомнѣнно, онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ въ виду и примѣры благотворительныхъ учрежденій внѣ Россіи, гдѣ общественная жизнь развилась раньше, чѣмъ у насъ. А, главное, безъ чего невозможно даже обратить вниманіе на нужду и недостатки ближняго, необходима была внутренняя христіанская настроенность, желаніе исполнить заповѣдь Христову о помощи нуждающимся. Вотъ побужденія, которыя, конечно, руководили Княземъ при мысли объ устройствѣ благотворительнаго заведенія.

Воспитанный въ духѣ христіанскаго благочестія еще въ XVII вѣкѣ, когда русская жизнь не вышла изъ своего твердо установившагося теченія подъ кровомъ православной церкви, князь Борисъ Ивановичъ не могъ представить себѣ возможности полного успокоенія нуждающихся, когда обезпечена только тѣлесная ихъ жизнь: духовныя нужды ихъ также нужно было обезпечить. И вотъ выѣстъ съ построеніемъ страннопріимнаго дома Князь озаботился постройкою здѣсь же, рядомъ, храма.

Тутъ мы сталкиваемся съ вопросомъ, почему мысль князя Бориса Ивановича о постройкѣ безприходнаго храма не встрѣтила себя противодѣйствія ни въ гражданской, ни въ духовной власти. Храмъ безприходный и предположенный къ постройкѣ въ связи съ домомъ долженъ былъ бы походить на домовую церковь, а противъ нихъ во времена Петра Великаго, современника князя Бориса Ивановича, воздвигнуто было гоненіе.

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно вкратцѣ представить исторію законодательства относительно домовыхъ церквей какъ на Руси, такъ и въ Греціи, откуда мы получили и вѣру православную, и церковное законодательство.

Имѣть домовыя церкви въ Греціи по нуждѣ и обстоятельствамъ дозволялось. Императоръ Константинъ Великій имѣлъ въ своемъ дворцѣ церковь и, кромѣ того, походную для военнаго времени.

*) См. его духовное завѣщаніе въ „Русскомъ Архивѣ“ 1893 г., т. I, стр. 149—158.

Шестымъ вселенскимъ соборомъ (691 г.) дозволялось совершать Богослуженіе въ молитвенныхъ домахъ, въ домовыхъ церквахъ, только нужно было на это испросить разрѣшеніе епископа. „Опредѣляемъ, сказано въ 31 правилѣ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующие или крещающіе въ молитвенныхъ храмахъ, находящихся внутри домовъ, творили сіе не иначе, какъ по изволенію мѣстнаго епископа“ (ср. 59 правило VI собора и 7-е седьмого). Въ Греціи, какъ говоритъ проф. Е. Е. Голубинскій, съ древняго времени предоставлено было всякому желающему имѣть для себя свою домовую церковь, пользуясь каковымъ правомъ имѣла ихъ большая часть знатныхъ и вообще состоятельныхъ людей. Отъ грековъ обычай имѣть такія церкви перешелъ и къ намъ, русскимъ. Имѣть небольшую домовую деревянную церковь стоило такъ же мало, какъ имѣть на дворѣ лишнее строеніе; а такъ какъ дѣло, нѣтъ сомнѣнія, было поставлено такимъ образомъ, что домовая церковь считалась признакомъ знатности, то необходимо думать, что имѣли ихъ не только всѣ лица дѣйствительно знатныя, но и всѣ тѣ, которые тянулись въ знать, или, иначе сказать, имѣли ихъ весьма многіе*).

Постепенно число домовыхъ церквей такъ увеличилось, что правительство признало необходимымъ ограничить ихъ постройку. Петръ I старался объ этомъ весьма усердно. Въ Духовномъ регламентѣ, относящемся къ 1721 году, содержится такое распоряженіе: „Отселѣ не быть у мірскихъ ни у кого (кромя фамиліи Царскаго Величества) въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попамъ, ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣтсѣя, и духовному чину укорительное; ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть братією, хотя и крестьянъ своихъ, во обществѣ христіанствѣмъ, о Христвѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободъ, глаголетъ апостоль“ **).

12 апрѣля 1722 г. Петръ велѣлъ „обрѣтающіяся въ Москвѣ

*) Е. Голубинскій. Исторія Русской церкви. Т. I. Москва, 1901 г., стр. 470—471.

**) Духовный регламентъ, мірскія особы. пунктъ 7-й. Спб., 1818 г., изд. 12-е, стр. 101.

у знатныхъ персонъ въ домѣхъ церкви весьма упразднить, дабы ходили господа къ церквамъ приходскимъ; а ежели которыя престарѣлыя персоны до церкви ходить не могутъ, а литургіи слушать требуютъ, тѣмъ имѣть съ благословенія синодскаго въ собственныхъ палатахъ антиминсы съ потребнымъ къ священнослуженію убранствомъ, токмо-бъ верхи на тѣхъ палатахъ никакой отъ прочихъ отѣны не имѣли, и въ прочее время, по отсутствіи или по преставленіи тѣхъ персонъ, когда антиминсы имѣютъ быть къ Синоду взяты, были оныя палаты къ домовому употребленію свободны (*). По этому указу и согласно съ регламентомъ Св. Синодъ 1722 г. 14 ноября приказалъ въ Москвѣ домовыя церкви „упразднить, да будутъ всякаго священнослуженія и церковнаго пѣнія праздны, и того ради оныя церкви синодальною печатью запечатать неотложно“ (**). Онѣ въ томъ же году 11 декабря и запечатаны.

Послѣ того возбуждались ходатайства объ открытіи ихъ вновь, и Θεодосій, архіепископъ новгородскій, синодальный вице-президентъ, объявилъ словесно именной указъ Его Императорскаго Величества, отъ 5 октября 1723 г., которымъ Петръ опредѣлилъ „знатнымъ персонамъ, которыя изъ нихъ пожелаютъ въ домовыхъ своихъ палатахъ имѣть подвижные антиминсы для совершенной немощи, до церкви ходить не допускающей, таковымъ то позволять по синодальному разсмотрѣнію, токмо-бъ при тѣхъ антиминсахъ собственнаго церковнаго причта отнюдь не было, но отправляли-бъ служеніе тѣхъ приходовъ священники“ (***)).

Для исполненія указа 1723 г. Святѣйшій Синодъ предписалъ Духовной дикастеріи, „чтобъ, у которыхъ обрѣтающихся въ Москвѣ господъ запечатаны въ домахъ церкви, и которые господа просили по ихъ немощи распечатать церкви и дозволить совершать служеніе приходскимъ священникамъ и ихъ викаріямъ, Духовная дикастерія дозволила бы съ такимъ обязательствомъ, чтобъ въ

*) Полное Собр. Зак. Росс. Имп., т. VI, № 3964.

**) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, томъ II, стр. 620.

***) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. VII, № 4320.

тѣхъ распечатанныхъ церквахъ служеніе совершали одни приходскіе священники и причетники и ихъ викаріи, и только во дни великихъ праздниковъ и въ воскресные, кромѣ седмичныхъ и немущихъ праздниковъ, и чтобы другихъ, постороннихъ и пріѣзжихъ изъ вотчинъ и прочихъ тому подобныхъ, поповъ съ причетниками во оныхъ церквахъ къ священнослуженію отнюдь не допускать, и чтобы по отправленіи божественныя службы приходскіе священники имѣли тѣ церкви за своими замками и печатью; а Духовная дикастерія не можетъ безъ постановленія Св. Синода просителямъ дозволить открыть церковь“.

То же почти подтверждено въ царствованіе императрицы Екатерины I. По указу Святѣйшаго Синода, отъ 13 октября 1725 г., дозволено было „знатнымъ персонамъ, которыя совершенно немощны и до приходскихъ церквей къ священнослуженію ходить не могутъ, а въ домѣхъ своихъ прежде построенныя церкви имѣютъ, и въ нихъ священнослуженію быть желаютъ, для онаго ихъ изнеможенія обрѣтающіяся въ тѣхъ ихъ домѣхъ церкви распечатать, и въ нихъ священнослуженіе исправлять, доколѣ оныя немощныя персоны тутъ жить будутъ, настоящимъ приходскихъ ихъ церквей священникамъ со причетники, или кого они изъ своихъ викаріевъ отъ тѣхъ же приходскихъ церквей пришлютъ; а крестовыхъ и другихъ постороннихъ, изъ ихъ вотчинъ приходящихъ и прочихъ тому подобныхъ, поповъ не допускать... и содержать тѣ домовныя церкви приходскимъ священникомъ“ *).

Какъ устроеніе множества домовыхъ церквей въ Москвѣ обратило на себя вниманіе Петра I, такъ большое число ихъ въ Петербургѣ вызвало при императорѣ Петрѣ III въ 1762 г. 5 марта запрещеніе строить домовыя церкви вновь безъ Высочайшаго разрѣшенія, и о существовавшихъ въ то время приказано разсмотрѣть, въ какое время, по чьему дозволению и для какихъ лицъ онѣ построены. Въ Петербургѣ въ 1762 г. оказалось 30 домовыхъ церквей, а въ Москвѣ 63. Но недолго имѣлъ силу

*) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Т. V, стр. 205—206.

указъ Петра III о домовыхъ церквахъ. Императрица Екатерина II вскорѣ по восшествіи на престоль отмѣнила его. Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ 6 іюля 1762 г., дозволено „запечатанныя въ правленіе императора Петра III въ разныхъ домѣхъ церкви Божіи распечатать и, гдѣ оныя до того запечатанія были, имѣть позволить, и впредь кто о имѣніи въ домѣ своемъ церкви по слабости здоровья своего просить будетъ, въ томъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ поступать по своему разсмотрѣнію въ силу законовъ“ *).

Въ Московской епархіи Консисторія по просьбамъ о построеніи домовыхъ церквей дѣлала выписку изъ указовъ 1722, 1723 и 1725 годовъ. Послѣ того сообщалось въ Медицинскую контору объ освидѣтельствovanіи болѣзни просителя. Освидѣтельствованіе пригодности избраннаго мѣста для домовой церкви поручалось разнымъ духовнымъ лицамъ, чаще присутствующему Консисторіи, при чемъ принимаемо было во вниманіе, удобно ли и прилично ли избранное мѣсто для церкви. При этомъ отъ приходскаго священника отбирались свѣдѣнія, какой доходъ получаетъ причтъ отъ того дома, въ которомъ желали устроить домовую церковь, и нѣтъ ли настоятельныхъ нуждъ и бѣдности въ приходской церкви. Домовую церковь дозволялось „устроить по подобію прочихъ св. церквей и престоль устроить въ указную мѣру, не утверждая въ поль, а точію убрать— по примѣру, какъ въ полковыхъ походныхъ церквахъ престолы святыя устроятся—подвижной“. Въ бѣдныхъ приходсахъ не дозволялось имѣть особыхъ священниковъ въ домовыхъ церквахъ, а предоставлялось въ оныхъ отправлять Богослуженіе приходскому причту. Такъ (было при Іосифѣ Волчанскомъ, Платонѣ I Малиновскомъ, Тимоѣѣ Шербатскомъ и Амвросіи Зертисъ-Каменскомъ. Въ видахъ лучшаго устройства приходскихъ церквей и содержанія ихъ причтовъ, Платонъ II (Левшинъ) рѣдко разрѣшалъ построеніе домовыхъ церквей, а въ 1800 г. 24 сентября послѣдовало Высочайшее запрещеніе епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать построеніе домо-

*) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11612.

выхъ и безприходныхъ церквей безъ предварительнаго о семъ представленія Свят. Синоду *). Однако въ 1865 г. 29 іюля Высочайшимъ же повелѣніемъ дозволено имъ самимъ разрѣшать постройку церквей, кромѣ столицъ.

Дозволеніе построить домовую церковь и имѣть ее давалось извѣстному лицу только до смерти его. Если, по смерти его, родственники желали имѣть у себя ту церковь, то входили съ новымъ прошеніемъ о дозволеніи. Но иногда и при жизни лица, которому дозволено было имѣть домовую церковь, ее упраздняли и отбирали антимиасы, если церковь содержалась не въ должномъ благоговѣніи **).

По ст. 49 Устава духовныхъ консисторій послѣдняго изданія (1883 г.) существованіе домовой церкви допускается только до кончины лица, для котораго учрежденіе оной дозволено, а послѣ кончины его вся принадлежность домовой церкви, по распоряженію епархіальнаго начальства, обращается въ собственность церкви приходской.

Представленный очеркъ развитія нашего законодательства касательно домовыхъ церквей приводитъ насъ къ рѣшенію вопроса о томъ, почему мысль князя Бориса Ивановича Куракина о построеніи церкви не встрѣтила себѣ противодѣйствія ни въ гражданской, ни въ духовной власти. Церковь, при которой устроены шпиталь, не то же, что домовая церковь извѣстнаго лица; это — церковь, при которой цѣлое учрежденіе, а потому къ ней узаконенія относительно домовыхъ церквей неприменимы. Въ настоящее время въ Москвѣ очень много церквей при больницахъ, богадѣльняхъ, учебныхъ заведеніяхъ. Такія церкви существуютъ при жизни тѣхъ, кому ихъ разрѣшено построить, и послѣ ихъ смерти не поднимается вопроса о томъ, что теперь нужно ихъ упразднить или испрашивать новое разрѣшеніе на продолженіе существованія ихъ. Церкви домовыя лицъ, а не учреждений, не имѣютъ штатнаго духовенства, а въ нихъ служить или духовен-

*) Полн. Собр. Зак., т. XXVI, № 19572.

***) К. Никольскій. Объ антимиасахъ православной русской церкви. Спб. 1872 г., стр. 72—80.

ство приходской церкви, или наемное; служба бывает только по желанію и приглашенію лицъ, которымъ даны церкви. Такихъ церквей въ Москвѣ, кромѣ домовыхъ во дворцахъ, очень немного. Домовыя церкви находятся: 1) въ домѣ княгини Мещерской на Никитской, подлѣ Никитскаго монастыря, во имя преподобнаго Мемнона и 9 мучениковъ кизическихъ, дозволенная митрополитомъ Тимоѳеемъ въ 1765 г.; 2) въ домѣ московскаго генералъ-губернатора, т. наз. тверскомъ казенномъ домѣ, во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго, устроенная, съ разрѣшенія митрополита Платона, въ 1806 г., когда должность главнокомандующаго въ Москвѣ занималъ генералъ отъ инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ; 3) въ казенномъ домѣ гражданскаго губернатора на Тверской, устроенная въ 1871 г.; 4) въ домѣ князя С. М. Голицына, противъ храма Христа Спасителя, во имя Рождества Пресв. Богородицы, устроенная въ 1768 г. съ Высочайшаго разрѣшенія; 5) въ домѣ графини Соллогубъ на Никитской во имя св. Филиппа, митрополита московскаго, устроенная въ 1859 г. у баронессы Натальи Ѳедоровны Бодѣ, матери барона Михаила Львовича Бодѣ, потомъ существовавшая у вдовы его баронессы Александры Ивановны Бодѣ-Колычевой; 6) Знаменія Пресв. Богородицы при домѣ графа Александра Димитріевича Шереметева на Воздвиженкѣ. Духовное начальство и не имѣло возможности вмѣшаться въ дѣло построенія церкви при Шпиталѣ. Какъ увидимъ, исполнитель воли князя Бориса Ивановича, его сынъ князь Александръ Борисовичъ, и не обращался къ духовному начальству съ просьбою о дозволеніи построить церковь. Она построена по именному Высочайшему указу.

Воля князя Бориса Ивановича относительно построенія церкви со шпиталемъ при ней выражена ясно и рѣшительно въ его духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ Парижѣ 5 августа 1727 г., въ дополненіи къ завѣщанію и въ регламентѣ для шпиталя, помѣченныхъ тѣмъ же числомъ. Сдѣлавъ распоряженіе относительно погребенія и поминовенія, распредѣливъ свое имущество, князь Борисъ Ивановичъ продолжалъ: „Теперь объявляю о моемъ общаніи, которое имѣетъ быть исполниться по сему моему опре-

дѣленію и волѣ моей. Всеконечно такъ твердо утверждаю ко исполненію сего, что, ежели сынъ мой и отъ него происходящіе наслѣдники, или внучата мои, кто будетъ наслѣдникомъ дому моего, того не исполнять, предаю проклятію, и будутъ отвѣтъ учинить предъ престоломъ Божиимъ. А именно сіе мое опредѣленіе слѣдуетъ въ томъ, что предъ многими годами учинилъ обѣщаніе образу чудотворца Николая, который стоялъ въ часовнѣ, въ богадѣльнѣ, близъ Ильинскихъ воротъ (а нынѣ гдѣ стоитъ тотъ образъ, знать не могу), который образъ надлежитъ пріискать, и пріискавъ тотъ образъ чудотворца Николая, купить одно мѣсто на большой улицѣ на Москвѣ, въ Бѣломъ или Земляномъ городѣ, гдѣ пристойно найдется, такъ пространное, чтобы при томъ строеніи и садъ могъ быть, и на томъ мѣстѣ построить церковь маленькую, съ доброю архитектурою, во имя чудотворца Николая; и при той церкви сдѣлать съ доброю же архитектурою и опредѣленіемъ покои, принадлежащіе къ содержанію шпиталя... И теперь опредѣляю на строеніе той святой церкви и того шпиталя доходъ денежный, чѣмъ то строеніе строить, а именно опредѣляю 20000 рублей денегъ, а ежели того мало, 30000 рублей... Ежели же противу чаянія оный святой образъ чудотворца Николая, который былъ въ богадѣльнѣ на Покровской улицѣ, въ одной часовнѣ, какъ я выше о томъ упомянулъ, сыскать будетъ невозможно, въ такомъ случаѣ взять изъ дому моего образъ чудотворца Николая, который есть въ серебряномъ кивотѣ, и въ той церкви поставить и при томъ гошпиталѣ опредѣлить... Что же принадлежитъ до строенія церкви чудотворца Николая и того всего шпиталя, я въ духовной своей на словенскомъ языкѣ опредѣлилъ 20000 рублей дать изъ дому моего. Для того сіе число 20000 опредѣляю, чтобы та святая церковь и тотъ шпиталь были сдѣланы со всякою хорошею архитектурою и добрымъ опредѣленіемъ, по чужестранному обычаю, и со всякою магвифиценціею и покаями; и краткимъ образомъ сказать, чтобы тѣ 20000 рублей въ то строеніе до единой копейки были употреблены. И на сіе строеніе того числа двадцати тысячъ рублей опредѣляю всѣ доходы изъ чужестранныхъ краевъ..., сколько тѣхъ доходовъ есть.

Итакъ, всѣ тѣ доходы изъ чужестранныхъ краевъ употреблять на строеніе то до тѣхъ мѣстъ, пока та сумма, 20000 рублей, вся на то употреблена будетъ, и церковь, и шпиталь построены будутъ. А сіе строеніе той церкви чудотворца Николая и того шпиталья начато имѣеть быть, безъ потерянія времени, того же году, чѣмъ волею Божіею моя грѣшная душа отъ тѣла разлучена будетъ... Церковь имѣеть быть построена со всякою доброю архитектурою и магнифиценціею, токмо маленькая, по препорціи архитектора добраго и по препорціи всего того шпиталья прихожанъ, и, не отлучая отъ той церкви, начать строить строеніе того шпиталья и всего дому“ *).

Приведенная выдержка изъ духовнаго завѣщанія князя Бориса Ивановича вскрываетъ предъ нами, хотя отчасти, тайну души его. Чтя великаго угодника Божія чудотворца Николая, онъ выражалъ предъ нимъ свое благоговѣніе и внѣшнимъ образомъ. Часто онъ бывалъ въ часовнѣ, построенной при богадѣльнѣ у Ильинскихъ воротъ, молился предъ образомъ св. Николая и, наконецъ, далъ обѣтъ выстроить храмъ въ честь его. Находясь въ чужихъ краяхъ, Князь не могъ забыть этой иконы, а когда составлялъ свое предсмертное завѣщаніе, то поставилъ въ непремѣнное условіе своимъ наслѣдникамъ найти этотъ образъ, гдѣ-бъ онъ ни былъ, построить храмъ въ честь св. Николая Чудотворца и поставить тамъ чтимый имъ образъ, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ за неисполненіе этой послѣдней его воли своимъ проклятіемъ и судомъ Божіимъ. Видно, что неисполненное обѣщаніе особенно беспокоило и тяготило душу князя Бориса Ивановича.

Точно указать время, когда именно дано Княземъ обѣщаніе построить помянутый храмъ, мы не можемъ. Но нельзя думать, какъ увѣрялъ митрополитъ Арсеній Маціевичъ въ проповѣди при освященіи построеннаго княземъ Александромъ Борисовичемъ храма, что обѣщаніе это дано княземъ Борисомъ Ивановичемъ въ Азовскомъ походѣ (1695 г.): въ духовномъ его завѣщаніи сказано, что „предъ многими годами учинилъ (онъ) обѣщаніе образу

*) „Русскій Архивъ“ 1893 г., т. I, 149—158.

чудотворца Николая, который стоялъ въ часовнѣ, въ богадѣльнѣ, близъ Ильинскихъ воротъ“,—предъ этимъ образомъ, не въ Азовскомъ, слѣдовательно, походѣ, а въ Москвѣ, въ этой именно часовнѣ; въ походѣ съ нимъ этотъ образъ не былъ, какъ увидимъ ниже. Желательно было бы опредѣлить годъ, когда данъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ помянутый обѣтъ, но данныхъ для того нѣтъ. Можетъ быть, расположило его къ тому посѣщеніе въ 1696 г. города Бара, гдѣ покоятся св. мощи чудотворца Николая. По пути туда онъ едва не потонулъ и въ минуту опасности могъ прибѣгнуть съ усердною молитвою къ угоднику Божию. Избавившись отъ угрожающей смерти и поклонившись святымъ его мощамъ, онъ возвратился въ Москву съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности къ нему и рѣшилъ построить въ честь его храмъ. Потомъ это обѣщаніе, за множествомъ дѣлъ, съ теченіемъ времени забылось, но въ минуты размышленія о близкомъ концѣ вновь, съ страшною силою, проснулось въ душѣ князя Бориса Ивановича. Теперь уже нѣтъ времени самому привести въ исполненіе задуманное, теперь это дѣло поручается наслѣднику, и мысль о томъ, что обѣщаніе не будетъ по какимъ-либо причинамъ осуществлено, заставляетъ Князя угрожать исполнителямъ воли его своимъ проклятіемъ и судомъ Божиимъ.

Предъ какимъ именно образомъ окончательно далъ клятвенное обѣщаніе князь Борисъ Ивановичъ? Существуетъ преданіе, что этотъ образъ Николая Чудотворца былъ взятъ по приказанію Князя изъ существовавшей близъ Ильинскихъ воротъ часовни и сопутствовалъ ему въ походахъ. Оно ничѣмъ не подтверждается: князь Борисъ Ивановичъ завѣщаль найти его только въ 1727 г., а походы его относятся къ болѣе раннему времени; притомъ взять чтимую въ Москвѣ икону изъ часовни даже и князю Курякину было бы невозможно: это произвело бы волненіе въ народѣ. Это—соображенія, а вотъ свѣдѣнія изъ другого источника, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что дѣло было иначе.

Исторически извѣстно, что изъ дворца въ давнія времена пожалованъ былъ образъ св. Николая Чудотворца, для него построена часовня и близъ нея—„келліи за Ильинскими воротами“,—т. наз.

Покровская богадѣльня при Покровской на Покровскѣ церкви*). Все это вмѣстѣ съ иконою Николая Чудотворца сгорѣло въ пожарѣ, случившійся въ ночь на 2 октября 1688 г. Послѣ пожара на мѣстѣ прежней богадѣльни поставлены для богадѣленныхъ нищихъ двѣ избы, устроена снова часовня, а призрѣвавшіеся въ богадѣльнѣ старики написали вмѣсто сгорѣвшаго новый образъ Николая Чудотворца „своими трудами и мірскимъ подаяніемъ и украсили серебромъ“. Потомъ, по случаю ожидавшагося въ 1707 г. нападенія на Москву шведовъ, было приказано устроить болверки, при чемъ снесли церковь преп. Феодосія на Лубянской площади, а предъ Ильинскими воротами также очистили мѣсто. Въ то время часовня эта и съ богадѣльнею перенесена къ Троицкой на Грязяхъ церкви**). Князь Борисъ Ивановичъ зналъ о перенесеніи образа изъ часовни отъ Ильинскихъ воротъ, но не зналъ, куда именно онъ перенесенъ: „а нынѣ гдѣ стоитъ тотъ образъ, знать не могу“. Если же онъ зналъ о перенесеніи того образа, предъ которымъ далъ обѣтъ построить храмъ, въ какое-то другое мѣсто и о томъ, что его нѣтъ въ часовнѣ близъ Ильинскихъ воротъ, то несомнѣнно, что онъ чтилъ не древнѣйшій образъ, пожалованный изъ дворца и сгорѣвшій, а тотъ, который написанъ былъ послѣ пожара и который существуетъ понынѣ. Кромѣ того, князю Борису Ивановичу въ то время, когда сгорѣлъ древнѣйшій образъ, было отъ роду только двѣнадцать лѣтъ: въ этомъ возрастѣ не даютъ еще серіозныхъ обѣтовъ и едва ли имѣютъ понятіе о нихъ. И второй образъ поступилъ въ Куракинскую церковь только спустя тридцать лѣтъ послѣ ея освященія, по просьбѣ невѣстки князя Бориса Ивановича, княгини Александры Ивановны Куракиной, родной сестры знаменитыхъ графовъ Паниныхъ.

Церковь, согласно завѣщанію, должна была быть построена подъ

*) Церковь стояла на углу Маросейки, тамъ, гдѣ теперь домъ Еремѣевыхъ.

**) Забѣлинъ. Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики города Москвы, т. 1, 482.—Полн. собр. пост. и распор. по вѣдомству прав. исп. Рос. имперіи. Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. Спб. 1899. Т. 1, стр. 215—216.

наблюденіемъ хорошаго архитектора „со всякою доброю архитектурою и магнафиценціею“, только маленькая, разумѣтся, не въ высоту, а по вмѣстительности, „по препорціи всего того шпиталя прихожанъ“. Какъ же выполнено завѣщаніе князя Бориса Ивановича? во всей ли точности? Борисъ Ивановичъ завѣщаль купить для построенія обѣтнаго храма и при немъ шпиталя на большой улицѣ въ Москвѣ, въ Бѣломъ или Земляномъ городѣ, „гдѣ пристойно найдется“, мѣсто „такъ пространное, чтобы при томъ строеніи и садъ могъ быть; а строеніе той церкви чудотворца Николая и того шпиталя начато имѣеть быть, безъ потерянія времени, того же году, чѣмъ волею Божіею моя грѣшная душа отъ тѣла разлучена будетъ“. Князь Борисъ Ивановичъ умеръ въ Парижѣ 18 сентября 1727 г. и только 25 января 1729 года погребенъ въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Такъ даже погребеніе его состоялось почти чрезъ полтора года; завѣщаніе же его выполнено значительно позже. Сынъ князя Бориса Ивановича, князь Александръ Борисовичъ, не сталъ покупать землю для устройства храма и шпиталя, а испросилъ у императрицы Анны Іоанновны свободное мѣсто близъ Житнаго двора, въ Басманной слободѣ, за Красными, прежде Триумфальными, воротами. Въ 1731 г. 18 марта послѣдоваль именной Высочайшій указъ объ отдачѣ князю Александру Борисовичу мѣста длиною въ 50, шириною въ 40 сажень, безъ платежа казенныхъ повинностей, подъ строеніе госпиталя ради содержанія раненыхъ и отставныхъ солдатъ, „неимущихъ питанія“. Послѣ того было приступлено къ сооруженію предположенныхъ зданій по рисунку, сдѣланному будто бы въ Парижѣ.

Каменный храмъ во имя св. Николая Чудотворца съ придѣломъ во имя св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба*) построенъ безъ разрѣшенія духовнаго начальства, по именному

*) Желаніе самого князя Бориса Ивановича было устроить храмъ во имя св. Николая Чудотворца, а придѣлъ во имя св. Бориса и Глѣба (имена эти въ церкви неразлучны) устроенъ по мысли князя Александра Борисовича въ память отца.

указу императрицы Анны Іоанновны. Такъ объяснялъ князь Александръ Борисовичъ въ своемъ прошеніи, поданномъ въ Святѣйшій Синодъ, объ освященіи построеннаго храма. Синодъ 29 сентября 1742 г. далъ разрѣшеніе на его освященіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ тому же князю въ просьбѣ о перенесеніи въ эту церковь иконы св. Николая Чудотворца изъ часовни, находившейся при богадѣльнѣ у Троицкой на Грязяхъ церкви.

Выше упомянуто, что богадѣльня съ часовнею перенесена сюда отъ Ильинскихъ воротъ, сюда же перенесенъ написанный вновь на средства призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и „мірскимъ подаваніемъ“ образъ Николая Чудотворца. Этотъ образъ стоялъ въ часовнѣ при упомянутой богадѣльнѣ, и въ 1742 г. староста богадѣльни объяснилъ, что этотъ образъ отдать несогласенъ. „А ежели онъ, князь Куракинъ, похочетъ написать по примѣру того написаннаго образа вновь, и для того присланный отъ него, Князя, иконописецъ онаго образа потребуеть, и въ томъ ему Святѣйшій Правительствующій Синодъ не возбраняетъ“ *). Списка съ иконы не пожелалось, и, вѣроятно, на мѣстѣ храмовой поставлена икона Николая Чудотворца изъ числа принадлежавшихъ князю Борису Ивановичу: „Ежели же противу чаянія, писалъ онъ въ завѣщаніи, оный святой образъ чудотворца Николая, который былъ въ богадѣльнѣ на Покровской улицѣ, въ одной часовнѣ, сыскать будетъ невозможно, въ такомъ случаѣ взять изъ дому моего образъ чудотворца Николая, который есть въ серебряномъ кивотѣ, и въ той церкви поставить“.

За двѣ недѣли до освященія храма былъ освященъ придѣлъ во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Освященіе совершено 2 октября 1742 г. На это имѣется опредѣленное указаніе въ старинной „табели“, хранящейся въ описываемомъ храмѣ. Самый храмъ Николая Чудотворца освященъ въ присутствіи государыни императрицы Елисаветы Петровны 16

*) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи. Царствованіе государыни императрицы Елисаветы Петровны, томъ I, стр. 215—216.

октября *). Освященіе храма совершалъ преосвященный Арсеній Маціевичъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, извѣстный впослѣдствіи, при императрицѣ Екатеринѣ II, борецъ за церковныя имѣнія и страдалецъ за свои убѣжденія. При освященіи храма преосвященный Арсеній говорилъ слово, которое напечатано въ томъ же году въ Московской типографіи, на текстъ „Днесъ въ дому твоёмъ подобаетъ ми быти“ **). За лѣвымъ клиросомъ Николаевского храма на пилястрѣ устроена мраморная доска съ надписью объ устроеніи и освященіи храма. Она гласитъ слѣдующее: „Храмъ сей во имя святителя Николая Чудотворца построенъ и Страннопріимный при ономъ домъ учрежденъ въ 1742 году по завѣщанію князя Бориса Ивановича Куракина, скончавшагося въ Парижѣ во время его тамъ посольства, сыномъ его княземъ Александромъ Борисовичемъ и до возраста правнуковъ его содержался всегда изъ общихъ доходовъ имѣнія князей Куракиныхъ. Опекунъ сихъ правнуковъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ изъ доходовъ, по опекѣ поступаемыхъ, составилъ особый капиталъ, а супруга строителя сей церкви княгиня Александра Ивановна Куракина, сестра графа Панина, въ пользу сего заведенія обратила все свое достояніе, чѣмъ самымъ и обез-

*) „1742 года октября въ 16-й день Ея Императорское Величество изволила быть на освященіи церкви князя Александра Борисовича Куракина, которая у Красныхъ воротъ, на Мясницкой, и кушать позволила въ домъ онаго господина Куракина“ (Придворный журналъ 1741—1742 гг., Спб., 1883 г., стр. 34—35).

**) Слово въ Высочайшее присутствіе Ея Священнѣйшаго Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи, въ день освященія ксенодохіальной церкви святителя Христова Николая Чудотворца, что въ Новой Басманной, построенной Ея Императорскаго Величества оберъ-штаб-мейстеромъ, дѣйствительнымъ камергеромъ, сенаторомъ и обоихъ россійскихъ ординовъ кавалеромъ, князь Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, проповѣданное Святѣйшаго Правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Октовріа 31 дня ХАУМВ года. Печатано въ Московской типографіи ХАУМВ года Ноемвриа въ 31 день.

печилось существованіе сего заведенія. Частные вклады княжны Аграфены Александровны Куракиной, князь Бориса Ивановича правнуковъ и Михайлы Григорьевича Собакина умножили онаго способы. Храмъ сей освященъ въ томъ же 1742 году сентября въ 21 день, въ присутствіи блаженныя памяти императрицы Елисаветы Петровны, преосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ“. Содержаніе надписи показываетъ, что она не современна освященію храма: невѣрно указывается день освященія храма, упоминается о завѣщаніи княгини Александры Ивановны, назначившей въ 1781 г. село Пріимково Ростовскаго уѣзда съ деревнями на содержаніе шпиталя, также о пожертвованіи въ пользу шпиталя Михаила Григорьевича Собакина, относящемся къ 1773 году.

Въ дальнѣйшей исторіи описываемаго храма имѣлъ особенное значеніе чумной годъ. Въ чуму 1771 г. въ Москвѣ вымерли настоящіе и викарные священники въ 76 церквахъ; церкви эти были признаны зараженными и запечатаны, а хоронить при нихъ впредь не велѣно. Среди ужаснаго бѣдствія появились люди, грабившіе церкви; напр., запечатанная на Воздвиженкѣ и теперь уже не существующая церковь св. Димитрія Селунскаго была совершенно разграблена: со всѣхъ иконъ вѣнцы и оклады содраны. Этимъ же несчастнымъ временемъ воспользовались такъ называемые старообрядцы во главѣ съ Ковылинымъ и похитили изъ нѣкоторыхъ церквей древнія иконы. При Куракинскомъ храмѣ священникъ Михайлъ Григорьевъ остался живъ, но лишился жены и дѣтей. Церковь не была запечатана, и Богослуженіе здѣсь совершалось непрерывно и безпрепятственно. Погребать же у этой церкви не велѣно еще Высочайшимъ указомъ 1748 г., такъ какъ она стояла на пути, по которому проѣзжала Императрица, когда бывала въ Москвѣ, въ свой дворецъ на Яузѣ близъ Нѣмецкой слободы *).

Въ 1771 году, по опредѣленію московскаго гражданскаго начальства, въ разсужденіи опасности отъ чумы, изъ Троицкой на

*) Архивъ Московской Святѣйшаго Синода конторы, 1757 г., № 173.

Грязяхъ, какъ и изо всѣхъ московскихъ богадѣленъ, призрѣваемые выведены. Образъ Николая Чудотворца, стоявшій въ часовнѣ при Троицкой богадѣльнѣ, былъ взятъ въ церковь. Воспользовавшись этимъ, вдовствующая княгиня Александра Ивановна Куракина подала въ Московскую контору Святѣйшаго Синода 2 іюля 1772 года такое прошеніе.

„Свекоръ мой князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ сыну своему, а моему супругу въ завѣщаніи написалъ, чтобъ сдѣлать въ Москвѣ въ пристойномъ мѣстѣ церковь во имя святителя Николая и при ней гошпиталь для содержанія на собственномъ своемъ и наслѣдниковъ нашихъ иждивеніи отставныхъ за болѣзнями военно-служащихъ унтеръ-офицеровъ; и въ ту шпитальную церковь испрося стоящій у церкви Живоначальныя Троицы на Грязяхъ, что у Покровскихъ воротъ, при богадѣльнѣ, образъ святителя Николая внести и поставить на мѣстѣ храмоваго образа; по которому завѣщанію покойный супругъ мой церковь и гошпиталь, видимую за Красными вороты подъ названіемъ Куракинскихъ богадѣленъ, построилъ, но о переносѣ того образа прошенія не подавалъ, потому что тогда стоялъ оный образъ при богадѣльнѣ: особливо въ ней находившіеся бѣдные люди, поелику отъ имѣвшихъ усердіе къ тому образу богомольцевъ доходило имъ подаіііе, просьбою убѣждали; итакъ, не хотя привести во огорченіе столь жалкой по человѣчеству нищеты, даже до сего случая терпѣііе брали. За упраздненіемъ той Троицкой богадѣльни нынѣ, я, стараясь исполнить покойныхъ своихъ свекра завѣщаніе и мужнее желаніе, вознамѣрилась оный образъ изъ той церкви съ позволенія Свят. Прав. Синода конторы перенести и поставить въ гошпитальную князей Куракиныхъ церковь, хотя не на мѣстѣ храмоваго, а на другомъ, для онаго пристойномъ; а величиною оный образъ въ длину не болѣе десяти, шириною осьми вершковъ, по полямъ окладъ, вѣнецъ и гривенка серебряные и вызолочены, безъ каменьева, а привѣсокъ никакихъ нѣтъ“.

Синодальная контора 4 іюля 1772 г. дозволила перенести образъ, согласно прошенію княгини Куракиной, въ церковь Страпопріимнаго дома *). Въ Троицкой на Грязяхъ церкви остался

*) Архивъ Московской Свят. Синода конторы, 1772 г., № 527.

списокъ съ образа, отданнаго въ Куракинскую церковь, и мѣдная лампада съ надписью: „Въ лѣто 7178 году (т. е. 1670 г.) приложена сія лампада къ Николѣ Чудотворцу въ богадѣльнѣ Пречистыя-Богородицы Покрова, староста съ братьею *)“.

Въ народѣ икона Николая Чудотворца слыла подь названіемъ „Никола Добрый“, соотвѣтствующимъ болѣе употребительному „Никола Милостивый“. По усердію къ этой иконѣ бывшій при Троицкой на Грязяхъ церкви старостою купецъ Борисовскій въ 1820 г. устроилъ въ ней придѣлъ во имя святителя Николая. Въ этомъ придѣлѣ находится икона Покрова Божіей Матери, перенесенная изъ мѣстной же часовни.

Такъ послѣ чумы безпрепятственно исполнено желаніе и завѣщаніе князя Бориса Ивановича: чтимый имъ образъ поступилъ въ шпитальную церковь.

До 1791 г. княже-куракинскій храмъ Николая Чудотворца и придѣлъ во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба не требовали значительныхъ исправленій. Встрѣчаются лишь извѣстія, что въ 1758 г. живописецъ Василій Волоховъ поправлялъ мѣстныя иконы, въ 1785 г. иконописцемъ Ильею Алексѣевымъ починены двѣнадцать иконъ лицевыхъ святцевъ, въ 1787 г. золотили на престольные кресты и евангелія, поповляли иконостасъ и стѣнное писаніе.

Въ 1791 г. случился неподалеку отъ шпиталя пожаръ, отъ котораго была большая опасность и храму. Пожаръ начался 28 сентября въ полночь между Покровкою и Мясницкою, въ Новой слободкѣ, близъ дома Небольсина. Князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ, получивъ извѣстіе о пожарѣ, отправился туда посмотрѣть, не предстоить ли опасности по сосѣдству и Куракинскому шпиталю, и его собственному дому. Не успѣлъ онъ еще все осмотрѣть тамъ, какъ вдругъ замѣтилъ, что на Запасномъ дворцѣ, или Дворцовой канцеляріи, загорѣлась отъ упавшихъ искръ крыша. Не прошло двухъ минутъ, какъ загорѣлись уже дома Клонова и Гнидина на шпитальной землѣ, шпитальные

*) Арх. Моск. Дух. Консисторіи, 1831 г. № 996.

амбары, сарай, погреба и заготовленные для шпиталя дрова. Провізія въ погребахъ и дрова сгорѣли. Шпиталь былъ въ крайней опасности, однако же остался съ церковью почти въ цѣлости; впрочемъ при поспѣшной выноскѣ изъ церкви многое было поломано. Болѣе всего пострадалъ Борисоглѣбскій придѣлъ, къ которому примыкаетъ шпиталь. Въ придѣлѣ послѣ пожара пришлось писать въ иконостасѣ образа, золотить его и расписывать стѣны. Это произведено живописцемъ Николаемъ Николаевымъ. Самый храмъ также пострадалъ. Послѣ пожара протоіерей Трехсвятительской у Красныхъ воротъ церкви съ мѣстнымъ духовенствомъ освятилъ и придѣлъ, и настоящій храмъ.

Въ бѣдственный для Россіи 1812 г. Москва потерпѣла гораздо болѣе другихъ городовъ, равно какъ и московскія святыни. Въ концѣ августа 1812 г. непріятельскія войска уже вступили въ предѣлы московской епархіи; ни въ уѣздахъ, гдѣ шель непріятель, ни въ Москвѣ не было предварительныхъ распоряженій гражданской или духовной власти о томъ, чтобы принимаемы были мѣры предосторожности на случай непріятельскаго нашествія, и всѣ были увѣрены, что Москву не отдадутъ врагу ни въ какомъ случаѣ. Духовенство, какъ и всегда, отправляло службу въ храмахъ; оклады съ святыхъ иконъ не были сняты, и утварь церковная оставалась на своемъ мѣстѣ. Только при тревожныхъ слухахъ о близости непріятели духовенство само по себѣ стало заботиться о сохраненіи церковнаго имущества. Въ однѣхъ церквахъ закапывали ризницу въ землю (напр., въ церкви Николая Чудотворца на Пескахъ), въ другихъ прятали въ церковныхъ сводахъ (напр., у Спаса въ Чигасахъ), въ печахъ, за иконостасами. Въ Гребневской на Лубянкѣ церкви Гребневская икона Божіей Матери сохранена причетникомъ въ церковной главѣ.

Вступивъ въ Москву 2 сентября, непріятели тотчасъ принялись за разграбленіе города, не пощадили и церквей. Наскоро скрытыя церковныя имущества вскорѣ ими найдены и разграблены. Золотые и серебряные сосуды они расплавляли, все болѣе цѣнное расхищали. Такъ, въ Страстномъ монастырѣ они, 3 сен-

тября, ворвались въ соборную церковь, ограбили образа и церковную утварь; Сергіевскую въ Рогожской церковь грабили 3 и 4 сентября.

Настоятели церквей съ опасностію жизни защищали храмы, а нѣкоторые и жизнью заплатились; напр., убиты при защищеніи своихъ храмовъ священникъ церкви Св. сорока мучениковъ противъ Новоспасскаго монастыря Петръ Святославскій и Николаевской въ Кошеляхъ церкви священникъ Иванъ Петровъ.

Въ иныхъ мѣстахъ непріатели не только предавались святотатству изъ корысти, но и кощунствовали: въ церкви Симеона Столпника за Язую, которая только что была отстроена и приготовлена къ освященію, вновь написанныя иконы были непріателями изрублены и внѣ церкви сожжены; лики святыхъ, изображенныхъ на иконахъ, избирали цѣлью для стрѣльбы, напр., въ Петропавловской на Большой Якиманкѣ церкви на образѣ трехъ святителей вселенскихъ непріательской пулею поражено сердце св. Григорія Богослова.

Кромѣ того, пожаръ московскій, истребивъ обывательскіе дома, опустошилъ и уничтожилъ многія церкви и монастыри. Въ какомъ же положеніи была въ это время описываемая церковь?

Французы вообще не трогали богоугодныхъ благотворительныхъ заведеній. Сохранилось также извѣстіе, что они сами прилагали стараніе, чтобы спасти отъ общаго пожара Куракинскіе дома въ Москвѣ, и, по выступленіи ихъ, на Басманныхъ, кромѣ Западнаго дворца, уцѣлѣло только три дома: Хлѣбникова, Куракинскій шпиталь и домъ популярнаго въ Парижѣ русскаго посла князя Александра Борисовича Куракина на Старой Басманной*). Вмѣстѣ съ домомъ отъ пожара уцѣлѣла и церковь, но она подверглась поруганію.

Смотритель дома Петръ Дмитриевичъ Соловьевъ и діаконъ Иванъ Васильевичъ Дѣдушкинъ заблаговременно все припрятали: серебро было сохранено на церкви подъ крышей, ковчегъ съ частицами мощей св. Николая и др. святыхъ—въ теплой церкви, съ лѣвой

*) Архивъ кн. Воронцова, кн. XXIII, стр. 486; „Русскій Архивъ“ 1866 г., стр. 726.

стороны, въ стѣнѣ у иконостаса; икона Божіей Матери Новодворская хранилась близъ конюшни въ навозѣ, гдѣ впоследствии найдена въ цѣлости. Появившись на Басманной, непріатели приступили ко взлому желѣзныхъ дверей церковныхъ, которыя были заперты изнутри: принесли большое дерево и отбили имъ двери, потомъ ввели въ церковь лошадей, поставили ихъ кругомъ у стѣнъ, а сами расположились на престолѣ и жертвенникѣ ѣсть *). Ночевали они въ залѣ: тамъ настлали соломы и спали при огнѣ, взявъ изъ церкви налѣпки; по ночамъ изъ залы они никуда не выходили. Соловьевъ и Дѣдушкинъ шесть недѣль жили подъ крышей на церкви, пока непріатели не удалились изъ Москвы; у нихъ лежала на крышѣ веревочная лѣстница, по которой они ночью спускались къ себѣ домой за хлѣбомъ и водой; много испытывали они холода и голода, но всего болѣе страдали отъ зрѣлища, какъ непріатели убирали въ церкви своихъ лошадей, какъ сами они располагались на престолѣ ѣсть и на жертвенникѣ пить.

Изъ проживавшихъ въ шпиталѣ надзиратель Красовскій 21 августа 1812 г. уѣхалъ въ Казань, изъ 27 человекъ шпиталетовъ шестнадцать разбѣжались; дочь священника, дѣвица Соловьева съ дѣтьми Петра Соловьева и жена пономаря Спиридонова съ матерью на это время удалились изъ Москвы. Священникъ, діаконъ и пономарь оставались здѣсь все время. Въ домѣ князя Степана Борисовича Куракина, рядомъ со шпиталемъ, жилъ французскій генераль. Жена діакона съ малолѣтнею дочерью мыла и чинила французамъ рубашки, за что они ихъ не обижали.

Церковь, не смотря на принятія заблаговременно мѣры, не избѣжала разграбленія. Непріателями похищено изъ серебра: маленькій сосудъ съ приборомъ, ковчегъ, дароносица, кадило, три лампадки, съ трехъ иконъ вѣнцы и риза съ иконы Николая Чудотворца, вѣнцы съ мѣстныхъ иконъ Спасителя, Богоматери, преп. Александра Свирскаго и св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, съ Гребневской иконы Божіей Матери вѣнецъ и окладъ, съ иконы преп. Сергія и Никона два вѣнца, съ Феодоровской

*) Въ шпиталѣ находилось 150 человекъ непріательской конницы.

иконы Божіей Матери вѣнецъ. Изъ ризницы похищены: 1) ризы зеленого бархата, оплечье и наподольникъ золотой парчи; 2) ризы черного бархата, оплечье и наподольникъ шитые серебромъ; 3) ризы бѣлыя съ зелеными цвѣтами, оплечье зеленого газета; 4) ризы гарнитуровыя розовыя, оплечье плисовое; 5) орарь съ золотымъ позументомъ; 6) два шитыхъ золотомъ и серебромъ пояса; 7) камчатный ветхій подризникъ. Часть церковной утвари спасена діакономъ Дѣдушкинымъ, за что потомъ князь Александръ Борисовичъ II Куракинъ, какъ попечитель Страннопріимнаго дома и церкви, поручилъ ему лично смотрѣть за нею и ризницею, и имѣть у себя ключи отъ послѣдней.

Послѣ непріятельскаго нашествія храмъ Николая Чудотворца освященъ 9 декабря 1812 г., а придѣлъ Бориса и Глѣба 11 декабря того же года—оба священникомъ Иваномъ Ивановымъ *).

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ въ 1816 году ассигновалъ 3000 рублей на ремонтъ шпитальной церкви; но такъ какъ оказалось, что смотритель Красовскій уже поправилъ ее, хотя и плохо, снаружи, то Князь назначилъ эти деньги на ремонтъ внутри шпитала **). Князь же Алексѣй Борисовичъ, переименовавшій въ 1820 г. шпиталь въ Страннопріимный домъ, дополнилъ расхищенную французами ризницу и церковную утварь, а въ самой церкви возобновилъ живопись и позолотилъ иконостасы.

Капитальное внутреннее исправленіе храма относится къ 1848—1849 годамъ. Смотритель Страннопріимнаго дома Константинъ Соловьевъ, получивъ отъ 17 іюля 1848 г. отъ князя Бориса Алексѣевича Куракина предписаніе, коимъ онъ разрѣшалъ возобновленіе холодной, т.-е. Николаевской, церкви, сообщилъ объ этомъ для соблюденія должнаго порядка мѣстному благочинному. Послѣдній просилъ Соловьева довести объ этомъ до свѣдѣнія митрополита Филарета. При докладѣ объ означенныхъ поправкахъ

*) Клировыя вѣдомости Николаевской при гошпиталѣ князей Куракиныхъ церкви за 1813 годъ. Дѣло Московской Духовной Консисторіи 1813 г., № 1063.

**) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина при Страннопріимномъ домѣ князей Куракиныхъ въ Москвѣ, томъ 528, стр. 215.

его высокопреосвященству Соловьевъ объяснилъ, что Князь никакихъ особенныхъ передѣлокъ въ церкви Страннопріимнаго дома не имѣетъ въ виду производить, кромѣ необходимой позолоты стараго иконостаса въ томъ видѣ, какъ оный существуетъ, съ промывкою и поправкою облупившейся и закоптѣлой живописи, безъ всякаго оной измѣненія, на что митрополитъ вполнѣ согласился. Послѣ сего приглашены были позолотчики, изъ которыхъ купецъ Кистеревъ за сплошную позолоту иконостаса червоннымъ золотомъ объявилъ послѣднюю цѣну — тысячу рублей и болѣе сбавить не согласился. Изъ числа живописцевъ художникъ Оленевъ, ученикъ извѣстнаго въ Москвѣ живописца Калмыкова, по тщательномъ осмотрѣ церковной живописи, нашель, что одна промывка ея съ поправкою облупившихся мѣстъ не принесеть особенной пользы, потому что вся живопись отъ времени и влажнаго зимняго воздуха слишкомъ закоптѣла, особенно наверху, въ фонарѣ и куполѣ, при промывкѣ станетъ облетать, и потому безъ свѣжихъ красокъ нельзя обойтись. Въ трапезѣ же и прочихъ по низу мѣстахъ Оленевъ призналъ необходимымъ для большей прочности отдувшуюся штукатурку отбить, стѣны вновь оштукатурить съ насѣчкой и перетереть, четыре нижнихъ картины, которыя при этомъ случаѣ захватятся, переписать. Вообще онъ совѣтовать заодно, при такой хорошей позолотѣ иконостаса, пройти всю церковь свѣжими колерами въ два раза, на стѣнахъ, пилястрахъ и орнаментахъ старыя, грубыя, одинъ другому противорѣчащія цвѣта закрыть, фонъ сдѣлать свѣтло-голубой, а колонны и уборку бѣлыя, съ лучшею новою отдѣлкою, нимало не касаясь какого-либо измѣненія картинъ, но освѣживъ только ихъ колерами, отчего вся церковь получить совершенно новый и лучший видъ. За эту работу, съ отчисткою въ иконостасѣ сорока иконъ, Оленевъ согласился взять 430 рублей съ тѣмъ, чтобы теперь же допустить его къ работѣ, такъ какъ мастера въ осеннее время гораздо сходнѣе. Видя, что нѣтъ возможности подрядить мастеровъ на внутреннюю отдѣлку церкви ниже объявленныхъ Кистеревымъ и Оленевымъ цѣнъ, Соловьевъ взялъ съ нихъ подписки въ томъ, что они обязуются произвести помяну-

тыя работы изъ собственныхъ своихъ матеріаловъ и окончить ихъ 5 числа мая 1849 года, къ храмовому празднику Николая Чулотворца, и выдалъ каждому по сту пятидесяти рублей на матеріалы изъ числа денегъ, вырученныхъ отъ продажи старыхъ вещей изъ дома князя Степана Борисовича Куракина. Прежде донесенія объ этомъ князю Борису Алексѣевичу, желая вѣрнѣе представить, какая именно потребуется сумма на исправленіе храма, Соловьевъ устроилъ лѣса и осмотрѣлъ въ куполѣ рамы, которыя на высотѣ девяти сажень нельзя было иначе вставлять, какъ съ лѣсовъ. Всѣ бывшія тамъ восемь рамъ оказались очень ветхими, такъ что въ гнилыхъ переплетахъ едва держались стекла. Приготовленіе этихъ рамъ, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ арш., шириною въ 2 аршина, въ 32 стекла, съ окраскою, вставкою стеколь и установкою на мѣсто должно было обойтись въ 36 рублей, лѣса съ устройствомъ 15 р., толченаго алебаstra нужно было 20 пудовъ на три рубля, штукатурамъ за работу пять рублей, стеколь въ добавокъ на четыре рубля, за окраску рамъ и двери шесть рублей, за позолоту иконостаса тысяча рублей, живописцу Оленеву 430 рублей. Такимъ образомъ, на отдѣлку церкви всего требовалось 1499 рублей. На это имѣлись въ готовности такія средства: еще до полученія предписанія князя Бориса Алексѣевича объ исправленіи холодной церкви церковная сумма, какъ только накопилось оной 200 рублей, внесена была въ Сохранную казну для приращенія процентами; отъ продажи старыхъ вещей, оставшихся въ домѣ князя Степана Борисовича, выручено было 394 рубля и еще ожидалось болѣе ста рублей.

Получивъ отъ Соловьева рапортъ, отъ 7 октября 1848 г., о заподрядѣ имъ мастеровъ на позолоту иконостасовъ, исправленіе живописи и рамъ въ церкви, князь Борисъ Алексѣевичъ всѣ его распоряженія совершенно одобрилъ, разрѣшивъ 1499 рублей употребить изъ суммъ: 1) церковной, которая теперь на лицо и до окончанія работъ накопится; 2) имѣющей поступить отъ продажи излишнихъ вещей изъ дома покойнаго князя Степана Борисовича; 3) недостающее затѣмъ изъ доходовъ, получаемыхъ съ дома князя Степана Борисовича.

Послѣ того начались работы въ храмѣ, которыя заключались въ слѣдующемъ. Штукатуры сдѣлали насѣчку и оштукатурку стѣнъ въ трапезѣ, оштукатурили оконные откосы и обмазали въ куполѣ 8 рамъ. Большія желѣзныя двери окрашены подъ бронзу. Четыре рамы съ подоконниками окрашены бѣлою масляною краскою. Въ куполѣ сдѣлано восемь новыхъ сосновыхъ рамъ, вышиною въ 4½, шириною въ 2 аршина, въ 32 стекла.

Живописецъ Оленевъ промылъ всю живопись на стѣнахъ сверху донизу, покрылъ ее въ два раза свѣжими красками, написалъ три новыхъ картины и всѣ орнаменты, прочистилъ и покрылъ лакомъ сорокъ старыхъ образовъ въ иконостасѣ и кіотахъ холоднаго храма. Золотарный мастеръ Кистеревъ вызолотилъ сплошь по масляному грунту лучшимъ червоннымъ золотомъ иконостасъ, стѣнъ надъ престоломъ, запрестольный крестъ, рѣзныя украшения въ четырехъ кіотахъ, находившихся въ трапезѣ. Вся столярная работа выкрашена шифервейсомъ. Пять лампадъ предъ мѣстными образами высеребрены.

Кромѣ ранѣе предположенныхъ работъ, сдѣланы на клиросахъ два рѣзныхъ съ позолотою кіота для лицевыхъ святцевъ и образа Богоматери; поставлена новая надежная дверь, чтобы изъ холодной въ теплую церковь не проникалъ зимою холодъ, и высеребрено паникадило.

На возобновленіе Куракинской холодной, т. е. Николаевской, церкви истрачено только 1631 р. 60 к. На всѣ означенныя работы изъ церковныхъ доходовъ взято лишь 300 рублей; 487 р. 36 к. выручено чрезъ продажу разныхъ старыхъ вещей изъ дома князя Степана Борисовича Куракина*); 120 рублей предположено заплатить изъ церковной же суммы по мѣрѣ накопленія ея, а 724 р. 24 к. выплачены изъ доходовъ съ дома князя Степана Борисовича.

Всѣ работы въ холодной церкви окончены къ назначенному сроку, т. е. къ 5 мая 1849 г. Затѣмъ, въ день храмового

*) Одна хрустальная люстра изъ этого дома повѣшена была въ теплой церкви св. Бориса и Глѣба.

праздника, 9 мая, послѣ малаго освященія церкви, совершена была литургія архимандритомъ Чудова монастыря Іоанникиемъ, при значительномъ собраніи стороннихъ посѣтителей, изъ числа которыхъ нѣкоторыя знатныя особы, по окончаніи Богослуженія, прошли въ столовую Страннопріимнаго Дома, пробовали приготовленную пищу и отдавали справедливую похвалу столь благотворительному учрежденію. Предъ трапезой пропѣта была молитва съ окропленіемъ святою водою. Архимандритъ благословилъ трапезу и съ находившимся при литургіи духовенствомъ былъ приглашенъ къ закускѣ.

Смотритель Страннопріимнаго Дома Константинъ Соловьевъ послѣ того (30 мая) донесъ князю Борису Алексѣевичу, что „всѣ предположенныя въ холодной госпитальной церкви передѣлки и поправки окончены къ опредѣленному сроку, 5 числа сего мая, позолота иконостаса, живопись и прочія работы выполнены мастерами по условію весьма удовлетворительно; промывка и поправка старыхъ на стѣнахъ картинъ показала отличную кисть художниковъ того времени; особенно при правильной уборкѣ оныхъ подъ лѣпную работу по новымъ рисункамъ и положеніи свѣжихъ колеровъ, церковь получила весьма богатый видъ“. Въ отвѣтъ на обстоятельное донесеніе Соловьева, Князь писалъ ему 15 іюня изъ села Куракина: „Рапортъ вашъ, отъ 30 минувшаго мая, объ окончаніи всѣхъ исправленій по церкви ввѣреннаго завѣдыванію вашему Страннопріимнаго Дома нашей фамилии и объ освященіи оной, равно какъ и отчетъ вашъ объ издержкахъ, на то употребленныхъ, я получилъ и за удовольствіе себѣ вмѣняю изъяснить вамъ признательность мою за всѣ труды ваши по возобновленію сего храма Божія, тѣмъ болѣе, что о теперешнемъ благолѣпін онаго я узналъ уже партикулярно еще прежде полученія настоящаго рапорта вашего. Благодарю васъ равномерно за ясность отчета вашего и за умѣренность издержекъ вашихъ по этому предмету“.

Черезъ пять лѣтъ былъ исправленъ и позолоченъ иконостасъ въ Борисоглѣбскомъ придѣлѣ. При разборкѣ его оказалось, что дерево во многихъ мѣстахъ сгнило, самый иконостасъ едва дер-

жался на балкѣ, а всѣ орнаменты и рамы были проточены червями. Поновленіе живописи церковной произведено въ то же время на средства, пожертвованныя нѣкоторыми благотворителями. На возобновленіе же иконостаса, равно какъ на написаніе двухъ картинъ на полотнѣ съ рамами, отчислено изъ суммъ Страннопріимнаго Дома до 350 рублей. Картины написаны для закрытія стѣнъ, на которыхъ отъ проникавшей сырости выходили пятна и лупилась краска.

Въ 1870 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Леонида, епископа дмитровскаго, викарія московскаго, отъ 4 мая, крестъ и глава на храмѣ, крестъ и яблоко на святыхъ вратахъ вызолочены, наружная стѣнная живопись возобновлена, крыша и вся церковь окрашены. На это изъ суммъ заведенія выдано 1200 рублей изъ доходовъ съ дома покойнаго князя Степана Борисовича Куракина, да 350 рублей было пожертвовано Анатолиемъ Дмитриевичемъ Нарыпкинымъ, супругомъ Елисаветы Алексѣевны, урожденной княжны Куракиной. Князь Алексѣй Борисовичъ II Куракинъ, разрѣшивъ Соловьеву, смотрителю Страннопріимнаго Дома, ремонтъ храма, въ заботахъ о томъ, чтобы возобновленіе его было произведено „безъ значительнаго уменьшенія годовыхъ доходовъ, изъ коихъ содержится фамильный домъ“, пожертвовалъ лично отъ себя на вышеписанныя работы пятьсотъ рублей. Въ слѣдующемъ году на средства постороннихъ жертвователей промыта вся внутренняя стѣнная живопись, возобновлена краска, мѣстами облупившаяся и потерявшая свой первоначальный видъ, иконостасъ почищенъ, паникадило и подсвѣчники исправлены и высеребрены.

Нынѣшнимъ попечителемъ Страннопріимнаго Дома княземъ Оедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ за послѣднія 12 лѣтъ истрачено на разныя нужды фамильной церкви, — на приобрѣтеніе облаченій и, главное, на ея ремонтъ, болѣе девяти тысячъ рублей. Между прочимъ позолочены главы и крестъ, устроенъ водопроводъ въ храмѣ, паровое отопленіе, а по улицѣ прекрасная ограда въ видѣ древнегреческой колоннады. Отношеніе князя Оедора Алексѣевича къ пуждамъ храма и причта при немъ лучше всего характеризуетъ тою рѣчью, которою привѣтствовало его духовен-

ство Николо-Куракинской церкви въ январѣ 1903 г. при поднесеніи ему иконы.

„Ваши сіятельства, высокочтимѣйшіе князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и княгиня Софія Владиміровна. Мы, священноцерковнослужители святого храма сего, собрались сегодня сюда, а вмѣстѣ съ нами и сырые, немощные, убѣленные сѣдинами старости прирѣвваемыя, переполненные восторгами священной радости, дышащіе искреннею къ вамъ благодарностью и безпредѣльною признательностью за то благоволеніе къ намъ, какое излилось изъ вашего любвеобильнаго сердца.

Вы, какъ ревностнѣйшіе и истинно заботливые родители, не терпящіе всевозможныхъ нуждъ порученныхъ отъ Бога вашему мудрому попеченію прирѣвваемыхъ въ семь благотворительномъ учрежденіи и служащихъ въ немъ, такъ облагодѣтельствовали насъ, что мы теперь, пораженные до глубины души, только радуемся; но радость нашу едва ли кто выразить умудрится. Если бы въ настоящее время не сказали сего мы, за насъ сказали бы возобновленные и воссозданныя вами зданія.

Давно ли этотъ Домъ Прирѣвнїя, созданный предками вашими, князьями Борисомъ Ивановичемъ и сыномъ его Александромъ Борисовичемъ Куракиными, приходилъ годъ отъ году отъ все-разрушающаго времени въ ветхое состояніе? Предшественники наши, частью и мы, были очевидцами того, что произвели минувшіе полтора вѣка (1742—1902 гг.) на наше благотворительное учрежденіе: съ внѣшней стороны оно становилось все мрачнѣе и мрачнѣе, внутри помѣщенія были сыры и не совсѣмъ удобны для живущихъ въ нихъ. Но ваше внимательное око и ваши сочувственныя сердца расположили васъ пойти напротивъ сокрушающему дѣйствию времени. Все время управленія вашего симъ Домомъ (30 лѣтъ) было временемъ непрерывныхъ заботъ и энергичной дѣятельности. Насколько намъ извѣстно, не проходило почти ни одного года, чтобы вы чего-либо не сдѣлали для пользы сего Дома. Наконецъ, увидѣли необходимость и рѣшили перестроить всѣ зданія, и въ минувшемъ 1902 г. переустроили ихъ. Прежній Домъ теперь съ избыткомъ возстановленъ. Все поста-

влено на прочномъ основаніи, расширено, просвѣтлено и благоукрашено. Старцы сирые нашли себѣ такой пріютъ и довольство, о которомъ они и мечтать никогда не могли. Мы, священноцерковнослужители, прежде имѣли помѣщенія тѣсноватыя, не вполне отвѣчающія потребностямъ семейныхъ людей, что неоднократно вы сами изволили высказывать. Теперь же все это вами предусмотрено, и мы надѣлены просторными, теплыми, прекрасно отдѣланными квартирами.

Всѣмъ намъ теперь, какъ бы подъ крылами заботливой матери, стало жить тепло и во всѣхъ отношеніяхъ хорошо. Все это, сдѣланное вами, увѣковѣчитъ имена ваши въ лѣтописи Дома Призрѣнія и впишетъ ихъ рядомъ съ именами создателей его, князей Бориса Ивановича и Александра Борисовича. Возсоздавъ этотъ Домъ, вы не только сохранили одинъ изъ лучшихъ памятниковъ дѣятельности и благотворительности вашихъ предковъ, но переустроили его въ еще лучшемъ видѣ и, увеличивъ доходность принадлежащихъ ему зданій, обеспечили его и на будущія времена.

Итакъ, ощущая милости и щедроты, какія являетъ къ намъ Господь Промыслитель въ васъ, благодѣтели наши, проникаясь радостями своими, сливаемъ мы всѣ благодарныя чувства въ одно и повергаемъ ихъ предъ вами. Да возрадуются, вмѣстѣ съ нами, нашей радости и приснопамятные основатели сего Дома, и изъ надмірныхъ обителѣй да призрять на свое дѣтище, насажденное и взлелѣянное, теперь же благоукрашенное и обеспеченное, и соединятся съ нами въ молитвѣ. Да сохранить васъ Господь, Творецъ дней и вѣковъ, во всякомъ благоденствіи, долготѣно, подъ покровомъ благостей небесныхъ, ко благу и утѣшенію нашему и всѣхъ имѣющихъ вкушать благодѣянія ваши. И за все сіе чѣмъ же мы можемъ воздать вамъ, ваши сіятельства? Моливаю о васъ? Но это не дань, а всегдашній долгъ нашъ. За великую любовь вашу къ дѣтищу вашему и вниманіе къ намъ, служителямъ алтаря, да будетъ вамъ великая награда на небесахъ, и память о васъ да пройдетъ изъ рода въ родъ. И какъ видимое выраженіе пламенной нашей любви къ вамъ, благодарности и безмѣрной преданности, не отвергните, но примите благосклонно отъ насъ, сми-

ренныхъ и признательныхъ священноцерковнослужителей, икону тезоименитыхъ вамъ святыхъ мученика боярина Θεодора и мученицы Софіи и покровителя св. храма вашего и Дома святителя и чудотворца Николая. Да будутъ они непрестанными ходатаями за васъ предъ Богомъ и хранителями жизни вашей на многія, многія лѣта“.

Наружный и внутренній видъ храма.

Николо-Куракинскій храмъ существуетъ въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ первоначально устроенъ. Онъ каменный, имѣетъ въ длину по наружной сторонѣ 8 сажень, внутри 7 сажень, въ ширину — снаружи $5\frac{1}{2}$, внутри $4\frac{1}{2}$ саж., въ высоту—снаружи 16 саж., внутри 15 саж., слѣдовательно, стѣны вездѣ сдѣланы толщиной въ три аршина. Придѣлъ во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба имѣетъ снаружи въ длину 6 саж., внутри 5 саж. 1 арш., въ ширину—снаружи $2\frac{1}{2}$ саж., внутри 2 саж. $\frac{1}{4}$ арш., въ вышину—снаружи до 5 сажень, внутри $3\frac{1}{2}$ сажени; надъ Борисоглѣбскимъ придѣломъ есть большая комната, занятая нынѣ ризницей, откуда входъ на хоры. Глава на храмѣ одна; крестъ на ней и куполь вызолочены; шейка каменная; глава, вѣроятно, тоже каменная; снаружи она покрыта желѣзомъ, и крыша на всемъ храмѣ желѣзная. Колокольни нѣтъ, а устроена близъ западной стѣны храма звонница въ видѣ двухъ каменныхъ столбовъ съ крышею между ними, покрытою желѣзомъ. Колоколовъ пять: въ 15, 5, 4, 2 и 1 пудъ. Вѣроятно, тамъ, гдѣ теперь звонница, былъ прежде входъ въ Николаевскій храмъ: сохранилось даже крыльцо со ступенями, и обычно главный входъ въ храмъ устраивается въ западной стѣнѣ. Теперь одинъ входъ съ южной стороны изъ корридора Дома прямо въ Борисоглѣбскій придѣлъ; пройдя его мимо соли, съ южной же стороны вступаемъ въ главный храмъ. Другой входъ прямо въ Николаевскій храмъ съ сѣверной стороны. Этотъ удобенъ для постороннихъ богомольцевъ, тотъ—для своихъ инвалидовъ и квартирантовъ дома. Только южная стѣна храма соединяется съ корридоромъ Страннопримнаго Дома; восточная и

западная стороны отстоять отъ дома на пять сажень, а сѣверная приходится противъ церковныхъ воротъ. Послѣднія находятся въ срединѣ величественной каменной ограды, представляющей собою рядъ колоннъ съ сквозною желѣзною рѣшеткою и устроенной нынѣшнимъ попечителемъ Страннопріимнаго Дома княземъ Федоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ.

Въ алтарѣ Николаевскаго храма надъ престоломъ устроенъ деревянный киворій, или сѣнь; киворій прикрѣпленъ къ желѣзнымъ цѣпямъ, на которыхъ и виситъ. Внутри сѣни изображены серафимы, въ срединѣ Духъ Святой въ видѣ голубя съ сіяніемъ; снаружи наверху водруженъ крестъ; на всѣхъ сторонахъ сѣни накладная вызолоченная рѣзьба, на углахъ же ея деревянные рѣзные изображенія херувимовъ *).

За престоломъ деревянный, вызолоченный крестъ, на одной сторонѣ котораго изображено Распятіе Господа Иисуса Христа, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ, на другой—Воскресеніе Христово и московскіе святители Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. За престоломъ же икона Знаменія Пресвятой Богородицы; съ другой стороны изображенъ Николай Чудотворецъ.

На горнемъ мѣстѣ образъ Господа Саваоа, писанный на полотнѣ, вышиною и шириною по $2\frac{1}{2}$ аршина; пожертвованъ въ 1872 г. московскимъ купеческимъ сыномъ И. С. Ширяевымъ. Надъ нимъ образъ Господа Вседержителя ($7 \times 5\frac{1}{2}$ верш.) въ серебряной ризѣ.

На жертвенникѣ крестъ краснаго дерева (вышина съ Голгофою $1\frac{1}{2}$ арш., ширина $\frac{1}{2}$ арш.) съ рѣзнымъ на кости изображеніемъ распятаго Спасителя міра; оконечности креста бронзовыя, титло бронзовое съ латинскими буквами I. N. R. I. Крестъ этотъ привезенъ княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Куракиной изъ Италіи и прежде находился въ ея церкви, сначала бывшей въ ея мясницкомъ, а потомъ въ лубянскомъ домѣ.

*) О позолотѣ этой сѣни упоминается еще въ 1758 г.; произведена она живописцемъ Алексѣемъ Яковлевымъ.

За жертвенникомъ съ лѣвой стороны въ кіотѣ Θεодоровская икона Богоматери ($14\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{2}$ верш.); риза и вѣнецъ серебряные, вызолоченные, вѣсомъ въ 57 золотниковъ, сдѣланы въ 1834 г. усердіемъ богадѣльника Харитона Степанова.

Надъ царскими вратами внутри алтаря изображено на полотнѣ несеніе креста Спасителемъ; изображеніе въ вызолоченной рамѣ, размѣромъ $2\frac{3}{4} \times 4\frac{1}{2}$ арш. Въ рукахъ Спасителя свитокъ; по сторонамъ въ клеймахъ, по шести съ каждой, надписи, содержащія пророчества объ Иисусѣ Христѣ. Это изображеніе упоминается въ описи 1814 г.

Подъ этимъ изображеніемъ малепькій (8×7 верш.) образъ св. Евдокіи, Пимена, Христофора, Θεодосіи, Харалампія, Зосимы и Савватія—въ мѣдной, посеребренной ризѣ.

Предалтарный иконостасъ (выпиною 14 аршинъ) — деревянный съ рѣзбою, вызолоченный.

Царскія врата углублены внутрь алтаря; на нихъ обычныя изображенія Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ рѣзномъ вызолоченномъ сіяніи, и евангелистовъ.

Надъ царскими вратами изображена Тайная Вечеря (ширина изображенія 18 вершковъ, высота 14 вершковъ).

По правую сторону царскихъ вратъ образъ Спасителя ($2\frac{3}{4}$ арш. вышиною, шириною 17 вершковъ); на немъ вѣнецъ серебряный, вызолоченный, сдѣланъ въ 1816 г. Въ рукахъ Спасителя—Евангеліе, открытое на словахъ: „Тогда речеть царь сущимъ одесную Его: приидите благословенніи Отца Моего“.

Подъ образомъ Спасителя изображено жертвоприношеніе Авраамомъ Исаака (мѣрою въ двѣ квадратныхъ четверти) — ветхозавѣтный прообразъ страждущаго невинно за людей Господа нашего Иисуса Христа. Очень хорошая мысль—выставить вмѣстѣ прообразъ и образъ, ветхозавѣтное предъизображеніе и новозавѣтное исполненіе.

На южной двери предалтарнаго иконостаса изображенъ архангелъ Михаилъ ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 14 верш.). Надъ нимъ образъ Вознесенія Господня (1 арш. \times $14\frac{1}{2}$ верш.). За южною дверью алтаря, противъ праваго клироса, образъ святителя и чудотворца Нико-

лая съ чудесами ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 17 верш.). Въ срединѣ за стекломъ образъ Николая Чудотворца иконописный (7×6 верш.), на немъ риза серебряная, вызолоченная, съ такимъ же вѣнцомъ, осыпаннымъ мелкими стразами. На образѣ Николая Чудотворца виситъ ковчежець съ мощами св. Автонома (или Артамона, — разобрать трудно), серебряный, вызолоченный, мѣрою въ одинъ вершокъ. Этотъ образъ Николая Чудотворца, несомнѣнно, изъ дома князя Бориса Ивановича Куракина. „Ежели же противу чаянія, писать онъ въ завѣщаніи, оный святой образъ чудотворца Николая, который былъ въ богадѣльнѣ на Покровской улицѣ, въ одной часовнѣ, сыскать будетъ невозможно, въ такомъ случаѣ взять изъ дому моего образъ чудотворца Николая, который есть въ серебряномъ кивотѣ, и въ той церкви поставить“. Выше сказано, что образъ Николая Чудотворца ко времени освященія храма шпитальнаго не былъ изъ часовни отданъ сюда: онъ поступилъ только спустя тридцать лѣтъ послѣ того. Пришлось поставить образъ другой; а такъ какъ онъ былъ малъ, то его вдѣлали въ другую доску, на которой живописно изображены жизнь и чудеса святителя Николая. Въ отличіе отъ другого образа этотъ въ описи называется „кабинетнымъ княжескимъ“.

Подъ иконою святителя Николая изображено совершенное имъ изгнаніе бѣса изъ колодца; эта икона мѣрою въ двѣ квадратныхъ четверти.

Рядомъ съ иконою Николая Чудотворца, противъ праваго же клироса, въ кіотѣ за стекломъ, — Казанская икона Божіей Матери (6×5 верш.). Пожертвована, какъ значится въ описи, княземъ Ивановомъ Борисовичемъ Куракинымъ. Эта ли именно икона поступила отъ него? Въ другой описи значится, что въ 1829 г. послѣ князя Ивана Борисовича Куракина поступила въ Николо-Куракинскую церковь Казанская икона Божіей Матери мѣрою въ четыре квадратныхъ вершка, на ней риза и вѣнецъ серебряные, вызолоченные. Такимъ образомъ не сходятся иконы размѣромъ, и на существующей серебряная, вызолоченная риза 1861 г.

Отъ царскихъ вратъ съ лѣвой стороны образъ Божіей Матери ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 17 верш.), вѣнецъ серебряный, вызолоченный, сдѣланъ въ 1816 г.

Подъ нимъ видѣніе Іаковомъ таинственною лѣстницы (мѣрою въ двѣ квадратныхъ четверти)—прообразъ Богоматери, соединившей таинственно, непостижимо, небо и землю.

На сѣверной двери алтаря изображенъ архангелъ Гавріилъ (2³/₄ арш. × 14 верш.). Надъ нимъ изображено взятіе на небо тѣла Богоматери послѣ блаженнаго Ея успенія, такъ называемое Вознесеніе Божіей Матери, въ соотвѣтствіе изображенному надъ южною дверью Вознесенію Господню (вышиною 1 арш., шириною 14¹/₂ верш.).

За сѣверною дверью алтаря, противъ лѣваго клироса, образъ преподобнаго Александра Свирскаго (2³/₄ арш. × 17 верш.); серебряный, вызолоченный вѣнецъ сдѣланъ въ 1816 г. Икона эта поставлена княземъ Александромъ Борисовичемъ I Куракинымъ, храмоздателемъ, въ честь своего ангела. Подъ этою иконою изображено изгнаніе бѣса изъ отрока преп. Александромъ Свирскимъ (мѣрою въ двѣ квадратныхъ четверти) въ соотвѣтствіе изображенію изгнанія бѣса изъ колодца подъ иконою Николая Чудотворца.

За образомъ преп. Александра Свирскаго находится особо чтимая икона Николая Чудотворца, стоявшая сначала въ часовнѣ при богадѣльнѣ Покровской церкви на Покровкѣ, а впоследствии при Троицкой на Грязяхъ,—та икона, которую князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ завѣщаль найти и поставить въ шпитальномъ храмѣ. Она вышиною въ 11 вершковъ, шириною въ 9 вершковъ; риза на ней, вѣнецъ и митра серебряные, вызолоченные, митра осыпана разными камнями. Княгиня Александра Ивановна Куракина, ходатайствовавшая о перенесеніи этого образа изъ Троицкой на Грязяхъ и постановкѣ его въ шпитальной церкви, указывала, что „величиною оный образъ въ длину не болѣе десяти, шириною осьми вершковъ, по полямъ окладъ, вѣнецъ и гривенка серебряные и вызолочены, безъ каменьевъ, а привѣсокъ никакихъ нѣтъ“. Въ 1835 г. вставленъ въ митру стразовый перстень, въ 1856 г. сдѣланъ новый вѣнецъ, а риза остается еще древняя. Этотъ образъ въ описи 1869 года названъ „флотскимъ“. Какъ мы видѣли, названіе это ничѣмъ не оправды-

вается. — Въ настоящее время на образѣ Николая Чудотворца виситъ на золотой цѣпочкѣ сдѣланный въ видѣ панагии серебряный двухвершковый ковчегъ, съ серебрянымъ же сіяніемъ. Въ этомъ ковчегѣ, поступившемъ отъ Анны Александровны Ворониной *), находятся четыре части святыхъ мощей: 1) святителя Николая, 2) Іоанна Златоуста, 3) Аонасія Александрійскаго и 4) великомученика Георгія Побѣдоносца. На томъ же образѣ находится еще полувершковый ковчежець съ изображеніемъ на финифти и частицею святыхъ мощей великомученицы Варвары. Этотъ ковчежець поступилъ въ 1869 г., — отъ кого, неизвѣстно. Надъ иконою святителя и чудотворца Николая помѣщается шестивершковый образъ архангела Михаила съ тороками (токъ Божественнаго слуха, изображаемый на иконахъ въ видѣ излучистой струи); риза серебряная, вызолоченная, вѣсомъ въ 30 золотниковъ. На ризѣ слѣдующая надпись: „190-го іюля въ 31 день симъ образомъ благословила княгиня Акси́пя Ивановна князя Бориса Ивановича, какъ поѣхалъ во Смоленскъ“; на оборотной сторонѣ иконы такая же надпись. Въ Смоленскъ шестилѣтній князь Б. И. Куракинъ поѣхалъ въ 7190 г., т.-е. въ 1682 г., потому, что его отецъ былъ назначенъ туда намѣстникомъ. Итакъ, благословіе княгини Ксении Ивановны Репниной († 1696) дошло до нашихъ дней, а отцовское благословіе князю Борису Ивановичу не сохранилось. Вотъ что пишетъ въ своей автобіографіи **) онъ самъ объ этомъ образѣ: „Того года (1683) отца князя Ивана Григорьевича не стало въ Смоленскѣ каменною болѣзью. Имѣлъ я отъ отца бѣольшую любовь передъ другими дѣтьми. И на память той милости, при концѣ живота благословилъ образомъ Спасителя Нерукотвореннаго, которымъ его благословилъ также отецъ, а мой дѣдъ“.

Подъ образомъ святителя Николая помѣщенъ шестивершковый образъ святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены. Еще ниже изображено избавленіе отъ потопленія патріарха александ-

*) Воронины занимали одно изъ первыхъ мѣстъ въ княжеской дворнѣ, и цѣлый рядъ ихъ служилъ при князьяхъ, отъ отца къ сыну, въ качествѣ камердинеровъ и даже дворецкихъ.

**) „Архивъ князя Ѳедора Алексѣевича Куракина“, т. I, стр. 246.

дрійскаго Леанасія, совершенное святителемъ Николаемъ (мѣрою въ двѣ квадратныхъ четверти).

За образомъ св. Николая образъ вселенскихъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 17 верш.).

Подъ нимъ изображено явленіе евхаетскому епископу Іоанну этихъ святителей, которые повелѣли ему объявить народу, что всѣ они имѣють одинаковое достоинство предъ престоломъ Божиимъ, и установить общее имъ торжество для прекращенія возникшей въ народѣ распри по поводу того, кому изъ этихъ святителей отдавать предпочтеніе. Образъ мѣрою въ двѣ квадратныхъ четверти.

Во второмъ ярусѣ иконостаса, въ срединѣ, образъ Спасителя съ Богородицею и Іоанномъ Предтечею, такъ называемый Деисусъ ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 1 арш. 9 вер.), вѣнцы серебряныя, вызолоченныя.

Подъ нимъ два образа: Преображенія Господня и Богоявленія, оба вышиною въ 6 вершковъ, шириною въ 8 вершковъ. Съ южной стороны Деисуса образъ св. апостола Павла ($2\frac{1}{4}$ арш. \times 1 арш.), съ лѣвой — апостола Петра, равный по величинѣ съ предшествующимъ; на апостолахъ вѣнцы серебряныя, вызолоченныя. Подъ ними иконы Рождества Христова и Сошествія Св. Духа на апостоловъ, обѣ одинаковаго размѣра (6×8 вершковъ).

Въ третьемъ ярусѣ иконостаса, въ срединѣ, образъ Воскресенія Христова ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 1 арш. 9 верш.). Съ правой его стороны изображено явленіе Господа нашего Іисуса Христа по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, съ лѣвой — явленіе ангела мироносицамъ при гробѣ Господнемъ. Оба образа вышиною въ 12, шириною въ 9 вершковъ.

Иконостасъ увѣнчивается крестомъ (вышиною въ $3\frac{1}{4}$ арш.) съ живописнымъ изображеніемъ распятаго Іисуса Христа. Изображенія предстоящихъ Богородицы и Іоанна Богослова рѣзныя, вышиною въ два аршина.

У клиросовъ — двѣ металлическія хоругви; на одной изображено Воскресеніе Христово и на обратной сторонѣ Николай Чу-

дотворецъ; на другой — Богоявленіе и Казанская икона Божіей Матери, святые благовѣрные князья Борисъ, Глѣбъ и Александръ Невскій—въ мѣдныхъ, вызолоченныхъ ризахъ и рамкахъ, кругомъ сіяніе мѣдное, высеребрянное. Хоругви пожертвованы коллежскимъ секретаремъ А. П. Смирновымъ въ 1872 г. Позади праваго клироса, въ вызолоченномъ кіотѣ, безъ ризы, икона Божіей Матери „Нечаянная радость“, поступившая въ 1892 г. отъ Е. П. Дубровской.

Нѣсколько отступя отъ нея къ западу, устроено особое мѣсто для князя-попечителя, обнесѣнное желѣзною рѣшеткою.

Позади лѣваго клироса въ вызолоченномъ кіотѣ, устроенномъ въ 1848 г., икона Божіей Матери „Споручницы грѣшныхъ“ (11 × 9 верш.), риза и вѣнецъ мѣдные, вызолоченные, сдѣланы въ 1870 г. на средства призрѣваемыхъ въ Домѣ.

Въ трапезѣ Николаевскаго храма на правой сторонѣ, въ деревянномъ кіотѣ, выкрашенномъ бѣлою масляною краскою, за стекломъ Гребневская икона Божіей Матери (11 × 9 верш.); риза и вѣнецъ серебряные, въ 3½ фунта вѣсомъ, устроены въ 1763 г. Вѣроятно, эта икона поступила изъ домовоі церкви княгини Александры Ивановны Куракиной, существовавшей въ Гребневскомъ на Лубянкѣ приходѣ. Подъ этою иконою изображено бѣгство святого семейства въ Египеть (5 × 9 верш.).

Въ южной стѣнѣ близъ Гребневской иконы Божіей Матери помѣщается за стекломъ рѣзной кипарисный крестъ Господень съ предстоящими. Вокругъ креста изображены страсти Христовы въ 22 клеймахъ мелкою рѣзбою, подъ нимъ въ 15 клеймахъ всѣ Господскіе и Богородичныя праздники. Подъ этими изображеніями съ лѣвой стороны сохранилась едва замѣтная надпись (съ правой разобрать ничего невозможно): „Черезъ рукодѣліе такого художества Алексіа, а состроися въ лѣто отъ сотворенія міра 7211 году сентября 8 дня, отъ Рождества Христова 1703 г.“ Въ церковной описи настоящаго времени читается годъ отъ сотворенія міра 7281, отъ Рождества Христова 1773. Мы слѣдуемъ болѣе древнему чтенію археолога Н. П. Розанова, который, на основаніи показанія духовенства въ 1848 г., обозначилъ 7211 и

1703² годы *): въ то время надпись, конечно, была яснѣе, чѣмъ теперь. По преданію, этотъ крестъ привезенъ съ Аѳонской горы іерусалимскимъ патріархомъ, какимъ именно, — неизвѣстно, въ даръ и благословеніе княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Куракиной, супругѣ храмоздателя шпитальнаго храма, и находился въ домовой ея церкви, существовавшей въ Гребневскомъ приходѣ. Въ описи церковнаго имущества 1814 года онъ значится вырѣзаннымъ „въ Аѳонскихъ горахъ“.

На лѣвой сторонѣ въ деревянномъ кіотѣ за стекломъ образъ Николая Чудотворца (11 × 9 верш.), риза и вѣнецъ серебряные, въ 3 фунта вѣсомъ; на ризѣ неясенъ годъ ея устройства, но по работѣ она тождественна съ ризою на Гребневской иконѣ и, вѣроятно, относится къ 1763 году.

Въ томъ же кіотѣ ниже изображено избавленіе отъ топленія александрійскаго патріарха Аѳанасія, совершенное святителемъ Николаемъ (5 × 9 верш.).

Рядомъ, на столбѣ арки, образъ праведныхъ Захаріи и Елисаветы. На оборотѣ его сохранилось другое изображеніе двухъ лицъ, одного съ бревномъ въ глазу, другого съ сукомъ—остатокъ стариннаго наивнаго письма на слова Спасителя: „Что же видиши сучецъ во очеси брата твоего, бревна же во очеси твоимъ не чуюши“.

*мн. и др. в
Ближ. Востокъ
тира 167/11*

На западной стѣнѣ написаны на цинкѣ двѣ картины, изображающія судъ Соломона и дочь Фараона, находящую Моисея.

На хорахъ, которые пристроены къ западной стѣнѣ, въ срединѣ, Нерукотворенный образъ Спасителя (12 × 10 верш.), риза и вѣнецъ мѣдные, вѣнецъ вызолоченъ; этотъ образъ принесенъ кѣмъ-то въ храмъ въ 1869 г.

Близъ входныхъ въ храмъ съ сѣверной стороны дверей живоотворяющій крестъ, деревянный (3 арш. × 1 арш. 13¹/₂ верш.), высота Голгофы 11 вершковъ; пожертвованъ вмѣстѣ съ лампадкою къ нему вдовою московскаго купца Н. Д. Нижегородцевою въ 1897 г.

*) Древніе и другіе особо замѣчательные предметы въ приходскихъ церквахъ г. Москвы, стр. 29.

Предъ иконостасомъ папикадило мѣдное, высеребрѣнное, о 16 подсвѣчникахъ, въ 9 $\frac{1}{2}$ пудовъ вѣсомъ.

Лампады предъ мѣстными иконами, каждая по десяти фунтовъ вѣсомъ, мѣдныя, высеребрѣнныя; предъ другими иконами мѣдныя же меньшаго размѣра. Только предъ храмовою иконою святителя Николая лампадка серебряная и предъ его же иконою особо-чтимою, на лѣвой сторонѣ, бронзовая ажурная.

Борисоглѣбскій придѣлъ устроенъ съ южной стороны храма.

Въ алтарѣ его на горнемъ мѣстѣ икона Воскресенія Христова (9×6 верш.), риза и вѣнецъ серебряные, вызолоченные; эта икона, невысокаго письма, поступила въ храмъ недавно. Съ правой стороны горняго мѣста образъ Преображенія Господня (16×12 верш.), риза мѣдная, высеребрѣнная, съ тремя мѣдными, вызолоченными, и тремя высеребрѣнными вѣнцами. Съ лѣвой стороны надъ жертвенникомъ въ кіотѣ Смоленская икона Божіей Матери (14×12 верш.), риза мѣдная, высеребрѣнная.

На жертвенникѣ крестъ чернаго дерева; изображенія Спасителя, припавшей къ Его стопамъ Богоматери и Голгооа фарфоровыя. Крестъ этотъ поступилъ въ 1792 г. изъ домовой церкви княжны Аграфены Александровны Куракиной: она завѣщала отдать фарфоровое распятіе, стоявшее тамъ на жертвенникѣ, въ шпитальную церковь и поставить его также на жертвенникѣ.

Въ Борисоглѣбскомъ же алтарѣ помѣщается бархатная малиноваго цвѣта плащаница съ изображеніемъ Инсуса Христа во гробѣ, писаннымъ на полотнѣ. Плащаница пожертвована въ 1872 г. почетнымъ гражданиномъ А. О. Лузинымъ. Здѣсь же хранится плащаница, присланная въ 1788 г. изъ Ахтырки княземъ Степаномъ Борисовичемъ Куракинымъ. Изображеніе Спасителя написано на полотнѣ, края плащаницы обтянуты бархатомъ малиноваго цвѣта, по угламъ мишурныя кисти.

Замѣтимъ, что князь Степанъ Борисовичъ, лихой кавалерійскій полковникъ, командовалъ съ іюля 1783 г., всего двадцати девяти лѣтъ отъ роду, Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, квартировавшимъ въ Ахтыркѣ. Полкъ выступилъ отсюда лѣтомъ 1787 г. противъ турокъ. Этимъ и объясняется, почему эта полковая

святыня, сооруженная князем Степаномъ Борисовичемъ на собственный счетъ (почти всѣ свои доходы онъ тратилъ на родной полкъ), была переслана тогда въ Москву въ фамильную церковь.

Въ деревянномъ, вызолоченномъ предалтарномъ иконостасѣ слѣдующія иконы. На царскихъ вратахъ изображены евангелисты и Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи. Съ правой стороны царскихъ вратъ образъ Спасителя (2 арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.); серебряные риза и вѣнецъ сдѣланы въ 1833 г. на средства призрѣваемаго въ шпиталѣ Харитона Степанова, вѣсомъ въ 2 ф. $6\frac{3}{4}$ зол.; въ 1892 г. риза вызолочена на средства Е. П. Оедотовой.

Рядомъ храмовой образъ св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, которые представлены стоящими въ княжескихъ одеждахъ; вверху Господь Вседержитель (2 арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.). Весь образъ покрытъ серебряною ризою, въ 2 ф. 20 зол. вѣсомъ, которая сдѣлана въ 1833 г. усердіемъ призрѣваемаго въ шпиталѣ Семена Спиридонова, а въ 1892 г. вызолочена на средства г-жи Оедотовой.

Съ лѣвой стороны царскихъ вратъ образъ Божіей Матери (2 арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.); серебряная риза, въ 2 ф. 46 зол. вѣсомъ, сдѣлана въ 1833 г. усердіемъ шпиталетовъ, т.-е. призрѣваемыхъ, Ивана Амвросьева и Трофима Фирсова, а въ 1892 г. вызолочена на средства той же г-жи Оедотовой.

На сѣверной двери алтаря изображенъ архангелъ Михаилъ ($2\frac{3}{4}$ арш. \times 17 верш.).

Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами изображена Тайная Вечеря (6 верш. \times 12 верш.); рядомъ, по правую сторону, надъ мѣстною иконою Спасителя, образъ Рождества Христова такой же величины, какъ и Тайная Вечеря; дальше, надъ храмовымъ, образъ Срѣтенія, такой же; по лѣвую—надъ иконою Богоматери образъ Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи, такой же; дальше, надъ сѣверною дверью, изображенъ Входъ Господень въ Іерусалимъ (6 верш. \times 16 верш.).

Въ третьемъ ярусѣ, въ срединѣ, образъ Господа Вседержителя (2 арш. \times $1\frac{1}{2}$ арш.), вѣнецъ серебряный, вызолоченный. Съ правой его стороны образъ Іоанна Предтечи (2 арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.), вѣнецъ

серебряный, вызолоченный; дальше образъ св. апостола Павла ($1\frac{3}{4}$ арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.), вѣнецъ такой же. Съ лѣвой стороны образъ Божіей Матери (2 арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.), вѣнецъ такой же; дальше образъ св. апостола Петра ($1\frac{3}{4}$ арш. \times $\frac{3}{4}$ арш.), вѣнецъ такой же.

За правымъ клиросомъ лицевые мѣсячные святцы (8 \times 7 верш.) въ рѣзной вызолоченной рамѣ, устроенной въ 1862 г.

За лѣвымъ клиросомъ образъ Успенія Божіей Матери въ вызолоченномъ кіотѣ безъ ризы, поступившій въ 1892 г. отъ Аграфены Харлампіевой.

У праваго клироса вызолоченный кіотъ. Въ немъ три иконы: 1) Коронованія Божіей Матери (5 \times 9 верш.); 2) Николая Чудотворца (11 \times 9 верш.), окладъ и вѣнецъ серебряные, вызолоченные; сзади иконы надпись: „На сей образъ серебряный окладъ положенъ въ 1787 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ“; вѣнецъ же въ 31 золотникъ сдѣланъ въ 1833 г.; 3) преп. Сергія Радонежскаго (12 верш. \times 10 верш.); мѣдная риза, высеребренная, сдѣлана въ 1834 г., вѣнецъ серебряный, вызолоченный.

Рядомъ въ рѣзной вызолоченной рамѣ икона святителя задонскаго Тихона (9 \times 7 верш.) съ 1862 г.

Съ лѣвой стороны подъ аркою у клироса вызолоченный кіотъ. Въ немъ также три иконы: 1) Господа Саваоа (5 \times 9 верш.); 2) „Не рыдай Мене, Мати“ (12 \times 10 верш.), риза мѣдная, высеребренная, вѣнецъ на Богоматери серебряный; 3) святителя воровскаго Митрофана (9 \times 9 верш.); вѣнецъ серебряный въ 19 золотниковъ сдѣланъ въ 1833 г., риза мѣдная, высеребренная, — въ 1834 г.

На южной стѣнѣ трапезы образъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, живописный, на полотнѣ, вышиною въ 3 аршина, шириною въ 5 аршинъ, въ вызолоченной рамѣ. На противоположной стѣнѣ трапезы образъ Спасителя, благословляющаго дѣтей, живописный, на полотнѣ, такого же размѣра, въ вызолоченной рамѣ. Эти полотна написаны въ 1854 г. живописцемъ за 86 рублей для того, чтобы закрыть постоянно портившіяся отъ сырости стѣны.

Въ придѣлѣ паникадило мѣдное, высеребренное, о 9 подсвѣчникахъ; лампы предъ иконами мѣдныя же, высеребренныя, кромѣ серебряныхъ предъ иконами Николая Чудотворца, „Не рыдай Мене, Мати“ и Успенія Божіей Матери.

Наиболѣе замѣчательное изъ утвари и ризницы храма.

Въ 1789 г. въ шпитальную церковь были присланы княгинею Наталіей Ивановною Куракиною золотыя глазетовыя ризы. Въ томъ же году княземъ Иваномъ Борисовичемъ Куракинымъ были сдѣланы ризы серебряныя глазетовыя. Тогда же фрейлина княжна Аграфена Александровна Куракина завѣщала сюда изъ своей домовою церкви ризы глазетовыя съ шитыми оплечьями, къ нимъ воздухи шитые камешками и зеленою фольгою, другія ризы пурпуровыя штофныя съ шитыми же оплечьями, къ нимъ воздухи малиновыя бархатныя съ образами, третья ризы черныя бархатныя, къ нимъ подризникъ бѣлый съ узорнымъ подольникомъ, серебряную водосвятную чашу, блюда серебряныя съ сосудцами для освященія хлѣбовъ и серебряный укропникъ, фарфоровое распятіе на жертвенникъ. Дѣйств. т. сов. князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ сдѣлалъ ризы штофныя голубыя, а изъ покрыва, лежавшаго на его гробѣ, построены ризы бархатныя пунцовыя.

Въ 1818 г. 9 мая, въ день храмоваго праздника, князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ принесъ въ даръ евангеліе въ листъ московской печати 1759 г. Доски его обтянуты малиновымъ бархатомъ. На передней сторонѣ на финифти изображено воскресеніе Христово въ серебряномъ, вызолоченномъ сіяніи и евангелисты; изображенія осыпаны вокругъ мелкими стразами. Края евангелія обложены серебряными пластинками, въ которыя вдѣланы 44 звѣзды изъ крупныхъ строзовъ; на серебряныхъ застежкахъ изображенія святыхъ апостоловъ Петра и Павла. На задней сторонѣ евангелія въ срединѣ, въ серебряномъ овалѣ, распятіе Христово съ предстоящими. Угольники и выпуклыя подножки серебряныя. Во всемъ серебрѣ на этомъ евангеліи вѣсу 3 фунта 25 золотниковъ. Стоимость его 2534 р. 90 к.

Въ 1827 г. отъ князя Алексѣя Борисовича Куракина поступили: риза изъ темнозеленаго бархата съ живописнымъ изображеніемъ на оплечьѣ воскресенія Христова, стихарь съ изображеніемъ на оплечьѣ посвященія Николая Чудотворца во епископа, воздухи съ живописнымъ изображеніемъ Тайной Вечери, чаши и Св. Духа посрединѣ, а по угламъ херувимовъ, ризы голубого рытаго бархата, бѣлыя парчевыя съ цвѣтами, парчевыя красныя съ цвѣтами, ковшь для теплоты серебряный, въ 24 золотника вѣсомъ, и мн. др.

Изъ покрова, бывшаго на гробѣ князя Ивана Борисовича Куракина, сдѣланы въ церковь ризы парчи золотой по бѣлой землѣ шелковыми травами.

Княгиня Екатерина Димитріевна Куракина дала ризы штофныя малиновыя; другія ризы сдѣланы изъ покрова, лежавшаго на гробѣ ея, парчи золотой по бѣлой землѣ шелковыми травами.

Въ 1855 г. отъ графини Е. П. Гурьевой, матери княгини М. А. Куракиной, поступилъ шерстяной коверъ, шитый разными цвѣтами по коричневому фону.

Въ 1856 г. 24 августа княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ II Куракинымъ пожертвованы двѣ серебряныя звѣзды и на Аннинской лентѣ крестъ св. Анны для образа св. Николая Чудотворца, который взятъ изъ бывшей Ильицкой часовни.

Въ 1863 г. поступилъ по графинѣ Евдокии Петровнѣ Гурьевой золотой парчи покровъ.

Изъ покрова, бывшаго при погребеніи князя Александра Борисовича III Куракина, сдѣланы полныя священническое и діаконское облаченія, серебрянывызолоченныя, съ такими же крестами и галуномъ.

Кромѣ евангелія, принесеннаго въ даръ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ I, есть еще нѣсколько. Второе евангеліе въ поль-листа московской печати 1748 г. Верхняя доска обложена серебряною, вызолоченною ризою съ чеканными изображеніями Спасителя и херувимовъ въ срединѣ, а по угламъ евангелистовъ. Въ серебрѣ вѣсу 3 фунта 15 золотниковъ. На нижней мѣдной, вызолоченной доскѣ въ срединѣ изображенъ крестъ Господень.

Третье евангеліе также въ полъ-листа московской печати 1786 г., обтянуто малиновымъ бархатомъ. На передней сторонѣ на финифти изображено въ срединѣ воскресеніе Христово, по краямъ евангелисты въ серебряныхъ, вызолоченныхъ окладахъ; вокругъ финифть осыпана горнымъ хрусталемъ, короны сдѣланы изъ разноцвѣтнаго хрусталя. На задней сторонѣ изображенъ въ срединѣ крестъ; по краямъ угольники сдѣланы серебряные, вызолоченные.

Четвертое евангеліе въ четвертую долю листа, московской печати 1711 г., обтянуто малиновымъ бархатомъ. Изображенія на передней и задней сторонахъ такія же, какія и на третьемъ евангеліи, только безъ осыпи, серебряныя, вызолоченныя. Серебро вѣситъ 102 золотника.

Пятое евангеліе въ четвертую же долю листа, московской печати 1741 г., обтянуто малиновымъ бархатомъ. Изображенія на немъ такія же, какія на третьемъ и четвертомъ евангеліяхъ, серебряныя, вызолоченныя, въ 76 золотниковъ вѣсомъ.

Шестое евангеліе въ восьмую долю листа обложено малиновымъ бархатомъ; изображенія такія же, какія на трехъ предшествующихъ, серебряныя, вызолоченныя. Это евангеліе пожертвовано въ храмъ въ 1871 г. московскою купчихою Е. М. Плющевой.

Напрестольный крестъ большой серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 3 фунта 55 золотниковъ, съ изображеніями на финифти Господа Саваоа вверху, распятаго Іисуса Христа съ предстоящими, Адамовой главы внизу, осыпанными разноцвѣтнымъ горнымъ хрусталемъ съ коронами изъ того же хрусталя.

Другой крестъ серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 1 фунтъ 80 золотниковъ, съ изображеніями на передней сторонѣ распятія и воскресенія Господа Іисуса Христа, Богоматери и Іоанна Богослова. Этотъ крестъ съ частицами святыхъ мощей. На задней сторонѣ креста обозначено, что здѣсь хранятся мощи: 1) св. Іоанна Предтечи, 2) св. апостола Онисифора, 3) св. Іоанна Златоуста, 4) св. великомученика Димитрія, 5) св. великомученика Θεодора Стратилата, 6) св. великомученика Θεодора Тирона, 7) св. великомученика Евстафія, 8) св. великомученика Пантелеймона.

Третій крестъ серебряный, вызолоченный, въ 1 фунтъ $2\frac{1}{2}$ золотника вѣсомъ, съ изображеніями по черни.

Полный приборъ священныхъ сосудовъ: потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица и двѣ тарелочки—все серебряное, вызолоченное, вѣсомъ въ 7 фунтовъ 47 золотниковъ. На потирѣ изображены на финифти Спаситель, Божія Матерь, св. Іоаннъ Предтеча и страсти Христовы. Изображенія окружены разноцвѣтнымъ горнымъ хрусталемъ. На звѣздцѣ изображеніе Господа Саваоа обложено стразами.

Полный же приборъ священныхъ сосудовъ серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 3 фунта 54 золотника. На потирѣ тѣ же изображенія, что и въ первомъ комплектѣ. На звѣздцѣ вверху крестъ Христовъ, по сторонамъ святители Василій Великій, Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Златоустъ и Николай Мирликійскій.

Двѣ тарелочки и лжица серебряныя, вызолоченныя, въ 40 золотниковъ вѣсомъ, пожертвованы 14 іюня 1882 г. Марьей Ивановою Егоровою.

Два серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ, ковшечка для теплоты: одинъ въ 24 золотника, поступившій отъ князя Алексѣя Борисовича I Куракина въ 1827 г., другой—въ 21 золотникъ.

Два копія съ ручками чернаго дерева. Дарохранительница серебряная, вызолоченная, вѣсомъ въ 2 фунта 52 золотника, и дароносица съ приборомъ серебряная же, вызолоченная, въ 51 золотникъ вѣсомъ.

Два кадила серебряныхъ: одно, купленное въ 1817 г., въ 1 фунтъ 25 золотниковъ вѣсомъ, другое въ одинъ фунтъ.

Два блюда серебряныхъ: одно вѣсомъ въ 1 фунтъ 57 золотниковъ, другое въ 1 ф. $33\frac{1}{2}$ з., и чаша водосвятная серебряная въ 5 фунтовъ 42 золотника. Послѣдніе три предмета, вѣроятно, поступили изъ серебрянаго сервиза, принадлежавшаго князю Борису Ивановичу Куракину: на нихъ его монограмма.

Въ церковномъ архивѣ хранятся книги брачныхъ обысковъ съ 1784 г., копіи метрическихъ книгъ съ 1771 г. *), исповѣдныя

*) Въ метрической книгѣ 1800 г. записано: „29 апрѣля женился тайный совѣтникъ и кавалеръ князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ вторымъ бра-

росписи съ 1780 г. Въ архивѣ Московской Духовной Консисторіи отдѣльныя исповѣдныя росписи по шпитальной церкви начинаются съ 1768 г. Роспись этого года имѣетъ такое заглавіе: „Срѣтенскаго сорока церковь Николая Чудотворца, что за Красными вороты, называемая гофшпитальная, которая построена по именному блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Ея Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы всероссійской указу и по благословенію Св. Прав. Синода, а на содержаніи состоитъ князей Куракиныхъ, священника Михаила Григорьева обрѣтающихся при оной церкви жителей“. Съ 1760 г. шпитальная церковь писалась въ книгахъ Петропавловской въ Басманной церкви, а ранѣе и тамъ не значилась. На метрическихъ книгахъ обозначалась Николаевская церковь то при домѣ князей Куракиныхъ, то при Куракинѣ-домѣ, то при гофшпиталѣ князей Куракиныхъ, то просто при гофшпиталѣ.

Въ архивѣ Консисторіи сохранилась ревизская сказка описываемой церкви за 1795 г., гдѣ значится, что „оная церковь издревле состоитъ единоприходная: приходскихъ одинъ гофшпитальный дворъ, а приписныхъ ниоткуда не было“. Въ ревизской сказкѣ 1816 г. отмѣчено, что „означенная церковь каменная, тверда и утварью церковною весьма довольна, ружная, и при ней, исключая гошпитальный домъ, имѣется въ приходѣ домъ вдовствующей княгини Екатерины Димитріевны Куракиной; священно- и церковнослужители содержаніе имѣють отъ показаннаго гошпиталѣ; въ сихъ двухъ дворахъ мужескаго пола 71, женскаго пола 156 душъ“.

На содержаніе храма въ прежнее время отчислялись извѣстныя суммы изъ общаго дохода шпиталѣ. Не говоря уже о ремонтахъ храма, всегда производившихся на шпитальную сумму и личныя пожертвованія князей Куракиныхъ, со включеніемъ небольшой суммы, скопленной собственно изъ церковныхъ доходовъ, все для храма прибрѣталось на средства шпиталѣ. Напр., въ январѣ 1757 г.

комъ, понялъ за себя умершаго полковника Дмитрія Львовича Измайлова дочь дѣвицу Екатерину Димитріевну“. Съ первою женою Натальею Петровою, урожд. Нарышкиной, онъ, какъ извѣстно, развелся.

священнику гребневскому дано 4 р. 50 к. за починку въ шпитальную церковь распятія, купленъ галенокъ вина краснаго за 25 коп.; въ февралѣ свѣчнику Аѳанасію Егорову дано въ уплату за забранныя въ шпитальную церковь свѣчи и ладонъ; въ мартѣ старостѣ шпитальному выдано три рубля для уплаты просвириѣ за забранныя въ 1756 г. просфоры, дано портному на покупку бархата и обьяри для починки двухъ епитрахий. Въ мартѣ 1758 г. просвириѣ трехсвятительской за годовую доставку просфоръ въ шпитальную церковь уплачено три рубля; въ апрѣлѣ куплено „на дѣло“ въ шпитальную церковь воздуховъ бархата пунцоваго три аршина, синяго аршинъ и 2¹/₂, аршина тафты; за служеніе ранней литургіи наемному священнику дано 25 копѣекъ, постороннему священнику за служеніе литургіи въ шпитальной церкви, за болѣзнью своего, дано 12 копѣекъ; къ празднику Пасхи 1758 г. взято въ шпитальную церковь шесть мѣстныхъ свѣчъ, двѣ за престоль, въ лампадки двѣ, въ малыя лампадки четыре, двѣ выносныхъ зеленыхъ, въ паникадило красныхъ и зеленыхъ шестнадцать, ко кресту свѣча кривая; въ іюлѣ уплачено четыре рубля живописцу за написаніе иконы св. Николая Чудотворца надъ дверями шпитальной церкви. Въ январѣ 1765 г. отпущено въ шпитальную церковь для лампадъ маковаго масла четверть ведра, на кутью меду два фунта; въ мартѣ и іюнѣ выдано столько же. Въ 1786 г. шпитальному старостѣ Ивану Рачкову дано 9 р. 70 к. на покупку въ церковь мелкихъ свѣчъ, ладана, вина, просфоръ и деревяннаго масла на январскую треть года. Въ 1795 г. къ празднику Пасхи куплено 44 свѣчи бѣлыхъ золоченыхъ вѣсомъ въ полтора пуда: въ холодную церковь мѣстныхъ шесть, въ спускъ одна, къ святцамъ три, въ паникадило восемнадцать; въ теплую церковь, т. е. Борисоглѣбскій придѣлъ, мѣстныхъ три, къ Смоленской иконѣ Божіей Матери одна, въ паникадило двѣнадцать. По вѣдомости, составленной по приказанію князя Александра Борисовича П., назначено 50 рублей на приобрѣтеніе для шпитальной церкви въ праздники свѣчъ, ладана, вина церковнаго, просфоръ и деревяннаго масла; за служеніе литургіи въ два праздника Николая Чудотворца протопопу трехсвятитель-

скому съ діакономъ и причетниками, а также на кормленіе нищихъ—128 р. 44¹/₂ к.

По штату 1820 г. назначено 200 рублей въ годъ изъ суммъ Страннопріимнаго Дома на освѣщеніе храма восковыми свѣчами въ пособіе къ церковному сбору; кромѣ того, опредѣлено выдавать 500 рублей на содержаніе храма и на наемъ годовыхъ пѣвчихъ, сверхъ собственнаго церковнаго дохода отъ свѣчъ и добротныхъ дателей.

О ничтожности церковныхъ собственно доходовъ можно судить по записямъ въ приходорасходныхъ книгахъ шпиталя: напр., 1786 г. 28 апрѣля изъ церковнаго столпа сборныхъ съ 16 іюля 1784 г. на церковное строеніе высыпано 56 рублей 20 коп., отъ продажи свѣчъ (за 4 мѣсяца) поступило 40 р. 95 к. и т. п.

Князья Куракины, будучи изъ рода въ родъ отмѣнно православными людьми, твердо вѣрили въ пользу для души поминовенія на литургіи и раздачи милостыни. Въ дни рожденій и тезоименитствъ отправлялась литургія за здравіе живыхъ; по умершимъ справлялось поминовеніе въ эти же дни, въ день появленія на свѣтъ, въ день памяти святого тезоименитаго и еще въ день кончины—перехода въ новую, вѣчную жизнь. Въ первый годъ послѣ кончины справлялись установленныя поминовенія въ 9-й день, 20-й, 40-й день, полугодовщину. Какъ все это напоминаетъ добрую русскую старину, когда мы еще не распатывались наосными съ Запада вѣтрами лжеученій! Какъ все это дорого для истинно православнаго и въ настоящее время!

Сохранившіяся завѣщанія князей Куракиныхъ раскрываютъ глубокую вѣру ихъ въ загробную жизнь, воздаяніе за дѣла и надежду на милосердіе Божіе. Князь Борисъ Ивановичъ начинаетъ свое духовное завѣщаніе торжественнымъ признаніемъ себя православнымъ: „Есмь истинный вѣроу рабъ Святыя Восточныя Каѳолическія Церкви князь Борисъ Куракинъ. Пишу сію духовную, исправляя по христіанству мою должность, дабы по смерти моей не оставлено все было безъ опредѣленія, отъ чего-бъ могло быть поврежденіе души моей“. Прося Императора утвердить его

завѣщаніе и назначивъ душеприкащиковъ, Борисъ Ивановичъ особенно заботится о томъ, чтобы совершалось по немъ поминовеніе и по его роднымъ: пока церковь шпитальная будетъ устроена и освящена, заказать службу въ какой-либо другой церкви, „а потомъ во оной продолжаться имѣть“. Дѣтей и внучекъ своихъ онъ благословляетъ cadaго иконою. Въ новыхъ завѣщаніяхъ упоминается ли объ иконахъ, и ставятся ли онѣ прежде всего, какъ самое дорогое наслѣдіе? Въ дополненіе къ своему духовному завѣщанію князь Борисъ Ивановичъ назначилъ триста фунтовъ стерлинговъ ежегодно на содержаніе убогихъ въ чужихъ краяхъ и столько же на содержаніе убогихъ въ московскомъ шпиталѣ. Онъ же назначилъ 20000 р. на строеніе храма и шпиталья. Шпиталетамъ онъ вмѣнилъ въ обязанность „ходить въ святую церковь какъ къ вечеру, заутреніи, такъ и обѣднѣ“.

Его племянница княжна Прасковья Михайловна Куракина (†1750) также заботилась о томъ, чтобъ ее поминали: она завѣщала заказать сорокоусты въ тридцати церквахъ. Распредѣленіе всего своего имущества она начинаетъ съ св. иконъ: всѣхъ своихъ близкихъ награждаетъ ими, указывая при этомъ и древность, и цѣнность ихъ для нея. Душеприкащиковъ своихъ проситъ „имѣть крайнее попеченіе и стараніе, чтобъ душа моя грѣшная исправлена была со всѣмъ поминовеніемъ какъ первый годъ, такъ и въ прочіе годы, всѣ бы мои душеприкащики пожаловали исправляли безъ всякой лѣности, въ чемъ имѣютъ отвѣтъ дать на страшномъ судѣ“. Она же распредѣлила, кому исправить погребеніе и первую церемонію, кому полусорочины, сороковой день. „Во время четырехдесятицы нанять въ Чудовѣ монастырѣ читать надъ гробомъ псалтырь, и за оную дать 30 рублей. Такжеже и въ домѣ всю четырехдесятицу непрестанно читать приказать и за нее дать по своему разсмотрѣнію. Нанять службу годовую въ церкви апостола Андрея Первозваннаго, раннія литургіи, и въ каждую недѣлю, по субботамъ, панахиды для поминовенія по душѣ моей грѣшной и родителей моихъ и за оное дать 35 рублей въ годъ, и чтобъ во оной церкви апостола Андрея Первозваннаго ежегодно непремѣнно всегда было поминовеніе по душѣ моей грѣшной и родителей

моихъ... и чтобъ оное поминовение по душѣ моей грѣшной и родителей моихъ продолжалось до тѣхъ поръ, до которыхъ продолжить Господь Богъ лѣтъ живота показанныхъ душеприкащиковъ моихъ, дѣтей, внучать и наслѣдниковъ ихъ... А ежели кто изъ оныхъ душеприкащиковъ моихъ и изъ наслѣдниковъ по сему моему вторичному завѣщанію поминовение чинить не будетъ или въ чемъ станетъ чинить поврежденіе моей душѣ, тотъ можетъ отвѣтъ дать въ будущемъ вѣцѣ на страшномъ судѣ“.

Княжна Аграфена Александровна Куракина († 1791) прежде всего распределяетъ свои иконы, утварь изъ домової церкви, 2000 рублей назначаетъ въ монастыри Чудовъ и Новоспасскій на вѣчную ежегодную годовую службу на поминовение родителей, на выкупъ бѣдныхъ 1000 р., на милостыню въ шесть монастырей по 50 р.; 500 р.—на вспоможеніе самымъ неимущимъ благороднымъ, которые не имѣютъ никакого пропитанія; 2000 рублей—въ пользу шпиталя.

Князья Куракины желали и требовали поминовения какъ отъ своихъ родныхъ, такъ и отъ обязанныхъ имъ призраваемыхъ въ Страннопріимномъ Домѣ. По уставу 1820 г., инвалиды обязаны были ежедневно ходить въ церковь для слушанія утрени, литургии и вечерни, и тутъ послѣ утрени одному изъ нихъ или надзирателю, а за отсутствіемъ его писарю, прочитывать молитву за упокой всѣхъ переселившихся въ вѣчность князей Куракиныхъ, княгини Александры Ивановны и княжны Аграфены Александровны Куракиныхъ, графа Петра Ивановича Панина и Михаила Григорьевича Собакина; и, при отправленіи по нимъ панихидъ, всенепремѣнно находиться всѣмъ, которымъ здоровье позволять будетъ выходить изъ комнаты.

Со времени освященія храма началось постоянное поминовение членовъ фамиліи князей Куракиныхъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ помѣщенные ниже табель рожденій, тезоименитствъ и распisanіе поминовеній за упокой предковъ князей Куракиныхъ, а также записи въ расходныхъ книгахъ ихъ. Въ 1757 г. 16 іюля въ Чудовомъ монастырѣ служили соборомъ панихиду по княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ Куракиной. 24 января того же года была заупокойная

служба по княгинѣ Ксеніи Федоровнѣ въ Чудовомъ монастырѣ. 24 іюля справляли поминовеніе по князѣ Борисѣ Ивановичѣ: служилась въ Чудовомъ монастырѣ соборомъ панихида, равно какъ въ церквахъ Гребневской, Архангела Гавріила на Чистомъ прудѣ, Флора и Лавра на Мясницкой, а въ шпитальной для служенія приглашенъ былъ діаконъ. 26 іюля служили панихиды по князю Прасковѣ Александровнѣ († 1755) и Прасковѣ Михайловнѣ въ Чудовомъ монастырѣ и въ трехъ вышепомянутыхъ церквахъ. 31 іюля въ память дня рожденія князя Александра Борисовича въ Чудовомъ монастырѣ отправлена литургія и панихида митрополитомъ грузинскимъ съ архимандритомъ Знаменскаго монастыря, чудовскимъ намѣстникомъ и прочею братією. При этомъ издержано не мало денегъ, а именно: преосв. грузинскому дано десять рублей *), архимандриту знаменскому пять рублей, при архіерейскомъ игумену два рубля, іеродіакону 50 копѣекъ, двумъ іподіаконамъ одинъ рубль, при архимандритѣ іеродіакону 50 коп., переводчику 50 коп., подьяку 25 коп., пососнику, орлейщику, лампадчику, псаломщику 60 коп., пѣвчимъ четыре рубля, архіерейскому келейнику 25 коп., слугамъ 50 коп., архимандричьимъ слугамъ 25 коп., чудовскимъ намѣстнику пять рублей, ризничему рубль, протодіакону рубль, на соборъ всѣмъ служащимъ два рубля, на столъ всей братіи пять рублей, намѣстниковымъ слугамъ 25 коп., сторожамъ 25 коп. и нищимъ рубль. Кромѣ того, отправлена литургія съ панихидою въ шпитальной церкви, и кормлены нищіе въ шпиталѣ, а въ Гребневской, Гавріилоархангельской и Флоро-Лаврской отслужены только панихиды. Августа 5-го служили панихиду по княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Куракиной († 1749) въ Чудовомъ монастырѣ, а 30 августа отправлена также литургія и панихида по случаю дня памяти тезоименитства князя Александра Борисовича въ Чудовомъ монастырѣ, какъ и 31 іюля. 9 сентября служили соборомъ панихиду въ Чудовомъ монастырѣ по княжнѣ Аннѣ Александровнѣ. 1 октября, въ день кончины князя Александра Борисовича I, была отправлена литургія и па-

*) Болѣе ста рублей на современныя деньги.

нихида въ Чудовомъ монастырѣ соборомъ, отслужены панихиды въ трехъ приходскихъ церквахъ, а въ шпитальной литургія съ панихидою. Въ родительскую субботу, 25 октября, „для службы панихидъ послано въ Чудовъ монастырь на соборъ 1 рубль 10 коп., къ Гребневской, Архангелу, ко Флору по 25 коп., на свѣчи по копѣйкѣ“. Также было поступлено и 5 ноября, въ день кончины княжны Прасковьи Александровны. Кромѣ того, изъ княжеской кассы платилось ежегодно въ Чудовъ монастырь по сорока рублей за постоянное совершеніе заупокойныхъ литургій и панихидъ (см., напр., приходорасходныя книги за 1757—1758 годы). Заказаны были годовыя службы отъ князей Куракиныхъ въ придѣлѣ священномученика Поликарпа при храмѣ святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана въ Кисловкѣ—за десять рублей въ годъ, въ Алексѣевскомъ монастырѣ годовая всенощная и акаѣистъ Богоматери—за десять рублей. Въ 1758 г. 3 іюля служили панихиду въ Чудовомъ монастырѣ по Татьянѣ Александровнѣ Нелединской-Мелецкой, урожд. княжнѣ Куракиной († 1754), 16-го по княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ, 24-го по князѣ Борисѣ Ивановичѣ, 31-го по князѣ Александрѣ Борисовичѣ I во главѣ съ преосвященнымъ московскимъ, 29-го августа по немъ же, 2-го октября опять по немъ, 5-го ноября по княжнѣ Прасковѣ Александровнѣ Куракиной. Въ 1765 г. кормлены въ шпиталѣ на память рожденія князя Бориса-Леонтія Александровича († 1764) и дня тезоименитства сто человекъ постороннихъ богадѣльниковъ. Въ 1785 году 22 ноября, въ день памяти кончины князя Бориса Александровича Куракина, были совершены литургія и панихида въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ его. Служили грузинскій архимандритъ, чудовскіе намѣстникъ, казначей, іеромонахи. Дано архимандриту за труды 12 р., намѣстнику и казначею по 5 р., іеромонахамъ 5 р., на столъ всей братіи 5 р., пѣвчимъ 5 р. и сторожамъ рубль. Въ день погребенія княгини Александры Ивановны Куракиной, 15 февраля 1786 г., кормлены нищія и шпиталеты, нищимъ раздавали деньги; то же было въ девятый день по ея кончинѣ—19 февраля и 21 марта—въ сороковой день. Въ 1786 г. 18 іюня, въ день памяти тезоименитства

князя Бориса-Леонтія Александровича, въ Чудовомъ монастырѣ совершена литургія и панихида соборомъ; къ этому служенію куплены въ Чудовъ монастырь свѣчи мѣстныя и мелкія, вино, ладанъ, сдѣлана кутья; нищимъ роздано 2 рубля 10 коп. Архимандриту дано 10 р., чудовскому намѣстнику 5 р. 50 к., казначею 3 р., эконому 2 р., служащимъ іеромонахамъ 3 р., на столъ всей братіи 5 рублей, іеродіакону рубль и пѣвчимъ 5 рублей. 24 іюля того же года, въ день памяти тезоименитства князя Бориса Ивановича Куракина, въ Чудовомъ монастырѣ совершена соборная панихида. 15 августа, въ день полугодовщины смерти княгини Александры Ивановны, кормлены нищіе. 20 ноября въ память кончины князя Бориса-Леонтія Александровича въ Чудовомъ монастырѣ совершены литургія и панихида грузинскимъ архимандритомъ съ чудовскими намѣстникомъ, казначеемъ и іеромонахами, куплены свѣчи, дано на столъ братіи, и роздана милостыня нищимъ. Всего израсходовано 46 р. 48 к. Въ 1787 г. 18 іюня въ Чудовомъ монастырѣ совершены литургія и панихида соборомъ, 24 іюля и 23 октября только соборныя панихиды. Въ 1791 г. значитъ такой расходъ: „въ Чудовѣ монастырѣ за службы архіерейскія въ память кончинъ ихъ сіятельствъ литургій и панихидъ производится четырежды въ году 250 р.“. Въ 1795 г. 5 февраля, въ день рожденія княгини Александры Ивановны, въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ погребено тѣло ея, совершена соборная панихида; 10 февраля того же года въ память кончины ея отслужены въ Новоспасскомъ монастырѣ литургія и панихида намѣстникомъ монастыря съ ризничимъ, казначеемъ, іеромонахами и іеродіаконами. Въ 1795 г. 14 апрѣля въ Чудовомъ и Новоспасскомъ монастыряхъ по усопшимъ членамъ фамиліи князей Куракиныхъ отслужены панихиды, 20 апрѣля въ память тезоименитства княгини Александры Ивановны, 19 мая—въ родительскую субботу; 11 іюня, по случаю памяти кончины княжны Аграфены Александровны, въ Новоспасскомъ монастырѣ была литургія заупокойная и панихида; 17 іюня въ Чудовомъ монастырѣ панихида въ память тезоименитства князя Бориса-Леонтія Александровича, 23 іюня въ Новоспасскомъ монастырѣ по

случаю тезоименитства княжны Аграфены Александровны, 24 іюля въ Чудовомъ монастырѣ по случаю тезоименитства князя Бориса Ивановича, 31 августа тамъ же въ память тезоименитства князя Александра Борисовича I и 2 октября въ память кончины его. Сверхъ службъ въ Чудовомъ, Новоспасскомъ монастыряхъ *), нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ, постоянно совершались заупокойныя литургіи и панихиды въ шпитальной церкви.

Кромѣ фамилии князей Куракиныхъ, поминавеніе въ шпитальной и другихъ церквахъ совершалось, по желанію князей Куракиныхъ, и по другимъ лицамъ, близкимъ имъ по родственнымъ связямъ или по заслугамъ, имъ оказаннымъ. Напр., въ декабрѣ 1757 г. отъ князей Куракиныхъ дано дмитровскому священнику за сорокоустъ по Василю Абрамовичѣ Лопухинѣ († 1698), родномъ дядѣ царицы Евдокіи Ѳеодоровны и княгини Ксеніи Ѳеодоровны Куракиной, два рубля; 24 августа 1758 г. за служеніе сорокоуста по фельдмаршалѣ Степанѣ Ѳеодоровичѣ Апраксинѣ, родителѣ княгини Е. С. Куракиной, на 13 церквей дано по два рубля, а 4 сентября куплены въ эти церкви 13 колодокъ, 13 фунтовъ ладана и 13 галенковъ церковнаго вина.

Съ 1773 г. 10 марта однимъ изъ опекуновъ малолѣтнихъ князей Куракиныхъ, графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинымъ, опредѣлено за пожертвованіе Михаиломъ Григорьевичемъ Собакинымъ 25 тысячъ рублей въ пользу шпиталя „внести достохвальное имя [его] у построеннаго при оной больницѣ святаго храма въ поминавенную роспись обще съ создателями и содержателями онаго и той богадѣльни; въ томъ храмѣ приказать, сверхъ общаго съ содержателями онаго поминавенія, нынѣ по немъ, въ Бозѣ усопшемъ Михаилѣ Григорьевичѣ, отправлять сорокоустъ да каждый годъ, въ день кончины и тезоименитства его, исправлять по

*) За службу въ Чудовомъ монастырѣ литургій и въ родительскія субботы панихидъ княземъ Александромъ Борисовичемъ II Куракинымъ назначено въ годъ 199 р. 94¹/₂ к.; Чудова монастыря сторожамъ, вмѣсто определенной ржаной муки и свиного мяса, 5 р.; за службу въ Новоспасскомъ монастырѣ литургій и панихидъ 132 р. 85¹/₂ к.

немъ же заупокойное богослуженіе“. Такимъ образомъ въ табели заупокойныхъ поминовеній встрѣчается: 30 января—день рожденія боярина Михаила Григорьевича Собакина, 21 мая—его тезоименитство и 6 февраля — день кончины. Въ 1776 году служилъ по немъ епископъ ростовскій Самуиль, въ 1785 году 20 мая греческій митрополитъ; при немъ были ризничій, іеромонахъ, протодіаконъ, іеродіаконъ, два иподіакона; служили еще дворцовый и шпитальный священники, пѣли синодальные пѣвчіе и еще какіе-то другіе. Въ 1786 г. 19 мая литургію и панихиду въ шпитальной церкви совершалъ архіерей грузинскій Григорій съ протопопомъ отъ церкви Трехсвятительской у Красныхъ воротъ и со шпитальнымъ священникомъ. Приглашены были протодіаконъ и діаконъ. Въ 1787—1791 годахъ въ шпитальной церкви, по случаю поминовенія Михаила Григорьевича, литургіи и панихиды служили преосвященные. Въ 1795 г. 22 мая въ память тезоименитства его была литургія и панихида; служилъ грузинскій архіерей, трехсвятительскій протоіерей и шпитальный священникъ; послѣ того кормили нищихъ, и было угощеніе господамъ. По вѣдомости, составленной по повелѣнію князя Александра Борисовича II Куракина, за службу въ шпитальной церкви въ память тезоименитства М. Г. Собакина архіерею грузинскому съ прочимъ духовенствомъ и на кормленіе нищихъ назначено 61 р. 56 к.

Вспоминались молитвенно въ шпитальной церкви также день рожденія князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго (2 апрѣля) и тезоименитства его (13 ноября): онъ женатъ былъ на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Куракиной († 1802), дочери конференцъ-министра, оберъ-штальмейстера князя Александра Борисовича. Въ апрѣлѣ 25-го числа поминали графа Петра Ивановича Панина, брата княгини Александры Ивановны Куракиной.

Какъ только было узнано о смерти графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго († 1808 г.), князь Александръ Борисовичъ Куракинъ распорядился, чтобы въ шпитальной церкви отслужена была со всею церемоніею панихида по немъ, на которую приглашены его превосходительство Александръ Алексѣевичъ Че-

сменскій и домашніе покойнаго графа. Въ назначенный день, въ шпитальной церкви отслужена по покойномъ литургія и панихида архимандритомъ Петровскаго монастыря съ двумя протоіереями (отъ храмовъ Никиты мученика въ Басманной и Николая Чудотворца въ Покровскомъ), двумя священниками (отъ церквей Ипатія „въ городъ“ и шпитальной) и тремя діаконами. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. У службы были надзиратель шпитала Красовскій съ шпиталетами, начальникъ княжеской конторы Гавреневъ, четыре „чиновника“ изъ дома графа Орлова и множество лицъ изъ высшаго московскаго общества. По окончаніи литургіи и панихиды, архимандритъ съ протоіереями, священниками, діаконами, пѣвчими и чиновниками пошелъ въ братскую залу, гдѣ, помянувъ покойнаго графа „пѣтою“ кутьею, угощены были водкою, винами и разными закусками, а шпиталеты особливо для того дня приготовленнымъ столомъ. Нищая же братія, сто человекъ, одѣлена была по двѣ копѣйки *).

Въ „табели“ записаны празднества въ день освященія придѣла благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба (2 октября) и храма Николая Чудотворца (16 октября).

Въ фамильномъ архивѣ князей Куракиныхъ сохранились записи, какъ справлялись праздники храмовые 9 мая и 6 декабря. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. 9 мая 1757 г. для служенія нанятъ былъ діаконъ Флоро-Лаврской на Мясницкой церкви; для кормленія нищихъ куплено соленой рыбы, муки куличной, снѣтковъ, и деньгами роздано имъ 1 р. 26 к.; 6 декабря служилъ священникъ церкви Димитрія Селунскаго на Лубянкѣ и діаконъ Гребневской церкви; нищимъ роздано 1 р. 15 к. Въ 1758 г. 9 мая въ шпитальной церкви литургію служили дмитровскій и бѣлогородскій священники, гребневскій и шпитальный діаконъ, гребневскіе церковники. Въ 1765 г. 9 мая въ шпиталѣ кормлено сто человекъ нищихъ: на нихъ отпущенъ пудъ ветчины, два пуда солонины, 10 фунтовъ коровьяго масла, два четверика

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. т. 555, стр. 150—151, 153—154.

гречневой крупы; 6 декабря кормлено сто человекъ нищихъ*). Въ 1776—1777 годахъ 9 мая служилъ въ шпитальной церкви знакомый съ княземъ Александромъ Борисовичемъ II и княгинею Александрою Ивановною и состоявшій съ первымъ въ перепискѣ епископъ ростовскій Самуиль. Въ 1785 году 9 мая дано „за служеніе въ шпитальной церкви литургіи постороннему діакону рубль, пѣвчимъ разнымъ четыре рубля“. Въ 1786 г. 6 декабря „дано архангельскому дякону за службу 1 рубль, пѣвчимъ на два клироса 5 рублей“, „дякону фроловскому за службу литургіи 1 рубль, пѣвчимъ 3 рубля“**). Въ 1787 г. 9 мая за служеніе „дякону постороннему 1 рубль, пѣвчимъ 1 рубль 25 копѣекъ“***). Въ 1791 г. за службу въ шпитальной церкви въ два праздника Николая Чудотворца литургіи протопопу трехсвятительскому съ діакономъ и причетниками, пѣвчимъ съ прочими и на свѣчи израсходовано 52 р. 15 к.****). Въ 1794 г. 6 декабря за служеніе въ шпитальной церкви литургіи трехсвятительскому протопопу 10 р., діакону съ причтомъ 2 р., протодіакону 3 р., дворцовому священнику 5 р., шпитальному 2 р., пѣвчимъ 10 р. да на извозчика 50 к., въ церковь свѣчъ бѣлаго воска съ золотомъ за престоль три, къ святцамъ три, выносныхъ двѣ; для господъ сладкой водки штофъ, вейновой нѣмецкой полштофа, ратафіи полштофа, на закуску хлѣбъ бѣлый и ситный, на кормленіе нищихъ соленой рыбы 2 пуда 10 фунтовъ, на холодное 27 фунтовъ, на уху и жаркое свѣжей пудъ, вина простого ведро, полива шесть ведеръ, на кулебяку муки 12 фунтовъ; нищимъ, которые обѣдали и не обѣдали, роздано 1 р. 40 к.; всего издержано въ день празд-

*) Кромѣ того, нищихъ кормили въ шпиталѣ и въ другіе праздники, напр., 24 іюля 1758 г., въ праздникъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба, для кормленія нищихъ куплено полтора пуда соленой рыбы; въ праздникъ Пасхи и Троицынъ день 1765 г. кормили сто человекъ нищихъ.

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1283, листы 63 и 104: томъ 1388, листъ 45.

****) Тамъ же, томъ 1388, листъ 63.

*****) Въ 1791 г. издержано въ праздники на постороннихъ и своихъ пѣвчихъ 27 р. 59 к.

ника 72 р. 62 к. *). 9 мая 1795 г. въ шпитальной церкви литургію служили трехсвятительскій протопопъ, дворцовый священникъ и свой, пѣли пѣвчіе Московскаго эскадрона, было угощеніе для господъ, и кормлены нищіе **); 6 декабря того же года служилъ преосвященный съ протопопомъ и священниками дворцовымъ, гребневскимъ и шпитальнымъ ***). Въ 1807 г. 6 декабря въ шпитальной церкви литургію совершалъ протоіерей изъ Казанскаго собора и два священника съ діакономъ, а у обѣдни были княгини Наталія Ивановна и Екатерина Андреевна Куракины, княжна Марія Ивановна Лобанова-Ростовская и прочіе господа. По окончаніи литургіи и молебна протоіерей и всѣ вышепомянутыя лица пошли въ братскую залу, гдѣ собрались шпиталеты и сто человѣкъ нищей братіи. По окропленіи святою водою, протоіерей благословилъ трапезу, послѣ чего шпиталеты и нищія братія угощаются были виномъ и обѣдомъ, а послѣ обѣда пивомъ ****).

Княземъ Александромъ Борисовичемъ II Куракинымъ назначено было 128 руб. 44¹/₂, коп. въ годъ, за служеніе въ шпитальной церкви литургіи въ два праздника Николая Чудотворца, протопопу трехсвятительскому съ діакономъ и причетниками, а также на кормленіе нищихъ въ эти дни.

Сохранилось извѣстіе относительно того, что и праздникъ въ придѣлѣ св. Бориса и Глѣба справлялся съ нѣкоторою торжественностью; напр., 24 іюля 1786 г. приглашенъ былъ діакопъ и лубянскіе пѣвчіе, а посторонній священникъ для служенія ранней литургіи *****).

Мы видѣли, что всякій разъ, какъ совершалась церковная служба за усоншихъ предковъ князей Куракиныхъ, производилась раздача милостыни. Кромѣ того, со времени открытія Странноприимнаго Дома князей Куракиныхъ учреждено, чтобы въ оба

*) Архивъ князя О. А. Куракина, т. 1395, л. 97—98.

***) Тамъ же, томъ 1395, листъ 113.

****) Тамъ же, томъ 1395, листъ 128.

*****) Тамъ же, томъ 555, стр. 121.

*****) Тамъ же, томъ 1388, листъ 25.

праздника св. Николая Чудотворца отъ трапезы содержавшихся въ Шпиталѣ богадѣльниковъ кормились нищіе. Впослѣдствіи опекуномъ надъ малолѣтними князьями Куракиными, графомъ П. И. Панинымъ, установлено, чтобы въ память Михаила Григорьевича Собакина, за его пожертвованіе въ пользу Шпитала 25 тысячъ рублей, также кормлены были нищіе въ день его тезоименитства, 21 мая. Такимъ образомъ назначено кормить нищихъ три раза въ годъ, и „на кормежку“ ассигновано 1050 рублей. Нищихъ должно быть каждый разъ до ста человѣкъ обоого пола. По окончаніи обѣда каждому выдавалось по 30 копѣекъ. Такъ практиковалось еще въ очень недавнее время, но не три, а два раза въ годъ: 6 декабря и 9 мая, въ дни годовыхъ праздниковъ въ честь св. Николая, совершалось кормленіе нищихъ отъ 200 до 250 человѣкъ. Столъ состоялъ изъ трехъ блюдъ, калача, стакана водки, и каждому выдавалось отъ 5 до 10 копѣекъ; опоздавшимъ къ раздачѣ билетовъ, которая совершалась наканунѣ этихъ праздниковъ, выдавалось небольшое денежное вспоможеніе. Въ наши дни этотъ обычай во многихъ отношеніяхъ оказался неудобнымъ, и его замѣнила раздача бесплатныхъ билетовъ въ народныхъ столовыхъ.

Составъ причта Княже-Куракинской Николаевской церкви, его содержаніе и помѣщеніе.

Въ духовномъ завѣщаніи князя Бориса Ивановича сказано: „въ томъ же гошпиталѣ быть двумъ священникомъ чернымъ, единому діакону и единому пономарю черному“ (т. е. изъ монашества). Эта часть завѣщанія не могла быть приведена въ исполненіе, потому что монашествующее духовенство обязано жить въ монастыряхъ, а въ домовыхъ церквахъ частныхъ лицъ, въ приходскихъ и безприходныхъ церквахъ службы исправляетъ бѣлое духовенство. Такимъ образомъ, князь Александръ Борисовичъ I Куракинъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбой объ опредѣленіи священника бѣлаго.

Первымъ священникомъ при Николаевской церкви былъ Петръ Васильевъ. Онъ въ 1730—1741 годахъ былъ священникомъ при

Казанской церкви въ селѣ Тимошанинѣ, вотчинѣ дѣвицы Елены Васильевны Волинской, съ 1 сентября 1741 г. началъ служить раннія литургіи по родителямъ вдовы стольника Анны Ивановны Головиной въ придѣлѣ священномученика Евстафія при церкви Николая Чудотворца у Боровицкаго моста (Стрѣлецкаго) въ Москвѣ*). По просьбѣ князя Александра Борисовича, Петръ Васильевъ допущенъ къ отправленію священнослуженія въ церкви шпитальной съ 29 сентября 1742 года „съ обязательствомъ такимъ, дабы онъ никаковыхъ мірскихъ требъ, подлежащихъ до парохіальнаго (т. е. приходскаго) священника, отправлять собою не дерзаль“**).

Въ 1745 г. 26 марта, по просьбѣ дѣвицы Анастасіи Степановны Лопухиной, съ разрѣшенія князя Александра Борисовича I, опредѣленъ, для исправленія раннихъ литургій, къ Куракинской церкви викаріемъ изъ малороссовъ священникъ Терентій Яковлевъ Калиновичъ съ тѣмъ, чтобъ ему „въ приходскія требы отнюдь не вступать“: онъ долженъ былъ только служить литургіи и поминать родственниковъ Лопухиной. Любопытно то, что Калиновичъ опредѣленъ въ придѣлѣ Николая Чудотворца, а храмъ названъ Борисоглѣбскимъ***).

По просьбѣ княгини Александры Ивановны Куракиной, священникъ Василій Дмитріевъ, находившійся „при собственной ея гофшпитальной Николая Чудотворца церкви“, уволенъ въ 1756 г., согласно своему желанію, въ Ризположенскій придѣлѣ при Покровскомъ на Рву соборѣ, куда онъ первоначально посвященъ во священника.

На его мѣсто тогда же опредѣленъ, по ея же просьбѣ, „для исправленія священнослуженія на ругѣ“ уволенный изъ Черниговской епархіи священникъ Даміанъ Михайловъ Санковскій. Прослуживъ здѣсь немного, онъ въ 1759 г. 17 мая подалъ про-

*) Забѣлинъ. Матеріалы для исторіи, археологій и статистики Москвы, т. I, стр. 516.

***) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи. Царствованіе Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Томъ I, стр. 215—216.

***) Архивъ Московской Духовной Консисторіи.

шеніе объ увольненіи въ Черниговскую епархію въ собственный домъ.

На мѣсто Санковскаго княгиня Александра Ивановна просила опредѣлить священника Ѳеодора Григорьева отъ церкви Димитрія Селунскаго на Лубянкѣ*), служившаго здѣсь на содержаніи Княгини съ 1744 г. Онъ и переведенъ 27 мая 1759 г.**).

Въ томъ же году опредѣленъ новый священникъ, Михаилъ Григорьевъ, изъ мѣстныхъ дьячковъ. Онъ былъ сынъ священника Спасскаго монастыря Верейскаго уѣзда, произведенъ во священника къ Николаевской церкви митрополитомъ Тимофеемъ 11 декабря 1759 г. Въ чуму 1771 г. онъ лишился жены и дѣтей, а въ 1780 г. просился въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру „въ больницу въ постриженіе монашества“. Архіепископъ Платонъ велѣлъ „отослать его при проemorіи съ надлежащими о немъ справками, давъ здѣсь пробыть три недѣли“. Впослѣдствіи Михаилъ Григорьевъ не пожелалъ жить въ Лаврѣ. Тогда Платонъ сдѣлалъ такое распоряженіе: „Какъ попъ самъ отъ мѣста просился въ монашество и нынѣ показываетъ за собою болѣзни, то никакъ къ мѣсту ко отправленію священнической должности опредѣленъ быть не можетъ. Потому, если онъ за всѣмъ тѣмъ въ Лаврѣ остаться не пожелаетъ, то его, яко своего обѣщанія предъ Богомъ преступника и монастырскій коштъ напрасно извѣдшаго, изъ монастыря выслать съ безчестіемъ“. А такъ какъ онъ не только отъ постриженія въ монашество, но и отъ житія въ Лаврѣ письменно отрекся, то учрежденнымъ соборомъ изъ Лавры и высланъ въ декабрѣ 1782 г. Когда донесли объ этомъ преосв. Платону, то онъ велѣлъ отдать его на содержаніе сыну его священнику Тихвинской въ Красномъ селѣ церкви (теперь здѣсь Алексѣевскій монастырь) Петру Михайлову: „какъ онъ отъ мѣста отказался и просился въ больницу, куда и былъ опредѣленъ, но за болѣзнію остаться не восхотѣлъ, то его, яко больнаго и къ служенію неспособнаго, отдать на содержаніе сыну его“. Съ

*) Это—придѣлъ при Гребневской на Лубянкѣ церкви.

**) Архивъ Московской Духовной Консисторіи.

Михаила Григорьева взята подписка въ томъ, что онъ не будетъ исправлять священнослуженіе и мірскія требы. Впрочемъ въ 1783 г. 4 апрѣля онъ былъ опредѣленъ въ вотчину князей Куракиныхъ село Ельдигино Дмитровскаго уѣзда *), вѣроятно, потому, что въ князьяхъ Куракиныхъ оставилъ по себѣ добрую память.

Служитель князей Куракиныхъ Иванъ Соловьевъ послѣ отказа отъ должности Михаила Григорьева просилъ, 24 марта 1780 г., архіепископа Платона объ опредѣленіи на свободное священническое мѣсто Ивана Иванова Потапова; на прошеніи начертана резолюція: „Опредѣлить“ **). Потаповъ въ школахъ не обучался, посвященъ былъ во священника митрополитомъ грузинскимъ Николаемъ въ 1774 г. 9 августа ко храму Воскресенія Христова въ Охотномъ ряду. Эта церковь, построенная надъ приходскою церковью преподобной Параскевы княземъ Василиемъ Васильевичемъ Голицынымъ, соединялась съ его домомъ переходами и считалась его домовою, а впоследствии царей и князей Грузинскихъ ***). Потаповъ переведенъ къ шпитальной церкви 31 марта 1780 г. По опредѣленіи его, благочинный протоіерей Трехсвятительской у Красныхъ воротъ церкви Василій Прокофьевъ велѣлъ ему ходить наравнѣ съ приходскими священниками въ крестные ходы, а церковнику въ десятскіе. Въ томъ же году 5 октября благочинный взялъ съ Потапова подписку въ томъ, что онъ въ Шпиталѣ церковныхъ требъ исправлять не будетъ безъ дозволенія приходскаго Петропавловской въ Басманной церкви священника. Служитель князей Куракиныхъ Иванъ Соловьевъ подалъ преосвященному Платону прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что прежніе шпитальные священники всѣхъ шпиталетовъ и прислугу Дома исповѣдывали и Св. Тамнѣ приобщали, умершихъ отпѣвали, младенцевъ крестили, свадьбы вѣнчали и о всѣхъ жившихъ въ шпитальномъ домѣ, подавали въ Консисторію духовныя книги. Основываясь на указѣ Консисторіи, которымъ Потапову повелѣно въ исправленіи священнослуженія и требъ

*) Архивъ Московской Духовной Консисторіи.

***) Тамъ же, 1827 г., дѣло за № 52.

***) Въ недавнее время домъ Корзинкиныхъ, а теперь Баракова.

поступать по силѣ правилъ святыхъ отецъ, Соловьевъ просилъ о разрѣшеніи шпитальному священнику по-прежнему живущихъ въ Шпиталѣ отставныхъ солдатъ съ прочими исправлять церковными требами безъ испрашиванія дозволенія у приходскаго священника, дабы дряхлые солдаты не могли умирать безъ покаянія. Послѣ того уже не поднималось вопроса о зависимости куракинскаго духовенства отъ приходскаго священника.

Потаповъ служилъ здѣсь 37 лѣтъ, пока старость и слабость здоровья не заставили его отказаться отъ должности. Согласно его заявленію, князь Алексѣй Борисовичъ I подалъ 18 января 1818 г. управлявшему Московскою митрополіею архіепископу Августину слѣдующее прошеніе: „Срѣтенскаго сорока церкви Николая Чудотворца, находящейся на моемъ содержаніи, священникъ Иванъ Ивановъ, служа при оной 37 лѣтъ, по старости своей и слабости здоровья отъ исправленія своей должности вынужденнымъ себя находить отказаться, на мѣсто котораго желалъ бы я имѣть во священники Московской Перервинской семинаріи ученика богословія Ивана Сахарова, основывая сіе мое желаніе на увѣреніи меня, что онъ состоянія хорошаго и поведенія честнаго, и на семейномъ согласіи священника Иванова съ дочерью своею Христиною и ученика Богословія Ивана Сахарова о вступленіи его, Сахарова, въ супружество съ дѣвицей Христиною. Почему ваше высокопреосвященство покорнѣйше прошу къ означенной моей Николаевской церкви на мѣсто отказывающагося по старости лѣтъ отъ должности священника Иванова показаннаго ученика богословія Сахарова во священники произвести“. Въмѣстѣ съ тѣмъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности „на пропитаніе сродниковъ“ своихъ и священникъ Потаповъ; 22 января онъ и былъ уволенъ*). Но князь Алексѣй Борисовичъ не допустилъ, чтобы семидесятилѣтній старецъ оставилъ тотъ храмъ, при которомъ такъ долго служилъ. Онъ приказалъ отвести ему комнату въ Шпиталѣ, снабдивъ ее приличною мебелью, и назначилъ триста рублей въ годъ пенсіи. За это Потаповъ обѣщался служить

*) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи, 1818 г., дѣло за № 105.

тогда, „когда штатному священнику здоровье не позволить“, и въ воскресные, а также праздничные дни „участвовать въ общей трапезѣ братіи сего дома“ *). Тутъ о. Потаповъ и доживалъ спокойно останки дней своихъ. Онъ умеръ 1827 г. 30 марта на 84-мъ году жизни и погребенъ на Семеновскомъ кладбищѣ.

Иванъ Дмитріевъ Сахаровъ былъ сынъ дьячка Спаской въ Чигасахъ церкви. По вѣдомости, присланной изъ Правленія Московской Перервинской семинаріи въ 1816 году, Сахаровъ показанъ окончившимъ полный курсъ богословскаго ученія во второмъ разрядѣ. Онъ 24 января 1818 г. опредѣленъ во священника къ шпитальной церкви, 10 февраля женился на дочери своего предмѣстника Христинѣ Ивановой, 12 марта посвященъ во діакона и 25 марта во священника **). Только чрезъ тридцать лѣтъ онъ получилъ первую награду—набедренникъ, а 7 февраля 1852 г. переведенъ къ Тихвинской на Бережкахъ церкви.

Въ 1852 г. 9 февраля переведенъ сюда изъ села Кіова-Качалова Московскаго уѣзда священникъ Параскевіевской церкви Филиппъ Васильевъ Глаголевъ. Онъ былъ сынъ священника Московской епархіи, окончилъ въ 1828 г. курсъ ученія въ Виѣнской духовной семинаріи со свидѣтельствомъ 2-го разряда. Съ 1829 г. начинается его служеніе съ санъ священника: 15 августа онъ рукоположенъ въ городъ Коломну къ церкви Іоанна Богослова, 9 августа 1843 г. переведенъ въ городъ Серпуховъ къ Крестовоздвиженской церкви, 15 марта 1845 г. въ село Костино Московскаго уѣзда, въ 1846 г. 11 июля—въ Кіово-Качалово Московскаго же уѣзда. При Николо-Куракинской церкви онъ служилъ до 1866 г. Въ этомъ году, 17 февраля, Контора Страннопріимнаго Дома донесла князю Алексѣю Борисовичу II, что священникъ Глаголевъ отъ приключившагося ему апоплексическаго удара лишился владѣнія языка и ногъ, почему для совершенія церковнаго Богослуженія нанять заштатный, находящійся на покоѣ священникъ за 16 рублей въ мѣсяць. Смотритель Страннопріимнаго Дома

*) Письмо князя Алексѣя Борисовича надзирателю Шпиталя Соловьеву. отъ 21 ноября 1819 г.

***) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи, 1818 г., дѣло за № 106.

князей Куракиныхъ, статскій совѣтникъ Соловьевъ, съ своей стороны писалъ Князю 5 апрѣля слѣдующее: „Докторъ, пользующій священника Страннопріимнаго Дома Глаголева отъ параличнаго пораженія, объяснилъ мнѣ, что Глаголевъ никакой надежды къ совершенному выздоровленію не подаетъ и священнодѣйствовать болѣе не можетъ, почему я просилъ московскаго митрополита Филарета о назначеніи въ наше заведеніе другого священника, а также просилъ принять участіе въ бѣдномъ положеніи болящаго священника Глаголева, у котораго остается дочь не пристроена, вслѣдствіе чего его высокопреосвященство назначилъ посвятить къ намъ въ священники зятя Глаголева, діакона приходской церкви Василя Пшеничника, а на его мѣсто къ дочери Глаголева произвести во діаконы студента Ладожина, и пожаловалъ означенной четѣ на приданое 400 рублей“ *).

Василій Никифоровъ Пшеничниковъ, зять Глаголева, былъ сынъ протоіерея Московской епархіи, въ 1850 г. окончилъ курсъ ученія въ Виѣанской духовной семинаріи со званіемъ студента, въ 1851 г. 21 февраля произведенъ во діакона церкви Афанасія и Кирилла на Сивцевомъ Вражкѣ и 13 марта 1866 г. во священника Николо-Куракинской церкви; въ 1889 г. онъ возведенъ въ санъ протоіерея.

Николай Ивановъ Пшеничниковъ, сынъ священника Успенской села Вышгорода Верейскаго уѣзда церкви, въ 1868 г. окончилъ курсъ во 2-мъ разрядѣ въ Виѣанской духовной семинаріи, въ 1869—1871 годахъ былъ учителемъ приходской школы въ деревнѣ Золотовой Бронницкаго уѣзда, въ 1871 г. 1 іюня определенъ во псаломщика Крестовоздвиженской въ Алексѣевскомъ монастырѣ церкви, 22 октября того же года произведенъ во діакона той же церкви, въ 1876 г. 15 мая перешелъ къ Петропавловской въ Новой Басманной церкви, а въ 1891 г. 20 апрѣля рукоположенъ во священника Николо-Куракинской церкви. Здѣсь онъ служилъ недолго. Въ 1893 г. 25 февраля онъ уволенъ отъ этой церкви и причисленъ къ храму Христа Спасителя.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 806, стр. 52, 53, 108.

О. Пшеничникова замѣнилъ Николай Іосифовъ Бобцевъ, сынъ діакона. Онъ окончилъ въ 1864 г. курсъ ученія въ Виѣанской духовной семинаріи во 2-мъ разрядѣ, въ 1865 г. 28 февраля произведенъ во священника Смоленской церкви села Старого на рѣкѣ Москвѣ Можайскаго уѣзда; по болѣзни былъ заштатнымъ три года (съ 14 декабря 1889 г.), а въ 1893 г. 11 марта опредѣленъ къ Николо-Куракинской церкви; умеръ 58 лѣтъ отъ роду 20 октября 1899 г.

Петръ Ивановъ Голубевъ, зять предмѣстника своего, сынъ псаломщика, окончивъ въ 1888 г. курсъ ученія въ Виѣанской духовной семинаріи во 2-мъ разрядѣ, опредѣленъ на мѣсто своего тестя въ 1889 г. 14 декабря въ село Старое Можайскаго уѣзда и 28 октября 1899 г. переведенъ на его же мѣсто къ Николо-Куракинской церкви. Состоитъ на службѣ здѣсь и въ настоящее время.

Дьячки, впоследствии діаконы, Николо-Куракинской церкви.

Михаилъ Григорьевъ въ 1757 году; съ 1759 года священникъ *).

Максимъ Антоповъ. Въ 1757 г. 15 октября ему, какъ новопріемному шпитальному дьячку, на обувь данъ рубль; онъ же служилъ и въ слѣдующемъ году.

Алексѣй Семеновъ. Отецъ его Семенъ Прокофьевъ былъ въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ священникомъ и въ 1757 г. умеръ. Алексѣй Семеновъ, выросши и обучившись грамотѣ, былъ при митрополитѣ грузинскомъ Романѣ подьякомъ до 1744 г., имъ же посвященъ въ стихарь, а въ 1744 г. ушелъ отъ него къ церкви Воскресенія Христова въ Кадашевѣ и правилъ тамъ безъ указа пономарскую должность до 1760 г. Въ январѣ этого года онъ принятъ къ Николо-Куракинской церкви для исправленія дьячковской должности, но указа на свое званіе, „за убожествомъ“ своимъ, въ Консистоіи не просилъ, хотя и дано ему прошеніе отъ княгини Александры Ивановны Куракиной. Въ 1761 г. 15 февраля,

*) О немъ см. стр. 68.

послѣ произведеннаго ему въ Консistoriи допроса онъ отданъ служителю княгини Куракиной Ивану Соловьеву подъ расписку съ обязательствомъ ежедневно являться въ Консistoriю и до рѣшенія дѣла о служеніи безъ указа изъ Москвы не отлучаться, „а ежели онъ, Семеновъ, въ Консistoriи по вся дни не будетъ и безъ указа отъ Консistoriи собою съ Москвы съѣдетъ, за то поступлено съ нимъ и расписчиками по немъ будетъ по правиламъ святымъ и Ея Императорскаго Величества указомъ“ *).

Алексѣй Семеновъ служилъ здѣсь безъ указа и позже: въ 1766 г. 26 июня Соловьевъ снова просилъ опредѣлить его, какъ принятаго уже Княгинею **).

Косма Петровъ опредѣленъ изъ пономарей Крутицкаго Успенскаго собора въ 1770 г., а въ слѣдующемъ году умеръ.

Федоръ Авксентьевъ. Въ 1773 г. служителю князей Куракиныхъ Иванъ Васильевъ Соловьевъ просилъ опредѣлить во дьячка къ Николо-Куракинской церкви уволеннаго Калужскаго уѣзда вотчины князя Александра Михайловича Голицына села Барятина Успенской церкви пономарева сына Федора Авксентьева. Въ 1772 г. онъ былъ уже принятъ князьями Куракиными, а 27 марта 1773 г. опредѣленъ Синодальною Конторою; въ 1774 г. перешелъ къ церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ ***).

Сергѣй Никитинъ, сынъ пономаря села Семеновскаго Дмитровскаго уѣзда Богоявленской церкви Никиты Федорова, въ школахъ не обучавшійся, опредѣленъ 5 мая 1776 г. по просьбѣ князя Александра Борисовича II Куракина, а въ слѣдующемъ году перешелъ на дьячковское же мѣсто къ церкви Николая Чудотворца за Арбатскими воротами ****).

Служителю князей Куракиныхъ Иванъ Соловьевъ послѣ того просилъ опредѣлить дьячка же изъ села Котова Московскаго

*) Архивъ Московской Духовной Консistoriи. Связка дѣлъ по Данилову монастырю, дѣло за № 49.

**) Архивъ князя Ф. А. Куракина, томъ 1371, стр. 176.

***) Архивъ Московской Духовной Консistoriи.

****) Архивъ Московской Духовной Консistoriи. Связка дѣлъ по Петровской въ Новой Басманной церкви, дѣло за № 50.

уѣзда Андрея Яковлева. Онъ и опредѣленъ 20 ноября 1777 г. Родомъ онъ былъ изъ Кремиченскаго погоста Рузскаго уѣзда, сынъ церковника, нигдѣ не учившійся; въ 1779 г., по просьбѣ прихожанъ, опредѣленъ на пономарское мѣсто при Христорождественской въ Кудринѣ церкви.

Петръ Петровъ Даманцевъ (1780—1803 гг.) умеръ здѣсь 30 декабря 1803 г. 44 лѣтъ отъ роду.

Спиридонъ Никитинъ (1804—1806 гг.) умеръ въ 1807 г. 33 лѣтъ отъ чахотки.

Въ 1806 году 2 декабря изъ мѣстныхъ пономарей переименованъ во дьячка Иванъ Васильевъ Дѣдушкинъ, въ 1811 г. 17 декабря произведенъ во діакона въ село Передѣльцы Подольскаго уѣзда и въ тотъ же день обратно переведенъ къ Николо-Куракинской церкви. Съ него начинается рядъ діаконовъ на дьячковскомъ доходѣ при описываемой церкви. Въ 1812 г., при нашествіи французовъ, онъ сохранилъ церковное имущество и не выдалъ его, несмотря на ихъ требованія; потомъ взятъ былъ ими въ черную работу; пробывъ у нихъ до двухъ недѣль въ работѣ, спасся бѣгствомъ. Объ этомъ онъ самъ писалъ князю Борису Алексѣвичу въ декабрѣ 1847 г., когда задумалъ по преклонности лѣтъ и разстроеному здоровью оставить службу: „Сіятедьнѣйшій князь, милостивѣйшій государь. Продолжая службу въ находящемся подъ высокимъ покровительствомъ вашего сіятельства Страннопріимномъ Домѣ, при храмѣ святителя и чудотворца Николая, діакonomъ сорокъ два года, я всегда старался исполнять обязанность свою съ надлежащимъ усердіемъ и ревностію, какъ подобаетъ вѣрному служителю церкви, о коей имѣя всегда неусыпное попеченіе, еще во время нашествія непріятели въ 1812 г. сохранилъ все церковное имущество, такъ что ни одна вещь изъ онаго не утратилась, и, находясь въ сіе гибельное время при храмѣ, признанъ былъ французами по одѣянію за священнослужителя, почему они требовали отъ меня выдачи церковныхъ вещей и, не получивъ удовлетворенія, жестоко били, потомъ взяли подъ ношу разныхъ припасовъ, въ каковой работѣ пробывъ у нихъ до двухъ недѣль, едва спасся бѣгствомъ. О всемъ со мною случив-

шемся извѣстно было покойному родителю вашего сіятельства, отъ котораго имѣлъ счастье пользоваться особыми милостями и получить предписаніе хранить церковную утварь на своей отвѣтственности. Нынѣ, при старости лѣтъ своихъ и разстроенномъ здоровьи, не въ силахъ будучи продолжать болѣе службу, осмѣливаюсь просить ваше сіятельство уволить меня отъ оной и по крайней бѣдности за 42-лѣтнюю безпорочную службу даровать мнѣ съ престарѣлою женою комнатку и какое-либо содержаніе, за что до конца жизни не престанемъ молить Всевышняго Творца о долгоденственномъ здравіи вашего сіятельства и всей дражайшей фамилии вашей. Вмѣстѣ съ симъ дерзаю испрашивать соизволенія вашего, сіятельнѣйшій князь, подать высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету просьбу о назначеніи на мое мѣсто семинариста, который бы взялъ въ замужество дочь мою, такъ какъ я по бѣдности никакого другого средства не имѣю пристроить ее при жизни“. Князь назначилъ ему 60 рублей въ годъ пенсіи, далъ въ Страннопріимномъ Домѣ комнату, гдѣ онъ жилъ до смерти, послѣдовавшей въ 1859 г. 15 января на 78 году его жизни, и позволилъ прінскать къ дочери семинариста „хорошаго поведенія и съ благозвучнымъ голосомъ“.

Въ 1848 г. 12 марта произведенъ во діакона зять Дѣдушкина Петръ Ивандовъ Иноградскій. Онъ былъ сынъ московскаго дьячка, въ 1844 г. окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной семинаріи во 2-мъ разрядѣ. Иноградскій служилъ здѣсь до смерти; † 25 ноября 1887 г., 60 лѣтъ, отъ порока сердца и погребенъ 28 ноября на Пятницкомъ кладбищѣ. Двѣ дочери его дѣвицы, по распоряженію князя Ѳедора Алексѣевича Куракина, получаютъ пожизненную пенсію.

Въ 1888 г. 8 февраля переведенъ діаконъ изъ села Капотни Московскаго уѣзда Николай Николаевъ Синьковскій, сынъ псаломщика Введенской въ Барашахъ церкви; будучи уволенъ изъ перваго класса Московской духовной семинаріи въ 1882 г., опъ произведенъ во діакона въ село Капотню въ 1887 г. 5 марта; при Николо-Куракинской церкви служилъ до 1892 г.

Въ 1892 г. 10 февраля переведенъ сюда діаконъ изъ села

Люберець Московскаго уѣзда Михаилъ Петровъ Соколовъ. Онъ сынъ діакона села Поливанова Подольскаго уѣзда Московской губерніи; въ 1871 г. 19 января произведенъ во діакона Введенской церкви села Ольгова Дмитровскаго уѣзда, а въ 1872 г. 8 мая перемѣщенъ въ село Люберцы. Онъ служитъ при Николо-Куракинской церкви и теперь.

Пономари, теперь псаломщики, Николо-Куракинской церкви.

Михаилъ Григорьевъ въ 1758 г.

Евѣимій Лукинъ находился при шпитальной церкви безъ указа съ 1763 г. Онъ былъ сынъ діакона Боровскаго упраздненнаго и въ приходскую церковь обращеннаго Рождествина дѣвичьяго монастыря. Въ 1766 и 1767 годахъ подавалъ служитель князей Куракиныхъ Иванъ Соловьевъ въ Консисторію прошеніе объ утвержденіи его въ должности и о выдачѣ ему указа, а въ 1769 г. онъ перешелъ на мѣсто пономаря въ Большой Успенскій соборъ *).

На его мѣсто въ 1773 г. избранъ уволенный изъ Переяславской семинаріи „за безнадежностію къ продолженію наукъ“ ученикъ школы этимологіи Матвѣй Семеновъ Гренковъ. Онъ былъ сынъ священника села Вышгорода Верейскаго уѣзда Успенской церкви. Указомъ Московской Синодальной Конторы Гренковъ опредѣленъ 1 мая 1773 г. Въ 1776 г. онъ перешелъ въ Дворцовую Канцелярію въ подьячіе.

Петръ Аѳанасьевъ. Въ апрѣлѣ 1777 г. подано прошеніе объ его опредѣленіи. Раньше онъ былъ пономаремъ въ Московской епархіи въ бѣднѣйшемъ приходѣ, откуда отрѣшенъ по малоприходству; въ 1779 г. 15 октября перешелъ на мѣсто дьячка Успенской въ Печатникахъ церкви.

Андрей Осиповъ былъ сынъ священника Іосифа Ильина, который служилъ въ церкви Всемиловскаго Спаса, находившейся въ сосѣднемъ съ Страннопріимнымъ домѣ Марѣи Ва-

*) Архивъ Московской Духовной Консисторіи.

сильевны Балкъ-Полевой. Этотъ Андрей Осиповъ въ 1772 г. опредѣленъ былъ въ Московскую Духовную Академію, въ которой и былъ по 1778 г., когда „за нехожденіемъ его въ классъ и доказанное отвращеніе отъ ученія исключенъ“. Указъ объ опредѣленіи въ пономаря Николо-Куракинской церкви данъ Андрею Осипову 7 ноября 1779 г., а въ слѣдующемъ году, 1 августа, онъ уже перешелъ къ церкви Воскресенія Стараго на Остоженкѣ (уничтожена въ 1816 г.) на дьячковское мѣсто.

Герасимъ Ѳеодоровъ Смирновъ—сынъ діакона изъ села Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда Ѳеодора Герасимова, который въ 1780 г. былъ іеромонахомъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. О Герасимѣ Смирновѣ отъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи данъ такой отзывъ, что онъ—ученикъ низшаго класса, „во ученіи оказывать успѣхи очень малые и впредь къ продолженію ученія неспособенъ“. По просьбѣ надзирателя Странноприимнаго Дома Соловьева, Смирнову 12 октября 1780 г. данъ указъ быть пономаремъ здѣсь, а въ слѣдующемъ году, 14 іюня, опредѣленъ Дмитрій Петровъ Даманцевъ. Онъ былъ изъ села Ростокіна*), сынъ священника Петра Максимова, обучался въ Московской Академіи латинскому діалекту въ высшихъ классахъ и изъ оной по болѣзни въ 1781 г. исключенъ. Онъ умеръ здѣсь въ 1803 г.

Иванъ Васильевъ Дѣдушкинъ родился въ Москвѣ, сынъ теродорщика, т. е. печатника, Синодальной типографіи, бывшаго прежде дьячкомъ въ селѣ Генинѣ Серпуховскаго уѣзда. Изъ учениковъ класса поэзіи Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи онъ поступилъ въ городъ Коломну во дьячка къ Воскресенской церкви въ 1797 г. 22 іюня, 24 октября того же года переведенъ на дьячковское мѣсто въ городъ Серпуховъ къ Богоявленской церкви, въ 1803 г. 19 марта переведенъ на должность пономаря Вознесенской церкви въ Ипатьевскомъ переулкѣ въ Москвѣ (теперь при ней Антиохійское патріаршее подворье), въ 1805 г. 27 ноя-

*) Въ селѣ Ростокіинѣ Московскаго уѣзда церковь преп. Сергія давно уже уничтожена.

бря переведенъ на такую же должность къ Николо-Куракинской церкви, гдѣ въ 1806 г. 2 декабря переименованъ во дьячка, а потомъ былъ здѣсь же первымъ діакономъ *).

Семень Яковлевъ упоминается въ метрическихъ книгахъ 1807—1810 годовъ, женатъ былъ на дочери здѣшняго дьячка Аннѣ Спиридоновой.

Стефанъ Борисовъ Протопоповъ обучался въ Академіи до риторическаго класса, откуда въ 1809 г. уволенъ; въ 1811 г. 15 марта опредѣленъ на должность пономаря Николо-Куракинской церкви, женился на дочери умершаго здѣшняго дьячка Елизаветѣ Спиридоновой и 6 ноября 1815 г., по просьбѣ прихожанъ, переведенъ на пономарское же мѣсто къ церкви Рождества Христова въ Кудринѣ **).

Алексѣй Тимоѣевъ Коржавинъ, сынъ пономаря Успенской въ Гончарахъ въ Москвѣ церкви Тимоѣя Иванова, изъ учениковъ риторики Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, опредѣленъ въ 1815 г. 11 ноября ***) , на другой же день женился на дочери діакона Дѣдушкина Аграфенѣ Ивановой, служилъ здѣсь сорокъ лѣтъ и въ 1855 г. уволенъ отъ должности по старости и слабости здоровья ****); умеръ въ 1871 г. 1 іюня 79 лѣтъ отъ роду *****).

Сынъ его Николай Алексѣевъ Коржавинъ изъ учениковъ низшаго отдѣленія Высокопетровскаго училища поступилъ въ пѣвчіе Чудовскаго хора, потомъ опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Спасское-Галичино Можайскаго уѣзда въ 1843 г. 29 октября, въ 1854 г. 27 октября переведенъ въ Московскій Знаменскій монастырь въ число послушниковъ, въ 1855 г. 17 октября поступилъ на мѣсто отца и служилъ при Николо-Куракинской церкви до 24 іюля 1888 г., когда уволенъ за штатъ.

Иванъ Павловъ Розановъ, сынъ священника, уволенный изъ

*) О немъ см. также на стр. 75.

**) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи. Дѣло 1815 г., № 259.

***) Тамъ же. Дѣло 1815 г., № 151.

****) Клировыя вѣдомости Николо-Куракинской церкви.

*****) Метрическая книга 1871 г.

4 класса Виѳанской Духовной Семинаріи въ 1886 году, былъ въ 1886—1888 годахъ учителемъ въ церковно-приходской школѣ при храмѣ Иліи Обыденнаго въ Москвѣ, въ 1888 г. 18 іюля опредѣленъ къ Николо-Куракинской церкви, въ 1893 г. переведенъ на діаконое мѣсто въ Скорбященскій женскій монастырь, находящійся въ Москвѣ у Бутырской заставы.

Василій Васильевъ Зиминъ, сынъ священника, окончившій курсъ въ Московской Духовной Семинаріи въ 1892 г. со званіемъ воспитанника семинаріи, опредѣленъ въ 1893 г. 12 мая къ Николо-Куракинской церкви, гдѣ служить и въ настоящее время.

О содержаніи причта Николо-Куракинской церкви.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ въ своемъ регламентѣ для Шпитала назначилъ „священникомъ жалованья въ годъ каждому по 15 рублей или по 20 рублей, а ежели дешевле можно сыскать, то и лучше; діакону и прочимъ по пропорціи“. При этомъ имъ полагался и столъ; въ томъ же регламентѣ сказано: „особливе рекомандую сдѣлать трапезу со всякою пропріетою, пристойную, по пропорціи всѣхъ шпиталистовъ и церковниковъ, чтобъ всѣ вмѣстѣ ѣли, кромѣ дней случающихся, — ежели кто заболить“. Судя по тому, что рубль того времени равнялся девяти нынѣшнимъ, пужно считать въ переводѣ на современныя деньги жалованье священника отъ 135 до 180 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. И такое жалованье казалось Борису Ивановичу очень большимъ: „а ежели дешевле можно сыскать, то и лучше“. Конечно, онъ разсчитывалъ на монашествующее духовенство, которое, какъ безсемейное, потребностей имѣеть меньше, чѣмъ бѣлое духовенство.

Посмотримъ, что въ дѣйствительности выдавалось бѣлому духовенству, служившему при шпитальной церкви. Первый священникъ Петръ Васильевъ согласился служить за 15 рублей въ годъ деньгами и 25 четвертей хлѣба. Считаая четверть ржи того времени приблизительно за одинъ рубль (въ дѣйствительности она стоила тогда 1 р. 10 к.), получимъ всего жалованья сорокъ рублей,

т. е. на теперешнія деньги 360 рублей въ годъ. Въ 1756 г. священнику въ годъ выдано 80 рублей; шпитальному дьячку въ 1757 г. 7 рублей. 9 марта 1758 г. новопріемному въ шпиталь престарѣлому священнику на рясу куплено 5 аршинъ зеленого сукна и конецъ китайки; 15 мая 1758 г. шпитальному старостѣ на покупку престарѣлому попу сапоговъ, чулокъ и прочаго дано 1 р. 67 к. и т. д. Дьячекъ Алексѣй Семеновъ въ 1760 г. поступилъ на такую ругу: деньгами 7 рублей, хлѣба 6 четвертей, крупъ разныхъ 6 четвериковъ, конопель 2 четверика, масла коровьяго пудъ, постнаго ведро, соли пудъ, дровъ одна сажень. Ему въ 1765 г. выдано, по окладу, муки ржаной 4 чт. 6 чтк., солода ржаного 4 чтк., крупъ гречневыхъ 2 четверика, просяныхъ 2 чтк., овсяныхъ четверикъ, вмѣсто четверика ячныхъ четверикъ гречневыхъ, конопель 2 четверика, масла коровьяго 20 фунтовъ, коноплянаго ведро. Пономарю Евсимію Лукину выдано 12 октября 1765 г. овчинъ дѣланныхъ впредь на два года девять. Отъ 1770 г. сохранилось извѣстіе, каково было содержаніе пономаря: ему назначено было ежегоднаго жалованья шесть рублей, кафтанъ сѣраго сукна на два года, на шубу девять овчинъ на три года, холста на рубашки по 20 аршинъ въ годъ, кромѣ того „пища, обще съ находящимися шпиталетами, застольная“. Въ 1773 г. значитса священнику 80 рублей, дьячку 25 рублей и столовые припасы готовые, пономарю 10 рублей. Въ 1780 г. священнику 100 рублей, дьячку 20 рублей и пономарю 15 рублей. На 1787 г. шпитальному священнику дано на дрова 15 рублей. Въ іюнѣ того же года, по приказу князя Александра Борисовича II, шпитальному священнику, „для нынѣшней хлѣбной дороговизны“, сверхъ опредѣленнаго жалованья выдано 10 рублей. Въ 1787 г. священнику жалованья съ хлѣбнымъ припасомъ и дровами выдано 160 рублей, двумъ церковникамъ по 30 рублей. Въ 1791 г. священнику выдано 150 рублей, дьячку 35 рублей и пономарю 25 рублей; кромѣ того, такъ какъ имущество ихъ пострадало отъ пожара, выдано въ пособіе 35 рублей. Въ 1795 г. священнику выдано 200 рублей, дьячку 35 рублей и пономарю 25 рублей. По вѣдомости, составленной по приказанію князя Александра Борисо-

вича II, священнику шпитальному назначено денежнаго жалованья съ хлѣбнымъ припасомъ 200 рублей; двоимъ церковникамъ денежнаго жалованья 60 рублей въ годъ и хлѣбнаго припаса *) на 88 рублей 54 копѣйки. Такимъ образомъ на каждого церковника всего съ хлѣбнымъ припасомъ приходилось по 74 рубля 27 копѣекъ. Въ 1808 г. священнику Ивану Иванову выдано 300 рублей; дьячку Ивану Васильеву деньгами 50 рублей, муки ржаной 39 пудовъ, каждый по 80 копѣекъ, на 31 рубль 20 коп., крупъ 1 чт. 1 чтк., по 7 р. 50 к. за четверть,—8 р. 77 коп., масла коноплянаго пудъ—4 рубля, масла коровьяго 4 фунта по 20 коп.—80 коп., за барановъ и свиное мясо 9 р. 70 к., на холстъ 2 рубля, итого 106 рублей 14 коп.; пономарю Семену Яковлеву столько же, т. е. 106 руб. 14 коп. **). Въ 1813—1818 годахъ священникъ получалъ въ годъ жалованья отъ Шпиталя 300 рублей, діаконъ и пономарь по 50 рублей деньгами и хлѣбнаго положенія приблизительно на 90 рублей каждый. Въ 1819 г. священникъ получалъ 350 рублей, діаконъ 100 рублей, пономарь 50 рублей и хлѣбное положеніе.

Князь Алексѣй Борисовичъ I, отмѣнивъ хлѣбное положеніе, назначилъ съ 1820 г. священнику 700 рублей, діакону 400 и пономарю 300 рублей. Съ переменною счета съ ассигнацій на серебро, священникъ сталъ получать 200 рублей, діаконъ 114 рублей 28 копѣекъ и пономарь 85 рублей 71 коп., т. е. на весь причтъ четыреста рублей серебромъ.

Конечно, такое жалованье на троихъ казалось крайне недостаточнымъ, и духовенство неразъ обращалось къ попечителямъ Страннопріимнаго Дома съ просьбами помочь ему въ содержаніи. Князю Алексѣю Борисовичу до того наскучило это, что онъ въ сентябрѣ

*) Муки ржаной 12 четвертей вѣсомъ 90 пудовъ, по 55 коп. пудъ,—49 руб. 50 коп.; крупъ гречневыхъ 2 чт. 2 чтк., по 5 рублей четверть,—11 руб. 25 коп.; масла коровьяго 8 фунтовъ, по 13 копѣекъ фунтъ,—1 руб. 4 коп.; масла коноплянаго 2½ ведра вѣсомъ 1 пудъ 22½ фунта, по 2 руб. 40 коп. пудъ.—3 руб. 75 коп.; мяса свиного 8 пудовъ, по 1 руб. 25 коп.,—10 рублей; 18 барановъ безъ овчинъ по 50 копѣекъ—9 рублей; холста льнянаго 40 аршинъ по 10 копѣекъ—4 рубля.

**) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 551, стр. 70—84.

1826 г. писалъ надзирателю Дома Соловьеву слѣдующее: „Неоднократное домогательство со стороны священника съ причтомъ о прибавкѣ жалованья и рѣшительный отзывъ мой на такое требование вамъ уже извѣстны. Но дабы не вздумали они беспокоить меня вновь подобными просьбами, поручаю вамъ разговорами почасту ихъ удостовѣрять, что всякое ихъ по сему предмету предпріятіе останется безъ уваженія, ибо я рѣшительно объявляю, что не только прибавку имъ жалованья, но и перемѣнъ помѣщеній дѣлать не намѣренъ. А потому, если кто изъ нихъ считаетъ для себя невыгоднымъ оставаться при Богоугодномъ заведеніи, тотъ можетъ искать другое мѣсто“.

Впослѣдствіи однако князья Куракины стали принимать мѣры къ большему обезпеченію духовенства. Въ 1867 г. смотритель Страннопріимнаго Дома Константинъ Соловьевъ просилъ митрополита Филарета перевести діакона Иноградскаго за его долговременную и похвальную службу, въ виду крайней необезпеченности причта здѣсь, на приходское мѣсто, а вакансію діаконпсаломщика закрыть, жалованіе діакона раздѣлить между священникомъ и пономаремъ и тѣмъ нѣсколько улучшить ихъ существованіе. Митрополитъ Филаретъ далъ такую резолюцію: „Консисторія разсмотритъ, обратя между прочимъ вниманіе на то, можетъ ли съ удобствомъ и приличіемъ совершаемо быть Богослуженіе священникомъ съ однимъ причетникомъ; напримѣръ: причетникъ станетъ за амвонъ и произнесетъ прокимень предъ Апостоломъ; придется священнику пѣть прокимень въ алтарѣ и очень долго, чтобы въ сіе время причетникъ побѣжалъ въ алтарь, положилъ угольевъ въ кадило, кадило и ладоницу поднесъ священнику и потомъ бѣжалъ опять за амвонъ, чтобы произнести стихъ прокимна. Удобно ли? Благообразно ли?“ Соловьевъ подалъ вторичное прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что издавна, по распоряженію князей Куракиныхъ, назначается для прислуживанія въ алтарѣ одинъ изъ способныхъ къ тому призрѣваемыхъ, и что въ настоящее время въ числѣ призрѣваемыхъ находится одинъ, окончившій военную службу, сынъ дьячка, бывшій нѣкогда пѣвчимъ, способный читать и пѣть и могущій замѣнять пономаря.

Консисторія, соглашаясь съ тѣмъ, что средства содержанія причта домовою церкви скудны, нашла невозможнымъ удовлетворить просьбу Соловьева на томъ основаніи, что трехличный причтъ (священникъ, діаконъ на дьяческой вакансіи и пономарь) положень штатомъ оной церкви по учрежденію, и упраздненіе дьяческой вакансіи для исправленія Богослуженія будетъ неудобно и неблагообразно, тѣмъ болѣе, что не видно и согласія на то діакона и пономаря. Что же касается награжденія діакона Иноградскаго за 20-лѣтнюю безпорочную службу и похвальное поведеніе другимъ мѣстомъ, то самъ Иноградскій, при желаніи, можетъ просить о переводѣ его на другое мѣсто. Получивъ отказъ, Соловьевъ писалъ князю Алексѣю Борисовичу Куракину 8 января 1867 г. слѣдующее. „Вслѣдствіе изъявленнаго вашимъ сіятельствомъ согласія, я ходатайствовалъ о закрытіи дьячковской вакансіи, на которой находится при церкви Страннопріимнаго Дома діаконъ Петръ Иногородскій, съ тѣмъ, чтобъ жалованье его раздѣлить между священникомъ и дьячкомъ, получающими весьма ограниченное содержаніе. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филаретъ не изъявилъ на сіе согласія, потому что уставомъ церкви положено имѣть при храмѣ двухъ причетниковъ на случай болѣзни котораго-либо изъ нихъ. Даже если бы дьяконъ Иногородскій за долговременную службу получилъ дьяконское мѣсто въ приходѣ, то и тогда обязаны принять на его мѣсто другого дьячка на жалованье предмѣстника; а какъ отъ такового перемѣщенія лицъ нельзя ожидать матеріальной пользы для заведенія, и церковнослужители Страннопріимнаго Дома должны остаться всѣ тѣ же, то, чтобъ нѣсколько помочь имъ въ ограниченномъ содержаніи, не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству разрѣшить выдать имъ при наступленіи Свѣтлаго праздника въ видѣ пособія 75 рублей, какъ это было въ 1864 г.“ *). Черезъ три года послѣ того князь Алексѣй Борисовичъ нашелъ прямое и вѣрное средство помочь причту въ содержаніи. Незадолго до смерти своей онъ опредѣлилъ выдавать въ видѣ наградныхъ къ празд-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 806, стр 118—119.

никамъ Пасхи и Рождества Христова священнику по пятидесяти рублей, къ праздникамъ св. Николая Чудотворца два раза въ годъ по десяти рублей, всего, слѣдовательно, 120 рублей въ годъ; діакону два раза по тридцати рублей и два раза по пяти, всего 70 рублей; псаломщику два раза по двадцати и два раза по три рубля, всего 46 рублей. Такимъ образомъ къ прежнимъ четырремстамъ на причтъ въ годъ прибавилось 236 рублей. При настоящемъ попечителѣ, князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, священникъ получалъ сначала 348 рублей, діаконовъ 286 и псаломщикъ 190 рублей въ годъ. Теперь, согласно § 12 Устава Дома Призрѣнія, утвержденнаго 25 августа 1894 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, причтъ получаетъ изъ средствъ Дома опредѣленное приложеннымъ къ Уставу расписаніемъ жалованье: священникъ 360 рублей, діаконовъ 288 рублей и псаломщикъ 180 рублей въ годъ. Кромѣ того, по билетамъ, поступившимъ по завѣщаніямъ разныхъ лицъ, причтъ получаетъ въ годъ процентовъ за поминованіе усопшихъ 44 рубля 75 копѣекъ въ годъ. Конечно, у причта есть и другіе доходы, поступающіе за разнаго рода требы, преимущественно за свадьбы.

Относительно помѣщеній для членовъ причта въ древнемъ регламентѣ для Шпиталѣ содержится такое распоряженіе: „два священника черныхъ—каждому по довольной каморѣ и съ маленькимъ кабинетомъ или библиотечкою; одинъ діаконовъ черныхъ—камора съ кабинетомъ; одинъ пономарь черныхъ—камора едина... также во всякой каморѣ церковниковъ и шпиталистовъ имѣть одинъ маленькій кунганъ съ лаханью оловянные, и два подсвѣчника мѣдныхъ, и по чернилицѣ одной оловянной, и по одной долгой салфеткѣ для утиранія лица и рукъ“. Причтъ со времени построения шпиталѣ и освященія храма жилъ въ особо отведенныхъ комнатахъ въ томъ же домѣ. Въ 1902 г., послѣ надстройки надъ Страннопріимнымъ Домомъ второго этажа, князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ перевелъ его въ новое, свѣтлое и просторное помѣщеніе близъ храма; отопленіе для квартиръ устроено водяное.

Заканчивая историческій очеркъ Княже-Куракинской Николаевской церкви, мы должны прибавить, что храмъ сей и особливо

древняя икона Николая Чудотворца, въ немъ находящаяся, пользуются неослабнымъ почитаніемъ со стороны благочестивыхъ москвичей, среди которыхъ, между прочимъ, существуетъ изстари убѣжденіе, что совершаемые здѣсь браки бывають неизмѣнно счастливыми.

Почитаніе это выражается и внѣшнимъ образомъ,—частыми пожертвованіями на украшеніе храма, непрекращающимися и въ наши дни. Такъ, за послѣдніе четыре года поступило 10 облаченій для священно-церковнослужителей, между ними весьма цѣнныя, 5 шелковыхъ подризниковъ, облаченія на престолъ и жертвенникъ, пелены и воздухи. вмѣсто креста и иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, писанныхъ на деревѣ, прежнимъ смотрителемъ Страннопріимнаго Дома г. Рацевичемъ поставлены металлическіе, ажурной работы, съ эмалью, а старыя перенесены въ Борисоглѣбскій придѣлъ. Имъ же пожертвована въ 1901 г. на Николаевскій престолъ серебряная, вызолоченная дарохрани-тельница.

Въ ноябрѣ 1903 г., близъ сѣверныхъ дверей Николаевского храма, статскимъ совѣтникомъ Кушнеревымъ поставлена икона преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, въ изящномъ золоченомъ съ рѣзбою кіотѣ (3½ арш. вышиною, 1 арш. 6 верш. шириною). Размѣръ иконы 10×12 вершковъ; внизу ея изображено моленіе преподобнаго Серафима на камнѣ; писана она на кипарисной дскѣ. Икона сія, уже освященная на мощахъ угодника въ Саровѣ, была торжественно перенесена изъ княжескаго помѣщенія въ храмъ передъ всенощнымъ бдѣніемъ при большомъ стеченіи народа, при чемъ несъ ее самъ попечитель Дома князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Куравинъ. Кіотъ былъ сооруженъ на средства, собранныя отъ разныхъ лицъ, и стоилъ 200 р., изъ коихъ 50 р. пожертвовала М. И. Егорова. Къ иконѣ пожертвовано разными лицами семь лампадъ, изъ нихъ двѣ серебряныя, остальныя золоченыя. Одна серебряная, вызолоченная, очень изящной работы, съ эмалью, цѣною въ 60 руб., пожертвована тою же М. И. Егоровою.

Въ Николаевскомъ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, вмѣсто пришед-

шаго въ совершенную ветхость образа Господа Саваоа, писаннаго на полотнѣ, вышиною и шириною 2½ арш. (см. стр. 38), въ настоящее время поставленъ образъ Воскресенія Христова, писанный на зеркальномъ стеклѣ и стоящій болѣе 400 руб., въ очень хорошемъ кiotѣ — золоченомъ на полиментѣ, съ рѣзбою и крестомъ вверху.

Благодаря недавнему ремонту, произведенному княземъ Федоромъ Алексѣвичемъ, внѣшній видъ храма съ изображеніями на горной проповѣди (съ восточной стороны), Николая Чудотворца (съ западной), архангеловъ (съ сѣверной стороны, по бокамъ дверей), явленія Іисусу Навину архистратига Михаила (надъ дверями) отличается также полнѣйшимъ благолѣпіемъ.

РАСПИСАНІЕ

поминовеній за упокой предковъ фамиліи князей Куракиныхъ *).

Мѣсяцы.	Числа.	ПОЛОЖЕНЫ:
Въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ:		
Февраля	11	Княгиня Александра Ивановна († 1786).
Іюня	11	Княжна Аграфена Александровна († 1791).
Іюля	8	Князь Стефанъ Борисовичъ († 1805).
	13	Князь Иванъ Борисовичъ († 1829).
Въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ:		
Сентяб.	18	Прапрадѣдъ, князь Борисъ Ивановичъ († 1727).
Октября	1	Прадѣдъ, князь Александръ Борисовичъ († 1749).
Ноября	22	Дѣдъ, князь Леонтій, переименованный Борисъ, Александровичъ († 1764).
Поминовеніе въ церкви Страннопріимнаго Дома князей Куракиныхъ:		
Октября	29	По матери князей Куракиныхъ княгинѣ Еленѣ Стефановнѣ († 1768).
Іюня	24	По князѣ Александрѣ Борисовичѣ († 1818).
Декабря	31	По князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ († 1829).
Апрѣля	25	По графѣ Петрѣ Ивановичѣ Панинѣ († 1789).
Іюля	2	По княгинѣ Наталіи Ивановнѣ Куракиной († 1831).
Октября	12	По князѣ Борисѣ Алексѣевичѣ († 1850).
Марта	25	По князѣ Александрѣ Борисовичѣ († 1870).
Декабря	20	По князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ († 1872).
Ноября	11	По княгинѣ Юліи Феодоровнѣ († 1881).
Декабря	6	Кормежки нищей братіи въ празднества святителя
Мая	9	и чудотворца Николая.
Мая	21	Поминовеніе по Михаилѣ Григорьевичѣ Собакинѣ († 1773).

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1026, стр. 678. Въ мѣсяцахъ и числахъ кончины наблюдается нѣкоторая разница сравнительно съ родословной, напечатанной въ I книгѣ „Архива князя Феодора Алексѣевича Куракина“. Годы кончины (въ скобкахъ) здѣсь указаны нами.

Табель фамилин ихъ сіятельствъ князей Куракинныхъ рожденіямъ, тезоименитствамъ,
и въ которыхъ мѣсяцахъ и числахъ за упокой номинованіе чинить *).

Которыхъ мѣсяцевъ и чиселъ.	
О з д р а в і и.	
Января 18	Рожденіе князя Александра Борисовича (1752—1818).
Февраля 3	Рожденіе княжны Александры Алексѣевны (1786—1836, въ супружествѣ Салтыковой, по второму мужу Чичериной).
Марта 9	Рожденіе княжны Елены Алексѣевны (въ супружествѣ графини Зотовой).
Апрѣля 21	Тезоименитство княжны Александры Алексѣевны.
Мая 21	Тезоименитство княжны Елены Алексѣевны.
Юля 9	Рожденіе князя Степана Борисовича (1754—1805).
24	Тезоименитство князя Бориса Алексѣевича (1783—1850).
Августа 2	Тезоименитство князя Степана Борисовича.
16	Рожденіе княгини Наталіи Ивановны (рожд. Головиной, 1768—1831).
26	Тезоименитство ея-жъ сіятельства.
30	Тезоименитство князя Александра Борисовича.
Сентября 3	Рожденіе княгини Екатерины Александровны (Лобановой-Ростовской, рожд. княжны Куракиной, 1735—1802).
13	Рожденіе князя Бориса Алексѣевича.
19	Рожденіе князя Алексѣя Борисовича (1759—1829).
Октября 2	Празднество освященія шпитальной церкви Бориса и Глѣба.
3	Тезоименитство князя Алексѣя Борисовича.
16	Празднество освященія шпитальной церкви Николая Чудотворца.
26	Рожденіе князя Ивана Борисовича (1761—1829).
Ноября 12	Тезоименитство его-жъ сіятельства.
24	Тезоименитство княгини Екатерины Александровны. Тезоименитство княгини Екатерины Андреевны (рожд. Бутурлиной, † 1824).

*) Все заключенное въ скобкахъ добавлено нами.

Которыхъ мѣсяцевъ и чиселъ.	За упокой.	Гдѣ по комъ помяновеніе чинить.
Января 2	Тезоименитство боярыни Татіаны Александровны (Гедеоновой, во второмъ бракѣ Шишкиной, рожд. Талызиной, двоюродной сестры князя Александра Борисовича II по матери Маріи Степановнѣ, рожд. Апраксиной).	
3	Рожденіе князя Николая Борисовича (род. и умеръ 1756).	
24	Тезоименитство княгини Ксеніи Θεодоровны (рожд. Лопухиной, 1678—1698).	
27	Тезоименитство князя Ивана Григорьевича († 1682).	
30	Рожденіе боярина Михаила Григорьевича Собакина († 1773).	
Февраля 3	Рожденіе княгини Александры Ивановны (1711—1786).	У Спаса Новаго.
6	Преставленіе боярина Михаила Григорьевича.	
7	Рожденіе княгини Наталіи Александровны.	
11	Преставленіе княгини Александры Ивановны.	У Спаса Новаго.
Марта 16	Преставленіе княжны Анны Александровны (1731—1749).	
Апрѣля 2	Рожденіе князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго (1731—1791).	
21	Тезоименитство княгини Александры Ивановны.	У Спаса Новаго.
Мая 21	Тезоименитство княгини Елены Степановны (1735—1768).	
”	Тезоименитство боярина Михаила Григорьевича.	Въ шпитальной церкви.
27	Рожденіе княжны Аграфены Александровны.	
Юня 11	Рожденіе князя Леонтія Александровича.	
”	Преставленіе княжны Аграфены Александровны (1734—1791).	У Спаса Новаго.
15	Рожденіе княжны Прасковіи Александровны (1741—1755).	
18	Тезоименитство князя Леонтія Александровича (1733—1764).	Въ Чудовѣ монастырѣ.
20	Рожденіе князя Бориса Ивановича (1676—1727).	

Которыхъ мѣсяцевъ и чиселъ.		Гдѣ по комъ помяновеніе чинить.
Юня		
23	Тезоименитство княжны Аграфены Александровны.	У Спаса Новаго.
Юля		
3	Рожденіе болярыни Татіаны Александровны.	
16	Рожденіе княжны Праскевіи Михайловны († 1750).	
24	Тезоименитство княгини Христины Теодоровны.	
„	Тезоименитство князя Бориса Ивановича	Въ Чудовѣ
„	Тезоименитство княженъ Праскевіи Александровны и Праскевіи Михайловны.	монастырѣ.
31	Рожденіе князя Александра Борисовича, дѣда (1697—1749).	
Августа		
5	Рожденіе княжны Анны Александровны.	
26	Тезоименитство княгини Наталіи Александровны Репниной (1737—1797).	
29	Память по Христолюбивыхъ воинахъ, за вѣру и отечество на брани убиенныхъ.	
30	Тезоименитство князя Александра Борисовича.	Въ Чудовѣ
Сентября		монастырѣ.
2—3	Преставленіе князя Ивана Григорьевича.	
5	Рожденіе княгини Елены Степановны.	
9	Тезоименитство княжны Анны Александровны.	
Октября		
1	Преставленіе князя Александра Борисовича.	Въ Чудовѣ
29	Преставленіе княгини Елены Степановны.	монастырѣ.
Ноября		
5	Преставленіе княжны Праскевіи Александровны.	
9	Преставленіе княжны Праскевіи Михайловны.	
13	Тезоименитство князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго.	
22	Преставленіе князя Леонтія Александровича.	Въ Чудовѣ
23—24	Преставленіе княгини Наталіи Александровны Репниной.	монастырѣ.
Декабря		
9	Тезоименитство болярыни Анны Ивановны.	
16	Преставленіе болярыни Татіаны Александровны.	
30	Кончина князя Алексѣя Борасовича.	

Княже-Куракинскія церкви.

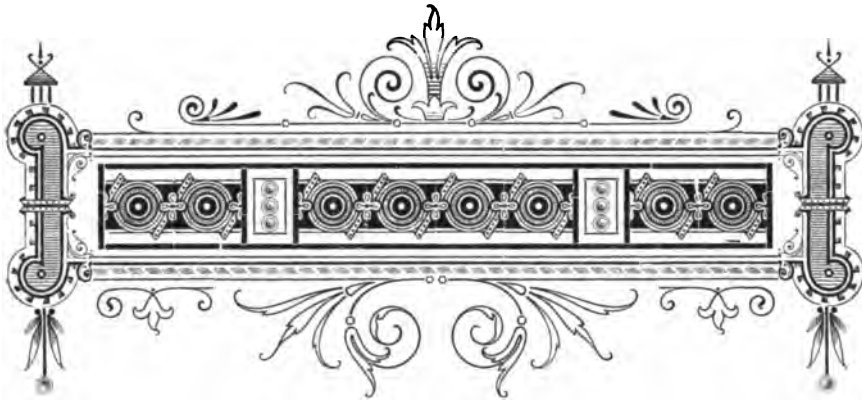
2. Церковь Живоначальной Троицы въ домѣ
княгини Александры Ивановны Куракиной
на Мясницкой въ Москвѣ.

Какъ будто черезъ дымку старины,
Предъ нами образы забытые предстали
Сіянья тусклаго лучомъ озарены,
Не съ рѣчью ласковой, съ улыбкою печали
Въ бесѣду съ нами тихую вступали
Съ исписанныхъ желтѣющихъ страницъ...
О, лѣтопись родныхъ и близкихъ лицъ!

Никоновъ. „Забытыя письма“.

Все совершающееся нынѣ есть не прихоть минуты, а священный завѣтъ
лучшихъ предковъ нашихъ, выносившихъ его въ своемъ умѣ и сердцѣ.

Проф. Градовскій.

2. Церковь Живоначальной Троицы въ домѣ княгини Александры Ивановны Куракиной на Мясницкой въ Москвѣ.

Въ 1699 г. сержантъ Преображенскаго полка Александръ Даниловичъ Меншиковъ купилъ у Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ на Мясницкой улицѣ дворъ, а въ 1705 г. стольники Василій и Алексѣй Ѳедоровичи Салтыковы продали тому же Меншикову, уже губернатору, свой домъ на той же улицѣ, и здѣсь воздвигнулись палаты свѣтлѣйшаго князя. Послѣ ссылки его въ 1727 г. дворъ этотъ, 17 ноября 1730 г., пожалованъ князю Александру Борисовичу I Куракину съ каменнымъ и деревяннымъ всякимъ строеніемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе, „какъ оный дворъ былъ во владѣніи—гласить именной указъ императрицы Анны—сестры нашей, ея высочества царевны Параскѣви Іоанновны“. Домъ этотъ въ 1730 г. значился въ приходѣ церкви Архангела Гавріила. Въ 1755—1770 годахъ въ немъ жила княгиня Александра Ивановна Куракина. При ней выстроена здѣсь домовая церковь, но домъ въ это время значился въ другомъ приходѣ.

Дѣло о построеніи здѣсь церкви начато въ 1757 г. Московская Святѣйшаго Синода контора, выслушавъ челобитную вдовы князя Александра Борисовича Куракина—Александры Ивановны о построеніи въ домѣ ея на Мясницкой улицѣ въ приходѣ церкви Флора и Лавра, за совершенною ея немощію, церкви съ подвиж-

нымъ антиминомъ во имя Живоначальной Троицы и о выдачѣ въ оную освященнаго антиминоса, благословила въ удобномъ покоѣ за показанными ея болѣзнями (если оныя по свидѣтельству отъ Медицинской конторы подлинно окажутся, до приходской церкви для слушанія божественнаго служенія ходить не допускающія), въ силу 1723 г. указа, церковь во имя Живоначальной Троицы съ подвижнымъ антиминомъ по подобію прочихъ святыхъ церквей построить и по построеніи на нововыданномъ изъ Синодальнаго дома освященномъ антиминосѣ, кому надлежитъ, освятить*).

По отношенію Московской Духовной Консисторіи въ Медицинскую контору, „княгиня Александра Ивановна осматривана, а при осмотрѣ оказалась у нея истерика, отъ которой, кромѣ обыкновенныхъ ко оной болѣзни разныхъ припадковъ, которыми часто обдержима бываетъ, всѣмъ корпусомъ, а наипаче головою весьма слаба, отчего не токмо въ приходскую свою церковь ѣздить и ходить она не можетъ, но и въ домѣ своемъ съ немалою трудностію движеніе имѣетъ, въ которой болѣзни надлежитъ ей весьма осторожность отъ стужи и отъ беспокойныхъ и непорядочныхъ временъ имѣть, ибо отъ оныхъ она болѣзнь болѣе умножиться можетъ“.

Присутствующій Московской Духовной Консисторіи Рождественскаго собора во дворцѣ протоіерей Іаковъ Григорьевъ Рождественскій былъ въ домѣ княгини Куракиной и нашель мѣсто къ поставленію церкви въ домѣ удобнымъ и способнымъ. Послѣ того Московская Духовная Консисторія, 8 января 1758 г., дозволила въ домѣ княгини Куракиной „для представленныхъ ея болѣзней строить церковь въ удобномъ покоѣ и то строеніе производить по подобію прочихъ святыхъ церквей и по силѣ святыхъ правилъ, церковныхъ уставовъ и состоявшихся въ 1734 г. сентября 13 и 1743 г. октября 14 указовъ,—алтаремъ на востокъ; престолъ устроить въ вышину аршинъ 6 вершковъ и со дскою, въ длину

*) Указъ Синодальной конторы въ Московскую Духовную Консисторію, отъ 8 ноября 1757 г.

аршинъ 8 вершковъ, въ ширину аршинъ 4 вершка; покровы-бѣ были до полу; святыми иконами, писанными по древнему православно-восточной греческаго исповѣданія церкви обычаю искуснымъ мастерствомъ, а не съ иностранныхъ кунштовъ, сосудами серебряными, алтарными одеждами и священнослужительскими облаченіями неоскудными, а по нуждѣ шелковыми, книгами и всякимъ церковнымъ благолѣпіемъ украсить и всѣми потребностями удовольствоваться неоскудно, дабы ни въ чемъ недостатка не было; и по построеніи оную церковь на нововыданномъ изъ Синодальнаго дома освященномъ антиминосѣ Большого Успенскаго собора протоіерею Федору Мартиніанову съ братією по церковному чиноположенію освятить; а дабы въ той Троицкой церкви священнослуженіе исправляемо было Флоровской церкви приходскимъ священникомъ съ причетниками, а не посторонними, о томъ ко оной княгинѣ Куракиной и къ приходскому священнику съ причетниками послать указы“.

Церковь деревянная на мясницкомъ дворѣ построена подрядчикомъ Семеномъ Качаломъ, а живописецъ Волоховъ договорился въ новопостроенную церковь сдѣлать иконостасъ полотняный и написать образа по указаннымъ рисункамъ изъ своихъ матеріаловъ за сто рублей; къ иконостасу сдѣланъ карнизъ и вызолоченъ. Въ храмѣ устроена печь. На храмѣ сдѣлана изъ жести главка, и поставленъ вызолоченный крестъ. Внутри церковь выбѣлена, сдѣланы панели, полъ застланъ зеленымъ сукномъ, а снаружи отъ дома къ церкви сдѣланы переходы, которые освѣщались четырьмя фонарями. Къ освященію домової церкви у серебряника Кункина куплены сосуды съ приборомъ, всѣсомъ въ 1 ф. 75¹/₄ зол., дароносица въ 95³/₄ зол.; евангеліе, оклеенное малиновымъ бархатомъ; евангелисты съ исподниками, всѣсомъ въ 1 ф. 10³/₄ зол.; на нихъ пошло золота три червонца съ половиною и осьмухою; серебряный вызолоченный крестъ, и въ него вставленъ кипарисъ. Приобрѣтены необходимыя книги богослужебныя, на церковныя одежды золотой и серебряный галунъ, ризы парчевыя съ епитрахилью штофною, подъ антиминосѣ голубой тафты два аршина. Куплены три лампы большихъ предѣ

образа вѣсомъ въ 8 $\frac{1}{2}$ фунтовъ, три лампы спускныхъ, посеребренное кадило, мѣдный укропникъ, четыре жестяныхъ подсвѣчника, мѣдный ковшикъ для теплоты, мѣдный шандалъ на жертвенникъ и зеркало въ алтарь. По приказу княгини Александры Ивановны, сдѣланъ кіотъ изъ жести за слюдою для иконы Богоматери и еще три такихъ же кіота для другихъ иконъ.

Новопостроенная церковь освящена, 14 марта 1758 года, Большого Успенскаго собора священникомъ Андреемъ Яковлевымъ *). Служилъ здѣсь священникъ Гавріилъ изъ придѣла преп. Іоанна Бѣлоградскаго при Гребневской на Лубянкѣ церкви. Былъ особый дячекъ Прокопій Ипполитовъ, которому была сшита ливрея и куплена шляпа съ галуномъ. Хотя Княгинѣ отказано было въ особомъ священникѣ для домовой церкви, однако она, повидимому, была вполнѣ увѣрена, что дѣло устроится согласно ея желанію. Уже 15 апрѣля 1758 г., по ея приказанію, „діакону Ивану Семенову, который будетъ производиться въ попа, по договору на годъ дано 25 рублей“, а 16 іюля „діакону Ивану Семенову, который принять къ домовой церкви, вмѣсто ружнаго овса двухъ четвертей“, дано деньгами 1 руб. 60 коп. Въ іюнѣ 1758 г. княгиня Александра Ивановна начала хлопоты объ опредѣленіи Ивана Семенова во священника. Въ прошеніи, поданномъ митрополиту Тимоѳею, она писала: „Приходская церковь во имя Флора и Лавра имѣется на Мясницкой улицѣ, что у Мясницкихъ воротъ, при которомъ приходѣ и мой дворъ, а у той приходской церкви есть придѣлъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла; и для поминовенія родителей чтобъ въ томъ придѣлѣ всегда была служба Божія, для чего желаю особаго священника, который бы и въ домовой, вновь построенной у меня церкви Живоначальной Троицы службу Божию исправлялъ, понеже за болѣзнію моею къ приходской церкви ходить я не могу; и по опредѣленію Московской Духовной Консисторіи хотя и велѣно приходскому церкви Флора и Лавра священнику у той домовой церкви службу Божию испра-

*) Архивъ Моск. Дух. Консисторіи. Связка дѣлъ по Флоролаврской на Мясницкой церкви. Дѣло за № 14.

влять, только ему за всегдашними приходскими исправностями того исправить не можно, а я той службы Божіей каждый день слушать желаніе имѣю: чего ради избрала я во священника Московскаго уѣзда Вохонской десятины вотчины конной гвардіи ротмистра князя Петра, княжъ Яковлева сына, Голицына села Троицкаго церкви Живоначальной Троицы діакона Ивана Семенова; ибо оный бытъ желаетъ на данной отъ меня ругѣ—въ годъ денегъ 25 рублей, муки ржаной 12 четвертей, пшеничной 1 четверть, солода 2 четверти, крупъ разныхъ 2 четверти, овса 2 четверти, гороха 4 четверика, мяса свиного 8 пудовъ, масла коровьяго 1 пудъ, постнаго одно ведро, барановъ 10, соли 2 пуда“. Этого діакона Ивана Семенова княгиня Куракина и просила посвятить во священника къ придѣлу св. апостоловъ Петра и Павла съ тѣмъ, чтобъ онъ исправлялъ службу и въ домовой ея церкви. Митрополитъ Тимоѣей велѣлъ Консисто́ріи представить ему со мнѣніемъ, „нѣтъ ли ко исполненію сего прошенія какого указаго препятствія“. Въ Консисто́ріи на справку выписаны: указъ 1723 г., которымъ „повелѣно при домовыхъ церквахъ особому причту не бытъ, а священнослуженіе отправлять приходскихъ церквей священникамъ“, а также указъ 1722 г., которымъ позволено московскимъ мѣстнымъ священникамъ для поможенія имъ въ священнослуженіи и въ исправленіи церковныхъ потребъ выбирать въ викаріи, коликихъ и кого кто по препорціи приходскихъ своихъ дворовъ будетъ требовать, о чемъ имъ и доношенія въ духовной дикастеріи подавать, и, тѣхъ викаріевъ опреѣливъ, отдавать мѣстнымъ священникамъ, и указъ, которымъ у знатныхъ немощныхъ персонъ запечатанныя церкви дозволено распечатать и въ нихъ священнослуженіе исправлять, доколѣ оныя немощныя персоны тутъ жить будутъ, настоящимъ ихъ приходскихъ церквей священникамъ съ причетниками, или кого приходскіе священники изъ своихъ викаріевъ отъ тѣхъ же приходскихъ церквей приплюютъ, а крестовыхъ и другихъ постороннихъ и изъ ихъ вотчинъ находящихъ и прочихъ тому подобныхъ поповъ не допускать*).

*) Тамъ же. Связка дѣль по Флоролаврской на Мясницкой церкви, № 16.

Чтобы достигнуть своей цѣли, Княгинѣ пришлось хлопотать не только у митрополита, но и въ Консисторіи, и лишь тогда дѣло рѣшено къ ея удовольствію*). Для новаго священника была сдѣлана на мясницкомъ дворѣ горница съ сѣнями. Священникъ Иванъ Семеновъ служилъ здѣсь и въ 1765 г., какъ это видно изъ записи выданной ему хлѣбной руги.

Въ этомъ домѣ существовала церковь до переѣзда княгини Александры Ивановны въ другой домъ—лубянской, находившійся въ приходѣ Гребневской церкви. Это случилось въ 1770 г. У князей Куракиныхъ домъ мясницкій купленъ въ 1783 г. 3 мая коллежскимъ совѣтникомъ изъ армянъ Иваномъ Лазаревичемъ Лазаревымъ, у котораго въ 1792 г. пріобрѣтенъ въ казну для почтамта. Въ этомъ домѣ помѣщается онъ и въ настоящее время.

*) 25 сентября 1758 г. по дѣламъ въ Консисторіи о произведеніи діакона Ивана Семенова въ попа къ домовою церкви и отъ присковъ въ архивѣ старыхъ дѣлъ, какъ въ Ельдигинѣ двѣ церкви построены, подьячимъ передано 2 р. 50 к., за рѣшительное по тому дѣлу опредѣленіе протоколисту и подьячимъ за переписку тѣхъ протоколовъ 2 р., канцеляристу Ивану Протопопову за произвожденіе того дѣла 3 р., подканцеляристу и молодымъ подьячимъ 2 р., итого 8 р. 50 к.

Княже-Куракинскія церкви.

3. Церковь Живоначальной Троицы въ лубянскомъ домѣ княгини Александры Ивановны Куракиной въ Москвѣ.

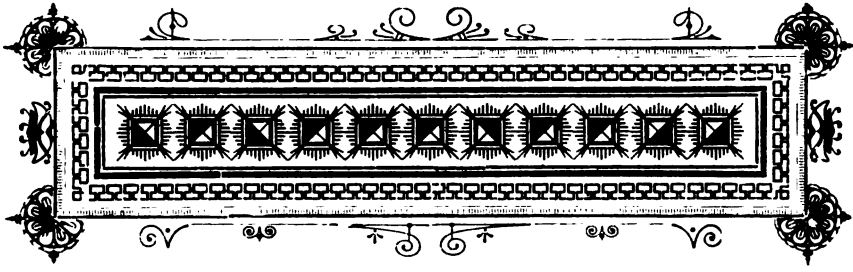
Мнѣ жаль, что дома наши новы,
Что прибываемъ мы на нихъ
Не льва съ мечомъ, не щитъ гербовый,
А рядъ лишь вывѣсокъ цвѣтныхъ...

Пушкинъ.

Нельзя не любить корней прошлаго въ цвѣтѣ настоящаго.

М. Н. Катковъ.

3. Церковь Живоначальной Троицы въ лубянскомъ домѣ княгини Александры Ивановны Куракиной въ Москвѣ.

Еще въ 1620 г. въ приходѣ Гребневской на Лубянкѣ церкви находились палаты боярина князя Григорія Семеновича Куракина *), потомъ онѣ принадлежали сыну его князю Ивану Григорьевичу, внуку князю Борису Ивановичу, правнуку князю Александру Борисовичу; по смерти послѣдняго († 1749 г.), онѣ перешли въ собственность къ вдовѣ его княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ. Въ 1765 г. этотъ домъ, за ветхостью, сломали. Послѣ выстройки новаго сюда переѣхала княгиня Александра Ивановна изъ другого своего дома—мясницкаго, гдѣ теперь почтампъ. Здѣсь она стала жить съ 1770 г., сюда же перенесена изъ мясницкаго дома церковь во имя Живоначальной Троицы. При этой церкви съ 1773 г. былъ особый священникъ Иванъ Лукьяновъ, который получалъ жалованья въ годъ сто рублей и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ викарнымъ при Гребневской церкви.

По смерти княгини Александры Ивановны († 1786 г.), церковь продолжала существовать у дочери ея княжны Аграфены Александровны. По духовному ея завѣщанію, изъ этой домово́й церкви утварь и ризница должны были поступить частью въ шпитальную церковь князей Куракиныхъ, частью въ церкви ростовскихъ ея селъ, примковскую и семибратовскую, а частью въ церковь села Петровскаго ковровской ея вотчины. Княжна Аграфена Александровна скончалась 11 іюня 1791 г. Домъ свой

*) Московскій отдѣлъ Архива Министерства Императорскаго Двора. Перисныя книги города Москвы 1620—1621 гг. № 1161 (666), л. 27.

она отдала родному племяннику своему князю Александру Борисовичу II Куракину. Церковь же, согласно ея завѣщанію, уничтожена; утварь, ризница, иконы и книги разосланы туда, куда назначено завѣщательницею.

Князь Александръ Борисовичъ не могъ имѣть здѣсь домової церкви, такъ какъ у него была уже въ пензенскомъ имѣніи. Вотъ что онъ писалъ въ 1791 г. 25 іюля своему брату князю Степану Борисовичу: „Противъ сдѣланнаго въ моеї московской домової церкви протопопомъ Малиновскимъ по предписанію митрополита Платона роптать я не могу, потому что оное въ законѣ, и онымъ соблюденъ порядокъ вещей. И хотя и имѣю я отъ Святѣйшаго Синода указъ о выдачѣ мнѣ подвижнаго антиминса, но по оному существуетъ уже моя домовая церковь въ Павловскомъ на Юловѣ“ *). Очевидно, протопопъ Малиновскій, по смерти Княжны, снялъ антиминсъ съ престола домової ея церкви и тѣмъ прекратилъ служеніе въ ней, какъ это бывало и въ другихъ подобныхъ случаяхъ: домовая церковь всегда давалась извѣстному лицу до его смерти; если желали оставить ее и послѣ того, то нужно было возбуждать новое ходатайство. Князь Александръ Борисовичъ помѣщеніе, которое было занято церковью, передѣлалъ по новому плану: сломалъ находившуюся въ немъ печь и велѣлъ поставить ее на другомъ мѣстѣ, два окна задѣланы, холстъ на стѣнахъ перетянуть и вновь выбѣленъ, старая штукатурка отбита, вновь оштукатурено безъ поддугъ съ карнизомъ и архитравомъ гладкимъ, перегородка выломана и поставлена на другомъ мѣстѣ, такъ что получились двѣ комнаты „преизрядныя“; въ образной комнатѣ вновь оштукатурено безъ поддугъ съ карнизомъ и архитравомъ гладкимъ; двери, чтѣ были въ церковь и корридоръ, задѣланы *).

Домъ въ это время былъ деревянный. Въ 1821—1829 годахъ онъ принадлежалъ брату князя Александра Борисовича II, князю Алексѣю Борисовичу. Теперь это домъ Стахѣева, съ двухъ сторонъ охватывающій маленькую сравнительно съ нимъ Гребневскую на Лубянкѣ церковь.

*) Архивъ князя О. А. Куракина, томъ 127, стр. 23—24.

**) Тамъ же, т. 985, стр. 145.

Княже-Куракинскія церкви.

4. Церковь Михаила Архангела при домѣ княгини Маріи Ѳеодоровны Куракиной на Моховой въ Москвѣ.

Человѣкъ живѣ семей, а семья родомъ.
Не роняй старь: она новизну держитъ.
Помни старину: кто при ней былъ, тебя помянетъ.
Старина, старина, съ мозгомъ покойница была.

Русскія пословицы и изреченія.

4. Церковь Михаила Архангела при домѣ княгини Маріи Веедоровны Куракиной на Моховой въ Москвѣ.

Ндѣ теперь зданіе стараго Университета, тамъ въ 1629 г. былъ дворъ боярина Глѣба Ивановича Морозова, потомъ онъ принадлежалъ боярину Михаилу Ивановичу Морозову. Въ 1680 г. 3 сентября изъ Земскаго приказа на дворъ и всякое дворовое каменное и деревянное строеніе М. И. Морозова дана данная стольникамъ Василію и Михаилу Фокинымъ Грушецкимъ. Въ 1682 г. 13 февраля Грушецкіе продали этотъ дворъ боярину князю Ѳедору Семеновичу Урусову, который въ 1699 г. завѣщаль его своей женѣ Ѳеклѣ Семеновнѣ. Последняя въ 1699 г. 7 ноября, по рядной записи, отдала свой дворъ стольнику князю Борису Ивановичу Куракину при выдачѣ за него своей дочери княжны Маріи; за нимъ онъ и записать въ 1700 г. 27 февраля.

Церковь Архангела Михаила построена надъ приходскою Георгіевскою на Красной Горкѣ въ 1652 г. Впослѣдствіи прихожанинъ, вышепомянутый князь Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ, исходатайствовалъ у патріарха Адріана разрѣшеніе обратить ее въ свою домовую церковь; тогда она поступила въ его владѣніе

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга IV, стр. 94—100.

и соединена съ его домоу крытою галлереею. Это было, какъ значилось на антиминсѣ, въ 1695 году.

При церкви Архангела Михаила въ 1722 г. состоялъ священникомъ Іоаннъ Филипповъ, которому отъ княгини Куракиной давалось въ годъ денегъ по 20 рублей, хлѣба по 10 четвертей, отвѣснаго свиного мяса по 5 пудовъ. Потомъ былъ Василій Ивановъ, который перешелъ въ вотчину княгини Куракиной—село Алешню Дмитровскаго уѣзда, а на его мѣсто въ 1732 г. 26 марта произведенъ Борисъ Петровъ на княжескую ругу: 17 рублей въ годъ, всякаго хлѣба 12 четвертей, свиного мяса 6 пудовъ и 5 барановъ. Въ послѣднихъ числахъ марта 1732 г. княгиня Марія Ѳеодоровна изъ Москвы переселилась въ Петербургъ, а священникъ въ 1733 г. перешелъ на другое мѣсто. Послѣ него къ этой домовою церкви въ 1735 г. 2 августа переведенъ изъ села Никольскаго Московскаго уѣзда священникъ Иванъ Іуліановъ*).

Въ 1737 г. 31 января княгиня Марія Ѳеодоровна Куракина продала свой дворъ „съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ садомъ и при немъ имѣющеюся церковію, а та церковь построена на приходской церкви отцомъ ея, и въ ней со всякою церковною утварью, со святыми образами“ генералъ-лейтенанту князю Ивану Ѳеодоровичу Барятинскому за 2300 рублей**).

По смерти отца, церковію владѣлъ подполковникъ князь Александръ Ивановичъ Барятинскій. При немъ священниками домовою церкви были Иванъ Іуліановъ, умершій здѣсь въ 1762 г., и съ 9 августа 1763 г. Ѳедоръ Андреевъ († 1771 г.); послѣ него временно служилъ священникъ приходской Георгіевской на Красной Горкѣ церкви; въ 1774—1775 годахъ былъ особый священникъ Николай Ивановъ, а съ 16 іюня 1776 г. Еѳимъ Ѳеодоровъ — до конца существованія этой церкви, какъ домовою. Въ 1785 г. 26 сентября императрица Екатерина II, купивъ домъ князя Барятинскаго, пожаловала его Университету. Въ томъ же году цер-

*) Арх. Моск. Дух. Консисторіи. Связка дѣлъ по Георгіевской на Красной Горкѣ церкви, № 10.—Забѣлинь. Матеріалы для исторіи, археологін и статистики города Москвы. Москва, 1884 г., ч. I, стр. 444—445.

**) Арх. Мин. Юстиціи. Дѣла Юстиць-Коллегіи, кн. 473, лл. 59—61.

ковъ Михаила Архангела велѣно соединить съ приходскою. На слѣдующій годъ, 23 августа, происходила на мѣстѣ дома князя Бяратинскаго закладка новаго, при чемъ уничтожены и переходы, соединявшіе домъ съ верхнею церковью. Конечно, при этомъ утварь и ризница, устроенныя еще княземъ Урусовымъ, перешедшія къ княгинѣ Куракиной и князю Бяратинскому, сами собою остались въ церкви Михаила Архангела. Но злосчастный пожаръ 1812 г., испепелившій Москву, не миновалъ и этой церкви. Оба этажа Георгіевской церкви выгорѣли, сгорѣли кровля и главы, а также иконостасъ верхней церкви; послѣдняя оставалась въ запусѣннѣи до 1816 г. Однимъ словомъ, въ Георгіевской церкви не сохранилось ничего изъ прежней Куракинской церкви. Теперь верхняя церковь—во имя св. мученицы Татіаны.

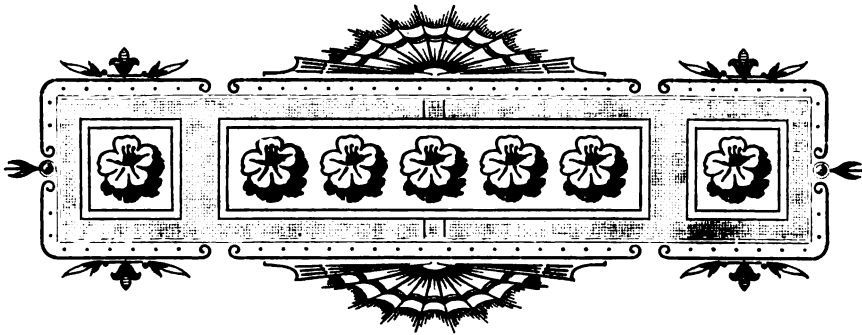

Княже-Куракинскія церкви.

5. Петропавловская церковь въ московскомъ старобасманномъ домѣ князей Куракиныхъ.

И преходящій сынъ летучаго мгновенья,
Ребенокъ суетный и зыбкій,—человѣкъ
Былое оттолкнуть спѣшить во мглу забвенья
И ждеть, какихъ чудесъ намъ дастъ грядущій вѣкъ.
Забылъ онъ, что дано несмѣтное потомство
Минувшимъ помысламъ, стремленьямъ и дѣламъ:
Взойдетъ отъ крови кровь, вражда отъ вѣроломства,
Безвѣстная любовь воздвигнетъ пышный храмъ.

Величко.

5. Петропавловская церковь въ московскомъ старобасманномъ домѣ князей Куракиныхъ.

Въ 1798 г. князь Александръ Борисовичъ Куракинъ купилъ у П. А. Демидова большой, прекрасный домъ на Старой Басманной противъ церкви Никиты Мученика за 150 тысячъ рублей. Отдѣлка дома была поручена извѣстнымъ архитекторамъ Казакову и Скоти. По именному высочайшему указу, данному Святейшему Синоду 7 января 1801 г., князю Куракину позволено устроить въ этомъ домѣ церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Святейшій Синодъ 9 января послалъ указъ митрополиту московскому Платону о должномъ по оному именному Его Императорскаго Величества высочайшему указу исполненіи и, по исполненіи, рѣшилъ поднести Государю Императору отъ себя всеподданнѣйшій рапортъ *).

За отсутствіемъ самого князя Александра Борисовича, дѣломъ устроенія церкви занимался князь Алексѣй Борисовичъ. Архитекторъ Казаковъ составилъ проектъ помѣщенія церкви и чертежи для иконостаса, обвѣщаясь все сдѣлать къ маю 1801 г. Церковь освящена только 12 декабря 1802 г., и служба въ ней по временамъ отправляема была, по резолюціи митрополита Платона, причтомъ приходской церкви Никиты Мученика **). Напр., 30 августа 1807 г.,

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 985, стр. 10.

***) Клировыя вѣдомости Никитской въ Старой Басманной церкви 1813 г. въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи.

въ день тезоименитства князя Александра Борисовича, по распоряженію княжеской домової канцеляріи, въ церкви старобасманнаго дома никитскимъ протоіереемъ отслуженъ благодарственный молебень о здравіи и долгоденствіи Князя въ присутствіи всѣхъ находившихся въ домѣ разнаго званія людей *). Въ 1810 г., по случаю тезоименитства Князя, никитскому протоіерею за служеніе въ церкви литургіи съ молебномъ дано 10 рублей, раннему священнику 2 р. 50 к., за бутылку вина, просфоры, свѣчи и ладанъ заплачено 2 р. 30 к., при угощеніи ихъ и въ домѣ находившихся людей на водку и закуски издержано 10 р. 7 к., всего 24 рубля **). Въ 1817 г. князь Александръ Борисовичъ, находя для себя эту церковь ненужною, взялъ изъ нея всѣ сосуды, церковную утварь и перевезъ въ свое село Дорожаево Тверской губерніи Зубцовскаго уѣзда. Съ того времени службы здѣсь уже не совершалось. По смерти своей, Князь завѣщаль свой старобасманный домъ ***) баронамъ Вревскимъ и барону Сердобину, а вся движимость его съ селомъ Дорожаевымъ и прочимъ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ предоставлена брату его князю Алексѣю Борисовичу I и сыну послѣдняго князю Борису Алексѣевичу. Послѣдній, получивъ отъ отца полномочіе на счетъ пріема и распоряженія всѣмъ, приказалъ надзирателю Страннопріимнаго дома князей Куракиныхъ Петру Дмитріеву Соловьеву принять изъ старобасманнаго дома „все то, что еще въ немъ имѣется и до существовавшей въ немъ церкви принадлежит; если же на уничтоженіе той церкви не успѣлъ покойникъ дядя испросить отъ духовной власти позволенія“, уполномочилъ его подать о томъ просьбу, куда слѣдуетъ. Соловьевъ 13 февраля 1820 г. и подать митрополиту московскому Серафиму просьбу о дозволеніи уничтожить помянутую церковь.

Благочинный Ивановскаго сорока, протоіерей Никитской въ Басманной церкви Іоаннъ Савельевъ, на запросъ Московской Духовной Консистоіи отвѣтилъ, что въ домової Петропавловской

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 555, стр. 63.

**) Тамъ же, томъ 556, стр. 209.

***) Онъ оцѣненъ былъ однимъ архитекторомъ въ 742.000 р., другимъ— въ 761.000 р.

церкви антиминсъ освященный имѣется; изъ церковныхъ же вещей имѣются на престолѣ и жертвенникѣ парчевыя бѣлыя съ разными цвѣтами одежды, на которыхъ кресты изъ золотого гаса, покровъ на престолѣ парчевой, темный, обложенъ серебрянымъ гасомъ, завѣса у царскихъ дверей тафтяная малиноваго цвѣта, противъ престола образъ моленія Спасителя о чашѣ, живописный, въ узенькой золоченой рамѣ, на стѣнахъ въ алтарѣ семь иконъ разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ образъ св. Николая въ серебряной позолоченной ризѣ и три шитыхъ за стеклами, подсвѣчниковъ мѣдныхъ, посеребренныхъ, мѣстами вызолоченныхъ, пять, зеркало въ рамѣ краснаго дерева, ладаницъ двѣ, иконостасъ вызолоченный со святыми иконами, коихъ счетомъ 22, полагая въ томъ числѣ царскія, сѣверныя и южныя двери, на стѣнахъ церкви четыре образа разныхъ святыхъ, предъ мѣстными иконами двѣ лампы мѣдныя, посеребренныя и по мѣстамъ вызолоченныя, опускающаяся лампадка мѣдная, посеребренная, съ золотою кистью, люстра, оправленная бронзою, о четырехъ свѣчахъ, аналой живописный, два аналая складныхъ съ краснымъ сафьяномъ, занавѣсъ у окна тафтяной, жаровня и щипцы желѣзные.

Консисторія представила свое мнѣніе, а митрополитъ Серафимъ 20 марта утвердилъ, что Петропавловскую церковь, за смертью князя Александра Борисовича Куракина, по силѣ указа 1723 г. марта 23, слѣдуетъ уничтожить, имѣющійся въ ней св. антиминсъ снять и отдать на храненіе въ ризницу Чудова монастыря, а всѣ церковныя вещи взять въ приходскую церковь согласно послѣдовавшимъ изъ Свят. Синода 1819 г. отъ 8 и 17 ноября указамъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ не желалъ отдавать ихъ въ приходскую церковь и ходатайствовалъ предъ митрополитомъ Серафимомъ о выдачѣ иконостаса и прочихъ предметовъ для новостроящагося въ его орловскомъ имѣніи храма. Вотъ письмо его по этому поводу, отъ 10 мая 1820 г. „Милостивый архипастырь. Ваше высокопреосвященство обезпокоивалъ просьбою надзиратель Страннопріимнаго фамиліи нашей Дома Соловьевъ о упраздненіи домовою церкви, находящейся въ старобасманномъ

домъ покойнаго моего брата князя Александра Борисовича, по случаю преднамѣренія покойнаго обратить домъ сей въ продажу. Желаніе мое исполнить сію волю покойнаго и скорѣе домъ сей поставить въ возможность быть продану рѣшаетъ меня особенно просить о семъ ваше высокопреосвященство и вмѣстѣ съ онымъ ходатайствовать дозволенія вашего, милостивый мой архипастырь, принять въ мое распоряженіе находящійся въ церкви сей иконостасъ и остающуюся часть церковной утвари для употребленія ея по новостроящемуся въ орловскомъ моемъ имѣніи храму Божію. Его высокопреосвященство митрополитъ Михаилъ *), по древнему расположенію своему ко мнѣ, по просьбѣ моей къ нему, таковое мое желаніе подкрѣпляетъ своимъ къ вашему высокопреосвященству письмомъ, которое при семъ честь имѣю препроводить **). Милостивымъ принятіемъ таковой моей просьбы ваше высокопреосвященство совершенною благодарностію обязать меня изволите“ ***).

Тогда митрополитъ Серафимъ велѣлъ спросить Никитской въ Басманной церкви протоіерея, въ приходѣ котораго состояла домовая церковь, нуженъ ли иконостасъ оной и другая утварь для приходской церкви. Протоіерей Іоаннъ Савельевъ отвѣтилъ, что ни то, ни другое для Никитской церкви не нужно. Послѣ этого иконостасъ съ иконами и все находившееся въ церкви предоставлены князю Алексѣю Борисовичу. „А удовлетворить какоюлибо суммою приходскую Никитскую, что въ Басманной, церковь за утварь, которая, по указамъ, должна бы ей принадлежать, и которая поступитъ теперь имѣть въ распоряженіе его сіятельства князя Алексѣя Борисовича, предоставляемъ мы, писалъ митрополитъ Серафимъ, благоусмотрѣнію его же сіятельства“.

Антиминсъ изъ домовой церкви доставленъ въ Консисторію благочиннымъ 18 мая 1820 г., иконостасъ съ иконами и прочія вещи взяты Петромъ Дмитріевичемъ Соловьевымъ 25 мая, уло-

*) Митрополитъ новгородскій и петербургскій.

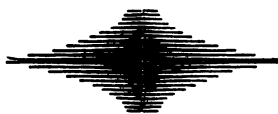
***) Этого письма въ дѣлѣ нѣтъ.

***) Архивъ Московской Духовной Консисторіи, 1820 г., № 42.

жены въ ящики и отправлены въ орловскую вотчину князя Александра Борисовича Куракина *).

Такимъ образомъ утварь изъ церкви старобасманнаго дома попала въ церковь села Дорожаева, а все остальное въ храмъ села Преображенскаго-Куракина Орловской губерніи Малоархангельскаго уѣзда.

Въ 1826 г. еще значился Старобасманный домъ, какъ бывшій князя Александра Борисовича Куракина; впоследствии въ немъ помѣщался Константиновскій Межевой Институтъ, а съ 1873 г. до перехода на Дѣвичье поле Архивъ Министерства Юстиціи; теперь здѣсь Александровское Коммерческое училище.

*) Архивъ Московской Духовной Консисторіи, 1820 г., № 42.

Княже-Куракинскія церкви.

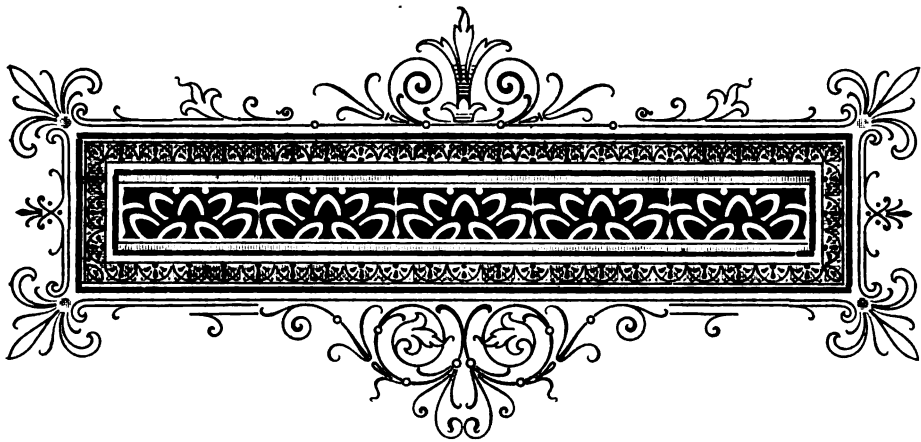
6—9. Село Надеждино-Куракино Сердоб-
скаго уѣзда Саратовской губерніи.

Хорошо знать старину, какова бы она ни была, хоть чужую, а своя
гораздо милѣе.

Карамзинъ.

Чтобъ въ людяхъ голосъ чести не умолкъ, чтобъ не угасла въ нихъ
любовь къ искусству, чтобъ высшаго достигнуть идеала среди стремле-
ній дикихъ и бездушныхъ, насъ охватившихъ, намъ необходимо до вре-
мени отъ гибели спасти ту высшую сословную среду, которую вы сокру-
шить стремитесь, которая, какъ вождь передовой, нужна для младшей
братіи... И въ этомъ я убѣжденъ и умереть готовъ.

Изъ трагедіи „Сенъ-Марсъ“ графа П. И. Капниста.

6—9. Село Надеждино-Куракино Сердобского уезда Саратовской губернии.

**Церкви: домовая, богадѣльинская, сельская куракинская
и владбищенская.**

Надеждино, Куракино тожь, находится въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губернии, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго и въ 198 отъ губернскаго города, въ очень живописной мѣстности при впаденіи рѣки Сердобы въ Хоперь.

Въ 7208 (т.-е. 1700) году 12 января, по грамотѣ изъ Приказа Казанскаго Дворца, стольнику князю Борису Ивановичу Куракину отказано „изъ дикихъ поль“ въ Пензенскомъ уѣздѣ 450 четвертей на рѣкахъ Хопрѣ и Сердобѣ по урочищамъ *).

*) При межеваніи, произведенномъ въ 1787 г., оказалось здѣсь пашенной земли 6144 дес. 1541 кв. саж., сѣнного покоса 3165 д., лѣса строевого, дровяного и мелкаго 7444 д. 674 кв. с., подъ поселеніемъ, огородами, гумениками и коноплянниками 123 д. 2294 кв. с., подъ рѣкою Сердобю, озерами Полухинымъ, Бобровымъ, Рузановымъ, Безъимяннымъ и стоками, заливами, оврагами, бакалдинами и водороннами 261 д. 1776 кв. с., подъ проселочными дорогами 53 д. 300 кв. с., подъ болотами 1683 д. 374 кв. с., подъ солонцами 1244 д. 2219 кв. с., подъ полурѣками Хопромъ, Сердобю, рѣчкою Колдобашею и безъимянными оврагами 138 д. 200 кв. с., всего удобной и неудобной 20259 д. 1578 кв. с.; за исключеніемъ 3381 д. 1869 кв. с. неудобной, одной удобной 16377 д. 2109 кв. с. (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. т. 828, стр. 2—3, 13—14).

1717 г. здѣсь уже было село Борисоглѣбское-Сердоба, и стояла часовня. Въ 1733 г. 9 марта князь Александръ Борисовичъ Куракинъ I, просилъ Синодальный казенный приказъ о выдачѣ указа на построение здѣсь церкви; разрѣшеніе дано 19 февраля 1736 г. *). Эта деревянная церковь, построенная княземъ Александромъ Борисовичемъ, сгорѣла около 1770 г. По храмозданной граматѣ, данной 1770 г. 23 января отъ преосвященнаго Θεодосія, епископа тамбовскаго, Пензенскаго уѣзда Завальнаго стана села Борисоглѣбскаго-Куракина діакону Лазарю Θεодорову съ приходскими людьми дозволено вмѣсто сгорѣвшей церкви построить новую деревянную во имя Бориса и Глѣба съ придѣломъ Николая Чудотворца на томъ же церковномъ погостѣ. Въ это время приходскихъ въ селѣ Борисоглѣбскомъ дворовъ было 261, священниковъ при храмѣ двое, діаконъ одинъ, дьячковъ двое и пономарей двое; церковной земли пашенной въ трехъ поляхъ 30 четвертей, т.-е. 15 десятинъ, и сѣнокосной на 20 копенъ, т.-е. двѣ десятины.

Церковь выстроена и, съ дозволенія Московской синодальной конторы, даннаго 1772 г. 16 января, освящена,—Борисоглѣбская на прежнемъ антиминосѣ, а придѣлъ Николая Чудотворца, какъ только что устроенный, на новомъ **).

Новый періодъ въ исторіи села Борисоглѣбскаго-Куракина начинается со времени удаленія сюда въ 1782 г. князя Александра Борисовича II. Въ 1781 г. онъ находился въ свитѣ графа и графини Сѣверныхъ, т.-е. великаго князя Павла Петровича и великой княгини Маріи Θεодоровны, во время путешествія ихъ императорскихъ высочествъ по Германіи, Италиі, Голландіи и Франціи. Въ это время онъ велъ переписку съ флигель-адъютантомъ императрицы Екатерины II Павломъ Александровичемъ Бибиковымъ. Послѣдній увѣдомлялъ князя Куракина изъ Петербурга о

*) В. и Г. Холмогоровы. Матеріалы для исторіи колонизаціи Саратовскаго сѣверовосточнаго края до 2-й половины XVIII вѣка. (Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, т. III, выпускъ II, Саратовъ, 1891 г., стр. 152).

**) Арх. Моск. конторы Свят. Синода, 1772 г., № 24.

любопытнѣйшихъ происшествіяхъ и въ особенности осуждалъ дѣйствія Потемкина. Эта переписка, бывъ обнаружена, и погубила князя [Куракина. По возвращеніи своемъ 20 ноября 1782 г. въ Петербургъ, онъ былъ принужденъ немедленно отправиться въ свое село Борисоглѣбское, которое переименовалъ въ Надеждино. Удаленный отъ Двора, Князь надѣялся опять возвратиться къ нему, и надежда не обманула его: съ воцареніемъ Павла I, котораго онъ былъ совоспитанникомъ и другомъ, онъ былъ возвращенъ и щедро награжденъ за прежнія испытанія.

Поселившись въ своемъ Надеждинѣ, князь Александръ Борисовичъ занялся его благоустройствомъ. На восточномъ концѣ селенія при немъ былъ построенъ огромный каменный о трехъ этажахъ домъ, настоящій дворецъ, который, равно и прилегающій паркъ, были украшены всѣми прихотями того времени.

Вотъ какъ Князь описывалъ Надеждино своему царственному другу, отъ 12 мая 1794:

„Me voici enfin à ce Nadéjdino que je désirais tant de revoir, où, à présent, tout est nouveau pour moi, où tout me plaît et m'enchanté, où je suis aussi content et heureux que je puis l'être! Après avoir employé deux jours à mon voyage, je suis arrivé ici lundi au soir. Pendant mon absence, j'ai fait transporter tous mes bâtimens sur une montagne voisine du bourg. Cette fantaisie, qui m'a coûté assez cher, a réussi au-delà de mon attente, et le plaisir qu'elle me fait éprouver me récompense bien de toutes les dépenses qu'elle m'a occasionnées. Ma maison de même que toutes les appartenances ont été agrandies, plâtrées et blanchies. Une belle grille la réunit à douze grands corps-de-logis placés sur la même ligne à vingt toises derrière elle. Le tout ensemble présente à l'œil un point de vue aussi agréable que pompeux. Mon écurie, qui est pour cinquante chevaux, bâtie en briques, a une façade de vingt-quatre toises et forme sur la même montagne, avec les remises et les deux corps-de-logis destinés au logement des palfreniers et de leur chef, un quartier séparé.

A soixante toises derrière ma cour, se trouve mon nouveau jardin anglais, qui est presque achevé, à force de bras et de soins;

c'est un enclos de cinq verstes de circonférence. Il n'y a pas de sapins, et presque pas de bouleaux; on n'y voit que des chênes, des tilleuls, des ormeaux, etc. Les climats les plus tempérés ne peuvent produire un bois plus agréable: depuis le matin jusqu'au soir et même pendant la nuit, j'y entends le chant du rossignol et le ramage d'une multitude de différents oiseaux. J'y ai été agréablement surpris par quatre pavillons charmants, bâtis à mon insu d'après des dessins anglais qu'a fournis le prince Serge Golitsine. Je viens de les édifier tous en temples; j'ai donné des noms à ces temples et à tous les chemins grands et petits de ce délicieux jardin. Sur chaque chemin, on trouvera plusieurs poteaux avec des écriteaux qui apprendront son nom, afin que tous les passants puissent s'imprégner incontinent d'idées et de sensations qui y soient analogues. Ces noms me procureront des réminiscences agréables et intéressantes: ils indiquent la nature des sentiments et les noms des personnes qui occupent mon cœur. Ils me conduiront souvent à la tristesse; mais elle sera toujours accompagnée par le calme de l'âme, et à celui-là succèdera la jouissance d'un bonheur pur, affranchi des soucis, des inquiétudes, des remords, des regrets auxquels on est si souvent livré malgré soi sur la grande scène. Je fais faire pour vous, mon cher maître, le plan de ce jardin en petit; je vous l'enverrai dès qu'il sera prêt avec la liste des noms dont je l'ai rempli. Ceux-là ne pourront pas être énigmatiques pour vous comme pour d'autres: ils vous feront descendre dans les replis les plus cachés du cœur de votre ancien serviteur; ils vous éclaireront sur ses affections, sur ses vœux, sur ses plaisirs. Vous le verrez à nu, et vous verrez qu'il est toujours tel que vous l'avez connu.

La montagne sur laquelle se trouvent mes bâtiments a quarante-deux toises au-dessus du niveau de la plaine; mais une pente douce conduit au bourg, qui en est éloigné d'une demi-verste. Ses bords escarpés sont couverts d'arbres; elle est arrosée par la Serdoba, qui serpente et s'échappe à la vue en différents bras. Je vois de mes fenêtres la rivière, au-delà, un lac de deux verstes de long, un gazon superbe, un second bourg, celui d'Alexandrov-

skoïé, des granges, des villages, des champs labourés, des plaines, ma bergerie, ma grande forêt, et, dans l'éloignement, les hauteurs qui forment l'autre bord du Khoper et toutes les habitations dont elles sont parsemées.

D'après cette légère esquisse des objets que j'ai ici à chaque pas sous mes yeux, et qui ont encore pour moi le grand et double mérite de m'appartenir, daignez juger de ce qui se passe en moi, et combien je dois être calme et heureux à présent. Je souhaite ardemment que vos séjours à Gatchina, chaque fois, puissent faire naître en vous la même jouissance et les mêmes sensations“.

И наслѣдникъ престола, и князь Куракинъ, оба чувствовали себя въ то время изгнанниками,—одинъ въ Гатчинѣ, другой въ Надеждинѣ, и это настроеніе отразилось въ значительной степени на „планѣ англійскому саду изъ нагорной дубравы позадь господскаго дома въ селѣ Надеждинѣ князя Александра Борисовича Куракина, 1795 г.“, который въ приведенномъ письмѣ Князь объщаетъ послать Цесаревичу, и который, гравированный Березниковымъ, сохранился въ нѣсколькихъ экземплярахъ у нынѣшняго владѣльца Надеждина князя Федора Алексѣевича Куракина.

На немъ указаны названія храмовъ: Славы, *Терпѣнія*, Лады, *Дружбы*, Благодарности, Ворота Красиваго вида, Вмѣстилище чувствій вѣчныхъ, Истины, Новая китайская бесѣдка, и „просѣковь“: 1) *Цесаревичевъ*, 2) Славныхъ дѣлъ, 3) *Немидовой*, 4) Антуанетинъ, 5) *Твердости*, 6) Катишинъ (т.-е. Екатерины Ивановны Вадковской, рожд. графини Чернышовой), 7) Софьинъ (т.-е. графини Ферзенъ), 8) Алѣнинъ (т.-е. княгини Елены Никитичны Вяземской), 9) Браницкой, 10) *Ожидаемаго благоденствія*, 11) Приятнаго наслажденія, 12) Отрады, 13) Милой тѣни. Далѣе слѣдуютъ названія дорожекъ: 14) Удовольствія, 15) *Уединенія*, 16) Неожиданнаго утѣшенія, 17) *Преодолеваемыхъ трудностей*, 18) Жаркаго любовника, 19) Истиннаго разумѣнія, 20) Частаго повторенія, 21) *Вспоминовенія прошедшихъ утѣхъ*, 22) Спокойствія душевнаго, 23) *Постояннаго друга*, 24) *Веселой мысли*, 25) Задумчивости, 26) *Отважности*, 27) Прихоти, 28) *Скорато достиженія*, 29) Вѣрныхъ любовницъ, 30) Добраго согласія, 31) Восторга, 32) Брата Степана,

33) Новая, 34) Брата Алексѣя, 35) Трудолюбія, 36) *Гатчинская*, 37) Петра Молчанова, 38) Размышленія, 39) Радости, 40) Степана Ямпольскаго, 41) Великодушія, 42) Услажденія самого себя.

Всѣ эти названія повторены на планѣ и по-французски. Лица, имена которыхъ были увѣковѣчены въ надежинскомъ паркѣ, такъ ревниво относились къ этой чести, что, на примѣръ, князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ сильно обидѣлся на то, что его дорожка оказалась короче дорожекъ Молчанова и даже управляющаго княжескими имѣніями Ямпольскаго *).

Насколько красиво Надеждино, можно убѣдиться изъ гравированныхъ видовъ его, извѣстныхъ въ большомъ и маломъ форматѣ, изъ которыхъ первые попадаютъ и раскрашенные. Полный экземпляръ этого изданія изъ 15 листовъ съ заглавнымъ листомъ и планомъ сада находится въ публичной библиотекѣ во Флоренціи **), но и разрозненные экземпляры цѣнятся очень высоко. Такъ, на стр. 43 отчета Императорской публичной библиотеки за 1861 г. къ наиболѣе замѣчательнымъ приобрѣтеніямъ въ отчетномъ году причислены именно 13 гравюръ русскихъ художниковъ: В. Иванова, И. Ческаго, Андрея Березникова, по рисункамъ Малютина и Причетникова, съ печатною надписью: „Vues des châteaux, temples, jardins et parcs de S. A. le prince Alexandre Borissovitch Kourakine, à Nadéjino“. У князя Ѳ. А. Куракина имѣются какъ оригиналы этихъ видовъ, такъ и гравированные снимки, послѣдніе въ двухъ и болѣе экземплярахъ. Внизу гравюръ помѣщенъ овальный гербъ князей Куракиныхъ съ девизомъ „За вѣру и вѣрность“. Налѣво отъ него названіе вида по-русски, направо—по-французски. Таковы изъ рисунковъ В. Причетникова: 1) Храмъ Лады, 2) Храмъ Терпѣнія, 3) Храмъ Славы, 4) Обелискъ (гравированы Ан. Березниковымъ), 5) Храмъ Вѣрности, 6) Храмъ Дружбы, 7) Галлерей, нареченная „Вмѣстилище чувствій вѣчныхъ“, 8) Лѣтній домъ (гравированы И. Ческимъ), 9) Домъ Молчанова, 10) Храмъ Истины (гравированы

*) См. письмо Заварицкаго на стр. 37 тома 140 Архива князя Ѳ. А. Куракина.

**) Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравировъ. Спб., 1895, стр. 56.

В. Ивановымъ, а послѣдній, нераскрашенный,—также Ческимъ). Изъ рисунковъ П. Малютина (жившаго у князя Александра Борисовича, кажется, ранѣе Причетникова), мы знаемъ лишь одинъ, гравированный В. Ивановымъ: „Видъ господскаго дома съ другой стороны Сердобы“. На этотъ же сюжетъ существуетъ рисунокъ и въ значительно большемъ видѣ, но безъ всякой подписи. У графа С. Д. Шереметева въ селѣ Михайловскомъ мы видѣли 4 надеждинскихъ вида съ помѣтою палѣво: „Mosmer del“, направо: „S. D. M.“, и также съ гербомъ и девизомъ. У московскаго коллекціонера Алексѣя Викуловича Морозова имѣются 14 подобныхъ гравюръ, любезно присланныхъ имъ для нашего обозрѣнія; изъ нихъ двѣ, большого формата, раскрашенныхъ, съ гербомъ и девизомъ внизу, съ помѣтою палѣво отъ него: „Mosmer del“, направо: „S. D. M.“, имѣютъ нижеслѣдующія подписи: первая— „Vue de Nadejdino, du côté du levant, de Son Altesse le prince Alexandre Borissovitch Kourakin“, а вторая — „Vue de Nadejdino, du côté du couchant, de Son Altesse le prince Alexandre Borissovitch Kourakin“.

Особенно хороши рисунки Василя Петровича Причетникова (1767—1809), извѣстнаго художника-пейзажиста, пенсіонера Императорской академіи художествъ, а впослѣдствіи ея совѣтника. Онъ прослужилъ нѣсколько лѣтъ у князя Куракина въ Надеждинѣ и нарисовалъ множество видовъ этого живописнаго помѣстья, изъ коихъ нѣкоторые сохранились въ оригиналѣ и до сихъ поръ. По поводу его князь Александръ Борисовичъ писалъ брату 31 мая 1795 г., Надеждино, изъ Храма Торпѣнія *):

„Я не могу тебя довольно благодарить, другъ мой, за выборъ и присылку ко мнѣ Причетникова: остроты и свѣтскости имѣеть онъ болѣе покойнаго Филимонова, и по двумъ уже сдѣланнымъ рисункамъ его карандашомъ могу я судить, что и въ искусствѣ своемъ онъ ему превосходитъ. Мною онъ обласканъ, и я упоенъ отъ него тѣмъ сладкимъ удовольствіемъ, что по его увѣреніямъ

*) Стр. 214 тома 139 Архива князя Ф. А. Куракина: срав. также стр. 203 книги I „XVIII вѣка“.

нигдѣ еще не находилъ онъ такихъ пріятныхъ, прелестныхъ и всѣхъ преимуществъ въ себѣ вмѣщающихъ видовъ и мѣстоположеній, какъ здѣсь. Если говорить сіе художникъ, что-жъ долженствуетъ чувствовать и говорить сердце того, кому всѣ сіи мѣста принадлежать, и который уединеніемъ своимъ въ оныя истинное, безмятежное и всѣхъ суетъ чуждое благоденствіе вкушаетъ!“

Въ англійскомъ же саду былъ сооруженъ обелискъ въ честь Маріи-Антуанеты („памятникъ Марьѣ Антоновнѣ“, какъ называли его дворовые), увѣнчанный ея превосходнымъ мраморнымъ бюстомъ, до сихъ поръ украшающимъ танцевальный залъ надеждинскаго дома, съ нижеслѣдующей надписью*) на мѣдной доскѣ, длиною 1 $\frac{3}{4}$ арш., шириною въ 1 арш. 2 верш.: „На вѣчную память Маріи-Антуанетѣ, королевѣ французской и наварской, супругѣ короля Людовика XVI, дочери императора римскаго Франциска I и императрицы, королевы венгерской и богемской Маріи-Терезин, сестрѣ римскихъ императоровъ Іосифа II и Леопольда II, рожденной эрцгерцогинѣ австрійской, которая своею красою, своими достоинствами, всѣми изящными качествами души своея, была украшеніемъ престола и пола своего, и была любима, почтена, обожаема всѣми, счастье имѣвшими ее знать и къ ней приближаться. Она родилась въ Вѣнѣ 1755 года, лишена жизни въ Парижѣ, посреди столицы ея, 16 октября 1793 года, звѣрскимъ злодѣйствомъ бунтующихъ вѣроломныхъ, сумазбродныхъ, проклатіе человеческое и наказаніе Божеское заслуживающихъ подданныхъ ея. Мимо идущій, вспомни о ней, взрыдай о несчастіяхъ ея, взнеси о ней горячую молитву твою предъ Всевышняго“.

О внѣшнемъ видѣ этой доски даетъ намъ представленіе нижеслѣдующій отрывокъ изъ письма**) шпитальнаго надзирателя Михайлы Иванова изъ Москвы, отъ 1 августа 1795 г.:

„По присланной отъ вашего сіятельства формѣ для вырѣзанія на мѣдной доскѣ надписи на вѣчную память королевѣ фран-

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 1394, листъ 120.

**) Томъ 1395 Архива князя Ѡ. А. Куракина, стр. 53.

цузской мастеръ и договорился было за 100 рублей лучшимъ мастерствомъ вырѣзать, но напослѣдокъ приходитъ ко мнѣ и удостовѣряетъ, что на желтой мѣди не такъ чиста будетъ рѣзьба, какъ на красной, потому, какъ первая жестка, а послѣдняя гораздо мягче. А при томъ, ежели должны быть литеры такія, какія мною ему заказаны, имъ по размѣру на бумагѣ карандашомъ нарисованы и для апробаціи нѣкоторыя слова оттушеваны, то онъ за 100 рублей на желтой мѣди рѣзать не соглашается, а требуетъ 120 рублей, въ прочемъ же спрашиваетъ, что не приказано-ль будетъ прямыми литерами на той мѣди вырѣзать, которыхъ также для образца нѣсколько нарисовано, кои обще съ прежними на разсмотрѣніе и утвержденіе къ вашему сіятельству прилагаю при семъ, и ежели удостоены будутъ по размѣру нарисованныя во всю препорцію литеры, то-бъ бумагу возвратить для того, чтобъ не послѣдовало во второй разъ излишняго промедленія“.

Какое впечатлѣніе произвело на князя Александра Борисовича, лично знавшаго Людовика и Марію-Антуанету, извѣстіе объ ихъ казни, можно видѣть изъ того, что еще въ октябрѣ 1792, узнавъ объ ихъ арестѣ, онъ писалъ брату:

„Кровь во мнѣ кипитъ, и глаза орошаются слезами всякій разъ, что вспоминаю о несчастномъ жребіи короля и королевы французскихъ и о звѣрскомъ сумасбродствѣ ихъ вѣроломныхъ подданныхъ. Къ несчастію же моему, сіи въ ужасъ и содроганіе приводящія происшествія терзаютъ меня самымъ лютымъ образомъ: днемъ и ночью вижу ихъ предъ моими глазами. Позволь мнѣ болѣе не распространяться и сію обогренную картину звѣрства и человѣческихъ злодѣяній завѣсомъ задернуть. Ополчаюсь я теперь и противъ союзниковъ: рождается отъ нихъ мышь, какъ родилась нѣкогда въ баснословіи отъ разрѣшившейся горы“ *).

Дѣйствительно, мы знаемъ, что тогда Князь „отъ душевныхъ волненій даже и тѣлесно заскорбѣлъ **), а при каждомъ успѣхѣ легитимистовъ служилъ въ своей деревенской церкви молебны.

*) Стр. 107 тома 135 Архива князя Ѡ. А. Куракина.

**) Стр. 183 того же тома.

„On me mande de Moscou—писаль онъ Цесаревичу—que le Dauphin est enlevé, évènement auquel je n'ose croire, et que Landau est pris par le prince de Hohenlohe. Je suis bien content de ce premier succès des armes des puissances liguées pour la plus auguste et la plus importante des causes. Tous mes vœux accompagnent le duc de Brunswick dans sa grande entreprise. J'espère que, sans s'arrêter aux forteresses des frontières, il aura marché droit à Paris, à ce foyer principal de la démenche et de la rébellion. J'espère qu'il y est dans ce moment-ci, qu'il y a déjà terrassé et dissipé les rebelles et rétabli l'éclat et l'autorité du trône. Dès que la nouvelle m'en sera parvenue (et je l'attends avec impatience), je m'empresserai en mon particulier d'en faire chanter le *Te-Deum laudamus dans mon église*.

Jamais, peut-être, ne s'est réveillée en moi plus vivement cette ardeur guerrière à laquelle le sort et les circonstances ne m'ont jamais permis de me livrer; il faut qu'elle soit bien vraie et bien vive, puisque je l'éprouve et que j'ose vous en faire l'aveu au fond de ma retraite, et, me trouvant déjà dans mon neuvième lustre, je ne suis destiné que pour les pavots, et encore mon âme n'est pas assez engourdie et glacée pour s'en trouver digne“.

Трогательная надпись на памятникѣ Маріи-Антуанетѣ не удержала крестьянъ отъ похищенія мѣдной доски, которая была продана ими на Ломовской ярмаркѣ за безцѣнокъ. Впрочемъ, одна изъ четырехъ частей ея была разыскана въ сентябрѣ 1797 г. *). Въ настоящую минуту помянутыхъ бесѣдокъ, храмовъ, домиковъ и обелисковъ вообще не существуетъ. Даже при жизни князя Александра Борисовича, покидавшаго Надеждино ради своихъ посольствъ на продолжительное время, нѣкоторые изъ нихъ потеряли свое прежнее назначеніе, какъ видно, напр., изъ княжескаго предписанія Надеждинской вотчинной конторѣ, отъ 5 іюня 1816 г.: „Съ большимъ неудовольствіемъ узналъ я, что во время управленія Бутягина въ домѣ, называемомъ Молчанова, были содержаны собственно ему принадлежащія свиньи, отъ которыхъ напитался дурнымъ запахомъ, чрезъ что въ домѣ семь и до сего времени

*) Томъ 102 Архива князя Ѡ. А. Куракина, стр. 104.

жить никакой возможности нѣтъ. Изъявляя конторѣ полное неудовольствіе мое за такое непростительное перяпешество и злоупотребленіе, и не желая, чтобы впредь доходили до меня извѣстія о подобномъ нерадѣніи ея, предписываю конторѣ немедленно выскоблить въ семь домѣ какъ полы, такъ стѣны, и, гдѣ слѣдуетъ, починкою исправить, а по исполненіи сего мнѣ донести. Но дабы сіе приказаніе мое еще дѣйствительнѣе было, то должна контора приказать тѣмъ, кому смотрѣніе за англійскимъ садомъ поручено, что, буде бы чья-нибудь свинья или другая скотина поймана была не только въ бесѣдкѣ, но и въ саду, то обращается въ пользу пойманшаго ее, а настоящій хозяинъ лишается права на оную, за чѣмъ смотрѣть строго *)“.

Въ деревянномъ надеждинскомъ домѣ князь Александръ Борисовичъ прожилъ не болѣе девяти лѣтъ и съ 1792 г. началъ строить для себя на другомъ мѣстѣ, болѣе высокомъ, на самомъ берегу Сердобы, огромный каменный домъ. „Выстраиваемый здѣсь сею осенью, писалъ онъ брату князю Алексѣю Борисовичу, уже начинающійся новый каменный домъ мой, о трехъ жильяхъ, будетъ имѣть въ длину 26 сажень, въ ширину 12 сажень, а въ вышину 28 аршинъ; внутреннее расположеніе начертить я самъ; всѣ три фасада сдѣланы по моимъ мыслямъ. Сею осенью будутъ для него обожжены и готовы 700,000 кирпича, который въ одинаковомъ количествѣ, года четыре сряду, для служебъ и прочихъ строеній дѣлаться будетъ. Я долго по неизвѣстной судьбѣ моей отъ сего строенія себя удерживалъ; наконецъ, садъ мой и продолжающаяся одинаковость въ моихъ обстоятельствахъ меня рѣшили. Если и не удастся мнѣ симъ домомъ пользоваться и въ немъ жить, пусть же останется онъ здѣшнему мѣсту прочнымъ украшеніемъ и памятникомъ о мнѣ“.

Огромный домъ, насчитывавшій болѣе 80 комнатъ, требовалъ и значительнаго количества прислуги. Дѣйствительно, у князя Александра Борисовича въ Надеждинѣ было болѣе 300 дворовыхъ, не считая нѣсколькихъ десятковъ нанятыхъ за дорогую цѣну ино

*) Томъ 913 Архива князя Ѳ. А. Куракина, стр. 273.

странцевъ, особливо французовъ, служившихъ въ качествѣ секретарей, бібліотекарей, докторовъ, поваровъ, музыкантовъ, садовниковъ, кучеровъ и берейторовъ. Тридцать казаковъ изъ княжескихъ имѣній въ Украинѣ, одѣтые въ красивые кафтаны, сопровождали Князя въ его поѣздкахъ. Ихъ смѣняли иногда огромные лейбъ-гренадеры, отпущенные на службу къ Князю командиромъ ихъ полка Уваровымъ и одѣтые по образцу гатчинскихъ гусаръ; а на козлахъ и на запяткахъ находились гайдуки, т.-е. выѣздные лакеи, въ синихъ суконныхъ бекешахъ на мѣху, съ узенькою опушкою чернаго мѣха, о двухъ воротникахъ, изъ которыхъ верхній былъ красный; онѣ были обложены серебрянымъ одностороннимъ галуномъ по обѣимъ поламъ, по воротникамъ, обшлагамъ и двумъ заднимъ швамъ на бокахъ, съ серебряною бахромою по талии и съ такими же кистями назадъ *).

Былъ въ Надеждинѣ и заслуженный, увѣщенный орденами майоръ, котораго вся обязанность заключалась въ томъ, чтобы держать трость Князя, когда тотъ молился въ своей домовой церкви, и предшествовать ему въ парадныхъ выходахъ къ гостямъ; была выписанная изъ Парижа настоящая „маркизша“ д'Изабэ, усвоившая себѣ въ совершенствѣ свѣтскій тонъ аристократическихъ салоновъ Парижа и обязанная занимать пріѣзжавшихъ въ Надеждино гостей. У насъ сохранилось описаніе ея путешествія въ Надеждино **). Обозъ, на 19 лошадахъ, состоялъ изъ кареты, коляски, двухъ кибитокъ и двухъ парныхъ подводъ для багажа; за 10 паръ лошадей изъ Петербурга до Надеждина было заплачено ямщикамъ 750 р. Изъ „наставленія Астафьеву на время его начальства надъ порученнымъ ему князь Александра Борисовича Куракина обозомъ“ видно, что въ этомъ „обозѣ“ отправлялись чрезъ Повгородъ, Тверь, Москву, Владиміръ и Пензу „музыканты иностранной націи: г. Реми съ сыномъ, г. Изабэ съ женою, служанка мадамъ Изабэ и лакей г. Изабэ“. Изъ 19 пунктовъ инструкціи приведемъ для образца седьмой: „Во время пути

*) Стр. 194—195 т. 127 Архива князя Ѳ. А. Куракина.

**) Стр. 4—12 тома 132 Архива князя Ѳ. А. Куракина. См. также стр. 154 I книги „XVIII вѣка“.

имѣть вамъ наблюденіе, чтобы кушаніе было хорошее въ обѣдѣ и въ ужинѣ, и въ каждый бы столъ подавалось: супъ, одинъ соусъ, пирожное, жаркое, яичница и горшокъ простокваши; поутру и послѣ обѣда былъ бы кофей съ сливками, а въ вечеру—чай. Для сего снабжены вы отъ меня нужными припасами и имѣете съ собою повара, и на всякіе могушіе случиться расходы даны вамъ нужныя деньги“. Для французовъ не забыли и краснаго вина: его было взято въ дорогу 24 бутылки, по 30 коп. каждая.

Тѣмъ не менѣе, князь Александръ Борисовичъ обидѣлся однажды на замѣчаніе князя Алексѣя Борисовича, что онъ дерзить слишкомъ много прислуги*).

„Я знаю—отвѣчалъ онъ брату—что ты излишества ни въ чемъ не любишь, и сіе искренно въ тебѣ хвалю, но съ другой стороны совершенно не знаю, отчего ты излишество въ числѣ служащихъ мнѣ и обыкновенную услугу въ домѣ моемъ производящихъ видѣть и находить можешь? Многое, другъ мой, легче говорится, нежели дѣлается; еслибы ты самъ здѣсь быть могъ, то съ великимъ любопытствомъ посмотрѣлъ бы я, кого ты изъ сего числа исключилъ бы и какой обрядъ и образъ жизни мнѣ предложить захотѣлъ“ (**).

Сердоба и Хоперь были въ тѣ времена полноводнѣе, чѣмъ теперь, и князь Александръ Борисовичъ свободно разѣзжалъ по нимъ съ цѣлою флотиліей судовъ. Однажды онъ совершилъ такое путешествіе и по Сурѣ, считавшейся до него несудоходною. На страницахъ 43—48 тома 1281 Архива князя Ѡ. А. Куракина вполетено рукописное „Описаніе путешествія князя Александра Борисовича Куракина внизъ по рѣкѣ Сурѣ отъ Красноярской до Чирковской пристани, находящейся при устьѣ впадающей въ Суру рѣки Инзы, съ приобщеніемъ извѣстія о той рѣкѣ“. Это сочиненіе было отпечатано въ Петербургѣ въ 1793 г. Въ настоящую минуту оно представляетъ большую библиографическую рѣдкость, и намъ извѣстны лишь два экземпляра его: въ

*) Стр. 184 книги I „XVIII вѣка“.

**) См. письмо, отъ 16 іюня 1794, изъ Надеждина, стр. 80 тома 138 Архива князя Ѡ. А. Куракина.

Чертковской библиотекѣ въ Москвѣ и въ библиотекѣ Морского министерства въ Петербургѣ. Вотъ письмо князя Александра Борисовича къ брату князю Алексѣю Борисовичу объ этомъ путешествіи, изъ села Павловскаго на Юловѣ, отъ 17 мая 1786 г.*): „Я третьяго дня въ вечеру благополучно возвратился. Водяной мой путь былъ мнѣ совершенно пріятенъ и послужилъ ко всегдашней памяти моей собственной и всѣхъ здѣшнихъ обывателей: я нечаянно сдѣлался первымъ сурскимъ плавателемъ и открылъ путь къ познанію о сей судоходной рѣкѣ. Г. Полубояриновъ, со мною сопутствовавшій, вель со всѣми морскими примѣчаніями мои дневныя записки, которыя еще набѣло не переписаны и на будущей почтѣ съ планомъ всего теченія Суры къ тебѣ отправятся. Въ Чирковѣ нашихъ спиртовыхъ судовъ я уже не засталъ: по моему повелѣнію, для лучшей поспѣшности въ ихъ пути, они меня не дожидались. Въ селѣ Столыпинѣ у нашего пріятеля жилъ я три дни; оттуда былъ заванъ на два дни въ село Сыромясы къ Колокольцову; меня, право, здѣсь любятъ и, конечно, болѣе, нежели я того стою“.

Вообще князь Александръ Борисовичъ былъ прекраснымъ сельскимъ хозяиномъ, очень любилъ деревенскую жизнь, и не слѣдуетъ думать, что онъ оставался такъ долго въ своихъ помѣстьяхъ лишь по приказу Императрицы: ему никогда не былъ воспрещенъ въѣздъ въ Москву, да и въ Гатчину онъ получалъ, хотя изрѣдка, позволеніе являться. Его настроеніе раскрывается передъ нами въ [нижеслѣдующихъ двухъ письмахъ къ брату князю Алексѣю Борисовичу (одно изъ Надеждина, отъ 25 сентября 1786 г., другое изъ Павловскаго на Юловѣ, отъ 8 декабря 1792 г.):

„Благодарю тебя, другъ мой, за второе письмо отъ оберъ-камергера, къ удостовѣренію моему о новомъ шестимѣсячномъ отпускѣ моемъ служащее. Напрасно думаешь, чтобъ я прежде самыхъ послѣднихъ чиселъ срока онаго когда-нибудь считалъ и хотѣлъ къ вамъ возвратиться; нѣтъ, ваша городская жизнь не

*) Стр. 42 тома 118 Архива князя Ѳ. А. Куракина.

льститъ и не манить меня; въ деревнѣ пробуду я по послѣдняго моего; нельзя... Обидно мнѣ то понятіе въ тебѣ и во многихъ изъ моихъ друзей, что поѣхалъ я въ деревенское уединеніе и въ ономъ остаюся будто для одного наполненія моего кошелька; хорошо и пріятно оный не пустымъ имѣть, но, право, спокойствіе душевное гораздо драгоцѣннѣе и необходимѣе, и надъ мною болѣе дѣйствуетъ, нежели денежныя расчеты. Вспомни, какъ живали въ древнемъ Римѣ: никогда въ унижающемъ тунеядствѣ, всегда или въ дѣятельномъ служеніи отечеству, или въ уединеніи отдаленномъ и совершенномъ, въ услуженіи себя самихъ и въ снабженіи духа новыми силами, ума новыми знаніями и новою способностью; такъ-то живутъ (еще и во многихъ европейскихъ странахъ“.

„О любитель градской жизни, о братъ, изъ чаши горестей глотающій еще сладостей медъ. Скажи мнѣ, если-бъ и въ самомъ дѣлѣ въ здѣшнемъ уединеніи моемъ, въ которомъ никакое жало до меня не достигаетъ, въ которомъ спокойствіе души моей выше всего и выше всѣхъ меня ставитъ, въ самомъ бы дѣлѣ заперся,— чѣмъ поступилъ бы я тогда противъ разсудка? Нѣтъ, — тогда облекъ бы я себя (прямою премудростью. Но слишкомъ я въ дружбѣ чувствителенъ, слишкомъ покоренъ желаніямъ меня любящаго, которому, любя меня, по прямому желать бы надлежало только то, чего я самъ себѣ желаю. Не запираюся еще здѣсь: ѣду я къ вамъ, ѣду, но ѣду съ чувствами окаменѣлыми противъ всего того, что ихъ прежде у васъ двигло, со взоромъ хладнокровнымъ и равнодушнымъ на все, съ вершѣннымъ и непоколебимымъ удостовѣреніемъ, что все мечта, и что никакая мечта не заслуживаетъ быть предметомъ заботъ и печалей, а еще менѣе подвиговъ и желаній того, который оцутительнымъ вліаніемъ самого Провидѣнія самъ себѣ находитъ то, чего ни отъ кого и никакимъ величіемъ себѣ приобрѣсти и доставить не можетъ“.

Въ верхнемъ этажѣ огромнаго надежлинскаго дома князь Александръ Борисовичъ надумалъ устроить церковь во имя свя-

тыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Получивъ надлежащее разрѣшеніе, онъ писалъ преосвященному тамбовскому и пензенскому Теофілу: „Благословеніе вашего преосвященства на дозволеніе имѣть въ селѣ моемъ Надеждинѣ домовую церковь съ подвижнымъ святымъ антиминсомъ совершенно наполняетъ восхищеніемъ душу и сердце мое. Подвизаясь къ тому усердіемъ моимъ къ святой вѣрѣ, не оставлю я устроить святыню сію съ достолюбіишимъ благолѣпіемъ и во всемъ поступить по изясненному въ письмѣ вашемъ наставленію“ *). Домовая церковь строилась нѣсколько лѣтъ, и только въ маѣ 1799 г. данъ былъ надеждинскому протопопу Ивану Ѳедорову указъ освятить ее **). Въ этой церкви пѣли „пѣвицы“, а въ сельской церкви „пѣвцы“; еще въ 1784 г. выбрано въ Валуйкѣ десять мальчиковъ съ лучшими голосами, обучены церковному пѣнію и отправлены въ Надеждино ***). Княземъ же Александромъ Борисовичемъ построена на надеждинскомъ кладбищѣ въ 1791—1792 годахъ деревянная церковь и освящена вмѣстѣ съ приходскою 30 августа 1792 г. Прѣжняя приходская церковь теперь не могла соответствовать величію и красотѣ княжескаго дворца, и Князь рѣшилъ построить новую, каменную. Разрѣшеніе на построеніе храма во имя Ангела Князя—св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ придѣломъ Николая Чудотворца дано 30 мая 1790 г. при нижеслѣдующей храмозданной грамотѣ: „Божією милостію смиренный Теофіл, епископъ тамбовскій и пензенскій. По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ самого великаго Архіерея Господа нашего Иисуса Христа чрезъ святые и священные Его апостолы, ихъ намѣстники и преемники, благословили мы его сіятельству, господину дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру, князь Александръ Борисовичу Куракину, епархіи нашей въ селѣ его, Сердобской округи, Надеждинѣ, Куракино тожъ, по поданному намъ того села отъ священника Ивана Ѳедорова, по данной ему, по приказанію его сіятельства, отъ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 178, стр. 81.

***) Тамъ же, т. 178, стр. 156; т. 478, стр. 272—273, 310—311.

***) Тамъ же, т. 552, стр. 215; т. 1279, стр. 54.

прикащика, жительствующаго въ томъ селѣ, довѣренности, прошенію, вмѣсто деревянной Борисоглѣбской съ придѣломъ Николая Чудотворца, построить вновь другую, каменнымъ зданіемъ, церковь во имя св. князя Александра Невскаго на томъ же церковномъ погостѣ, по чину грекороссійскому и по сочиненному той церкви плану и фасаду, съ тѣмъ, чтобъ по построеніи убрать оную церковь иконостасомъ и святыми иконами, а при томъ на дскѣ храмоваго образа написать по обѣимъ сторонамъ лики мучениковъ Бориса и Глѣба, въ которыхъ иконъ сборныхъ и разнофранныхъ, также и неискусно писанныхъ (каковыхъ именнымъ блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны высочайшимъ указомъ, состоявшимся февраля 7 дня 1759 г., писать запрещено), въ той церкви отнюдь не было-бы, а по подобію прочихъ грекороссійскихъ церквей благочинно и благообразно; также и алтарными, священно- и церковнослужительскими облаченіи, непрѣменно шелковыми, и книгами всего церковнаго круга, новоисправными, съ подписаніемъ по листамъ на имя той церкви, въ коихъ бы книгахъ были: новый завѣтъ православнаго исповѣданія, букварь и духовный регламентъ,—удовольствоваться. А престолъ построить по указной мѣрѣ, а именно: въ вышину не менѣе аршина шести вершковъ и со дскою, въ длину — аршина осьми вершковъ, въ ширину — аршина же и четырехъ вершковъ. По совершенномъ же той церкви строеніемъ окончаніи и всего причестующаго ко освященію приуготовленіи, оную церковь благочинному, освидѣтельствовавъ, описать со всякимъ обстоятельствомъ и ту опись представить къ намъ при репортѣ, почему тогда отъ насъ, ежели оная церковь всѣмъ подлежащимъ до нея будетъ удовольствована, о освященіи ея и дано быть имѣть особливое благословеніе. При заложеніи же той церкви, для надлежащаго по церковному чиноположенію исполненія, быть оной церкви священноцерковнослужителямъ; во свидѣтельство чего его сіятельству князь Александръ Борисовичу Куракину и дана сія отъ насъ благословенная храмозданная грамота, рукою нашею написанная и печатью запечатанная, въ богоспасаемомъ градѣ Танбовѣ, въ кре-

стовой нашей архіерейской палатѣ, лѣта мірозданія 7298, воплощенія же Божія Слова 1790 года, мѣсяца маія въ 30 день, индикта 8“.

Церковь построена архитекторомъ Телѣгинымъ по образцу круглой Преображенской церкви въ селѣ Преображенскомъ-Куракинѣ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи; прибавлена противъ той только одна сажень въ діаметрѣ. Освященіе ея совершено въ день Ангела Князя—30 августа 1792 г. Были составлены „Стихи на торжество, бывшее при весьма многочисленномъ стеченіи изъ разныхъ окрестныхъ сторонъ народа въ день Ангела его сіятельства князя Александра Борисовича Куракина и вмѣстѣ освященія храма въ селѣ его Надеждинѣ 30 августа 1792 г.“*).

Вотъ что писалъ по этому поводу князь Куракинъ цесаревичу Павлу Петровичу:

„Lundi prochain est le jour fixé pour la dédicace de ma nouvelle église d'ici. C'est une rotonde à colonnes saillantes, d'une architecture très agréable. Tout y est fini, excepté les dorures, que j'ai dû remettre à l'été prochain pour ne pas me priver de la satisfaction d'assister à cette cérémonie. J'y assisterai avec une âme pure, élevée vers Dieu, et qui L'y implorera avec ferveur, pour qu'Il fasse de vous le bienfaiteur de l'humanité et l'ange tutélaire de notre patrie... Un monde infini est venu assister à la dédicace de mon église. J'ai fait régaler ce jour le peuple assemblé d'une cocagne; le spectacle, tout nouveau pour cette contrée, a paru faire beaucoup de sensation. Plus de mille personnes ont diné à mes tables dressées exprès sur la grande place. La joie régnait autour de moi; elle se faisait apercevoir sur tous les visages. Tous étaient gais et contents; j'en avais aussi l'air, et je pourrais l'être, s'il m'était possible de m'arracher à moi-même**“.

Придѣлъ построенъ по новому разрѣшенію, данному въ 1812 г. Вотъ эта храмозданная грамота.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 372, стр. 128—130.

**) Стр. 20-21 тома 994 Архива князя Ѳ. А. Куракина.

„Божією милостію смиренный Аѳанасій, епископъ пензенскій и саратовскій. По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ самого великаго Архіерея, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, чрезъ святыя и священныя Его апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы епархіи наша, Саратовской губерніи, Сердобской округи, въ вотчинѣ его сіятельства, господина дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера князя Александра Борисовича Куракина, селѣ Надеждинѣ, по поданному къ намъ отъ управляющаго оною вотчиною надворнаго совѣтника Евграфа, Стефанова сына, Бутягина прошенію и представленнымъ при ономъ плану и фасаду, нами утвержденнымъ, построить при состоящей въ томъ селѣ приходской каменной св. мученикъ Бориса и Глѣба церкви придѣльную, вмѣсто деревянной, каменнымъ же зданіемъ, церковь во имя святителя и чудотворца Николая съ тѣмъ, чтобъ по построеніи убрать оную иконостасомъ и святыми иконами, въ числѣ коихъ сборныхъ, разнобѣрныхъ и неискусно писанныхъ (каковыхъ именнымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны высочайшимъ указомъ, состоявшимся февраля 7 дня 1759 г., писать запрещено) въ той церкви отнюдь не было-бъ, а по подобію прочихъ грекороссійскихъ церквей благочинно и благообразно. Престолъ сдѣланъ бы былъ по указной мѣрѣ, а именно — въ вышину не менѣе аршина шести вершковъ и со дскою, въ длину — аршина осьми вершковъ, въ ширину — аршина же и четырехъ вершковъ. По совершенномъ же той церкви строеніемъ окончаніи и всего приличествующаго ко освященію оной приуготовленіи, благочинному, освидѣтельствовавъ ее, описать и ту опись представить къ намъ, и ежели по оной окажется, что сія придѣльная церковь всѣмъ для нея потребнымъ будетъ снабжена, тогда о освященіи ея дано быть имѣеть особенное благословеніе. Во свидѣтельство чего и дана сія храмозданная грамота, рукою нашею подписанная и печатью утвержденная, въ богоспасаемомъ градѣ Пензѣ лѣта отъ мірозданія 7320, воплощенія же Божія Слова 1812, мѣсяца іюля въ день“.

По желанію и просьбѣ Князя, преосвященный тамбовскій и пензенскій дозволилъ освятить главную церковь строителю Пензенскаго Спасова монастыря, духовнику Князя, іеромонаху Израилю. По просьбѣ Князя, Израиль освятить храмъ во имя Святой Троицы, а не во имя св. Александра Невскаго, какъ сказано въ первой изъ вышепомѣщенныхъ нами храмозданныхъ грамотъ и въ указѣ Пензенской духовной консисторіи, освятить на старомъ антиминосѣ, выданномъ для Борисоглѣбскаго храма, а новый, данный ему для освященія церкви, отдалъ въ другую церковь того же села (кладбищенскую), освященную тогда же другимъ священникомъ. Израиль за это подвергся немилости со стороны преосвященнаго Теофила: онъ хотѣлъ его лишить за своеволие и священства, и монашества. Его защитили самъ князь Александръ Борисовичъ и митрополитъ новгородскій Гавріиль, такъ что дѣло было прекращено. Израиль письмомъ изъ Пензы, отъ 25 апрѣля 1794 г., благодарилъ Князя за милостивое его письмо и поздравленіе съ окончаніемъ дѣла, „коего благословенный конецъ послѣдовалъ по милостивому вашему (т.-е. Князя) о немъ попеченію“ *).

Израиль, по ходатайству Князя, былъ возведенъ впоследствии въ санъ архимандрита. Въ 1814 г. онъ изъ Пензенскаго Нижне-ломовскаго монастыря переведенъ въ Троицкій Желтоводскій монастырь у Стараго Макарья, управлялъ имъ три года семь мѣсяцевъ; въ 1818 г. назначенъ въ Новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь, но на пути туда, по преклонности лѣтъ, скончался и погребенъ въ Арзамасскомъ Спасскомъ монастырѣ. Онъ былъ родомъ изъ дворянъ, по фамиліи Даниловъ, сынъ секретаря Пензенской казенной палаты, записанъ былъ въ гвардію, вышелъ армейскимъ офицеромъ въ отставку и еще молодымъ человекомъ пошелъ въ монахи. „Онъ имѣлъ рѣдкій талантъ нравиться небожнымъ барынямъ, отличая тѣхъ изъ нихъ, которыя были помоложе и съ состояніемъ, и талантъ сей, кажется, воздѣлывалъ тщательно. Многими пожертвованіями, кои дѣлались ему въ честь его смиренія, онъ украшалъ тѣ обители, коими проходилъ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 473, стр. 200.

до архимандричьей митры. Нахлбуча ее, скоро получилъ и орденъ св. Анны 2-й степени; былъ духовникомъ знаменитаго вельможи князя Куракина и его предстательствомъ поставленъ на виду Синода“. Такъ характеризуетъ Израиля князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ, бывший пензенскимъ вице-губернаторомъ въ то время, когда Израиль былъ еще іеромонахомъ *).

Преосвященный Оеофилъ, обозрѣвая построенную въ Надеждинѣ церковь и увидѣвъ тамъ образъ св. Троицы, написанный неправильно, объявилъ, что онъ изображенъ совсѣмъ иначе, нежели какъ писывали издревле, и не можетъ имѣть мѣста въ храмѣ. Въ 1793 г. онъ письменно настаивалъ на томъ, чтобъ образъ переписанъ былъ на старинный вкусъ, угрожая въ противномъ случаѣ предать живописца Михаила Еналѣва, какъ еретика, суду Божескому и человѣческому. Митрополитъ новгородскій Гавріиль просилъ тогда же Князя, чтобъ образъ былъ поправленъ. „Хотя и Козловъ написалъ такъ—прибавлялъ онъ—но онъ не всегда удачно умничалъ. Мысли живописца показываютъ или невѣжество, или умыселъ противъ христіанства, ибо совсѣмъ не тѣ намѣренія священнаго писанія и самой церкви“ **). Въ слѣдующемъ году образъ былъ уже поправленъ.

Работы въ Надеждинскомъ храмѣ продолжались и по освященіи храма, напр., иконостасъ оконченъ позолотою, устроены клиросы и мѣсто для Князя только въ 1793 г. Въ 1807 г. устроенъ полъ въ алтарѣ, храмъ и крыльца чугунные, штучные, стѣны отдѣланы подъ мраморъ, поставленъ иконостасъ въ новомъ вкусѣ рѣзной, вызолоченный, церковь отдѣлана и снаружи. По желанію Князя, всѣ работы окончены въ храмѣ къ 30 августа 1807 г., и въ этотъ день, который былъ вмѣстѣ и днемъ тезоименитства Князя, совершенно освященіе его во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Освящаль храмъ сердобскій благочинный съ восемью сосѣдними священниками и тремя діаконами. Присутствовали со-

*) Капище моего сердца, или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни. Изд. II, 1890 г., стр. 128—129, въ приложеніи къ „Русскому Архиву“ 1890 г.

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 471, стр. 69.

сѣдніе помѣщики Рылѣевъ, Бахметевъ, два брата Карповыхъ и Малаховъ; простого же народа посторонняго было болѣе трехъ тысячъ человекъ: вся площадь вокругъ храма была занята имъ. Послѣ обѣдни отправлено было молебствіе о здравіи и долгоденствіи императора Александра Павловича и князя Александра Борисовича, который за отъѣздомъ не присутствовалъ при освященіи церкви. Потомъ сдѣлано было угощеніе всѣмъ крестьянамъ, куракинскимъ и постороннимъ; имъ изъ надеждинскихъ подваловъ отпущено 30 ведеръ вина, три бочки пива, 45 мѣръ огурцовъ; испечено болѣе 700 калачей. У Князя же въ домѣ угощали духовенство и прочихъ гостей, которыхъ было до сорока человекъ, а вечеромъ былъ балъ. 1 сентября устроено особое угощеніе всѣмъ мастеровымъ, благодаря усердію которыхъ освященіе храма состоялось въ назначенное Княземъ время*).

По случаю избавленія князя Александра Борисовича отъ угрожавшей ему въ Парижѣ опасности въ бытность тамъ посломъ, была устроена въ Надеждинѣ еще церковь. Во время великолѣпнаго бала, даннаго австрійскимъ посланникомъ въ августѣ 1810 г., по случаю бракосочетанія Наполеона съ Маріей-Луизой, въ самой танцевальной залѣ случился пожаръ. Князь Александръ Борисовичъ былъ сбитъ съ ногъ, голова, руки и ноги у него были обожжены ужаснымъ образомъ, и онъ едва избавился отъ смерти. Управляющій Надеждинской вотчиной Бутягинъ, въ ознаменованіе столь великой милости Божіей къ Князю, рѣшилъ при начатомъ уже постройкою новомъ зданіи для богоугодныхъ заведеній въ Надеждинѣ устроить церковь во имя Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, а 12 августа сдѣлать навсегда праздникомъ для всѣхъ надеждинскихъ жителей. Устроить ее Бутягинъ думалъ въ антресоляхъ сколько для того, чтобы отдѣлить ее отъ всякаго жилья, столько и для вида. Старикамъ же

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 554, стр. 49—53; томъ 552, стр. 277—278.

и старухамъ взойти на нѣсколько ступеней лѣстницы вверхъ не будетъ представлять ни малѣйшей тягости. При теперешнемъ помѣщеніи *) они отъ обѣихъ церквей, домовою и сельскою, въ которыхъ постоянно бывають, отдалены почти на полверсты. „Церковь сія, писалъ Бутягинъ Князю 21 августа 1810 г., и особливо по ея наименованію послужить очень виднымъ памятникомъ полученной нами отъ Бога милости и придасть еще болѣе достоинства зданію, въ коемъ помѣщена будетъ, и притомъ избавить упокоиваемыхъ вами старухъ и старцевъ отъ труда ходить молиться такъ далеко, какъ теперь. Построеніе всего зданія не будетъ стоить для здѣшней конторы вашего сіятельства ни малѣйшаго расхода. Содержаніе церкви беру также на мой отчетъ съ самыми заведеніями“ **). Въ августѣ 1811 г. изъ Пензенской духовной консисторіи выданъ указъ на построеніе въ Надеждинѣ церкви при богоугодныхъ заведеніяхъ. Иконостасъ сдѣланъ простой; устроено въ церкви княжеское мѣсто, на которомъ на время отсутствія князя Александра Борисовича предполагали поставить его бюстъ. Въ ноябрѣ 1811 г. просили уже священника для церкви богоугодныхъ заведеній—ученаго, который могъ бы послѣ и учителемъ быть, а освященіе церкви предложено было въ 1812 г. 18 января, въ день рожденія Князя. Священникъ Петръ Бибииковъ изъ студентовъ Пензенской духовной семинаріи опредѣленъ былъ только въ 1816 г.

Еще въ 1811 г. князь Александръ Борисовичъ выразилъ желаніе построить на надеждинскомъ кладбищѣ каменную церковь вмѣсто обветшавшей деревянной, построенной въ 1791 г. Каменная кладбищенская церковь выстроена въ 1812 г., но нѣсколько

*) Богоугодныя заведенія предложено устроить еще въ 1807 г., когда составлено и въ Петербургѣ напечатано „Утвержденное положеніе князя Александра Борисовича Куракина учрежденія послѣ его кончины на вѣчныя времена его саратовской вотчины въ Надеждинѣ богадѣльни, больницы и училища“, что, какъ извѣстно, не осуществилось по нежеланію крестьянъ.

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 568, стр. 279—280.

лѣтъ стояла неотдѣланною: покрыта была крышею только на половину, не было въ ней ни рамъ, ни дверей. Въ началѣ 1816 г. Князь обратилъ на это вниманіе и велѣлъ управляющему Харченку въ томъ же году отдѣлать церковь, оштукатурить, окрасить, поставить иконостасъ старой надеждинской сельской церкви и освятить. Оказалось однако, что иконостасъ этотъ не годился для кладбищенской церкви; сдѣланъ былъ новый, написаны новыя иконы*). Лѣтомъ 1816 г. умеръ баронъ Александръ Николаевичъ Сердобинъ и погребенъ въ еще неосвященной каменной кладбищенской церкви. Узнавъ объ этомъ, Князь велѣлъ тѣмъ болѣе спѣшить отдѣлкою и освященіемъ церкви. Она освящена въ день его тезоименитства, 30 августа 1816 г. Бибиковъ, который поступилъ во священника къ церкви богоугодныхъ заведеній, говорилъ при этомъ слово, которымъ Князь былъ очень доволенъ. Послѣ освященія церкви управляющій Харченко угощалъ въ княжескомъ домѣ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ при торжествѣ сосѣднихъ помѣщиковъ и сердобскихъ судей съ ихъ семьями.

Старая кладбищенская церковь въ томъ же году на средства Князя поправлена**). Въмѣстѣ съ тѣмъ Князь былъ озабоченъ устройствомъ каменной колокольни и ограды при Александровской въ Надеждинѣ церкви. Мысль о томъ и другомъ у него была еще въ 1791 г.***), но окончательно созрѣла только въ 1816 г. Онъ приказалъ устроить въ разстояніи 15 сажень отъ храма каменную ограду со столбами, между ними сдѣлать рѣшетки, въ нѣсколькихъ мѣстахъ ворота, предписалъ конторѣ составить планъ и смѣту на устройство колокольни и приступить къ заготовкѣ матеріала. Представленный рисунокъ колокольни очень понравился Князю: онъ утвердилъ и его, и смѣту въ 3307 р. 50 к., въ счетъ которыхъ разрѣшилъ употребить въ 1818 г. на постройку 3000 рублей, а остальные 307 р. 50 к.,

*) Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 913, стр. 309.

***) Тамъ же, т. 913, стр. 1, 10, 11, 75, 209, 226, 309, 546, 547.

***) Тамъ же, т. 385, стр. 163—164.

писаль онъ, должны пополнить крестьяне своими добротными подаяніями *).

Въ то же время князь Александръ Борисовичъ рѣшилъ устроить въ Надеждинѣ и школу. Вотъ что писалъ онъ 11 мая 1816 г. изъ Петербурга въ Надеждинскую вотчинную контору: „Давно уже имѣлъ я намѣреніе завести во всѣхъ отчинахъ школы, въ которыхъ мальчики изъ дворовыхъ предпочтительно и изъ крестьянскихъ сиротъ обучались бы читать и писать, и сверхъ того преподавались бы имъ правила Закона Божія, правописание и начальныя основанія ариѳметики. По приобрѣтеніи сихъ познаній, они пригодны будутъ для употребленія въ конторахъ въ должностяхъ писарей и для моей личной услуги. На основаніи такого желанія моего, къ пользѣ дворовыхъ и крестьянъ клонящагося, предписываю Надеждинской конторѣ: 1. Составить штатъ изъ мальчиковъ дворовыхъ людей и оный на мое утвержденіе представить. Дѣти сіи будутъ на моемъ иждивеніи. Не воспрещается однако и крестьянамъ отдавать въ сію школу дѣтей своихъ, содержа ихъ отъ себя, но не платя ничего за ученье и за книги изъемятся только сироты крестьянскіе, которые наравнѣ съ дворовыми поступятъ на мое содержаніе. 2. Назначить въ должность учителя того изъ писарей, кто лучше грамоту разумѣетъ и сверхъ того можетъ преподавать и другіе вышеозначенные предметы. 3. Опредѣлить ему сверхъ настоящаго жалованья и хлѣбнаго положенія по писарской или иной должности и то, которое онъ получать будетъ по званію учителя, съ тѣмъ однако, что онъ обязанъ исполнять и возложенную на него должность, а буде она требуетъ неотлучнаго занятія, то въ такомъ случаѣ часть оной повѣрить другому, а ему оставить другую, чтобы онъ имѣлъ возможность ее исполнить въ часы отдохнове-

*) Тамъ же, т. 913, стр. 458, 596, 641. Храмъ съ колокольнею имѣетъ въ длину 20 $\frac{1}{2}$ саж.; вышина храма 13 саж., колокольни 20 $\frac{1}{2}$ саж.; въ ширину алтарь и трапезная 17 аршинъ, главный храмъ въ діаметрѣ 18 аршинъ, колокольня въ ширину 15 аршинъ. Ограда имѣетъ въ длину 26 саж., въ ширину 17 саж. 1 арш., въ вышину 3 аршина.—Главная и дополнительная описи Александроневской села Надеждина церкви 1863 и 1882 годовъ.

ніа. 4. Донести мнѣ, гдѣ именно полагаетъ контора помѣстить сію школу. 5. Изготовить три или четыре большихъ стола съ скамейками для учениковъ и учителю доску на стѣнкѣ для писанія мѣломъ буквъ и цифръ, покрывъ ее черною краскою. — Къ руководству же конторы скажу, что подобная школа, къ большому удовольствію моему, по представленію Муравьева, учреждена уже во Вревѣ*).

Когда выразилъ желаніе поступить во священника къ церкви надеждинскихъ богоугодныхъ заведеній (богадѣльни и больницы) студентъ Пензенской духовной семинаріи Петръ Бибиковъ, и управляющій Харченко предложилъ его же помѣстить въ школу учителемъ, то Князь вполнѣ согласился на это съ тѣмъ, чтобы Бибиковъ обучалъ правиламъ російской словесности, правописанію, грамматикѣ, ариѳметикѣ и катехизису. За обученіе дѣтей въ школѣ Князь назначилъ Бибикову въ годъ жалованья 300 рублей, сумму огромную въ то время, муки ржаной 10 четвертей, крупы гречневой 2 четверти, изъ домашней фабрики сукна шленскаго 10 аршинъ, велѣлъ помѣстить его въ приличную квартиру, отпускать дрова, для освѣщенія свѣчи, дать работницу для домашнихъ работъ и выдавать ежегодно по одному стогу сѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ утвержденъ Княземъ примѣрный расходъ на содержаніе школы: для 20 мальчиковъ на покупку въ годъ одежды и обуви 906 рублей, на покупку книгъ и письменныхъ принадлежностей 300 рублей**). Получивъ извѣщеніе о томъ, что Бибиковъ посвященъ во священника къ церкви богоугодныхъ заведеній, князь Александръ Борисовичъ былъ очень этимъ доволенъ и приказалъ управляющему приступить, какъ только Бибиковъ прійдетъ въ Надеждино, къ открытію училища***). Школа открыта въ 1817 г. 18 января, въ день рожденія Князя; учитель, священникъ Бибиковъ, при этомъ случаѣ говорилъ рѣчь и слово. Князь доволенъ былъ и рѣчью Бибикова, и тѣмъ, что давно задуманное

*) Тамъ же, т. 913, стр. 230—231. Вревъ—это псковская вотчина князя Александра Борисовича.

***) Тамъ же, т. 913, стр. 311—313.

****) Тамъ же, т. 912, стр. 17.

имъ приведено къ концу. „Всѣ распоряженія твои—писалъ онъ управляющему Харченку 12 февраля—при открытіи въ Надеждинѣ для обученія мальчиковъ школы, въ 18-й день генваря, были для меня пріятны, какъ особенное твое вниманіе къ ознаменованію сего дня днемъ рожденія моего, чтобы въ памяти учащихъ всегда оставалось то попеченіе, которое я о благосостояніи каждаго прилагаю и въ отсутствіи моемъ. Изъяви мое полное удовольствіе учителю, священнику Бибикову, за говоренную имъ при семъ случаѣ рѣчь и слово и скажи, что я надѣюсь, что онъ по званію учителя опредѣленныхъ 20 человѣкъ мальчиковъ съ усердіемъ и дѣятельностію обучать станеть и объ успѣхахъ оныхъ ежемѣсячно чрезъ контору мнѣ доносить будетъ. Но и ты въ свободное время не оставляй имѣть надзоръ за симъ заведеніемъ“ *).

Къ сожалѣнію, смерть Князя скоро прекратила всѣ его благія начинанія. Богадѣльня и храмъ при ней были закрыты, домовая церковь заперта, и Богослуженіе въ ней совершалось только одинъ разъ въ годъ, въ день святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, пока она не была совершенно уничтожена; сѣверныя и южныя двери высокохудожественной работы были перевезены въ село Павловское на Юловѣ Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи, гдѣ предполагено было помѣстити ихъ въ новомъ иконостасѣ.

Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ, наслѣдникомъ князя Александра Борисовича, сооруженъ въ трапезѣ приходскаго храма на правой сторонѣ придѣлъ во имя Пресвятой Троицы. Въ 1832 г. большой колоколъ въ Надеждинѣ оказался разбитымъ. Священникъ Скворцовъ обратился къ князю Борису Алексѣевичу съ просьбою о пополненіи недостатка колоколовъ при Надеждинской церкви колоколами, оставшимися въ Александровской вотчинѣ отъ тамошней домовой упраздненной церкви. Отъ нея уцѣлѣло пять колоколовъ въ 32 пуда 11½ фунтовъ вѣсомъ. Князь велѣлъ перевезти ихъ въ Надеждино и по-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 912, листъ 129.

вѣсить на колокольнѣ, а восемь колоколовъ съ надежинской колокольни, въ которыхъ было вѣса 44 пуда $7\frac{1}{2}$ фунтовъ, промѣнять на одинъ большой колоколь безъ всякаго прибавленія денегъ, „съ прибавленіемъ коего колокола, перевезенные изъ Александровской вотчины, составить весьма достаточный звонъ на надежинской колокольнѣ“.

Въ 1840 г. 28 іюня случился въ Надежинѣ пожаръ: сгорѣла глава на храмѣ. Виновикомъ пожара былъ діаконъ Куликовскій: онъ всползъ на верхъ церкви съ зажженною гнилушкою и возился съ огнемъ около запавшаго роя пчель, сперва у колоннъ, потомъ въ самой главѣ. Достать рой онъ не могъ, а огонь заронилъ; ночной мракъ заставилъ діакона прекратить дальнѣйшіе поиски. Ночью начался пожаръ. Ударили въ набатъ; съ помощію пожарныхъ трубъ и множества народа, вооружившагося мокрыми рогожами, огню распространиться не дали. Глава горѣла ярко, а летавшія головни чуть было не спалили старой линіи крестьянскихъ домовъ, которая начиналась отъ жилища священника параллельно съ церковью и уцѣлѣла отъ прежняго большого пожара. Всѣ крыши домовъ были уставлены народомъ, который поливалъ солому водой и тушилъ падающія головни. Потребовалось на устройство новой главы 970 р. 40 коп.; въ августѣ она была сдѣлана и обита желѣзомъ.

Впослѣдствіи приходскій храмъ въ Надежинѣ отремонтированъ при князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ II. Въ первый годъ управленія саратовскимъ имѣніемъ Ивана Унгебаума церковь была оштукатурена своими штукатурками въ самое хорошее время, весною, и работа окончена очень рано; но штукатурка, по прошествіи зимы, въ слѣдующую весну вся отвалилась. Управляющій заключилъ, что свои штукатурки не могутъ хорошо составить матеріалъ, и потому въ 1856 г. нанялъ штукатурка Киселева, который прислалъ очень хорошихъ мастеровъ. Они въ іюлѣ приступили къ работѣ и въ концѣ сентября окончили ее; но и эта штукатурка зимою 1856 г. и весною 1857 г. рѣшительно отъ всѣхъ стѣнъ отвалилась, и церковь опять приняла тотъ же видъ, въ какомъ была до поправки. Старожилы находили причину этого въ томъ,

что церковь съ давняго времени стояла неоштукатуренною, кирпичь сильно промокъ, истлѣлъ и потому не держитъ штукатурки. Церковь послѣ того была всетаки вновь исправлена.

Въ это же время у князя Алексѣя Борисовича II Куракина явилась мысль о возстановленіи домовоѣ церкви. Сначала онъ велѣлъ перевезти изъ села Павловскаго сѣверныя и южныя двери съ изображеніями на нихъ пророка Моисея и архангела Гавріила; онѣ перевезены въ маѣ 1857 г. и помѣщены на свое мѣсто, гдѣ и были прежде. Въ 1862 г. былъ приготовленъ для иконостаса липовый лѣсъ, въ 1864 г. рѣчь шла о заготовленіи иконъ. Въ 1866 г. чрезъ начальника губерніи послѣдоваль къ князю Алексѣю Борисовичу запросъ отъ саратовскаго преосвященнаго: на какомъ основаніи строится у него домовая церковь безъ разрѣшенія духовнаго начальства. Князь черезъ свою Надеждинскую вотчинную контору отвѣтилъ, что онъ въ правѣ производить внутри своего дома всѣ постройки по своему благоусмотрѣнію безъ всякой остановки или вмѣшательства, отъ кого бы то ни было. Притомъ онъ намѣренъ не строить новую церковь, а возобновить старую, развалившуюся и представляющую самый жалкій видъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ разъ храмъ Божій, ничего не можетъ существовать, кромѣ часовни или новаго храма, и обратитъ такое святое мѣсто въ сарай или жилыя комнаты ему кажется несоотвѣтственнымъ чувствамъ благоговѣнія, которыми должна питаться душа истинно-христіанская. Поэтому онъ счелъ первымъ долгомъ, при поправкѣ своего дворца, придать благолѣпный видъ бывшей домовоѣ церкви съ тѣмъ, чтобы посвященныя для нея комнаты могли служить помѣщеніемъ для молитвъ, какъ-то: панихидъ, молебновъ, всенощныхъ, чтенія часовъ и проч., въ ожиданіи счастливаго дня полнаго возобновленія тамъ храма Божія. Для этого нужны деньги и время, и онъ намѣревался употребить три года на полное сооруженіе онаго. Тогда бы онъ испросилъ у саратовскаго преосвященнаго милостиваго содѣйствія къ пожалованію бывшей домовоѣ церкви вновь антиминса для произведенія въ ней настоящаго богослуженія со святыми дарами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Князь строжайше предписалъ конторѣ

вновь принятыя за всѣ начатыя работы въ домовой церкви, также за рѣзбу иконостаса съ тѣмъ, чтобы къ будущему его приѣзду кирпичная, штукатурная и столярная работы были окончены и представляли лучшей видъ. „Тогда, а не прежде, прибавлялъ онъ, извѣщу о своемъ желаніи преосвященнаго, отъ котораго не можетъ быть мнѣ отказа по моему чину, по достоинству имѣнія, по болѣзненному моему состоянію, по отдаленности приходской церкви отъ дворца“.

Князь Алексѣй Борисовичъ былъ въ Надеждинѣ въ іюлѣ 1867 г. По отъѣздѣ своемъ изъ имѣнія, онъ назначилъ въ предположенной домовой церкви выштукатурить въ алтарѣ переборку, полъ поправить и выкрасить, приготовить до ста балясинъ къ двумъ клиросамъ и солеѣ, построить гробницу покойнаго сына, князя Бориса Алексѣевича II, такую же, какая въ приходской церкви села Дорожаева, въ маломъ видѣ, между двухъ комнатъ, въ трапезной церкви, устроить липовые престолъ, жертвенникъ и два аналоя, на которые спить штофныя одежды, маленькій столикъ для благословенія хлѣбовъ, другой низенькій для чтенія молитвъ въ Троицынъ день, столикъ для поминовенія усопшихъ и катафалкъ для плащаницы. Въ мартѣ 1868 г. живописецъ Дуленко въ иконостасѣ, окрашенномъ въ бѣлый цвѣтъ, написалъ мѣстные образа: 1) Спасителя со славою, 2) Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ со славою же, 3) фамильный образъ съ изображеніями Алексія митрополита, мученицы Юліи, боярина Феодора, праведной Елисаветы и мученицы царицы Александры, 4) святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ то же время онъ заготовалъ и началъ писать царскія двери, сѣверныя и южныя. Въ сентябрѣ 1868 г. князь Алексѣй Борисовичъ, уѣзжая изъ Надеждина и готовясь освятить церковь осенью слѣдующаго года, оставилъ конторѣ нижеслѣдующій приказъ съ реестромъ необходимыхъ къ приобрѣтенію предметовъ.

„1. Для освященія этой церкви будущей осенью нужно представить преосвященному планъ на церковь съ прошеніемъ о возобновленіи оной, о чемъ уже преосвященнымъ словесно было разрѣшено.

2. Вся стѣнная живопись должна быть окончена въ большой комнатѣ, иконостасъ долженъ быть вызолоченъ. Эта комната и алтарь должны быть снабжены всѣми нужными вещами для Богослуженія; во второй комнатѣ стѣнная живопись не требуетъ немедленнаго окончанія. Всѣ полы должны быть выкрашены вохроу и натерты воскомъ. Корридоръ, ведущій къ церкви, долженъ быть выкрашенъ боскетомъ, а полъ вохроу, какъ и въ церкви.

3. Для Богослуженія необходимы слѣдующія вещи: престолъ простого дерева, жертвенникъ тоже, два шкафа для ризъ и маленькій шкафъ для книгъ, аналой къ престолу для чтенія священнику, потиръ, звѣздца, лжица, копье и прочее, блюдечко и чашечка, евангеліе для праздниковъ, а второе попроче, крестовъ два, ковчегъ, пара шандаловъ тройныхъ, семисвѣчникъ, запрестольные крестъ и Божія Матерь, паникадило, 6 подсвѣчниковъ, 12 лампадъ, 4 аналоя, образъ дванадесятихъ праздниковъ, образъ всѣхъ святыхъ, три сорта ризъ: траурныя, парадныя и ежедневныя для священника, діакона, дьячка, престола и жертвенника и двухъ аналоевъ, считая по 10 аршинъ для каждаго лица и престола, кадиль два, хоругвей двѣ, коверъ на амвонъ, два столика для благословенія хлѣбовъ и панихидъ съ нужнымъ приборомъ, чайникъ мѣдный.—Для мытья алтаря нужны ароматическія эссенціи, мыло, грецкія губки, на полотенца коленкоръ и для ризъ на престолы и прочее.—Чаша и кропило для освященія воды, рукомойникъ, зеркало и полотенца, комодъ для свѣчей, купель для крещенія. Книги должны быть по назначенію отца Павла*.

Однако въ сентябрѣ 1869 года живописцы продолжали еще отдѣлывать въ церкви настѣнныя изображенія, а разрѣшеніе устроить домовую церковь дано преосвященнымъ Іоанникіемъ, епископомъ саратовскимъ и парицннскимъ, только 17 ноября 1869 г.: („дозволить — писалъ онъ—устроить домовую церковь, съ тѣмъ, чтобы она числилась приписною къ самостоятельной приходской церкви“ *). Получивъ разрѣшеніе, Князь 26 декабря

* Указъ объ этомъ Саратовской Духовной Консистоіи на имя благочиннаго Быстрякова послѣдовалъ отъ 28 ноября 1869 г., за № 11650.

письменно напоминалъ Надеждинской вотчинной конторѣ, чтобы всѣ черныя работы въ домовой церкви были окончены въ возможной скорости, какъ-то: крашеніе половъ, расписаніе потолковъ религиозными изображеніями (въ отсутствіе Дуленка нанимать для этого другого живописца), чтобы обтянуты были деревянные части холстомъ, чтобы въ алтарѣ выкрашены были стѣны, полъ и потолокъ, а для иконостаса найденъ позолотчикъ, однимъ словомъ, все должно быть готово къ веснѣ, а ризы, лампы, книги, паникадило и прочее будутъ изготовлены имъ самимъ при первой возможности. Въ сентябрѣ 1870 г. преосвященный Іоанникій въ отвѣтъ на письмо князя Алексѣя Борисовича извѣщалъ его, что не находитъ съ своей стороны препятствій къ опредѣленію діакона села Надеждина Ивана Мизерскаго во священника устрояемой домовой церкви, если только Князю будетъ угодно имѣть его, и самъ Мизерскій съ своей стороны изъявить согласіе на предложенное ему обезпеченіе. Князь Алексѣй Борисовичъ благодарилъ преосвященнаго Іоанникія за согласіе опредѣлить Мизерскаго во священника домовой церкви и просилъ усугубить его архипастырскую заботливость о прочнѣйшемъ существованіи этого храма припискою его къ приходской церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба въ селѣ Александровскомъ. На это у него были такія основанія: 1) Александровская церковь бѣднѣе, хотя, по новому узаконенію, и самостоятельнѣе церкви Надеждинской; 2) Александровскій храмъ построенъ его предками въ честь ихъ ангеловъ, святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба, и возобновленная нынѣ домовая церковь будетъ освящена во имена тѣхъ же мучениковъ Бориса и Глѣба; 3) онъ, будучи почетнымъ гражданиномъ города Сердобска, предпочитаетъ, чтобы священникъ его домовой церкви находился подъ вѣдомствомъ Сердобскаго благочинія, столь близкаго къ его имѣнію, чѣмъ другого благочинія отдаленнаго и неизвѣстнаго ему села*).

Извѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, что храмъ его совершенно

*) Села Бекова, гдѣ былъ благочиннымъ о. Тимошей Быстрыковъ, прежній священникъ села Надеждина, не ладившій съ Княземъ.

готовъ къ освященію, князь Алексѣй Борисовичъ просилъ по-святить діакона Мизерскаго во священника и выдать ему для новаго храма освященный антиминосъ во имена святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. При письмѣ Князь приложилъ актъ, которымъ обезпечивалось содержаніе священника и псаломщика домовою церкви, и опись церковнаго имущества. Князь желалъ, не теряя времени, назначить день освященія храма, но, по обязанностямъ службы, долженъ былъ въ скоромъ времени отправиться въ Петербургъ. Пришлось отложить „это пріятное, какъ выражался онъ, и столь утѣшительное для него и его семейства душевное торжество“ до весны слѣдующаго года. Князь надѣялся, что преосвященный Іоанникій осчастливить его въ тотъ торжественный день личнымъ своимъ присутствіемъ и самъ освятить храмъ.

Освящена церковь въ 1871 году и оставлена приписною къ приходской церкви села Надеждина. По смерти князя Алексѣя Борисовича († 20 декабря 1872 г.), вдова его княгиня Юлія Ѳеодоровна 24 января 1873 г. просила преосвященнаго Іоанникія оставить устроенную покойнымъ ея супругомъ въ селѣ Надеждинѣ домовую церковь. Согласно этому ходатайству, церковь оставлена до ея кончины „въ настоящемъ видѣ и на тѣхъ условіяхъ относительно содержанія состоящаго при сей церкви причта, на какихъ дозволено было учрежденіе оной“ *).

Княгиня Юлія Ѳеодоровна скончалась 11 ноября 1881 г. Сынъ ея, князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, 25 января 1882 г. просилъ преосвященнаго саратовскаго Тихона оставить ему домовую церковь въ томъ же положеніи, разрѣшивъ не содержать при оной священника съ причтомъ, а въ нѣкоторые дни, какъ-то: въ дни кончины его родителей, въ престольный праздникъ Бориса и Глѣба и въ другіе, приглашать приходское духовенство отправлять въ ней подобающее Богослуженіе. Преосвященный Тихонъ сдѣлалъ распоряженіе относительно домовою церкви, вполне соответствовавшее желанію Князя.

*) Увѣдомленіе Саратовской Духовной Консисторіи, отъ 20 марта 1873 г., за № 2721, подписанное самимъ преосвященнымъ Іоанникіемъ.

Такимъ образомъ причтъ при домово́й церкви князя Ѳедора Алексѣевича официально упраздненъ 22 февраля 1882 г. Но, снисходя къ просьбамъ священника Матвѣя Герасимовича Розанова, служившаго здѣсь съ октября 1874 г., Князь остановилъ приведеніе этого распоряженія въ исполненіе до пріисканія имъ и псаломщикомъ другихъ мѣстъ, поставивъ срокомъ для этого первое мая 1883 г. Въ назначенное число священникъ Розановъ оставилъ службу при домово́й церкви князя Ѳедора Алексѣевича, и съ этого дня отправленіе въ ней Богослуженія было предоставлено приходскому села Надеждина духовенству, о чемъ уведомлено епархіальное начальство. Съ 1902 года, по желанію Князя, здѣсь служить опять особый наемный священникъ.

Въ настоящее время въ домово́й Борисоглѣбской церкви князя Ѳедора Алексѣевича Куракина находятся слѣдующія иконы: въ кіотахъ съ рѣзбою, позолоченныхъ,—иконы Спасителя и Божіей Матери; въ позолоченныхъ ризахъ—иконы Спасителя и Божіей Матери; въ посеребренной ризѣ въ рамкѣ—икона Николая Чудотворца; на жести въ позолоченныхъ рѣзныхъ рамкахъ—изображенія бѣгства св. Семейства, обрѣзанія Господа нашего Иисуса Христа, положенія Иисуса Христа во гробъ, Божіей Матери (иностранный живописи); на деревѣ въ рамкахъ изображены пророкъ Моисей и поклоненіе волхвовъ; на деревѣ безъ рамокъ—Божія Матерь, двѣнадцать праздниковъ, мученики Борисъ и Глѣбъ, митрополитъ Алексій и царица Александра съ другими святыми; рѣзныя на деревѣ иконы—поклоненіе волхвовъ и избіеніе вилеемскихъ младенцевъ; на полотнѣ въ рамкахъ—четыре иконы: Спасителя (въ алтарѣ), ангеловъ, Богоматери, двѣнадцатилѣтняго отрока Иисуса во храмѣ; на полотнѣ безъ рамокъ—семь иконъ: изгнаніе торгующихъ изъ храма, благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, успеніе Божіей Матери, Пресвятая Троица, видѣніе Іаковомъ таинственной лѣстницы, Иисусъ Христосъ съ учениками, разные святыя (икона ветхая); на жести безъ рамки—икона Іоанна Крестителя; на полотнѣ—лицевые святцы (48 отдѣльныхъ изображеній). Изъ священныхъ изображеній, находящихся въ домово́й церкви, замѣчательна картина Каналетти (оригиналъ) „Изгнаніе торгующихъ изъ храма“.

Въ приходской Александроневской церкви помѣщены въ кіотѣ за правымъ клиросомъ перенесенные изъ домовой княжеской церкви замѣчательный крестъ со св. мощами и нерукотворенный образъ Спасителя. Животворящій осмиконечный крестъ со св. мощами, сребропозлащенный, вѣсомъ въ 1 ф. 16 зол., имѣеть подъ изображеніемъ распятія Господня нижеслѣдующую рѣзную надпись: „Лѣта 7189 [т.-е. 1681] мая въ 1-й день построены сей святыи животворящій крестъ Господень въ царство благочестивыя державы государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексіевича всея Россіи и Его благовѣрныя супруги Агаѳии Симеоновны“. Внутри креста налита пихтовая смола, въ которую вложены, какъ видно изъ надписи на задней сторонѣ креста, часть Животворящаго Древа, на которомъ распятъ былъ Господь Іисусъ Христосъ, часть ризы Господней, части святыхъ мощей Богоотца Іоакима, Іоанна Предтечи, Спиридона, епископа тримифійскаго, Іоанна Дамаскина, митрополитовъ Петра и Іоны, архіепископовъ Василя Великаго и Іоанна Златоустаго, апостола и евангелиста Маттея, Григорія Богослова и Николая Чудотворца, митрополитовъ Алексія и Филиппа, Дороея, епископа антиохійскаго, Сергія радонежскаго, Саввы сторожевскаго, Ѳеодора Стратилата и Іакова персіанина, мучениковъ Лукіана, Севастіана и Пантелеймона, великомучениковъ Меркурія и Анѳима, мученицъ Татіаны и Іустины. По исчисленіи частицъ мощей, приписано: „а строилъ рабъ Божій Михаилъ, Васильевъ сынъ, Собакинъ въ домъ по душѣ своей и жены и дѣтей своихъ и по всѣхъ родителейъ своихъ въ родъ родовъ“. Въ лицевую сторону креста, имѣющаго въ вышину 7 вершковъ, въ ширину $3\frac{1}{2}$ вершка, вложено двадцать разноцвѣтныхъ камней.

Нерукотворенный образъ—хорошаго иконнаго письма съ сребропозлащеннымъ окладомъ, въ которомъ 1 ф. 34 зол. вѣсу, и съ золотымъ вѣнцомъ съ подвѣсомъ; вѣнецъ украшенъ жемчугомъ и разноцвѣтными камнями. Икона въ вышину 14 верш., въ ширину 12 верш.

Рама, въ которую вставлены крестъ и образъ,—съ мѣднопосеребреннымъ окладомъ *).

*) Главная опись Александроневской села Надеждина церкви 1863 и 1882 годовъ.

Отъ князя Александра Борисовича въ 1792 г. поступили въ приходскій храмъ ризница и утварь, въ 1816 г. въ церковь при богадѣльнѣ—голубая парчевая риза съ золотымъ галуномъ, бѣлымъ подризникомъ, голубою епитрахилью, голубымъ и малиновымъ поясами, голубымъ, бѣлымъ и оранжевымъ ораями, голубымъ стихаремъ, голубыми поручами и воздухами, въ кладбищенскую церковь—ризa черная бархатная и воздухи, въ приходскую—воздухи голубые парчевые. Въ 1863 г. отъ князя Алексѣя Борисовича II поступили небольшія (2 верш. \times $1\frac{3}{4}$ верш.), писанныя на кипарисныхъ доскахъ, иконы Спасителя и Богоматери въ сребропозлащенныхъ окладахъ; помѣщены на царскихъ вратахъ въ главномъ храмѣ. Въ память дня поступленія въ Надеждино о. Василія Архангельскаго князь Алексѣй Борисовичъ въ 1869 г. пожертвовалъ въ храмъ ризы для священника, діакона и клирика, а также пелены на престоль, жертвенникъ и два аналоя. Князь Федоръ Алексѣевичъ пожертвовалъ на триста рублей различныхъ принадлежностей для того же храма, за что получилъ въ 1870 г. отъ Святѣйшаго Синода благословеніе.

Въ Архивѣ князя О. А. Куракина сохранились любопытныя свѣдѣнія къ характеристикѣ духовенства села Надеждина и взаимныхъ отношеній между нимъ и князьями Куракиными.

Мѣстное духовенство въ смутную Пугачевскую эпоху оказалось не на высотѣ своего призванія: не разъясняло народу смысла движенія, не напоминало о данной царской власти присягѣ въ вѣрности, а само слѣдовало за народомъ и даже поощряло его въ отклоненіи отъ законной власти. Священники Федоръ Тихоновъ и Евдокимъ Ивановъ встрѣчали бунтовщиковъ со звономъ, съ крестами, евангелиемъ и въ облаченіи, самозванца поминали въ церкви, какъ царя. Въ наказаніе за это графъ П. И. Панинъ, опекунъ надъ малолѣтними кн. Куракиными, велѣлъ (въ 1774 г. 23 сентября) мѣстному бурмистру отрѣшить ихъ отъ священнослуженія, обрѣзать бороды, выстричь волосы, опредѣлить въ крестьяне и брать съ нихъ подать и оброкъ, на мѣсто Федора Тихонова посвятить во священника сына его Ивана, на

мѣсто Евдокима Иванова *) сына его Петра изъ пономарей того же села. Священникъ Иванъ Ѳеодоровъ въ 1785 г. свидѣтельствовалъ, сколько села Надеждина съ деревнями въ крестьянскихъ гумнахъ оказалось стоячаго хлѣба въ одоньяхъ. Очевидно, это былъ человѣкъ, хорошо знакомый съ сельскимъ хозяйствомъ и пользовавшийся довѣріемъ князя Александра Борисовича. Въ 1787 г. въ Надеждинѣ при церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба были слѣдующія лица: священники Иванъ Ѳеодоровъ и Петръ Евдокимовъ, діаконъ Ѳеодоръ Лаврентьевъ, дьячки Онисимъ Ѳеодоровъ и Адріанъ Михайловъ, пономари Антонъ Ѳеодоровъ и Иванъ Евдокимовъ. На святой недѣлѣ 1791 г. изъ церкви было украдено двадцать рублей денегъ. Священникъ Иванъ Ѳеодоровъ объявилъ управляющему, что товарищъ его, отправляя службу, не заперъ дверей, а сей обвинялъ пономаря и принесшихъ въ полночь въ храмъ святыхъ иконы. „Знавъ безсовѣстіе попа Михаила—писалъ князю Александру Борисовичу управляющій—думаю, не самъ ли онъ въ сей шалости участвуетъ. Попъ Иванъ спрашивалъ у меня, доносить ли ему о семъ духовному правленію или ожидать, какъ ваше сіятельство изволите приказать. Я совѣтовалъ ему взять терпѣніе и ожидать вашего повелѣнія, на что онъ и согласился“ **). Здѣсь съ одной стороны недурная характеристика о. Михаила, съ другой—очерчены тѣ отношенія, въ какихъ находилось мѣстное духовенство къ своему помѣщику: безъ воли его оно не могло сообщить даже своему начальству о происшедшей въ храмѣ кражѣ.

Въ 1791 г. діаконъ Игнатій подалъ прошеніе о снятіи съ него сана и о причисленіи къ приказнымъ служителямъ Пензенскаго намѣстничества. Князь Александръ Борисовичъ просилъ о томъ же преосвященнаго тамбовскаго и пензенскаго Теофила, который

*) Евдокимъ Ивановъ потомъ на мірской сходкѣ уговаривалъ крестьянъ не слушаться приказчика и не собирать оброкъ Князю. Князь Александръ Борисовичъ велѣлъ его, „какъ неугомоннаго человѣка и разрушителя общей тишины“, навсегда со всѣмъ его семействомъ выслать изъ вотчины (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1245, стр. 188).

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 498, стр. 81.

отвѣтилъ ему, что снять санъ съ діакона не можетъ безъ разрѣшенія Синода.

По представленію преосвященнаго Теофила, Святѣйшій Синодъ въ 1794 г. открылъ навсегда въ Надеждинѣ діаконское мѣсто, и 20 сентября былъ, по просьбѣ Князя, произведенъ во діакона молодой здѣшній же церковникъ.

Когда у Князя устроена была домовая церковь въ Надеждинскомъ дворцѣ, то преосвященный Теофилъ согласенъ былъ на то, чтобы при ней служилъ священникъ Покровской города Пензы церкви о. Михаилъ, считаясь тамъ же, въ Пензѣ, а при Покровской церкви служилъ заштатный.

По просьбѣ Князя, преосвященный Теофилъ въ 1799 г. произвелъ священника Ивана Федорова въ протопопа, хотя сельскихъ, а притомъ и неученыхъ священниковъ производить въ протопопы не дозволялось. Ясно, что преосвященный находился въ это время съ Княземъ въ добрыхъ отношеніяхъ и отступалъ въ угоду ему отъ общепринятаго порядка, хотя себя утѣшилъ тѣмъ, что въ отличіе отъ городскихъ протопоповъ, получавшихъ протоіерейскія грамоты, Ивану Федорову выдалъ простой указъ.

Въ томъ же году князь Александръ Борисовичъ на другого надеждинскаго священника Ивана Павлова Козловскаго жаловался преосвященному и требовалъ замѣнить его другимъ. Преосв. Теофилъ приказалъ у о. Козловскаго взять отвѣтъ въ оказанныхъ имъ грубостяхъ и изслѣдовать, послѣ чего обѣщалъ не оставить его безъ достойнаго воздаянія. Впрочемъ Козловскій продолжалъ служить и послѣ того, пока его не поразилъ параличъ. Князь помѣстилъ его въ число пенсіонеровъ и велѣлъ выдавать ему денежное пособіе, а хлѣбную выдачу и прочее прекратить *). Тѣмъ не менѣе въ январѣ 1817 г. онъ жаловался Князю, что, проживъ почти цѣлый свой вѣкъ подъ благотворнымъ кровомъ его сіятельства въ Надеждинѣ и обильно пользуясь его отеческими милостями, при послѣднемъ концѣ онаго, по объявленію управляющаго, лишенъ денежнаго пенсіона, не успѣлъ коего выслужить у

*) Архивъ князя О. А. Куракина, томъ 913, стр. 655.

него въ толикое время лишь по причинѣ продолжительной своей болѣзни, которая, въ срединѣ цвѣтущихъ самыхъ лѣтъ его жестоко поразивъ, отдаля смерть, ко умноженію злополучій лишила навсегда способности къ пропитанію отнятіемъ руки и ноги. Закачывая письмо, Козловскій слезно просилъ о назначеніи ему особаго пенсіона. Тогда Князь велѣлъ объявить ему, что для него достаточно и того денежнаго пособія, которое теперь ему производится; что же касается хлѣбной выдачи, то оной производится не будетъ. Въ мартѣ 1817 года Козловскій снова писалъ Князю и просилъ его распорядиться, чтобы Надеждинская вотчинная контора заплатила ему полтора ста рублей за электрическую машину со всѣми принадлежностями, которую у него взялъ въ апрѣлѣ 1816 г. покойный баронъ Александръ Николаевичъ Сердобинъ. Князь велѣлъ управляющему Харченку, если показаніе Козловскаго справедливо, отдать ему 150 рублей изъ доходовъ вотчинной конторы, а электрическую машину со всѣми къ ней принадлежностями доставить въ надеждинскую больницу подъ расписку доктора Левиса.

Священникъ Александроневской въ Надежинѣ церкви Андрей Бакурскій получилъ въ 1816 г. отъ князя Александра Борисовича замѣчаніе за то, что подписалъ, по просьбѣ прихожанъ сель Надеждина и Александровки, прошеніе, въ которомъ выражалась ихъ жалоба на недостатокъ пашенной и сѣнокосной земли. „Объявить,—писалъ онъ управляющему,—что я недоволенъ симъ его подвигомъ [т.-е. поступкомъ]; что обязанность его состоитъ въ призрѣніи духовной паствы, а не въ попеченіи о дѣлахъ, до отчины касающихся и званію его нимало не принадлежащихъ*).

Князь Борисъ Алексѣевичъ Куракинъ, по представленію главнаго управляющаго саратовскаго и пензенскаго имѣній Самохвалова, въ 1849 г. отставилъ отъ должности учителя въ надеждинской школѣ мѣстнаго діакона Емилиана Дометіева, такъ какъ онъ мало занимался обученіемъ дѣтей, и они не оказывали никакихъ успѣховъ. На его мѣсто опредѣленъ учителемъ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 913, стр. 391, 392, 400 и 401.

окончившій курсъ въ гимназіи сердобскій мѣщанинъ Николай Николаевъ Геркъ съ тѣмъ самымъ положеніемъ, которое получалъ діаконъ, т.-е. въ годъ денежнаго жалованья 120 рублей ассигнаціями, муки ржаной 9 четвертей и крупъ гречневыхъ 1¹/₂ четверти, и съ помѣщеніемъ на жительство въ самомъ училищѣ.

Священникъ Тимоѳей Егоровъ Быстряковъ, служившій въ Надеждинѣ съ 1854 г., имѣлъ большія непріятности съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ. Онѣ начались въ 1866 г. Князь приписывалъ Быстрякову то, что духовному начальству было къмѣсто донесено объ устройствѣ имъ домовой церкви безъ разрѣшенія, недоволенъ былъ тѣмъ, что Быстряковъ противодѣйствовалъ ему, когда онъ безъ обращенія къ духовной власти началъ устраивать въ храмѣ своего села Надеждина деревянные помосты во избѣжаніе холода отъ чугуннаго пола, а главное тѣмъ, что Быстряковъ былъ противъ опредѣленія діакона къ приходской церкви. Съ своей стороны Быстряковъ объяснялъ, что Князь требуетъ звона на колокольнѣ, когда ѣдетъ къ храму, и произнесенія себѣ многолѣтія послѣ молебновъ. Преосвященный Іоанникій поручалъ нѣсколькимъ лицамъ производить дознанія на мѣстѣ относительно священника Быстрякова и, по окончаніи ихъ, рѣшилъ такъ (22 мая 1868 г.): „Такъ какъ дѣло возникло изъ-за личныхъ неудовольствій и къ подтвержденію противозаконности дѣяствій прикосновенныхъ къ нему лицъ не усматривается никакихъ твердыхъ доказательствъ, то оставить его безъ послѣдствій“. Священникъ Быстряковъ оставленъ былъ на своемъ мѣстѣ и даже сдѣланъ благочиннымъ. Тогда князь Алексѣй Борисовичъ 28 ноября обратился съ письмомъ къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода графу Толстому, который 5 декабря обратился съ запросомъ къ саратовскому преосвященному Іоанникію, и уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы видимъ о. Быстрякова переведеннымъ въ другой приходъ и вполнѣ раскаявшимся въ своей заносчивости*). По крайней мѣрѣ, 11 декабря 1869 г., будучи благочиннымъ въ селѣ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1070, весь посвященный дѣлу съ священникомъ Быстряковымъ.

Беконъ, онъ писалъ князю Алексѣю Борисовичу почтительное нисьмо, въ которомъ просилъ его забыть „необычайный случай, такъ многотревно подѣйствовавшій“ на него. Князь на это письмо отвѣчалъ и, вѣроятно, въ примирительномъ тонѣ, но очень былъ радъ, что Быстряковъ ушелъ изъ Надеждина, и въ память дня вступленія въ должность новаго священника о. Василя Архангельскаго пожертвовалъ въ храмъ ризы и пелены.

Совершенно иначе князь Алексѣй Борисовичъ относился къ мѣстному діакону Ивану Мизерскому, рукоположенному изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Саратовской духовной семинаріи по личной просьбѣ Князя и надеждинскаго общества 2 февраля 1869 г. Про него Князь отзывался, что Мизерскій своимъ поведеніемъ, честностью, трезвостью, голосомъ и особеннымъ усердіемъ къ Богослуженію приобрѣлъ здѣсь общую любовь, похвалу и благодарность. „Но дѣло въ томъ—писалъ Князь преосвященному Іоанникію—что этотъ бѣдный діако́нъ, какъ я узналъ частно и отъ него самого, не имѣетъ указа на право пользованія церковною землею и братскими доходами. По настоящему указу, опредѣлившій его на штатное мѣсто, существуетъ, но въ немъ ничего не говорится о томъ, чтобы онъ пользовался положеніемъ, какимъ пользуются штатные діаконы и до него бывший діако́нъ—до 1847 г. Въ этомъ годѣ была сильная холера, и волею Божию вымерло большое число людей, а послѣ эпидеміи воспользовались будто бы недостаткомъ въ душахъ, чтобы удалить діакона изъ нашей церкви. Онъ и былъ тогда уволенъ *) изъ моего села Надеждина въ село Пяшу, гдѣ и донинѣ находится. Но, съ теченіемъ времени, Богу было угодно хранить прихожанъ здѣшней церкви, и по сіе время число людей размножалось такъ, что, по духовнымъ росписямъ, въ прошломъ 1868 г. уже значилось 1033 души. Когда я писалъ объ этомъ вашему преосвященству, то вами сдѣлано было письменное донесеніе въ Святѣйшій Синодъ, который вамъ отвѣчалъ, что по числу душъ слѣдовало бы быть въ надеждинской церкви и по штату діакону. Но указа о штатѣ и по сіе

*) Діако́нъ Амеландовъ вышелъ изъ Надеждина въ 1862 г.

время нѣтъ, вслѣдствіе чего бѣдный діаконъ, окончившій курсъ семинаріи, терпитъ многія лишенія. Онъ даже бы упалъ духомъ отъ бѣдности, если-бъ моя контора не содѣйствовала ему во всѣхъ его нуждахъ, тѣмъ болѣе, что со стороны причта стѣсненное уже его положеніе угрожается новымъ стѣсненіемъ, именно потому что не имѣется указа предъ глазами. Правда и то, что діаконъ сдѣлалъ съ своей стороны пожертвованіе, уступивъ священнику и причту свою часть церковной земли, для того только, чтобы пользоваться доходами съ прочими на общихъ правахъ; но это состояніе весьма не прочно: оно обратило право въ милость, и милость эта можетъ съ каждымъ днемъ прекратиться; а діакону остается только то, что, по моей просьбѣ опредѣлившись въ Надеждинъ діаконъ, онъ по новому положенію потерялъ право быть священникомъ при первой возможности. Поэтому покорнѣйше прошу ваше преосвященство обратить свое вниманіе на то, что назначеніе земли въ моемъ имѣніи, какъ у полного штата, оставалось всегда и въ отсутствіи діакона, и что съ 1847 г. весь причтъ пользовался какъ деньгами, такъ равно и землей; и что съ появленіемъ въ настоящее время новаго діакона, при 1033 душахъ приходскихъ, онъ по всѣмъ правамъ, какъ и прежде, долженъ пользоваться какъ землею церковною, такъ равно и доходами отъ требоисправленій, при которыхъ діаконъ Мизерскій бываетъ всегда неопустительно. Хотя при настоящемъ священникѣ вспомошествованіе мое нѣсколько замѣняетъ діакону временную потерю указной земли при пользованіи имъ частью доходовъ отъ вышеписанныхъ требоисправленій; но это не что иное, какъ сдѣлка между священникомъ, дьячками и діаконъ, основанная на желаніяхъ, которыя легко могутъ измѣниться; сдѣлка эта зависитъ отъ одной милости священника и этимъ нарушаетъ только неоспоримыя права и благосостояніе нынѣ опредѣленнаго вашимъ преосвященствомъ къ надеждинской церкви штатнаго діакона, заслуживающаго во всѣхъ отношеніяхъ лучшей участи“.

14 ноября 1869 г. князь Алексѣй Борисовичъ, въ заботахъ объ обезпеченіи Мизерскаго, прислалъ въ Надеждинскую вотчинную контору нижеслѣдующее *Положеніе діакону Ивану Андрее-*

вичу Мизерскому, добровольно поступившему изъ курса Богословія въ діаконъ въ надеждинское мое имѣніе въ приходскую церковь св. Александра Невскаго.

1. На первоначальное устройство подарено діакону безвозвратно:

Лошадь	1 — 70 руб.
Коровъ	2 — 60 „
Свиней для приплода	2 — 60 „
	<hr/>
	190 руб.

2. Денежное положеніе, данное Княземъ и утвержденное Консистерією изъ его иждивенія 150 руб.

3. Сверхъ сего, по отказу діакону мірскимъ обществомъ денежнаго производства, продолжать ему, діакону, съ 1870 г. плату въ годъ вмѣсто мірскаго пожертвованія по . . . 54 руб.

4. Къ 6 десятинамъ, даннымъ ему изъ земель Князя въ годовое пользованіе, прибавить еще 6 десятинъ съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ послѣднихъ 3 десятины было пахотной подъ одну межу съ прежнею землею и составляло бы клинъ 9 десятинъ, т.-е. по 3 десят. въ полѣ. 19 р. 50 к.

А остальные 3 десят. луговъ около его озера, полагая за десятину по 4 рубля 12 руб.

5. Еще временно производить діакону по причинѣ неурожая прошлаго года и новаго его устройства на два года, т.-е. 1870—1871 года, ежемѣсячно:

муки ржаной 3 пуда, въ годъ 36 пуд.	19 р. 80 к.
крупъ гречневыхъ 2 пуда, „ 24 „	16 „ 80 „
овса 4 четверика 6 четвертей	12 „ — „

6. Такъ какъ церковный причетъ въ торжественные праздники находится обязаннымъ, какъ и прочіе, расходовать на угощеніе прихожанъ вино, то двумъ священникамъ, отцамъ Василью и Павлу, а равномѣрно и діакону Ивану Мизерскому, считающемуся по его аттестату и выдержанному экзамену наравнѣ со священниками и отказавшемуся добровольно отъ сего сана для того только, чтобы занять въ надеждинскомъ приходѣ давно мною желанное мѣсто діакона, опредѣляю поровну каждому изъ нихъ

для собственныхъ ихъ расходовъ по шести ведръ въ годъ изъ моего завода, что составитъ на одного въ годъ. . . 21 руб.

Итого ежегодно на сумму 305 р. 10 к.

Кромѣ того, Князь велѣлъ у дома діакона Мизерскаго сдѣлать завалину для того, чтобы не продувало вѣтромъ, и вновь дѣлать всѣ нужныя исправленія въ этомъ домѣ по мѣрѣ надобности по той причинѣ, что домъ сей не принадлежитъ собственно діакону. Такимъ образомъ князь Алексѣй Борисовичъ далъ Мизерскому и помѣщеніе, и первоначальное обзаведеніе, и постоянное содержаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о признаніи его равноправнымъ членомъ мѣстнаго духовенства.

На письмо Князя преосвященный Іоанникій отвѣтилъ, что Мизерскому отказано въ братскихъ доходахъ по приходу села Надеждина на томъ основаніи, что онъ, въ силу указа Святѣйшаго Синода, опредѣленъ былъ къ означенной церкви на содержаніи отъ прихожанъ *) и, какъ видно изъ дѣла, достаточно обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ соглашался посвятить Мизерскаго во священника княжеской домової церкви, а до освященія ея во священника же кладбищенской въ Надежинѣ церкви во имя святителя и чудотворца Наколая. Мизерскій и былъ посвященъ во священника домової церкви, по просьбѣ Князя.

Для характеристики общаго развитія Мизерскаго приведемъ

*) Прихожане надеждинскіе (временнообязанные крестьяне села Надеждина, деревень Софьиной и Новонадеждинской слободы) составили въ 1868 г. 14 января приговоръ такой, что, въ случаѣ опредѣленія къ надеждинской церкви нештатнаго діакона, они назначать ему на содержаніе жалованье въ такомъ количествѣ, какое полагается діаконамъ отъ казны, и дадутъ ему приличное помѣщеніе, и просили прислать діакона на такихъ условіяхъ. Съ своей стороны князь Алексѣй Борисовичъ назначилъ содержаніе діакону болѣе положеннаго отъ казны и представилъ въ Саратовскую Духовную Консисторію актъ обязательства выдавать ему ежегодно отъ себя жалованья 150 рублей, отвести пахотной земли въ трехъ поляхъ 6 десятинъ и предоставить ему выстроенное прихожанами изъ его лѣса приличное помѣщеніе съ отопленіемъ. — Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1025, стр. 665, 667, 669, 672, 677.

письмо его къ Князю отъ 14 сентября 1871 г.: „Здравствуйте, ваше сіятельство, достоуважаемый князь Алексѣй Борисовичъ! Извѣстясь съ прискорбіемъ о смерти вашей матушки телеграммою 12 сентября вечера, я началъ не медля сорокоусть съ панихиды послѣ всенощной за упокой въ Божѣ новопреставленной княгини Елисаветы. Литургіи заупокойныя и панихиды мною служатся и будутъ ежедневно отправляться до 23 будущаго сентября. Ваше сіятельство! Призываю благословеніе Божіе на васъ и упрашиваю, какъ пастырь церкви: не сокрушайтесь о кончинѣ вашей матушки и не разстраивайте свое здоровье, которое такъ драгоцѣнно не только для меня и моего семейства, но для многихъ людей, облагодѣтельствованныхъ вами. Говоря о кончинѣ близкой вашему сердцу, можно сказать безъ лести и по справедливости въ утѣшеніе и успокоеніе вашего душевнаго и сердечнаго тревоженія при настоящей минутѣ: она отошла, по словамъ Священнаго Писанія, въ лучшій міръ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханій; тамъ, т.-е. въ загробной жизни, нѣтъ соблазна, обмана, прельщеній и грѣха; нѣтъ тамъ житейскихъ тревоженій, которыя окружаютъ всюду, вводя насъ ежеминутно въ соблазнъ, а за онымъ и въ грѣхъ. Слѣдовательно, отъ бурной и грѣховной жизни она перешла въ тихую, безмятежную, святую и вѣчную жизнь. По молитвамъ нашей православной [церкви она будетъ] присоединена къ ликамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Соедините и ваши молитвы съ нашими и общею усиленною молитвою будемъ просить, чтобы Господь Богъ простилъ ей прегрѣшенія ея и принялъ душу отъ насъ отшедшей княгини Елисаветы въ доно безконечнаго блаженства. Пробылъ послѣдній часъ земной жизни вашей матушки, и она уже переродилась въ лучшее, гдѣ временное смѣнилось на вѣчное, земное—на небесное, плотское—на духовное и, въ концѣ концовъ, грѣховное—на святое. Все это не должно насъ огорчать, а утѣшать и радовать, какъ христіанъ и истинныхъ послушныхъ чадъ нашей матери, православной и святой Христовой церкви, въ которой совершается святая святымъ и приносится безкровная жертва Богу за живыхъ и умершихъ въ ожиданіи всеобщаго воскресенія. Съ пожеланіемъ вамъ добраго

здоровья и усладительныхъ утѣшеній въ молитвахъ вашихъ къ Богу, Утѣшителю и Отцу Небесному, имѣю честь быть вашего сіятельства нижайшій послушникъ, домовый Борисоглѣбской церкви священникъ Іоаннъ и Вѣра Мизерскіе“ *).

Таковы были отношенія Князя къ Мизерскому, хотя послѣдній по характеру своему былъ далеко небезупреченъ и часто проявлялъ неумѣстную строптивость. Вотъ что, на примѣръ, писалъ Князь 19 сентября 1872 г., предъ отъѣздомъ изъ Надеждина, тамошней своей конторѣ: „Устроивъ здѣсь домовую церковь для утѣшенія моей души въ преклонныхъ годахъ и въ облегченіе моихъ скорбей, я усердно заботился отысканіемъ священника, который бы могъ усугубить во мнѣ своими назиданіями, еще болѣе показаніемъ примѣра христіанскихъ добродѣтелей тѣ религіозныя чувства, которыя составляютъ единственное утѣшеніе на землѣ во временной нашей жизни и надежду въ будущей. Къ сокрушенію моему, отецъ Іоаннъ Мизерскій, при всѣхъ добрыхъ его качествахъ и усердіи къ Богослуженію, слишкомъ часто отступаетъ порывами горячаго характера отъ христіанскаго самоотверженія, кротости и любви, свойственныхъ его священническому сану. Поэтому поручаю конторѣ, замѣняющей мою личность въ моихъ отсутствіяхъ, слѣдить за нимъ для избѣжанія впредь гласныхъ непріятностей, могущихъ легко доходить если не до скандала, то до личныхъ для него непріятностей и дурного для всѣхъ примѣра“.

Въ томъ же году Князь скончался, а съ октября 1874 г. при домовый церкви видимъ другого священника о. Матвѣя Розанова.

Изъ представленнаго очерка отношеній князей Куракиныхъ къ мѣстному духовенству явствуетъ, что князья помогали ему въ средствахъ содержанія. Несомнѣнно, что помощь эта была гораздо шире, но нѣтъ, къ сожалѣнію, объ этомъ точныхъ данныхъ.

Изъ земли князя Александра Борисовича Куракина въ 1787 г. 26 мая вымежевана церковная земля въ количествѣ 35 дес.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 812, стр. 81.

1404 кв. саж., въ числѣ которой пашенной въ трехъ мѣстахъ 33 дес. 204 кв. саж. и усадебной 2 дес. 1200 кв. саж.

Въ 1793 г. по церковнической улицѣ противъ плодоваго сада выстроенъ деревянный домъ на княжескія средства для священника Василя Чернцовскаго *). Въ 1816 г., согласно донесенію управляющаго, князь Александръ Борисовичъ разрѣшилъ перенести выстроенную для надеждинскаго священника Бакурскаго казарму, состоящую подлѣ каменной прачечной, и поставить на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый домъ покойнаго лѣкаря Дидриха, что на углу крестьянскаго порядка и противъ самой церкви. Мѣсто сіе тѣмъ удобнѣе для священника, писалъ Князь, что оно въ саомближайшемъ разстояніи отъ церкви находится **). Въ 1820 г. князь Борисъ Алексѣевичъ Куракинъ назначилъ въ память покойнаго своего дяди князя Александра Борисовича П ежегодно въ день его кончины 24 іюня совершать въ Надеждинской церкви панихиду, за что причту выдавалось по 25 рублей изъ экономическихъ доходовъ ***).

Въ 1820 г. священникъ и діаконъ надеждинской церкви получали отъ князя Бориса Алексѣевича Куракина хлѣбную и денежную ругу, какъ видно изъ прошенія, поданнаго Князю мѣстными дьячкомъ Егоромъ Еремѣевымъ и пономаремъ Михаиломъ Павловымъ въ октябрѣ 1820 г. „Священникъ и діаконъ здѣшней надеждинской Александроневской церкви, писали они, по причинѣ малаго прихода въ сравненіи съ Александровскимъ зарѣчнымъ, пользуются милостію вашего сіятельства, получая жалованье какъ хлѣбное, такъ и денежное, а мы, причетники, исправляя съ ними по обязанности нашей должность свою и труды, не имѣемъ никакого положенія, доходовъ болѣе не получимъ въ годъ, какъ рублей тридцать на каждаго,—и сіе-то вынудило насъ прибѣгнуть къ стопамъ вашего сіятельства, испрашивая милости и щедротъ вашихъ“. Князь вовсе не былъ расположенъ увеличивать расходы и написалъ на прошеніи такое рѣшеніе:

*) Тамъ же, т. 1327, стр. 10.

**) Тамъ же, т. 913, стр. 24, 209.

***) Тамъ же, т. 1023, стр. 319.

„Поручаю управляющему сообщить просителямъ итогъ расходамъ по вѣдомости о служащихъ и пенсіонерахъ по надежинской вотчинѣ, объявивъ имъ, что я стараться буду убавлять, а не прибавлять таковыя сверхъ всякой мѣры несносныя расходы“ *).

Князь Борисъ Алексѣевичъ, въ отвѣтъ на просьбу священника Скворцова о производствѣ ему того же хлѣбнаго и денежнаго положенія, какое получалъ его предмѣстникъ протоіерей Бибииковъ, переведенный въ Узеньскую волость, велѣлъ объявить, что Бибииковъ получалъ его, какъ учитель, и что онъ назначить то же и ему, если онъ согласится принять на себя обязанность главнаго учителя въ школь для дѣтей дворовыхъ людей. По смерти священника Скворцова, Князь, находя ненужнымъ имѣть въ вотчинѣ особаго учителя, поручилъ преподаваніе въ школь служителю Семену Шибаеву, и вновь назначенному священнику прежнее хлѣбное и денежное положеніе уже не производилось.

Пономарь Алексѣй Васильевъ чрезъ полтора года своей службы въ Надежинѣ просилъ (въ октябрѣ 1833 г.) у князя Бориса Алексѣевича лѣса для постройки избы и двора. Князь велѣлъ объявить ему, что дастъ ему лѣса, когда будутъ нарѣзаны для продажи и домашняго употребленія новыя лѣсныя участки, потому что старыя всѣ вышли, а 12 іюля 1834 г. велѣлъ конторѣ отпустить потребное количество лѣса строевого на постройку новой избы и мелкаго на огородку двора, но безъ всякаго излишества.

Діаконъ Куликовскій и дьячекъ Семеновъ въ 1833 г. обратились къ Князю съ просьбою о взятіи церковной, на ихъ часть отведенной, земли и сѣнныхъ покосовъ въ его экономію и о назначеніи имъ вмѣсто нея хлѣбнаго и денежнаго положенія или объ оказаніи пособія въ обработкѣ земли, которой они, по занятію своимъ дѣломъ, сами обрабатывать не въ состояніи.

Въ отвѣтъ на это Князь велѣлъ имъ объявить, что ни въ одной

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1023, стр. 453—454.

изъ его вотчинъ священноцерковнослужители особеннаго хлѣбнаго и денежнаго положенія за землю и покосы отъ него не получаютъ, и пособія на обработку оныхъ имъ съ его стороны не дается, а обрабатываютъ отведенныя имъ пашню и покосы вездѣ своими собственными средствами, кромѣ священника села Павловскаго, но милость, старцу сему оказанная, не можетъ никому служить примѣромъ. Поэтому въ просьбѣ имъ отказано. Однако на слѣдующій годъ Князь согласился у вновь опредѣленнаго священника Дмитрія Виноградова взять въ экономію его пахотную землю за триста рублей въ годъ по примѣру священника села Алексѣевского (Орловской губерніи), а сѣнокосомъ Виноградовъ долженъ былъ заниматься самъ. И впослѣдствіи надеждинскому священнику за взятую у него землю, по пяти десятинъ въ клину, отъ конторы Князя платилась та же сумма (свѣдѣнія кончаются 1853 годомъ).

Въ 1842—1844 годахъ за служеніе молебна въ винокуренномъ заводѣ при начатіи винокуренія надеждинскому причту выдавалось по десяти рублей; въ 1847—1848 годахъ за служеніе въ праздничные дни въ конторѣ молебновъ, также при начатіи винокуренія и дѣйствія мельницы причтъ получалъ по 18 рублей; въ 1850—1851 годахъ за молебны при началѣ посѣва озимаго хлѣба, дѣйствій мельницы и винокуреннаго завода изъ княжеской конторы уплачено 24 руб. 50 коп.; въ 1850 г. за сорокоустъ по князѣ Борисѣ Алексѣевичѣ дано причту сто рублей.

Кромѣ доходовъ отъ князей Куракиныхъ, духовенство получало средства для содержанія отъ другихъ прихожанъ. Приходъ Надеждинскій до отдѣленія отъ него Александровскаго зарѣчнаго состоялъ изъ самого села Надеждина, деревень Александровки, Никитовки и Софьиной; въ настоящее время въ приходѣ Александровской села Надеждина церкви состоятъ само село Надеждино, Куракино тожь, деревня Софьиная и Новонадеждинская слобода.

Княже-Куракинскія церкви.

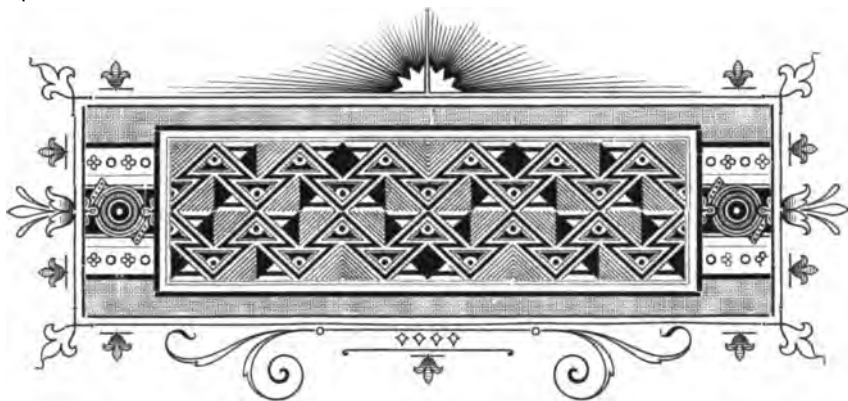
10. Село Александровка-Ростовка Сердоб-
скаго уѣзда Саратовской губерніи.

Люби отчины край и сердцемъ къ ней гори;
О славныхъ предкахъ ты съ восторгомъ говори,
Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко ты духа жизни допроси.

Хомяковъ.

10. Село Александровка Сердобского уѣзда Саратовской губерніи.

Село Александровка-Ростовка Саратовской губерніи Сердобского уѣзда—отъ губернскаго города въ 200 верстахъ, отъ уѣзнаго въ 15 в., расположено на равнинѣ при рѣкѣ Сердобѣ. Еще въ 1787 г. Александровка была деревнею въ приходѣ села Надеждина, а въ 1792 г. здѣсь уже стояла деревянная церковь, для которой князь Александръ Борисовичъ Куракинъ покупалъ въ августѣ въ Москвѣ разную утварь и ризницу *). Новую церковь въ 1793 г. внутри оштукатурили, вызолотили въ ней клиросы и мѣсто для Князя. Уже при оштукатуркѣ церкви обнаружались на ней трещины, и мѣстный управляющій Павелъ Александровичъ полагалъ, что она не останется прочною, а въ 1808 г. о самой церкви Михаилъ Слесаревъ писалъ князю Александру Борисовичу, что она приходитъ въ самую ветхость и съ нуждою два или три года простоять можетъ, и просилъ о построеніи новой, каменной. Князь въ 1809 г. вытребовалъ планъ и фасадъ церкви, построенной въ селѣ Архангельскомъ-Куракинѣ Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи, и велѣлъ съ лѣта того же

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1315, стр. 6.

года начать постройку каменной церкви въ Александровкѣ, на что употребить кирпичъ и известь, приготовленные для постройки въ Надеждинѣ зданія богоугодныхъ заведеній, которая отложена на нѣсколько лѣтъ, а на наемъ мастеровыхъ и отдѣлку храма выдать изъ вотчинной конторы 2500 рублей. Евграфъ Бутягинъ въ іюлѣ представилъ пензенскому архіерею планъ и фасадъ предполагаемой къ постройкѣ новой церкви и въ томъ же мѣсяцѣ получилъ на построение ея храмозданную грамоту. Лѣтомъ 1809 г. рѣшено вырыть для фундамента церкви рвы, приготовить бутъ и забутить, а постройка самой церкви отложена до лѣта 1810 г., потому что болѣе трехъ четвертей имѣвшейся извести окаменѣло, и въ дѣло она не годилась. Нужно было купить до 5000 пудовъ извести или изготовить; послѣднее невозможно было сдѣлать въ короткое время. Кирпичъ готовый былъ, но въ Надеждинѣ,—въ разстояніи болѣе трехъ верстъ отъ мѣста, гдѣ назначена постройка новой церкви. Заготовить и вывезти лѣса также требовало много времени. Для ускоренія и удешевленія дѣла рѣшено было сдѣлать кирпичный сарай близъ села Александровки и въ немъ приготовить двѣсти или триста тысячъ штукъ кирпича. Известь рѣшено подрядить поставить зимою и прямо въ Александровку, зимою же приготовить всѣ лѣса, а мастеровъ нанять великимъ постомъ—подешевле. Въ декабрѣ 1809 г. подрядили доставить извести 5000 пудовъ по 24 копѣйки за пудъ; когда она доставлялась, то ее ссыпали въ особый, устроенный по близости отъ церкви, сарай. Въ 1810 г. для постройки церкви подряженъ каменщикъ за 1250 рублей. Трбовалось еще извести 5000 пудовъ, желѣза, лубковъ, гвоздей, веревокъ и на устройство крыши съ окраскою въ черный цвѣтъ до 3000 рублей, а съ помянутыми 1250 р. всего 4250 р.; церковной же суммы состояло въ наличности съ небольшимъ 670 р. Но Князь не жалѣлъ средствъ, и новая Александровская церковь была кладкою совсѣмъ окончена къ 18 сентября 1810 г. Работами руководилъ столяръ Казаковъ изъ своихъ же крестьянъ. Бутягинъ былъ очень доволенъ имъ: „и при особомъ наемномъ архитекторѣ работы и постройки, писалъ онъ князю Александру Борисовичу 21 августа 1810 г., лучше, какъ теперь

у насъ, не могли бы идти“; за свое стараніе Казаковъ награжденъ отъ Князя 50 рублями. Крышу на храмъ Князь велѣлъ сдѣлать вмѣсто предполагаемой черепичной желѣзную: она, по заявленію Бутыгина, дороже, но прочнѣе. Новому храму дано зимнее время выстояться, чтобы съ весны 1811 г. можно было обтянуть его внутри холстомъ и окрасить. Лѣтомъ 1811 г. сдѣлали крышу, окна и двери, а лещадь для пола вмѣстѣ съ судами на Волгѣ при бывшемъ въ Саратовѣ пожарѣ сгорѣла, такъ что полъ дѣлать было не изъ чего; тогда же устроена кругомъ церкви каменная ограда. Внутри храмъ отдѣланъ подъ мраморъ желтый съ жилами. Противъ утвержденного рисунка храма прибавленъ для красоты на большомъ куполѣ фонарикъ съ 8 колонками. Церковь освящена въ 1812 г. во имя святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а прежняя деревянная, по народному преданію, была во имя святителя и чудотворца Николая. Княземъ Александромъ Борисовичемъ построена церковь крестообразная, холодная, одноглавая, безъ колокольни *). Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ исправлена вокругъ церкви въ 1834 г. ограда; въ 1837—1838 годахъ въ церковныя окна вдѣланы желѣзныя рѣшетки. Въ 1870 г. на средства прихожанъ западная часть храма (трапеза) распространена, и къ ней пристроена колокольня; князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ пожертвовалъ при этомъ на 250 рублей разныхъ матеріаловъ, за что и получилъ отъ Святѣйшаго Синода благословеніе.

Выше уже упомянуто, что отъ князя Александра Борисовича Куракина поступила въ храмъ села Александровки различная утварь и ризница въ 1792 г. Въ 1816 г. онъ же пожертвовалъ сюда ризу пунцоваго бархата и къ ней воздухи золотой парчи. Княгиня Юлія Федоровна Куракина вложила въ храмъ воздухи и священническое облаченіе бархатное, шитое серебромъ. Изъ

*) Бутыгинъ въ 1809 г. спрашивалъ Князя, какую колокольню сдѣлать при новой церкви, а въ 1811 г. писалъ: „Нужно бы также построить колокольню“ (Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 568, стр. 59; т. 569, стр. 269—270). Отвѣтъ Князя намъ неизвѣстенъ. Въ 1834 г. духовное начальство требовало построенія каменной колокольни.

домовой церкви князей Куракиныхъ въ храмъ перенесены двѣ круглыхъ иконы (5 четвертей въ діаметрѣ): Богоявленія Господня и введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи, и помѣщены здѣсь на двухъ колоннахъ. Посреди главнаго храма виситъ одноярусная люстра, поступившая также изъ княжескаго дома. Въ 1883 г. отъ князя Ѳедора Алексѣевича Куракина поступили сюда красныя бархатныя ризы для священника и воздуха для сосудовъ, другія ризы зеленыя.

Мѣстное духовенство надѣлено пахотною и луговою землею отъ князей Куракиныхъ, отъ нихъ же оно получало помѣщеніе и ругу. Священникъ Иванъ Ѳедоровъ получалъ отъ князя Александра Борисовича въ 1794—1795 годахъ жалованья по семидесяти рублей въ годъ. Діаконъ Петръ Ѳедоровъ, произведенный во священника въ село Малую Березовку, просилъ у князя Бориса Алексѣевича разрѣшенія перевезти въ Березовку домъ свой съ надворнымъ строеніемъ, который выстроенъ былъ еще дѣдомъ его изъ лѣса, пожалованнаго ему княземъ Александромъ Борисовичемъ. Въ виду того, что бывшимъ церковникамъ села Александровки Анисимову, Еремѣеву и Андрееву, при выходѣ ихъ въ другіе приходы, дозволено было дома своими воспользоваться, князь Борисъ Алексѣевичъ разрѣшилъ (15 мая 1831 г.) то же и Петру Ѳедорову.

Къ мѣстному духовенству князья относились съ расположеніемъ. Священникъ Андрей Бакурскій за примѣрное свое служеніе всегда удостоивался похвалъ отъ нихъ; въ 1840 г. награжденъ „за заслуги“ ста рублями. Князь Алексѣй Борисовичъ переписывался съ священникомъ Павломъ Матвѣевичемъ Розановымъ и даже подарилъ ему свой портретъ. По инициативѣ князя Ѳедора Алексѣевича и его супруги княгини Софіи Владиміровны Куракиныхъ, въ 1897 г. былъ отпразднованъ 35-лѣтній юбилей служенія о. Павла въ одномя и томъ же приходѣ и поднесенъ ему наперсный съ украшеніями крестъ отъ имени ихъ и всѣхъ прихожанъ съ такою надписью: „Высокоочтимому пастырю отцу Павлу Розанову за тридцатипятилѣтіе отъ князя и княгини Куракиныхъ и отъ всѣхъ благодарныхъ прихожанъ. 1862—1897“. Въ № 11 Са-

ратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1897 г., на страницахъ 652—656, напечатана статья подъ заглавіемъ „Чествованіе прихожанами сельскаго священника“. Въ ней между прочимъ мы читаемъ: „16 сего марта намъ пришлось быть свидѣтелями рѣдкаго торжества. Съ благословенія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Николая, епископа саратовскаго и царицынскаго, прихожане Борисоглѣбской церкви села Александровки, Ростовка тожъ, Сердобскаго уѣзда, поднесли въ подарокъ своему уважаемому батюшкѣ о. Павлу Матвѣевичу Розанову наперсный съ украшеніями крестъ за 35-лѣтнее его служеніе у нихъ въ санѣ священника. Торжество это состоялось по инициативѣ мѣстнаго землевладѣльца князя Ѳ. А. Куракина и супруги его княгини Софїи Владиміровны. Подобно своимъ знаменитымъ предкамъ, одинъ изъ коихъ (Александръ Борисовичъ) былъ строителемъ сего храма, князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отличается религіозностью и прекраснымъ отношеніемъ къ духовенству вообще и въ особенности къ о. Павлу Розанову“.

Кромѣ пособія отъ помѣщиковъ, князей Куракиныхъ, Александровское духовенство пользовалось и пользуется доходомъ отъ прихожанъ. Къ Александровскому приходу раньше принадлежали деревни Хотайновка и Карповка; въ 1899 г. въ Карповкѣ построенъ храмъ, и образовался самостоятельный приходъ. Вслѣдствіе этого Александровскій приходъ уменьшился, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства содержанія духовенства отъ прихода понизились.

Изъ приказовъ князя Александра Борисовича II открывается, какъ онъ заботился о цѣлости и неповрежденности православной вѣры въ Александровскомъ приходѣ. Въ 1816 г., черезъ барона Александра Николаевича Сердобина онъ узналъ, что въ деревнѣ Никитовкѣ и другихъ селеніяхъ большая часть богатыхъ и лучшихъ крестьянъ, даже старики, обратились въ расколъ, отреклись отъ православной вѣры, не бывають у обѣдни, причастія Св. Таинъ и на исповѣди, принимаютъ тайно пріѣзжающихъ къ нимъ раскольническихъ поповъ (изъ которыхъ одинъ былъ пойманъ въ Никитовкѣ и представленъ въ Сердобскій нижній земскій судъ), что заведены во многихъ домахъ молебни, гдѣ схо-

дятся и службу производятъ старыя дѣвки. И удивило, и очень огорчило Князя то, что они отступили „отъ того православнаго исповѣданія, въ которомъ крещены и умерли отцы и праотцы ихъ, и въ которомъ они сами доселѣ пребывали въ тишинѣ и спокойствіи, послѣдуя примѣру не развратныхъ, но добрыхъ и благочестивыхъ христіанъ, каковы всѣ исповѣдающіе положеніе православной церкви“. Князь счелъ нужнымъ дать заблуждающимся наставленіе и предупредилъ ихъ, что приметъ съ своей стороны строгія мѣры противъ раскола. „Всякія ереси, писалъ онъ, гибельныя слѣдствія за собою влекутъ. Вы оставили Законъ Божій, на кого же вы надѣяться будете? Отецъ возстанетъ противу сына, а сынъ противу отца, ибо, когда старѣйшины семействъ въ заблужденіи находятся, то дѣти ихъ выходятъ изъ послушанія и оставляютъ на произволь домъ родительскій, отказывая во всякомъ пособіи и помощи. Сіе говорю я вамъ не по одной моей опытности, вы сами сіе узнаете, но поздно уже. Какъ отецъ, жалѣющій о дѣтяхъ своихъ, обращаюся я къ вамъ и гласомъ вѣры желаю васъ спасти отъ вѣчныя гибели. Но когда вы пренебрежете мои совѣты и наставленія духовнаго вашего отца, болѣе васъ знающаго, то тогда, для прекращенія вашего своевольства и въ отвращеніе всѣхъ дурныхъ послѣдствій, принужденъ я буду прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ; тогда увидите вы справедливый мой гнѣвъ: предпишу я годныхъ отдавать въ рекруты въ зачетъ очередныхъ; въ которыхъ же семьяхъ къ отдачѣ способныхъ въ рекруты нѣтъ, то тѣ семьи перевести въ псковскія мои деревни; богомольни и кельи уничтожить и сжечь, а престарѣлыхъ дѣвокъ, служившихъ вмѣсто попа, и всѣхъ косящихъ оставить расколъ распродать киргизцамъ или татарамъ. Долгъ необходимости къ сему меня побуждаетъ; вы будете раскаиваться, но тогда отымутся у васъ всѣ средства къ поправленію вами содѣяннаго“ *). Кромѣ увѣщанія раскольниковъ мѣстными священниками, Контора, по приказанію Князя, должна была прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ. Такъ какъ главною распро-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 913, стр. 194—195.

странительницею раскола признана была вольноотпущенная старая дѣвка Авдотья Виляева, то ей велѣно Княземъ въ теченіе семи дней оставить непремѣнно Надеждинскую его вотчину и удалиться, куда бы то ни было: чѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Избу, находившуюся внутри двора сестры ея Домны Виляевой и служившую молеельнею для раскольниковъ, приказано разломать, а за лѣсъ заплатить ей изъ конторскихъ суммъ; ей же предоставить свободу жить у своихъ родственниковъ, только не въ Никитовкѣ. У всѣхъ раскольниковъ собраны рукописныя и печатныя книги и, въ присутствіи священниковъ, сожжены при всенародномъ собраніи. Петру Виляеву объявлено, чтобъ онъ жилъ смиренно, быть покоренъ и послушенъ, а въ случаѣ новаго соблазна, если будетъ замѣшанъ, одинъ изъ его сыновей будетъ непремѣнно отданъ въ рекруты. Въ непродолжительномъ времени велѣно всѣхъ дѣвокъ деревни Никитовки, пришедшихъ въ возрастъ, выдать замужъ за крестьянъ другихъ деревень, на которыхъ не палаеть подозрѣніе въ приверженности къ расколу *).

Вскорѣ князь Александръ Борисовичъ узналъ, что расколъ въ Никитовкѣ распространился отъ непростительной слабости и потворства приходскаго священника Павла Козловскаго, который не только не принималъ никакихъ мѣръ противъ распространенія раскола въ приходѣ, но и самъ, уклоняясь отъ исполненія обрядовъ православной церкви, совершалъ ихъ по-раскольнически. Видя изъ этого, что всѣ старанія его къ пресѣченію раскола будутъ малоуспѣшны, пока останется здѣсь священникъ Козловскій, Князь поручилъ управляющему Харченку просить архіерея о переводѣ Козловскаго въ отдаленное отъ Надеждинской вотчины село. „Не желая однако составить его несчастія, буде бы духовному начальству извѣстны сдѣлались его непопозволительные поступки“, Князь велѣлъ Харченку найти другой, благовидный предлогъ для просьбы о переводѣ Козловскаго; „ему однако, писать Князь, открыть истинную причину такого приказанія моего, дабы онъ, по крайней мѣрѣ на будущія времена, исправиться могъ

*) Тамъ же, стр. 199.

для собственной своей пользы, въ которой мнѣ его наставлять не моимъ дѣломъ почитаю“ *).

Согласно приказу Князя, собраны были всѣхъ деревень сельскіе начальники и старшины вмѣстѣ съ уклонившимися въ расколъ крестьянами деревни Никитовки; послѣднимъ, въ присутствіи духовенства и дворовыхъ людей, дѣланы были увѣщанія. „Но мѣра сія, писалъ Князь изъ Петербурга 5 іюня 1816 г., тогда только дѣйствительна будетъ, когда Контора будетъ имѣть неослабое смотрѣніе за всѣми тѣми крестьянами, которые преданы расколу, не допуская ихъ собираться втайнѣ по своимъ избамъ, для чего и поручить бурмистрамъ за поведеніемъ таковыхъ имѣть наблюденіе, донося мнѣ, буде кто-либо изъ крестьянъ обратится снова къ православной церкви. Но дабы предоставить Конторѣ всю удобность и съ своей стороны присматривать строго за поведеніемъ самыхъ упорнѣйшихъ раскольниковъ, которыхъ почитать должно начинщиками и главами сей ереси, какъ-то: Ильина, Петра Виляева и вдовы Поцѣлуевой съ дѣтьми, то перевести ихъ немедленно въ Надеждино и тамъ поселить, введя обратно Семена Солдатова въ домъ Ильина, на дочери котораго онъ женатъ. Переводъ сей лучше всѣхъ иныхъ мѣръ послужитъ пресѣченію раскола, въ Никитинѣ существующаго, ибо тамошніе раскольники, не имѣя при себѣ такихъ людей, начнутъ мало-по-малу ослабѣвать въ своихъ заблужденіяхъ и оныя оставлять, и Контора же обязана не допускать выше именованныхъ крестьянъ, какъ упорнѣйшихъ раскольниковъ, имѣть сообщеніе съ другими раскольниками, донося мнѣ еженедѣльно о поведеніи ихъ. Старыхъ лѣтъ дѣвку Авдотью Виляеву, давно уже въ расколѣ обращающуюся и соблазняющую слабоумныхъ, безъ продолженія времени выслать изъ вотчины, а строеніе, ей принадлежащее, какъ-то избу, служившую часовнею, продать и вырученную сумму ей, Виляевой, отдать. Всѣхъ взрослыхъ дѣвокъ при всѣхъ селеніяхъ стараться выдавать замужъ, открывая разными увѣщаніями отцамъ, чему они подвергаютъ дѣтей своихъ, держа ихъ въ дѣвкахъ“ **).

*) Тамъ же, т. 913, стр. 253—254.

**) Тамъ же, стр. 265—266.

Во вниманіе къ ходатайству управляющаго о священникѣ Павлѣ Егоровѣ Козловскомѣ, который обязался не потворствовать раскольникамъ, а всѣми средствами искоренять расколъ, Князь согласился оставить его при Александровской церкви съ тѣмъ, что, если дойдутъ до него опять свѣдѣнія о потворствѣ и послабленіи съ его стороны раскольникамъ, то онъ будетъ просить преосвященнаго о снятіи съ него сана. вмѣстѣ съ тѣмъ Князь приказалъ взять съ священника подписку въ томъ, что онъ на будущее время не будетъ дѣлать никакихъ соблазновъ и потворствъ предавшимся расколу, а станетъ ихъ отвращать отъ раскола и приводить къ православной вѣрѣ,—подписку взять „съ поручительствомъ извѣстныхъ людей“, прочитавъ ее въ конторѣ при народѣ и потомъ препроводить къ нему, Князю *).

Предпринятая Княземъ мѣры къ искорененію раскола въ Никитовкѣ имѣли успѣхъ, и уже 17 іюля онъ выражалъ въ письмѣ къ Харченку свое удовольствіе, что нѣкоторые изъ предавшихся расколу оставили заблужденіе и обратились къ истинной вѣрѣ. Упорствовали по большей части престарѣлыя женщины и дѣвки. Ихъ Князь приказалъ обложить сверхъ обыкновенныхъ работъ еще денежнымъ оброкомъ по 25 рублей въ годъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не отступятъ совершенно отъ раскола; „старой же дѣвкѣ Авдотѣ Виляевой отнюдь не позволять возвращаться въ Надеждино, за чѣмъ и имѣть строгій присмотръ черезъ бурмистровъ, старостъ и сельскихъ начальниковъ“ **).

*) Тамъ же, т. 913, стр. 332—333.

**) Тамъ же, стр. 342—343.

Княже-Куракинскія церкви.

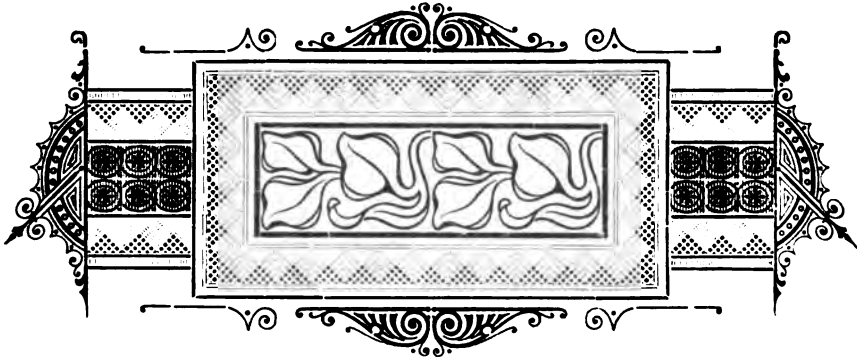
11—13. Село Преображенское-Куракино Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи. Церкви: лѣтняя круглая Преображенія Господня, зимняя во имя явленія Казанской иконы Божіей Матери и кладбищенская.

Если у насъ справедливо жалуются на слабость историческаго чувства въ русскомъ обществѣ, то не является ли она слѣдствіемъ пренебреженія къ своему родовому прошлому? Историческое самосознаніе, столь необходимое для великаго народа, не придетъ, думается намъ, до тѣхъ поръ, пока не установятся духовныя связи между потомками и предками. Оживить ихъ поблекшій въ памяти образъ, воскресить ихъ забытыя дѣянія и заслуги должно было бы быть дѣломъ наиболѣе дальновидныхъ умовъ въ русскомъ дворянствѣ.

Лудмеръ.

11—13. Село Преображенское-Куракино Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Преображенское-Куракино при рѣкѣ Неручи и рѣкѣ Масловкѣ, въ пяти верстахъ отъ станціи Куракино Московско-Курской желѣзной дороги, принадлежитъ въ настоящее время князю Борису Александровичу Куракину и замѣчательно своимъ образцовымъ хозяйствомъ. Составляя часть древней вотчины князей Куракиныхъ, оно досталось въ 1693 г. князю Борису Ивановичу, потомъ принадлежало князю Александру Борисовичу; по смерти его, перешло къ сыну его Борису Александровичу; въ 1766 г. село это съ деревнями числилось за его малолѣтними дѣтьми. Въ селѣ издавна стояла на низменномъ мѣстѣ деревянная церковь Преображенія Господня съ такою же колокольнею; въ 1775 г. колокольня была передѣлана: требовалось повѣсить на нее большой колоколь; колокольню разобрали, прибавили дубоваго лѣса и сдѣлали ее выше прежней.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, которому досталось Преображенское по раздѣлу съ братьями въ 1782 г., задумалъ вмѣсто деревянной построить здѣсь каменную церковь, холодную, во имя Преображенія Господня, съ теплымъ придѣломъ въ честь Казанской иконы Богоматери, и притомъ на другомъ, болѣе возвы-

шенномъ мѣстѣ, отступя на нѣсколько сажень отъ прежняго. Преосвященный Аполлосъ, по просьбѣ Князя, разрѣшилъ 19 декабря 1789 г. строить церковь съ придѣломъ на другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ *). Вмѣсто того выстроены двѣ отдѣльныя церкви невдалекѣ другъ отъ друга.

Церковь Преображенская выстроена въ усадьбѣ самого Князя, каменная, круглая, съ двѣнадцатью наружными колоннами и тремя большими входами; внутри стѣны отдѣланы подъ мраморъ, полъ устроенъ изъ дикаго шлифованнаго камня. Надъ церковью два каменныхъ купола: нижній—лѣпной работы съ двѣнадцатью окнами; ниже оконъ двѣнадцать горельефныхъ изображеній страстей Христовыхъ, работы итальянскихъ мастеровъ, отлично сохранившіяся и высоко-художественнаго достоинства; верхній куполь расписанъ: вверху изображенъ Духъ Святой; вокругъ, противъ оконъ нижняго купола, двѣнадцать апостоловъ. Иконостасъ устроенъ деревянный, двухъярусный, полуциркульный, превосходной работы, окрашенный въ бѣлый цвѣтъ и по мѣстамъ вызолоченный, въ вышину и ширину по 22 аршина; сверхъ иконостаса вызолоченные карнизы. Царскія врата рѣзной работы, рѣзьба позолочена; надъ ними деревянное, вызолоченное сіяніе. Всѣ иконы въ храмѣ на холстѣ, живописной работы, написаны были вновь (мѣстныя иконы будто бы въ Италіи); кромѣ того, въ деревянномъ кіотѣ поставлены здѣсь девять иконъ Петроу и Александромъ Соловьевыми, а именно (по реестру, составленному въ іюнь 1802 г.): 1. Образъ Сергія Чудотворца, вся риза серебряная, вызолоченная. 2. Образъ Феодосія Тотемскаго, вся риза серебряная. 3. Покровъ Богородицы, вся риза серебряная. 4. Образъ Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ“, по борту окладъ и вѣнчикъ серебряный. 5. Образъ маленькій Иверскій Божіей Матери, риза вся серебряная. 6. Образъ такой же маленькій Гребневскій Божіей Матери, риза вся серебряная. 7. Димитрія Ростовскаго, риза вся серебряная. 8. Іоанна Златоустаго и св. Надежды, риза вся серебряная. 9. На кіотѣ безъ оклада—Петра и Павла.

*) См. храмовданную грамоту (приложеніе I).

Въ продолговатой Казанской церкви, выстроенной также въ усадьбѣ Князя, полъ сдѣланъ изъ дикаго камня; иконостасъ двухъярусный, деревянный, съ рѣзбою, голубой, по мѣстамъ вызолоченный. Царскія врата рѣзные, вверху сіяніе. Надъ мѣстными иконами изображенія дванадесятихъ праздниковъ. Надъ иконостасомъ карпицы вызолоченные и надъ ними Распятіе Христова съ предстоящими рѣзными ангелами въ вѣнцахъ*).

Когда же выстроена Преображенская церковь? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ не найдено нами. Въ 1791 г. она была уже готова. Въ 1795 г. въ нее отправлены: различная церковная утварь, два мѣстныхъ образа, два надмѣстныхъ, два образа въ сѣверныя и южныя двери, два образа для помѣщенія надъ сѣверными и южными дверями, образъ апостола Петра въ позолоченной рамѣ, въ алтарь противъ престола одинъ образъ, на царскія двери два образа, еще на царскія двери два овальныхъ образа, ангель рѣзной на деревѣ, вызолоченъ, подпраздничный образъ, къ нему подножіе на деревѣ рѣзное, вызолочено, деревянный подсвѣчникъ, книги церковно-богослужебныя. Въ апрѣлѣ 1799 г. составлена опись, сколько въ каменную церковь села Преображенскаго вновь шито ризъ, діаконскихъ стихарей и прочаго, какія къ онымъ причислены старыя ризы и подъ какими номерами. Въ іюлѣ того же года составлена опись имуществу вновь выстроенной церкви Преображенія Господня. Представленіе описи требуется предъ освященіемъ храма; вмѣстѣ съ тѣмъ въ селахъ требуется формальный отводъ земли на содержаніе причта. Вотъ почему въ 1800 году 14 іюля вымежевана къ Преображенской церкви изъ владѣнія князя Алексѣя Борисовича Куракина на довольствіе причту земля въ количествѣ 38 десятинъ 1600 кв. с. **).

*) См. описи 1799 и 1808 годовъ (приложенія II и III).

**) Въ 1763 г. князь Борисъ Александровичъ велѣлъ служителю Федору Соловьеву быть приказчикомъ въ орловской вотчинѣ—селѣ Преображенскомъ: „церковниковъ землю удовольствовать противъ того положенія, какъ дача подъ церковью произведена, а излишества отнюдь не давать, какъ земли, такъ и луговъ“ (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1200, листъ 4). По плану, сочиненному въ іюлѣ и августѣ 1785 г., въ селѣ Преображен-

всѣхъ формальностей, не ранѣе 1800 г., могла быть освящена Преображенская церковь, а Казанская, вѣроятно, освящена позже: въ описи 1799 г. она не значится и упоминается только въ 1808 году.

Устроивъ храмъ, князь Алексѣй Борисовичъ съ супругою продолжалъ снабжать его принадлежностями ризницы *). Въ 1811 г. августа 11 княгиня Наталія Ивановна прислала въ Преображенскую церковь три воздуха шелковой матеріи съ шитою шелкомъ же опушью. Отъ князя Алексѣя Борисовича въ ту же церковь въ 1812 г. 31 іюля поступили три новые воздуха желтаго штофа на лиловой тафтѣ, обложенные бѣлымъ позументомъ. Его дочь, графиня Елена Алексѣевна Зотова, велѣла употреблять ихъ при службѣ съ слѣдующаго же дня. Въ 1817 г. 7 марта отъ князя Алексѣя Борисовича присланы были для придѣльной Казанской церкви три ризы воскресныя для священниковъ: 1) изъ бѣлаго атласа, покрытая пикинетомъ, вся шитая золотыми звѣздочками; оплечье обложено золотымъ позументомъ съ серебряными звѣздочками; звѣзда Андреевская, внутри нея изображеніе креста на золотомъ полѣ, а борть ея обложенъ голубымъ бархатомъ съ золотымъ шитьемъ и надписью „за вѣру и вѣрность“; къ ризѣ епитрахиль, поручи, поясъ, пелена бѣлая атласная для аналая подъ образъ Воскресенія Христова и другая, такая же, для аналая подъ Евангеліе; 2) изъ зеленаго левантина, шитая серебряными изъ бити цвѣтами; къ ней епитрахиль, поручи, поясъ; 3) голубая съ золотомъ турецкой парчи; къ ней епитрахиль, поручи и поясъ. Въ 1818 г. 10 марта въ Преображенскую

скомъ значилось церковной земли пашенной 68 сороковыхъ десятинъ 1670 кв. саж., покоса 8 д. 100 кв. с., подъ большою дорогою 1 д. 430 кв. с., подъ полурѣчками и болотами 10 д. 200 кв. с., всего, за исключеніемъ неудобныхъ, 76 д. 1770 кв. с. Эти земли на планѣ значились въ пяти мѣстахъ. Въ 1856 г. мѣстный причтъ просить объ обмѣнѣ земли, находившейся въ его владѣніи, по случаю нахождения ея въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста его жительства, на другую.

*) Въ деревянную церковь еще въ 1775 г. отъ князя Александра Борисовича присланы голубыя ризы, стихарь, подризникъ и воздухи.

церковь получены отъ Главной вотчинной конторы Князя риза, стихарь, епитрахиль, двое поручей, орарь, поясъ, воздухи и четыре подризника. Въ 1821 г. князь Алексѣй Борисовичъ пожертвовалъ въ Преображенскую церковь одежды на престоль и жертвенникъ изъ голубого бархата, голубую же бархатную священническую ризу, епитрахиль, двѣ пары поручей и поясъ, такой же діаконскій стихарь и орарь, ризу священническую изъ фіолетоваго бархата, двѣ пары поручей, поясъ и діаконскій стихарь, епитрахиль изъ розоваго бархата, шитаго серебряными блестками, такой же орарь, воздухи изъ голубого бархата, еще изъ фіолетоваго бархата, пелены на два аналая изъ фіолетоваго бархата и набедренникъ изъ темнозеленаго гроденапля. Въ то же время Князь прислалъ золотые и серебряные кресты и звѣзды для ризъ, которыя жена управляющаго Прасковья Васильевна Горшкова должна была приготовить въ теплую церковь къ празднику въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Она окончила ихъ къ назначенному времени, и въ нихъ въ праздникъ 22 октября совершалась служба. Въ 1823 г. изъ Главной вотчинной конторы князей Куракиныхъ получена въ Преображенскую церковь мѣдная, посеребренная водосвятная чаша.

Князь Иванъ Борисовичъ въ 1826 г. въ Казанскую церковь прислалъ двѣ парчевыхъ золотыхъ по бѣлой землѣ ризы, двѣ епитрахили, обложенныя золотымъ газомъ, такой же стихарь, ризу штофную по бѣлой землѣ съ зелеными, розовыми и золотыми цвѣтами, обложенную золотымъ позументомъ епитрахиль, такой же стихарь, два штофныхъ подризника по бѣлой землѣ съ зелеными, розовыми и золотыми цвѣтами, обложенныхъ серебрянымъ позументомъ, двѣ епитрахили гарнитуровыхъ малиноваго цвѣта съ золотыми крестами, три гарнитуровыхъ малиноваго цвѣта пояса, трое поручей парчевыхъ съ серебряными цвѣтами, двѣ пары поручей штофныхъ съ золотымъ позументомъ, одну съ серебрянымъ, одинъ орарь золотого газа съ бусовыми бѣлаго цвѣта крестами, другой, парчевый, съ золотыми крестами, на престоль и жертвенникъ одежду штофную по бѣлой землѣ съ зелеными, розовыми и золотыми цвѣтами, гарнитуровый малино-

ваго цвѣта занавѣсъ, парчевую пелену, воздуха парчевые, другіе парчевые въ срединѣ, а поля штофныя, и шерстяной коверъ. Въ 1870 г. поступили ризы изъ парчеваго покрова отъ гроба князя Александра Борисовича III Куракина, и такой же покровъ— въ 1896 г. послѣ кончины князя Ивана Борисовича II Куракина. Кромѣ того княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ въ 1890 г. пожертвовано полное облаченіе для двухъ священниковъ и діакона.

Заботясь о снабженіи храма дорогою ризницею, князь Алексѣй Борисовичъ не оставлялъ попеченія объ его благоустройствѣ. Въ 1820 г. онъ принялъ на свой счетъ сооруженіе новой крыши на Преображенской церкви, стоившей 1962 рубля. Въ 1824 г. онъ пригласилъ орловскаго мѣщанина Тихона Иванова раскрасить и расписать приходскую лѣтнюю круглую церковь, также поправить въ куполѣ изображенія двѣнадцати апостоловъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ въ 1825 г. былъ назначенъ председателемъ Печальной комиссіи по случаю смерти государя императора Александра Павловича. Получивъ отъ графа Орлова-Денисова извѣщеніе о состоявшемся въ селѣ Куракинѣ ночлегѣ печальнаго кортежа съ тѣломъ Государя, направлявшагося изъ Таганрога въ Петербургъ, и объ отправленіи подобающей службы надъ тѣломъ его въ Преображенской церкви на нарочито приготовленномъ амвонѣ, князь Алексѣй Борисовичъ велѣлъ (26 января 1826 г.), въ знакъ памяти о пребываніи здѣсь тѣла незабвеннаго монарха, до постановки тутъ памятника устроить отъ западныхъ дверей до солеи во всю ширину церкви до балюстрады помостъ вышиною наравнѣ съ первою ступенькою солеи, чтобы по тому мѣсту, гдѣ стоялъ гробъ, никто не ходилъ, помостъ выкрасить сѣренькою краскою съ черными отводками. Архитектору Владиміру Алексѣевичу Бокареву было поручено сдѣлать для Князя рисунокъ всего пола церковнаго, на которомъ линіями означены алтарь, клиросы, балюстрады, гдѣ стоялъ гробъ во время обѣдни, и проектъ помоста; до устроенія же его велѣно прочно настлать доски, чтобы дѣйствительно никто не ходилъ по тому мѣсту, гдѣ стояло тѣло обожаемаго Княземъ Госу-

даря. Бокаревъ сообщилъ (30 марта 1826 г.) Главной вотчинной конторѣ, что Князь велѣлъ устроить въ круглой (Преображенской) церкви, по проекту архитектора Монферана, монументъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ гробъ съ тѣломъ государя императора Александра Павловича. Въ письмѣ къ Бокареву князь Алексѣй Борисовичъ такъ выражалъ свои намѣренія. Ему хотѣлось сдѣлать отъ двери главнаго входа до солеи, шириною во всю эту дверь, высокой столярной работы помостъ наравнѣ съ солею, а въ западной двери противъ царскихъ вратъ поставить бюстъ съ изображеніемъ государя императора Александра Павловича. Для приведенія этого въ исполненіе, Князь велѣлъ наружную дверь со входа запереть и оставить ее въ такомъ положеніи, чтобы наружный фасадъ ни въ чемъ не былъ измѣненъ; изнутри эту дверь задѣлать и заштукатурить, сдѣлавъ ее подъ мраморъ сѣренькаго цвѣта; пьедесталь, на которомъ будетъ поставленъ бюстъ, сдѣлать подъ бѣлый мраморъ; пирамиду сдѣлать подъ мраморъ зеленаго цвѣта; надпись для пьедестала Князь обѣщалъ доставить изъ Петербурга и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ немедленно отъ дверей до солеи въ назначенную ширину помоста настлатъ войлокъ и потомъ покрыть чернымъ сукномъ, чтобъ этотъ временный коверъ представлялъ видъ должествующаго быть помоста. Не надѣясь, что вся эта работа будетъ окончена ко времени пріѣзда Императрицы, Князь распорядился не останавливать ея во время самаго пребыванія Ея Величества въ Куракинѣ *), только наблюдать, чтобы сора внутри церкви не было. Немедленно же закипѣла работа, и въ 1826 г. западныя двери Преображенской церкви задѣланы кирпичомъ и подштукатурены заподлицо со стѣнами, внутри церкви около нихъ поставленъ пьедесталь лѣпной работы подъ мраморъ, на пьедесталѣ мраморный бюстъ въ Бозѣ почившаго императора Александра Павловича; отъ пьедестала до солеи сдѣланъ паркетный помостъ, вышиною въ 4 вершка, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился катафалкъ. Князь Алексѣй Борисовичъ устроилъ все

*) Государыня императрица Елисавета Алексѣевна ночевала здѣсь.

это безъ разрѣшенія духовной власти. Причтъ воспротивиться производству работъ въ храмѣ не смѣлъ, но счелъ долгомъ, при началѣ работъ, донести объ этомъ благочинному (16 апрѣля 1826 г.), города Малоархангельска Вознесенскаго собора протоіерею Андрею Булгакову; но при немъ дѣло это не получило движенія. Новый благочинный, священникъ села Георгіевскаго на Сучьей Плоти Малоархангельскаго уѣзда Павелъ Петровъ, донесъ объ этомъ Орловской духовной консисторіи. Отъ причта села Преображенскаго-Куракина и управляющаго имѣніемъ князя Куракина В. А. Горшкова были отобраны чрезъ благочиннаго показанія, совершенно тождественныя и ничего новаго не давшія. Тогда преосвященный орловскій Никодимъ донесъ объ этомъ случаѣ Св. Синоду и спрашивалъ у него, можно ли допустить существованіе устроеннаго въ храмѣ села Преображенскаго памятника. Указомъ Св. Синода предписано орловскому преосвященному войти въ ближайшее по мѣстнымъ обстоятельствамъ относительно задѣланной въ церкви села Преображенскаго западной двери разсмотрѣніе и, если при совершеніи церковныхъ церемоній никакихъ препятствій отъ сего не будетъ, оставить оную дверь въ настоящемъ положеніи, а о памятникѣ не упомянуто. Преосвященный откомандировалъ въ Куракино присутствующаго Консисторіи протоіерея Афанасія Лаврова и велѣлъ ему при мѣстномъ благочинномъ Петровѣ и депутатѣ съ свѣтской стороны Малоархангельскаго нижняго земскаго суда засѣдатель Ильинѣ освидѣтельствовать, что сдѣлано въ церкви*). Тѣмъ временемъ Князь, не желая защищать новшество, для православной церкви мало обычное, велѣлъ сломать въ церкви помость, раздѣлать дверь и вынести бюстъ Государя. Когда прибыли помянутыя лица въ Преображенскую церковь, то нашли, что западная дверь не задѣлана, а открыта, и памятника не имѣется. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Въ залѣ надеждинскаго дворца находится мраморный бюстъ государя императора Александра Павловича, вѣроятно, тотъ

*) Указъ Орловской духовной консисторіи, отъ 26 іюня 1829 г., за № 2481.

самый, который стоялъ нѣкоторое время въ храмѣ Преображенія Господня въ Куракинѣ. На деревянномъ пьедесталѣ его слѣдующія надписи. Спереди: „1825 года. Се ангель на небеси, благодѣтель всѣмъ, особенно мнѣ“. Съ правой стороны:

„Кого спѣшимъ встрѣчать?
 Чей гробъ слезами орошаемъ?
 Прошло столѣтіе... опять
 Великаго мы погребаемъ.
 Народы... Александра нѣтъ:
 Онъ тамъ, вашъ другъ и благодѣтель,
 Онъ тамъ, гдѣ лучезарный свѣтъ
 Одну вѣнчаетъ добродѣтель.
 Все человѣчество въ слезахъ,
 Вездѣ отзвуки скорбныхъ стонъ;
 Священъ того и бранный прахъ,
 Кто жилъ для счастья миллионъ.
 Душа великая, воззри:
 Въ слезахъ сихъ дань тебѣ святая,
 И въ утѣшенъ намъ пари,
 Какъ Богъ, надъ тронъ Николая!“

Съ лѣвой стороны: „Кончина блаженной памяти Государя Императора послѣдовала въ Таганрогѣ 1825 года ноября 19 дня въ 11 ч. 50 м. пополудни. Тѣло сего великаго государя съ подобающимъ кортежемъ отправлено въ столичный городъ святаго Петра. По назначенному тракту прибыло оно въ Куракино 19 января 1826 года, гдѣ въ храмѣ Божіемъ было на приуготовленномъ амвонѣ для ночлега поставлено, и, по отправленіи въ то время панихиды преосвященнымъ со всѣмъ духовенствомъ, въ присутствіи стекшихся въ многомъ числѣ дворянъ и народа, во всю ночь читано было Евангеліе, а на другой день, т. е. 20 января, по отправленіи преосвященнымъ божественной литургіи и панихиды, тѣло покойнаго государя, препровождаемое духовенствомъ и со всѣмъ кортежемъ, изъ Таганрога идущимъ и отъ губерніи наряженнымъ, отправлено въ путь“.

Сзади: „Объ отношеніи 12-го числа къ почившему въ Бозѣ блаженной памяти государю императору Александру Павловичу.

1. Родился 12 декабря 1777 г., т.-е. 12 числа 12 мѣсяца въ году.

2. Шведы, во время войны, съ флотомъ подступили къ Кронштадту въ 1789 г., т.-е. на 12-мъ году его возраста, или одинъ разъ 12.

3. На престоль възшелъ 12 марта 1801 года, т.-е. на 24-мъ году возраста, или два раза 12.

4. Нашествіе французовъ на Россію воспослѣдовало 1812 г., т.-е. на 36-мъ году его возраста, или три раза 12.

5. Скончался въ 1825 г., имѣвъ 48 лѣтъ, или четыре раза 12.

6. Боленъ былъ 12 дней; царствовалъ 24 года, или два раза 12.

Благоговѣвшій къ памяти государя императора Александра Павловича князь Алексѣй Борисовичъ купилъ съ аукціона четыре канделябра, которые стояли у гроба Императора въ Казанскомъ соборѣ въ Петербургѣ; впослѣдствіи они поставлены въ склепѣ, гдѣ погребено тѣло самого Князя.

Въ 1826 г. въ с. Куракинѣ устраивалась часовня на кладбищѣ, и предполагалось исправленіе колоколенъ на зимней церкви. Лѣтомъ 1829 г. князь Алексѣй Борисовичъ посѣтилъ Куракино. Согласно заблаговременно присланному имъ распоряженію, по прибытіи его въ лѣтнюю круглую церковь (27 іюня), духовенствомъ, въ присутствіи дворовыхъ людей Князя, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучно совершеннаго „вояжа“ его. Въ это же время имъ рѣшено перенести въ Куракино церковь деревянную изъ села Алексѣевского и поставить ее на кладбищѣ. Въ томъ же году, 31 декабря, князь Алексѣй Борисовичъ скончался, и тѣло его погребено въ склепѣ подъ Преображенскою церковью. Сынъ его князь Борисъ Алексѣевичъ, приказалъ „изъ парчеваго покрова, для погребенія покойнаго батюшки приготовленнаго, сдѣлать для церкви села Куракина ризы; бархатныя подушки, на которыхъ при похоронной церемоніи несены были ордена, оставить въ церкви, употребить на воздухи и на прочія церковныя утвари; плащи траурныя, попоны, трехъугольныя шляпы и сукно съ ка-

тафалка хранить въ кладовой, а траурное платье оставить у тѣхъ, для кого оно было сдѣлано“.

Въ то же время (1830 г. 7 марта) князь Борисъ Алексѣевичъ велѣлъ перенесенную изъ Алексѣевского кладбищенскую деревянную церковь съ колокольнею собрать немедленно своими мастерами, настлатъ въ ней полъ и покрыть ее крышею, чтобы не растерялся матеріалъ; внутреннюю же ея отдѣлку: штукатурку, постановку иконостаса и прочее отложить до его прїѣзда въ имѣніе. Церковь отдѣлана снаружи и внутри, а затѣмъ оштукатурена только въ 1834 г.

Въ 1831 г. въ склепѣ подъ Преображенскою церковію погребена супруга князя Алексѣя Борисовича, княгиня Наталія Ивановна. Въ стѣнѣ надъ склепомъ вдѣлана мѣдная доска со слѣдующей надписью: „Здѣсь покоятся брѣнные остатки Создателя храма сего, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Государственнаго, Совѣта Департамента экономіи Предсѣдателя, Сенатора, Капцлера Россійско-Императорскихъ Орденовъ, Дѣйствительнаго Камергера и Орденовъ: св. Апостола Андрея Первозваннаго съ алмазными украшеніями, св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, Св. Анны перваго класса Кавалера, имѣвшаго знакъ отличія 45-лѣтней безпорочной службы и Дворянскую бронзовую медаль въ воспоминаніе 1812 г., Князя Алексѣя Борисовича Куракина, родившагося 1759 г. сентября 19 дня, скончавшагося 1829 г. декабря 31 дня, и Супруги его, Двора Его Императорскаго Величества Штатсъ-Дамы, Ордена Св. Великомученицы Екатерины меньшаго Креста Кавалерственной Дамы, Княгини Натальи Ивановны Куракиной, урожд. Головиной, родившейся 1766 г. авг. 16 дни, скончавшейся 1831 г. іюля 2 дня“.

Въ 1832 г. князь Борисъ Алексѣевичъ приказалъ устроить при Преображенской церкви каменную съ воротами ограду, а въ 1892 г. княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ деревянные ворота ограды замѣнены воротами изъ кованаго жельза съ двумя калитками въ каменныхъ столбахъ.—Служеніе въ этой церкви отличалось особеннымъ великолѣніемъ. За неимѣніемъ

хорошихъ дискантовъ изъ мальчиковъ, пѣли дѣвочки, одѣтыя, какъ и прочіе пѣвчіе, въ польскіе кафтаны *).

Въ 1837 году 12 февраля скончался въ Петербургѣ пятимѣсячный княжичъ Борисъ; тѣло его отпѣто въ Исаакіевскомъ соборѣ и, съ Высочайшаго соизволенія, отправлено для погребенія въ орловское Куракино. Такъ какъ родитель его, князь Алексѣй Борисовичъ, пожелалъ, чтобы тѣло Княжича было погребено въ одной изъ церквей села Куракина, а орловскій архіерей безъ разрѣшенія Свят. Синода не допускалъ не только этого, но даже и временнаго постановленія гроба его въ церкви, то гробъ до полученія разрѣшенія поставили на помостѣ въ нижнемъ этажѣ княжескаго дома. Вскорѣ было получено изъ Свят. Синода разрѣшеніе предать тѣло на томъ мѣстѣ, которое будетъ избрано дѣдомъ Княжича княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ, даже и въ храмѣ. Онъ избралъ для погребенія мѣсто внутри ограды Преображенской церкви подлѣ сѣвернаго въ нее входа. На указанномъ мѣстѣ вырыта могила, обложена кирпичемъ, поставленъ гробъ вмѣстѣ съ ящикомъ, въ которомъ привезенъ изъ Петербурга, и надъ нимъ сдѣланъ каменный сводъ **).

Какъ выше помянуто, на вновь отведенномъ приходскомъ при селѣ Преображенскомъ кладбищѣ поставлена старая деревянная церковь, перенесенная изъ Алексѣевского. Князь Алексѣй Борисовичъ намѣревался устроить въ ней со временемъ службу, но смерть пресѣкла намѣреніе его. По распоряженію князя Бориса Алексѣевича, она была покрыта желѣзомъ; иконостаса же и утвари въ ней не было. Такъ она и стояла не освященною. Около 1850 г. разрушилась колокольня, а потомъ и сама она стала грозить паденіемъ. Въ 1854 г. приходское духовенство до-

*) Изъ рапорта Ивана Бутовскаго Высочайше учрежденному надъ недвижимыми имѣніями князя Бориса Алексѣевича Куракина попечительству, отъ 17 апрѣля 1841 г.

**) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Письма князя Бориса Алексѣевича Куракина изъ Орла въ Вотчинную контору орловскаго имѣнія, отъ 23 февраля 1837 года, и къ главному управляющему орловскаго имѣнія В. А. Горшкову, отъ 24 марта 1837 года.

вело до свѣдѣнія Вотчинной куракинской конторы о крайней ветхости церкви и просило ея содѣйствія къ исходатайствованію разрѣшенія попечительства надъ куракинскими имѣніями на продажу ея, а сумму, вырученную отъ продажи, имѣло въ виду обратить на поправку снаружи приходской Преображенской церкви и поновленіе всего иконостаса въ придѣльной Казанской церкви. Высочайше учрежденное надъ недвижимыми имѣніями князя Куракина Попечительство, находя съ одной стороны неудобнымъ продавать кладбищенскую церковь, а съ другой, обращая особенное вниманіе на объясненіе причта относительно необходимости исправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ лѣтней церкви и поновленія иконостаса въ зимней, предписало управляющему орловскимъ имѣніемъ Фальтину доставить подробную смѣту, сколько именно нужно денегъ на исправленіе поврежденій и поновленіе иконостаса, и затѣмъ, если, дѣйствительно, кладбищенская церковь пришла въ такое ветхое положеніе, что угрожаетъ разрушеніемъ, испросить у орловскаго епархіальнаго начальства разрѣшеніе разобрать ее и ветхій матеріалъ оной употребить на надобности Куракинской экономіи. Когда обратились за такимъ разрѣшеніемъ, Орловская духовная консисторія предписала малоархангельскому благочинному дознать, въ какомъ положеніи эта церковь, какая сумма можетъ быть выручена отъ ея продажи, а также чего будетъ стоить возобновленіе зимней въ Куракинѣ церкви. Отъ продажи на дрова лѣса предположено было выручить 200 рублей, отъ стараго листового кровельнаго желѣза, дверныхъ петель и крючьевъ 61 р., а всего 261 руб. сер. *). Но такъ какъ на возобновленіе зимней въ Куракинѣ церкви назначено было израсходовать 380 руб., то къ деньгамъ отъ продажи кладбищенской церкви добавлены еще 119 р. сер. изъ кассы княжеской. Это было въ 1855 году. Очевидно, что указанною выше незначительною суммою покрыты лишь самыя вопіющія нужды: исправили только наружныя поврежденія, а

*) Указомъ Орловской духовной консисторіи, отъ 14 февраля 1856 года, дозволено ветхую церковь продать, въ зимней церкви иконостасъ и прочія поврежденія исправить.

иконостаса въ Казанской церкви не коснулись. Внутренность Преображенской церкви исправляема была въ 1861—1863 годахъ. Храмъ отдѣланъ искусственнымъ мраморомъ, позолота на иконостасѣ и въ другихъ мѣстахъ возобновлена. На все дѣло употреблено до 2.500 рублей; церковныхъ въ томъ числѣ было только триста рублей, а остальные пожертвованы княземъ Александромъ Борисовичемъ, родителемъ нынѣшняго владѣльца имѣнія князя Бориса Александровича. Послѣ отдѣлки, храмъ освященъ 20 іюля 1863 года.

Иконостасъ въ Казанской церкви устроенъ только въ 1868 г. Рисунокъ иконостаса сдѣланъ архитекторомъ Барановымъ. Въ 1866 г. 27 ноября князь Александръ Борисовичъ писалъ управляющему орловскаго имѣнія Персіанинову: „Получилъ я вчера рисунокъ иконостаса для Казанской церкви, нахожу превосходнымъ и благодарю Михаила Михайловича. Теперь вопросъ: какъ исполнить наше желаніе? Прежде всего, во всякомъ случаѣ до устройства новаго иконостаса, надобно будетъ передѣлать въ церкви фундаментальную работу, т.-е. сломать верхнюю галерею, сдѣлать новыя окна, зимнія и лѣтнія рамы, двери передѣлать и устроить печи. Что это будетъ стоить, и кто за эту работу будетъ платить — я, или расходы будутъ на счетъ церковной суммы, если архіерей разрѣшить? Когда я получу отъ васъ отвѣтъ на сей вопросъ, я вамъ передамъ мой отвѣтъ и мое рѣшеніе“. Потомъ Князю пришла новая мысль, которую онъ изложилъ въ письмѣ къ тому же Персіанинову, отъ 19 мая 1867 г. „Я по всему вижу—писалъ Князь—что большой каменный домъ ежегодно отъ времени рушится, и опасаюсь, чтобы и церковь не задѣла какъ-нибудь. Я еще не рѣшаю вопроса о церкви домовою, но прежде всего прошу Михаила Михайловича на свободѣ осмотрѣть иконостасъ, смѣрить ширину и вышину, не придется ли оный на мѣсто того ветхаго, который теперь находится въ Казанской церкви, по съ тѣмъ, чтобы образъ Казанской Божіей Матери былъ непременно помѣщенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь находится. Если этотъ иконостасъ домовою церкви коротокъ и низокъ для Казанской, можно будетъ прибавить въ

вышину и ширину по новому рисунку, позвать Жаркова, все осмотрѣть, и тогда увидимъ, что можно будетъ сдѣлать: живопись очень хорошая, и потому гораздо будетъ менѣ расхода, а въ большомъ домѣ когда будетъ церковь, еще неизвѣстно. Всегда можно будетъ тамъ и церковь устроить, а такъ, какъ есть теперь, невозможно оставить, по моему. По крайней мѣрѣ, будетъ и Казанская церковь въ порядкѣ. Поговорите съ нашими священниками отцами Алексѣемъ и Николаемъ; чтò они предполагаютъ: будетъ ли возможно это устроить или нѣтъ?”

Получивъ утвердительный отвѣтъ, Князь 14 июня обратился къ орловскому преосвященному за разрѣшеніемъ на переносъ иконостаса домовой въ Куракинѣ церкви въ приходскую Казанскую зимнюю церковь, въ которой весь иконостасъ полинялъ и обветшалъ. Преосвященный Поликарпъ дозволилъ изъ двухъ иконостасовъ сдѣлать одинъ. Орловскій цеховой мастеръ Николай Афанасьевъ Жарковъ взялся поставить иконостасъ изъ домовой церкви въ нижнемъ ярусѣ. Такъ какъ онъ былъ шире иконостаса Казанской церкви на $1\frac{1}{4}$ аршинъ, то пришлось отнять отъ боковыхъ кіотовъ четыре пилястра. Подъ иконостасъ подведенъ цоколь вышиною въ шесть вершковъ для большаго вида мѣстныхъ иконъ. Мѣстныя иконы изъ стараго иконостаса Казанской церкви помѣщены въ новый иконостасъ; для мѣстныхъ иконъ иконостаса домовой церкви сдѣланы съ лицевой стороны иконостаса кіоты со стеклами, чтобы, въ случаѣ нужды, вынимать и вставлять эти иконы. На нижній ярусъ иконостаса поставленъ второй для большаго величія его и для помѣщенія иконъ изъ иконостаса домовой церкви. Выше этого яруса сдѣланъ третій для иконъ двѣнадцати праздниковъ; сверхъ него — ветхій и новый завѣты по бокамъ, по срединѣ же арка съ изображеніемъ Тайной Вечери и облаками вокругъ нея, а въ самомъ верху поставленъ крестъ съ живописнымъ распятіемъ и сіяніемъ вокругъ него.

Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса помѣщены четыре иконы древняго византійскаго письма, въ серебряныхъ окладахъ, изъ прежняго иконостаса Казанской церкви, именно: по правую сторону — преображенія Господня и пророка Іліи, по лѣвую сторону — Казан-

ская икона Божіей Матери и Николая Чудотворца. Въ царскихъ вратахъ помѣщены изображенія евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи, на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ—архангеловъ Михаила и Гавріила. Во второмъ ярусѣ по правую сторону двѣ иконы: сошествія Спасителя во адъ и трехъ святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны; по лѣвую—также двѣ иконы: скорбящей Божіей Матери и исцѣленія Иисусомъ Христомъ разслабленнаго. Эти иконы—изъ иконостаса домової церкви.

Надъ южными дверями изображенъ родоначальникъ князей Куракиныхъ, великій князь Владиміръ, надъ сѣверными—княгиня Ольга. По правую сторону, надъ иконою пророка Іліи, поставленъ семейный образъ, вновь написанный, съ изображеніями князя Александра Невскаго, князя-мученика Бориса и преподобнаго Анатолія, по лѣвую сторону—семейный же образъ праведныхъ Маріи и Елисаветы, соотвѣтственно именамъ: самого князя Александра Борисовича III, его супруги княгини Маріи Александровны, ур. графини Гурьевой, его сыновей князя Бориса Александровича и князя Анатолія Александровича и его дочери княжны Елисаветы Александровны (нынѣ графини Пюклеръ). Въ аттикѣ, или третьемъ ярусѣ, посреди, находится изображеніе Тайной Вечери, изъ домової церкви; въ полукругахъ—иконы преп. Сергія радонежскаго и мученицы Татіаны, также небольшія иконы дванадесятихъ праздниковъ, вновь написанныя. Вверху, надъ изображеніемъ Тайной Вечери,—Распятіе Христа Спасителя съ предстоящими двумя ангелами, живописное, изъ домової церкви.

Въ алтарѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, въ сводѣ, — живописное изображеніе видѣнія пророкомъ Исаіею Господа Саваоѳа.

На южной и сѣверной стѣнахъ храма были ветхія живописныя иконы; въ это же время онѣ были переведены на новыя полотна петербургскимъ художникомъ по заказу Князя. Начиная отъ иконостаса, на южной стѣнѣ находятся иконы: обновленія храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, мучениковъ Бориса, Глѣба и мученицы Татіаны, мучениковъ Адріана и Наталіи. На сѣверной стѣнѣ, начиная также отъ иконостаса, иконы: московскихъ святите-

лей Петра, Алексія и Іоны, сорока мучениковъ Севастійскихъ, царя Константина, царицы Елены и муромскихъ чудотворцевъ Константина, Михаила и Θεодора.

Жарковъ обязался все сдѣлать къ 15 мая 1868 г. съ платою за рѣзбу и позолоту иконостаса 800 рублей, а за живопись 350 рублей.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ и похороненъ, въ 1870 г., въ склепѣ подъ Казанской перковью, „какъ возобновитель и благоукраситель оной“. Надъ склепомъ въ стѣнѣ вдѣлана мраморная доска, и на ней начертаны слова изъ Евангелія отъ Іоанна, гл. 17, ст. 11—12.

Въ оградѣ Преображенской церкви погребены дѣти князя Бориса Александровича Куракина: въ 1886 г. княжичъ Борисъ, пяти лѣтъ, въ 1896 г. князь Иванъ Борисовичъ, 20 лѣтъ, студентъ Харьковскаго университета.

За послѣднія 10 лѣтъ, большею частью на средства церковнаго старосты князя Бориса Александровича Куракина, обѣ церкви какъ снаружи, такъ и внутри приведены въ полный порядокъ: шаръ и крестъ на Преображенской церкви вызолочены, обѣ церкви снаружи вновь перештукатурены, крыши выкрашены, внутри всѣ иконы реставрированы, стѣны перекрашены, куполы возобновлены, паникадила, люстры и подсвѣчники высеребрены и вызолочены вновь.

Переходимъ къ мѣстному духовенству. Съ 1800 г. въ селѣ Преображенскомъ-Куракинѣ значились на службѣ священники Афанасій Дмитріевъ Коссовъ и Матвѣй Иларіоновъ Сребницкій; по просьбѣ князя Алексѣя Борисовича Куракина, оба они, 13 февраля 1821 г., произведены епископомъ орловскимъ Іоною въ санъ протоіереевъ.

Въ 1822 году, по случаю повышенія цѣнъ на жизненные припасы, князь Алексѣй Борисовичъ утвердилъ выработанную духовенствомъ орловскихъ селъ Преображенскаго, Александровскаго и Алексѣвскаго новую таксу за требы: за молитву родильницъ 10 коп., крещеніе младенца 30 к., молитву въ сороковой день 10 к., елеосвященіе 1 руб., за обѣдню по просьбѣ 1 руб., за

совершеніе таинства брака 3 руб., за молебень въ домѣ 20 к., молебень въ церкви 10 к., молебень съ акаѳистомъ 60 к., за освященіе воды 60 к., за большую панихиду 10 к., за малую 5 к., за погребеніе взрослога 1 руб., за погребеніе младенца 30 коп., при повѣркѣ исповѣдныхъ росписей по двѣ копѣйки съ наличной души. Вотчинная контора должна была объявить крестьянамъ и дворовымъ Князя о новой таксѣ за требы и наблюдать за тѣмъ, чтобы не было отъ нея отступленій *).

Князь Борисъ Алексѣевичъ такъ же, какъ и отецъ его, входилъ въ нужды духовенства: помогаль ему матеріально и предстательствовалъ за него предъ епархіальною властью. Такъ, въ 1830 г. онъ велѣлъ выдать изъ кассы своей экономіи причитающіяся священноцерковнослужителямъ за шестинедѣльное отправленіе службъ и требъ по покойномъ родителѣ его 415 рублей.

Въ апрѣлѣ 1838 г. протоіерей Коссовъ писалъ князю Борису Алексѣевичу, что родился онъ въ 1777 году 10 января, по окончаніи въ семинаріи курса богословскихъ наукъ, опредѣленъ въ село Преображенское во священника въ 1800 г.; оставляя теперъ по болѣзни службу, онъ просилъ Князя изъ находившихся при церкви, сверхъ указныхъ трехъ десятинь усадебной земли, еще 2 дес. 1800 кв. саж. дать ему „для вспомоствованія въ содержаніи съ семействомъ подъ селитьбу и овощникъ“ земли, сколько заблагоразсудится. Князь, хорошо относившійся къ протоіерею Коссову, исполнилъ его просьбу и даже по смерти его въ 1841 г. оставилъ за вдовою ту десятину пахотной земли въ каждомъ полѣ, которую давалъ покойному, „съ тѣмъ, чтобы она могла обрабатывать оную въ свою пользу по смерти или по то время, пока она здѣсь, въ Куракинѣ, проживать будетъ“.

На справку по дѣлу о просьбѣ Коссова выписано распоряженіе князя Алексѣя Борисовича, сдѣланное въ Куракинѣ въ 1800 г. 20 іюля. Это распоряженіе открываетъ предъ нами любовь Князя къ духовенству и стараніе возвысить его. Князь Алексѣй Борисовичъ,

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Выписка изъ предписаній князя Алексѣя Борисовича, отъ 22 сентября, за № 327.

желая привести въ извѣстность количество своей земли и по возможности уравнять крестьянъ во владѣніи данной имъ землею, также желая узнать, имѣеть ли духовенство въ своемъ владѣніи назначенную указомъ 1798 г. пропорцію земли, просилъ Губернское правленіе прислать землемѣра для нарѣзки указанной пропорціи земли духовенству его сель Преображенскаго и Алексѣевскаго. Нарѣзка земли землемѣромъ и произведена. Желая, сверхъ узаконенной пропорціи земли, предоставить духовенству выгоды, Князь приказалъ еще нарѣзать изъ своихъ собственныхъ полей въ каждомъ полѣ столько земли, чтобы получался прибавокъ, равный четвертой части опредѣленной имъ пропорціи, не только въ пашнѣ, но и въ покосахъ. Этотъ прибавокъ составлялъ въ каждомъ полѣ пашни по 2 $\frac{1}{2}$ десятины и въ сѣнокосахъ по одной десятинѣ. „Сія прибавочная земля, писалъ Князь, есть и должна называться навсегда моею, а не церковною, но впредь до повелѣнія моего быть въ особенномъ сихъ штатовъ [церковнослужителей] владѣніи. Симъ умножая по моему къ нимъ расположенію поля, указомъ имъ назначенныя, надѣюсь, что, по такому усердію моему и дѣлаемымъ церковнослужителямъ выгодамъ, приложатъ они всемѣрное стараніе учредить такъ свое поведеніе, чтобы я ими былъ всегда доволенъ, и потщатся они должности свои исправлять съ тѣмъ благоговѣніемъ, благочестіемъ и всегдашнею исправностью, какъ должны, какъ я того отъ нихъ ожидаю, и какъ и сами отъ себя они требовать должны. Сверхъ же того, по тому уваженію, что церковь Преображенская имѣеть двуштатное число церковнаго причта, опредѣляю я всему оному причту изъ собственныхъ моихъ господскихъ двухъ полей на засѣвъ хлѣба въ каждомъ полѣ по три десятины сороковыхъ, да изъ особаго моего вниманія къ діакопу Ильѣ особенно ему, сверхъ участка его въ пашнѣ,—означенныхъ трехъ десятинь, въ каждомъ же полѣ по сороковой десятинѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ эти въ каждомъ полѣ четыре десятины оставались всегда господскими и обрабатывались всегда съ моею вмѣстѣ землею, но только чтобъ, по снятіи хлѣба съ опредѣленныхъ десятинь, вмѣсто того, чтобъ отвозить оный въ мой огуменникъ, отвезенъ онъ былъ въ

огуменникъ того, кому я оное въ даръ отдаю, возвращая съ него сѣмена, на засѣвъ оной употребленныя. Усадьбы членовъ причта села Преображенскаго должны составлять три десятины указныхъ, но за обмѣреніемъ землемѣромъ оказалось оной излишней 2 дес. 1800 саж. Сіе излишнее количество земли подъ усадьбу ихъ я также и на вышеозначенномъ положеніи отдаю въ ихъ владѣніе. Земли сіи [излишнія] ни подъ какимъ видомъ не должны быть въ ихъ всегдашнемъ и непремѣнномъ владѣніи. Продолжить владѣніе прибавочною землею зависѣтъ будетъ отъ моей воли“.

Князь Борисъ Алексѣевичъ относился доброжелательно и къ другимъ лицамъ изъ числа духовенства Преображенской церкви. По просьбѣ, напр., діакона Ивана Федорова Александровскаго, помѣченной 11-мъ числомъ мая 1838 г., дано Княземъ десять деревьевъ на поправку обветшавшаго строенія. Священнику Николаю Андрееву Александрову онъ же съ 1842 г. назначилъ за его труды по училищу производить ежегодно изъ конторы въ вознагражденіе по 120 рублѣй. Въ 1844 г. Попечительство, учрежденное надъ недвижимыми имѣніями князя Бориса Алексѣевича, разрѣшило выдавать тому же священнику по 200 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы число учениковъ всегда было не менѣе 60 человекъ обоого пола, и чтобъ объ ихъ успѣхахъ въ наукахъ доставляемы были въ Попечительство третныя вѣдомости.

Лица, зарекомендовавшія себя предъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ, впослѣдствіи пользовались расположеніемъ и его приемниковъ. Такъ, обращая особенное вниманіе на примѣрное усердіе священника Александрова въ дѣлѣ обученія грамотѣ дѣтей при Куракинскомъ приходскомъ училищѣ, они просили въ 1854 г. преосвященнаго орловскаго Смарагда обратить вниманіе на полезные его труды и удостоить награжденія. Александрову отъ имени преосвященнаго Смарагда объявлено архипастырское благословеніе со внесеніемъ сего случая въ послужной списокъ и съ увѣреніемъ, что, по личномъ его преосвященства удостовѣреніи въ пользѣ и успѣхѣ означеннаго училища, не останется онъ безъ положительнаго награжденія. Но уже въ слѣдующемъ

году, 16 іюня, отець Александръ по обстоятельствамъ, препятствовавшимъ ему заниматься обученіемъ дѣтей въ Куракинскомъ приходскомъ училищѣ, отказался отъ должности, о чемъ тогда же извѣстилъ Вотчинную контору покойнаго князя Бориса Алексѣевича Куракина.

Князь Александръ Борисовичъ III очень любилъ этого священника, съ которымъ связывалъ его общій интересъ къ дѣлу народнаго образованія, и переписывался съ нимъ. Вотъ что, напр., писалъ отець Александръ, отъ 3 декабря 1852 г., въ отвѣтъ на одно изъ писемъ Князя: „Ваше сіятельство, любезнѣйшій сынъ мой духовный князь Александръ Борисовичъ. Чувствительную мою приношу вамъ благодарность за добрую вашу обо мнѣ память: я слышалъ отъ управляющаго вашего, что вы въ письмахъ вашихъ меня не забываете. Болѣе же всего я душевно васъ благодарю за пріятное письмо ваше, которое я имѣлъ счастье получить отъ васъ 13 числа іюля мѣсяца. Увѣряю васъ, что сіе драгоцѣнное письмо ваше, исполненное сердечныхъ чувствъ вашей любви ко мнѣ, я получилъ съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и нѣсколько разъ читалъ оное съ душевнымъ моимъ наслажденіемъ. Долгомъ также считаю увѣдомить васъ объ училищѣ, на которое вы обращаете отеческое вниманіе ваше, что оно находится въ весьма хорошемъ порядкѣ, дѣти ведутъ себя нравственно и учатся охотно и хорошо, также и помощникъ мой Кокинъ ведетъ себя честно и занимается съ дѣтьми усердно. Что же касается до постройки особаго дома, о которомъ я прежде писалъ къ вашему сіятельству, въ которомъ бы могли жить крестьянскія дѣти, а особенно бѣдныя и сироты, то я несомнѣнно надѣюсь, что, когда вы къ намъ пожалуете, то для спасенія вашей души, о которой вы болѣе всего заботитесь, все устроите“.

Въ сентябрѣ 1855 г. въ орловскомъ князей Куракиныхъ имѣніи предположено было открыть еще два училища: при деревняхъ Каменкѣ и Борисовкѣ.

Въ 1860 г. 7 іюня князь Александръ Борисовичъ писалъ преосвященному Поликарпу, что Александръ, находясь въ этомъ

сель священникомъ болѣе двадцати лѣтъ, приобрѣлъ примѣрною своею жизнью, усердіемъ въ отправленіи своей обязанности и безкорыстіемъ особенное его расположеніе, почему онъ считаетъ долгомъ за него ходатайствовать и просить объ оказаніи ему архипастырской милости. Въ томъ же имѣніи при сель Александровскомъ находится священникъ Даниилъ Васильевъ, который, уже довольно преклонныхъ лѣтъ и бездѣтный, вѣроятно, скоро пожелаетъ самъ мѣсто свое уступить другому. Когда онъ вознамѣрится добровольно оставить свою обязанность, или благоугодно будетъ архіерею, по могущимъ встрѣтиться обстоятельствамъ, замѣнить его другимъ, тогда Князь просилъ преосвященнаго имѣть въ виду зачислить это мѣсто за старшею дочерью священника Александрова Марією и отдать оное тому лицу, которое пожелаетъ жениться на ней.

Въ 1864 г. Князь велѣлъ съ Александровскаго кирпичнаго завода отпустить отцу Алексѣю и діакону Ивану на собственные ихъ потребности необходимое количество кирпича.

Такимъ образомъ князья Куракины принимали постоянное участіе въ дѣлахъ духовенства, исправныхъ любили и поощряли имѣвшимися въ ихъ распоряженіи средствами.

Извѣстны и случаи недовольства мѣстнымъ духовенствомъ и отказа имъ въ просьбахъ со стороны князей Куракиныхъ. Въ 1775 г. священникъ Алексѣй Дмитріевъ просилъ о поправкѣ его ветхаго двора на княжескій счетъ и получилъ такой отвѣтъ: „Наши попы въ довольно хорошемъ положеніи, чтобъ они сами себя покупкою на сторонѣ надобнаго имъ лѣса помогать могли“ *). Въ томъ же году, 4 ноября, приказчикъ орловской вотчины доносилъ князю Александру Борисовичу II: „Крестьяне, которые имѣютъ въ женскомъ полѣ необходимую нужду, всѣ почти обженены, такожь и вдовцы: ни одинъ не остался, чтобъ не женатый; и всѣ сбираны были жениховы и невѣстныны отцы и матери въ казенный вашего сіятельства домъ, и, по объявленію, избрали всякъ по себѣ добровольно, безъ всякаго принужденія, коихъ

*) Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 1236, стр. 647.

за сей мясоѣдъ и приведено въ законный бракъ минувшаго сентября съ 13 сего ноября по нижеписанное [т. е. 4-е] число 80 свадебъ. Но священники за вѣнчаніе ниже не берутъ, какъ 60 копѣекъ, а съ нѣкоторыхъ и по рублю, и для того повелѣно-бъ было отъ вашего сіятельства въ нетребованіи толикаго числа имъ предписать, понеже крестьяне нѣкоторые то число дать въ состояніи, а другіе и на прочее съ нуждою“ *). Немедленно же отъ Князя пришелъ приказъ: „Священникамъ не позволять за вѣнчаніе болѣе тридцати копѣекъ брать и объявить имъ: ежели они впредь, по теперешнему вредному своевольству, по шестидесяти копѣекъ и по рублю брать стануть, то о томъ преосвященному отъ меня съ жалобой и просьбой, чтобъ по закону съ ними учинено было, представится“ **). До жалобы духовному начальству не дошло: духовенство само по себѣ считало волю Князя для себя священною. Извѣстенъ только одинъ случай жалобы на діакона Доброхотова, однако со стороны не Князя, а управляющаго. Въ декабрь 1853 г., когда князя Бориса Алексѣевича уже не было въ живыхъ, а дѣйствовало Высочайше учрежденное надъ его имѣніями попечительство, управляющій орловскимъ имѣніемъ писалъ благочинному, малоархангельскаго Вознесенскаго собора протоіерею Василю, что діаконъ Доброхотовъ, изъ личныхъ своихъ выгодъ, входитъ въ весьма близкія сношенія съ мастеровыми имѣнія князя Куракина и даетъ имъ способъ дѣлаемыя ими тайно изъ господскаго матеріала разныя вещи чрезъ свое лицо сбывать. Такимъ образомъ, недавно принялъ онъ, Доброхотовъ, отъ кузнецовъ двѣ жегѣзныя кочерги, восемь подковъ и кольцо съ винтомъ, въ чемъ, бывъ уличены, мастеровые сознались. Доведа объ этомъ до свѣдѣнія благочиннаго, управляющій просилъ произвести объ этомъ разслѣдованіе и съ виновнымъ поступить по законамъ.

Кромѣ помощи отъ князей Куракиныхъ, духовенство получало доходъ отъ паствы. Въ 1835 г. числились въ приходѣ де-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1236, стр. 671—675.

**) Тамъ же, т. 1245, стр. 104.

ревни: Сандровка, Никитовка, Борисовка, Миловка, Егорьевка и дача подъ названіемъ Хорошевское. Въ 1847 г. упоминается деревня Борисоглѣбская, какъ вотчина графини Елены Алексѣевны Зотовой, урожденной княжны Куракиной. Въ настоящее время въ приходѣ слѣдующія деревни: Никитовка, Борисовка, Новая и Старая Экономическія, Георгіевка, Сандровка и Борисоглѣбская.

Приложеніе I.

Божіею милостію смиренный Аполлосъ, епископъ орловскій и сѣвскій, по благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ самого великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ святыя и священныя Его апостолы и ихъ намѣстники и преемники, по присланному къ намъ Ея Императорскаго Величества отъ дѣйствительнаго камергера и кавалера князя Алексѣя, князь Борисовича, Куракина прошенію о построеніи Орловскаго намѣстничества вотчины его Мало-архангельской округи села Преображенскаго, что въ Куракинѣ, вмѣсто ветхой, на низкой плоскости и съ давнихъ временъ построенной деревянной церкви во имя Преображенія Господня, въ то-жъ именованіе на другомъ, отступя отъ вышеозначенной плоскости, возвышенномъ мѣстѣ каменнаго зданія съ теплымъ придѣломъ во имя Пресвятыя Богородицы явленія святыя иконы Казанскія, благословили, вмѣсто оной ветхой деревянной, вновь каменнаго зданія церковь съ придѣломъ въ вышеписанныя именованія на другомъ удобномъ мѣстѣ строить, подъ присмотромъ благочиннаго, по подобію прочихъ святыхъ церквей, алтаремъ на востокъ, престоль устроить въ указную мѣру, то-есть: въ вышину аршина шести вершковъ съ доскою, въ длину аршина семи вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, иконостасами и святыми иконами писанными украсить по древнему святыя церкви обычаю искусными, сосудами серебряными, алтарными и священнослужительскими облаченіи шелковыми снабдить и книгами всего круга церковнаго удовольствовать неоскудно, и тѣ книги на имя оной церкви по листамъ подписать, и когда оная

церковь съ придѣломъ построены и всѣмъ церковнымъ благолѣпіемъ украшены будутъ, тогда дать знать благочинному, чтобъ онъ той церкви съ придѣломъ и всему церковному имуществу учинилъ свидѣтельство и опись, и для надлежащаго объ освященіи оныхъ разсмотрѣніи представилъ къ намъ на такомъ основаніи точно, какъ въ благочиннической инструкціи предписано. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ вышеписанную церковь строить дозволено и благословлено есть, дадеса сія наша архіерейская грамота, рукою нашею подписанная и печатью утвержденная въ богоспасаемомъ градѣ Орлѣ, декабря 19 дня 1789 года.

Въ Орловскомъ духовномъ правленіи въ книгу подъ № 429 записана.

Приложеніе II.

Въ апрѣлѣ 1799 г. составлена „опись, сколько въ теплую каменную церковь села Преображенскаго вновь шито ризъ, діаконыхъ стихарей и прочаго, и какія къ онымъ ризы причислены старыя и подъ какими №№“. Въ іюлѣ того же года составлена „опись имуществу Орловской округи, села Преображенскаго, что въ Куракинѣ, вновь выстроенной церкви Преображенія Господня“.

Здѣсь значитса:

Церковь каменная, круглая, снаружи имѣеть 12 столбовъ и три большихъ крыльца, внутри стѣны отдѣланы подъ мраморъ, полъ изъ дикаго камня, шлифованный. Въ ней иконостасъ столярный, полуциркульный, живописной высокой работы, въ длину и ширину имѣеть 22 аршина.

Въ алтарѣ образа: воскресенія Христова живописной работы въ вызолоченной рѣзной рамѣ, надъ нимъ сіяніе рѣзное съ двумя ангелами вызолоченными; запрестольный крестъ съ Распятіемъ, по краямъ вызолоченъ, скорбящей Божіей Матери, воскресенія Христова съ дванадесатыми праздниками въ золотой рамѣ, образъ Спасителя предъ жертвенникомъ; надъ царскими вратами образъ Спасителя живописный, въ вызолоченной рамѣ.

Царскія врата рѣзныя, вызолоченныя, надъ ними сіяніе рѣзное,

вызолоченное. На правой сторонѣ изображено преображеніе Господне въ золотой рамѣ, на лѣвой сторонѣ—взятіе Божіей Матери на небеса въ золотой рамѣ; сверхъ мѣстныхъ образовъ на правой сторонѣ—омовеніе ногъ, Богоявленіе; надъ царскими вратами—Тайная Вечеря; на лѣвой сторонѣ—рождество Христово, входъ въ Іерусалимъ. На дверяхъ алтарныхъ южныхъ образъ св. пророка Моисея, на сѣверныхъ — св. Аарона; за правымъ клиросомъ—воскресенія Христова съ 12 мѣсяцами, въ вызолоченной рамѣ; предъ нимъ паникадило мѣдное, посеребренное. За лѣвымъ клиросомъ образъ Покрова Пр. Богородицы въ вызолоченной рамѣ.

Два купола каменныхъ: первый лѣпной работы съ 12 окнами; верхній куполь расписанъ: вверху 'Духъ Святой, внизу 12 апостоловъ. Въ третьемъ поясѣ, кругомъ церкви, лѣпной работы 12 изображеній страстей Христовыхъ.

Сверхъ иконостаса карнизы вызолоченные, сверхъ нихъ Распятіе.

Надъ южными входными дверями образъ Николая Чудотворца, надъ сѣверными—Сергія, радонежскаго чудотворца, надъ западными — Нерукотвореннаго Образа.

У престола три подсвѣчника изъ краснаго дерева съ мѣдною, высеребренною оправою.

Предъ царскими вратами большая посеребренная люстра обронной работы. Предъ Распятіемъ маленькое спускное паникадило серебряное, высокой работы. Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, при немъ образъ Іоанна Богослова, поставлено на горѣ, составленной изъ разныхъ камней. Христосъ, сидящій въ темницѣ, и явленіе Его въ міръ по воскресеніи, вырѣзанные.

Приложеніе III.

30 апрѣля 1808 г. „учинена опись имущества Малоархангельской округи, села Преображенскаго, что въ Куракинѣ, Преображенской церкви благочиннымъ города Орла Преображенской церкви священникомъ Іаковомъ Никольскимъ“. Она во многомъ дополняетъ опись 1799 г., а потому мы считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь и ее.

По ней значится:

Церковь каменная Преображенія Господня; снаружи ея 12 большихъ колоннъ, три большихъ крыльца, внутри стѣны отдѣланы подъ мраморъ. Въ сводахъ церкви первый куполь лѣпной работы съ 12 окнами. Верхній расписанъ: Духъ Святый, а внизу 12 апостоловъ. Ниже сихъ куполовъ кругомъ всей церкви 12 штукъ лѣпной натуральной работы Страстей Господнихъ. Полъ въ церкви изъ дикаго камня, шлифованный. Иконостасъ столярной высокой работы, полуциркульный, окрашенный голубою краскою и по приличнымъ мѣстамъ вызолоченный, въ длину и ширину 22 аршина.

Царскія врата, рѣзной работы, позлащены; на нихъ образа Благовѣщенія Пресв. Дѣвъ Маріи и 4 евангелиста, надъ ними сіяніе, вызолоченное, изъ дерева.

Въ иконостасѣ образа:

На правой сторонѣ — преображенія Господня, на лѣвой сторонѣ — взятія Божіей Матери на небо, на южныхъ дверяхъ — пророка Моисея, на сѣверныхъ — первосвященника Аарона, надъ мѣстнымъ образомъ Спасителя — Богоявленія Господня, надъ южными дверями — омовенія ногъ, надъ мѣстнымъ образомъ Богородицы — рождества Христова, надъ сѣверными дверями — входа въ Іерусалимъ. Сверхъ иконостаса карнизы вызолоченные. Надъ оными Распятіе рѣзной работы, съ предстоящими Іоанномъ Богословомъ и Богородицею. Всѣ образа на холстѣ и живописной работы.

Въ алтарѣ образа: воскресенія Христова, живописной работы, въ вызолоченной рамѣ; надъ нимъ сіяніе рѣзной работы — съ двумя ангелами вызолоченными; запрестольный крестъ съ распятіемъ, по краямъ вызолоченный; Богородицы „Всѣмъ скорбящимъ радости“; двѣ мѣдныя вызолоченныя рипиды, вѣсомъ 3 фунта; воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками въ позлащенной рамѣ. Надъ жертвенникомъ образъ Господа Вседержителя въ позолоченной рамѣ. Надъ царскими вратами — несеніе Спасителемъ креста на Лобное мѣсто, въ позолоченной рамѣ.

Внѣ алтаря, за правымъ клиросомъ, образъ воскресенія Хри-

стова съ 12 мѣсяцами и около образа съ различными явленіями Божіей Матери, въ позолоченной рамѣ.

За лѣвымъ клиросомъ образъ Покрова Пресвятой Богородицы, въ позолоченной рамѣ. Хоругви двѣ на холстѣ съ образами: Богоявленія Господня и святителя Николая Чудотворца, рождества Христова. Надъ южными дверями образъ Николая Чудотворца, надъ сѣверными — преп. Сергія, радонежскаго чудотворца, надъ западными — Спаса Нерукотвореннаго. При царскихъ вратахъ два малыхъ образа: 1) Спасителя, 2) Богородиченъ, на кипарисныхъ доскахъ, въ мѣдныхъ, позлащенныхъ рамахъ, за стекломъ. Подлѣ праваго клироса стоящій ангелъ деревянный рѣзной работы, позолоченный, держащій образъ воскресенія Христова съ дванадесятьми праздниками на кипарисной доскѣ; на немъ окладъ серебряный, вѣсомъ 1 ф. 90 зол., цѣною 84 рубля.

Придѣлъ Казанскій. Полъ въ немъ дикаго камня. Иконостасъ столярной работы, покрытъ голубою краскою, по приличнымъ мѣстамъ позлащенъ, съ рѣзьбою позолоченною. Въ первомъ поясѣ царскія врата рѣзной работы съ образами Благовѣщенія и 4 евангелистовъ, вызолочены, и сіяніе надъ ними позолочено. Подлѣ царскихъ вратъ по правую сторону образъ преображенія Господня въ серебряной, позолоченной ризѣ, вѣсомъ 9 фунтовъ, цѣною 432 рубля. За южными дверями образъ пророка Или въ серебряной ризѣ, вѣсомъ 7 фунтовъ 52 золотника, цѣною 269 руб. За нимъ образъ Нерукотвореннаго Спаса. На лѣвой сторонѣ Казанская икона Пресвятой Богородицы въ серебряной, позолоченной ризѣ, вѣсомъ 9 ф. 48 з., цѣною 456 р. За сѣверными дверями образъ Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ, вѣсомъ 806 $\frac{1}{2}$ зол., цѣною 362 р. 60 к. Подлѣ онаго образъ святаго мученика Доримедонта и Покрова Пресвятой Богородицы. На южныхъ и сѣверныхъ алтарныхъ дверяхъ образа святаго архистратига Михаила и Гавріила. Надъ мѣстными образами образа дванадесятихъ праздниковъ; надъ ними Покрова Пр. Богородицы въ серебряной ризѣ, вѣсомъ 1 ф. 24 зол., цѣною 60 руб. Надъ иконостасомъ карнизы вызолоченные, и надъ ними Распятіе Христово съ предстоящими рѣзной работы ангелами, позолоченными, въ вѣнцахъ деревянныхъ, позолоченныхъ.

Въ алтарѣ, за престоломъ, деревянный большой крестъ съ распятіемъ, образъ умиленія Божіей Матери; четыре картины живописной работы на полотнѣ въ позолоченныхъ рамахъ: 1) входа въ Іерусалимъ, 2) Тайной Вечери Христовой, 3) моленія о чашѣ, 4) омовенія ногъ.

Внѣ алтаря двѣ хоругви на клеенкѣ съ образами воскресенія Христова и Казанской Божіей Матери, пророка Или и святи-теля Николая. По правую и лѣвую сторонамъ за клиросами образа разныхъ святыхъ въ позолоченныхъ рамахъ. По стѣнамъ восемь изображеній на полотнѣ, живописной работы, въ золотыхъ рамахъ, по правую сторону: 1) святыхъ мучениковъ Адриана и Наталія, 2) Бориса и Глѣба, 3) Константина и Елены, 4) священномученика Іануарія; по лѣвую сторону: 5) Петра, Алексія, Іоны, трехъ святителей, 6) обновленія Храма, 7) сорока мучениковъ, 8) Симеона Богопримца и Анны пророчицы.

Изъ лампадъ въ церкви только одна серебряная, остальные мѣдныя; посеребренные; подсвѣчники также мѣдные, посеребренные, одинъ подсвѣчникъ томпаковый высокой работы, позолоченный, по срединѣ съ кунштами, за стекломъ, вѣсомъ 6 фунтовъ, три подсвѣчника краснаго дерева съ мѣдною, высеребренною оправою. Паникадилъ большихъ вислыхъ два, одно посеребрено. Три полныхъ комплекта церковнобогослужебныхъ сосудовъ серебряныхъ, вызолоченныхъ. Три серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ чаши, ладоница серебряная съ такою же сѣткою, для благословенія хлѣбовъ приборъ серебряный. Три кадила серебряныхъ.

Колоколовъ шесть: въ 28 пуд. 2 ф., въ 20 пуд., 8 пуд. 10 ф., 3 п. 28 ф., 1 п. 17 ф. и 21 фунтъ.

Пашенной земли и сѣнокоса указная пропорція.

При кладбищѣ каменная палатка, отъ нея дохода въ годъ 5 р. 50 к.

Опись подписали въ 1808 г. села Преображенскаго въ Куракинѣ священники Афанасій Коссовъ и Матфій Сребницкій, діаконовъ Илья Андреевъ, дьячки Иванъ Федоровъ и Леонтій Ильинъ, пономари Іосифъ Андреевъ и Матвѣй Даниловъ.

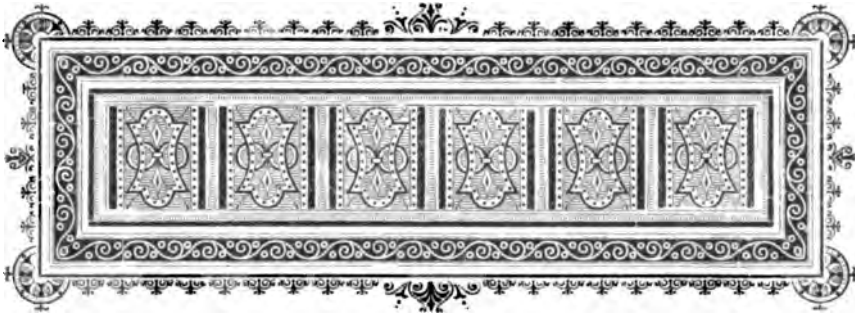

Княже-Куракинскія церкви.

14. Домовая церковь въ имѣніи князей Куракиныхъ при селѣ Преображенскомъ Мало-архангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Минувшее въ тиши растущій великанъ,
И грозный шумъ таятъ безмолвныя могилы,
Забвеніе—не смерть, а спящій океанъ.

Величко.

14. Домовая церковь въ имѣніи князей Куракиныхъ при селѣ Преображенскомъ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Въ имѣніи князей Куракиныхъ при селѣ Преображенскомъ существовала домовая церковь во имя Петра, Алексія и Іоны, митрополитовъ московскихъ. Она устроена въ 1818 г. княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ и помѣщалась первоначально въ верхнемъ этажѣ княжескаго дома, въ круглой комнатѣ, которая въ діаметрѣ имѣла только десять аршинъ. Послѣ ея освященія Князь назначилъ причту приходской церкви служить въ своей домовой церкви въ продолженіе трехъ недѣль ежедневно, потомъ въ вознагражденіе за этотъ трудъ прислалъ 105 рублей съ тѣмъ, чтобы каждый изъ двухъ священниковъ взялъ себѣ по 31 р. 50 к., діаконъ 21 руб. и четыре дьячка раздѣлили 21 рубль. Препроводя деньги, Главная вотчинная контора сообщила духовенству волю Князя, которая заключалась въ слѣдующемъ: 1) по истеченіи шести недѣль и по отслуженіи священниками села Александровскаго трехъ недѣль, слѣдуетъ всякое воскресенье служить тому изъ священниковъ села Преображенскаго, который пользуется свободною недѣлею, за что и назначено выдавать священнику по 3 рубля въ день, діакону 1 рубль и дьячку 50 копѣекъ; 2) кому изъ дворовыхъ или изъ крестьянъ угодно будетъ въ домовой церкви обвѣнчать сво-

ихъ дѣтей или родственниковъ или окрестить дѣтей, сіе исполнять дозволяется; 3) служеніе панихидъ запрещено *). Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Алексѣй Борисовичъ прислалъ расписаніе праздниковъ, въ которые должна была совершаться служба въ домово́й церкви въ его отсутствіи. Вотъ копія съ него.

Октябрь.

1. Покровъ Пресвятыя Богородицы.
5. День тезоименитства моего.
14. Рожденіе императрицы Маріи Ѳеодоровны.
22. Казанскія Божія Матери.

Декабрь.

6. День Николая Чудотворца.
12. Рожденіе Государя Императора.
25. Рождество Спасителя Христа.

Генварь.

1. Новый Годъ.
6. Богоявленіе Господне.
13. Рожденіе императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Февраль.

2. Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Мартъ.

9. Рожденіе ея сіятельства графини Елены Алексѣевны Зотовой.
12. Восшествіе на престоль Государя Императора.
25. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Апрѣль.

2. День Свѣтлаго Христова Воскресенія — Пасха.
26. Преполовленіе Пасхи.

Май.

9. День Николая Чудотворца.
21. Тезоименитство ея сіятельства графини Елены Алексѣевны Зотовой.

*) Письмо изъ Главной вотчинной конторы священнику села Преображенскаго Афанасію Дмитріеву Коссову, отъ 30 октября 1818 г.

Іюль.

- 8. День Казанскія Божія Матери.
- 20. Іліи пророка.
- 22. Тезоименитство императрицы Маріи Феодоровны.
- 24. Тезоименитство князя Бориса Алексѣевича.

Августъ.

- 1. Происхожденіе честныхъ дровъ.
- 6. Преображеніе Господне.
- 15. Успеніе Божія Матери.
- 16. Рожденіе княгини Наталіи Ивановны.
- 26. Тезоименитство княгини Наталіи Ивановны.
- 30. Тезоименитство Государя Императора.

Сентябрь.

- 6. Тезоименитство императрицы Елисаветы Алексѣевны.
- 8. Рождество Пресвятыя Богородицы.
- 13. Рожденіе князя Бориса Алексѣевича.
- 14. Воздвиженіе честнаго креста.
- 15. Коронованіе Государя Императора.
- 19. Рожденіе мое.

Князь Алексѣй Борисовичъ прислалъ, между прочимъ, 5 апрѣля 1823 г., женѣ управляющаго Горшкова Прасковѣ Васильевнѣ драгоцѣнный бархатъ съ богатѣйшей шубы, принадлежавшей его покойному брату князю Александру Борисовичу, приказавъ сдѣлать изъ него подризникъ и епитрахиль для ризницы своей домовою церкви.

По смерти князя Алексѣя Борисовича (въ 1829 г.), его домовая церковь была упразднена, а утварь и ризница изъ нея переданы въ приходскую церковь. По упраздненіи церкви, внутренность дома передѣлана: комнаты верхняго этажа, равно какъ и коридоръ, подлѣ нихъ находившійся и служившій проходомъ въ церковь, уничтожены, и изъ нихъ сдѣлана большая въ два этажа зала. Впослѣдствіи, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 7 ноября 1844 г., за № 13274, по просьбѣ князя Бориса Алексѣевича Куракина, церковь домовая

возстановлена. Новая церковь, болѣе обширная, чѣмъ прежняя, устроена въ нижнемъ этажѣ дома подлѣ комнатъ, въ которыхъ помѣщался самъ Князь, на юго-восточной сторонѣ, гдѣ прежде была оранжерея для померанцевыхъ деревьевъ. Помѣщеніе для церкви и алтаря имѣло въ длину 27 аршинъ и въ ширину 11 аршинъ. Въ новоустроенную домовую церковь перенесены въ 1845 г. изъ приходской Преображенской хранившіеся тамъ съ 1831 г. отъ упраздненной домовой церкви иконостасъ съ иконами, ризница и утварь. Князь Борисъ Алексѣевичъ приобрѣлъ и присоединилъ къ прежнему церковному имуществу нѣкоторые новые предметы, напримѣръ, копіе въ серебряной оправѣ, высеребрянное паникадило о 24 шандалахъ, подсвѣчники и лампы, нѣкоторыя богослужебныя книги, коверъ, плащаницу, двѣ хоругви, пять картинъ дванадцатыхъ праздниковъ, писанныхъ масляною краскою на полотнѣ; онѣ были повѣшены на стѣнахъ церкви въ бѣлыхъ съ позолотою рамахъ. По смерти князя Бориса Алексѣевича, послѣдовавшей 12 октября 1850 г., домовая его церковь 5 марта 1851 г. была опечатана, св. антиминосъ изъ нея взятъ и вмѣстѣ съ описью оставшагося церковнаго имущества представленъ благочиннымъ въ Орловскую духовную консисторію. 29 марта того же года изъ Консисторіи послѣдовалъ указъ благочинному, чтобъ онъ, буде князя Алексѣй и Александръ Куракины не пожелаютъ обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ просьбой о дозволеніи продолжать священнослуженіе въ домовой покойнаго родителя ихъ церкви, немедленно донесъ о семъ Консисторіи, послѣ чего она сдѣлаетъ распоряженіе о перенесеніи всѣхъ принадлежностей оной въ приходскую церковь. Въ 1867 г. иконостасъ домовой церкви перенесенъ въ Казанскую церковь села Преображенскаго, гдѣ и составилъ нижній ярусъ предалтарнаго иконостаса.

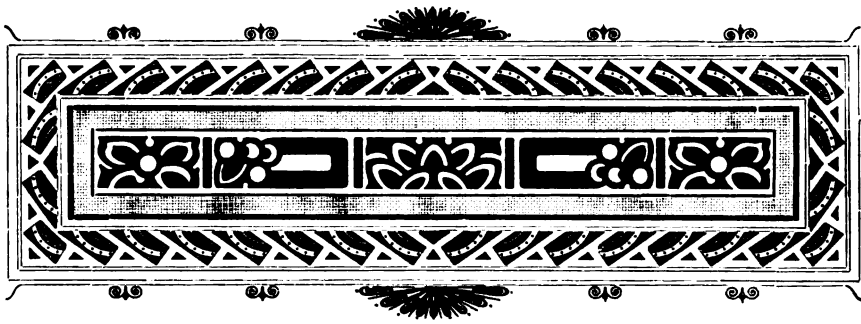

Княже-Куракинскія церкви.

15. Село Богородицкое Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Образованный французъ или англичанинъ дорожить строкою стараго лѣтописца, въ которой упоминается имя его предка, честнаго рыцаря, падшаго въ такой-то битвѣ или въ такомъ-то году возвратившагося изъ Палестины; но калмыки не имѣютъ ни дворянства, ни исторіи. Дикость и невѣжество не уважаютъ прошедшаго, пресмыкаясь передъ однимъ настоящимъ. И у насъ иной потомокъ болѣе дорожитъ звѣздой двоюроднаго дяди, чѣмъ исторіей своего рода, т. е. исторіей своего отечества. Конечно, есть достоинства выше знатности, именно достоинства личныя: имена Мина и Ломоносова вдвоемъ превысятъ всѣ наши старинныя родословныя; но неужто потомству ихъ смѣшно было бы гордиться сими именами?

Пушкинъ. Романъ въ письмахъ.

15. Село Богородицкое Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Богородицкое въ Куракинѣ, или Богородское-Примки, — село Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи, въ 50 верстахъ отъ губернскаго города, при рѣкѣ Неручи.

Въ 1693 г., по указу государей Петра и Іоанна Алексѣевичей, старинная рода князей Куракиныхъ Примковская слобода утверждена за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Куракинымъ. По смерти его супруги княгини Мавры Дмитріевны, село Богородское перешло къ ихъ дочери княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ; послѣдняя въ 1750 г. заложила свою родовую вотчину двоюродному племяннику князю Борису Александровичу Куракину въ 15000 рубляхъ; за нимъ она и осталась, потомъ принадлежала его вдовѣ княгинѣ Еленѣ Степановнѣ, а въ 1782 г. досталась сыну ея князю Ивану Борисовичу.

Каменная церковь во имя Казанской иконы Богоматери построена княземъ Иваномъ Борисовичемъ въ 1792 г. въ разстояніи 50 сажень отъ ветхой деревянной; храмосзданная грамата дана преосвященнымъ орловскимъ Аполлосомъ. Церковь построена одноглавая, въ видѣ корабля, съ придѣломъ Николая Чудотворца и колокольною. Земля для храма, кладбища и для причта, около 40 десятинъ, дана Княземъ. Однако церковь долгое время не была освящена. Въ 1800 г. благочинный донесъ преосвященному Досифею, что „въ селѣ Примкахъ, что въ Куракинѣ, деревянная церковь во имя Казанской (?) пришла въ крайнюю ветхость, такъ

что во время дождей въ оной бываетъ отъ согнтія крыши великая течь, а въ придѣлахъ Николая и Сергія Чудотворцевъ, по причинѣ великой ветхости и согнтія, уже Божественной службы отправлять не можно; а вмѣсто сей ветхой въ 50 саженьяхъ построена, по резолюціи преосв. Аполлоса, церковь каменнаго зданія, которая уже совсѣмъ отстроена и церковною утварью довольно снабжена, кромѣ того, что не имѣется иконостаса. Преосвященный Досифей велѣлъ деревянную церковь, по причинѣ крайней ея ветхости, запечатать, а приходъ приписать къ другой, ближайшей церкви. Орловское духовное правленіе, отъ 8 августа 1800 г., опредѣлило приписать приходъ къ особо построенной Казанской церкви села Преображенскаго-Куракина. Указомъ Орловской духовной консисторіи, отъ 11 апрѣля 1801 г., разрѣшено алтарь деревянной церкви перекрыть и исправлять въ ней богослуженіе впредь до устройства въ каменной церкви иконостаса. Потомъ преосвященному подана была отъ князя Ивана Борисовича просьба, которою испрашивалось разрѣшеніе перенести въ каменную церковь иконостасъ изъ деревянной, потомъ освятить каменную и въ ней отправлять богослуженіе. Назначено было освидѣтельствованіе каменной церкви и иконостаса деревянной. По освидѣтствованіи оказалось, что новая каменная церковь съ колокольнею отстроена, вся оштукатурена, покрыта бѣлымъ желѣзомъ, полы изъ бѣлаго мячковскаго камня; иконостасъ, по ветхости, въ новую церковь не годится; если его перенести въ новую церковь и ее освятить, то новый иконостасъ сдѣланъ будетъ не скоро или совсѣмъ никогда. Консисторія, на основаніи этихъ соображеній, отказала въ просьбѣ. Тогда князь Иванъ Борисовичъ рѣшился какъ можно скорѣе отдѣлать каменный храмъ. Дворовый Н. И. Шеншина Николай Антоновъ Поляковъ изъ сельца Волкова Орловской губерніи Мценской округи взялся сдѣлать къ 1 ноября 1801 г. изъ липоваго сухого лѣса иконостасъ, шириною въ $12\frac{1}{4}$ арш., вышиною въ 15 аршинъ, престолъ и жертвенникъ, съ задней стороны иконостасъ обить тесомъ и за все согласился получить 350 рублей. Орловскій посадскій Матвѣй Ивановъ Новгородцевъ за 750 рублей подрядился къ

15 декабря этот иконостасъ и клиросы вызолотить, остальные мѣста выкрасить въ свѣтлоглубой цвѣтъ, написать въ иконостасѣ иконы наилучшимъ мастерствомъ, расписать въ разныхъ мѣстахъ живописью на итальянскій манеръ. Вольный живописецъ Яковъ Григорьевъ написалъ запрестольный крестъ и хоругви, а Новгородцевъ, сверхъ контракта, сдѣлалъ рѣзного ангела и сѣнь надъ престоломъ. Храмъ освященъ 8 іюля 1802 г. Въ это же время Князь приказалъ отвести землю для новаго кладбища, а у старой церкви закрыть *).

Въ 1806 г. изъ матеріаловъ, приготовленныхъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ, устроена въ селѣ Богородскомъ каменная часовня во имя Николая Чудотворца; за работу уплачено двѣсти рублей Княземъ же. Въ 1820 г., съ разрѣшенія преосвященнаго Іоны, Казанская каменная церковь расписана. Дворовый человекъ графа С. П. Румянцова Иванъ Лукинъ Калининъ въ алтарѣ настоящей церкви и трапезѣ произвелъ „анфрейскую [т.-е. альфреско], надлежащимъ искусственнымъ образомъ, работу“. Князь остался доволенъ ею и выдалъ Калининѣ, за собственноручною подписью, съ приложеніемъ своей печати, аттестатъ въ томъ, что онъ „доказалъ совершенное познаніе въ принятомъ имъ на себя дѣлѣ“. Въ это же время колонны и карнизы по всѣмъ стѣнамъ отдѣланы были подъ мраморъ, иконостасъ перекрашенъ, испорченная позолота поправлена. Въ куполѣ храма изображенъ во славу Богъ Отецъ, между оконъ въ верхнемъ поясѣ—двѣнадцать апостоловъ, въ нижнемъ—страсти Христовы, по угламъ—евангелисты; выше иконостаса—отечество, еще выше—самарянка при кладязѣ, царь Давидъ, коронованіе Божіей Матери; въ алтарѣ надъ престоломъ Духъ Святой; въ трапезѣ архангелъ Михаилъ; на западной стѣнѣ, съ правой отъ дверей стороны,—родословіе Іисуса Христа, а съ лѣвой—взятіе Божіей Матери на небо.

По смерти князя Ивана Борисовича († 1827 г. 12 апрѣля), имѣніе досталось брату его князю Алексѣю Борисовичу. Имѣня въ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Денежные счета приказчика орловскаго имѣнія Герасима Устрялова 1802 г. и „насылаемая отъ его сіятельства изъ Москвы повелѣнія“ отъ того же года.

виду пріѣхать въ свою новую вотчину, Князь писалъ 19 іюня 1829 г. управляющему Василю Андрееву Горшкову изъ Москвы, чтобъ онъ приказалъ священникамъ Богородской церкви въ день его пріѣзда ожидать его въ церкви, „куда я—продолжалъ онъ— первоначально пріѣду для отслуженія по покойномъ князѣ Иванѣ Борисовичѣ панихиды; для присутствія при оной назначаю вамъ собрать всѣхъ дворовыхъ людей, принадлежащихъ къ сей трети, и тѣхъ, хотя бы кои и въ другія мои деревни размѣщены были; а равно должны быть тутъ и нѣсколько изъ первостатейныхъ всѣхъ деревень Богородской трети крестьянъ“. 27 іюня Князь, дѣйствительно, пріѣхалъ въ Богородское, здѣсь выслушалъ панихиду въ присутствіи указанныхъ лицъ и въ тотъ же день былъ въ селѣ Преображенскомъ-Куракинѣ, гдѣ отслужили, по его приказанію, благодарственный молебенъ о благополучномъ его прибытіи. Въ 1843—1844 годахъ на средства князя Бориса Алексѣевича Куракина храмъ снаружи отремонтированъ заново.

Къ мѣстному духовенству князя Куракины относились хорошо. Въ 1802 г. священнику дано изъ Гнилушинской рощи на стройку 15 дубовъ и полторы тысячи кирпича. Говорятъ, что князь Иванъ Борисовичъ особенно дружилъ съ священникомъ Зиновіемъ Тихомировымъ. Священнику Іоанну Судакову князь Борисъ Алексѣевичъ выдалъ однажды изъ своего лѣса на поправку дома 25 дубовъ. Въ 1836 г. 4 сентября діаконъ Стефанъ Петровъ Адамовъ, поступившій сюда 6 августа 1835 г. и купившій у предмѣстника ветхій домъ за 200 рублей, просилъ на перестройку его у князя Бориса Алексѣевича лѣсу. Князь велѣлъ дать 15 дубовъ. Духовенство пользовалось отъ князей Куракиныхъ ругою; напр., священникъ Алексѣй Алексѣевъ до 1775 г. получалъ въ годъ ржи 12 четвертей, пшеницы 4 четверти, крупы 1 четверть 4 четверика, солода столько же, мяса свиного 4 пуда, барановъ 6, масла коровьяго 2 пуда, постнаго 2 ведра, деньгами пять рублей.

По духовному завѣщанію князя Алексѣя Борисовича, село Богородское перешло къ сыну его князю Борису Алексѣевичу. Вступивъ во владѣніе вотчиною, онъ отмѣнилъ нѣкоторые обы-

чаи, соблюдавшіеся при его отцѣ. Изъ его приказа мы, между прочимъ, узнаёмъ, что въ день рожденія стараго князя (19 сентября) всегда крещены были младенцы, родившіеся въ этотъ день; на каждаго изъ нихъ выдавалось отъ Князя по десяти рублей и священнику столько же за совершеніе таинства; а въ день его тезоименитства (5 октября) вѣнчали шесть крестьянскихъ свадебъ; изъ каждой деревни выбирали зажиточныхъ по жребію, а бѣдныхъ безъ жребія; каждой повѣнчанной парѣ выдавали по пятидесяти рублей деньгами, телку, четыре овцы и, кромѣ того, угощали ихъ и гостей обѣдомъ, въ особо отведенномъ для этого мѣстѣ, на княжескій счетъ.

Въ 1839 г. Высочайше учрежденное надъ недвижимыми имѣніями князя Бориса Алексѣевича попечительство продало Богородское со всею землею за 351750 рублей ассигнаціями штабсъ-капитану петербургскаго жандармскаго дивизіона М. М. Лѣснику.

Въ то время въ приходѣ Богородскомъ были, кромѣ самаго села, деревни Поздѣва на рѣкѣ Неручи, Степановка и Верхняя Гнилуша на ручьѣ Гнилушѣ. Деревня Поздѣва въ 1848 г. продана тайному совѣтнику Петру Дмитріевичу Норову за 186900 рублей сер., а Ивановка—ему же въ 1849 г. за 26040 рублей. Въ деревнѣ Гнилушѣ въ 1827 году было до 50 дворовъ раскольниковъ. Приказчикъ Устряловъ разрушилъ ихъ молитвенный домъ. Раскольники жаловались князю Алексѣю Борисовичу на дѣйствія Устрялова и просили дозволенія на возобновленіе молебни. Разсмотрѣвъ жалобу, Князь велѣлъ объявить всѣмъ крестьянамъ, „обращающимся въ сей подложной вѣрѣ“, что не можетъ дозволить возобновить разрушенное Устряловымъ строеніе, потому что это „противно мѣрамъ, Правительствомъ установленнымъ“ *). Въ настоящее время Богородскій приходъ составляютъ деревни Поздѣва, Ивановка и Степановка-Шевлики.

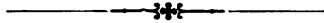

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Предписаніе князя Алексѣя Борисовича Куракина главному управляющему орловскаго имѣнія В. А. Горшкову, отъ 27 октября 1827 г.

Княже-Куракинскія церкви.

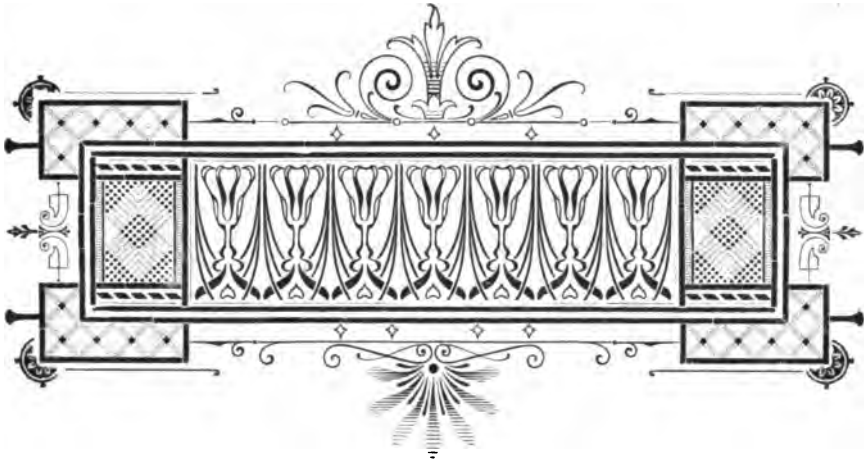
16. Село Александровское-Куракино Мало-
архангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Наша цѣль разрабатывать по мѣрѣ силъ ниву родной исторіографіи, освѣщая настоящее примѣрами прошедшаго, сберегая письменныя свидѣтельства русской умственной жизни и распространяя уваженіе къ трудамъ предковъ, безъ котораго невозможны прочныя успѣхи просвѣщенія.

П. И. Бартомею.

16. Село Александровское-Куракино Малоархангельского уѣзда Орловской губерніи.

Александровское-Куракино расположено отъ губернскаго города въ 63 верстахъ, отъ уѣзднаго—въ 7 верстахъ. Оно стоитъ на большой, пролегающей изъ Орла въ Малоархангельскъ, грунтовой дорогѣ, при рѣчкѣ Гнилушѣ, пересѣкающей большакъ. Мѣстность изобиловала прежде торфяными гнилыми болотами, отчего и село иначе называется Гнилушею. До построения здѣсь каменной церкви существовала деревянная во имя преп. Александра Свирскаго. Такъ какъ имя этого святого носилъ сынъ князя Бориса Ивановича Куракина, князь Александръ Борисовичъ I, то можно думать, что ему и принадлежитъ честь построения здѣсь деревяннаго храма, отъ котораго получило названіе самое село. Въ Архивѣ князя Ѳ. А. Куракина, что при Страннопріимномъ Домѣ князей Куракиныхъ въ Москвѣ, первыя извѣстія о храмѣ въ Александровскомъ не восходятъ ранѣе 1775 г.: въ этомъ году князь Александръ Борисовичъ II прислалъ сюда красный стихарь, подризникъ и воздухи *): тогда

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1245, стр. 136.

же онъ велѣлъ мѣстному духовенству отнятую имъ у вдовы прежняго священника десятину земли возвратить „по ея многосемейству“ и запретилъ впредь обижать ее *). Въ 1781 г., послѣ переустройства, церковь освящена 20 марта; при освященіи былъ игумень изъ города Орла Геронимъ, два протоіерея, Алексѣй Семеновъ и Николай Федоровъ, діаконъ, пѣли пѣвчіе; всѣ получили въ вознагражденіе деньгами 27 рублей; кромѣ того, для нихъ было устроено угощеніе, для чего куплено севрюги малосольной 1 пудъ 3 фунта, масла коноплянаго $\frac{1}{2}$ ведра, вязиги $4\frac{1}{2}$ фунта и сладкой водки три штофа **).

Съ 1782 г. с. Александровское находилось во владѣніи князя Алексѣя Борисовича Куракина I. По его просьбѣ, преосвященнымъ Досифеемъ, епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ, дана 27 іюля 1801 г. нижеслѣдующая грамота, которою разрѣшено вмѣсто старой деревянной церкви построить каменную во имя преп. Александра Свирскаго. „Божіею милостью смиренный Досифей, епископъ орловскій и сѣвскій. По благодати, дару и власти всесвятатаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ самого великаго архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ святые и священныя Его апостолы и ихъ намѣстники и преемники, по поданному намъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, дѣйствительнаго камергера и кавалера князя Алексѣя Куракина прошенію, благословили мы Орловской округи въ селѣ Александровскомъ, вмѣсто существующей нынѣ деревянной церкви, построить вновь каменную во имя святаго Александра Свирскаго, и то строеніе производить подъ присмотромъ орловскаго Борисоглѣбскаго собора протоіерея Іоанна Іоаннова, по подобію прочихъ святыхъ церквей, алтаремъ на востокъ, престолъ въ указную мѣру, и по построеніи снабдить ее всѣмъ потребнымъ, яко-то: иконостасомъ и святыми иконами, писанными по древнему православно-восточныя церкви обычаю искуснымъ мастерствомъ, также сосудами серебряными, алтарными и священноцерковнослужительскими облаченіями и книгами всего

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1236, стр. 647.

**) Тамъ же, т. 1265, стр. 505.

круга церковнаго, неоскудно. И когда все сіе исправлено и церковь безнедостаточно къ освященію приготовлена будетъ, тогда означенный протоіерей долженъ оную и все ея имущество описать и намъ представить, и по разсмотрѣніи сего наше благословеніе на освященіе сего храма дано будетъ. Дана сія наша благословенная грамота въ богоспасаемомъ городѣ Сѣвскѣ іюля 27 дня 1801 г.“.

Въ 1812 г. 13 февраля Князь обратился къ тому же преосвященному съ просьбою разрѣшить въ храмѣ устройство двухъ придѣловъ. Преосв. Досифей отвѣтилъ на письмо Князя такимъ образомъ: „По справкѣ съ дѣломъ, оказалось, что въ селѣ Александровскомъ церковь строить по плану и фасаду, приложенному тогда, отъ меня дозволено; а какъ въ томъ планѣ были и придѣлы, то посему извольте тѣ придѣлы устраивать по желанію вашему, вновь же на сіе дозволеніе давать надобности никакой не настоятъ. Когда будутъ устроены сіи придѣлы, тогда прошу меня извѣстить, и я объ освященіи оныхъ предпишу благочинному, или кому заблагоразсудите“.

Каменная церковь заложена 2 августа 1801 г. при вѣздѣ въ село съ сѣверной, орловской стороны, на опушкѣ превосходной березовой рощи, посаженной лѣтъ за 30 передъ симъ княземъ Александромъ Борисовичемъ II*). Устроена она въ связи съ колокольнею, одноглавая, въ формѣ продолговатаго креста, во имя пр. Александра Свирскаго, съ двумя придѣлами: во имя Казанской иконы Божіей Матери и во имя св. князей-мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ алтарь настоящей церкви сначала рѣшено было купить въ Орлѣ готовыя запрестольныя иконы, а потомъ Князь заказалъ ихъ написать тому иконописцу, который писалъ иконы въ иконостасѣ. Князю очень хотѣлось, чтобъ освященіе всѣхъ трехъ престоловъ совершенно было 1814 г. 30 августа, „яко вождѣлѣннѣйшій день Ангела всеавгустѣйшаго Монарха“*). 14 августа Князь просилъ о выдачѣ двухъ новыхъ антиминсовъ въ придѣлы, „буде не обветшалъ одинъ, въ существующей нынѣ старой деревянной церкви имѣю-

*) „Восемнадцатый Вѣкъ“, т. I, стр. 283—284.

щійся“. Такъ какъ нѣкоторыхъ вещей для освященія не доставало, то онѣ взяты были на время изъ Преображенской церкви села Преображенскаго-Куракина. Во время освященія новой церкви предполагалось служеніе троихъ протопоповъ, двѣнадцати священниковъ, четырехъ діаконовъ и двѣнадцати дьячковъ. Всѣхъ ихъ Князь назначилъ потчевать обѣдомъ у священника Федора Михайлова, которому и выдано все нужное для угощенія, а именно: для ситныхъ хлѣбовъ 2 пуда муки, для ржаныхъ хлѣбовъ 4 пуда муки, для пироговъ пшеничной муки 2 пуда, говядины для супа 20 фунтовъ, масла чухонскаго 5 фунтовъ, икры для закусокъ 5 фунтовъ, водки сладкой, вина горячаго, для орловскаго протопопа бутылка бѣлаго вина и для трехъ протопоповъ три бутылки заграничнаго пива.

Всѣ престолы освящены, согласно желанію Князя, въ одинъ день, 30 августа 1814 г., протоіереями Булгаковымъ, Орловымъ и Данковымъ. О времени освященія храма есть надпись на деревянномъ крестѣ, висящемъ на стѣнѣ алтаря главнаго храма, такого содержанія: „Освятися жертвенникъ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа въ храмѣ св. Александра Свирскаго при державѣ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго государя нашего императора Александра Павловича, при супругѣ Его, благочестивѣйшей государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ (далѣе перечисленъ весь царствующій Домъ), по благословенію Досифея, епископа орловскаго и сѣвскаго; освященъ мѣсяца августа 30 дня 1814 г. протоіереемъ Орловымъ, основана же церковь 1801 года августа 2 дня“.

Деревянный храмъ стоялъ до тѣхъ поръ, пока не былъ отстроенъ и освященъ каменный. По освященіи послѣдняго, князь Алексѣй Борисовичъ пожертвовалъ деревянный храмъ въ городъ Малоархангельскъ на кладбище съ тѣмъ, чтобы горожане перенесли базарный день съ субботы на понедѣльникъ, а въ субботы ѣздили торговать въ село Преображенское-Куракино. Горожане на это согласились; храмъ, кромѣ утвари и колоколовъ, перевезли къ себѣ, отстроили и до 1868 г. въ немъ молились, а потомъ продали его въ село Лѣски Малоархангельскаго уѣзда.

Въ 1819 г. орловскимъ живописцемъ Тихономъ Ивановымъ расписана внутренность Александровской церкви; за работу пятьсотъ рублей уплачено изъ церковныхъ суммъ, а остальную тысячу рублей князь Алексѣй Борисовичъ принялъ на свой счетъ. Въ 1826 г. при Александровской церкви съ сѣверной и южной сторонъ устраивался порталъ съ колоннами. Въ 1828 г. бурей повреждена крыша на храмѣ; Князь велѣлъ, по наступленіи весны 1829 г., заразъ исполнить работу на счетъ прихожанъ, причисленныхъ къ этому храму, и потребныя на оное деньги, сколько будетъ издержано, собрать при полученіи съ нихъ подушныхъ денегъ. Въ 1843 г. Александровская церковь оштукатурена, исправлена у колоннъ лѣпная работа, при чемъ изображенія евангелистовъ, исправлять которыя заставлялъ главный управляющій имѣніемъ Блау, благочинный настаивалъ вовсе снять. Въ 1855 г. исправлена штукатурная работа въ храмѣ; въ 1861 г. сдѣлана изъ краснаго дерева рама на запрестольный образъ Воскресенія Христова на счетъ Князя.

Въ 1866 г. прихожане Александровской церкви испросили у преосвященнаго разрѣшеніе исправить иконостасъ въ Казанскомъ придѣлѣ и заключили условіе съ живописцемъ Ушаковымъ. Узнавъ объ этомъ, князь Александръ Борисовичъ III разгнѣвался на своего управляющаго Персіянинова. Въ отвѣтъ на письмо послѣдняго, отъ 19 декабря, въ которомъ онъ объяснялъ, что Александровское общество сдѣлало уже условіе съ Ушаковымъ относительно исправленія иконостаса, испросило архіерейское разрѣшеніе, и поэтому другого мастера приговорить теперь уже нельзя, Князь на другой же день писалъ слѣдующее: „Признаюсь вамъ, что мнѣ странно показалось, что Александровская волость затѣяла исправить придѣлъ въ церкви, а вы ничего мнѣ въ то время не доносили. Что же вы за управляющій, если вы ничего не знаете, что дѣлается въ имѣніи? Жаркову надобно эту работу сдѣлать, а не Ушакову, который ничего не смыслить, и потому прикажите Жаркову взять всю работу; да онъ же мнѣ лично сказалъ, что цоны наши хотѣли ему дать оную, и вы же прислали смѣту на два маленькіе придѣла на 900 руб. Я рѣшительно

не понимаю, откуда волостное правленіе отыскало этого Ушакова и зачѣмъ не поручило Жаркову, который началъ и хорошо сдѣлалъ. За ту же цѣну извольте съ нимъ заняться и не портить церковь дурными работниками и дурными матеріалами“. Персіяниновъ со своей стороны обвинилъ мѣстнаго священника Іоанна Казанскаго. Послѣдній, въ свою очередь, отклонилъ это дѣло отъ себя. „Такъ какъ прихожане наши, писалъ онъ Персіянину 30 декабря, исправляя на свой счетъ иконостасъ, приговорили подрядчика, котораго хотѣли, и испросили на сію работу разрѣшеніе у владыки, то я не въ силахъ пріостановить, можетъ быть, производимую работу и имѣющую производиться. А въ силу вашего письма я извѣстилъ ихъ о нежеланіи Князя. Посему всепокорнѣйше васъ прошу отнестись въ волостное правленіе тѣмъ болѣе потому, что оно имѣетъ какія-то бумаги на исправленіе и поддержку церковей и исправляетъ иконостасъ на свой счетъ. Извѣщая о семъ васъ, всепокорнѣйше прошу довести о семъ до свѣдѣнія его сіятельства; а равнымъ образомъ объяснить ему, что я не самовольный распорядитель въ приходѣ и по церкви: церковнымъ имуществомъ, по уставамъ нашимъ, распоряжаются и должны распоряжаться не только церковные старосты и священники, но даже и пономари“. Иконостасъ въ Казанскомъ приходѣ исправленъ все-таки живописцемъ Ушаковымъ, а не Жарковымъ. Послѣдній, вѣроятно, исправилъ другой иконостасъ, въ приходѣ Борисоглѣбскомъ: 1867 г. 21 ноября онъ получилъ съ Князя за эту работу слѣдующія деньги.

По устроеніи и освященіи каменной церкви, князь Алексѣй Борисовичъ снабдилъ ее богатою ризницею. Въ 1817 г. имъ сдѣланы четыре ризы для священниковъ штофныя, шитыя по алой землѣ травочками и цвѣтами, къ нимъ четыре пояса, четверо поручей; два діаконскихъ стихаря изъ такого же штофа, какъ и священническія ризы, къ нимъ два ораря и двое поручей; одежды на престолъ и жертвенникъ штофныя, два покровца и воздухъ штофные. Всѣ эти принадлежности ризницы приняты священниками Федоромъ Михайловымъ и Симеономъ Алексѣевымъ Богословскимъ. Въ 1818 г. отъ Князя же присланы въ Александровскую

церковь риза зеленой шелковой матеріи, епитрахиль, поясъ, поручи и воздухи; къ ризамъ зеленымъ бархатнымъ подризникъ и поясъ, къ ризамъ парчевымъ зеленотравчатымъ въ придѣль Бориса и Глѣба два подризника, къ чернымъ траурнымъ ризамъ тафтяные, съ бѣлою опушкою, діакопскій стихарь, орарь, священнику епитрахиль и поясъ; вмѣстѣ съ тѣмъ присланы десять мѣдныхъ выносныхъ подсвѣчниковъ. Всѣ эти вещи получилъ ктиторъ Алексѣй Присяжновъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ въ 1819 г., въ знакъ памяти, любви и преданности къ покойному брату князю Александру Борисовичу, рѣшилъ въ селѣ Александровскомъ, гдѣ имъ же, княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ, сооружена каменная церковь во имя св. Александра Свирскаго, въ воспоминаніе дня тезоименитства его друга и благодѣтеля (такъ онъ называлъ брата), учредить богадѣльню на двѣнадцать престарѣлыхъ мужчинъ и двѣнадцать же престарѣлыхъ, не имѣющихъ средствъ къ пропитанію женщинъ, и приходское училище для дѣтей дворовыхъ и крестьянъ. Эти учрежденія Князь, по устроеніи ихъ, передалъ въ вѣдѣніе Орловскаго приказа общественнаго призрѣнія. Зданіе для обоихъ устроено одно, деревянное, при немъ палатка и часовня.

Къ мѣстному духовенству князя Куракины относились, большею частью, расположено: помогали ему въ средствахъ содержанія, защищали предъ духовнымъ начальствомъ, прекращали возникавшія между членами причта несогласія.

Духовенство надѣлено землею пашенною и сѣнокосною въ количествѣ 37 десятинъ 800 квадр. сажень изъ владѣнія князя Алексѣя Борисовича Куракина, въ 1800 г. 13 іюля.

Протоіерей Федоръ Михайловъ жаловался князю Алексѣю Борисовичу на дьячка „въ буйственномъ противъ него поступкѣ“. Князь частнымъ образомъ входилъ съ жалобою къ преосвященному, который сказалъ, что, если угодно дѣло это повести формальнымъ порядкомъ, должно подать просьбу на бумагѣ, и тогда наряжено будетъ слѣдствіе. Князь послѣ того велѣлъ управляющему Горшкову призвать, когда будетъ въ Александровкѣ, протоіерея и дьячка, объявить послѣднему, что до свѣдѣнія Князя дошелъ

слухъ о дерзкихъ его поступкахъ противъ протоіерея, и что Князь, не терпя такихъ несогласій, приказалъ ему искать себѣ другого мѣста; если же на это онъ не согласится, то будетъ послана жалоба къ преосвященному, и тогда могутъ быть худыя послѣдствія; а протоіерею сказать, чтобъ онъ старался убѣдить дьячка оставить Александровку для пріисканія себѣ другого прихода и перемѣщенія туда. Это было въ 1829 г., ровно за недѣлю до смерти князя Алексѣя Борисовича.

Въ 1836 г. 23 августа священникъ Симеонъ Богословскій писалъ князю Борису Алексѣевичу, что онъ священникомъ въ Александровскомъ съ 1800 г., и просилъ на перестройку своего ветхаго дома изъ сѣчи при селѣ Александровскомъ дубовыхъ деревъ. Князь велѣлъ дать 25 дубовъ. Діаконъ Василій Судаковъ, проходившій свое служеніе около тридцати лѣтъ, просилъ Князя выдать ему на поправку своего ветхаго дома изъ строевыхъ дубовъ и получилъ десять дубовъ.

Кромской округи села Апалькова священникъ Даніиль Васильевъ просилъ у князя Бориса Алексѣевича (въ январѣ 1838 г.) заручной на поступленіе въ Александровское во священника на мѣсто умершаго тестя своего, протоіерея Федора Михайлова, и получилъ здѣсь мѣсто, благодаря ходатайству Князя. Въ ноябрѣ 1858 г. неожиданно, отъ совершенно посторонняго лица, поступило къ преосвященному орловскому Поликарпу донесеніе, что священникъ Даніиль Васильевъ столь дряхль и слабъ, что почти совсѣмъ не способенъ къ продолженію священнической должности. По распоряженію преосвященнаго, поручено благочинному, протоіерею села Фошни Петру Декапольскому, произвести дознаніе. Съ разрѣшенія князя Александра Борисовича, Вотчинная контора признала нужнымъ со своей стороны донести Декапольскому о достохвальномъ прохожденіи священникомъ Васильевымъ своей должности. Такъ какъ Декапольскій не представилъ преосвященному этого донесенія Конторы, то она сама представила преосвященному точную копию съ него. Въ немъ значилось, что священникъ Даніиль Васильевъ съ самаго перехода сюда изъ Апалькова показалъ собою примѣръ добраго и ревностнаго па-

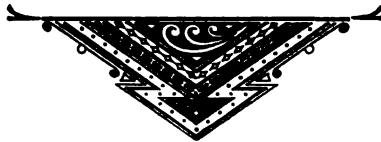
стыря: назидательнымъ и неослабнымъ служеніемъ, даромъ слова возбудилъ прихожанъ въ большемъ и сугубомъ количествѣ къ хожденію для молитвъ въ церковь. Черезъ то отъ 1838 года, времени его поступленія въ село Александровское, церковная сумма, до того времени бывшая малозначительною, столь блистательно умножилась и теперь постепенно умножается, что Вотчинная контора въ знакъ признательности за приращеніе доходовъ доносила въ свое время о томъ архіепископу Смарагду. Съ 1857 г. о. Васильевъ вступилъ въ должность законоучителя вновь открытаго приходскаго Александровскаго училища. Въ 1858 г. ему было семьдесятъ лѣтъ, но онъ не ослабѣвалъ въ тѣлесныхъ и душевныхъ силахъ, читалъ безъ очковъ скоро и вразумительно, вель строгую и трезвую жизнь, обязанности свои исполнялъ неопустительно. Въ 1858 г. его же стараніемъ и усердіемъ Александровскій храмъ [величественнаго каменнаго зданія съ таковою же колокольнею, какъ снаружи, такъ и внутри, при новомъ живописномъ расписаніи, приведенъ въ лучшій видъ.

Въ 1860 г. князь Александръ Борисовичъ III ходатайствовалъ предъ преосв. Поликарпомъ объ оказаніи архипастырской милости священнику села Преображенскаго-Куракина Николаю Андрееву Александрову, заслужившему примѣрною жизнью, усердіемъ въ отправленіи своей обязанности и безкорыстіемъ особенное его расположеніе. Указавъ, что александровскій священникъ Даніиль Васильевъ довольно преклонныхъ лѣтъ, бездѣтный и, вѣроятно, скоро самъ пожелаетъ уступить свое мѣсто другому, Князь просилъ преосвященнаго имѣть въ виду зачислить это мѣсто за старшею дочерью священника Александра Маріей и отдать оное тому лицу, которое пожелаетъ жениться на ней.

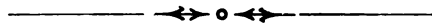
Прилегающая къ Александровскому часть прежняго имѣнія въ настоящее время находится во владѣніи сына князя Александра Борисовича III, князя Бориса Александровича.

Приходъ Александровскій составляютъ самое село и деревни: Верхняя и Нижняя Гвилуша, Каменка на ручьѣ Дубовикѣ, Пе-

тровская и Панская. До 1873 г., когда произведено новое расписание приходоѡ, къ Александровскому принадлежали еще деревни Кокоревка и Новоэкономическая; въ 1873 г. первая отчислена къ селу Архангельскому на Неручи, а послѣдняя — къ Преображенскому-Куракину.

Княже-Куракинскія церкви.

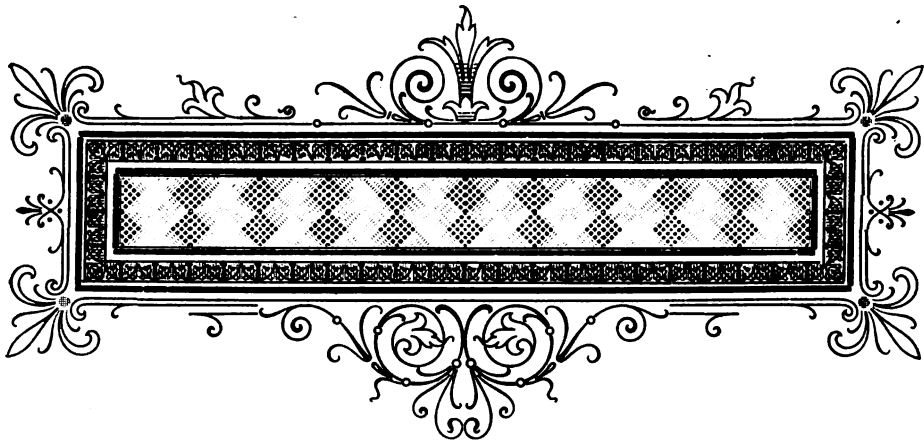
17. Село Алексѣевское-Липовка Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Зиждательную мощь даруя намъ незримо,
Творцы великихъ дѣлъ пребудутъ съ нами вновь,
И съ памятью о нихъ крылами серафима
Обвѣтъ насъ любовь, безсмертная любовь!

Величко.

17. Село Алексѣевское-Липовка Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Расположенное по берегамъ рѣчки Липовки, село Алексѣевское отстоитъ отъ губернскаго города Орла въ 60 верстахъ, отъ уѣзнаго Малоархангельска въ двадцати. Въ 1782 г. Алексѣевское, захватившее часть древнихъ, по крайней мѣрѣ, со временъ Михаила Федоровича, куракинскихъ земель, было еще сельцомъ и принадлежало князю Алексѣю Борисовичу Куракину. Помѣстье это, несомнѣнно, получило названіе отъ имени своего владѣльца, а по имени его супруги, княгини Наталіи Ивановны, названа находящаяся въ этомъ же приходѣ деревня Натальина. Деревянная церковь во имя Петра, Алексія и Іоны, святителей московскихъ, заложена княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ 24 іюля 1799 г. *), а 7 іюля 1800 г. вымежевано изъ дачь села Преображенскаго-Куракина къ вновь построенной церкви на довольствіе причту 36 десятинъ.

Уже въ 1820 г. князь Алексѣй Борисовичъ задумалъ здѣсь строить вмѣсто деревянной каменную церковь. Тогда онъ испро-

*) Историческій сборникъ „XVIII вѣкъ“, т. I, стр. 259.

силъ дозволеніе у московскаго епархіальнаго начальства уничтожить церковь, существовавшую въ его старобасманномъ, унаследованномъ отъ брата домѣ, и велѣлъ перевезти изъ нея иконостасъ съ иконами и прочими вещами въ свое село Алексѣевское. Каменная церковь здѣсь строилась нѣсколько лѣтъ. Только въ 1826 г. окончена каменная кирпичная кладка, церковь оштукатурена, крыша окрашена муміей, и произведена лѣпная работа. Архитекторомъ Бокаревымъ представлены на утверждение князя Алексѣя Борисовича рисунки рамъ и дверей для Алексѣевской церкви и предложено настлать полъ горшечнымъ плитнякомъ. Князь одобрилъ и утвердилъ рисунки, предписавъ рамы и двери сдѣлать изъ сосноваго лѣса, при церкви имѣвшагося, съ окраскою на маслѣ, и разрѣшивъ выстилку пола плитнякомъ, „дома могущимъ изготовиться“ (т. - е. горшечнымъ). Бокаревъ, препроводивъ въ Главную вотчинную контору рисунки рамъ и дверей, велѣлъ изготовить ихъ къ веснѣ 1827 г. Полъ плитняной поручено изготовить своимъ же крестьянамъ, занимавшимся обжиганіемъ горшковъ.

Весною 1827 г. князь Алексѣй Борисовичъ имѣлъ въ виду непременно посѣтить свое орловское имѣніе для того, чтобы на мѣстѣ видѣть, что сдѣлано, и что еще представляется необходимымъ устроить. При этомъ ему пришло на мысль, что, за уничтоженіемъ собственной пѣвческой капеллы, онъ долженъ будетъ „при слушаніи Божественной литургіи, вмѣсто сохраненія смиренія, подобающаго христіанину, имѣть неудовольствіе отъ неладницы и незнанія пѣнія стихирь приходскихъ его церковей дьячковъ“. Поэтому онъ письмомъ изъ Петербурга, отъ 20 ноября 1826 г., предписалъ Главной вотчинной конторѣ позаботиться о томъ, нельзя ли будетъ къ его пріѣзду имѣть нѣсколько чловѣкъ пѣвчихъ изъ числа тѣхъ, которые раньше были въ капеллѣ; они должны пѣть не по нотамъ, но простымъ церковнымъ пѣніемъ, разумѣется, согласнѣе, чѣмъ дьячки, „съ тѣмъ только, чтобы пѣвчихъ сихъ не нарочно для сего содержать, а брать, если возможность дозволить, отъ должностей; если сего исполнить будетъ невозможно, то пріучить къ тому нѣсколько мальчиковъ и дѣво-

чекъ, которые въ фабрикахъ и въ школахъ находятся“. „Мнѣ также кажется, писалъ Князь, что множество мальчиковъ—въ конторахъ, которыхъ на сіе время изъ оной брать весьма удобно и скорѣе сему простому пѣнію обучить можно, чѣмъ маленькихъ дѣтей“.

Очевидно, сколько Князь любилъ стройное церковное пѣніе, столько же возмущенъ былъ нескладнымъ и неправильнымъ пѣніемъ приходскихъ въ его орловскомъ имѣніи псаломщиковъ.

Каменная крестообразная пятиглавая церковь въ Алексѣевскомъ построена и освящена въ 1828 г. во имя святителей московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны. Внизу сдѣлано шесть большихъ оконъ съ желѣзными рѣшетками, въ каждомъ окнѣ по двѣ оконницы. Въ трибунѣ двѣнадцать оконъ, въ нихъ по одной оконницѣ. Входъ въ храмъ устроенъ съ трехъ сторонъ: западной, южной и сѣверной. Снаружи и внутри церковь оштукатурена. На пяти главахъ поставлены деревянные кресты, обитые листовымъ желѣзомъ и выкрашенные подъ цвѣтъ крыши мумію.

Въ храмѣ поставленъ деревянный иконостасъ, перевезенный въ 1820 г. изъ московской домової церкви князя Алексѣя Борисовича Куракина, устроенной покойнымъ княземъ Александромъ Борисовичемъ, его братомъ. Поля, рѣзба и карнизы иконостаса сплошь вызолочены. Въ иконостасѣ образа живописной работы. На правой сторонѣ первый образъ—Спасителя, стоящаго и благословляющаго, слѣдующій—храмовой, святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны. На лѣвой сторонѣ первый образъ—Божіей Матери, стоящей на херувимахъ; второй—святителя Николая. Царскія врата позлащенные; въ нихъ четыре колонки съ капителями, между которыми шесть небольшихъ изображеній евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы архангеломъ Гавріиломъ. Надъ царскими вратами фризъ и корона съ двумя херувимами рѣзной работы. На южныхъ дверяхъ изображеніе архангела Гавріила съ вѣтвію въ рукахъ, на сѣверныхъ—архангела Михаила съ мечомъ и щитомъ. Подъ иконостасомъ тумбы рѣзныя, вызолоченныя, плинтусы подъ ними окрашены подъ мраморъ.

Во второмъ ярусѣ иконостаса надъ царскими вратами образъ Тайной Вечери и подъ нимъ рѣзное изображеніе Духа Святаго въ видѣ голубя съ сіяніемъ. Надъ мѣстными образами круглые живописной работы образа: съ правой стороны первый—Александра Невскаго, второй—Алексія, челоуѣка Божія; съ лѣвой стороны первый—Іоанна Милостиваго, второй—архидіакона Стефана. Этимъ святымъ были тезоимениты князья Александръ, Алексѣй, Иванъ и Степанъ Борисовичи Куракины. Надъ южными дверями изображеніе Новаго Завѣта, надъ сѣверными—Ветхаго Завѣта. Сверхъ иконостаса, во фризѣ, арабески живописной работы, крестъ съ Распятіемъ и предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ помѣщенъ большой образъ Спасителя, молящагося о чашѣ, писанный на полотнѣ, въ деревянной, позлащенной рамѣ. На правой сторонѣ большой запрестольный крестъ и образъ Божіей Матери, вышитый разными шелками подъ мозаику. На лѣвой сторонѣ Ахтырская икона Божіей Матери. Надъ жертвенникомъ образъ Спасителя, несущаго крестъ, писанный на пергаментѣ, въ деревянной рамѣ, окрашенной въ желтый цвѣтъ.

Въ храмѣ за правымъ клиросомъ живописный образъ св. Николая Чудотворца, на немъ серебряный вѣнецъ, въ деревянной рамѣ желтаго цвѣта. На правой сторонѣ, на аналогіи, образъ Воскресенія Христова, писанный на кипарисной доскѣ. За лѣвымъ клиросомъ живописный образъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ такой же рамѣ, какъ и образъ св. Николая Чудотворца. Привезенная изъ Петербурга и назначенная для помѣщенія въ спальной комнатѣ князя Алексѣя Борисовича люстра, по распоряженію его, повѣшена въ Алексѣевскомъ храмѣ; старое же паникадило, висѣвшее здѣсь, Князь велѣлъ продать, если не найдется другого приличнаго для него мѣста.

Утварь и ризница частью устроены вновь, частью поступили изъ старой церкви. Потребныя для новой церкви вещи куплены въ Орлѣ, Курскѣ или сдѣланы по заказу въ Тулѣ купцами Черниковыми.

Колокола повѣшены въ 12 пуд. 23 фунта, въ 3 п. 15 фун., въ 1 п. 18 фун. и въ 25 фунтовъ.

Въ дѣлѣ покупки необходимыхъ для новой церкви вещей князь Алексѣй Борисовичъ предоставилъ управляющему Горшкову полную свободу, будучи увѣренъ, что онъ церковь снабдитъ всѣмъ безъ всякаго недостатка, вещи будутъ хорошія и пристойныя, и что лишнихъ денегъ онъ не употребить.

Храмъ освященъ въ октябрѣ 1828 г., вѣроятно, въ храмовой праздникъ 5 октября. 25 октября Князь писалъ Горшкову: „Извѣстіе ваше объ освященіи Алексѣевской церкви я приѣмлю съ удовольствіемъ и благодарю васъ за исполненіе обѣщанія вашего касательно совершенной отдѣлки къ 5 октября сего храма Господня. Подробное описаніе объ освященіи *) хотя я имѣю отъ Ивана Емельяновича, но вамъ не могу не изъявить признательность мою за вниманіе къ дѣйствіямъ сего священнаго постановленія. Какая именно имѣется въ Алексѣевской церкви ризница и утварь, я желалъ бы имѣть съ описи, составленной протоіереемъ Орловымъ, копію, и для того назначаю вамъ оную ко мнѣ прислать“. Она была прислана, и свѣдѣнія изъ нея приведены выше.

Одновременно съ храмомъ устроенъ придѣлъ съ южной стороны и назначенъ для престола во имя святыхъ мучениковъ Адриана и Натали, но ко времени освященія храма иконостасъ въ придѣлѣ еще не былъ устроенъ. Когда именно освященъ придѣлъ, свѣдѣній точныхъ не имѣется, но о существованіи его уже упоминается въ 1835 г., а въ 1876 г. онъ сдѣланъ теплымъ. Послѣ освященія каменной церкви въ селѣ Алексѣевскомъ, деревянную Князь велѣлъ перевезти въ орловское же имѣніе—село Преображенское и тамъ поставить на кладбищѣ.

По смерти князя Алексѣя Борисовича (31 декабря 1829 г.), сынъ его князь Борисъ Алексѣевичъ разрѣшилъ начатое, по приказанію его родителя, расписаніе внутренности Алексѣевской церкви продолжать съ тѣмъ однако же, чтобы потребныя

*) Къ сожалѣнію, не сохранившееся.

на это суммы шли отъ экономіи Алексѣевской. По донесенію управляющаго Горшкова, князь Борисъ Алексѣевичъ въ 1832 г. 27 мая уволилъ отъ должности ктитора Алексѣевской церкви Якова Васильева Линникова, по старости его, а на мѣсто его назначилъ смотрителя при кирпичныхъ сараяхъ Григорія Платонова „съ производствомъ ему того-жъ самаго оклада, который онъ нынѣ получаетъ по штату, впредь до усмотрѣнія его усердія и способности по сей новой должности“. Въ храмѣ села Алексѣевского въ настоящее время имѣются риза, епитрахиль, набедренникъ и воздухи, шитые княжескимъ семействомъ.

Въ фамиліномъ архивѣ князя Ѡ. А. Куракина сохранилось весьма мало свѣдѣній о духовенствѣ села Алексѣевского и объ отношеніяхъ къ нему князей Куракиныхъ.

Въ 1828 г. здѣсь были: священникъ Петръ Федоровъ, діаконъ Илья Андреевъ, дьячокъ Никита Макаровъ и пономарь Авениръ Булгаковъ. Къ священнику Петру Федорову Князь не благоволилъ и желалъ на его мѣстѣ видѣть другого, какъ это видно изъ его письма, отъ 17 сентября 1828 г., къ управляющему Горшкову, гдѣ находятся такія строки: „Чѣмъ кончится предположеніе о перемѣнѣ священника по совѣщанію вашему съ Иваномъ Емельяновичемъ, назначаю донести мнѣ“. Уже въ началѣ 1829 г. былъ опредѣленъ новый священникъ Николай Космодамианскій. Для устройства хозяйства его, Князь велѣлъ дать ему нужную помощь отъ своей экономіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, желая знать, чего могло бы стоить устройство для священника дома отъ экономіи при употребленіи на то лѣса изъ свободныхъ строеній, и гдѣ удобнѣе отвести для него усадьбу, Князь велѣлъ управляющему Горшкову донести ему объ этомъ, однако дѣло это держать въ секретѣ, и безъ его разрѣшенія ни къ чему не приступать. Священникъ Космодамианскій, какъ рожденный и воспитанный въ городѣ, считалъ себя неспособнымъ къ земледѣлію. Не имѣя ни дома, ни обзаведенія, онъ не могъ скоро пріобрѣсти всего нужнаго для обработки земли и просилъ Князя назначенную ему по штату пахотную землю обратить въ экономію, а ему опредѣлить вмѣсто нея ругу. Князь согласился выдавать о. Космодамианскому

деньгами въ годъ 350 рублей ассигнаціями за пахотную землю, а въ сѣнокосѣ разрѣшилъ принимать участіе ему самому. Космодаміанскій согласился получать ежегодно по 350 рублей, только просилъ у Князя топлива, достать которое въ Алексѣевскомъ было весьма трудно, и уступать за это приходившійся на его долю сѣнокосѣ.

Доходъ, который долженъ былъ получаться отъ земли священника, приблизительно 365 рублей, Князь велѣлъ почитать принадлежащимъ Алексѣевской церкви и обращать: во-первыхъ, на устройство кладбищенской деревянной церкви въ селѣ Куракинѣ, перевезенной изъ села Алексѣевского, и снабженіе ея приличною утварью и ризницею, а затѣмъ на внутреннюю отдѣлку настоящей церкви въ селѣ Алексѣевскомъ, на пополненіе утвари, устройство священническаго праздничнаго и воскреснаго одѣванія и сооруженіе приличной вокругъ храма ограды.

Князь Борисъ Алексѣевичъ, согласно просьбѣ священника Діонисія Осипова, разрѣшилъ выдавать ему въ теченіе 1834 – 1835 гг. ругу по 350 руб. въ годъ, какъ раньше Космодаміанскому, пока онъ выстроитъ себѣ домъ и обзаведется хозяйствомъ. По истеченіи этого срока, священникъ Діонисій Осиповъ просилъ оставить ему эту ругу навсегда, потому что онъ по бѣдности своей и новости хозяйства самъ обрабатывать отведенную ему землю не въ состояніи. Князь согласился.

Священникъ села Алексѣевского Петръ Матвѣевъ Поповъ 10 февраля 1860 г. обратился къ князю Александру Борисовичу Куракину съ письмомъ: „Церковь трехъ святителей Петра, Алексія и Іоны, построенная 1828 г. дѣдушкою вашего сіятельства княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ, до сихъ поръ не приведена къ окончанію. Третій престолъ, назначенный быть во имя чудотворца Николая, доселѣ еще не устроенъ, а между тѣмъ устройство его необходимо для довершенія плана церкви. Будьте такъ добры, ваше сіятельство, воскресивъ намѣреніе покойнаго предка вашего, приведите къ окончанію церковь нашу устройствомъ въ ней престола во имя святителя Николая. А такъ какъ говорятъ, что князь Алексѣй Борисовичъ для устройства этого пре-

стола назначалъ иконостасъ и прочія принадлежности изъ домо-вой вашей сятельства церкви, что въ селѣ Куракинѣ, то осуществленіе намѣренія покойнаго князя вашему сятельству ничего не будетъ стоить“. Князь однако не расположенъ былъ сдѣлать что-либо для храма въ чужой вотчинѣ. Вскорѣ же, 16 февраля, онъ писалъ изъ Петербурга управляющему орловскимъ имѣніемъ Персіявинову: „При семъ письмо священника Попова. Какой это священникъ, и какая церковь, гдѣ и что? Если села Алексѣвскаго, то оно—Чичерина: пускай отнесется къ своему господину; а если наше, пришли мнѣ нужныя свѣдѣнія. Что можно будетъ сдѣлать, я сдѣлаю съ удовольствіемъ“.

Изъ послѣдующаго времени сохранилось только одно письмо, отъ 13 іюня 1864 г., въ которомъ князь Александръ Борисовичъ благодаритъ орловскаго епископа Поликарпа (Радкевича) за то, что послѣдній, по его просьбѣ, опредѣлилъ въ село Алексѣвское священника, который оказался весьма хорошимъ въ отправленіи своихъ обязанностей.

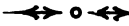
Высочайше утвержденное надъ недвижимыми имѣніями князя Бориса Алексѣевича Куракина попечительство въ 1839 г. 26 января уступило конной гвардіи поручикамъ Павлу, Петру и Константину Петровичамъ Чичеринымъ, вмѣсто уплаты капитала, назначеннаго имъ по дарственной записи князя Алексѣя Борисовича Куракина въ 1820 г., село Алексѣвское, деревни Натальину и Панскую, всего 3902 десятины и 767 душъ крестьянъ, за 559.910 р. Въ 1859 г. отъ Чичериныхъ къ малоархангельскому имѣнію князя Куракина, по мировой сдѣлкѣ, обратно принято 300 десятинъ земли.

Эти Чичерины были дѣтьми генераль-адъютанта Петра Александровича Чичерина и Александры Алексѣевны, рожд. княжны Куракиной, по первому мужу Салтыковой, и, слѣдовательно, приходились родными внуками храмостроителю князю Алексѣю Борисовичу Куракину. Родъ Чичериныхъ является весьма древнимъ самъ по себѣ, такъ какъ ведетъ въ Россіи начало отъ Афанасія Чичери, выѣхавшаго изъ Италіи въ Москву въ свитѣ Софіи Палеологъ еще въ 1472 г. Тѣмъ не менѣе, чтобы сохранить на вѣч-

ныя времена память о своей родственной связи съ нѣкогда владѣтельнымъ домоу великихъ князей Литовскихъ, нынѣ именуемыхъ князьями Куракиными, Петръ Александровичъ исходатайствовалъ, съ согласія князя Алексѣя Борисовича, разрѣшеніе помѣстить въ фамильномъ гербѣ своего потомства, во второй верхней его части, литовскій гербъ, такъ называемую погонь, т.-е. въ красномъ полѣ скачущаго на бѣломъ конѣ воина съ поднятымъ вверхъ мечомъ.

Княже-Куракинскія церкви.

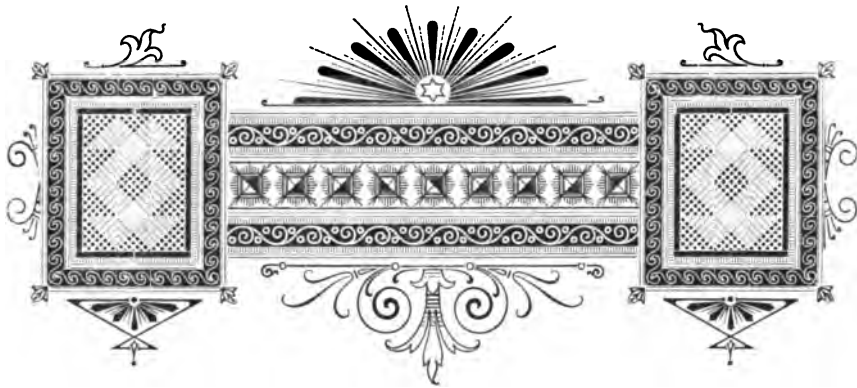
18. Село Покровское-Дубовикъ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Исторія дворянскихъ родовъ имѣють государственное значеніе. Не для тщеславія частныхъ лицъ пишутся онѣ, но для того, чтобы примѣръ вѣрной службы царю и отечеству предковъ былъ побужденіемъ какъ для теперешнихъ и будущихъ представителей этихъ родовъ, такъ и для всѣхъ прочихъ подданныхъ Россіи, служить также вѣрно и усердно.

Яблочковъ. Изъ предисловія къ исторіи рода дворянъ Арсеньевыхъ.

18. Село Покровское-Дубовикъ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.

Семильный архивъ князя Ѡ. А. Куракина сохранилъ объ этомъ селѣ очень мало свѣдѣній. Въ 1763 г. оно принадлежало князю Борису Александровичу Куракину. Ему мѣстный діаконъ Иванъ Федоровъ подалъ какое-то прошеніе. Князь, разсмотрѣвъ его, приказалъ, по неспокойному житію діакона, объявить ему, чтобъ онъ изъ вотчины его вышелъ и опредѣлился, гдѣ найдетъ мѣсто, къ другой церкви. А ежели добровольно не выйдетъ, то объ отрѣшеніи его изъ вотчины подано будетъ доношеніе, почему уже и въ другія вотчины за тѣмъ сумнительствомъ его нигдѣ не примуть *). О высылкѣ діакона Князь писалъ бурмистру Степану Козорѣзову 23 мая и 25 іюня, а 23 іюня послалъ къ коломенскому епископу Порфирію просьбу объ его отрѣшеніи отъ мѣста. Въ 1764 г. 1 февраля у этого діакона въ домѣ усмотрѣно воровскихъ людей три человѣка: мужикъ, баба и дѣвка. Такъ какъ діаконъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ-священникомъ чивиль въ вотчинѣ и другіе многіе непорядки, то князь Борисъ Александровичъ велѣлъ отправить діакона въ Орловскую провинціальную канцелярію для дачи показанія по дѣлу о допущеніи въ домъ

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 1368, стр. 79.

воровскихъ людей, въ вотчину его принимать запретилъ, вновь строить ему избу на мѣстѣ сгорѣвшей не допустилъ. Священнику же села Покровскаго Князь велѣлъ при этомъ случаѣ объявить, что, „если и онъ отъ чинимыхъ имъ не порядковъ себя не успокоитъ, то по тому-жъ будетъ изъ вотчины высланъ непремѣнно“ *). Однако діакона Ивана Федорова видимъ здѣсь и въ 1775 г., а при столкновении его и священника съ бурмистромъ Степаномъ Коселевымъ князь Александръ Борисовичъ оказывалъ обоимъ священнослужителямъ свое покровительство **). Такъ какъ у духовенства была неприятность съ бурмистромъ изъ-за земли, то въ инструкцію бурмиистра Князь внесъ слѣдующій параграфъ: „опредѣленную онаго села Покровскаго церковнымъ причетникамъ землю не отбирать да и сверхъ той въ прибавокъ не давать“ ***).

Съ 1782 г. Покровское принадлежало князю Степану Борисовичу Куракину, потомъ оно перешло къ князю Алексѣю Борисовичу; въ 1835 г. за княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Куракинымъ значилось село Покровское на ручьѣ Дубовикѣ и двѣ приходскихъ деревни: Мишкова и Панская.

1842 г. 6 апрѣля Высочайше учрежденное надъ имѣніями князя Куракина попечительство продало село Покровское, деревни Мишкову, Степановку и Березовку за 95.464 р. 28 коп. воспитаннику князя Александра Борисовича II Куракина, барону Ипполиту Александровичу Вревскому, а Панская въ 1839 г. перешла къ внукамъ князя Алексѣя Борисовича, Чичеринымъ.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1216, стр. 70.

***) Тамъ же, т. 1236, стр. 407 и 505; т. 1245, стр. 59.

***) Тамъ же, т. 1200, стр. 59.

Княже-Куракинскія церкви.

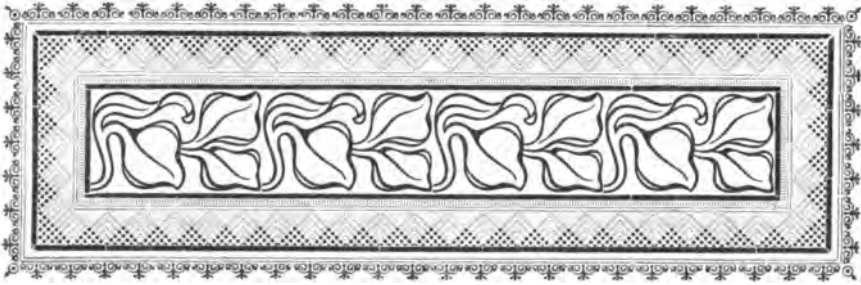
19. Сельцо Степановское, Волосово то-жъ, Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

О, вспомни свой удѣлъ высокій,
Былое въ сердцѣ воскреси
И въ немъ сокрытаго глубоко
Ты духа жизни допроси!

Хомяковъ.

Какъ чувствуется здѣсь величіе былого,
И нашихъ мелкихъ дней отходить суета,
И медлитъ низлетѣть къ предѣламъ шумнымъ слова
То робости полна, то вдумчиво-сурова
Въ благоговѣніи молитвенномъ мечта!
Таинственный покой въ обширномъ домѣ старомъ....
Въ нѣмой покорности воспоминаній чарамъ
Здѣсь многосложный міръ стремлений, красокъ, думъ
Самимъ собою полнъ, презрѣвъ докучный шумъ.
Портреты, образа и рукописей груды
И съ тысячами книгъ высокіе шкапы,—
И знанье строгое, и барскія причуды,—
Здѣсь гордо въ тишину укрылись отъ толпы.

Величко.

19. Сельцо Степановское, Волосово то-жъ, Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

Въ пятидесяти верстахъ отъ Зубцова, близъ границы Волоколамскаго уѣзда Московской губерніи, на берегахъ рѣки Шоши, часто поминаемой въ кровавыхъ лѣтописяхъ удѣльной Руси, нынѣ мирно раскинулось обширное и также богатое историческими воспоминаніями княжье помѣстье, раньше извѣстное подъ именемъ Волдсова (что указываетъ на существованіе здѣсь въ древности языческаго капища Волдса), а въ концѣ XVIII вѣка прозванное Степановскимъ въ честь своего обновителя князя Степана Борисовича Куракина, построившаго въ немъ прекрасный каменный домъ въ 50 слишкомъ комнатъ.

По официальнымъ актамъ князя Куракины владѣли этою вотчиной уже въ XVII вѣкѣ, а по преданію они получили часть ея еще въ концѣ XV вѣка, послѣ покоренія Москвою Тверскаго княжества (1486 г.). Какъ бы то ни было, но въ Степановскомъ доселѣ существуетъ, нынѣ подъ службами, старинное каменное четырехугольное зданіе съ башнею надъ въѣздомъ, — несомнѣнно, древнее жилище князей. Оно значилось ветхимъ еще при князѣ Борисѣ Александровичѣ Куракинѣ († 1764 г.) и имъ подновлялось. Но больше всего обязаны своимъ процвѣтаніемъ Волосово-Степановское и прилегающія къ нему села Дорожаево и Ошурково княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Куракиной († 1786 г.), кото-

рую вообще можно назвать устроительницей обширныхъ куракинскихъ вотчинъ и громаднаго ихъ состоянія, распатаннаго продолжительною дипломатическою службою за границей ея тестя, князя Бориса Ивановича Куракина (царскаго свояка*), одного изъ типичнѣйшихъ представителей славнаго гнѣзда Петрова), равно какъ ея мужа князя Александра Борисовича**). Дочь храбраго, израненнаго, но недостаточно „родословнаго“ (***) генерала Ивана Васильевича Панина, княгиня Александра Ивановна вывела въ люди, благодаря огромному, освященному исторіею, значенію князей Куракиныхъ при Дворѣ, своихъ младшихъ братьевъ, графовъ Никиту Ивановича и Петра Ивановича Паниныхъ, столь знаменитыхъ впослѣдствіи. Мужъ ея князь Александръ Борисовичъ († 1749 г.), тайный совѣтникъ въ рангѣ полнаго генерала, полномочный посоль въ Парижѣ и оберъ-шталмейстеръ (званіе весьма высокое въ тѣ времена, особенно въ царствованіе Анны Іоанновны) былъ человѣкъ обширной образованности и тонкаго ума. Въ капризную эпоху императрицъ и фаворитовъ, когда другимъ князьямъ подчасъ представлялся нелегкій выборъ между шутовскимъ колпакомъ и ссылкой, даже плахой, онъ сумѣлъ съ достоинствомъ удержать неизмѣнно-вліятельное положеніе при Дворѣ, одинаково пріятный и своенравному племяннику своему императору Петру II, и Аннѣ Іоанновнѣ, и Аннѣ Леопольдовнѣ, и Елисаветѣ Петровнѣ своимъ неистощимымъ остроуміемъ, а часто и добрымъ совѣтомъ. Его возвышалъ даже Петръ Великій, хотя онъ приходился по матери двоюроднымъ братомъ злополучнаго царевича Алексѣя Пе-

*) Онъ былъ женатъ на Ксеніи Ѳеодоровнѣ Лопухиной, родной сестрѣ царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

***) См. стр. XXII—XXVI нашего предисловія къ V книгѣ „Архива князя Ѳ. А. Куракина“, 1894 г.

***) Хотя родъ Паниныхъ, италіанскаго происхожденія („Русскій Архивъ“, 1876 г., № 3), упоминается на русской службѣ уже въ казанскомъ походѣ 1530 г., но не можетъ, конечно, равняться по знатности съ владѣтельнымъ домомъ великихъ князей Литовскихъ, прозванныхъ на Руси Куракиными, члены котораго сидѣли на многихъ престолахъ Европы и неразъ роднились съ московскими великими князьями и царственнымъ Домомъ Романовыхъ.

тровича. Уклоняясь отъ слишкомъ большого вліянія на дѣла, князь Александръ Борисовичъ, въ качествѣ конференцъ-министра, игралъ, тѣмъ не менѣе, значительную роль во всѣхъ важныхъ случаяхъ и недаромъ былъ украшенъ двумя высшими знаками отличія—орденами св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Объ его роскоши, лошадахъ, гастрономическихъ вкусахъ и тонкихъ винахъ сохранилось много разсказовъ, и княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ, въ теченіе ея тридцатисемилѣтняго вдовства, выпало немало хлопотъ по устройству хозяйственныхъ дѣлъ, въ чемъ она выказала поразительныя способности: нѣтъ ни одного изъ многочисленныхъ куракинскихъ имѣній, гдѣ бы не проявились такъ или иначе ея заботливость и энергія; ею же, какъ мы увидимъ ниже, были построены церкви въ селахъ Дорожаевѣ и Ошурковѣ.

Князь Борисъ-Леонтій Александровичъ Куракинъ, единственный сынъ князя Александра Борисовича I, рѣдко заглядывалъ въ Волосово: рано женившись (18-ти лѣтъ) на шестнадцатилѣтней красавицѣ Еленѣ Степановнѣ Апраксиной, онъ, по склонности ея къ свѣтской жизни, да и по собственнымъ служебнымъ обязанностямъ, предпочиталъ проводить лѣто въ подмосковномъ Ельדיгинѣ или на петербургской дачѣ при Невѣ. Отецъ Елены Степановны, фельдмаршалъ Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ, приходился родственникомъ царицы Марѣ Матвѣевны, второй супруги царя Ѳеодора Алексѣевича, урожденной также Апраксиной, и Княгиня съ дѣтскихъ лѣтъ настолько сжилась съ придворной атмосферою, что не хотѣла оставлять ее ради далекихъ, хотя и живописныхъ, деревень.

Подъ бременемъ тяжелыхъ служебныхъ трудовъ и разнаго рода неприятностей, князь Борисъ Александровичъ преждевременно сошелъ въ могилу въ полномъ расцвѣтѣ своего замѣчательнаго административнаго таланта и рѣдкихъ душевныхъ дарованій, всего на 31-мъ году своей жизни. Современники Князя согласно утверждаютъ, что и въ этомъ юномъ возрастѣ онъ былъ выдающимся государственнымъ дѣятелемъ, обѣщая сдѣлаться однимъ изъ величайшихъ мужей своего отечества. Дѣйствительно, ему не было еще 30-ти

лѣтъ, когда, будучи уже генераль-поручикомъ, сенаторомъ, оберъ-гофмейстеромъ, кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго и приватнымъ секретаремъ Екатерины II, онъ былъ назначень камеръ- и экономіи-коллегіи президентомъ, т.-е., по-нынѣшнему, министромъ финансовъ. Во всякомъ случаѣ именно онъ былъ создателемъ въ Россіи отдѣльнаго высшаго учрежденія для завѣдыванія финансами, и въ Государственномъ архивѣ сохранились два замѣчательныхъ его доклада Екатеринѣ по важнѣйшимъ вопросамъ государственнаго хозяйства. Императрица, такъ искусно умѣвшая выбирать и цѣнить таланты, горячо оплакивала смерть князя Бориса Александровича и еще за день до его кончины писала ему слѣдующія строки: „Князь Борисъ Александровичъ. Я безмѣрно сожалею, что вы больны, и желаю слышать о вашемъ облегченіи. Рекомендую вамъ для того оставить всѣ ваши труды по дѣламъ, на васъ положеннымъ, потому что вы,—какъ слышу,—и въ болѣзни ихъ не покидаете. Не безпокойте себя отнюдь ничѣмъ, по коихъ поръ совершенно не выздоровѣете. Я слышу, что вы лѣкарствы не принимаете; пожалуй, хотя *для меня* поберегитесь; *мнѣ ваше здоровье* надобно. Екатерина“.

Черезъ четыре года послѣ смерти мужа за нимъ послѣдовала и пышная красавица княгиня Елена Степановна, оставивъ сиротами своихъ четырехъ малолѣтнихъ сыновей, воспитаніе которыхъ приняла на себя добродѣтельная бабушка княгиня Александра Ивановна Куракина и ея братья, графы Панины.

Тверская вотчина долгое время не дѣлилась между братьями; за исключеніемъ младшаго, они всѣ вмѣстѣ завѣдывали ея управленіемъ, и у насъ осталось описаніе поѣздки туда въ іюль 1779 г. *) двадцатилѣтняго князя Алексѣя Борисовича, знаменитаго впоследствии генераль-прокурора при Павлѣ и министра внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I. Изъ Петербурга Князь прибылъ въ Ошурково лишь на четвертый день путешествія, присутствовалъ на другой день у обѣдни, внимательно обревизовалъ мірскія

*) См. стр. 5—8 книги I историческаго сборника князя Федора Алексѣевича Куракина „XVIII вѣкъ“.

суммы, восхищался красивыми видами, особенно деревни Юрьевой, объѣзжалъ окрестности, объѣдалъ, между прочимъ, въ Воронцовѣ, гдѣ его угощали превосходными фруктами изъ оранжереи сосѣдней помѣщицы Хлоповой, затѣмъ пировалъ на 30-ти крестьянскихъ свадьбахъ.

Позднѣе, въ 1781 г., по раздѣлу между братьями, Волосово досталось второму брату, князю Степану Борисовичу; но нынѣшній домъ началъ строиться не ранѣе, какъ черезъ 11 лѣтъ послѣ этого. По крайней мѣрѣ, 3 сентября 1791 г. князь Степанъ Борисовичъ писалъ князю Александру Борисовичу нижеслѣдующія строки *): „Спрашивали меня, какъ идетъ мое строеніе каменнаго дома въ Степановскомъ. Но еще никакого начала нѣтъ, потому что точнаго мѣста нѣтъ назначеннаго, а самому по извѣстнымъ вамъ хлопотамъ отлучиться нельзя было; такъ тому и быть до будущаго года“.

Основатель Степановскаго и одинъ изъ заботливѣйшихъ попечителей Страннопріимнаго дома, которымъ онъ завѣдывалъ безъ малаго 20 лѣтъ за отлучкой изъ Москвы старшаго брата, князь Степанъ Борисовичъ заслуживаетъ того, чтобы мы остановились подробнѣе на его біографіи **).

Онъ родился 9 іюля 1754 г. и уже десяти лѣтъ былъ пожалованъ указомъ императрицы Елисаветы Петровны во флотъ мичманомъ. Оставшись круглымъ сиротою всего 14-ти лѣтъ отъ роду, онъ жилъ нѣсколько лѣтъ у бабушки княгини Александры Ивановны въ Москвѣ, въ старинномъ куракинскомъ домѣ, на Лубянкѣ, у церкви Гребневскія Божія Матери, куда собирався для обученія цѣлый пансіонъ малолѣтнихъ внучатъ, — князьковъ и княжонъ: кромѣ трехъ князей Куракиныхъ, тамъ воспитывался извѣстный впослѣдствіи поэтъ Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій, статсъ-секретарь императора Павла, также оставшійся сиротою послѣ смерти своей матери Татьяны Алексан-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 133, стр. 67.

**) Мы предлагаемъ ее, такъ сказать, въ полуобработанномъ видѣ, двигая впередъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, имѣвшіеся въ нашемъ распоряженіи архивные документы.

дровны, урожд. княжны Куракиной; изъ этого же гнѣзда вышли два выдающихся въ царствованіе Александра I министра—князья Яковъ Ивановичъ и Дмитрій Ивановичъ Лобановы-Ростовскіе, мать которыхъ Екатерина Александровна была также урожд. княжна Куракина.

Толпою молодежи командовала старая тетушка-дѣвица, фрейлина княжна Аграфена Александровна Куракина; но князь Степанъ не былъ покорнымъ племянникомъ; по крайней мѣрѣ, на одномъ изъ своихъ писемъ*), ниже приписки рукою Князя: „По повелѣнію ея сіятельства я при семь, любезный другъ, князь Александръ Борисовичъ, поздравляю тебя съ Новымъ Годомъ (надѣюсь, и съ ключомъ или съ чѣмъ-нибудь другимъ)“, Княжна добавила: „Отъ роду впервѣй меня послушалъ“.

Это обстоятельство и было причиною того, что въ скоромъ времени для обученія разнымъ наукамъ Князь былъ отправленъ за границу, именно въ Швецію, образованность которой такъ высоко ставилъ его опекунъ графъ Н. И. Панинъ, хорошо ее знавшій по бытности тамъ своей въ качествѣ русскаго посла.

Старшій братъ, князь Александръ Борисовичъ, получившій наилучшее образованіе изъ всѣхъ четырехъ братьевъ, также много заботился о воспитаніи князя Степана Борисовича, какъ свидѣтельствуешь рядъ его писемъ, между ними одно изъ Парижа, отъ 29 іюня 1772 г. **):

„Tout a dû vous engager à ne pas m'oublier, et rien n'a pu me retenir dans votre souvenir. Revêtu des titres sacrés de la plus proche consanguinité, de l'amitié même, ils parlaient en ma faveur. Connaissant mon cœur, et combien je vous aime, vous deviez avoir plus d'égards aux occupations multipliées qu'il était de mon devoir de remplir, et ne pas vous formaliser peut-être du silence que j'ai été forcé de garder jusqu' à présent. Si je ne vous écrivais point, mes vœux vous accompagnaient toujours. Vivement affecté de votre bien-être, j'ai été informé avec exactitude de tous les changements

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга X, стр. 292.

***) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, т. 977, стр. 430.

qui vous sont arrivés. Vous êtes entré bien jeune dans cette carrière pénible où bronchent les gens les plus expérimentés. Vous passez par tous les degrés du service. Souvent vous y rencontrez des difficultés, mais n' en soyez point fâché, mon cher frère: rien ne forme tant au grand, et c'est une consolation qui vous accompagnera jusqu'au tombeau. Vous êtes environné de pièges et de séducteurs. La jeunesse facile ne se précipite jamais d'elle-même dans l'abîme; elle rencontre malheureusement assez de ces êtres dépravés qui, corrompus eux-mêmes, communiquent la contagion de leurs vices à tout ce qui les environne, et qui, en ôtant leur rebutante difformité, leur prêtent les grâces ingénues de l'innocence. Ils caressent, ils allument ses passions, ils les portent à ce degré dangereux où il n'est plus de la nature humaine de les réprimer.

Si je n'ai pas fait la triste expérience de tous ces ravages, celle que j'ai éprouvée m'a suffi pour m'arracher le bandeau de l'erreur et m'ouvrir les yeux sur l'avenir. Croyez-moi, mon aimable ami, l'oisiveté, la méprisable oisiveté est la cause primitive et incontestable de tous nos égarements; c'est elle qui engendre les délires de notre imagination, et de ceux-ci découlent déjà les désordres de notre conduite. Je ne connais point de plus prompt antidote contre un poison si subtil, qu'une constante application à ses devoirs. Ne perdez jamais de vue votre grand but, qui doit être de marcher sur les traces de vos ancêtres et de vos parents, de vous rendre utile à la patrie et digne de l'estime publique. Avec de tels sentiments, vous ne pourrez vous égarer du sentier de la vertu et de l'honneur. Animé d'un si noble aiguillon, vous mépriserez les peines et les fatigues, vous ne négligerez rien pour vous acquérir l'amitié de ceux à qui vous êtes confié, et vous répondrez aux soins ultérieurs de votre famille. Nous avons choisi deux routes très différentes; je consacre mes travaux à Minerve, vous consacrez les vôtres à Mars. Le sort en est jeté, et je ne doute nullement que vous n'employiez toutes vos forces pour vous acquitter du mieux de tout ce dont vous pourrez être chargé. Je suis persuadé aussi que vous serez infiniment plus flatté de n'être redevable de l'approbation de vos concitoyens qu'à votre seul mérite, et non à

ces autres avantages dont nous jouissons par l'existence de causes entièrement étrangères à nous-mêmes. Mais on n'y parvient point par de seuls souhaits; il faut être l'artisan de son propre bien-être.

Je viens de, vous parler, mon cher frère, de l'ambition raisonnable qui doit servir de règle à toutes vos actions. Je me flatte que vous reconnaîtrez assez son empire bienfaisant pour vous appliquer plus sérieusement que vous ne l'avez fait jusqu'ici aux études. Vous êtes déjà dans l'âge de pouvoir vous commander, de pouvoir vous suffire à vous-même: seul dans votre cabinet, lisez, écrivez, réfléchissez, combinez, implorez le secours d'amis éclairés; vous établirez bien votre réputation, et bientôt vous en recueillerez le fruit. Si vous êtes militaire, ne croyez point que cet état n'exige qu'une intrépide bravoure; elle lui est une qualité nécessaire, mais est-il toujours dans le cas de faire briller son épée aux regards de l'ennemi? ne doit-il point vivre dans la société, parmi les hommes? et vous savez, mon cher frère, que ceux-ci veulent quelque chose de plus, surtout lorsque l'éducation et la naissance favorisent leurs prétentions: ils veulent un cœur épuré, un esprit orné de connaissances solides et agréables, de la politesse, de l'aisance dans les manières. C'est par ces qualités qu'on se distingue de la foule, et ce n'est qu'en se raidissant contre tous les dégoûts et les obstacles qu'on parvient à les saisir.

Peut-être serai-je trop franc, mais je ne puis trop l'être avec un frère que j'aime. Remontez jusqu'à vos plus jeunes ans: vous pouvez vous rappeler de votre indifférence pour des occupations sédentaires; rien au monde n'a pu vous inspirer d'autres idées. Ce n'est point pour vous humilier que je vous retrace le passé; non, mon cher ami, ne me supposez point capable de cette façon d'agir; mais, alarmé sur le présent et sur l'avenir, je voudrais vous engager à réparer ce que vous avez perdu. Votre raison commence à se développer; elle doit faire cesser les murmures séditieux de vos passions, sans doute trop orageuses. Vous êtes à présent dans l'âge de pouvoir distinguer par vous-même le vrai d'avec le faux, le solide d'avec le frivole, et l'utile d'avec le pernicieux. On ne peut vous donner que de bons conseils; c'est à vous de les suivre. La tendresse la

moins équivoque et la plus vive dicte les miens: acceptez-les, conformez-vous-y, mon cher frère; je vous en conjure par tout ce que vous avez de plus cher et de plus sacré. J'invoque le Très-Haut, qu'Il daigne faire fructifier les semences qui déjà se trouvent certainement dans votre âme! Je ne sépare point mon bien-être du vôtre, je ne puis être heureux qu'autant que je sais que vous l'êtes; tout ce qui vous intéresse, m'intéresse, et tout ce qui vous arrive, m'arrive aussi, en un mot, je confonds nos deux êtres. Veuille le Ciel que vous soyez convaincu de la sincérité de mes vœux! Vous ne saurez me payer d'un retour plus consolant qu'en vous conduisant bien. Vous concurrez à votre propre félicité et vous ferez la mienne.

Souffrez que je glisse encore quelques mots sur deux passions les plus dangereuses et auxquelles on est entraîné le plus facilement; j'entends la passion du jeu et celle du sexe. Toutes deux, elles sont également des fléaux destructeurs de la bourse, de la santé, et, qui pis est, de la réputation. Rien de plus vil et de plus abject aux yeux de tous les honnêtes gens qu'un jeune homme adonné au jeu. Il perd son temps, il n'est plus le maître de choisir son monde, il s'abîme enfin en courant après un vain fantôme de plaisir qu'il cherche sans cesse, mais qui le fuit toujours. Des exemples infinis, aussi tristes qu'illustres, constatent cette humiliante vérité. En condamnant la passion du sexe, je ne proscriis point ce beau sentiment que la nature a fait exister en nos cœurs, et que nous désignons par le nom d'amour. Il est la source des belles actions, de l'émulation la plus louable; en général, celui qui est insensible à la délicatesse de l'amour, n'est aussi nullement fait pour couler des jours fortunés. Mais je ne parle que de cette brutalité à laquelle souvent par abus on donne le même nom, qui nous avilit et nous dégrade de la dignité de notre être: vice en elle-même, elle en engendre une multitude d'autres. Ses suites déplorables vous seront déjà assez connues; l'humanité en frémit. L'homme le plus débauché ne s'égare point d'abord; il se familiarise avec le vice, il s'y accoutume petit à petit, et, avant de s'en apercevoir lui-même, il en est subjugué. L'éloge le plus

impartial de la vertu, c'est qu'au plus fort de l'ivresse des passions et de leurs excès, on en a honte, et l'on conserve toujours pour premier point d'ambition de passer pour vertueux. Croyez-le, mon cher frère, vous vous en trouverez bien pour le présent, et encore mieux pour l'avenir: vivre sans remords et posséder une conscience irréprochable, c'est avoir le gage principal de notre félicité.

Prenez encore comme une règle sûre de ne jamais chercher au dehors de vous de quoi vous amuser et vous distraire; c'est par là qu'on commence à se corrompre. Tâchez d'avoir en vous-même toutes les ressources, dont vous avez besoin et pour votre cœur et pour votre esprit; alors vous vous appellerez avec raison vraiment heureux.— Je me tais sur vos devoirs en qualité de citoyen et d'homme de bien; vous êtes trop bien né pour les ignorer. Fortifiez-vous seulement contre les assauts violents de la séduction; cultivez ce germe précieux que nous ont transmis nos parents, et suivez de grands modèles. Vous ne pouvez en trouver ni de plus beaux, ni de plus glorieux que ceux que nous offrent actuellement nos chers oncles. Conservez-leur une reconnaissance éternelle: nous leur devons tout hors la vie; ils nous servent de pères et de bienfaiteurs“.

Наставленія старшаго брата не всегда нравились юному князю Степану Борисовичу, и вотъ что, напримѣръ, писалъ онъ ему изъ Москвы, отъ 14 ноября 1773 г.*): „Любезный другъ князь Александръ Борисовичъ! Нынѣшняго дня я получилъ ваше мнѣ пріятное письмо, отъ 7-го текущаго, которое меня весьма обрадовало со стороны полученія извѣстія о вашемъ здоровьѣ; напротивъ того, со стороны вашей морали, оно весьма меня опечалило, что вы меня поставяете хуже самаго малаго ребенка, который до десяти перечесть не можетъ. Любезный другъ, я не знаю, когда вы примѣтили во мнѣ, что я себѣ будто вложилъ въ голову, что, когда кто носитъ темлякъ, избавленъ онымъ отъ всѣхъ прочихъ наукъ и письма. Хотя я и гораздо меньше вашего ученъ, однако, я думаю, что вы никогда отъ меня онаго никакъ не слышали, понеже такъ только можетъ разсуждать

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VII, стр. 247.

самый безразсудный и безграмотный офицеръ. Еще же вы мнѣ упоминаете, что вы во мнѣ нашли нѣсколько мнѣ особливо подлыхъ ухватокъ, которыя никто, славу Богу, во мнѣ не примѣтилъ кромѣ васъ. Мнѣ не остается больше думать иного о томъ, что вы мнѣ пишете, какъ только то, что, по вашему разсужденію, я нахожусь хуже самаго безразсуднаго и безграмотнаго офицера. Итакъ, больше не осталось о себѣ иного думать, какъ только то, что я считалъ бы себя недостойнымъ назваться вашимъ братомъ, когда бы я имѣлъ вышеозначенное поведеніе и такъ бы разсуждалъ. Но, слава Богу, онаго въ себѣ не нахожу, и посторонніе онаго обо мнѣ не могутъ сказать. Итакъ, оставь, пожалуй, это фальшивое обо мнѣ мнѣніе!

Получивъ отпоръ, князь Александръ Борисовичъ замолкалъ на время; но военныя, слишкомъ рѣзкія манеры князя Степана Борисовича скоро опять вызывали его на благожелательные совѣты. „Ты знаешь мою искренность, мой любезный другъ,—вновь онъ пишетъ *) ему изъ Царскаго Села, отъ 25 мая 1774 г.,—и что я на моемъ сердцѣ не могу никакъ удержать то, что на немъ лежитъ. Признаюся тебѣ,—въ прошедшую пятницу, сколь сначала ни былъ доволенъ тебя видѣть, большую часть дня много на тебя досадовалъ и съ тою же досадою съ тобою простился, что ты, конечно, не упустилъ замѣтить. Разыщемъ, пожалуй, мой любезный другъ, отъ чего сіи волненія во мнѣ происходятъ могутъ. Ужели я тебѣ какого зла желаю или тебя ненавижу? Ни то, ни другое. Всѣ свидѣтели, сколько я кровнымъ обязательствамъ привязанъ, и съ коликимъ жаромъ во мнѣ горитъ желаніе всѣхъ моихъ братьевъ равно, какъ и себя самого, въ наивышнемъ совершенствѣ, счастіи и достоинствѣ видѣть. Ревность моя столь сильно меня къ тому влечетъ, что, по примѣру моего собственнаго воспитанія, всѣ бездѣлицы въ наружныхъ ухваткахъ, какъ и въ прочемъ (равнодушнѣйшія, правда, въ своемъ зарожденіи, но въ своихъ слѣдствіяхъ для будущаго нашей жизни теченія наиважнѣйшія), въ тебѣ примѣчать и объ оныхъ по ихъ

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VII, стр. 301—302.

существо, по возможности, и при всѣхъ случаяхъ тебѣ напоминать стараюсь. Можетъ быть, мой любезный другъ, мое усердіе доводитъ меня непримѣтнымъ образомъ до неприятностей для тебя; можетъ быть, я тебѣ и досаждаю; но, зная мой предметъ, зная, изъ какого добродѣтельнаго источника текутъ мои слова, долженъ ли ты на то глядѣть, что они въ себѣ прискорбнаго имѣть могутъ? Ты не даромъ рожденъ хорошо: первое свойство благороденія, отличающее насъ отъ толпы, есть доброе сердце,—твое никакъ ошибаться не должно въ моихъ подвигахъ, а еще болѣе непростительно тебѣ быть равнодушну при толикомъ горячемъ моемъ противъ тебя расположеніи. Со внутреннею печалью вижу я, мой любезный другъ, съ какою холодностью принимаешь всѣ мои дружескія замѣтки и совѣты. Что я говорю—съ холодностью!... Ты не можешь надъ собою выиграть, чтобы мнѣ скрыть твоего негодованія. Разсуди, какъ оно мнѣ чувствительно; разсмотри все самъ безпристрастно и дай мнѣ утѣшеніе въ твоемъ завтрашнемъ отвѣтѣ видѣть твоими поступками и читать, что ты въ полномъ удостовѣреніи, что послѣ отца и матери, которыхъ Божіимъ произволеніемъ, къ несчастію, лишился, никто на свѣтѣ, по свойству всѣхъ своихъ непоколебимыхъ правилъ, тебѣ больше и искреннѣе другомъ быть не можетъ, какъ твой навсегда вѣрный братъ князь Александръ Куракинъ“.

Во время первой турецкой войны при Екатеринѣ Великой, князь Степанъ Борисовичъ, только что возвратившійся изъ Швеціи, вмѣстѣ со своими двоюродными братьями, Нелединскимъ-Мелецкимъ и княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, былъ отправленъ 1 іюня 1770 г. изъ Москвы въ дѣйствующую армію волонтеромъ, подъ начальство своего внучатнаго дяди графа П. И. Панина.

О сборахъ въ эту первую его кампанію тетушка княжна Аграфена Александровна Куракина не преминула увѣдомить князя Александра Борисовича *). „Вчерась къ большому себѣ удовольствію—писала она 17 мая 1770 г.—увидѣла я любезнаго Степашу, который къ намъ пріѣхалъ къ самому обѣду. Признаюсь, что онъ мнѣ очень

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга V, стр. 328.

полюбился: нахожу его очень хорошаго сердца, также и нрава, чѣмъ еще больше къ себѣ привлекаеть. Съ большимъ удовольствіемъ рассказывалъ свое свиданіе съ вами; жалѣеть очень, что оно было не долго. Удивляюсь, какъ онъ перемѣнился, и похожъ на сестру княгиню Наталію Александровну не только однимъ лицомъ, но и многими ея рѣзвостями. Пребываніе ихъ здѣсь, можетъ быть, противъ нашего желанія продлится нѣсколько дней больше по причинѣ болѣзни сестры княгини Екатерины Александровны, которая очень неможетъ рожею на ногѣ. Къ тому же и матушка желаетъ, чтобъ они дождались пріѣзда г. Кампфа, который ихъ лучше проводить, чѣмъ трактъ ихъ предписанъ. Васъ прошу, чтобы постарались для нихъ съ нимъ подорожную прислать, которая была бы точно по той дорогѣ, которая слѣдуетъ во вторую армію. Безъ того они большую часть времени будутъ въ дорогѣ безъ всякаго успѣха. Подорожная имъ дана на Кіевъ, куда никакой дороги для нихъ нѣтъ, сверхъ того около 600 верстъ лишка. Итакъ, они могутъ быть все лѣто въ дорогѣ, не доѣхавъ до мѣста“.

Всегда къ нимъ заботливый, знаменитый Панинъ очень беспокоился за нихъ, какъ видно изъ его письма *), отъ 16 іюня 1770 г., „изъ лагеря при опустошенной польской деревнѣ Недѣлькѣ, отъ Бендеръ въ прямой линіи до ста верстъ лежащей“.

„Много меня къ сему еще смущаетъ теперь, что паши внучата, Лобановъ и Куракинъ, такъ поздно ко мнѣ были отправлены, что еще и до сихъ поръ сюда не прибыли между всегда почти развѣзжающаго хищнаго непріятели. Но сіи наши, мой другъ, внучата, не думаю, чтобы возмogli послѣдовать моему примѣру, когда я въ шестнадцать лѣтъ своего возраста почтою верхами ѣзжалъ. Въ разсужденіи чего хотя я и предварилъ, если они прежде 10-го числа сего мѣсяца (о чемъ сомнѣваюсь) не проминуютъ Кременчуга, то бы ихъ уже съ моего слѣду оборотить на Лодыжинъ; но безпокоюсь, какъ и оттуда до меня доѣдутъ, и гдѣ подъ упряжки лошадей по разореннымъ мѣстамъ достать

*) „Русскій Архивъ“, 1888 г., т. III, стр. 330, 332, 337, 355.

имъ могутъ. По коему обстоятельству Нелединскому, который еще изъ Москвы не выѣхалъ, велѣлъ уже и тамъ остановиться на время моей лучшей съ непріателемъ къ безопасному его проѣзду раздѣлки“.

Впрочемъ, уже 23 іюня графъ Петръ Ивановичъ сообщалъ своему брату, „изъ лагеря между мѣстечка Балты и деревни Меретчи“, болѣе успокоительныя вѣсти:

„Одинъ изъ моихъ возвратившихся отъ васъ курьеровъ мнѣ сказывалъ, что его сіятельство графъ Григорій Григорьевичъ отзывается къ нему намѣреніемъ пріѣхать къ обѣимъ воюющимъ арміямъ. Каковому гостю и очевидному свидѣтелю моихъ дѣлъ я будучи весьма радъ, къ вашему, любезный мой другъ, вниманію ссылаюсь только на сегодняшнее въ реляціи моей представленіе,—на особливья распоряженія проѣзжающихъ чрезъ дальнюю степь въ слѣдъ моей арміи персонъ иначе, нежели верхомъ на казачьихъ лошадяхъ. По основанію сего я очень обрадовался, когда поручикъ Кампфъ, наѣхавъ съ Нелединскимъ въ тѣхъ затрудненіяхъ при Бугѣ Лобанова и Куракина не въ дальнемъ еще моемъ съ армією отъ сей рѣки отстояніи, пріѣхалъ со всѣми ими самъ-четвѣртъ на одной маленькой коляскѣ; ихъ же настоящія коляски и отправленныя на нихъ деньги съ людьми гдѣ теперь съ поручикомъ Писаревымъ пребываютъ, и по сѣхъ поръ я еще не знаю“.

Карьера князя Степана Борисовича много заботила графа Петра Ивановича, о чемъ лучше всего свидѣтельствуется его письмо, отъ 27 іюля 1770 г., „изъ лагеря предъ стѣнами Бендеръ“:

„Прости, пожалуй, что прискорбіе мое видѣтъ во всѣхъ военныхъ трудахъ и опасностяхъ своихъ и благотворителя нашего, князя Александра Борисовича, внучатъ родныхъ ундеръ-офицерами (когда нѣтъ же у одного здѣшняго генерала гораздо съ худшимъ воспитаніемъ, нежели они, и въ равныхъ съ ними лѣтахъ, никакой родни меньше поручика) вывело меня изъ того отеческаго намъ завѣщанія, чтобы у государей ничего для себя и для ближнихъ своихъ не выпрашивать, но все выслуживать, и что я взялъ смѣлость въ нынѣ отправленной съ Нелединскимъ

реляціи всеподданѣйше испрашивать къ нимъ высочайшаго милосердія, соотвѣтствующаго какъ монаршей къ намъ съ вами милости, такъ нашимъ Имперіи заслугамъ и ихъ усердію къ службѣ. Причемъ признаюсь, что въ моемъ огорченномъ о ихъ таперешнемъ положеніи состояніи больше-бъ всего меня утѣшило, если-бъ они всемилостивѣйше пожалованы быть могли чинами офицеровъ гвардіи съ пребываніемъ при дѣйствующихъ въ нынѣшнюю войну арміяхъ волонтирами; я же ласкаю себя надеждою получить въ нихъ Ея Величества войску достойныхъ со временемъ офицеровъ“.

Извѣщая брата, 22 сентября 1770 года, о взятіи Бендеръ, при которомъ находился и князь Степанъ Борисовичъ, графъ Петръ Ивановичъ объяснялъ, что непріятельскія знамена и булавы отправляетъ ко Двору съ „нашимъ“ княземъ Куракинымъ, потому что онъ „внукъ родной самаго того, кто и обоимъ намъ съ вами, любезнѣйшій другъ, отворилъ первыя дороги къ достиженію того, чѣмъ мы не только сами отъ отечества своего, но и оно отъ насъ теперь пользуется, а Ея Величество пріобрѣтаетъ заслуги“*).

Нѣкоторыя подробности о возвращеніи князя Степана Борисовича изъ турецкой кампаніи передаетъ письмо княжны Аграфены Александровны Куракиной, изъ Москвы, отъ 6 января 1771 г.**): „Что же касается князя Степана, я удивляюсь, какія газеты его такъ прославили: до насъ онѣ не дошли. Я вамъ уже сообщала объ этомъ, что, по взятіи Бендеръ, онъ былъ присыланъ съ трофеями, за что никакого награжденія не получилъ, а въ послѣднихъ числахъ пршедшаго мѣсяца***) выпустили его въ армейскіе капитаны; и теперь порученъ князь Николаю Васильевичу, съ которымъ и въ армію поѣдетъ. Я бы очень желала, чтобы, по окончаніи кампаніи, подумали нѣсколько объ его воспитаніи: кажется, героемъ сдѣлаться ему время не ушло бы, а

*) „Русскій Архивъ“, 1880 г., т. III, стр. 318, 337, 354—355.—„Архивъ князя О. А. Куракина“, книга V, стр. 469—470.

***) „Архивъ князя О. А. Куракина“, книга V, стр. 323.

***) 10 декабря 1770 г.

къ наукамъ привыкать не всегда равно способно, особливо ему, который жестоко negliжированъ. А въ егорьевскихъ кавалерахъ вы не только его не найдете, но и множества тѣхъ, которые дѣйствительно его заслужили во время бѣндерскаго штурма и, будучи очень хорошо рекомендованы, большей частью ничего не получили, что до тѣхъ поръ дядо *) огорчило, что онъ пошелъ въ отставку, чѣмъ, можно сказать, весь свой родъ безпримѣрно огорчилъ“.

Весь 1771 г. князь Степанъ Борисовичъ прослужилъ въ 1-ой арміи подъ начальствомъ генераль-аншефа князя Николая Васильевича Репнина, женатаго на родной его теткѣ Наталіи Александровнѣ; онъ былъ, подъ Бухарестомъ, во время разбитія и преслѣдованія турецкаго корпуса до рѣки Ардыша и неоднократно употреблялся въ разныя важныя и опасныя посылки.

Въ 1772—1773 годахъ князь Степанъ Борисовичъ находился въ Польшѣ „при истребленіи конфедераціи“ **). „Что же до меня касается, — писалъ онъ къ брату Александру Борисовичу изъ Варшавы, отъ 29 іюля 1773 г.***), — я, слава Богу, здоровъ и нахожусь при полку въ лагерѣ, состоящемъ въ трехъ верстахъ отъ Варшавы, гдѣ у насъ почти ежедневно бываютъ маневры, которымъ планъ вы скоро увидѣть можете у его высочества“.

Сохранилось еще письмо его изъ Варшавы, отъ 23 августа 1773 г. ****):

„Я, благодаря Бога, нахожусь здоровъ, и изъ лагеря въ городъ вошли уже тому недѣли съ двѣ. Вслѣдствіе сего имѣю вамъ еще донести, что Александръ Ильичъ [Бибиковъ], исполняя отъ Двора повелѣніе, собирается ѣхать въ армію, куда и я готовлюсь также. Однакожь, между прочимъ, слышалъ я, что Александръ Ильичъ на сихъ дняхъ ваше получилъ письмо, въ которомъ вы просите его, чтобы меня съ вами повидаться на нѣсколько отпу-

*) Т.-е. графа П. И. Панина. Екатерина вообще не благоволила къ Панинымъ и ко всему ихъ вліятельному кружку.

**) Архивъ князя Э. А. Куракина, т. 190 „Родословная отъ арміи бригадира князя Степана Борисовича Куракина“.

***) Тамъ же, т. 401, стр. 14.

****) Тамъ же, т. 401, стр. 11.

стиль. А какъ онъ о произвожденіи моемъ (о чемъ я чрезъ людей знаю) не получилъ еще указа, то ни того, ни другого не объявляетъ; почему и не знаю я, съ нимъ ли въ армію поѣду, или къ вамъ отпущенъ буду“.

Рѣчь здѣсь идетъ о запоздавшемъ *) указѣ касательно назначенія князя Степана Борисовича генеральсь-адъютантомъ при генераль-аншефѣ Бибииковѣ, собиравшемся тогда на театръ военныхъ дѣйствій. Объ этомъ сохранилось въ архивѣ князя Федора Алексѣевича Куракина еще письмо, — преданнаго камердинера князя Степана Борисовича, Никиты Воронина, изъ Варшавы, отъ 23 августа 1773 г. **):

„Хотя бы мнѣ безъ повелѣнія вашего сіятельства и не должноствовало утруждать васъ моимъ письмомъ, но обстоятельства въ разсужденіи его сіятельства братаца вашего мнѣ сію смѣлость учинить придали. Итакъ, надѣясь на ваше сіятельство, что вы, усмотря изъ сего, простите мнѣ мою дерзость, низжайше имѣю донести. Его высокопревосходительство Александръ Ильичъ имѣетъ отъ Двора приказаніе ѣхать въ армію, куда уже давно готѣвится также, по приказанію его, и братецъ вашъ. Но третьягодня Александръ Ильичъ изволилъ получить отъ вашего сіятельства письмо, въ которомъ вы изволите просить его, чтобъ отпустить къ вамъ для свиданія братаца вашего, то онъ сегодня объ ономъ со мною говорилъ, что братецъ отпущенъ будетъ, но не прежде, какъ указъ получить изъ Военной Коллегіи о произведеніи къ нему въ старшіе адъютанты. Однакоже точно мнѣ приказаль готовиться уже въ Петербургъ, а не въ армію, только не велѣлъ сказывать братцу и, письмо ваше, слѣдующее къ нему, со мною прочитавши, мнѣ отдалъ, но не велѣлъ братцу показывать до перваго курьера. Что же вы упоминать изволите въ братацегомъ письмѣ о деньгахъ, то уже на проѣздъ нашъ не такъ много надобно будетъ, сколько Александръ Ильичъ выдавалъ на содержаніе братацего; слѣловательно, мы и безъ перевода избавиться можемъ“.

*) По свѣдѣніямъ „Родословной отъ арміи бригадира князя Степана Борисовича Куракина“ (т. 190 Архива) назначеніе состоялось еще 6 іюня 1773 г.

***) Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 443, стр. 76.

Когда для дѣйствій противъ Пугачова былъ посланъ въ Казань Бибииковъ, онъ взялъ съ собой и князи Степана Борисовича. Послѣдній выѣхалъ туда изъ Москвы 19 декабря 1773 г. *). Его настроеніе передъ этимъ походомъ лучше всего выражается въ нижеслѣдующемъ письмѣ къ брату **):

„Не прогнѣвайся, пожалуй, что я къ тебѣ до сихъ поръ не отвѣчалъ и теперь еще не буду отвѣтствовать на ваше ко мнѣ дружеское письмо; развѣ коли я буду имѣть время, то съ будущей почтой, конечно, вы отъ меня отвѣтъ обстоятельный получите. Оное, любезный другъ, ни отъ чего иного не произошло, какъ только отъ того, что я приведенъ внѣ себя отъ удивленія, что моего генерала такъ скоро и нечаянно нарядили ко оной жестокой комиссії, которую, признаться вамъ, любезный другъ, я бы не желалъ исполнить; но что-жъ дѣлать, когда служба и долгъ мой онаго требуютъ! Итакъ, я не надѣюсь васъ видѣть, прежде, какъ... уже побѣдителемъ онаго злодѣя. Я теперь, любезный другъ, нахожусь въ великихъ хлопотахъ и наготовленіяхъ ко оной премерзкой зимней кампаніи и ожидаю сюда ежедневно своего генерала для начатія оной кампаніи. Разсуди, любезный другъ, что я долженъ буду, исполняя свою должность, нерѣдко препроводить въ голодѣ и холодѣ; но что-жъ дѣлать? Когда я себѣ оную легонькую службу выбралъ, быть тому уже такъ. Я только о томъ теперь прошу ежедневно, чтобы Богъ далъ намъ еще съ вами, любезный другъ, видѣться въ добромъ здоровьи. Я желалъ бы лучше сдѣлать двѣ кампаніи противъ невѣрныхъ турковъ, чѣмъ нежели противу онаго злодѣя, для того, что, ежели бы несчастье мое было, что-бъ я попался въ неволю къ туркамъ, тамъ еще ласкался бы пользоваться своею жизнью; но, напротивъ того, когда я попадусь къ оному злодѣю, то я уже знаю, что мнѣ не миновать висѣлицы!“

Сохранилась также помѣченная 16 января 1774 г. „Опись его сіятельства князя Степана Борисовича, что изъ орловской

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VII, стр. 262.

***) „Русская Старина“, т. LIX, 1888 г., стр. 689—690.

вотчины оставшаго тамъ экипажа прислано и къ его сіятельству въ Казань отправлено“ *): „Кровать складная съ занавѣсомъ тафтянымъ зеленымъ въ футлярѣ кожаномъ, да вложено въ него: 15 разныхъ бѣлыхъ камзоловъ, въ томъ числѣ холстяные, суконный, китайчатый, 5 штановъ бѣлыхъ, 6 штановъ замшенныхъ, 2 чулки замшенные, 2 салфетокъ, 2 скатерти. Сѣдло аглицкое съ новой уздечкой, съ мундштукомъ, съ паперсью и съ пахвами, и ольстры**). Мундштукъ и уздечка, паперсъ, пахвы на красной кожѣ, новый наборъ серебряный, мѣстами заверченный бумагою. Другой мундштукъ и уздечка, паперсъ, пахвы на красной же кожѣ, наборъ позолоченный, оберчено бумагой. Чепракъ, чушки***), по бархату малиновому вышиты серебромъ и золотомъ. Двѣ сумы гусарскихъ съ приборомъ, черныя кожаныя. Сабля гусарская съ мѣдной оправой, посеребренная. Гусарское платье со всѣмъ приборомъ и людскія. Сѣдло старое съ уздечкой, съ мундштукомъ, съ пахвами и съ паперсью, и ольстры. Другое сѣдло гусарское съ уздечкой, съ мундштукомъ, съ пахвами, съ паперсью и ольстры. Два покрывала на сѣдла кожаныхъ. Два пистолета съ ольстрами. Одно ружье. Палатка полотняная со всѣмъ приборомъ. Таганъ, распоръ, вертель, двѣ сошки, желѣзное. Погребецъ деревянный, окованный; въ немъ хрустальнаго: штофовъ 16, налиты разной вейновою водкою, стакановъ 6, чарочекъ съ ручками 3. Коляска дорожная съ колесы, на полозкахъ зимнихъ. Двой роспуски съ колесы, на санномъ ходу. Сѣдло турецкое съ мундштукомъ и съ паперсью“.

Изъ Казани князь Степанъ Борисовичъ не преминулъ по-

*) „Архивъ князя Ѡ. А. Куракина“, книга VII, стр. 271 и 459.

**) Паперсъ, иначе паперсень, паперсня,—нагрудный ремень у лошади, нагрудникъ; ольстра—чехоль для пистолета или ружья; пахвы, правильнѣе пахви, пахвейный ремень,—нахвостникъ, т.-е. ремень, идущій отъ задней сѣдельной луки къ хвосту (до сихъ поръ въ кавалеріи слышится: „сбить кого съ пахвей“, т.-е. сконфузить). См. также „Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора“ Саввантова. Спб. 1896 г.

***) Чушка—кожаный чехоль при сѣдлѣ для пистолета, кобура (Даль).

слать бабушкѣ Александрѣ Ивановнѣ образъ Казанскія Божія Матери и 2 фунта зеленаго чаю *), а 22 февраля 1774 г. онъ писалъ брату нижеслѣдующее письмо**): „Имѣю честь вамъ донести, что Александръ Ильичъ и я съ нимъ же на будущей недѣлѣ въ среду, т.-е. 26-го сего мѣсяца, имѣемъ выступить изъ Казани далѣе впередъ къ нашимъ командамъ, и что я, при отправленіи сего письма, нахожусь, помощью Божіею, здоровъ; равномѣрнымъ желаю и вамъ наслаждаться. Пожалуй, любезный братецъ, прикажите портному Ивану Ивановичу Готфриту сдѣлать для меня два мундира, одинъ—синій, а другой—зеленый, и къ обоимъ чтобы было по двѣ пары штановъ,—по одной красной, а по другой бѣлой. Я думаю, что у него мѣрка моя есть. Да еще прикажите у Роговикова на фабрикѣ сдѣлать одинъ эксельбантъ, и за все оное прошу заплатить на мой счетъ. А переслать ко мнѣ прикажите попросить г. Захара Григорьевича Чернышова адъютанта,—Вязьмитинова, который, думаю, для меня оное сдѣлать не откажется“.

7 марта 1774 г. князь Степанъ Борисовичъ извѣщалъ брата***) о выступленіи уже съ большею точностью: „На прошедшей недѣлѣ я къ вамъ уже писалъ, что мы скоро въ походъ выступимъ, а теперь прямо говорю, что въ концѣ нынѣшней недѣли или въ началѣ будущей непременно сіе воспослѣдуетъ, ибо мы всѣ къ выступленію изъ Казани уже готовы“.

Въ томъ же мѣсяцѣ Князь былъ уже въ Бугульмѣ, какъ видно изъ его письма, отъ 26 марта 1774 г.****): „Нижайше благодарствую за ваше письмо, которое вами пущено 28 февраля, а мною получено 20 марта, на которое я буду вамъ отвѣтствовать съ первымъ курьеромъ послѣ сего, для того что не имѣлъ время вамъ отвѣтствовать за скоростью отправленія онаго курьера, г. майора Неклюдова, который посланъ къ вамъ съ извѣ-

*) Письма княгини А. И. Куракиной князю Александру Борисовичу Куракину, отъ 20 и 27 февраля 1774 г. (Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 365, стр. 167—170).

**) „Архивъ князя Ѡ. А. Куракина“, книга VII, стр. 275.

***) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 401, стр. 27—28.

****) „Архивъ князя Ѡ. А. Куракина“, книга VII, стр. 284.

стіемъ о разбитіи Пугачова подъ крѣпостью Татищевой, гдѣ побито злодѣевъ болѣе двухъ тысячъ, въ полонъ взято три тысячи, а оный самозванецъ Пугачовъ едва ушелъ съ малымъ числомъ. Съ нашей же стороны побито сто пятьдесятъ, ранено двѣсти пятьдесятъ рядовыхъ; штабъ- и оберъ-офицеровъ раненыхъ и убитыхъ человекъ до сорока, въ томъ числѣ раненъ въ правую ногу Родивонъ Александровичъ Кошелевъ. Обстоятельнѣе буду къ вамъ писать послѣ обо всемъ ономъ для того, что мы съ часу на часъ ожидаемъ курьера объ освобожденіи крѣпости Оренбургской. Я съ генераломъ прибылъ сейчасъ изъ Кичуевского фельдшанца въ городъ Бугульму, гдѣ мы и благодарный молебень служили, получа столь радостное извѣстіе“.

9 апрѣля 1774 г. любимый начальникъ князя Степана Борисовича А. И. Бибииковъ скончался въ Бузулукѣ, и 21 апрѣля Князь былъ переименованъ изъ генеральсь-адъютантовъ при немъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ въ премьеръ-майоры.

Вопросъ о томъ, куда пристроиться послѣ смерти Бибиикова князю Степану Борисовичу, немало интересовалъ его родныхъ, особливо заботливую бабушку, княгиню Александру Ивановну Куракину. „Князь Александръ Борисовичъ, другъ мой,— писала она изъ Москвы, отъ 5 мая 1774 г. *),—за два ваши письма благодарствую. Въ первомъ вы меня поздравляли съ моими именинами и пишете, что вы ихъ правили и звали гостей. Я благодарю Бога, что имѣю такого внука, который меня помнитъ. Жалѣю о томъ, что, думаю, вамъ этотъ трактamentъ не дешево стоилъ. Богъ васъ за то наградитъ. А въ другомъ пишете о братѣ своемъ князь Степанѣ Борисовичѣ. Я вамъ чистосердечно открываюсь, что крушусь о немъ, и инога бы не хотѣла, только чтобъ его взяли въ гвардію; на что и братъ мой графъ Петръ Ивановичъ со мною согласенъ, и говоритъ, что ему въ армію ѣхать больше не по что, потому что ожидаютъ мира, и хотѣлъ свои всѣ резоны сегодня писать къ брату. Я думаю, что онъ согласится съ нимъ. А къ Голицыну въ адъютанты—развѣ край-

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 365, стр. 181.

ность доведеть: мнѣ легче чужому кланяться, чѣмъ родному. Овъ бы могъ безъ нашей просьбы его вспомнить. Вамъ, другъ мой, князь Степану Борисовичу желаю счастья и поручаю васъ Богу“.

Назначеніе, вмѣсто Бибикова, главнокомандующимъ противъ Пугачова графа П. И. Панина рѣшило дѣло, и графъ Никита Ивановичъ писалъ *) ему 2 августа 1774 г. изъ Ульянки: „Возвращаю къ тебѣ, мой сердечный другъ, по ихъ собственному желанію быть при тебѣ и съ тобою, внучать нашихъ, князей Куракина и Лобанова“. Но графъ Петръ Ивановичъ, не видя для молодого человѣка особой чести участвовать въ кампаніи, которая въ сущности обратилась „въ сыскную разбойникамъ экспедицію“, отвѣчалъ брату нижеслѣдующимъ письмомъ изъ Москвы, отъ 10 августа 1774 г. **):

„Препровождаю съ нашимъ князь Степаномъ Борисовичемъ настоящую мою реляцію къ вашему, милостивый мой другъ и дорогой братецъ, наставленію, чрезъ кого и какимъ образомъ ее доставить ему до собственныхъ рукъ, какъ я до сихъ поръ еще ни въ наставленіи объ томъ, ни на что другое по моимъ къ вамъ письмамъ не имѣю ничего въ полученіи послѣ доставленнаго мнѣ съ Лобановымъ вашего письма. Ему-жъ поручилъ я подъ руководствомъ вашимъ доставить и отправленное мое письмо Григорію Александровичу ***) со вложеннымъ поздравительнымъ Ея Величеству о мирѣ, о торжествѣ котораго вчерась ужъ здѣсь получено высочайшее Ея повелѣніе, и въ отвѣтъ весьма короткаго, полученнаго мною отъ него въ 9 день сего мѣсяца, а писаннаго еще 2-го числа. Настоящія мои реляціи, не могу ужъ я себѣ представлять, чтобъ проходили вашего свѣдѣнія, хотя по конференціи; въ томъ заключеніи о теперешнемъ существѣ настоящаго моего дѣла я отношусь къ вамъ на сію послѣднюю.

Князь Степана Борисовича избралъ я къ сей посылкѣ въ семъ намѣреніи, что не предвижу ни пользы, ни чести, ни выгоды войтить ему ко мнѣ въ прежнее при своемъ генералѣ званіе

*) Сборникъ Русскаго историческаго общества, т. VI, 1871 г., стр. 86.

**) „Русскій Архивъ“, 1876 г.

***) Т.-е. Потемкину.

къ такому на меня возложенному дѣлу, кое при самомъ начатіи обращается въ сыскную разбойникамъ экспедицію. И если бы ему необходимо ѣхать со мной было надобно, то не иначе, какъ развѣ на своемъ иждивеніи, по собственному усердію и желанію молодому офицеру научиться всему тому, что можетъ по военному ремеслу случаться. Но гораздо-бъ полезнѣе и удобнѣе для него я поставлялъ вступить ему теперь генеральсь-адъютантомъ къ князь Николаю Васильевичу [Репнину], или, по послѣдней мѣрѣ, когда сей употребленъ будетъ въ посольство, быть употреблену же къ оному посольству.

Князя Лобанова я полагаю взять къ себѣ въ должность флигель-адъютанта, для того, что сіе можетъ ему доставить скорѣе капитанскій чинъ и настоящее мѣсто дворянину службы. Пожалуйте, драгоценный другъ, скажите мнѣ скорѣй ваше объ нихъ обоихъ преположеніе: я на случай, если князь Степану Борисовичу непремѣнно при мнѣ быть надобно, сдѣлаю распоряженіе такое, чтобъ онъ въ то мѣсто ко мнѣ поѣхалъ, которое я установлю главнымъ моимъ плацдармомъ ко отправленію моего служенія“.

Впрочемъ графъ Петръ Ивановичъ позже нашелъ возможнымъ взять князя Степана Борисовича къ себѣ въ генеральсь-адъютанты, какъ, по крайней мѣрѣ, можно судить изъ его письма*) къ Денису Ивановичу Фонвизину изъ Шацка, отъ 29 августа 1774 г.: „Я крайне сожалѣю, что содержаніе о вашемъ зятѣ не застало уже меня въ Москвѣ, дабы свѣдать отъ него, какой онъ чинъ при отставкѣ имѣеть, взять желаніе на письмѣ о вступленіи его въ какое званіе службы, понеже, при теперешней моей комиссіи, имѣю я при себѣ не только военную, но и гражданскую экспедицію. Что-жъ принадлежитъ до мѣста при мнѣ генеральсь-адъютантскаго, то, [не будучи введенъ настоящимъ образомъ ни въ службу, ни въ штатъ арміи, чего я и не хочу, не имѣю при себѣ настояще штабныхъ чиновъ, а употребляю только въ правленіе должностей оныхъ; да и по теперешнему моему

*) „Русская Старина“, т. VIII, 1873 г., стр. 908.

званію не можетъ при мнѣ быть, какъ одного генеральсь-адъютанта ранга маіорскаго, должность котораго слѣдуетъ заступити князю Куракину, какъ настоящему генеральсь-адъютанту равнаго со мной покойнаго генерала, если онъ ко мнѣ ѣдетъ“.

Послѣ Пугачовской экспедиціи для князя Степана Борисовича началась еще болѣе трудная и безпокойная служба: съ 1775 по 1780 г. онъ находился „въ наслѣдниковомъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича кирасирскомъ полку“. „Мнѣ довольно извѣстно“,— писалъ *) онъ къ брату князю Александру Борисовичу изъ Новгорода въ ноябрѣ 1775 г.,—„сколь Его Высочество службу любитъ и знаетъ и сколь строго по оной взыскиваетъ; ты можешь видѣть изъ всѣхъ моихъ поступковъ, что я всѣми способами стараюсь ему угождать“. Но не всегда это угожденіе приносило желаемые результаты, и князю Степану Борисовичу приходилось не одинъ разъ испытывать на себѣ бурную раздражительность Павла Петровича. Пусть онъ самъ расскажетъ намъ объ одномъ изъ такихъ злополучныхъ эпизодовъ **).

„Любезный другъ. Письмо твое я получилъ, чрезъ которое ты мнѣ даешь знать, что слышалъ о моемъ несчастномъ приключеніи, которое отъ роду впервѣй со мной случилось; притомъ скажу тебѣ, что я готовъ къ присягѣ иттить, что не знаю за что. Теперь, мой другъ, опишу тебѣ все, что со мною случилось. Все ученіе шло довольно хорошо, но какъ дошло до атакъ, то, впервую, Чичеринъ съ третьимъ эскадрономъ принялъ направо и потерялъ между своими и вторымъ интерваломъ; тутъ Великій Князь наскочилъ и кричалъ на меня, для чего я этотъ интервалъ потерялъ, а мнѣ должно равняться съ первымъ эскадрономъ, и интерваломъ былъ цѣль. Во второй разъ кричалъ онъ на меня въ косую атаку, зачѣмъ я не равнялся, а другіе гораздо хуже моего были; въ это же время Великій Князь командовалъ самъ:

*) „Архивъ князя Ф. А. Куракина“, книга VIII, стр. 152.

**) Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 401, стр. 125, письмо къ князю Александру Борисовичу безъ даты, отправленное, кажется, въ сентябрѣ 1778 г.

„стой, равняйся“, что, я готовъ побожиться, что не слыхаль; однакоже, наконецъ, услыша командныя слова, командоваль самъ: „стой, равняйся“, и успѣлъ выравнить три взвода, а, между тѣмъ, первый взводъ съ корнетомъ Каменевымъ и поручикомъ Рагозинымъ оторвался впередъ, и, пока я равняться хотѣлъ, въ то самое время наскочаль на меня Великій Князь и отказаль мнѣ команду, не сказавъ, за что; велѣлъ за фрунтомъ мнѣ ѣздить. По окончаніи ученія, велѣлъ мнѣ опять принять команду своего эскадрона. Сверхъ же всего онаго, скажу тебѣ, мой другъ, что Великій Князь велѣлъ въ полковомъ приказѣ написать, что мнѣ отказано было отъ команды. Вотъ, мой другъ, самое вѣрное описаніе моего теперяшняго горестнаго положенія. Скажу тебѣ, любезный братъ, что это меня столь горчить, что не знаю, что мнѣ самому съ собою дѣлать; итакъ, прошу мнѣ дать знать, что мнѣ остается съ собой дѣлать; пожалуй, дай мнѣ завтра свое мнѣніе. Вотъ, любезный другъ, что я имѣлъ счастье выслужить здѣсь въ три года, чего я никакъ не ожидалъ; признаюсь, что это меня до чрезвычайности огорчаетъ,—до того, что не знаю, что мнѣ съ собой, какой конецъ сдѣлать“.

Особенныя строгости начались по возвращеніи Цесаревича изъ Берлина, гдѣ онъ имѣлъ случай восхищаться превосходною прусскою арміею. Недаромъ, 22 іюля 1776 г., князь Степанъ Борисовичъ писалъ *) въ Берлинъ князю Александру, находившемуся въ свитѣ Павла Петровича: „Excusez, mon cher ami, de ce que je ne vous écris pas de lettre à part; car, en vérité, je n'ai pas le temps, puisque nous ne faisons qu'exercer tantôt à pied, tantôt à cheval, pour pouvoir corriger un peu les fautes que nous avons commises tous, autant que nous sommes, pour pouvoir nous mieux présenter au retour de Monseigneur. Mais je crains que nous n'aurons [n'ayons] pas le bonheur de plaire, quand même nous exercerions mieux que toute notre cavalerie, après que vous aurez vu de la cavalerie aussi parfaite qu'est la prussienne. Mais enfin,

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 401, стр. 138.

quoiqu'il en soit, il nous suffira que Monseigneur verra [voie] que nous nous sommes donné toutes les peines imaginables.

Si cette lettre vous trouve encore à Berlin, faites-moi le cadeau de m'apporter deux chapeaux de la plus grande espèce, dont l'un, je vous prie de le faire retrousser de la façon des chapeaux des cuirassiers de Prusse, une paire de bottes faites d'après votre pied, faites de la façon des bottes des cuirassiers, une bonne aiguillette faite de la façon dont sont faites les nôtres. Voilà tout ce que je vous prie de m'apporter pour avoir l'air plus terrible et mieux ressemblant au capitaine Bramarbasse*.

Особенно было тяжело князю Степану Борисовичу при возвращеніи въ 1775 г. гвардіи изъ Москвы, гдѣ она пробыла почти цѣлый годъ: въ октябрьскую распутицу приходилось всю дорогу до Петербурга дѣлать верхомъ, и Князь (заболѣвшій еще въ Москвѣ „грудью“, въ сущности, кажется, воспаленіемъ легкихъ) только за Клиномъ получилъ возможность снять съ себя кирасу, на что потребовалось испрашивать особое дозволеніе Цесаревича*). „Репортоваться больнымъ“ Князь не хотѣлъ, „боясь, чтобы Великій Князь не счелъ за лѣнь“, и рѣшилъ „ѣхать верхомъ при командѣ, докулева силъ станетъ“. Полкъ 16 октября былъ въ Пѣшкахъ, 23 октября—въ Твери, 26 октября—уже въ Торжкѣ**). Въ Твери съ княземъ Степаномъ Борисовичемъ „за многими суетами“ случился грѣхъ: онъ послалъ своему командиру Бибикову „неподписанный репортъ“; къ счастью послѣдній „показался Великому Князю, и Онъ тогда былъ веселъ; если бы же да не то, то бы заслужилъ отъ Него великаго гнѣва“***).

Въ отвѣтъ на жалобы больного брата князь Александръ Борисовичъ, вѣроятно, съ согласія Великаго Князя, совѣтовалъ князю Степану Борисовичу ѣхать не верхомъ, а въ коляскѣ; но тотъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ и писалъ ему изъ Торжка, отъ 26 октября 1775 г., нижеслѣдующее:

*) „Архивъ князя Ѡ. А. Куракина“, книга VIII, стр. 136.

***) Тамъ же, стр. 136, 142, 143.

****) Тамъ же, стр. 143—144.

„Какъ тебѣ извѣстно, любезный другъ, князь Александръ Борисовичъ, что я теперь главнымъ при полку, то я оставался на три дня въ Твери для осмотра остальныхъ двухъ частей, кои осмотра, нагонялъ свою первую часть, которую догналъ, и она при мнѣ и выступила, а я здѣсь остаюсь до ночи, чтобъ отправить отсюда репортъ къ Великому Князю и къ Бибикову, а свою первую часть нагоню на первомъ ночлегѣ. Лишь пріѣхалъ сюда, то тотъ же часъ получилъ я съ почты мнѣ твое пріятное письмо, отъ 21 сего текущаго, изъ котораго увидѣлъ, сколько ты беспокоился о моей боли грудной, и за совѣтъ твой тебя благодарю, но я никакъ онаго не могу исполнить для того, что, во-первыхъ, чрезъ то не уменьшится боль моя, а, во-вторыхъ, я не буду въ состояніи, лежа въ коляскѣ, отвѣтствовать за свою команду. Не знаю, любезный другъ, съ чего ты взялъ, чтобъ я ужъ такъ мало зналъ службу, чтобы возымѣлъ смѣлость оставить свою команду безъ воли Его Высочества: мнѣ извѣстно очень давно, если кто дѣлаетъ что-нибудь безъ воли вышней команды, бываютъ очень наказаны, тѣмъ болѣе, что вы можете видѣть изъ моего письма, отъ 19 сего мѣсяца, до чего намѣренъ я дожидаться и не репортоваться больнымъ, что, конечно, и исполню. Пожалуй, не забудь меня скорѣе увѣдомить, что тебѣ Его Высочество изволилъ сказать на мое письмо. Я не имѣю нужды тебѣ описывать, мой любезный другъ, сколь велико было мое удовольствіе увидѣть изъ твоего письма, что Великій Князь доволенъ моей исправностью и моимъ исполненіемъ въ точности его повелѣнія, что я всячески буду стараться и впредь исполнять. Я чаю, ты слышалъ отъ Великаго Князя о содержаніи моего репорта, который не былъ подписанъ; я представлялъ, что велики марши, и получилъ ордеръ, чтобъ ихъ уменьшить, то при семъ прилагаю копію, какимъ образомъ я велѣлъ квартирмейстру уменьшить марши“.

Иногда Павелъ Петровичъ давалъ князю Степану Борисовичу и весьма важныя порученія, а за частою болѣзнью Бибикова онъ много разъ оставался старшимъ по полку *).

*) „Архивъ князя Ф. А. Куракина“, книга VIII, стр. 272 — 273; стр. 88 тома 401 Архива.

Въ трудныхъ случаяхъ, ожидая гнѣва Цесаревича, чаще всего по маловажнымъ причинамъ, князь Степанъ Борисовичъ обращался къ заступничеству брата, которому приходилось ходатайствовать передъ своимъ царственнымъ другомъ и за разныхъ лицъ, рекомендуемыхъ княземъ Степаномъ. Вотъ нѣсколько подобныхъ писемъ сего послѣдняго:

„Кноррингъ просилъ меня, чтобъ тебя уговорить, чтобъ ты сдѣлалъ ему одолженіе, выпросилъ бы ты ему позволеніе приѣхать въ Петербургъ дней на пять; такъ какъ ты ему отказалъ аренду, то чтобъ онъ могъ просить Великаго Князя о позволеніи подать въ Кабинетъ опять челобитную, прося въ аренду нѣсколько деревень въ Ингерманландіи. Итакъ, прошу тебя, любезный другъ, если можешь, меня одолжить и выпросить дозволеніе Кноррингу побывать у Великаго Князя; я тебѣ за оное буду весьма благодаренъ“ *).

„Надѣясь на твою ко мнѣ дружбу и зная, сколь много ты любишь всѣмъ бѣднымъ помогать, прошу тебя, другъ мой, сдѣлать мнѣ одолженіе, приложить твое все возможное стараніе, чтобъ помочь, сколько можно, нижеслѣдующимъ, а именно:

1. Ротмистру Бидбергу, который идетъ къ штатскимъ дѣламъ, доставь, если можно, въ Нарвѣ мѣсто подполковника Астафьева при таможенѣ (а онъ ищетъ, сказываютъ, другое мѣсто), и если невозможно будетъ онаго доставить, то хотя въ Смоленское намѣстничество, а коли и тутъ нельзя будетъ, то уже тогда, пожалуй, попроси Сиверса, чтобъ его опредѣлили онъ въ городничіе въ Торжокъ или Вышній Волочокъ. Ты меня онымъ одолжишь, а особливо, если нарвское мѣсто достанешь.

2. Постарайся, пожалуй, доставить хорошее мѣсто аудитору Туганову, коему велѣлъ Великій Князь подать челобитную къ штатскимъ дѣламъ и велѣлъ себѣ искать мѣсто; онъ же никого и нигдѣ не знаетъ, а боится, чтобъ его куды далеко не заслали, что ему очень трудно будетъ, имѣя у себя на пропитаніи

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 401, стр. 148; письмо, отъ 27 марта 1778 г., изъ Ямбурга.

отца, а самъ и хлѣбъ съ нуждою имѣеть; итакъ, просилъ меня, чтобы тебя попросилъ, чтобъ ты сдѣлалъ съ нимъ милость, постарался бы ему достать мѣсто комиссарское въ главной дворцовой канцеляріи, либо въ таможенной канцеляріи хорошее мѣсто. При семъ посылаю тебѣ въ оригиналѣ письменную его просьбу; сдѣлай милость, опредѣли его куда-нибудь, по желанію его, чтобъ онъ не могъ совсѣмъ разориться дальнимъ переѣздомъ.

3. Прошу тебя о нашемъ полковомъ писарѣ Лаврентіи Калачовѣ; онъ изъ солдатскихъ дѣтей, и изъ нихъ обыкновенно въ аудиторы производятъ, и ему уже по вице-полковническому приказанію былъ аттестатъ написанъ; но Николай Ивановичъ Салтыковъ, свѣдавъ объ аудиторской вакансіи, просилъ Великаго Князя, сказываютъ, чтобъ его писаря на оное мѣсто помѣстили, а нашъ остается. Онъ уже въ полку во всѣхъ чинахъ служить шестнадцать лѣтъ безъ пороковъ; итакъ, если его теперь не произведутъ на оную вакансію, то онъ не будетъ [имѣть] никакой надежды быть офицеромъ, за тѣмъ, что у насъ, кто не изъ дворянъ, тѣхъ въ корнеты не производятъ. Итакъ, сдѣлай мнѣ одолженіе, дай сему бѣдному человѣку руку помощи, чтобъ онъ могъ пользоваться твоею милостью и чтобъ произведенъ былъ въ аудиторы, а Салтыкова Николая Ивановича приложи свое все возможное стараніе уговорить, чтобъ онъ своего писаря въ какой-нибудь другой полкъ произвелъ въ аудиторы. Да и сверхъ того я удивляюсь, какая ему такая крайняя нужда, что, хотя дѣлаетъ одному счастье, другому дѣлаетъ несчастіе, имѣвъ сверхъ всякаго посторонняго случая столь много офицерскихъ мѣстъ, въ которое число онъ бы могъ и своего произвести. Итакъ, я увѣренъ, мой другъ, что постарайся сдѣлать сего человѣка счастливымъ, а особливо тѣмъ больше, что ты никому онымъ вреда не сдѣлаешь, а сего человѣка сдѣлаешь себѣ навсегда благодарнымъ, да и меня онымъ весьма одолжишь.

Пожалуй, мой другъ, постарайся, ради братской нашей любви, чтобъ сдѣлать всѣхъ сихъ людей счастливыми, опредѣлить ихъ всѣхъ по ихъ желанію, чѣмъ меня навсегда сдѣлаешь себѣ чув-

ствительно благодарнымъ. Пожалуй, увѣдомь меня, какой тебѣ будетъ успѣхъ во всѣхъ оныхъ моихъ просьбахъ“ *).

„Надѣясь на твою ко мнѣ дружбу, прошу тебя сдѣлать мнѣ одолженіе, помочь подателю сего письма, квартирмейстеру ротному Келлеру, который одинъ изъ самыхъ лучшихъ ундеръ-офицеровъ нашего полку, но имѣеть несчастіе, что его гораздо моложе и хуже по службѣ произведены въ офицеры, а онъ, бѣдный человѣкъ, страдаетъ тѣмъ, что служить безъ всякаго куража, а больше всѣхъ и вездѣ во всякихъ командахъ бываетъ употребленъ. Итакъ, я надѣюсь, что ты для меня постарайся всячески, чтобъ бѣдному человѣку помочь. Да сверхъ оныхъ обстоятельство, пожалуй, самъ съ нимъ поговори и обо всемъ разспроси; онъ все тебѣ обстоятельно расскажетъ“ **).

„Любезный другъ и братецъ князь Александръ Борисовичъ. Пожалуй, постарайся, сколько возможно, помочь ротмистру Калину, чтобъ его не сдѣлали совсѣмъ несчастливимъ: ему велѣно подать челобитную въ отставку, а отъ полка велѣно прописать въ аттестатѣ, что къ повышенію недостойнъ, то онъ просилъ меня, чтобъ я попросилъ тебя, дабы ему узнать, за что высыпаютъ, и чтобъ онъ могъ оправдаться. Если онъ виновнымъ найдется, то всему подвергаетъ себя“ ***).

Въ іюнѣ 1777 г. князь Степанъ Борисовичъ „произведенъ въ Днѣпровскій пикинерный полкъ подполковникомъ для формированія онаго“ и всячески стремился остаться въ немъ навсегда, лишь бы уйти отъ непосильной службы подъ непосредственнымъ начальствомъ Цесаревича. Вотъ два письма его по этому поводу, одно отъ 6 іюня 1777 г., другое отъ 2 іюля того же года, послѣднее изъ Краснаго Села ****).

„Любезный другъ и братъ князь Александръ Борисовичъ. Пожалуй, одолжи меня, какъ возможно, истребуй позволеніе отъ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 401, стр. 152—154; письмо, отъ 14 апрѣля 1778 г., изъ Ямбурга.

**) Тамъ же, стр. 158; письмо, отъ 16 мая 1778 г.

***) Тамъ же, стр. 163; письмо, отъ 25 апрѣля 1779 г., изъ Ямбурга.

****) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга IX, стр. 358 и 369.

Великаго Князя, чтобы мнѣ пріѣхать въ Петергофъ, чтобы его просить о позволеніи, дабы остаться въ пикинерахъ такъ, какъ ты уже ему и сказывалъ. Я не думаю, что Его Высочество могъ бы считать, что я ему неблагодаренъ за подполковничій чинъ, и иду изъ полка; но единственно для того тружу его въ ономъ, что я нахожу себѣ столь великій авантажъ въ пикинерахъ остаться. Итакъ, я не думаю, чтобы онъ могъ подосадовать сдѣлать совершенно счастливымъ того, кому онъ ужъ открылъ путь къ совершенному благополучію. Итакъ, мой другъ, я остаюсь въ надеждѣ твоей ко мнѣ братской любви, что ты, всеконечно, постараешься исходатайствовать мнѣ дозволеніе пріѣхать къ вамъ, чтобы изъясниться по моимъ обстоятельствамъ. Пожалуй, отправь, какъ можно поскорѣе, подателя сего письма ко мнѣ съ отвѣтомъ, который, надѣюсь, будетъ для меня согласенъ съ желаніемъ моимъ“.

„Любезный другъ и братъ князь Александръ Борисовичъ. Пожалуй, приведи, какъ возможно поскорѣй, путь къ желанному моему совершенному благополучію; увѣдомь меня, мой другъ, говорилъ ли ты послѣ меня Его Высочеству, и не отступаетъ ли онъ отъ своего слова, чтобы меня сдѣлать благополучнымъ. Если же ты еще послѣ меня не говорилъ, то, пожалуй, приложи твое всевозможное стараніе, чтобы Его Высочество не перемѣнилъ своего слова и поскорѣй бы меня выпустилъ изъ полка, чрезъ что ты сдѣлаешь совершенно счастливымъ твоего вѣрнаго друга и брата“.

Желаніе уйти изъ Кирасирскаго полка усилилось въ князѣ Степанѣ Борисовичѣ особенно послѣ поступка Великаго Князя, задѣвшаго всю семью Куракиныхъ. Объ этомъ князь Алексѣй Борисовичъ писалъ князю Александру Борисовичу нижеслѣдующее *):

„Informez-moi, je vous prie, mon cher ami, si le bruit qui court ici est vrai, que M. Tchitcherine, le fils aîné, est fait lieutenant-colonel au régiment du Grand-Duc. Cela nous intéresse ici

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 378, стр. 261, и другое письмо на стр. 264.

beaucoup, car cela serait une très grande perte que l'on aurait fait [faire] à notre prince Etienne“.

„Pour vous dire mon sentiment sur l'avancement de Чичеринъ, je vous dirai, mon ami, que je suis très content pour le lieutenant-colonel lui-même et pour mon frère Etienne, ne regardant que la personne de Чичеринъ en elle-même. Mais comme le Grand-Duc a promis à mon frère de l'avancer comme lieutenant-colonel, je crois qu'il aurait dû tenir sa parole et ne pas en faire un autre sans avertir le prince Etienne de la raison pourquoi il lui fait cet affront. En vérité, cela est fait; il ne reste présentement qu'à chercher ou à faire sortir le prince Etienne du régiment ou à le faire lieutenant-colonel en second“.

Но графъ Н. И. Панинъ, сурово ставившій всегда обязанность выше человѣческихъ расчетовъ и личнаго самолюбія, относился неодобрительно къ этимъ попыткамъ и писалъ князю Александру Борисовичу изъ села Дугина, отъ 19 іюля 1777 г., нижеслѣдующія строки*):

„Теперь побесѣдую съ вами о братѣ вашемъ князѣ Степанѣ Борисовичѣ. Ты, мой другъ, конечно, обстоятельно знаешь, какимъ образомъ говорилъ о немъ Его Высочество съ княземъ Николаемъ Васильевичемъ по причинѣ его переселенія въ пикинерные полки, и что Репнинъ о семъ ко мнѣ писалъ. Я на сегодняшній мой къ нему отвѣтъ и на письмо мое къ теткѣ твоей Марьѣ Степановнѣ **) здѣсь ссылаюсь. Ей-ей, любезный мой, нѣтъ ни чести, ни аванжа столь благородному похищать чины чрезъ пикинерскую службу. Лучше ихъ позже достигать, но путемъ благопристойнымъ, умалчивая о томъ, что тутъ неизбѣжно представляется къ совершенному закоснѣнію достоинствъ человѣка въ братѣ вашемъ, о чемъ по его лѣтамъ размышлять должно гораздо больше, нежели о его настоящихъ чинахъ“.

Въ тотъ же день, какъ было послано это письмо, 19 іюля 1777 г., въ Кирасирскій Цесаревича полкъ послѣдовалъ такой

*) „Архивъ князя Ф. А. Куракина“, книга IX, стр. 385.

**) Талызина, рожд. Апраксина.

указъ, подписанный „вицъ-полковникомъ“ и кавалеромъ фонъ-Паткулемъ *).

„По ордеру г. генераль-майора барона Строганова съ прописаніемъ повелѣнія главной команды и государственной военной коллегіи указа, онаго полку г. примеръ-майоръ князь Степанъ Куракинъ, по представленію г. генераль-аншефа и государственной военной коллегіи вице-президента и кавалера князь Григорія Александровича Потемкина и по признанію имъ способности и достоинства, опредѣленъ къ формированію поселенныхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ съ награжденіемъ подполковничьимъ чиномъ, почему въ тѣ формируемые полки изъ онаго выключенъ, о чемъ полку и вѣдать; а не имѣется ли чьихъ казенныхъ или партикулярныхъ долговъ, подать отъ ротъ и отъ должностей рапорты“.

Такимъ образомъ попытка остаться навсегда въ пикинерномъ полку не увѣчалась успѣхомъ: служба въ немъ являлась лишь командировкой, и въ октябрѣ того же 1777 года Князю пришлось вернуться въ Кирасирскій полкъ, гдѣ онъ и оставался до 1780 г., когда, наконецъ, былъ переведенъ въ Ростовскій карабинерный полкъ, изъ котораго перешель 1 января 1783 г. въ Изюмскій гусарскій полкъ. Съ двумя эскадронами послѣдняго онъ „былъ командированъ въ Крымъ и находился при усмирении бунтующихъ татаръ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, по особому ордеру его свѣтлости генераль-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврическаго, переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ для командованія онымъ и находился съ полкомъ въ обсервационномъ корпусѣ на польской границѣ подъ командою генераль-поручика и разныхъ орденовъ кавалера Текелія, а въ 1784 г., апрѣля 21, пожалованъ въ полковники и возвратился съ полкомъ въ непремѣнныя квартиры въ городъ Ахтырку. Въ 1787 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, былъ съ полкомъ для встрѣчи Ея Императорскаго Величества въ Кременчугѣ, а потомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, находился подъ Полтавой, въ корпусномъ лагерѣ генераль-аншефа и раз-

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга IX, стр. 386.

ныхъ орденовъ кавалера князя Долгорукова, въ маневрахъ, кои производились въ присутствіи Ея Императорскаго Величества; по проѣздѣ же возвратился съ полкомъ въ свои квартиры. Августа 16-го числа, по объявленіи войны отъ Порты Оттоманской и по полученіи ордера, выступилъ съ полкомъ въ походъ онаго же числа и находился въ корпусѣ генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера князя Долгорукова противу турецкой границы, при рѣкѣ Бугѣ, въ урочищѣ, называемомъ Корабельное. 1788 г., съ 16 іюня, находился съ полкомъ въ кордонѣ при осадѣ Очаковской крѣпости, а 9 ноября изъ-подъ оной крѣпости отпущенъ съ полкомъ въ винтеръ-квартиры и на походѣ, въ половинѣ декабря мѣсяца, получилъ повелѣніе отъ главнокомандующаго господина генераль-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера князя Потемкина-Таврическаго, чтобъ слѣдовать съ полкомъ въ непремѣнныя квартиры, Харьковскаго намѣстничества въ городъ Ахтырку, куда и прибылъ съ полкомъ 24 декабря. 1789 г., января 1, по просьбѣ его, для излѣченія болѣзни, уволенъ на годъ въ Москву и при отъѣздѣ сдалъ полкъ по формѣ и по полковничьей инструкціи сверхкомплектному полковнику, а въ 1789-омъ же году, апрѣля 21, по сдѣланному производству, пожалованъ бригадиромъ *).

Двадцати одного года князь Степанъ Борисовичъ женился на Наталіи Петровнѣ Нарышкиной (1758—1825), родной племянницѣ фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина. Она принадлежала къ высшей московской аристократіи того времени, по отцу происходя отъ двоюроднаго брата родителя царицы Наталіи Кирилловны, а по матери своей, Прасковѣ Васильевнѣ, изъ славнаго княжескаго дома Репниныхъ. Бракъ этотъ встрѣтилъ одобреніе родни какъ жениха, такъ и невѣсты. Объ этомъ свидѣлствуютъ нижеслѣдующія два письма къ князю Александру Борисовичу Куракину, одно, отъ 24 августа 1775 г., князя Н. В. Репнина, другое, отъ 25 августа, его супруги княгини Наталіи Александровны, оба изъ Бухареста **).

*) Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 190, стр. 6—8; книга V „Архива“, стр. 439.

**) „Архивъ князя Ф. А. Куракина“, книга VIII, стр. 124 и 125.

„Je viens de recevoir, mon cher ami, deux de vos lettres à la fois, la première du 31 juillet et la seconde du 6 août. Elles m'instruisent toutes les deux du dessein de votre frère Etienne de se marier avec ma nièce. La dernière m'instruit même que MM. les comtes Panine ont déclaré qu'ils consentiront à ce mariage, si j'y consens. Je suis flatté de cette marque d'amitié et de confiance de leur part, et ce ne sera certainement pas moi qui m'opposerai au bonheur de mes proches. Je consens donc de tout mon cœur et bien sincèrement pour que ce mariage se fasse. J'ose espérer que votre frère sentira toujours le prix de la personne aimable qu'il obtient, et qu'il n'oubliera jamais que l'honneur nous commande de travailler sans cesse au bonheur de celle que nous avons choisie pour partager notre sort. C'est un devoir auquel un honnête homme ne manque jamais. La promesse de votre frère n'est pas riche, mais j'ose dire qu'elle est charmante. Pardonnez ces expressions à ma tendresse pour elle, je suis sûr que vous ne lui refuserez pas la même justice. J'ai déjà écrit à MM. les comtes de Panine que je consentais à cette affaire; je l'ai fait étant persuadé d'après votre lettre qu'ils n'attendent que mon consentement pour donner le leur. C'est à vous, à présent, de les décider et d'obtenir leur permission.

Vous voyez, par ce que je fais, que je ne suis pas aussi diable que je parais noir. Soyez bien assuré, mon cher ami, que vous n'avez pas de parent plus tendre que je le suis; et, pour ce qui regarde la conduite passée de votre frère, il ne faut plus y penser. Sa jeunesse en fut cause; elle sera contenue par son attachement pour sa femme, et j'ose espérer qu'ils seront réciproquement heureux. Quant à moi, si j'ai été rude à son égard, c'était par le désir de le corriger et certainement pas par haine, qui n'aura jamais de place dans mon cœur. Soyez tranquille là-dessus. Je serai sincèrement son ami, s'il est honnête et bon“.

„Увѣрю тебя, что мнѣ ни малѣйшаго труда не стоило уговорить или склонить князь Николая Васильевича на женитьбу брата твоего. А онъ столько же, какъ я, намѣреніе его апробуетъ, и мы оба благословляемъ ихъ обоихъ искреннимъ серд-

цемъ. Я всего хорошаго отъ его женитьбы ожидать буду. Она добронравна, воспитана хорошо, умна, собой не дурна и, конечно, привяжетъ его къ себѣ навсегда. Знаяши его сердце, не сомнѣваюся, что онъ слѣдовать будетъ правиламъ честнаго чело-вѣка. А затѣмъ поздравляю васъ съ невѣстужкою, прошу ее любить. Я ее сердечно люблю и очень желаю, чтобъ она во всемъ была счастлива“.

Одновременно со сватовствомъ князя Степана Борисовича, 21 сентября 1775 г., „состоялся по дому молодыхъ князей Куракиныхъ опекунскій протоколъ“, за подписью обоихъ графовъ Паниныхъ, сенатора Александра Ѳедоровича Талызина и графа Ѳедора Алексѣевича Апраксина *).

„Принявъ въ разсужденіе, что князь Степанъ Борисовичъ нынѣ женится, а потому и потребно изъ общаго наличнаго нынѣ денежнаго капитала всѣхъ сихъ молодыхъ князей выдѣлить ему какъ на произведеніе свадьбы и на первоначальное заведеніе дому его по образу уже женатаго и съ пристойностью его состоянія, такъ и выдать бабкѣ его деньги на покупку бральянтовой вещи для пристойнаго подарка невѣстѣ, и сдѣлать отдѣленіе на годовое содержаніе съ наступающаго 1776 года ему, князь Степану Борисовичу, по сей перемѣнной его въ содержаніи своемъ жизни,—того ради симъ опекунскимъ протоколомъ и предпола-гается о томъ слѣдующее:

1. Какъ изъ общаго капитала сего дому употреблено на поѣздку по чужимъ краямъ большаго сына, князь Александры Борисовича, всего денегъ 13650 рублевъ, а на науки только князь Степана Борисовича въ Швеціи издержано 1500 рублевъ, то, за исключеніемъ сихъ изъ издержанной суммы на поѣздку князь Александры Борисовича, затѣмъ переходяще 12150 рублевъ отдѣлать теперь князь Степану Борисовичу на совершеніе свадьбы и на заведеніе дому; а ему уже изъ общаго капитала сего дому на поѣздку по чужимъ краямъ денегъ не требовать.

2. Изъ сей выдѣленной для него суммы купить бральянтовую

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VIII, стр. 129.

вещь для подарку на сговорѣ невѣсты, цѣною до тысячи рублей, да перстень для обручанія, если не найдется способъ обмѣнять матери ихъ большой перстень на разные для каждого сына, цѣною до тысячи рублей, а тотъ большой перстень нынѣ-жѣ и поручить ихъ бабушкѣ для онаго промѣну.

3. За вышепреположеннымъ расходомъ, изъ означенной выдѣленной суммы, что будетъ слѣдовать по преположенію о свадьбѣ, произвести въ расходъ, а остальные затѣмъ деньги взнестъ изъ общаго дому, на другой день по совершеніи свадьбы, къ нему.

4. Изъ наличнаго теперь серебра выдѣлить ему же, князь Степану Борисовичу, вѣсомъ столько, сколько уже князь Александру Борисовичу выдѣлено.

5. Наступающаго генваря съ 1 числа произвести изъ общихъ доходовъ князь Степану Борисовичу на домовное 1776 г. содержаніе такую же годовую денежную сумму и на тѣ же сроки, какая производится князь Александру Борисовичу по состоянію хотя холостого его положенія, но по образу камеръюнкерской пристойности; между тѣмъ же выдѣлить слѣдующую ему часть изъ деревень и препоручить ему въ собственное владѣніе до настоящаго по возрастѣ остальныхъ братьевъ между всѣми ими согласнаго о всемъ имѣніи раздѣла, съ которой части и имѣеть ужъ онъ получать годовой доходъ, по своему рассмотрѣнію и управленію, прямо къ себѣ съ будущаго 1777 г.

6. Для подарка бабушкою ихъ невѣсты князь Степана Борисовича заплатить за избранные ею изъ бральянтовъ покойной графини Марьи Родіоновны бреслеты, да для подарка самимъ князь Степаномъ Борисовичемъ избранные изъ тѣхъ же бральянтовъ двѣнадцать узелковъ по запискѣ о цѣнѣ, во что оны стали,— за бреслеты 692 рубля, за узлы изъ отдѣленной ему суммы 935 рублей, записавъ въ тѣ расходы“.

Князь Алексѣй, находившійся въ то время въ Лейденскомъ университетѣ, также привѣтствовалъ этотъ бракъ въ письмѣ, отъ 20 октября 1775 г. *).

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VIII, стр. 141.

„A mon grand étonnement, vous m'apprenez les noces du prince Etienne; je l'en félicite de tout mon cœur. Il est vrai que, avant que j'aie vu son nom, j'ai cru que c'était vous qui feriez cette bonne folie; jugez donc de ma surprise quand j'ai vu son nom. Je suis assez de votre sentiment sur cet article, qu'à son âge, c'est être marié bien jeune, mais il y a un avantage que je crois assez grand, c'est celui que, si sa future épouse est une demoiselle d'un esprit posé, elle pourra le retenir dans ses enfantillages si souvent répétés en ma présence“.

Въ княгинѣ Наталіи Петровнѣ были, вѣроятно, на самомъ дѣлѣ большія достоинства, если даже злоязычный князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ посвятилъ ей въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько восторженныхъ страницъ *) и проникнутыхъ самымъ теплымъ чувствомъ стихотвореній. Молодая княгиня Куракина была представлена ко Двору и обласкана тамъ, особенно великокняжескою четою. „Le prince Etienne — писалъ князь Алексѣй князю Александру**)—se porte bien, de même que sa femme; ils sont très bien dans l'esprit du Grand-Duc et de la Grande-Duchesse et vont à leurs bals tous les lundis“. Это подтверждалъ и самъ князь Степанъ Борисовичъ. „Mon ami—писалъ онъ брату***)—je vous dirai une bonne nouvelle pour moi: le Grand-Duc et la Grande-Duchesse ont beaucoup de bonté pour nous“.

Но, несмотря на всю привлекательность, внѣшнюю и внутреннюю, князя Степана Борисовича, благовоспитанность и скромность княгини Наталіи Петровны, ихъ семейное счастье продолжалось не болѣе одиннадцати лѣтъ, и уже въ мартѣ 1786 г.****) явились признаки размолвки между ними.

*) „Капище моего сердца, или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни“ (№ 3 „Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ“ за 1873 г., а также стр. 159—164 изданія П. И. Бартелева, въ приложеніи къ „Русскому Архиву“ за 1890 г.).

**) Письмо отъ 21 октября 1776 г., изъ Петербурга („Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VIII, стр. 267).

***) Письмо къ князю Александру Борисовичу, отъ 21 января 1777 г., изъ Петербурга („Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга IX, стр. 262).

****) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 381, стр. 4—5.

Причиной этого было то, что „Княгиня заплатила общую дань слабости, естественной ей полу: она страстно влюбила въ себя и сама влюбилась въ перваго красавца своего времени, Апраксина, и связь ея съ нимъ скоро сдѣлалась извѣстна всей публикѣ“ *). Двадцатидевятилѣтній **) генераль и богачъ, единственный сынъ фельдмаршала, Степанъ Степановичъ Апраксинъ былъ „отмѣннымъ ферлакуромъ“ своего времени. Какъ могъ онъ, при своемъ непостоянствѣ и чудовищномъ цинизмѣ ***), въ такой степени увлечь разумную и нравственную Княгиню, для насъ остается тайною, тѣмъ болѣе непонятною, что Степанъ Степановичъ приходился роднымъ дядею по матери молодымъ князьямъ Куракинымъ, и это дѣлало связь въ глазахъ современниковъ уже не грѣхомъ, а преступленіемъ. Зато цѣлый рядъ дошедшихъ до насъ писемъ доказываетъ, что отношеніе князя Степана Борисовича къ измѣнницѣ-женѣ было вполне благородно. Вотъ одно изъ нихъ ****):

„Напрасно вздумалъ ты, чтобъ я за примиреніе твое съ Княгинею могъ бы досадовать и считать тебя неосновательнымъ. Нѣтъ, другъ мой сердечный, я, напротивъ того, совершенно оному обрадовался и письмомъ тебя поздравлялъ. Каково бы положеніе ни было, лучше гораздо (если жена въ проступкахъ своихъ признается) сохранить благопристойное положеніе и тѣмъ семейнаго союза не разрывать, нежели, разойдясь, имѣть въ своей семьѣ людей и родню, съ которыми ни быть, ни сѣзжаться уже никогда не наобно. Итакъ, любезный мой другъ, соглашеніе твое на оставленіе [у себя] Княгини весьма похвально, и мы всѣ оному были рады. О сатисфакціи же, которую ты считаешь нужною, я не могу тебѣ совѣтовать: ты знаешь, что подратъся не мудрено, а слѣдствія могутъ быть дурныя въ публикѣ, больше оттого, что

*) Долгоруковъ. Капиче моего сердца.

**) Род. 1757, † 1827.

***) По этой именно причинѣ многія изъ его писемъ, находящихся въ Архивѣ князя Ѳедора Алексѣевича, остались доселѣ ненапечатанными.

****) Письмо князя Алексѣя Борисовича князю Степану Борисовичу, отъ 18 марта 1786 г. (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 381, стр. 492).

такіе ближніе родные до сей крайности дойдутъ. Мой совѣтъ, любезный другъ, дѣло это бросить и тѣмъ стараться всю исторію прекратить. Княгиня твоя, князь Александръ Борисовичъ ко мнѣ пишетъ, такъ худа, что безъ сожалѣнія видѣть ее нельзя; если здоровье ея не поправится, хорошо бы ты сдѣлалъ послѣ лагерю въ Москвѣ побывать“.

Вся куракинская родня, крайне испуганная возможностью скандала въ своей средѣ, съ большимъ одобреніемъ относилась къ сдержанному образу дѣйствій князя Степана. „Отъ князя Степана Борисовича,—писалъ князь Алексѣй князю Александру*),—получилъ я на свое письмо отвѣтъ, изъ котораго видѣть можно, что прямыя его мысли—молчать, и потому отмѣнно я доволенъ, что мы его воздержали отъ его противъ Апраксина раздраженія“.

Но Княгиня, надо отдать ей справедливость, не была способна итти на компромиссъ и вскорѣ послѣ этого **) оставила домъ мужа, о чемъ князь Алексѣй не преминулъ извѣстить князя Александра ***):

„На сихъ дняхъ получилъ я странное и весьма удивительное о княгинѣ Натальѣ Петровнѣ отъ графа Петра Ивановича извѣстіе. Она безо всякой причины изъ дома мужа своего выѣхала и писала къ нему, что съ нимъ жить не хочетъ; какъ родня ее ни уговаривала, ничто не подѣйствовало, и она теперь живетъ у матери. Съ симъ извѣстіемъ посланъ былъ къ брату курьеръ, и какой привезъ отвѣтъ, прилагаю при семъ копію; изъ содержанія его увидите вы поступокъ князя Степана Борисовича и похвальное его предпріятіе. Я, сожалья о Княгинѣ, радуюсь, что сіе случилось, ибо оно служитъ доказательствомъ братниныхъ расположеніевъ. Убѣдить должно князя Николая Васильевича, что не онъ тому причиной. Чѣмъ исторія сія кончится, того еще не знаю.

*) Письмо отъ 5 іюня 1786 г. (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 381, стр. 86).

**) Въ іюль 1786 г. См. письмо княгини Н. И. Куракиной, отъ 21 іюля того же года, къ князю Александру. (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 381, стр. 129).

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 381, стр. 145 и 151.

Графъ Петръ Ивановичъ хотѣлъ мнѣ описать; его увѣдомленіе къ вамъ препровожу. Онъ князь Степана перевозноситъ и, сколько кричитъ о его похвальномъ поступкѣ, столько Княгиню не бережетъ.—Какую получилъ я копію съ разставательнаго письма брата князя Степана Борисовича съ его княгинею, при семъ прилагаю для извѣстія вашего; наконецъ, комедія сія кончилась“.

„Княгиня, въ сіе злосчастное время,—разсказываетъ князь Долгоруковъ,—жила при матери своей, удалилась отъ свѣта, не хотѣла видѣть и любить ничего, кромѣ Апраксина, а по смерти матери своей, жила у дяди, князя Репнина, который цѣнилъ и уважалъ ея достоинства, но ничего не сдѣлалъ въ защиту чести ея отъ публичнаго нареканія.... Еще не доставало послѣдняго и жесточайшаго удара для пораженія Княгини, и онъ скоро нанесенъ ей судьбою: Апраксинъ, измѣня ей, влюбился въ красоту лица княжны Голицыной, выѣхавшей изъ Парижа, опутанъ ею и обвинчался. Такимъ образомъ Княгиня, принеся все въ жертву идолу своего сердца, поругана мужемъ, обманута въ любви, отвержена міромъ и, съ мужествомъ испивъ чашу прискорбій человѣческихъ до дна, заключилась въ Владимірской своей деревнѣ; тамъ устроила себѣ жилище и въ немъ, посвятила остатокъ дней своихъ молитвѣ, смиренію, раскаянію, присягу дала уединенію строжайшему, отвратила взоръ и слухъ отъ всѣхъ мірскихъ прелестей, схоронилась, можно сказать, живо и безъ схимы умѣла стать подвигами вѣры и добродѣтели выше всѣхъ отшельницъ міра.... Она не щадила никакихъ усилій, когда случаи требовали, чтобъ она развернула въ пользу несчастнаго свои способности и чувства: тѣмъ и другимъ она была богата... Она могла еще плѣнять, но никто бы и помыслить о томъ не дерзнулъ: ибо княгиня Куракина, любивши только одинъ разъ въ жизни пламенно и страстно Апраксина, показала свѣту примѣръ, что два раза любить страстно невозможно сердцамъ прямо чувствительнымъ, въ чемъ нельзя не признать черты высокаго характера“.

Послѣ ухода жены князю Степану Борисовичу не оставалось ничего болѣе, какъ развестись съ нею. Дѣло о разводѣ велось

во Владимірской консисторіи. „Княгиня, по собственному ея показанію, отлучилась отъ своего мужа „по неизлѣчимой болѣзни для жительства въ уединеніи“ и о болѣзни своей представила свидѣтельство какого-то штабъ-лѣкаря Сень-Мора. Обстоятельства эти Синодъ призналъ достаточными для того, чтобы расторгнуть бракъ князя Куракина, дозволивъ ему вступить въ новое супружество“.

Интересно, что „при вопросѣ о разводѣ Константина Павловича не только представлялись обстоятельства какъ нельзя болѣе сходныя съ тѣми, при которыхъ Синодъ допустилъ разводъ князя Куракина, но имѣлось въ виду и то, что великую княгиню Анну Теодоровну, какъ особу, принадлежавшую къ Императорскому Дому, а притомъ находившуюся внѣ предѣловъ Россіи, нельзя было ни принудить къ совмѣстному жительству съ ея супругомъ, ни подвергнуть установленному въ законѣ допросу въ консисторіи“ *).

Вскорѣ послѣ того князь Степапъ Борисовичъ женился на дѣвицѣ Екатеринѣ Димитріевнѣ Измайловой, мать которой, урожденная графиня Гендрикова, приходилась двоюродною племянницей императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Княгиня Екатерина Димитріевна родилась въ 1761 г., за два мѣсяца до смерти Государыни, которая окрестила ее, пожаловавъ ей, по тогдашнему обычаю, драгоценную табакерку **). Дѣдъ ея Левъ Васильевичъ (1687—1738), женатый на княжнѣ Голицыной, служилъ смолоду въ датской гвардіи, былъ участникомъ суда надъ царевичемъ Алексѣемъ и впослѣдствіи посланникомъ въ Китаѣ, а прадѣдъ, стольникъ Василій Петровичъ, былъ женатъ на княжнѣ Пріимковой-Ростовской и матерью своей имѣлъ Анну Андреевну, урожденную Бутурлину. Такимъ образомъ и вторая супруга князя Степана Борисовича принадлежала къ одной изъ знатнѣйшихъ русскихъ фамилій ***). Ея родной братъ Левъ Димитріевичъ былъ рязанскимъ

*) „Русская Старина“, 1877 г., т. XX, стр. 374.

***) „Русская Старина“, 1871 г., т. IV, стр. 63.

****) Она приходилась также близкою родственницею супругѣ графа Федора Гавриловича Головкина, рожд. Измайловой. — „Взглядъ на мою жизнь“. За-

губернскимъ предводителемъ дворянства; но своею суровостью, почти жестокостью, съ крѣпостными оставилъ по себѣ недобрую память. Онъ относился также недоброжелательно къ своимъ роднымъ сестрамъ, княгинѣ Куракиной и Приклонской, и передъ смертью своею въ 1834 г. завѣщалъ обширныя помѣстья съ 11 тысячами душъ крестьянъ, помимо ихъ, дальнему родственнику графу Александру Димитріевичу Толстому. Изъ-за этого наслѣдства возникъ процессъ, окончившійся по рѣшенію Государственнаго Совѣта въ пользу Толстого*).

Княгиня Екатерина Димитріевна и по кончинѣ мужа (въ 1805 г.), до самой смерти своей (въ 1841 г.), жила въ домѣ, который былъ выстроенъ княземъ Степаномъ Борисовичемъ на землѣ Страннопримнаго дома князей Куракиныхъ (въ Москвѣ, у Красныхъ воротъ) и послѣ смерти Князя долженъ былъ, взамѣнъ бесплатнаго пользованія землей, отойти въ собственность этого учрежденія. Все ея недвижимое и движимое имѣніе, въ томъ числѣ и многіе предметы куракинской старины, получилъ ея родной племянникъ Дмитрій Павловичъ Приклонскій**).

Съ первою своею женою князь Степанъ Борисовичъ помѣщался сначала въ домѣ ея отца Нарышкина, а потомъ въ огромномъ куракинскомъ домѣ на Мясницкой***), бывшемъ Меншикова, пожалованномъ въ 1730 г., черезъ три года послѣ ссылки его, князю Александру Борисовичу I (гдѣ нынѣ находится московскій почтамтъ). У Князя не было дѣтей, но пышный домъ его едва вмѣщалъ въ себѣ толпу дворовыхъ и прихлебателей разнаго званія и охотно посѣщался тѣмъ блестящимъ титулованнымъ барствомъ, которымъ такъ кичилась старая Москва. Одинъ изъ

писки Н. И. Димитріева, 1866 г., стр. 288, пр. 14. Объ отношеніи ея къ роднымъ мужа см. въ Архивѣ князя Ф. А. Куракина т. 391, стр. 124, т. 393, стр. 79, 138, 157, 178, 289, 296, 310 и 386.

*) „Древняя и новая Россія“, т. III, 1876. Статья Славутинскаго „Генераль Измайловъ и его дворня“.

**) Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Московской управы благочинія за 1842 г., вязака 369, дѣло 300692.

***) См. стр. 95 настоящей книги.

основателей, „матадоръ“, Англійскаго клуба *), Князь славился своими гастрономическими обѣдами и ужинами.

*) У князя Ѳедора Алексѣевича, подъ № 183 Архива, досель сохранились подлинныя „Правила Московскаго аглинскаго клуба“, повидному, первоначальный уставъ его, подписанный собственноручно учредителями, — отчасти иностранцами, отчасти представителями тогдашняго высшаго московскаго общества. Изъ числа послѣднихъ подписались, между прочимъ: Апрѣлевъ Яковъ, Баташовъ Иванъ, Бахметевы Николай и Петръ, Бибиковъ Гавріиль, Блохинъ Александръ, Боборыкинъ Александръ, Боучаровъ Николай, Булгаковъ Николай, Бутурлинъ Петръ, Веревкинъ Михайль, Воейковы Василій, Константинъ, Николай и Михайль, Волконскіе, князья Александръ, Владиміръ, Михайль и Петръ, Высоцкій Василій, Гагаринъ, князь Сергѣй, Голицыны, князья Александръ, Борисъ, Михайль, Николай, Петръ, Сергѣй и Яковъ, Грязново Яковъ, Дашковъ Василій, Долгоруковъ, князь Иванъ, Дурновъ Дмитрій, Еропкинъ Михайль, Желтухины Александръ, Алексѣй, Петръ и Сергѣй, Жеребцовъ Петръ, Замятинъ Андрей, Загряжскій Михайль, Зиновьевъ Григорій, Измайловъ Михайль, Кашинцевъ Павелъ, Киселевы Алексѣй и Дмитрій, Колтовской Николай, Кольцовъ-Масальскій, князь Александръ, Колычовъ Николай, Куракинъ, князь Степанъ, Кучецкій Александръ, Ладыженскій Михайль, Лазаревъ Акимъ, Лихонины Григорій, Егоръ и Семень, Лужины Василій и Дмитрій, Лунинъ Петръ, Львовъ Михайль, Майковъ Степанъ, Мелиссино Иванъ, Молчановы Василій и Иванъ, Нарышкинъ Петръ, Николевы Дмитрій и Николай, Нелединскій-Мелецкій Юрій, Нестеровъ Афанасій, Оболенскій, князь Андрей, Обрѣзовъ Николай, Обуховъ Василій, Одоевскіе, князья Иванъ, Петръ и Сергѣй, Озеровы Иванъ и Петръ, Окуловъ Алексѣй, Орловъ, графъ Иванъ, Палибинъ Иванъ, Панинъ, графъ Никита, Пестель Борисъ и Иванъ, Повалшинъ Андрей, Поскочинъ Степанъ, Приклонскій Николай, Протасовъ Николай, Пушкинъ Ѳедоръ, Пузинъ Александръ, Рокотовъ Ѳедоръ, Рупнчъ Павелъ, Савинъ Сергѣй, Салтыковъ, графъ Алексѣй, Салтыковъ Ѳедоръ, Сатинъ Иванъ, Сантій, графъ Александръ, Сафоновъ Александръ, Свѣчинъ Михайль, Сибирскій, князь Василій, Спягинъ Николай, Соймоновъ Николай, Страховъ Иванъ, Струговщниковъ Александръ, Татищевъ Дмитрій, Толстой Михайль, Трубецкіе, князья Петръ, Иванъ и Сергѣй, Тухачевскій Кирилль, Уваровъ Александръ, Урусовъ, князь Петръ, Ушаковъ Ѳедоръ, Фонвизинъ Павелъ, Хвостовъ Дмитрій, Хилковъ, князь Александръ, Хитрово Никита, Хованскій, князь Александръ, Циціановъ, князь Дмитрій, Чаадаевъ Яковъ, Челищевъ Матвѣй, Черкасскіе, князья Борисъ, Григорій и Николай, Чириковы Николай и Петръ, Чулковъ Василій, Шаховскіе, князья Алексѣй, Борисъ и Петръ, Шемякинъ Николай, Шетневъ Лаврентій, Щербатовъ, князь Владиміръ. Приведемъ изъ этого устава §§ 6,

Впрочемъ, пышная обстановка и широкій образъ жизни не разоряли князя Степана Борисовича, такъ какъ онъ умѣлъ превосходно вести свои дѣла и извлекать изъ имѣній большіе доходы *). Когда

10, 13, 23 и 34.—§ 6. „Любителямъ чтенія назначится особая комната, въ коей содержаться будутъ разныя вѣдомости и журналы, на разныхъ языкахъ выходящіе, на счетъ клуба. Въ той комнатѣ карточныя игры воспрещаются. Газеты и журналы хранятся въ клубѣ, и никто изъ членовъ не имѣетъ права ихъ къ себѣ брать на домъ подъ пенею пяти рублей за каждую взятую вѣдомость или журналъ, во второй разъ вдвое, а въ третій исключается безъ баллотированія изъ общества“.—§ 10. „Клубъ открытъ ежедневно съ утра до пробитія часа по полуночи. Обѣденный столъ будетъ два раза въ недѣлю, въ среду и субботу, а ужины всякій вечеръ; первый накрывается въ часъ, кушанье ставятъ въ два; вечерній—въ девять, кушанье ставятъ въ десять часовъ. Къ столу приглашаетъ тафельдекеръ. Столъ дважды никогда не накрывается, и для того кушанье вечернее не снимается до половины двѣнадцатаго часа, а обѣденное до четвертаго“.—§ 13. „Для господъ членовъ клуба подаваться будетъ табакъ, трубки, кофе, чай, шоколадъ, лимонадъ, пуишъ стаканами и порціями, для стола бѣлое, красное, тонкія вины, портеръ и аглинское пиво бутылками и полубутылками; цѣна же всему вышеписанному положена будетъ старшинами, смотря по времени и обстоятельствамъ; къ свѣдѣнію общества выставится на стѣну такса. Напитки, употребляемые въ клубѣ, по дворамъ отпускатся не должны, что и въ наставленіи, эконому данномъ, накрѣпко запрещается“.—§ 23. „Всякая неблагопристойность въ клубѣ возбраняется. Хотя въ такомъ обществѣ непристойныхъ споровъ, а того еще менѣе, обидныхъ и грубыхъ изреченій ожидать не надлежитъ, но если, паче чаянія, случится, то изысканіе виновнаго и рѣшеніе господъ старшинъ можетъ иногда быть пристрастно: для того всякое таковое происшествіе да примется яко чувствительная обида всему обществу, имена ссорившихся и употребившихъ неблагопристойныя изреченія напишутся на доску въ комнатѣ чтенія, разсмотрѣніе же и баллотированіе предоставляется всему обществу“.—§ 34. „Безъ подробнаго объясненія само собою разумѣется, что всѣ правила общежитія, наипаче въ нашемъ клубѣ, твердо сохраняемы быть должны. Сверхъ того накрѣпко возбраняются всѣ запрещенныя разсужденія и разговоры касательно до разности вѣръ, до правительствъ, начальствъ и начальствующихъ, также и сатирическія изреченія, клонящіяся къ обидѣ частныя особы. Если кто противъ сихъ правилъ поступитъ, то справедливость и благоденствіе общества требуютъ, чтобъ таковой изъ клуба безъ баллотированія исключенъ былъ“.

*) Ср. въ Архивѣ князя Ѳ. А. Куракина стр. 35, 38, 43—45, 50, 53 т. 1239.

ему было всего 22 года, практическій умъ его уже стремился проникнуть въ хозяйственное положеніе многочисленныхъ куракинскихъ имѣній, въ то время еще не раздѣленныхъ между братьями. Такъ, 17 января 1777 г. онъ писалъ управляющему московскою куракинскою конторою Ивану Соловьеву *): „По полученіи сего, сдѣлай вѣдомость всѣмъ нашимъ генерально вотчинамъ, означъ въ линейкахъ главныя селы или деревни, и что къ нимъ присутственныхъ сель или деревень, каждое поименно, что въ каждомъ селѣ и деревнѣ мужеска полу душъ, пахотной земли и прочей, каждое порознь, и что окладного оброку или изъ провизіи собирается. Также означъ всѣ вотчины, какъ въ фамилію нашихъ предковъ достались, т.-е. родовыя ли, по наслѣдству ли, купленныя ли, жалованныя или по закладнымъ, и въ которомъ году“.

Къ этому надо прибавить, что и крестьяне, доставшіеся на долю князя Степана, благоденствовали. Вотъ что пишетъ объ этомъ почтенный ростовскій археологъ А. А. Титовъ **): „При безправіи окрестныхъ помѣщиковъ и страшныхъ злоупотребленіяхъ крѣпостнымъ правомъ проживавшихъ въ своихъ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, а еще болѣе нѣмцевъ и другихъ наемныхъ управителей сановитыхъ помѣщиковъ, лишь изрѣдка заглядывавшихъ въ свои вотчины,—ростовскіе крестьяне князей Куракиныхъ положительно благоденствовали: они, будучи ограждены отъ обычнаго въ то время безчинства мѣстныхъ властей, имѣли свое выборное начало въ лицѣ бурмистра и прочихъ управителей. Самое цвѣтущее время кураковцевъ, по разсказамъ старожилловъ, было при князѣ Степанѣ Борисовичѣ. Крестьяне тогда были и зажиточны, и грамотны, и, зная, что ихъ владѣлецъ въ обиду не дастъ, были самостоятельны; не даромъ въ Ярославской губерніи ихъ звали „кураковцами“: это названіе было не насмѣшка, а какъ бы почетъ. Къ кураковцамъ относились съ уваженіемъ, и они пользовались большимъ довѣріемъ. Несмотря на измѣнившіяся условія, сторона эта и посейчасъ въ экономи-

*) Архивъ князя Ф. А. Куракина, т. 1239, стр. 27.

**) „Кураковщина“. Историко-этнографическій очеркъ. Ярославль, 1886 г.

ческомъ отношеніи находится въ значительно лучшемъ положеніи, нежели другія части Ростовскаго уѣзда“.

Служба князя Степана Борисовича, прерванная выходомъ въ отставку при Екатеринѣ, началась вновь съ первыхъ же дней царствованія Павла, осыпавшаго несчетными милостями всю семью Куракиныхъ. 21 декабря 1796 г., на имя главнокомандующаго въ Москвѣ и въ московской губерніи Измайлова, послѣдоваль нижеслѣдующій высочайшій указъ*): „Михайла Михайловичъ. Генералу-майору князю Степану Куракину повелѣваемъ быть при строеніяхъ казенныхъ въ Москвѣ подѣ въ дѣніемъ вашимъ съ жалованьемъ по чину его. Пребываемъ вамъ благосклонны. Павелъ“.

Служба въ „Экспедиціи кремлевскаго строенія“, какъ нельзя больше, соответствовала хозяйственнымъ способностямъ Князя. Но несомнѣнный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ и неподкупная честность не всегда спасали его отъ рѣзкихъ замѣчаній грознаго Императора, вродѣ нижеслѣдующаго указа**), отъ 4 мая 1800 г.:

„Получа отъ тайнаго совѣтника князя Куракина аптекарскій счетъ на сдѣланіе деревяннаго моста въ Слободскомъ дворцовомъ саду чрезъ Язу, который, по смѣтѣ мнѣ присланной, стоитъ будетъ восьми тысячъ шести сотъ двадцати одного рубля, препровождаю къ вамъ (при семъ и планъ, и смѣту, повелѣваю въ разсужденіи только садоваго моста, который состоитъ въ вѣдѣніи его, князя Куракина, войдя въ расчетъ, сдѣлать другую смѣту и мнѣ прежде о томъ дать знать. Чтò-жъ касается до другихъ поврежденныхъ половодіемъ мостовъ, то оныя должны, какъ слѣдуетъ, построены быть городомъ“.

Въ окончательную отставку Князь вышелъ лишь тогда, когда его здоровье было совершенно разстроено, именно въ концѣ 1804 г. или въ январѣ 1805 г.***), и при этомъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

*) Архивъ Московской дворцовой конторы, 1796 г., № 431. По штату 1764 г. генералъ-майорамъ производилось въ годъ жалованья по 1800 р.

**) „Русскій Архивъ“, 1876 г., письмо Павла I графу И. П. Салтыкову.

***) Историческій сборникъ князя Федора Алексѣевича Куракина „XVIII вѣкъ“, книга I, стр. 406.

Въ маѣ 1805 г., къ прежнимъ болѣзнямъ Князя, подагрѣ и скорбуту, присоединилась еще водянка въ груди, сопровождаемая сильнымъ кашлемъ, одышкой и опухолью въ ногахъ. Опъ не могъ даже лежать, испытывалъ сильныя страданія, но переносилъ ихъ стойчески. Извѣстный статсъ-секретарь Александра I Петръ Степановичъ Молчановъ, вышедшій въ люди, благодаря князьямъ Куракинымъ, видѣвъ Князя болѣе мѣсяца въ совершенно безнадежномъ состояніи, не разъ собирался увѣдомить о томъ князя Александра Борисовича. „Но покойный — писалъ онъ *) — заклиналъ меня, чтобъ я отъ того удержался, представляя мнѣ, что вы его столько любите, что, узнавши объ опасности его жизни, конечно, сюда прійдете, и что ваше присутствіе такъ его тронетъ, и столько будетъ онъ усиливаться скрывать отъ васъ свое положеніе, что еще болѣе того онъ разстроится“. Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій совѣтовалъ обратиться къ извѣстному виленскому врачу Франку; но везти больного такъ далеко представлялось невозможнымъ, а московская медицинская знаменитость того времени Фрезе мало принесъ Князю пользы, и онъ скончался 8 іюля того же 1805 г., заботясь послѣдніе дни лишь о томъ, чтобы чиновники, служившіе подъ его начальствомъ при обстройкѣ Вознесенскаго монастыря въ Кремлѣ, получили награды, къ которымъ были имъ представлены. „En pleurant—писалъ объ его кончинѣ князь Алексѣй князю Александру **)—un bien bon frère et un ami qui, dans plusieurs occasions, m'a prouvé la vérité de ses sentiments, je pleurerai dans cette perte un parfaitement honnête homme et un caractère dont la droiture devrait servir d'exemple à un chacun“.

*) Письмо изъ Москвы, отъ 10 іюля 1805 г. „Русскій Архивъ“, 1893 г., книга III, стр. 532—534. О болѣзни и смерти князя Степана Борисовича см. также историческій сборникъ князя Ѳ. А. Куракина „XVIII вѣкъ“, книга I, стр. 409—411, Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 423, стр. 106—108, и письма князя Я. П. Лобанова-Ростовскаго, принесенныя въ даръ фамильному Архиву Е. А. Нарышкиной, №№ 4 и 7.

**) Письмо изъ Нѣжина, отъ 18 іюля 1805 г. („XVIII вѣкъ“, книга I, стр. 411).

Въ самый день кончины тѣло Князя было перенесено въ домовую княжескую церковь (при Страннопріимномъ домѣ князей Куракиныхъ у Красныхъ воротъ); отпѣваніе совершилось 11 іюля въ Чудовомъ монастырѣ, согласно старой родовой традиціи, а погребеніе въ Новоспасскомъ, какъ того желалъ покойный,—возлѣ праха нѣжно любимыхъ имъ бабушки княгини Александры Ивановны и тетуски княжны Аграфены Александровны. „Стеченіе народа,—писалъ П. Н. Приклонскій князю Александру Борисовичу,—было столь многочисленно, что никто не запомнить, что-бъ на какомъ-нибудь постороннемъ зрѣлищѣ было оное столь велико; повсюду видны были слезы и слышны тяжкіе вздохи. Сей послѣдній день доказалъ, сколь любезнѣйшій напѣ князь былъ общественно любимъ“.

Послѣ князя Степана Борисовича остались *) 5000 душъ крестьянъ и большое количество земли въ четырехъ губерніяхъ: Московской, Тверской, Владимірской и Ярославской. Все это было раздѣлено между вдовою покойнаго и его тремя братьями. Изъ тверскихъ вотчинъ сельцо Степановское, село Дорожаево съ деревнями: Новыя Горки, Кулотина, Лещихина, Александрова, Шишкова, Старыя Горки, и сельцо Каменское отошли къ князю Александру Борисовичу; а село Ошурково съ деревнями: Глѣбова, Коскова, Гостомля, Хорошая, Шепелева, Бѣлоглазова, Юрѣва, и село Микулино-Городище съ деревнями: Бабарыкина и Пеня, достались князю Ивану Борисовичу Куракину.

Получивъ Степановское въ свое владѣніе, князь Александръ Борисовичъ тотчасъ же рѣшилъ достроить въ немъ барскій каменный домъ и отдѣлать послѣдній съ присущей ему роскошью и вкусомъ. Въ Надеждинѣ, у князя Оедора Алексѣевича Куракина, доселѣ хранятся изящные планы, составленные придворнымъ архитекторомъ Гваренги, съ архитектурными замѣтками на италянскомъ языкѣ и съ такою собственноручною надписью Князя: „По сему рисунку въ точности произвести въ дѣйство внутреннее

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 178, стр. 47—48, 53, весь томъ 231 и вышеупомянутыя письма князя Я. И. Лобанова-Ростовскаго.

расположеніе всѣхъ комнатъ недостроеннаго еще въ сельцѣ Степановскомъ новаго каменнаго дома покойнаго брата моего, дабы оный для моего собственнаго пребыванія удобнымъ учинить. 15 іюня 1806“. Однако работы, за отъѣздомъ Князя за границу въ качествѣ посла сначала при вѣнскомъ, а потомъ французскомъ дворѣ, подвигались медленно и даже черезъ четыре года послѣ того не были вполнѣ закончены. „Относительно работъ,—доносила Московская княжеская контора *) въ ноябрѣ 1810 г.,—въ новомъ Степановскомъ вашего сіятельства домѣ, прошедшаго лѣта должествующихъ произвести, какъ-то: сдѣлать передъ домомъ ограду и ворота каменные, выстроить кухню, распланировать садъ и насадить деревьями, изъ числа коихъ контора исполнила: садъ распланировала и насадила деревьями; кирпичъ, имѣющійся на лицо, хранится отъ мокроты въ безопасномъ мѣстѣ, а ограду, ворота и кухню еще не сдѣлала по причинѣ, что прошедшею весною не отыскали въ Тверской губерніи купить подъ фундаментъ бѣлаго камня, который весь былъ откупленъ для казенныхъ строеній въ Твери. Также и лѣсу не имѣлось, а теперь, когда уже въ Твери казенныя строенія удовольствовались, то контора и купила бѣлаго камня по выгодной цѣнѣ, также и лѣсу, и всѣ оныя строенія будущею весною непременно произведены будутъ“.

Въ вотчину Степановскую контору былъ отправленъ портретъ новаго владѣльца, скопированный живописцемъ Повеликинымъ, и планъ сада въ Степановскомъ, выработанный въ 1809 г. какимъ-то извѣстнымъ садовникомъ-иностранцемъ; художникомъ Прохоровымъ были изготовлены къ ожидавшемуся пріѣзду Князя девять степановскихъ видовъ **); но продолжительная дипломатическая служба, а затѣмъ болѣзнь и смерть такъ и не дали князю Александру Борисовичу пожить въ тверскомъ имѣніи среди изумрудной зелени его садовъ и луговъ. Зато его племянникъ и наследникъ князь Борисъ Алексѣевичъ, рано удалившійся отъ дѣлъ

*) Архивъ князя О. А. Куракина, т. 171, стр. 261.

***) Тамъ же, стр. 20 и 36.

въ званіи сенатора и въ чинѣ тайнаго совѣтника, не щадилъ ни фантазіи, ни денегъ на украшеніе Степановскаго. Невдалекѣ отъ барскаго дома онъ выстроилъ цѣлый городокъ, съ театромъ, каланчой, обелисками, шлагбаумами, съ громкими названіями улицъ и проспектовъ, и поселилъ въ немъ дворовыхъ; тамъ были вывѣски портныхъ, парикмахеровъ, булочныхъ, разныхъ магазиновъ и т. п. Въ другомъ историческомъ имѣніи князей Куракиныхъ, Надеждинѣ, принадлежащемъ князю Ѡ. А. Куракину (издателю Архива), въ одной изъ комнатъ нижняго этажа большого дома висятъ доселѣ живописные виды этого карточного городка, затѣливой игрушки знатнаго барина.

Чтобъ обрисовать обстановку князя Бориса Алексѣевича въ с. Степановскомъ, попробуемъ возстановить ее, хотя бы въ нѣсколькихъ комнатахъ, по старымъ домовымъ описямъ, дошедшимъ до нашего времени *). Начнемъ съ кабинета. Стѣны его были обиты желтымъ штофомъ, драпри на окнахъ сдѣланы изъ желтой же тафты съ кисеей, а полъ устланъ мягкимъ англійскимъ ковромъ. Въ простѣнкахъ висѣли дорогія зеркала въ золоченыхъ рамахъ, а на стѣнахъ картины, царскіе и фамилные портреты. Огромный круглый фонарь, богато убранный бронзою, свѣшивался съ потолка. Въ простѣнкахъ стояли вызолоченныя подстоля съ мраморными досками; на одномъ изъ нихъ находились бронзовые, вызолоченные часы съ фигурами, изображавшими музыку, подъ колпакомъ, и въ pendant къ нимъ канделябры золоченой бронзы съ фигурами рыцарей, о пяти рожкахъ; на другомъ красовались тоже часы золоченой бронзы, но на пьедесталѣ изъ бѣлаго мрамора и съ миеологическою фігурою Лэды, съ парою канделябровъ съ амурами, о 4 рожкахъ. Замѣтное украшеніе комнаты составлялъ мраморный каминъ съ бронзою, малахитомъ и зеркаломъ въ золоченой рамѣ. Въ ящикѣ цѣльнаго краснаго дерева лежали принадлежности къ нему, также золоченой бронзы. Передъ каминомъ стоялъ экранъ краснаго дерева съ бронзой и шитьемъ подъ стекломъ работы княгини Наталіи Ивановны Куракиной, матери князя

*) Томъ 629 Архива князя Ѡ. А. Куракина.

Бориса Алексѣевича. Княгиня, къ слову сказать, отличалась вообще талантами, между прочимъ, замѣчательными музыкальными способностями и прекраснымъ голосомъ. Извѣстный поэтъ И. И. Дмитріевъ посвятилъ ей слѣдующее четверостишіе:

„Что предъ соперницей Эраты наше пѣнье?

Она лишь голосомъ находитъ путь къ сердцамъ.

Я лиру положу Куракиной къ ногамъ

И буду самъ внимать въ безмолвномъ восхищеньи“.

Вернемся къ камину. На немъ помѣщался бюстъ императора Александра I изъ бѣлаго мрамора подъ колпакомъ, а по бокамъ два бронзовыхъ льва на позолоченныхъ пьедесталахъ и двѣ бѣлыхъ вазы саксонскаго фарфора съ позолотою. Въ разныхъ концахъ огромной комнаты стояло по массивному бюро краснаго дерева. На одномъ изъ нихъ, съ верхомъ о четырехъ ящикахъ, находились двѣ вазы бронзовыхъ съ подсвѣчниками внутри, часы въ футлярѣ краснаго дерева, двѣ вазы бѣлаго фарфора съ позолотой и съ ландшафтами, накладка изъ бѣлаго сафьяна съ бронзой и букетомъ подъ стекломъ, футляръ изъ тисновой кожи для чернильницы съ ящикомъ, а на немъ чернильница съ песочницею, граненаго хрустала съ бронзою, полуаршинъ слоновой кости, портфель изъ бѣлаго сафьяна съ бронзой и букетомъ подъ стекломъ, портфель съ китайскою живописью, пюпитръ такой же. Другое бюро было тоже краснаго дерева съ бронзой и съ зеркалами по бокамъ, о двухъ ящикахъ. На немъ стояли часы малахитовые съ бронзою, на пьедесталѣ бѣлаго мрамора, съ колпакомъ, небольшой бронзовый бюстъ Наполеона во весь ростъ, бронзовые же бюсты Велингтона и Блюхера на позолоченныхъ пьедесталахъ, двѣ бронзовыхъ колонны съ бюстами Наполеона и сына его, чашка фарфоровая синяя съ позолотою, съ ручками, на пьедесталѣ, такая же чашка съ живописными ландшафтами.

Какъ велика была коллекція табакерокъ и трубокъ, видно изъ того, что для нея потребовалось два комода краснаго дерева съ цѣльными зеркальными стеклами. На двухъ этажеркахъ краснаго же дерева были разставлены старинныя фамилныя вещи, хрустальные, съ бронзою, числомъ сорокъ. Большой диванъ, нѣсколько

кушетокъ и рядъ кресель, все изъ краснаго дерева, обитыхъ желтымъ штофомъ, довершали убранство комнаты. Среди нихъ было разставлено семь небольшихъ столовъ: круглый лаковый китайскій и бѣлый четырехугольный со впадиною подъ стекломъ, подъ коимъ нарисована птица, два складныхъ краснаго дерева съ зеленымъ сукномъ для картъ, четырехугольный, наклеенный разнымъ деревомъ, четырехугольный краснаго дерева съ шитьемъ наверху изъ бисера подъ стекломъ, четырехугольный краснаго дерева съ бронзою, на колесахъ, о двухъ ножкахъ съ переплетомъ, оклеенный сверху кожею. Наконецъ, на окнахъ стояли ширмочки чернаго и краснаго дерева. Но главную достопримѣчательность составляло бюро императора Павла I, за которымъ протекли годы ученія двухъ друзей: Цесаревича и князя Александра Борисовича Куракина, за которымъ въ одно и то же время „наслѣдникъ престола научался наукѣ управлять государствомъ, а подданный, съ нимъ воспитывавшійся, вникалъ въ правила, непреложно указывавшія на средства содѣлаться полезнымъ сыномъ отечества“ *). Этотъ столъ, о пяти ящикахъ, былъ окрашенъ зеленою краскою, съ бронзовыми, позолоченными фигурами и украшениями. Верхняя доска была покрыта зеленымъ бархатомъ, и на ней стояли вызолоченная чернильница съ песочницей и съ облаточницей, двѣ такихъ же накладки на мраморныхъ доскахъ, плато „мозаиковое“ съ бронзой и съ четырьмя камнями, изображающими имя Павла. Кромѣ этихъ вещей, составлявшихъ собственность Цесаревича и подаренныхъ имъ вмѣстѣ со столомъ другу своего дѣтства, на томъ же бюро находились четыре бронзовыхъ, позолоченныхъ шандала, семь накладокъ (одна китайская деревянная, двѣ бронзовыхъ, три такихъ же съ малахитомъ, одна деревянная со сталью), бюстъ бронзовый, позолоченный короля римскаго въ младенчествѣ, ваза для облатокъ бронзовая на пьедесталѣ каррарскаго мрамора, двѣ каменныхъ вазы для перьевъ, чернильница и песочница хрустальная и, наконецъ, англійскіе

*) Изъ статьи князя Алексѣя Борисовича Куракина, написанной въ 1839 г. („Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VIII, стр. 431).

щипцы „патентовые“ на лоточкѣ. Обиліе письменныхъ принадлежностей не должно удивлять насъ: склонность къ нимъ представляетъ одну изъ наслѣдственныхъ чертъ въ родѣ князей Куракиныхъ.

Если въ кабинетѣ было 160 штукъ различной мебели, то въ спальнѣ было нѣсколько менѣе—всего восемьдесятъ шесть. Здѣсь, кромѣ того, висѣло немало старинныхъ образовъ, стояла первоначальная модель монумента Минина и Пожарскаго работы Мартоса *), находилось нѣсколько вазъ китайскихъ чернаго стекла, съ позолотой и фигурами, фарфоровыхъ темносинихъ съ позолотой и фигурами, помѣщался каминъ бѣлаго мрамора, на немъ пять вазъ: одна изъ бѣлаго мрамора, двѣ фарфоровыхъ бѣлыхъ съ бронзою, двѣ чернаго стекла съ красными фигурами; по угламъ стояли шкапики орѣховога дерева съ наклеенными разными цвѣтами и съ мраморными наверху досками; на одномъ изъ нихъ красовалась большая фарфоровая ваза съ позолотою, съ разными фигурами и видомъ г. Твери, пожалованная великою княгиней Екатериной Павловной. Вся мебель, или изъ цѣльнаго орѣха, или изъ краснаго дерева, была обита фіолетовымъ атласомъ, турецкій диванъ обтянуть голубымъ штофомъ, а занавѣски у оконъ сдѣланы изъ зеленой тафты и штофной кисеи. Главное мѣсто посреди комнаты занимала парадная орѣховая кровать съ позолотою, съ позолоченнымъ балдахиномъ и колоннами; къ ней принадлежали завѣсъ, покрывало, два валика изъ бѣлой тафты, матрацъ волосяной, пуховикъ и соломенникъ. Возлѣ спальней, въ коридорѣ, для дежурнаго камердинера стояло длинное вольтеровское кресло съ подушкой и валикомъ, обтянутое зеленымъ сафьяномъ.

Изъ спальни перейдемъ въ такъ называемую овальную гостиную. Занавѣски тамъ были изъ бѣлаго штофа, съ бортами изъ зеленаго штофа, съ шелковою зеленою бахромой и кистями. Глазъ посѣтителя останавливался прежде всего на бюстѣ Екатерины II изъ бѣлаго мрамора, съ бронзовымъ пьедесталомъ, на колоннѣ

*) По свидѣтельству Ксавье-де-Местра модель этого памятника была выбрана княгиней Наталіей Ивановною Куракиною.

каррарскаго мрамора. Цѣннымъ убранствомъ гостиной, до сихъ поръ сохраняющимся на половинѣ Александры Алексѣевны Козень и привлекающимъ взоры любителей, была мебель, обтянутая настоящими гобеленами: два канапе, шестнадцать кресель и шестнадцать стульевъ.

Въ четырехугольной гостиной мебель была обита желтымъ атласомъ съ бѣлыми цвѣтами. Посреди висѣла богатая люстра, а на каминѣ изъ бѣлаго мрамора, двухъ подстоляхъ полукруглыхъ, краснаго дерева, съ мраморными досками, и трехъ колоннахъ стояли: двое часовъ саксонскаго фарфора, девять драгоценныхъ вазъ стариннаго фарфора (синія съ живописными фигурами, голубыя съ позолотой и фигурами), ваза изъ бѣлаго мрамора, съ пьедесталомъ изъ дикаго мрамора и 10 штукаами мраморныхъ фруктовъ художественной работы, и т. п. Знатокъ, вѣроятно, оцѣнилъ бы изъ вещей, стоявшихъ на каминѣ, старинную бронзовую курительницу съ крышкой и съ серебряными лебедями по бокамъ и четыре бронзовыхъ старинныхъ шандала въ видѣ вазъ. Надо замѣтить, что родъ князей Куракиныхъ изстари славился своею коллекціею вазъ, чудные экземпляры которыхъ можно и доселѣ видѣть въ имѣніи князя Ѡ. А. Куракина Надеждинѣ.

Картинъ въ двухъ гостиныхъ и столовой висѣло, по описи 1849 г., на 128800 рублей; большинство изъ нихъ представляли оригиналы и принадлежали кисти такихъ художниковъ, какъ Доминиконъ († 1641), Дольчи († 1686), Лесюёръ († 1655), Вее-нинксъ († 1660), Буше († 1770), ванъ-Міерисъ († 1681), Бакгюй-зень († 1709), ванъ-денъ-Вельде († 1693), ванъ-деръ-Мейленъ († 1690) и мн. др. *).

Отмѣтимъ далѣе японскую ротонду—цѣлый музей, въ которомъ на 12 горкахъ расположено было до 600 штукъ блюдеъ, чашъ, тарелокъ, чашекъ, блюдецекъ и т. п. вещей изъ японскаго драгоценнаго фарфора, стариннаго хрусталя и вѣнскаго фарфора, а на одиннадцати пьедесталахъ стояли двѣ большихъ

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 629, стр. 156—159. .

китайскихъ вазы съ крышками, пять этрусскихъ вазъ и мраморные бюсты императора Александра I, императрицы Елисаветы Алексѣевны, князя Александра Борисовича Куракина II и королевы Маріи-Антуанеты, которой онъ былъ горячій поклонникъ.

Въ другомъ отдѣленіи галереи мы видимъ минералогическій кабинетъ въ 1636 штукъ разнаго рода минераловъ, по стѣнамъ 36 портретовъ царей російскихъ и иностранныхъ, а рядомъ бібліотеку въ 4000 томовъ; тутъ же продолжаемъ любоваться рѣдкими вазами, изъ которыхъ особенно прельщаетъ нашъ взоръ одна, палеваго нѣжнаго цвѣта, и другая, синяя, китайская, вся въ позолотѣ и фигурахъ; останавливаемся на минуту передъ коллекціею разныхъ антиковъ, вывезенныхъ съ развалинъ Геркулана и Помпеи, поражаемся обиліемъ гравюръ и картинъ, которыхъ при усердіи можемъ насчитать до 914, и фамильныхъ портретовъ (количествомъ свыше 100), большею частью работы извѣстныхъ мастеровъ.

Чтобы познакомиться наглядно съ обширнымъ гостепріимствомъ нашихъ старыхъ вельможъ (добродѣтель, постепенно исчезающая вмѣстѣ съ переходомъ дворянскихъ имѣній въ другія, болѣе эгоистическія руки), заглянемъ мимоходомъ въ „два двухъ-этажныхъ корпуса 1-го квартала для гостиныхъ помѣщеній“, изъ коихъ одинъ выходилъ фасадомъ своимъ на „Борисоглѣбскій проспектъ и Александровскую улицу“, другой на тотъ же проспектъ и къ „Люкшинскому мосту“. Здѣсь мы увидимъ цѣлый рядъ роскошно обставленныхъ помѣщеній для гостей то въ видѣ одной комнаты, то въ видѣ цѣлыхъ отдѣленій, состоявшихъ изъ спальни, уборной и пріемной. Не были забыты и служители гостившихъ лицъ: имъ также отведено нѣсколько помѣщеній съ вполне приличной обстановкой.

Еще при князѣ Степанѣ Борисовичѣ была основана въ Степановскомъ огромная полотняная фабрика, и намъ извѣстно, что, по смерти его, въ московскомъ его домѣ (у Красныхъ воротъ, рядомъ со Шпиталемъ), въ числѣ другого движимаго имущества, оказалось разнаго рода полотень, — фламскаго, камчатнаго, равендука, гладкаго коломенка и затрапеза, 8615 аршинъ, на сумму

болѣе 20 тысячъ рублей *). Супруга князя Алексѣя Борисовича Куракина, гофмейстерина Высочайшаго Двора княгиня Юлія Ѳедоровна, описывая **) свое пребываніе въ Степановскомъ въ 1839 г., занесла въ свой дневникъ нижеслѣдующія строки объ этой фабрикѣ: „Alexis vient me chercher pour faire une promenade. Nous allons à la fabrique de mousseline que nous trouvons fort améliorée. On y fait des mousselines charmantes, très fines et des dessins très peu communs. Alexis a acheté une pièce pour les deux bonnes, qui en ont été ravies. C'est si bon marché que je veux m'en donner une robe ou deux pour l'été prochain“.

Княгиня вообще очень любила Степановское, несмотря на то, что въ прежнее время, по состоянію дорогъ, путешествіе туда было не изъ пріятныхъ: „Le chemin de traverse depuis Torjok est un véritable coupe-gorge“, записала она въ своемъ дневникѣ. Въ этой привязанности играло роль и то обстоятельство, что здѣсь совершилось ея бракосочетаніе съ нѣжно любимымъ супругомъ. Объ этомъ свидѣтельствуеъ ея запись въ дневникѣ подъ 9-мъ августа (безъ обозначенія года): „Stépanovsky me rappelle de doux souvenirs et augmente ma reconnaissance pour Dieu qui m'a ramené avec deux jolis enfants dans l'endroit, où la première pierre de l'édifice de mon bonheur a été posée“.

Когда въ 1850 г. князь Борисъ Алексѣевичъ скончался, Степановское досталось именно его старшему сыну князю Алексѣю Борисовичу II и сдѣлалось любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ княжеской четы, а въ настоящее время принадлежит кавалерственнымъ дамамъ, статсъ-дамѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ Нарышкиной и супругѣ генерала отъ инфантеріи Александрѣ Алексѣевнѣ Козенѣ, урожденнымъ княжнамъ Куракинымъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ ***) унаслѣдовалъ отъ своей ма-

*) Письма князя Я. И. Лобанова-Ростовскаго, стр. 31 и 82, №№ 7 и 15.

**) Томъ 1035 Архива князя Ѳ. А. Куракина.

***) Слѣдующія за симъ біографіи князя Алексѣя Борисовича и княгини Юліи Ѳедоровны Куракиныхъ принадлежать перу ихъ дочери Е. А. Нарышкиной, что сразу будетъ замѣтно читателю по той теплотѣ чувства, которой онѣ проникнуты.

тери *) пламенную душу, пылкое воображеніе, впечатлительность, тонкое пониманіе искусства. Онъ былъ высоко образованъ, любилъ классиковъ, писалъ очень много: письма, дневники, стихи, преимущественно на французскомъ языкѣ, который зналъ въ совершенствѣ. Эстетическое чувство его выражалось и въ другихъ формахъ: сохранилось много картинъ его кисти, особенно портретовъ членовъ его семейства, также бюстъ княгини Юліи Оедоровны, изваянный имъ изъ глины. Музыкальный талантъ у него былъ несомнѣнный: онъ игралъ на фортепіано съ выразительностью, силой и удивительной легкостью, никогда не упражняясь въ механизмѣ игры, всегда наизусть; туше его было мягко и звучно. Онъ сочинилъ много музыкальных піесъ и романсовъ, свидѣтельствующихъ, какъ и произведенія его въ другихъ формахъ искусства, о потребности воплощать идеалы, которыми полна была его страстная душа. Эти стремленія касались и другой, болѣе серіозной области. Философскіе вопросы интересовали его глубоко, и онъ много читалъ, съ большимъ вниманіемъ, подчеркивая карандашомъ мысли, которымъ сочувствовалъ. Душа его была по природѣ религіозна, и его сердце быстро постигало и воспринимало ученіе вѣры. Это чувство окрѣпло и сдѣлалось принципомъ его жизни послѣ постигшаго его безпредѣльнаго горя, — смерти возлюбленнаго сына, князя Бориса Алексѣевича.

Внѣшняя жизнь протекала въ свѣтскомъ и семейномъ кругу, сначала въ дипломатическомъ мірѣ, впослѣдствіи въ придворномъ. Женившись въ 1835 г. на нѣжно имъ любимой княжнѣ Юліи Оедоровнѣ Голицыной, онъ поселился съ молодою супругою въ Петербургѣ, уѣзжая на время лѣтомъ къ отцу, князю Борису Алексѣевичу, въ орловское или тверское имѣніе, или же въ Гостилицы къ теткѣ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной, ур. княжнѣ Голицыной. Рожденіе первенца радовало молодую чету, и ему дано было фамильное имя Бориса; но къ неописуемому ихъ горю черезъ годъ послѣ рожденія младенецъ умеръ, и его потеря глубоко

*) Княгини Елисаветы Борисовны, рожд. княжны Голицыной, правнучки по матери послѣдняго грузинскаго царя Бакара, даровитой писательницы.

потрясла родителей, особенно отца, который восчувствовалъ это первое горе со всей страстностью своей натуры. Къ счастью, черезъ два мѣсяца послѣ этой утраты, родился другой сынъ, котораго также назвали Борисомъ, и который былъ утѣшеніемъ и гордостью своихъ родителей до тѣхъ поръ, пока смерть и его не похитила на 23-мъ году жизни, въ расцвѣтѣ блестящихъ способностей и на пути къ видной будущности.

Первый дипломатическій постъ, который занималъ князь Алексѣй Борисовичъ, былъ въ Вѣнѣ при послѣ Димитрія Павловичѣ Татищевѣ. Вѣна была тогда центромъ аристократическаго свѣтскаго круга, изящнаго и веселаго, съ которымъ князь и княгиня Куракины скоро освоились. Кромѣ того, они пользовались ежедневнымъ обществомъ выдающихся по своему уму посла и его друзей: маршала Мармона (герцога Рагузскаго) и виконта д'Арленкура. Княгиня Юлія Ѳедоровна ожидала тогда рожденія ребенка, и герцогъ Рагузскій, ѣздившій въ Іерусалимъ, привезъ ей воды изъ Іордана, въ которой и былъ крещенъ нынѣшній попечитель Страннопріимнаго Дома и издатель Архива князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Куракинъ.

Съ сожалѣніемъ молодые супруги покинули Вѣну, съ которой ихъ связывало столько начатыхъ и установившихся отношеній, отправляясь въ Парижъ, гдѣ князь Алексѣй Борисовичъ получилъ мѣсто старшаго секретаря посольства.

Конецъ царствованія Людовика-Филиппа, съ его парламентскими бурями и готовившеюся революціею, былъ, конечно, предметомъ живого интереса для молодого дипломата. Безчисленные брошюры, пѣсни, карикатуры, журнальныя статьи при полной свободѣ печати, а также серіозные разговоры съ государственными людьми знакомили его съ теченіями мысли въ эту эпоху. Имена Гизо, Тьера, министра иностранныхъ дѣлъ Моле, Ламартина и многихъ другихъ были въ спискахъ лицъ, съ которыми онъ обмѣнивался посѣщеніями.

Такъ какъ Николай I не разрѣшалъ простымъ русскимъ путешественникамъ представляться Королю, а княгиня Куракина въ качествѣ посольской дамы была обязана ѣздить ко Двору, то

ея положеніе сразу сдѣлалось исключительнымъ, и ей оказывалось особенное вниманіе, косвенно направленное на русскую политику. Революція 1848 г., баррикады, отреченіе Короля, бѣгство его съ семействомъ, провозглашеніе республики съ временнымъ правительствомъ,—всѣ эти быстро смѣнявшіяся событія были тревожно пережиты въ Парижѣ, равно какъ и ужасная рѣзня Іюльскихъ дней при несмолкаемой пушечной пальбѣ, когда все мужское населеніе принимало участіе въ сраженіяхъ въ томъ или другомъ лагерѣ, а женщины трепетали за своихъ мужей и сыновей.

Куракины не покидали Парижа, хотя каждый день посольство могло ожидать приказанія выѣхать. Наконецъ, порядокъ былъ восстановленъ, жизнь вошла въ обычную колею, и скоро приступили къ избранію президента республики. Когда въ 1852 г. триумфальное путешествіе президента по Франціи завершилось провозглашеніемъ имперіи, нашъ повѣренный въ дѣлахъ Николай Димитріевичъ Киселевъ былъ вызванъ для совѣщанія въ Петербургъ, а князь Алексѣй Борисовичъ былъ оставленъ на его мѣсто. Онъ горячо настаивалъ во всѣхъ своихъ донесеніяхъ на необходимости примириться съ совершившимся фактомъ и признать Наполеона III съ подобающимъ титуломъ; но, къ сожалѣнію, политика графа Нессельроде и симпатіи Государя слишкомъ тѣсно были связаны съ традиціями Вѣнскаго конгресса: Наполеонъ получилъ титулъ „друга“, а не „брата“, и эта обида, какъ извѣстно, обратила его къ союзу съ Англіей, а Крымская война была послѣднимъ дѣйствіемъ этого инцидента.

Разрывъ съ Франціей прекратилъ посольство, и Куракины возвратились въ Россію, гдѣ ожидало ихъ новое поприще. Княгиня Юлія Оедоровна была назначена гофмейстериною при великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Съ другой стороны запутанное наслѣдство послѣ князя Бориса Алексѣевича (умершаго въ 1850 г.) требовало присутствія владѣльца на мѣстѣ обширныхъ имѣній. Рѣшено было оставить дипломатическую карьеру и переселиться въ Петербургъ. Въ новой открывавшейся жизни преобладали вопросы внутренней политики, съ такой болью возникшіе во время неудачной Крымской войны и такъ широко разрабатывавшіеся въ

блестящемъ Михайловскомъ дворцѣ. Въ прїѣздъ въ Петербургъ королевы нидерландской Анны Павловны князь Алексѣй Борисовичъ былъ назначенъ съ оберъ-камергеромъ графомъ Рибопьеромъ состоять при ея величествѣ. Это пребываніе Королевы зимою 1856 г. завязало дружбу ея съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ, продолжавшуюся до самой смерти Королевы, о чемъ свидѣтельствуеъ переписка ея съ нимъ, сохранившаяся въ семейномъ архивѣ.

Во время коронаціи государя Александра Николаевича князь Алексѣй Борисовичъ былъ призванъ на должность гофмейстера Двора великой княгини Маріи Николаевны; онъ сопровождалъ ея императорское высочество въ ея поѣздкахъ въ Англїю и Парижъ въ 1859 г. и всегда пользовался ея дружескимъ расположеніемъ, перешедшимъ наслѣдственно на второе и на третье поколѣніе.

Въ 1860 г. поразила Князя ужасная скорбь,—смерть сына, молодого кавалергарда, князя Бориса Алексѣевича. Горе семьи было раздѣлено всѣмъ обществомъ, такъ какъ молодой князь сумѣлъ, несмотря на свои двадцать два года, приобрести уваженіе и любовь всѣхъ его знавшихъ. Сильный, крѣпкій, здоровый, онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ; двѣ недѣли мучительной борьбы крѣпкаго организма съ болѣзнью привели его къ преждевременной кончинѣ, отъ которой не спасли ни усилія науки, ни молитвы и любовь его близкихъ.

Хотя князь Алексѣй Борисовичъ былъ подавленъ этимъ несчастіемъ, однако сохранилъ свою обычную отзывчивость къ общественнымъ нуждамъ и интересамъ. Такъ, онъ не могъ не встрѣтить съ восторгомъ великій день 19 февраля, даровавшій свободу всему русскому народу; великодушное сердце его никогда не могло мириться съ крѣпостнымъ правомъ, и задолго до освобожденія крестьянъ его отношенія къ нимъ свидѣтельствовали объ его просвѣщенномъ взглядѣ на этотъ вопросъ; наиримѣръ, онъ уже тогда устроилъ для нихъ школу. Когда же вышелъ знаменитый манифестъ, онъ самъ поѣхалъ въ свое тверское имѣніе, несмотря на дальній путь (80 верстъ отъ

желѣзной дороги), зимнее время и дурныя дороги, чтобы лично сообщить своимъ крестьянамъ эту радостную вѣсть. Онъ собралъ ихъ въ своемъ домѣ и самъ прочиталъ имъ державныя слова освобожденія среди общаго волненія, радостныхъ слезъ и молитвъ. Впослѣдствіи, когда пришлось составлять уставныя грамоты, онъ съ чрезвычайною щедростью и мудростью отнесся къ этой работѣ. Крестьяне были обильно и правильно надѣлены землею, лугами и лѣсомъ, безъ всякихъ эгоистическихъ расчетовъ о сохраненіи ихъ въ своей зависимости, и теперешнее замѣтное благосостояніе ихъ есть плодъ его заботъ.

Послѣдніе годы своей жизни князь Алексѣй Борисовичъ провелъ вдали отъ свѣтскаго шума, сосредоточиваясь все болѣе и болѣе въ своемъ семейномъ кругу и внутренней жизни. Онъ сохранилъ до конца восприимчивость и впечатлительность ко всему живому. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ онъ писалъ: „Je vous serre dans mes vieux bras contre mon jeune sœur“. Отъ природы одаренный чувствомъ юмора и замѣчательнымъ остроуміемъ, онъ вводилъ въ бесѣду оригинальность и картинность выраженій.

Но главное основаніе его жизни была мысль о смерти и о загробномъ свиданіи со своимъ возлюбленнымъ сыномъ. Въ каждую годовщину, 26 марта, онъ какъ бы снова переживалъ то страшное горе, которое его поразило; но Богъ болѣе и болѣе открывалъ ему тайну Своей любви, и горячее сердце его все болѣе и болѣе превращало надгробное рыданіе о земной утратѣ въ хвалебную пѣснь „аллилуія“. Эту эволюцію можно прослѣдить въ запискахъ его, отражавшихъ движенія его души. Послѣдняя запись, отъ 26 марта 1872 г., дышетъ уже полнымъ примиреніемъ. Плодъ терпѣнія созрѣлъ, и Ангель смерти былъ посланъ за нимъ, такъ какъ время испытанія кончилось.

19 декабря этого года Князь заболѣлъ въ Петербургѣ: съ нимъ сдѣлался ударъ, отъ котораго онъ скончался въ ночь на 20-ое. За недѣлю до сего, въ день рожденія покойнаго своего сына (12 декабря), онъ причащался въ приходской церкви св. Пантелеймона. Возвращаясь онъ сказалъ своей старшей дочери: „Какъ ошибочно мы представляемъ себѣ наше отношеніе къ Богу“, и прибавилъ:

„Il faut aller à Lui tout simplement, comme un enfant va à son père“. Съ этою простою дѣтскою вѣрой, отрѣшившись отъ земныхъ попеченій, душа его предстала предъ небеснымъ своимъ Отцомъ.

Супруга князя Алексѣя Борисовича, Юлія Ѳеодоровна, урожд. княжна Голицына, была дочь князя Федора Сергѣевича и княгини Анны Александровны, рожденной княжны Прозоровской. Князь Федоръ Сергѣевичъ былъ сынъ старшей племянницы знаменитаго князя Потемкина, Варвары Васильевны, рожденной Энгельгардтъ, раздѣлявшей съ сестрами своими, графинею Браницкою, княгиней Юсуповой и графинею Литта, пальмы красоты и свѣтскихъ успѣховъ при роскошномъ дворѣ Екатерины II.

Княгиня Анна Александровна была дочь фельдмаршала князя Прозоровскаго и княгини Анны Михайловны, рожденной княжны Волконской, статсъ-дамы и гофмейстерины при вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, супругѣ Павла I. Княгиня Прозоровская состояла въ этомъ высококомъ званіи, когда ее постигло внезапное горе: смерть старшей дочери, княжны Елены. Этотъ ударъ такъ подѣйствовалъ на нее, что она упала въ обморокъ. Всѣ старанія привести ее въ чувство оказались тщетными, и, наконецъ, доктора объявили, что Княгиня скончалась. Это извѣстіе произвело глубокое впечатлѣніе. Особы царской фамиліи, весь Дворъ, родственники и всѣ, узнавшіе объ этомъ трагическомъ случаѣ, поспѣшили явиться на первую павихиду. Княгиня была перенесена на приготовленный столъ съ обычною траурной обстановкой, и началось чтеніе Псалтыря. Однако первая камеръюнгфера ея, служившая много лѣтъ, не могла примириться съ мыслью, что Княгиня скончалась, и инстинктивно предчувствовала то, что потомъ оправдалось, а именно, что Княгиня не умерла, а находится въ летаргическомъ свѣ. Она успѣла сообщить свои сомнѣнія французскому доктору, состоявшему при Княгинѣ и жившему въ ея домѣ, и ночью они оба подошли къ почившей. Докторъ громко вскрикнулъ: „Princesse, Princesse, m'entendez-vous?“, и обоимъ показалось, что вѣки покойницы дрогнули. Тогда, рѣшивъ, что, если она очнется, мо-

жетъ умереть отъ страха, увидя себя въ траурной обстановкѣ, они оба взяли ее, бережно перенесли въ спальню и положили на кровать, ожидая минуты ея пробужденія. Дѣйствительно, Княгиня ожила, поправилась и умерла только въ глубокой старости (имѣя около 80 лѣтъ). Покойный государь Александръ II, державшій въ памяти столько анекдотовъ стараго времени, лично рассказывалъ княгинѣ Юліи Ѳеодоровнѣ, что въ дѣтствѣ всегда пугался старой княгини Прозоровской, которую видалъ при Дворѣ своей бабушки, такъ какъ ему сказали, что она разъ уже была мертвая.

Княжна Анна Александровна, живя со своею матерью, была вмѣстѣ съ тѣмъ свитною фрейлиной императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги Павла Петровича, и сохранила до конца жизни благоговѣйное воспоминаніе объ этой государынѣ. Воспитанная въ школѣ Ея, она приобрѣла привычку къ строгому порядку въ жизни, къ постоянному труду и, вопреки обычаямъ изпѣженнаго тогдашняго общества, къ ходьбѣ во всякую погоду, къ открытымъ окнамъ и даже къ сквознякамъ. Характеръ у нея былъ благородный и независимый, и королева Нидерландская, узнавъ объ ея смерти, писала въ 1863 г.: „J'ai beaucoup connu la princesse Golitsine, née princesse Prozorovsky, dans ma jeunesse; c'était une personne aussi noble de naissance que de caractère“. Выйдя замужъ за князя Федора Сергѣевича Голицына, она принесла ему громадное состояніе, такъ какъ оба князя Волконскіе, братья ея матери, скончались въ молодыхъ годахъ бездѣтными, и все состояніе перешло къ ней.

Князь Федоръ Сергѣевичъ любилъ роскошную свѣтскую жизнь. Домъ ихъ (теперешнее французское посольство, на Французской набережной) былъ самымъ блестящимъ домомъ того времени. Каждый вечеръ у нихъ собирался цвѣтъ тогдашняго высшаго общества, нерѣдко бывали пріѣзжіе иностранные принцы и члены царской фамилии, отношенія съ которою были установлены цѣлымъ рядомъ поколѣній. Княгиня не любила шума свѣтской жизни, предпочитая чтеніе серіозныхъ книгъ и занятія съ дѣтьми; но въ угоду мужу и въ силу чувства долга, краеугольнаго камня ея

жизни, она принимала участіе во всѣхъ собраніяхъ, гдѣ блистала своимъ умомъ. Лѣтомъ они уѣзжали въ саратовское имѣніе Зубриловку всѣмъ домою, со всѣми чадами и домочадцами. Дѣтей было семь человекъ (кромѣ того, двое умерло въ раннемъ возрастѣ), и въ нескончаемомъ караванѣ такого переселенія народовъ былъ, между прочимъ, цѣлый дилижансъ съ учителями. Въ Зубриловкѣ тогда былъ устроенъ Княземъ на собственные средства институтъ для дѣвицъ, съ цѣлю воспитывать дочерей мѣстныхъ дворянъ. Этотъ институтъ пользовался покровительствомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, и Она имѣла тамъ своихъ стипендіатокъ. Изъ бывшихъ воспитанницъ недавно скончалась Елизавета Алексѣевна Гусева, добрая и образованная женщина, сохранившая благодарную память объ этомъ учрежденіи и о добромъ князѣ, который приходилъ навѣщать воспитанницъ, и котораго всѣ любили. Въ Зубриловкѣ часто гостилъ Иванъ Андреевичъ Крыловъ. Онъ сочинялъ для дѣтей пьесы, которыя они разыгрывали.

Однако, какъ ни велико было состояніе Голицыныхъ, огромные расходы и страсть владѣльца къ покупкамъ и промѣнамъ въ концѣ концовъ сильно разстроили дѣла. Графъ Рибопьеръ говорилъ: „Mon cousin Théodore a la passion du troc; il troque une terre contre une maison, une maison contre une campagne, une campagne contre une voiture, une voiture contre une tabatière“, такъ что въ результатѣ, вмѣсто имѣнія, у него оказывалась... табакерка. Эта шутка мѣтко характеризуетъ способъ веденія имъ дѣлъ. Въ цвѣтѣ лѣтъ онъ умеръ, послѣ краткой болѣзни, оставивъ молодой вдовѣ, убитой горемъ, восемь милліоновъ долгу. Положеніе Княгини было очень тяжело. Трудно было ей, никогда не занимавшейся дѣлами и имѣвшей всегда почти неограниченныя средства, встрѣтить грозящее разореніе. Домъ въ Петербургѣ, дача въ Царскомъ Селѣ (нынѣ князя Барятинскаго), картинная галлерей, брилліанты—все было продано, и Княгиня уѣхала съ дѣтьми въ Зубриловку, гдѣ прожила безвыѣздно пять лѣтъ. Конечно, институтъ долженъ былъ также прекратить свое существованіе.

Княжнѣ Юліи Ѳедоровнѣ было десять лѣтъ, когда случилась эта перемѣна. Пять лѣтъ, проведенныхъ въ деревнѣ, были свѣтлой эпохою въ ея дѣтской жизни; она любила вспоминать о нихъ и рассказывать эпизоды изъ этого времени. Живя въ здоровой деревенской атмосферѣ, въ прекрасномъ дворцѣ, откуда они на лѣто переселялись въ такъ называемый Китайскій домъ, счастливыя дѣти развивались и крѣпили здоровьемъ, подѣ строгою дисциплиною матери, которая систематически направляла ихъ гигиѣну и занятія, предоставляя имъ большую свободу для игръ и движеній на воздухѣ. Сосѣдство другихъ голицынскихъ имѣній, принадлежавшихъ ихъ близкимъ родственникамъ, увеличивало сѣзды молодежи и прибавляло веселья.

Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ деревнѣ Княгиня рѣшила возвратиться въ Петербургъ, такъ какъ старшіе сыновья поступали въ военную службу. Строгое воспитаніе княжны Юліи продолжалось. Каждый день, въ восемь часовъ утра, во всякую погоду, Княгиня ходила со своею дочерью гулять по набережной и улицамъ Петербурга, въ сопровожденіи цѣлой стаи уродливыхъ собакъ, которыхъ она очень любила, и при которыхъ состоялъ карликъ Иванъ Васильевичъ. Когда въ дни церковныхъ службъ Княгиня съ дочерью являлись къ обѣднѣ къ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной къ 10¹/₂ ч. утра, то до этого времени онѣ успѣвали обойти большую часть города. Занятія, чтеніе, ручныя работы, игра на арфѣ и живопись чередовались, наполняя весь день; эта привычка къ пунктуальности стала тоже основаніемъ характера княгини Юліи Ѳедоровны. Преклоненіе передъ разъ принятою на себя обязанностью было чисто спартанское, и ничто малѣйшаго послабленія въ исполненіи долга не допускалось, не столько соотвѣтственно важности дѣла, сколько для постояннаго упражненія въ нравственной дисциплинѣ.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ увидалъ впервые свою будущую жену на однихъ похоронахъ, собравшихъ большую часть петербургскаго общества. Княгиня Анна Александровна, въ первый разъ послѣ смерти мужа присутствовавшая на отпѣваніи, была такъ потрясена этою церемоніею, воскресившею въ ней впечатлѣ-

нія пережитого горя, что не выдержала и упала въ обморокъ; испуганная, въ слезахъ, молодая семнадцатилѣтняя дочь окружала ее ласками, стараясь привести въ чувство. Видъ этой прелестной дѣвушки въ ея безпомощности и преданности къ матери глубоко подѣйствовалъ на молодого человѣка, и, когда, годъ спустя, онъ сталъ встрѣчаться съ нею на вечерахъ, куда она начала выѣзжать, это чувство развилось и окрѣпло. Когда Княгиня входила въ гостиную, строгая и величественная, въ своемъ черномъ бархатномъ платьѣ, съ золотою лорнеткою въ рукѣ, а за нею выступала стройная, граціозная княжна, окруженная какъ-бы ореоломъ скромности и чистоты, то молодой князь всегда старался быть первымъ изъ тѣхъ, кто поклонится имъ. Зная объ ихъ утреннихъ прогулкахъ, онъ вставалъ до свѣта, чтобы встрѣтить на пустынныхъ улицахъ Петербурга Княгиню съ дочерью и съ обычною свитою собакъ.

Наконецъ, помолвка состоялась, но не была сразу объявлена до полученія благословенія отца жениха, князя Бориса Алексѣевича, жившаго въ своемъ орловскомъ имѣніи. Къ нему отправленъ былъ гонецъ, такъ какъ телеграфа не существовало, съ извѣстіемъ, что событіе, въ ходъ котораго онъ былъ посвященъ, получило свое желаемое заключеніе. Въ эти дни князь Алексѣй Борисовичъ, будучи какъ-то въ театрѣ, встрѣтилъ начальника своего, графа Юлія Помпеевича Литта, исправлявшаго тогда должность министра иностранныхъ дѣлъ. Этотъ сановникъ, высокаго роста и съ величественной осанкой, имѣлъ привычку вездѣ говорить громкимъ голосомъ, даже въ церкви и при церемоніяхъ, гдѣ обыкновенно говорятъ шопотомъ. И на этотъ разъ, подойдя во время антракта къ своему молодому подчиненному, онъ по обычаю своему прокричалъ на всю залу: „*Mon cher Prince, vous épousez ma nièce; j'en suis fort satisfait; mais c'est encore un secret, c'est un secret, c'est un secret*“, такъ что секретъ сдѣлался сразу общеизвѣстнымъ. Свадьба состоялась 28 іюля 1835 г. въ Степановскомъ, какъ уже сказано выше*), въ

*) См. стр. 315 этой книги.

этой прекрасной усадьбѣ, которую старый князь называлъ своимъ Tusculum, произнося это латинское слово на французскій ладъ. Князь любилъ пышность, и все было устроено соотвѣтственно его вкусу. Т. Б. Потемкина, посаженная мать жениха, поѣхала съ нимъ въ церковь въ позолоченномъ визави, обитомъ внутри бѣлымъ атласомъ, въ которомъ когда-то посоль князь Александръ Борисовичъ Куракинъ ѣздилъ въ Парижъ на свадьбу Наполеона съ Маріею-Луизою. Все остальное было въ томъ же духѣ.

Вступивъ въ свою новую, самостоятельную жизнь, княгиня Юлія Ѳедоровна явила въ ней плоды разумнаго и высокорелигіознаго своего воспитанія. Можно сказать, что она была образцовою молодою женщиною. При постоянномъ самоабвеніи и чувствѣ благодарности за все хорошее въ жизни, она умѣла удовлетворить всѣ многочисленныя семейныя обязанности по отношенію какъ къ строгой и властной матери, такъ и къ новой своей роднѣ. Большой свѣтъ и Дворъ продолжали быть ареной ея внѣшней жизни до тѣхъ поръ, пока князь Алексѣй Борисовичъ не былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Вѣнѣ. Почти три года, проведенныя въ этой столицѣ, были для Княгини самымъ оживленнымъ временемъ въ свѣтскомъ отношеніи. Родовитость ея цѣнилась въ аристократическомъ свѣтскомъ обществѣ, а душевныя качества и жизнерадостность привлекали къ ней всѣ сердца. Вечера, свободныя отъ свѣтскихъ выѣздовъ, проводились у посла Димитрія Павловича Татищева, который, вмѣстѣ со своими ежедневными собесѣдниками, развивалъ умъ и познанія молодой женщины.

Но въ Парижѣ, куда Куракины потомъ переѣхали и гдѣ провели одиннадцать лѣтъ, ихъ ждало болѣе широкое поприще. Эпоха была интересная. Буржуазное правленіе Людовика-Филиппа, парламентскія пренія, приведшія къ революціи 1848 года, засимъ президентство и начало второй имперіи, прославленные салоны, гдѣ подъ руководствомъ умной хозяйки первоклассныя государственныя люди расточали перлы своего остроумія и краснорѣчія,—вотъ тѣ новыя впечатлѣнія, между которыми Княгинѣ пришлось ориентироваться при своемъ исключитель-

номъ положеніи единственной русской дамы, соприкасавшейся съ придворнымъ официальнымъ міромъ. Ей, на примѣръ, приходилось обѣдать у президента республики Людовика-Наполеона вмѣстѣ съ дѣвицею Монтихо и ея матерью, причемъ въ качествѣ иностранной дамы она сидѣла паправо отъ хозяина, а будущая императрица Евгенія занимала мѣсто много ниже ея, посреди молодежи.

Но внѣшняя жизнь съ ея разнообразными интересами не была для нея преобладающимъ элементомъ. Никто яснѣй ея не понималъ іерархіи обязанностей, среди которыхъ первое мѣсто занимала религія въ ея строго православномъ выраженіи, безъ всякой узкости и нетерпимости, но вполне опредѣленно. Уставы Церкви, посты въ извѣстные дни соблюдались всѣмъ домою, и, не говоря уже объ обязательномъ присутствіи ея съ дѣтьми у обѣдни во всѣ положенные дни, она нерѣдко являлась единственною прихожанкой у всенощной въ пустой церкви, куда ходила пѣшкомъ въ сопровожденіи одного лакея, послѣ утомительнаго дня и часто передъ официальнымъ вечернимъ выѣздомъ.

Великая княгиня Елена Павловна, столь чутко умѣвшая оцѣнивать людей, предложила княгинѣ Юліи Ѳедоровнѣ званіе гофмейстерины при дочери ея, великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ. Предложеніе это совпадало съ отозваніемъ посольства изъ Парижа и привело къ непредвидѣнной перемѣнѣ всего строя жизни семейства Куракиныхъ.

Михайловскій дворець былъ центромъ умственныхъ, артистическихъ и политическихъ интересовъ, волновавшихъ умы того времени. Княгиня Юлія Ѳедоровна, привыкшая къ широкимъ темамъ разговоровъ, сразу сроднилась съ этою средой и впоследствии съ живымъ сочувствіемъ слѣдила за зарожденіемъ, развитіемъ и, наконецъ, осуществленіемъ великихъ реформъ, обезсмертившихъ начало царствованія государя Александра II. Когда къ бракосочетанію Наслѣдника Цесаревича съ принцессою Дагмарою составлялись штаты ихъ Двора, императрица Марія Александровна обратилась къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ за совѣтомъ по вопросу о выборѣ гофмейстерины будущей Цеса-

ревны, и Великая Княгиня указала на княгиню Куракину, какъ сочетавшую, по ея мнѣнію, всѣ условія, желанныя для этой должности.

Дѣйствительно, всѣ пятнадцать лѣтъ, проведенныя Княгинею при Дворѣ Государыни Цесаревны, до своей смерти, 11 ноября 1881 г., были ознаменованы теплыми, сердечными отношеніями со стороны Ихъ Высочествъ, равно какъ уваженіемъ всѣхъ окружающихъ ихъ и массы людей, соприкасавшихся съ ними черезъ ея посредство. Прямой, правдивый характеръ ея и рѣдкая простота обращенія были симпатичны Государю Цесаревичу, обладавшему въ высшей мѣрѣ тѣми же качествами. Горячая любовь Княгини ко всему царскому семейству, чуждая всякаго раболѣпства и лести, ея жизненный опытъ, ясный здравый умъ, просвѣщенный вѣрой, откровенность сужденій, всегда основанныхъ на вѣчныхъ началахъ справедливости, отсутствіе всякой личной интриги и мелкаго; тщеславія или честолюбія, — вотъ отличительныя черты, проявившія въ придворной жизни княгини Юліи Федоровны образецъ высокой христіанской добродѣтели столько же, сколько онѣ отличали ее въ семейномъ кругу и въ уединеніи деревенскаго пребыванія.

Она любила проводить лѣто въ саратовскомъ имѣніи Надеждинѣ, оставленномъ ей въ пожизненное владѣніе покойнымъ мужемъ, любила природу, воздухъ, флору этой мѣстности, отстоявшей въ сорока верстахъ отъ родной ей Зубриловки, и часто ѣздила къ брату своему князю Александру Федоровичу Прозоровскому-Голицыну, вновь переживая вмѣстѣ съ нимъ дорогія для обоихъ воспоминанія и навѣщая гробницы ихъ родичей въ фамиліной усыпальницѣ. Въ Надеждинѣ она отдыхала отъ шума и заботъ внѣшней жизни; но и въ водоворотѣ свѣта никогда не оставляла обычныхъ своихъ духовныхъ чтеній, слѣдуя церковному уставу, который знала наравнѣ съ любимымъ своимъ священнослужителемъ, дополняя ихъ книгами религіознаго содержанія на французскомъ и англійскомъ языкахъ, такъ какъ сочувствовала высокой мысли, гдѣ бы та ни проявлялась. Въ религіозной перспективѣ ея сознанія обрядовая сторона православія,

которую она понимала и любила, всегда оставалась на второстепенномъ мѣстѣ передъ основными началами христіанства, на которыхъ построена была ея жизнь. Впечатлѣніе смерти возлюбленнаго старшаго сына князя Бориса никогда для нея не изгладилось; она говорила, что жизнь ея дѣлится на двѣ части: до и послѣ смерти Бориса. Въ ея многосложной жизни было, какъ и во всякой жизни, много горя и заботъ всякаго рода. Ея терпѣливая вѣра все перенесла безъ ропота, и ея горячая любовь, расширяясь, охватывала дѣтей, внуковъ, друзей, бѣдныхъ, которымъ она помогала съ неизмѣнною готовностью и кротостью. Ею, между прочимъ, было основано въ Петербургѣ Общество пособія бѣднымъ женщинамъ.

Осенью 1881 г., послѣ пережитыхъ со всею Россією тяжелыхъ потрясеній, Княгиня удалилась въ свое любимое Надеждино. До этого, лѣтомъ, она сопутствовала Ихъ Величествамъ въ ихъ первой по воцареніи поѣздкѣ по Россіи. Ея доселѣ несокрушимое здоровье сильно пошатнулось за послѣдній годъ вслѣдствіе ослабленія дѣятельности сердца. Она говѣла и причащалась въ своей домово́й церкви съ обычною своею сосредоточенною, тихою радостью. Въ день своего рожденія, 1 ноября, когда приближенные поздравляли ее и выражали пожеланія ей многолѣтія съ дѣтьми и внуками, она отвѣтила, благодаря: „Oui, je suis contente de mes enfans et de mes petits enfans; mais le jour où Dieu m'appelera à Lui sera toujours mon plus beau jour“. И этотъ день былъ недалекъ: 11 ноября она тихо скончалась въ Петербургѣ, куда успѣла пріѣхать за два дня; ей только что минуло 67 лѣтъ. Ея желаніе смерти не было ни малодушіемъ, ни пессимизмомъ; нѣтъ, ее влекла къ Богу горячая, ясная вѣра, и ея сердце говорило словами Апостола Павла: „Желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти“.

Частыя пребыванія въ сельцѣ Степановскомъ князя Алексѣя Борисовича Куракина II ознаменовались устройствомъ церкви въ верхнемъ этажѣ одного изъ боковыхъ домовъ и помѣщенія для священника въ нижнемъ. Она устроена въ 1863 г., во имя свя-

тыхъ мучениковъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, подъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты, понесенной незадолго предъ тѣмъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ: въ 1860 г. 26 марта, какъ уже сказано выше, на двадцать третьемъ году жизни скончался сынъ его, носившій имя перваго изъ сихъ страсотерпцевъ. Освященіе было совершено въ 1864 г., въ Духовъ день, мѣстнымъ благочиннымъ, священникомъ села Перветина Михаиломъ Вяхи-ревымъ при большомъ стеченіи народа. Въ престольный праздни-къ, 24 іюля 1864 года, въ домовоѣ церкви отправлено торже-ственное богослуженіе. Наканунѣ праздника было всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ, въ 10 часовъ, по прочтеніи ча-совъ, сперва отправлена большая панихида, потомъ водоосвященіе, послѣ совершена божественная литургія и, наконецъ, молебень св. страсотерпцамъ Борису и Глѣбу. При чтеніи Евангелія и во время многолѣтія производилась пушечная пальба *).

Всѣ украшенія и сюжеты картинъ въ этомъ храмѣ носятъ отпечатокъ личности самого Князя, руководившаго всѣми подроб-ностями его сооруженія. Церковь дѣлится на три части. Въ пер-вой, назначенной для княжеской семьи, находится у лѣвой стѣны изображеніе, или модель, памятника надъ могилою князя Бориса въ Дорожаевскоѣ церкви; напротивъ—образъ Ангела Хранителя во весь ростъ, съ чертами молодого Князя: среди тяжелой скорби воображеніе отца отождествляло Ангела Хранителя съ духомъ возлюбленнаго сына, и этотъ образъ былъ проявленіемъ его по-этической мысли. Задняя стѣна занята копіею большой картины на текстъ евангелиста Луки: „Духъ Господень на мнѣ: егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя исцѣлити со-крушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣннымъ отпущеніе и слѣ-пымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныя во отраду“. По обѣимъ сторонамъ этой картины изображены въ медальонахъ бесѣда Іисуса съ Никодимомъ и утопающій Петръ. Надъ аркою, подъ которой обыкновенно стоятъ во время службы владѣлицы имѣнія, находится картина, изображающая св. Геронима, писанная масля-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 811, стр. 115—117.

ными красками молодымъ княземъ Борисомъ Алексѣвичемъ, съ его собственноручною подписью: „Кавалергардскаго Ея Величества полка корнетъ князь Куракинъ“. Имъ же написанъ образъ Пресвятой Богородицы (копія съ Мурильо), помѣщенный въ Дорожаевской церкви. Точно такой же образъ, писанный его сестрою княжной Елисаветой Алексѣвною Куракиною (въ супружествѣ Нарышкиною), виситъ въ домовой церкви, въ алтарѣ надъ жертвенникомъ. Братъ и сестра копировали этотъ образъ одновременно съ оригинала, принадлежавшаго родной теткѣ князя Алексѣя Борисовича, Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной, рожд. княжнѣ Голицыной. Тутъ же находятся двѣ драгоценныя для владѣлицы иконы: одна Покрова Пресвятыя Богородицы чеканнаго серебра съ эмалью, поднесенная Елисаветѣ Алексѣвнѣ благодарными крестьянами въ 1902 г., въ день двадцатипятилѣтія основаннаго ею Дорожаевского двухкласснаго училища; вторая икона изображаетъ Спасителя и была поднесена также крестьянами въ день освященія Елисаветинской церкви.

Средняя часть описываемаго храма широко открыта для всѣхъ служащихъ въ имѣніи и для народа. Стѣны ея украшены четырьмя бѣлыми съ позолотою кіотами, въ которыхъ помѣщены картины слѣдующаго содержанія: 1) отреченіе Петра (копія картины фламандской школы), 2) положеніе Спасителя во гробъ (копія съ Скелдонэ), 3) Ананій и Сапфира и 4) жена-хананеянка. Иконостасъ также бѣлый съ позолотою. Запрестольный образъ — моленіе о чашѣ, копія съ Бруни.

По кончинѣ князя Алексѣя Борисовича домовая церковь была оставлена на имя старшей его дочери Елисаветы Алексѣвны Нарышкиной, и такимъ образомъ служба въ ней продолжается и теперь, съ тою лишь разницею, что нынѣ ее отправляютъ іеромонахи, нарочито командированные на все время пребыванія владѣлицы въ имѣніи.

При церкви поетъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ и ученицъ Дорожаевского двухкласснаго училища подъ управленіемъ регента, исполняющаго также должность псаломщика.

Въ августѣ 1892 г. въ Степановское къ Елисаветѣ Але-

кѣсвенѣ прїѣзжалъ изъ Петербурга отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, который служилъ обѣдно въ домово́й церкви, а наканунѣ присутствовалъ у всенощной, гдѣ читалъ канонъ. Къ его прїѣзду собралось въ усадьбу со всѣхъ сторонъ до пяти тысячъ народа, и церковь, понятно, не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ; окна были раскрыты, и толпа молилась на широкомъ дворѣ, куда доносилось церковное пѣніе. Подъемъ духа былъ необыкновенный, и воспоминаніе объ этомъ днѣ живетъ и будетъ долго жить въ памяти всего окрестнаго населенія. Однимъ изъ присутствовавшихъ написана по этому поводу прекрасная статья*), которую помѣщаемъ здѣсь съ небольшими сокращеніями.

Изъ путевыхъ впечатлѣній по Тверской губерніи.

Нетерпѣливо погонялъ я своего возницу и все спрашивалъ, скоро ли доѣдемъ, много ли верстъ осталось.

— „Да вотъ пройдемъ это село, подыдемся въ гору, не болѣ 10-ти верстъ останется“. Солнце, только что встало, день обѣщаль быть чуднымъ, на небѣ ни облачка; лошади бѣжали бодро, и мы то и дѣло обгоняли цѣлыя вереницы телѣгъ, переполненныхъ сѣдоками, и кучки пѣшеходовъ въ праздничныхъ одеждахъ. Въ поляхъ не было ни души, несмотря на будни и на горячую рабочую пору: было 12-е августа.

Когда мы поднялись въ гору, ямщикъ, указывая въ даль, сказалъ: „а вонъ и княжью усадьбу видно“. На горизонтѣ ясно выдѣлилась масса деревьевъ, расположенная правильнымъ четвероугольникомъ.

Чѣмъ ближе мы подъѣзжали, тѣмъ народу становилось все больше; наконецъ, ѣхать быстро стало невозможнымъ: вездѣ стояли распряженные телѣги, люди подвигались группами, среди нѣкоторыхъ видѣлись большыя, изнуренныя лица, кое-гдѣ несли больныхъ на рукахъ.

Мой ямщикъ, хорошо знакомый съ мѣстностью, оказался къ тому же и находчивымъ малымъ: „кругомъ теперь и не пройхать,

*) „Гражданинъ“, 1892 г. августа 27, № 237.

а вы лучше, баринъ, тутъ слѣзайте, да пѣшкомъ и ступайте; до дому скорѣй такимъ манеромъ доберетесь“. Онъ подвезъ меня къ воротамъ; я слѣпо послѣдовалъ его совѣту и не раскаялся. Очутился я въ чудномъ, вѣковомъ паркѣ. Широкія, утрамбованныя дорожки извивались по всѣмъ направленіямъ и манили меня; но я не поддался искушенію и направился по прямой, прекрасной еловой аллеѣ, догадываясь, что это ближайшій путь. Въ самомъ дѣлѣ, эта аллея вывела меня на поляну, и предо мною раскинулся фасадъ оригинальнаго бѣлаго каменнаго дома. Средній корпусъ своей архитектурой напоминаетъ каменно-островскій дворецъ; по обѣ стороны расположены два трехэтажныхъ дома, соединенныхъ съ среднимъ длинными галереями, съ куполообразными крышами. Въ общемъ получается огромное, длинное зданіе, очень эффектное, которое утопаетъ въ морѣ зелени.

Несмотря на раннее утро, вся поляна, всѣ балконы, веранды, малѣйшіе выступы дома были усѣяны народомъ; толпа концентрировалась больше около одного изъ боковыхъ домовъ: крестъ указывалъ на существованіе въ верхнемъ этажѣ домовою церкви, а въ среднемъ въ эту минуту отдыхалъ пріѣхавшій наканунѣ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Убѣдившись въ томъ, что заутреня начнется часа черезъ два, я пошелъ бродить вокругъ усадьбы.

Что за прелесть это старинное княжеское гнѣздо! Подобныхъ усадебъ по Россіи не много найдется, а гдѣ онѣ и существовали, то теперешнее ихъ состояніе своею разоренностью внушаетъ лишь чувство жалости. Здѣсь, напротивъ, глазъ отдыхаетъ: вездѣ безукоризненный порядокъ, доведенный до строгой величавости. Всѣ постройки и безконечный рядъ аллей живописно раскинуты по берегу рѣки и свидѣтельствуютъ объ изящномъ вкусѣ основателей.

Принадлежитъ это село древнему роду князей К—хъ съ давнихъ поръ, еще со второй половины XVII вѣка.

На мое счастье, мнѣ повстрѣчался почтенный старичокъ, изъ бывшихъ дворовыхъ; радостно возбужденный пріѣздомъ отца Іоанна, онъ охотно разговорился со мною. Въ его памяти еще

живо воспоминаніе о томъ, какъ широко, богато жилось здѣсь въ былое время, какъ вдоль проспектовъ (такъ называлъ онъ аллеи, окаймляющія всю усадьбу) тянулись цѣлыя улицы домовъ, населенныхъ музыкантами, актерами и вообще массою дворовыхъ и мастеровыхъ.

Остатки этого городка можно и теперь видѣть; кое-гдѣ, осѣненные густо разросшимися деревьями, привѣтливо выглядываютъ небольшіе домики. Широкая благотворительность теперешней владѣлицы (имѣніе принадлежитъ въ настоящее время женской линіи князей К—хъ) дала всѣмъ этимъ постройкамъ иное, болѣе современное назначеніе: тутъ живетъ фельдшеръ, и находится аптека для приходящихъ больныхъ; тамъ небольшая больница на шесть кроватей; здѣсь мирно доживаютъ свой вѣкъ человѣкъ десять бывшихъ дворовыхъ, а въ прекрасномъ двухъэтажномъ домѣ помѣщается двухклассное училище, гдѣ трое учителей обучаютъ болѣе сотни мальчиковъ и нѣсколько десятковъ дѣвочекъ. Одинъ изъ учителей также и регентъ, образовавшій изъ учениковъ прекрасный стройный хоръ.

Въ семь часовъ отецъ Іоаннъ началъ служить заутреню и немедленно послѣ—обѣдню. Я поспѣшилъ въ церковь.

Церковь была переполнена; безпредѣльное умиленіе отражалось на лицахъ молящихся, когда раздавался отчетливый голосъ отца Іоанна. Онъ приобщилъ Св. Таинъ многихъ больныхъ и младенцевъ. Отдохнуть послѣ обѣдни ему пришлось недолго. Многотысячная толпа безмолвно стояла вокругъ дома; все это море головъ благоговѣнно склонялось, когда отецъ Іоаннъ, съ балкона, благословлялъ ихъ. Тяжело больныхъ онъ принималъ въ домъ; его кроткая, въ душу проникающая молитва производила глубокое впечатлѣніе; казалось, что одно его прикосновеніе, одинъ взглядъ его лучистыхъ, полныхъ внутренняго міра глазъ дѣйствовалъ благотворно на страдальцевъ; многіе даже высказывали это. Его своеобразный способъ служить молебны трогалъ настолько, что всѣ присутствовавшіе плакали, а нѣкоторые громко каялись въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Масса духовенства наперерывъ добивалась счастья получить благословеніе уважаемаго пастыря; онъ

добродушно всѣхъ принималъ, со всѣми смиренно бесѣдовалъ. Явились депутаціи изъ сосѣднихъ селъ и городовъ; всѣ просили дорогого гостя посѣтить и ихъ; но отецъ Іоаннъ спѣшилъ, и въ два часа пополудни, напутствуемый благодарными слезами и благословеніями, онъ выѣхалъ обратно въ Петербургъ.

Народъ тихо сталъ расходиться; всѣ радостно передавали другъ другу вынесенныя впечатлѣнія, всѣ громко благодарили владѣлицу. Многіе говорили: „Дожили мы до такой радости, что люди за тысячи верстъ идутъ къ нему въ Кронштадтъ, а онъ, батюшка, самъ къ намъ пожаловалъ“. Искреннее религиозное возбужденіе стояло въ воздухѣ. Я тоже былъ имъ всецѣло охваченъ.

Не безъ труда разыскалъ я своего ямщика и признался ему, что усталъ и страшно голоденъ. Съ находчивостью, на которую я и не рассчитывалъ, расторопный паренъ предложилъ мнѣ заѣхать въ село, которе всего въ верстѣ отъ усадьбы. Остановились мы у зажиточнаго крестьянина, и я нашель у него чисто-русское гостепріимство.

Разговорились, даже пошлись по селу. Дома все о четырехъ и даже о пяти окнахъ, съ мезонинами; земли, покосовъ, скота у всѣхъ вдоволь; въ каждомъ домѣ самоваръ водится, по два, а то и по три раза въ день чай пьютъ. Убожества, нищеты, покривившихся избъ я не видалъ ни одной. Молодежь глядитъ весело, бойко: все это народъ бывалый, всѣ поголовно въ Питеръ хаживали (на лоткахъ фруктами торгуютъ). А главное, что хорошо: каждый парнишка, всякая махонькая дѣвчонка читать умѣютъ... „въ школу княжью ходять, да и съ нуждой какой, мы все туда, къ ея сіятельству“.

Я поблагодарилъ хозяина и собрался въ обратный путь. Уѣзжая, и я послалъ мысленно искреннее спасибо доброму генію этого мирнаго уголка.

Въ іюль 1902 г. высокопреосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ тверской и кашинскій, пріѣхалъ на освященіе вновь выстроеннаго храма во имя Тихвинской Божіей Матери при сельцѣ Елисаветинѣ. Прибывъ за два дня передъ симъ и остановившись у Ели-

саветы Алексѣевны, владыка отслужилъ въ домово́й церкви всепошную на воскресенье весьма торжественно, въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ, а на другой день—обѣдню въ селѣ Дорожаевѣ.

Изъ эпизодовъ семейной жизни, связанныхъ съ любимою домовою церковью въ Степановскомъ, нужно отмѣтить происходившія въ ней четыре бракосочетанія: княжны Е. А. Куракиной съ А. Д. Нарышкинымъ, княжны А. А. Куракиной съ А. О. Козенъ, В. А. Нарышкиной съ графомъ Д. Н. Татищевымъ и К. А. Нарышкина съ Н. К. Нарышкиной. Эти бракосочетанія записаны, какъ подробнѣе будетъ сказано ниже, въ обыскныхъ книгахъ Дорожаевской церкви.

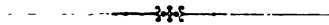
Домовая церковь сельца Степановскаго остается памятникомъ создателя ея, князя Алексѣя Борисовича, и скромный звонъ ея колокола не перестаетъ донинѣ оповѣщать усадьбу и живущихъ въ ней, что всѣ ищущіе покоя душамъ своимъ призываются къ молитвѣ.

Княже-Куракинскія церкви.

20. Село Дорожаево Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

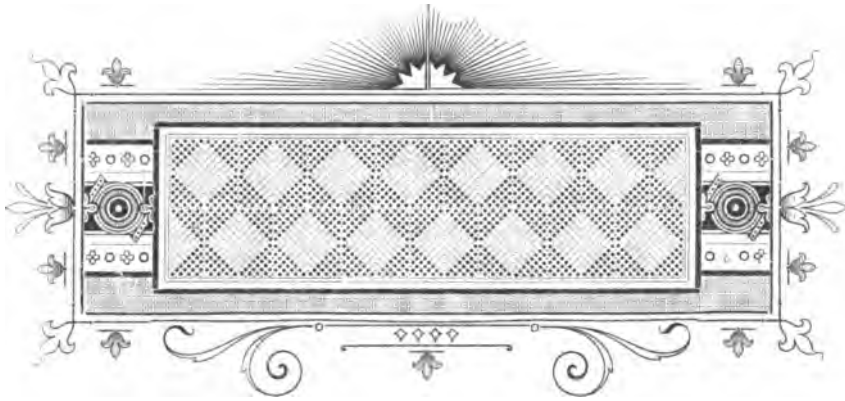
Два чувства дивно близки намъ;
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу,—
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

Пушкинъ.

Признаніе генеалогическихъ изслѣдованій важнымъ подспорьемъ къ изученію общаго хода исторіи принято лишь въ послѣднее время; но изслѣдователи все еще не могутъ отнестись къ нему достаточно безпристрастно, все еще не отрѣшаясь вполне отъ отождествленія его съ вопросомъ личнымъ того или другого рода, заподозрѣннаго въ тщеславныхъ побужденіяхъ.

Графъ С. Д. Шереметевъ (Замѣтки, вып. III).

20. Село Дорожаево Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

Расположенное на возвышенномъ мѣстѣ, въ одной верстѣ отъ рѣки Шоши, на лѣвой ея сторонѣ, близъ границы Зубцовскаго уѣзда съ Волоколамскимъ, село Дорожаево отстоитъ отъ своего уѣзнаго города Зубцова на 50 верстѣ, а отъ Твери на 80 верстѣ. По тверскимъ писцовымъ книгамъ 1627—1628 гг., въ Микулинскомъ стану, въ числѣ порожнихъ земель, написано помѣстье Александра Квашнина—пустошь подъ названіемъ сельцо Дорожаево, пашни 123 десятины и сѣнокоса 50 десятинь. Въ 1637 г. сельцо Дорожаево продано князю Ѳеодору Телятевскому, потомку тверскихъ великихъ князей, въ вотчину со всѣми угодьями. Князь Телятевскій предъ кончиною своею завѣщаль сельцо Дорожаево Кириллову монастырю; у монастыря выкупилъ его князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ, женатый на сестрѣ князя Телятевскаго Ѳеодосіи Андреевнѣ, а въ 1653 г. продалъ его князю Григорію Семеновичу Куракину. Въ это время Дорожаево было сельцомъ. Впослѣдствіи Дорожаево принадлежало князю Борису Ивановичу Куракину. Онъ въ августѣ 1709 г. получилъ извѣстіе, что въ Дорожаевѣ сгорѣло 52 крестьянскихъ двора. Къ сожалѣнію, князь Борисъ Ивановичъ не называетъ Дорожаева ни селомъ, ни сельцомъ, ни деревнею. Но, принимая

во вниманіе, что въ оградѣ церковной въ настоящее время имѣется невысокая каменная башенка, подобная тѣмъ, какія обыкновенно строятся для охраненія святости мѣста, гдѣ находился престоль прежняго храма, нужно думать, что до построения настоящаго каменнаго храма въ Дорожаевѣ существовалъ другой храмъ, построенный кѣмъ-либо изъ князей Куракиныхъ. Ниже мы увидимъ, что, дѣйствительно, церковь существовала.

Настоящая каменная церковь села Дорожаева устроена во имя святителя и чудотворца Николая мирликійскаго. О времени ея построения и строителяхъ ясно говоритъ надпись на крестѣ, находящемся подъ престоломъ главной церкви: „Во славу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ честь великаго святителя и чудотворца Николая начася здатися храмъ сей, благословеніемъ преосвященнаго тверскаго и кашинскаго, оберъ-штальмейстера, сенатора и обоихъ російскихъ орденовъ кавалера, дѣйствительнаго камергера князь Александра Борисовича вдовствующей княгиней Александрой Ивановною Куракиной, 1756 года мая 16 дня“. Тотъ же годъ и день проставлены и на двухъ крестахъ, находящихся въ придѣлахъ подъ престолами, а именно—въ правомъ: „Заложися придѣлъ сей въ честь св. великомученика Іоанна Воина 1756 г. мая 16 дня“; въ лѣвомъ: „Заложися придѣлъ сей въ честь мученика Леонтія 1756 г. мая 16 дня“.

Такимъ образомъ изъ надписей видно, что храмъ съ придѣлами начать постройкою въ 1756 г. 16 мая, и строительницею его была вдовствующая княгиня Александра Ивановна Куракина. Отъ деревяннаго храма остался св. антиминосъ холщевый, хранящійся по настоящее время въ правомъ придѣлѣ св. великомученика Іоанна Воина; на немъ надпись: „Освященъ преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ тверскимъ и кашинскимъ, 1754 г. мая 8 дня“.

Церковь въ селѣ Дорожаевѣ построена каменная, о пяти главахъ, покрытыхъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Церковь имѣетъ форму равноконечнаго креста, длиною и шириною въ 33 аршина. Окна расположены въ три ряда: въ нижнемъ этажѣ 12 большихъ оконъ и три двери; во второмъ ярусѣ 20 малыхъ

оконъ, по пяти съ каждой стороны; въ третьемъ ярусѣ пять купольныхъ оконъ; наконецъ, въ шейкѣ четыре окна, забытыхъ теперь ставнями. Въ двухъ нижнихъ ярусахъ окна и двери украшены фронтонами, рамками, поясками. Такія же украшенія были надъ окнами въ третьемъ ярусѣ и шейкѣ, но ихъ, къ сожалѣнію, срубили мастера при оштукатуркѣ стѣнъ.

Храмъ построенъ по плану архитектора Петра Яковлевича Плюскова. Княгиня Александра Ивановна принимала живѣйшее участіе въ дѣлѣ, и ее постоянно увѣдомляли о ходѣ построекъ. Напримѣръ, ей писали, что матеріаль церковный отъ подрядчиковъ забирать будутъ, и лѣсъ всякій къ тому строенію готовится; былъ архитекторъ, который иконостасъ съ Иваномъ Барсуковымъ разрисовали, и нынѣ дѣлаютъ иконныя дски мѣстнаго пояса и праздники, которые могутъ быть отправлены въ Москву дня черезъ три, и при нихъ Барсуковъ поѣдетъ. Черезъ недѣлю то же лицо извѣщало ее, что на двухъ подводахъ посланы съ Барсуковымъ дски иконныя мѣстнаго пояса въ настоящую церковь, числомъ двѣнадцать, изъ коихъ шесть мѣстныхъ и шесть праздниковъ. Съ нимъ же отпущенъ рѣзчикъ Филать Антиповъ, который ролики всѣ отдѣлалъ, а для исправленія царскихъ дверей и капителей нуженъ ему инструментъ, для приобрѣтенія котораго онъ и отправился; для окончинъ въ церкви требовались стекла*). Потомъ Иванъ Барсуковъ доносилъ Княгинѣ 7 мая 1757 г., что выложено 12 окошекъ подъ перемычки вышиною отъ *старого* на полтора аршина, также всѣ тумбы иконостаса связаны, начали вязать мѣстный кіотъ; подрядчикъ Евдокимъ Юдинъ поставилъ на нынѣшнее лѣто къ работѣ 27 каменщиковъ. Въ іюлѣ ее извѣщали, что большой куполь на церкви сведенъ, и верхній лантерникъ обложенъ, а столяры тумбы и мѣстные кіоты отдѣлали, начнутъ дѣлать верхній мѣстный гзымсъ**). рѣзчикъ кронштейны, фронтонъ и капители всѣ вырѣзалъ и начнетъ рѣзать царскія придѣльныя двери по присланному рисунку. При семъ послано для письма мѣстнаго кіота восемь до-

*) Письма Петра Бороздина княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ, отъ 6 и 12 марта 1757 г.

***) Гзымсъ—расшивка въ столбахъ или карнизъ.

сокъ, подписанныхъ, гдѣ которой быть. 12 августа княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ писалъ Барсуковъ: „Своды всѣ сведены, верхній lanternникъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ; сей день, надѣюсь, кругомъ карнизъ кончатъ; крестъ большой дѣлаютъ кузнецы, а малые четыре готовы, потому что они *изъ старыхъ* передѣланы по указанію архитекторскому; глава еще узаконивается на землѣ и до праздника на церковь не поднимется; работы лѣсной много; рѣзчикъ обоихъ придѣловъ царскія двери opravилъ, а нынѣ додѣлываетъ двѣ сѣни на Тайныя Вечери“. 7 сентября сообщено ей, что крестъ большой на церкви поставленъ, и пятницу у него облить свинцомъ; глава большая до половины обита листовымъ желѣзомъ и позеленена краскою; свои каменщики въ верхнемъ lanternникѣ у бѣлаго камня швы расшиваютъ алебастромъ, и будетъ оный фонарь раскрашиваться; наемные каменщики послѣдній фронтонъ и парапеты додѣлываютъ; плотники четыре малыя главы сдѣлали, поставили и обрѣшетили; столяры въ придѣлы подъ апостольскіе пояса тумбы и окрѣпку дѣлаютъ, а рѣзчикъ кронштейны подъ тѣ же пояса вырѣзываетъ; столяры требуютъ присылки до 50 липовыхъ досокъ длиною по 3 аршина 6 вершковъ, изъ которыхъ будутъ дѣлать въ апостольскіе и пророческіе пояса иконныя дски въ настоящую и въ придѣлы, а числомъ надлежитъ быть всѣхъ 21 мѣсто. Черезъ двѣ недѣли глава большая была обита желѣзомъ и озеленена, а кресты всѣ вызолочены *).

Въ иконостасъ каменной Дорожаевской церкви иконы писалъ живописецъ Александръ Дураковъ (называется еще Драковъ и Дракинъ) за 700 рублей; нѣкоторыя иконы писаны въ Москвѣ. Рѣзба иконостаса произведена рѣзчикомъ Филатомъ Антиповымъ, и весь онъ былъ вызолоченъ. Каменная кладка церкви взята на себя подрядчикомъ Евдокимомъ Юдинымъ. Церковь покрыта въ два теса, и внутри полы сдѣланы подрядчикомъ Иваномъ Мануиловымъ. Въ январѣ 1758 г. рѣзчикъ Филать Антиповъ, вмѣсто предположенныхъ для постановки около ку-

*) Письмо отъ 21 сентября 1757 г.

пола снаружи каменныхъ шестнадцати вазъ, дѣлалъ столько же деревянныхъ; каждая ваза была вышиною въ 2 арш. 5 верш., шириною въ 1 арш. 5 верш.

Къ сентябрю 1758 г. иконостасы въ храмѣ и придѣлахъ были поставлены, и закуплены необходимые для освященія церкви предметы. Тогда же приобрѣтены четыре жестяныхъ подсвѣчника, мѣдное паникадило въ 2 пуда $10\frac{1}{2}$ ф. вѣсомъ, къ мѣстнымъ образамъ двѣнадцать лампадъ, каждая вѣсомъ въ три фунта, и три спускныхъ лампадки; церковные сосуды серебряные, вызолоченные, вѣсомъ въ 2 ф. 50 зол., ризы штофныя, стихарь діаконовскій камчатный красный, двое поручей, епитрахиль, подризникъ бумажный красный, поясъ нитяный и многое другое. Въ сентябрѣ взятъ указъ относительно освященія Дорожаевской церкви на имя соборнаго протопопа Θεодота Андреева; при освященіи предположено служеніе двѣнадцати священниковъ. Когда именно совершено освященіе, свѣдѣній, къ сожалѣнію, не нашлось. Старая деревянная церковь продана тогда же, съ иконостасомъ, иконами (кромѣ иконъ Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи и Николая Чудотворца), двумя жестяными лампадами и на престольной одеждою, помѣщицѣ Марьѣ Козьминичнѣ Сверчковой за 120 рублей и тогда же сломана; утварь ея осталась въ каменной церкви.

Зданіе храма во всѣхъ своихъ частяхъ и понынѣ существуетъ въ томъ самомъ видѣ, какой первоначально имѣло. Боковые алтари устроены въ рядъ съ главнымъ въ одно время: правый—во имя св. великомученика Іоанна Воина (имя его носилъ отецъ строительницы, генераль-аншефъ Иванъ Васильевичъ Панинъ), лѣвый—во имя св. мученика Леонтія (его имя носилъ сынъ строительницы, князь Борисъ-Леонтій Александровичъ Куракинъ).

Впослѣдствіи храмъ въ селѣ Дорожаевѣ возобновленъ внукомъ строительницы, княземъ Александромъ Борисовичемъ II Куракинымъ *). Предположивъ устроить новый иконостасъ, князь Але-

*) Въ 1782 г. оно принадлежало князю Степану Борисовичу Куракину, а по смерти его въ 1805 г. досталось брату его, князю Александру Борисовичу.

ксандръ Борисовичъ послалъ рисунокъ его своему двоюродному брату князю Якову Ивановичу Лобанову-Ростовскому, который возвратилъ его князю Куракину съ своими поясненіями. Это было въ 1807 г. Послѣ того было приступлено къ работамъ. Иконостасъ былъ разломанъ, и назначено сдѣлать новый. Въ октябрѣ 1808 г. столярная и рѣзная работа иконостаса почти совсѣмъ была окончена. Въ иконостасѣ предполагалось помѣстить 24 иконы; за написаніе ихъ лучшимъ иконописнымъ мастерствомъ живописецъ Мемнонъ просилъ 1800 рублей, т.-е. по 75 рублей за икону; худшіе мастера брали за то же тысячу и даже 800 рублей. Стѣны, вмѣсто расписанія картинами изъ Священной Исторіи, что потребовало бы расхода въ 2500 рублей, рѣшено покрыть однимъ колеромъ съ цвѣтною отводкою красками на клею, а куполь и карнизы расписать подъ лѣпную работу. Куполь и стѣны расписать поручено, по сдѣланному въ 1809 г. условію, живописцу Ивану Миллеру за 450 рублей. Онъ обязанъ былъ произвести эту работу перловымъ колеромъ съ одними только филёнками, но, не dokonчивъ дѣла, въ іюнѣ 1810 г. скоропостижно умеръ въ припадкѣ падучей болѣзни. Куполь былъ расписанъ мозаикомъ въ 1810 г. Иконостасъ новый поставленъ въ томъ же году. Крестьянинъ Емельянъ Семеновъ Отороповъ взялся за 2000 рублей всѣ карнизы на немъ и около образовъ рамы, также на клиросахъ по приличнымъ мѣстамъ, всю на иконостасѣ рѣзную работу да и все прочее, гдѣ по приличности и по назначенію архитектора слѣдуетъ, вызолотить подъ мать и гладью самымъ лучшимъ червоннымъ золотомъ; также иконостасъ, колонны, клироса выкрасить и покрыть маслянымъ лакомъ, работу же окончить къ 1 іюня 1810 г. Въ мартѣ 1810 г. изъ Москвы присланы въ Дорожаевскую церковь образа и, по установкѣ иконостаса, поставлены по своимъ мѣстамъ. Лаковая и золотарная работа иконостаса окончена въ ноябрѣ. Въ сентябрѣ отправлена изъ Москвы для Дорожаевской церкви утварь: для мѣстныхъ образовъ четыре мѣдныхъ, посеребренныхъ лампы, на спускъ одна лампада, для запрестольнаго образа одна лампада, всего шесть лампадъ, въ

коихъ вѣса 1 пудъ 26 фунтовъ, по 2 р. 50 к. за фунтъ, на 165 рублей. Старое паникадило большое, висѣвшее посреди церкви, и пять лампадъ проданы московскому купцу Лукѣ Калугину за 55 р. 20 к., а куплено новое большое мѣдное, вызолоченное за 250 рублей, къ нему яблоки и кисти 15 рублей, двѣ хоругви 60 рублей, одно кадило мѣдное, посеребренное съ золотомъ, 7 р. 50 к., блюдечко и ковшичекъ мѣдные, посеребренные, 9 рублей и другія вещи. Всѣхъ, приобрѣтенныхъ княземъ Александромъ Борисовичемъ для Дорожаевской церкви, вещей прислано на 581 р. 50 коп. Кромѣ того, за написаніе въ оную церковь образовъ живописцу Михаилу Дмитріеву уплачено 390 рублей; рѣзчику Матвѣю Бѣляеву, за устройство къ мѣстнымъ иконамъ Николая Чудотворца и Александра Невскаго четырехъ кронштейновъ, четырехъ нарѣзокъ и тысячи бусъ, уплачено 55 рублей.

Все возобновеніе относилось къ главному храму Николая Чудотворца и произведено на средства князя Александра Борисовича. Находя ненужною свою домовую церковь въ Москвѣ въ Старобасманномъ домѣ, онъ въ 1817 г. взялъ изъ нея всѣ сосуды, церковную утварь и перевезъ въ свое село Дорожаево, гдѣ и помѣстилъ все въ храмѣ. По смерти князя Александра Борисовича въ 1818 г., Дорожаево перешло къ брату его князю Алексѣю Борисовичу и къ сыну послѣдняго князю Борису Алексѣевичу. Усердіемъ сего послѣдняго устроена въ 1820 г. противъ главнаго алтаря, отдѣльно отъ храма, каменная колокольня. Она—четырёхъярусная, внѣшнимъ видомъ рѣзко отличается отъ храма. Звонъ изъ шести колоколовъ помѣщается въ третьемъ ярусѣ. Большой колоколь, вѣсомъ въ 53½ пуда, вылитъ въ Москвѣ въ 1790 г. на средства прихожанъ, какъ значится въ надписи на немъ. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни вначалѣ было жилое помѣщеніе для церковнаго сторожа, но, за тѣсною и сыростью, обращено въ мѣсто склада матеріаловъ.

Князь Александръ Борисовичъ, возобновившій главный храмъ, не успѣлъ возобновить придѣлы, гдѣ иконостасы обветшали, иконы облѣзли, все было невзрачно, запущено, бѣдно. Такъ оставалось здѣсь до 1829 г. Въ этомъ году князь Борисъ Алексѣе-

вичъ Куракинъ возобновилъ въ двухъ боковыхъ придѣлахъ иконостасы, исправилъ иконы, снабдилъ церковь въ достаточномъ количествѣ цѣнною утварью. Не жалѣя средствъ, онъ приобрѣлъ два комплекта серебряныхъ священныхъ сосудовъ, три евангелія въ серебряныхъ окладахъ, два серебряныхъ напестольныхъ креста, серебряный ковчегъ, дарохранительницу, кадило, нѣсколько посеребрешныхъ лампадъ, два выносныхъ подсвѣчника, восемь малыхъ подсвѣчниковъ, образокъ Воскресенія Христова въ серебряной ризѣ, нѣсколько священническихъ облаченій и престольныхъ одеждъ, много богослужебныхъ и правоучительныхъ книгъ *). Перечисленныя вещи, представляющія весьма цѣнный даръ, существуютъ и по настоящее время, за исключеніемъ облаченій и одеждъ, которыя отъ времени пришли въ негодность и потому уничтожены.

Въ главной церкви на нижнемъ карнизѣ прежде былъ устроенъ сводчатый потолокъ, вслѣдствіе чего иконостасъ былъ невысокій, одинаковый по размѣру съ придѣльными. Въ 1867 г. князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ этотъ потолокъ разобралъ и устроилъ новый, высокій иконостасъ, существующій и понынѣ **). Онъ семирусный, деревянный, окрашенъ бѣлою краскою; на немъ вся рѣзьба, колонки, рамки и пояски у иконъ позолочены. Въ семи ярусахъ иконостаса помѣщается 50 иконъ разной величины, а крестъ, увѣнчивающій его, достигаетъ купольнаго свода. Иконы прежняго иконостаса размѣщены въ немъ по разнымъ мѣстамъ вмѣстѣ съ иконами, вновь написанными.

Тотъ же князь Алексѣй Борисовичъ чрезъ два года на свои средства покрылъ въ главномъ алтарѣ и двухъ боковыхъ придѣлахъ стѣны живописью съ уборкою; до этого же времени всѣ стѣны внутри храма были только оштукатурены и окрашены. Въ правомъ придѣлѣ св. великомученика Іоанна Воина, у задней стѣны, онъ же устроилъ изъ разноцвѣтнаго мрамора пирамидальный памятникъ съ плитою въ полу. Позднѣе послѣдова-

*) Церковная опись 1829 г.

**) За устройство его, съ пожертвованіемъ до 3000 рублей, Князю преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

тельно вдѣланы были еще три плиты изъ бѣлаго мрамора съ надписями на мѣстахъ вѣчнаго упокоенія князей Куракиныхъ. На плитахъ вырѣзаны слѣдующія надписи: 1) „Князь Борисъ Алексѣевичъ Куракинъ родился въ С.-Петербургѣ 12 декабря 1837 года, скончался въ томъ же С.-Петербургѣ 26 марта 1860 года, въ субботу св. и праведнаго Лазаря“; 2) „Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ родился 4 мая 1809 года, скончался 20 декабря 1872 года“; 3) „Княгиня Юлія Ѳедоровна Куракина, урожденная княжна Голицына, родилась 1 ноября 1814 года, скончалась 11 ноября 1881 года“; 4) „Борисъ Анатольевичъ Нарышкинъ родился 26 декабря 1866 г., а скончался 27 августа 1868 года“.

Въ 1895 году храмъ села Дорожаева изъ холоднаго обращенъ въ теплый. На устройство камеры, жаровыхъ и вытяжныхъ каналовъ отъ статсъ-дамы Елисаветы Алексѣевны Нарышкиной, урожденной княжны Куракиной, отпущено было 20000 шт. кирпича.

Въ обыскныхъ и метрическихъ книгахъ церкви села Дорожаева имѣются записи о трехъ княжескихъ браковѣнчаніяхъ: 1) князя Алексѣя Борисовича Куракина съ княжною Юліею Ѳедоровною Голицыною въ 1835 г. 28 іюля*); 2) княжны Елисаветы Алексѣевны Куракиной съ Анатолиемъ Димитріевичемъ Нарышкинымъ въ 1865 г. 18 августа; 3) княжны Александры Алексѣевны Куракиной съ Александромъ Ѳедоровичемъ Козенъ въ 1870 г. 5 іюня; 4) Вѣры Анатоліевны Нарышкиной съ графомъ Димитріемъ Николаевичемъ Татищевымъ въ 1893 г. 12 сентября.

Приходъ Дорожаевской церкви составляютъ село Дорожаево, сельцо Волосово-Степановское, въ которомъ есть описанная выше домовая церковь, и деревня Култино. Въ приходѣ имѣются насыпные курганы; они находятся въ имѣніи Александры Алексѣевны Козенъ, на лѣвомъ берегу Шоши, между двумя оврагами, на небольшой площадкѣ, въ количествѣ двадцати, изъ коихъ пять въ разбросѣ, остальные — въ двухъ смежныхъ другъ съ другомъ группахъ. Большіе изъ нихъ тѣ, которые стоятъ отдѣльно, имѣя

*) Въ память сего событія князь Алексѣй Борисовичъ пожертвовалъ въ Дорожаевскую церковь прекрасную копію съ Рембрантовскаго изображенія Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, написанную имъ самимъ въ 1840 году.

высоты до четырехъ аршинъ. По разсказамъ старожиловъ, кургановъ прежде было больше, и назывались они могилами *). Въ 1902 г. 10 іюня производилась раскопка одного кургана археологомъ Гатцукомъ, при чемъ найдены были два скелета, мужской и женскій, принадлежащіе, по словамъ того же лица, ко временамъ еще языческимъ.

Князья Куракины, какъ помѣщики, принимали участіе во всѣхъ дѣлахъ прихода и особенно духовенства. Напр., княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ писалъ, 17 января 1757 г., управляющій Петръ Бороздинъ, что гнѣвъ ея на нихъ за дьячка дорожаевского и повелѣніе о смиренномъ житіи діакону дорожаевскому онъ объявлялъ съ подтвержденіемъ, и помянутый дьячокъ, по приказу ея, при церкви въ Дорожаевѣ не числится, и дачи дьячковской ему не велѣно давать, и вонъ изъ села неоднократно ими высланъ, и нынѣ по его прежнему на попа доношенію оба они въ Твери при судѣ имѣются. Слышалъ онъ отъ попа Якова, что хотѣлъ дьячокъ просить преосвященнаго о сынѣ своемъ Герасимѣ на свое мѣсто во дьячка. И въ мартѣ дорожаевскіе священникъ и дьячокъ по своей ссорѣ были въ Твери въ Консistorіи. Преосвященный въ это время опредѣлилъ на мѣсто дьячка его сына Герасима. Любопытно то, что Бороздинъ спрашивалъ письменно княгиню Александру Ивановну, допустить ли этого молодого дьячка до церкви и прихода и дьячковскую долю отъ народа получать ли ему. Ясно, что управляющій считалъ молодого дьячка не совсѣмъ опредѣленнымъ на мѣсто до полученія утвержденія отъ Княгини.

Духовенство и само считало необходимымъ обращаться къ князьямъ Куракинымъ за поддержкою въ разныхъ случаяхъ. Извѣстенъ, напр., такой случай. Дорожаевскій священникъ Павелъ Антоновъ прислалъ князю Борису Алексѣевичу, отъ

*) Въ 1835 г., при распахѣ крестьянскихъ полей, въ курганахъ между Дорожаевымъ и Степановскимъ вырыто было множество человѣческихъ череповъ и костей необычайной величины. Князь Борисъ Алексѣевичъ заинтересовался этимъ и требовалъ отъ управляющаго Блау обстоятельныхъ объ этомъ свѣдѣній „для изслѣдованій по ученой части“.

26 мая 1837 г., доношеніе, въ которомъ объяснилъ, что правительство сильно побуждаетъ духовенство обращать раскольниковъ къ православной церкви, что священники обязаны о томъ, имѣются ли въ приходѣ раскольники или нѣтъ, и сколько изъ нихъ обращено, подавать ежегодно вѣдомости прямо къ прокурору; что въ январѣ 1837 г. состоялся указъ, коимъ строжайше предписано всему духовенству раскольниковъ съ православными лицами отнюдь не вѣнчать, доколѣ не оставятъ раскола, не причастятся Святыхъ Таинъ и не дадутъ присяги съ подпискою, что впредь въ расколъ не обратятся и дѣтей къ оному приводить не будутъ; что сверхъ того предписано указомъ раскольниковъ безъ земскаго суда не хоронить; что посему онъ, Антоповъ, опасаясь подвергнуть себя законному осужденію, не могъ оставить находящихся въ приходѣ его раскольниковъ безъ вниманія и всячески старался объ отвращеніи ихъ отъ раскола и о перемѣненіи раскольниковскаго креста, но одинъ никакъ не могъ отклонить ихъ всѣхъ отъ заблужденія; что управляющій тверскаго имѣнія Блау, по просьбѣ его, и чрезъ мірскихъ старость, и чрезъ бурмистра, и самъ лично многократно сихъ отщепенцевъ отъ заблужденія ихъ отстать уговаривалъ и побуждалъ ходить въ церковь и причаститься Святыхъ Таинъ; но что послѣ всѣхъ убѣжденій обратились къ православной церкви только трое, и засимъ осталось въ селѣ Дорожаевѣ раскольниковъ 13 человекъ, между коими два дорожаевскихъ крестьянина и 6 крестьянскихъ вдовъ и дѣвокъ, одинъ отставной солдатъ, у котораго въ домѣ раскольникыя молельня, жена его, многихъ крестьянъ къ расколу развращающая, и три солдатки, и что между вышеупомянутыми двумя крестьянами Князя одинъ бобыль Ефимъ Максимовъ, два года тому назадъ продавшій свою избу и ушедшій въ Москву къ раскольникамъ, по уничтоженіи тамъ раскольниковскаго кладбища бывъ оттуда выгнанъ, нынѣ возвратился въ Дорожаево и всѣхъ крестьянъ разстраиваетъ. Въ виду всего этого священникъ Павелъ Антоновъ просилъ Князя сдѣлать съ своей стороны своимъ крестьянамъ объ оставленіи ими раскола побужденіе, а о высылкѣ изъ вотчины отставного солдата съ женой и трехъ солдатокъ распоряженіе или дозво-

лить ему, Антонову, объ этихъ послѣднихъ представить прокурору.

11 іюня 1837 г. Князь писалъ изъ села Куракина управляющему своего тверского имѣнія Блау: „Ежели все, сказанное въ просьбѣ священника, справедливо, то по строгимъ мѣрамъ, правительствомъ противъ раскольниковъ припимаемымъ, ему никакъ нельзя, не подвергая себя отвѣтственности, оставить существующихъ въ приходѣ его раскольниковъ безъ вниманія. А потому, препровождая при семъ къ вамъ просьбу его въ подлинникѣ, я поручаю вамъ сказать священнику, чтобы онъ просьбу сію перемѣнилъ на имя Попечительства*), и когда оную отъ него получите, препроводить оную въ Попечительство при вашемъ донесеніи, въ коемъ объясните, что, по строгимъ постановленіямъ правительства противъ раскольниковъ, для отвращенія ихъ отъ заблужденія нужно необходимо принять противъ нихъ сильныя мѣры; а потому не благоугодно ли будетъ Попечительству наслать крестьянамъ, раскола держащимся, строгое объ оставленіи онаго предписаніе; если же и оное на нихъ не подѣйствуетъ, то дозволить бобыля Ефима Максимова, прочихъ крестьянъ къ расколу развращающаго, въ примѣръ и страхъ другимъ представить къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; а на счетъ прочихъ раскольниковъ изъ крестьянъ моихъ снабдить васъ по своему благоусмотрѣнію наставленіемъ, какъ поступать съ ними; о высылкѣ же изъ вотчины раскольниковъ, отставного солдата съ женой и трехъ солдатокъ, снести съ кѣмъ слѣдуетъ, дозволить и священнику съ своей стороны представить объ нихъ прокурору“.

Обращалось къ князьямъ Куракинымъ мѣстное духовенство и по собственнымъ нуждамъ. Отъ 1757 г. сохранились свѣдѣнія о томъ, сколько въ то время выдавалось руги дорожаевскимъ священнику и діакону. Священнику Стефану Онуфріеву выдано ружной ржи 12 четвертей, ячменя 6 четвертей, овса 6 четвертей, пшеницы 1 четверть, на просфоры осьмина, т.-е. 4 четверика, гороха 4 чет-

*) Это попечительство было учреждено надъ всеми имѣніями князя В. А. Куракина съ высочайшаго соизволенія.

верика, гречи четверть. Діакону Ефиму Дмитріеву выдано ружныхъ жалованныхъ денегъ 8 рублей, ржи 10 четвертей, ячменя 5 четвертей, овса 5 четвертей, пшеницы 1 четверть 4 четверика. Священникъ Павелъ Антоновъ въ 1836 г. просилъ князя Бориса Алексѣевича назначить ему денежное положеніе вмѣсто хлѣбнаго, также осиноваго лѣса изъ дорожаевской роци для постройки овина и сѣннаго покоса на пустоши Алексѣйковѣ, которою владѣлъ прежде причтъ. Князь приказалъ выдавать ему по 450 рублей въ годъ съ тѣмъ, чтобъ онъ не требовалъ отъ экономіи не только никакого хлѣбнаго положенія, но и гуменнаго корма, и чтобъ участокъ сѣнокосной земли, приходящійся на его долю, обрабатывалъ самъ отъ себя, безъ всякаго отъ экономіи пособія. Вмѣстѣ съ этимъ Князь заявилъ, что ничего не имѣетъ противъ перевода новогорскихъ крестьянъ въ Ошурковскій приходъ. Князь также находилъ, что сборы хлѣбомъ во время молебновъ, имѣвшіе мѣсто въ Дорожаевскомъ приходѣ, обычны во всей Россіи; что церковному причту, никакого опредѣленнаго содержанія не получающему, безъ оныхъ даже и жить было бы нечѣмъ; что въ этихъ сборахъ со стороны церковнаго причта нѣтъ ничего противозаконнаго, и Контора въ оныя вмѣшивается совершенно неумѣстно. Если же со стороны Конторы не было такого внушенія крестьянамъ, чтобъ они не давали причту за молебны хлѣбомъ, и крестьяне сами, узнавъ о ссорахъ священника съ управляющимъ, въ дачѣ хлѣба причетникамъ отказываютъ, въ такомъ случаѣ обязанность Конторы и управляющаго останавливать крестьянъ и защищать причтъ; „ибо мнѣ довольно извѣстно, писалъ Князь, что въ тверской вотчинѣ есть много шалуновъ, которые примутъ на себя трудъ поджигать крестьянъ противъ причта церковнаго и безъ приказанія о томъ со стороны Конторы“.

Въ 1839 г. 10 сентября діаконъ Александръ Михайловъ, дячокъ Петръ Парфѣньевъ и пономарь Матвѣй Николаевъ подали князю Борису Алексѣевичу слѣдующую просьбу. „До вступленія нашего въ село Дорожаево къ должности предки наши по милости его сіятельства вашего предка, покойнаго дядюшки князя

Александра Борисовича, пользовались сѣнными покосами, также и мы, по вступленіи въ сіе же село, милостями вашего сіятельства довольно пользовались оными покосами; но въ 1834 г. угодно вашему сіятельству оную пустошь, называемую Кочечникъ, отъ насъ отобрать, и нынѣ у насъ сѣнного покоса осталась самая малость, отъ чего мы претерпѣваемъ величайшую нужду въ покосѣ. Благоволите приказать отвести намъ сколько-нибудь сѣнного покоса“.

Получивъ эту просьбу, Князь писалъ 13 сентября изъ села Куракина управляющему тверского имѣнія Блау, что означенная пустошь взята отъ причетниковъ въ экономію вслѣдствіе представленія Блау о томъ, что она принадлежитъ къ господской, а не къ церковной землѣ, и что причетники, имѣя полное количество сей послѣдней, пользовались этою пустошью безъ всякаго права, единственно по самовольному бывшимъ управляющимъ Травинымъ сдѣланному имъ отводу, о которомъ никакихъ даже документовъ въ конторскомъ архивѣ не имѣется. Ежели сіе справедливо, и ежели причетники дѣйствительно имѣютъ полное на ихъ штатъ количество церковной земли, въ такомъ случаѣ пусть управляющій объявитъ имъ, что имъ въ настоящей, не заслуживающей никакого уваженія, просьбѣ отказано; буде же Князь въ своемъ по сему предмету предположеніи ошибается, и буде причетники, по мнѣнію управляющаго, точно имѣютъ какое-либо право на удовлетвореніе ихъ просьбы, то о семъ обстоятельстве должно быть прислано подробное объясненіе. 5 октября 1839 г. Блау изъ сельца Степановскаго отвѣчалъ Князю, что діаконъ села Дорожаева съ причетниками не имѣетъ никакого права на владѣніе пустошью Кочечникомъ, потому что пустошь дана была во время управленія Травина, и было ли сіе учинено съ разрѣшенія покойнаго князя Александра Борисовича, того неизвѣстно, ибо въ Конторѣ не имѣется о томъ никакихъ документовъ. Дорожаевскій причтъ владѣетъ полнымъ количествомъ земли, т.-е. 36 десятинами, одною пашнею, какъ то видно изъ плава, и по сему плану не имѣютъ никакихъ луговъ; но сверхъ сей пахотной земли имъ изъ давнихъ временъ даны князьями въ трехъ

мѣстахъ небольшіе луга, примѣрно около 8 десятинъ, изъ коихъ третья часть ежегодно бываетъ въ пару, такъ что снимають траву примѣрно только съ 5 десятинъ, коими и понынѣ пользуются. Отъ имени Князя управляющимъ Блау причту было отказано въ удовлетвореніи ихъ просьбы о пустоши Кочечникѣ.

Въ 1842 г. 2 іюля священникъ Павелъ Антоновъ и діаконъ Иванъ Аонасьевъ обратились къ князю Борису Алексѣевичу лично съ словесною просьбой о сѣнномъ покосѣ. Князь словесно же приказаль отвести имъ 6 десятинъ сѣнного покоса въ удобномъ мѣстѣ. Не остановившись на этомъ, Князь велѣль отводить духовенству ежегодно по шести десятинъ сѣнного покоса. Узнавъ объ этомъ, причтъ выразилъ Князю 20 августа 1842 г. письменно глубокую благодарность за его „милость и отеческое благоволеніе“ и въ то же время просилъ его дать Степановской конторѣ письменное приказаніе о ежегодномъ отводѣ по шести десятинъ сѣнного покоса на удобныхъ мѣстахъ, „поелику, можетъ быть, со временемъ будетъ другой управитель, который, не видя вашего письменнаго приказа, не будетъ намъ давать положеннаго покоса; тогда вынуждены будемъ вторично васъ беспокоить просьбою“.

21 іюня 1846 г. князь Борисъ Алексѣевичъ писалъ помощнику главноуправляющаго тверскимъ имѣніемъ Тюхтяеву изъ Пятигорска: „За недѣлю до полученія донесенія твоего, отъ 16 минувшаго іюня, о принятіи дорожаевскимъ священникомъ Павломъ Успенскимъ, по слабости своего здоровья, на свое мѣсто зятя къ дочери своей, ученика богословія Даніила Вишнякова, и о просьбѣ ихъ обоихъ, чтобы получаемая священникомъ Успенскимъ руга 450 руб. ассигнаціями въ годъ перешла производствомъ и на Вишнякова, я получилъ донесеніе главноуправляющаго Блау по этому же предмету. На это отвѣчалъ я ему, что на продолженіе священнику Вишнякову той же самой руги, которая производилась тестю его, я совершенно согласенъ, тѣмъ болѣе, что, какъ ему извѣстно, отъ этого распоряженія для экономіи убытка нѣтъ“.

Получивъ объ этомъ въ августѣ извѣщеніе чрезъ Степанов-

скую контору, священникъ Даніиль Ивановъ Вишняковъ принесъ письменно благодарность Князю: „Соотвѣтственнаго благодаренію вашему не въ состояніи ничего принести въ благодарность, кромѣ признательнаго сердца, исполненнаго благодарныхъ чувствованій и побужденій повсечасно проливать теплыя и усердныя молитвы къ престолу Царя царей, дабы Онъ обильно изливалъ на васъ въ сей жизни неизреченныя блага, въ будущей же дабы удостоилъ тѣхъ награды, кои уготованы и обѣщаны Имъ всѣмъ, оказывающимъ милости. Благодареніе ваше во всю жизнь мою будетъ памятникомъ, въ сердцѣ моемъ, жертвы съ усердіемъ, оказанной мнѣ недостойному“.

Когда въ 1847 г. хотѣли въ Дорожаевѣ закрыть діаконское мѣсто, діаконъ Покровскій, которому приходилось лишиться должности, обратился съ просьбою къ князю Борису Алексѣевичу, и онъ принялъ въ немъ живѣйшее участіе, написавъ тотчасъ же управляющему тверскимъ имѣніемъ Тюттяеву, что онъ на сихъ дняхъ получилъ отъ діакона Дорожаевской церкви Ивана Покровскаго просьбу, въ которой онъ, объясняя, что, по новому синодскому учрежденію, въ Тверской епархіи полные комплекты священно-церковно-служителей оставляются двойные только при тѣхъ церквахъ, гдѣ прихожанъ до 1500 душъ, а одинокіе при тѣхъ, гдѣ ихъ до 1000 душъ, что посему при Дорожаевской церкви, имѣющей прихожанъ только 676 душъ, діаконъ упраздняется, и ему велѣно искать другого мѣста, проситъ о ходатайствѣ у тверскаго архіепископа относительно оставленія его при Дорожаевской церкви и о причисленіи къ приходу оной отъ прихода Ошурковскаго деревень его Александровки, Старыхъ Горокъ и Лещихиной, заключающихъ въ себѣ 420 ревизскихъ душъ.

Желая, чтобы, съ одной стороны, при Дорожаевской церкви былъ всегда полный комплектъ церковнаго причта, и съ другой стороны, чтобы настоящій діаконъ Покровскій оставался при оной, Князь препроводилъ къ Тюттяеву запечатанный пакетъ на имя тверскаго архіерея, заключавшій въ себѣ его просьбу къ нему по вышеозначенному предмету. Съ этимъ пакетомъ Тюттяевъ долженъ былъ немедленно ѣхать самъ въ Тверь, вру-

чить оный преосвященному Григорію лично и о рѣшеніи его безъ отлагательства донести Князю. Согласно съ приказаніемъ Князя, Тюхтяевъ ѣздилъ въ Тверь, представилъ лично прошеніе архіепископу Григорію, 27 ноября, и просилъ его о причисленіи означенныхъ деревень къ Дорожаевскому приходу. Владыка, принявъ прошеніе, передалъ его на разсмотрѣніе Консistorіи. Главноуправляющій Блау въ предписаніи своемъ на имя конторы совѣтовалъ составить просьбу отъ крестьянъ, прихожанъ Ошурковской церкви, назначенныхъ къ перечисленію въ Дорожаевскій приходъ, въ томъ смыслѣ, что они желаютъ быть перечисленными въ другой приходъ. Тюхтяевъ однако находилъ, что написать заочно прошеніе преосвященному отъ лица прихожанъ о согласіи ихъ перейти въ другой приходъ, не объясняя имъ, сопряжено съ опасностью: въ случаѣ открытія сего, оно могло бы навлечь большое неудовольствіе епархіальнаго начальства, и просьба Князя въ этомъ случаѣ не была бы уважена. „Ошурковскіе священники — писалъ Тюхтяевъ — давно уже пронюхали, что дорожаевскій діаконъ Покровскій послалъ просьбу Князю, давно объ этомъ поговариваютъ и, не желая лишиться прихожанъ своихъ, подбивали крестьянъ, чтобы они, въ случаѣ перечисленія ихъ, объявили свое нежеланіе быть прихожанами Дорожаевской церкви“. Чтобы достигнуть исполненія желанія Князя, Тюхтяевъ, по пріѣздѣ изъ Твери, собралъ всѣхъ и настоящихъ, и перечисляемыхъ деревень крестьянъ въ контору и самъ, какъ бы отъ лица Князя, хотя безъ его вѣдома, объявилъ крестьянамъ волю будто бы Князя, строжайше подтвердивъ, чтобъ они, когда пріѣдетъ депутатъ преосвященнаго и будетъ спрашивать ихъ согласія, отнюдь не смѣли противиться волѣ Князя,—и крестьяне дали обѣщаніе исполнить. Любопытно то, что исполнители княжеской воли дѣйствовали самолично, но какъ бы по волѣ и желанію самого Князя, не принимая во вниманіе, что, защищая интересы одного діакона Покровскаго, они забывали интересы духовенства ошурковскаго и самихъ прихожанъ Ошурковской церкви, которыхъ насильно заставляли переходить въ другой приходъ.

Когда бывшій дорожаевскій священникъ Павелъ Успенскій*) обратился 26 марта 1850 г. къ князю Борису Алексѣвичу съ просьбою дать отпускную племянницѣ его, дочери умершаго двороваго человѣка тверского имѣнія Андрея Прибылова, дѣвицѣ Прасковѣ, то Князь отвѣтилъ 8 апрѣля, изъ Куракина, чрезъ управляющаго тверскимъ имѣніемъ Тюхтяева, что онъ, помня долготнее усердное служеніе его въ храмѣ села Дорожаева, съ удовольствіемъ готовъ удовлетворить означенную его просьбу; но, по существованію Высочайше учрежденнаго по его всеподданнѣйшей просьбѣ надъ недвижимыми имѣніями его попечительства, отпускной его племянницѣ дать не можетъ, а можетъ снабдить ее имъ подписаннымъ и въ присутственномъ мѣстѣ явленнымъ свидѣтельствомъ, дозволяющимъ ей выйти въ замужество за посторонняго, къ ней присватавшагося жениха; а потому, коль скоро такой женихъ къ ней присватается, пусть отецъ Павелъ самъ лично или чрезъ посредство Степановской конторы извѣститъ его, какого состоянія этотъ женихъ, а также объ его имени, отчествѣ и прозваніи, и тогда онъ означенное дозволенное свидѣтельство немедленно вышлетъ.

По желанію князя Алексѣя Борисовича Куракина, 6 марта 1851 г. открыта въ Степановскомъ, въ бывшемъ фабричномъ помѣщеніи, школа для обученія грамотѣ дворовыхъ и крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Главнымъ учителемъ опредѣленъ села Дорожаева священникъ Даніилъ Ивановъ Вишняковъ съ платою 150 рублей въ годъ, и ему данъ въ помощники изъ дворовыхъ племянникъ прежняго священника Успенскаго Ѳедоръ Андреевъ Прибыловъ. О. Вишняковъ учительствовалъ въ этой школѣ до января 1855 г., когда былъ переведенъ въ село Балашково, а священникъ сего послѣдняго, благочинный Никифоръ Малыгинъ, заступилъ его мѣсто.

*) Павелъ Антоновъ Успенскій, священникъ села Дорожаева въ 1809—1845 годахъ, получилъ образованіе въ духовной семинаріи. Онъ былъ по службѣ исправенъ, учителемъ, важенъ, савъ свой носилъ съ подобающею честью, за что былъ у всѣхъ въ уваженіи, и около семнадцати лѣтъ исправлялъ должность мѣстнаго благочиннаго. Въ 1850 г. онъ еще жилъ въ Дорожаевѣ, какъ выше помянуто.

Такъ какъ священническая усадьба въ Дорожаевѣ занята была домомъ о. Вишнякова, то о. Малыгинъ подыскалъ себѣ другое близъ храма мѣсто, на которомъ стоялъ домъ крестьянина Чижова. Но Чижовъ запросилъ съ него за свою постройку очень дорого: 800 рублей ассигнаціями. Тогда Малыгинъ предложилъ Вишнякову, поступившему, какъ сказано выше, на его мѣсто въ Балашково, помѣняться постройками, при чемъ давалъ придачи 150 рублей; но Вишняковъ не согласился. Послѣ того Малыгинъ купилъ въ лѣсу новый срубъ, перевезъ его въ Дорожаево и объявилъ священнику Вишнякову, чтобъ онъ очистилъ ему усадебное мѣсто, занятое его постройкою. Вишняковъ же отвѣтилъ, что изъ всей постройки ему принадлежитъ одна только новая изба, а прочее строеніе принадлежитъ его тещѣ, вдовѣ покойнаго, здѣсь же служившаго, священника Павла Антоновича Успенскаго, и что онъ не имѣетъ права сносить ея постройку, тѣмъ болѣе, что теща его желаетъ дожить вѣкъ свой въ собственномъ домѣ при гробѣ мужа, никуда не выѣзжая изъ Дорожаева. Потерпѣвъ тутъ и тамъ неудачу, о. Малыгинъ остановился на новомъ мѣстѣ для своего дома. На западъ отъ храма и близъ него, въ чистомъ полѣ, по направленію къ селу Ивашкову, ему понравилось никѣмъ и ничѣмъ не занятое мѣсто, находившееся въ церковномъ владѣніи. Испросивъ у Князя разрѣшеніе, онъ построилъ здѣсь себѣ домъ.

О. Малыгинъ служилъ въ селѣ Балашковѣ съ 1831 по 1854 г., а съ 1855 г. до 1882 г. — въ Дорожаевѣ. У прихожанъ своихъ онъ прослылъ за сострадательнаго и ласковаго священника, а отъ князя Алексѣя Борисовича пользовался милостями. Когда, по интригамъ діакона Ивана Покровскаго, Малыгинъ въ 1859 г. былъ отстраненъ отъ должности благочиннаго, то Князь упротсилъ тверскаго архіепископа перевести діакона изъ Дорожаева, и онъ въ 1860 г. переведенъ въ Мичково.

Допедашее до насъ письмо*) о. Малыгина къ Князю на латинскомъ языкѣ (не безъ ошибокъ) показываетъ намъ, какъ высоко онъ цѣнилъ расположеніе къ себѣ владѣльца имѣнія.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 739.

„Nobilissimus Domine — писалъ онъ, отъ 31 декабря 1868 г. — saluto vos novissimo anno; saluto vos perfectis diebus perfecti anni. Prima idea meae salutationis est aperire vobis, quam dignissimae personae, maximam meam honorationem, etiam exprimere vobis mea desideria omnium bonorum, temporalium et aeternorum, de quibus ad sanctam aram semper in meis precibus ascendo ad potentissimum Deum, et profundo meam peccativam animam. Itaque, vive, nobilissimus Domine, multos annos et, quam possibile est, plurimos annos in bona salute, in perfecta felicitate, cum bonis desideriis et tendentiis vestrae animae ad aeternam beatitudinem. Ecce vobis mea salutatio, ecce vobis desiderium meum ad honorem et gloriam novissimi anni. Post hoc denique peto et rogo vos, nobilissimus Domine, communicare meam salutationem dignissimae et honoratissimae vestrae conjugii aut uxori et omnibus vestris amabilissimis domesticis. Habeo valere vester sempiternus servus et sanctae orthodoxae ecclesiae, quae consistit in certa vobis villa Dorossaef, sacerdos N. Maligin“.

О. Малыгинъ также учительствовалъ въ Степановской школѣ и отправлялъ службу въ домово́й княжеской церкви. О послѣднемъ свидѣтельствуе́тъ поданный имъ въ Контору и сохранившійся въ бумагахъ князя Ѡ. А. Куракина счетъ. „1. 1863 г. марта 9 дня, въ субботу, всенощное бдѣніе въ домово́й церкви. 2. Марта 10 дня, въ воскресенье, великая вечерня, малое повечеріе въ домово́й церкви. 3. Марта 15 дня, въ пятницу, повечеріе малое, утреня и акафистъ Божіей Матери въ домово́й церкви. 4. Мая 15, въ среду, обѣдня. 5. Мая 18, въ субботу, обѣдня. 6. Сего же числа всенощное бдѣніе въ домово́й церкви. 7. Мая 8 дня всенощное бдѣніе. 8. Мая 25 дня, въ субботу, обѣдня. 9. Іюня 1 дня, въ субботу, обѣдня. 10. Іюня 8 дня, въ субботу, обѣдня. 11. Іюня 15 дня, въ субботу, обѣдня. 12. Сего же числа всенощное бдѣніе въ домово́й церкви. При сихъ двѣнадцати службахъ свѣчъ, ладана, муки для просфоръ, вина церковнаго израсходовано на три рубля. 13. О блаженной памяти княжны Татьяны Борисовны Куракиной, по мужъ Савинской, шестинедѣльное поминовение, т.-е. 40 обѣденъ и 6 панихидъ.

14. О блаженной памяти княгини Иды *) совершенно въ теченіе шести недѣль, по субботамъ, 6 обѣднъ и 2 панихиды. При совершеніи сихъ двухъ заупокойныхъ службъ израсходовано свѣтъ, ладана, вина церковнаго, муки для просфоръ и угольевъ на 20 рублей. 15. О блаженной памяти князя Бориса Алексѣевича 40 обѣднъ и 25 панихидъ.

Послѣ Малыгина (съ 1882 г.) по настоящее время священникомъ въ Дорожаевѣ состоитъ о. Петръ Богородскій, сообщившій намъ обстоятельныя свѣдѣнія о своемъ храмѣ.

Причтъ церкви села Дорожаева, кромѣ надѣльной земли при церкви, пользовался отъ князей Куракиныхъ сѣнокосами на мысахъ по рѣкѣ Шошѣ и въ пустоши, подъ названіемъ Евстафьево. Съ 1884 г. за обученіе дѣтей пѣнію и за управленіе въ церкви хоромъ изъ вотчины конторы Елисаветы Алексѣевны Нарышкиной ежегодно платится учителю 120 рублей.

Кромѣ самаго села Дорожаева, князьямъ Куракинымъ принадлежали здѣсь деревни Горки, Кулотино, Новая Горка, Лещихино, Александровка, Шепелева, Подкина, Каменское, составлявшія Дорожаевскій приходъ.

*) Княгини Неониллы Ивановны Голицыной († 8 октября 1855 г.), рожд. графини Кутайсовой, супруги князя Бориса Андреевича Голицына, двоюроднаго брата князя Алексѣя Борисовича Куракина II. Въ свѣтъ ее звали Идой Ивановной.

Княже-Куракинскія церкви.

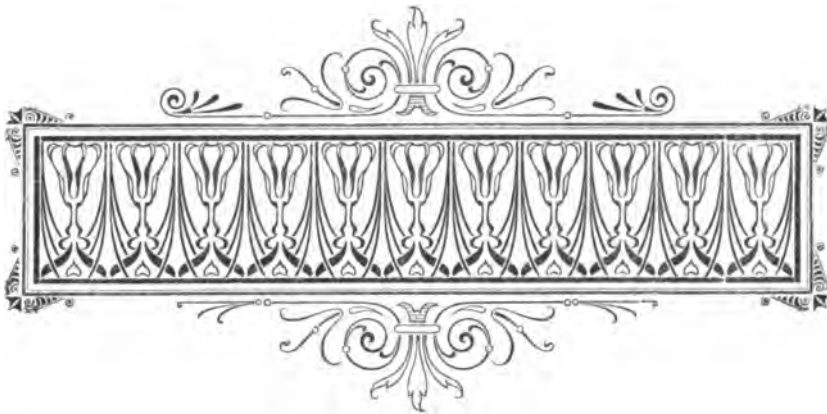
21. Село Ошурково Зубцовскаго уѣзда
Тверской губерніи.

Жаждалъ видѣть я рядъ
Посребренныхъ лампадъ,
Запрестольныхъ свѣчей
Седмъ горящихъ огней;
Созерцать въ золотыхъ
Ризахъ лики святыхъ,
Пѣвчимъ хорамъ внимать
И блаженно вздыхать,
Въ тепломъ дымѣ кадиль
Чуя Господа силъ.

Полонскій.

Слово честь значить долгъ. Когда въ государствѣ господствуетъ главенствующее сословіе, тогда крѣпка земля. Главенствующее сословіе всегда имѣетъ свою честь и свое исповѣданіе чести, которое можетъ быть и неправильнымъ, но всегда почти служитъ связью и крѣпитъ землю; полезно нравственно, но болѣе политически. По всѣмъ опытамъ, вездѣ доселѣ при уравнианіяхъ правъ происходило пониженіе чувства чести и, стало быть, и долга; эгоизмъ замѣнялъ собою прежнюю скрѣпляющую идею, и все распадалось на свободу лицъ. Наше дворянство и теперь, потерявъ права, могло бы оставаться высшимъ сословіемъ въ видѣ хранителя чести, свѣта науки и высшей идеи, и, главное, не замыкаясь уже въ отдѣльную касту, что было бы смертью идеи.

Версиковъ въ „Подросткѣ“ Достоевскаго.

21. Село Ошурково Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

Ошурково находится въ 77 верстахъ отъ Твери, а отъ Зубцова въ 45 верстахъ. Въ 1645 г. Ошурково, старинная вотчина князей Микулинскихъ (младшей линіи тверскихъ великихъ князей), было уже селомъ съ деревяннымъ храмомъ во имя Собора архистратига Михаила. При немъ были вверху („на полатѣхъ“) придѣлы во имя Николая Чудотворца и великомученицы Екатерины, „а въ церквѣ и придѣлѣхъ образа и книги—строенье вотчинниковъ; во дворѣ попъ Іосифъ Ѳедосѣевъ, да три мѣста: дячково, пономарево и проскурницыно [т.-е. просвирни]; пашни церковныя, перелогу и лѣсомъ поросло среднія земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; дворъ вотчиниковъ и дворы крестьянскіе, пашни, перелогу и лѣсомъ поросло 34 четверти въ полѣ, а въ дву по тому-жъ“ *).

Ѳедоръ Андреевичъ Телятевскій, послѣдній микулинскій князь, передъ своею кончиною завѣщаль село Ошурково отдать Кириллову монастырю. У послѣдняго эту вотчину выкупили князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ и супруга его княгиня Ѳеодосія Андреевна, родная сестра князя Ѳедора Андреевича Телятевскаго. Князь

*) Микулинская летопись, составленная по древнимъ актамъ отъ 1354 до 1678 года. Москва, 1854 г., стр. 70—71.

Голицынъ († 30 августа 1655 г. и похороненъ въ селѣ Ошурковѣ въ церкви Архангела Михаила) продалъ село Ошурково князю Григорію Семеновичу Куракину. 21 августа 1655 г. Ошурково отказано князю Куракину, 2 февраля 1656 г. отписано у него на великаго государя, а 19 мая отказано ему по-прежнему. По смерти его, оно перешло по наслѣдству къ сыну его князю Ивану Григорьевичу, потомъ ко внуку князю Борису Ивановичу, затѣмъ къ правнуку князю Александру Борисовичу I. Вдова послѣдняго, княгиня Александра Ивановна Куракина, устроила въ Ошурковѣ вмѣсто деревяннаго каменный храмъ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, онъ освященъ въ 1754 г. 10 іюня; между тѣмъ въ фамильномъ архивѣ князя О. А. Куракина находимъ бумаги, по которымъ постройка храма относится къ 1757 г. Каменные работы производились подрядчикомъ Евдокимомъ Юдинымъ. Въ іюлѣ были у верхняго лантерна надъ окнами сомкнуты перемычки, у двухъ придѣльныхъ алтарей сведены куполы, устроена средняя часть изъ пяти главъ вышиною въ шесть, а въ окружности въ 18 аршинъ. Въ октябрѣ и ноябрѣ у церкви нижніе меньшіе четыре купола и верхній покрыты тесомъ, поставлены балясы и дуги на большомъ куполѣ подъ крышку. Архитекторъ велѣлъ сдѣлать столярамъ для постановки кругомъ церкви 32 точеныхъ базика вышиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, толщиною въ 6 вершковъ, а рѣзчику 16 пирамидъ, вышиною въ $2\frac{1}{4}$ аршина, шириною въ $1\frac{1}{4}$ аршина, чтобы поставить ихъ близъ купола съ лицевой стороны. Крышу церкви покрыли сосновымъ тесомъ.

Въ томъ же году устроены иконостасы. Въ февралѣ велѣно было управляющему Ивану Барсукову ѣхать въ Малицкую пустынь къ гезелю Плюскову и просить его для закладки иконостаса въ Ошурковской церкви; но онъ, какъ оказалось, въ декабрѣ 1756 г. уѣхалъ на родину, и поэтому закладка иконостаса была произведена безъ него. Иконостасъ устроенъ деревянный; подъ него подложены брусья. Въ октябрѣ столяры сдѣлали въ настоящій храмъ поясъ апостольскій иконостаса и тумбы подъ него; въ ноябрѣ укрѣпили гзымсъ надъ этимъ поясомъ и стали дѣлать три мѣста въ пророческой линіи, съ тумбами. Въ декабрѣ сдѣ-

ланъ послѣдній, пророческій, поясъ, а рѣзчикъ вырѣзалъ сѣнь. Въ октябрѣ оба придѣльныхъ иконостаса совсѣмъ были устроены, кромѣ восьми иконъ; рѣзчикъ началъ дѣлать сіяніе въ придѣлѣ. Михаилъ Фирсовъ въ это время писалъ двѣ картины: одну столбами, а другую обойную. Главнымъ иконописцемъ при опурковскомъ храмѣ былъ нѣкто Дракинъ, который работалъ и въ Дорожаевѣ.

Въ этихъ работахъ прошелъ весь 1757-й годъ, и освященіе церкви не могло состояться ранѣе слѣдующаго года. Храмъ устроенъ очень хорошій, трехъярусный, пятиглавый, съ огромною колокольней и тремя алтарями въ рядъ. Въ немъ престолы тѣ же, что и въ бывшей деревянной церкви. На площади, гдѣ стояла послѣдняя, на мѣстѣ бывшаго здѣсь престола, устроенъ каменный столбъ, въ видѣ часовни. По всей площади близъ церкви могилы, но нѣтъ ни памятниковъ, ни крестовъ, ни надгробныхъ плитъ. Внутри храма на стѣнахъ нѣтъ ни плитъ, ни надписей.

Хранящаяся въ храмѣ церковная опись, начинающаяся только съ 1810 г., не говоритъ ничего о вкладыяхъ князей Куракиныхъ; но главнымъ ихъ вкладомъ слѣдуетъ признать устроеніе каменнаго храма, внутреннее его устройство и украшеніе. Какъ храмоздательница, княгиня Александра Ивановна Куракина является и главною вкладчицею, заслуживая вѣчнаго здѣсь поминовенія.

Вслѣдъ за постройкою церкви, въ 1760 г., по ея приказанію, переписаны три мѣстныхъ иконы: Спасителя, Божіей Матери и архангела Михаила. Въ томъ же году отъ нея присланы въ церковь напрестольная одежда и два воздуха съ пеленой изъ золотой парчи по зеленой землѣ, кресты изъ золотого газа, обшитаго узкимъ серебрянымъ позументомъ. Въ 1775 г. былъ передить церковный колоколь при весьма характерныхъ обстоятельствахъ, указывающихъ, какъ ограждали помѣщики своихъ крестьянъ отъ злоупотребленія управителей. Пусть расскажетъ намъ объ этомъ самъ князь Степанъ Борисовичъ *): „Пріѣхавъ въ Тверь, нашелъ сына

*) „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, книга VIII, стр. 144; письмо князю Александру Борисовичу изъ Торжка, отъ 27 октября 1775 г.

нашего земскаго изъ села Ошуркова, котораго туда отправилъ съ словеснымъ повелѣніемъ, чтобы ко мнѣ пріѣхалъ бурмистръ и земскій, которые на третій день и прибыли. Отъ бурмистра свѣдалъ я, что здѣсь отливаютъ колоколь въ село Ошурково. Спросилъ, по чьему повелѣнію оное дѣлалось; онъ отвѣчалъ мнѣ, что земскій отдавалъ дѣлать безъ согласія мірскаго, однакоже хотѣлъ принудить крестьянъ, чтобы сдѣлали складку для заплаты онаго, и также намѣренъ былъ употребить церковныхъ денегъ 30 р., которыхъ и всѣхъ не болѣе 50 р. Земскій ридилъ, чтобъ оный колоколь перелить въ 30 пудъ, и за работу пришлось бы 30 р.; но мастеръ слилъ его въ 33 пуда, то за лишникъ три пуда его мѣди пришлось бы еще 30 руб. Я не велѣлъ его брать, а велѣлъ заставить его перелить въ прежній вѣсъ“.

Какъ рѣшилъ это дѣло князь Степанъ Борисовичъ, видно изъ его приказа бурмистру, отъ 25 октября 1775 г. *): „По прибытіи моемъ сюда, свѣдалъ я отъ тебя, что здѣсь отливали колоколь въ село Ошурково по согласію единственно земскаго, бывшаго бурмистра Ивана Васильева, двухъ тамошнихъ священниковъ и церковнаго старосты Антона Михайлова и по невѣдѣнію мірскаго; и чтобъ отягощенія не было крестьянамъ чрезъ принужденіе ихъ къ заплатѣ, то для того повелѣваю тебѣ, Василию Кириллову, взыскать съ нихъ по нижеслѣдующему расписанію, а отнюдь на то не употреблять церковныхъ денегъ. За худое смотрѣніе священниковъ (такъ какъ хозяева) должно взыскать съ нихъ десять рублей. Съ старосты церковнаго за то, что въ Святую недѣлю всякаго пускалъ на колокольню звонить, и чрезъ то разбить колоколь, должно взыскать пять рублей. Съ земскаго Мирона Иванова и съ бывшаго бурмистра Ивана Васильева за то, что отдавали дѣлать безъ согласія мірскаго, взыскать тебѣ по семи рублей съ полтиною, т.-е. съ обоихъ пятнадцать рублей, а со всѣхъ съ нихъ взыскать тебѣ тридцать рублей“.

Въ 1777 г., при князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ, въ храмѣ устроенъ каменный полъ.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 401, стр. 88.

Ошурково принадлежало потомъ князю Степану Борисовичу; въ 1805 г., по смерти его, досталось брату его князю Ивану Борисовичу, а затѣмъ имъ владѣли князь Алексѣй Борисовичъ I Куракинъ, его сынъ и внукъ.

Къ ошурковскому духовенству князя Куракины были расположены и помогали имъ матеріально. Такъ, въ 1756 г. священнику Михаилу Иванову выдано изъ княжеской экономіи отсыпной ружной ржи 12 четвертей, ячменя 6 четвертей, овса 6 четвертей, пшеницы 1 четверть, гороха 4 четверика и гречи 1 четверть; діакону Герасиму Оедорову—ржи 10 четвертей, овса 5 четвертей, пшеницы 1½, четверти; просфорницѣ пшеницы на просфоры два четверика. Въ 1757 г. значатся въ Ошурковѣ два священника на ругѣ княжеской; кромѣ того, въ церковь выдано на просфоры 1½, четверти и отдѣльно просфорницѣ на просфоры два четверика.

Кромѣ руги отъ князей Куракиныхъ, духовенство содержалось доходомъ отъ прихода, который составляли, кромѣ самого Ошуркова, деревни Глѣбова, Коскова, Гостомля, Бѣлоглазова и Шишкова.

Вмѣстѣ съ матеріальною помощью, князя Куракины оказывали и нравственную поддержку духовенству. Князю Борису Александровичу I пришлось быть судьей въ спорѣ мѣстнаго духовенства о раздѣлѣ доходовъ. Въ 1763 г., 19 ноября, дьячки Никифоръ Егоровъ, Егоръ Егоровъ, пономари Степанъ Михайловъ и Филиппъ Михайловъ подали въ домовую канцелярію Князя челобитную. Въ ней они писали, что Князь, въ бытность въ своей тверской вотчинѣ, по просьбѣ ихъ, соизволилъ приказать о раздѣлѣ священниками земли, сѣнныхъ покосовъ и денежныхъ доходовъ противъ прочихъ церковныхъ служителей, гдѣ имѣются два священника, діаконъ, два дьячка и два пономаря; согласно этому приказу, приказчикъ Василій Мартьяновъ въ сѣнныхъ покосахъ отдѣлилъ діакону, обоимъ дьячкамъ и пономарямъ отъ священниковъ половину, а въ денежномъ доходѣ не только раздѣленіе не учинено, но и послѣднія ихъ части священниками удержаны. Изъяснивъ это, они просили Князя раздѣлить ихъ въ доходахъ.

Князь Борисъ Александровичъ велѣлъ справиться, поскольку здѣсь церковнослужители получаютъ. По справкѣ въ приходскихъ церквахъ, изъ всего дохода священники получали двѣ доли, двѣ доли діаконъ съ церковниками пополамъ, а церковники отъ нихъ четвертую долю дѣлили между собою: изъ десяти копѣекъ священнику пять копѣекъ, діакону 2¹/₂ коп., дьячку и пономарю 2¹/₂ коп., а гдѣ не было діакона, тамъ ту часть получали священники. „Того ради, приказалъ Князь, по вышеписанному расписанію тотъ имъ доходъ дѣлится неотмѣнно, дабы отъ нихъ впредь челобитья отнюдь не происходило“ *).

Въ 1781 г. къ князю Александру Борисовичу II обратился съ просьбою села Ошуркова дьячковъ сынъ, слушатель богословія Яковъ Никифоровъ. Онъ желалъ поступить сюда во діакона на мѣсто престарѣлаго и вдоваго Василия Григорьева. Когда Князь разрѣшилъ крестьянамъ подписать заручную, и объ этомъ объявилъ имъ бурмистръ Антонъ Михайловъ, тогда всѣ они дали Якову Никифорову заручную, и онъ получилъ здѣсь мѣсто.

Въ отношеніи къ Ошурковскому приходу князя Куракины старались сдѣлать все, чтобъ облегчить народную нужду, просвѣтить темный людъ и вложить въ нихъ правила вѣры и нравственности, идя такимъ образомъ объ руку съ мѣстнымъ духовенствомъ. Уже въ 1756 г. въ Ошурковѣ на содержаніи княгини Александры Ивановны состояла богадѣльня на 12 человекъ **). Въ 1758 г. въ Ошурковской княжеской школѣ обучалось 17 мальчиковъ; самому младшему изъ нихъ было 7 лѣтъ, а старшему 16; одни изъ нихъ учили часословъ, другіе псалтирь; относительно одного отмѣчено, что онъ „обученъ словесному и писать“; двоимъ, обученнымъ этому, преподавалось „живописное искусство“ ***). Учителемъ былъ Филать Ворошнинъ, изъ своихъ же дворовыхъ: женѣ его былъ выданъ „оброкъ“, какъ и прочимъ дворовымъ женщинамъ ****). Впослѣдствіи школа была закрыта,

*) Архивъ князя О. А. Куракина, томъ 1368, стр. 236—237.

**) Тамъ же, т. 1366, стр. 39.

***) Тамъ же, т. 1202, стр. 15—16.

****) Тамъ же, стр. 279.

но въ 1775 г. снова открыта на 15 человекъ, и ее ведѣно содержать такимъ образомъ: „1) искупить имъ книгъ, хотя на первый случай букварей десять, часослововъ и псалтирей по шести; 2) производить пищу: хлѣба по одному четверику, крупъ гречневыхъ по одной четверткѣ, соли по полуфунту на каждого въ мѣсяць, мяса по полуфунту въ сутки; 3) для одѣжи въ зимнее время давать овчинныя шубы, а въ лѣтнее время сѣрые кафтаны, и холста на рубахи всякій годъ по 12 аршинъ на человека; 4) содержать оныхъ изъ собираемой съ оставшихъ, невыданныхъ въ замужество, дѣвокъ оброчной суммы, которой по счисленію надлежитъ быть до ста рублей; 5) для ученія грамотъ вручаются оныя села Ошуркова попову сыну Герасиму, которому учить всякій день съ прилежнымъ и усерднымъ стараніемъ, въ праздники брать съ собою въ церковь и учить божественному пѣнію и чтенію книгъ; паче-жъ чаянія, если случится учителю какая отлучка, и на то время учить земскому Мирону Иванову; 6) для оныхъ же школьникъ опредѣлить изъ дворовыхъ одну женку добраго состоянія, которая можетъ для стола ихъ приготовить и находящихся изъ сиротъ обшить и платье вымыть; 7) чѣмъ больше и охотнѣе учить отдавать будутъ попову сыну, учителемъ употребленному, тѣмъ пріятнѣе будетъ князьямъ, а въ поощреніе и за труды въ годъ производить ему изъ оной чрезвычайной суммы по десяти рублей“.

Объ этой школѣ бурмистру поручено имѣть особенное попеченіе *). Въ 1778 г. учениковъ въ школѣ было семнадцать; школьники учились по часослову и псалтири, иныя „выписывали склады“, „списывали тетради“; одинъ „во время межеванія для знанія и примѣчанія былъ на межѣ“ **).

Забываясь о просвѣщеніи народа, князья не забывали и религіозно-нравственной его жизни. Князь Александръ Борисовичъ II, напр., въ 1772 г. приказалъ бурмистру и всему вотчиному правленію „наблюдать строго, чтобы крестьяне исполняли предписанія

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1245, стр. 92.

**) Тамъ же, т. 1246, стр. 34.

святой церкви и должность христіанскую, ходя къ обѣднѣ всякое воскресенье, говѣя, исповѣдуясь и приобщаясь Святымъ Тайнамъ по одинажды въ годъ; смотрѣть также, чтобъ не заводилась ересь раскольничья и истреблять ее всѣми мѣрами“ *).

13 сентября 1854 г. княгиня Юлія Ѳеодоровна посѣтила Ошурковскій храмъ и домъ священника Кордовскаго. Потомъ онъ два раза былъ у нея и принимаемъ былъ со свойственной ей ласковостью и благосклонностью. Во второй разъ она обѣщала ему дать лѣса для стройки: у него сгорѣлъ овинъ, домъ былъ старъ, а дворъ развалился. О. Кордовскій въ томъ же году (23 декабря) обратился къ Княгинѣ съ письмомъ, въ которомъ просилъ о принятіи его въ село Дорожаево. „Съ моей же стороны, писалъ онъ, я по гробъ моей жизни сталъ бы служить вашимъ сіятельствамъ усердно и со всею покорностію и послушаніемъ во всемъ исполнять волю вашу. Работать мнѣ самому—здоровье незавидное и слабость силъ моихъ много и много меня затрудняютъ, а въ Ошурковѣ самому не работать, то и жить нечѣмъ. Да притомъ чрезъ годъ или два, какъ скоро Святѣйшій Синодъ сдѣлаетъ распоряженіе на счетъ нашего жалованья, то въ нашемъ селѣ долженъ остаться одинъ священникъ и одинъ причтъ, а не два, и тогда одному изъ насъ придется выходить куда-либо на другое мѣсто. Теперь же мнѣ нужно строиться, потому что изба худа, дворъ также развалился, а овинъ сгорѣлъ, и я долженъ теперь тратиться, а потомъ все это за безцѣнокъ кому-либо продать, а самъ искать мѣста ста за полтора верстъ, а, можетъ быть, и далѣе. И тогда уже перебираться на новое мѣсто достанется съ утратою послѣднихъ крошекъ нашего бѣднаго состоянія. А здѣсь отъ Ошуркова Дорожаево не въ дальнемъ разстояніи, и я бы мало-по-малу могъ перетащить горшокъ и чашку, и ложку, и все, что для домашняго состоянія необходимо нужно, и что для бѣднаго нашего состоянія составляетъ счетъ“. Въмѣсто княгини Юліи Ѳеодоровны отвѣтилъ князь Алексѣй Борисовичъ, что не можетъ просить объ опредѣленіи его, такъ какъ туда просится

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1237, стр. 52.

благочинный Малыгинъ, котораго онъ уже давно желалъ видѣть въ Дорожаевѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ дать о. Тимоею лѣса для постройки дома, а въ 1864 г. ходатайствовалъ предъ преосвященнымъ тверскимъ Филосеемъ о награжденіи его для большаго поощренія на будущее время, выставляя на видъ, что онъ всегда отличался особымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей и полнѣйшимъ безкорыстіемъ.

Княже-Куракинскія церкви.

22. Погость Елисаветино Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

Безплоденъ всякой духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка;
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука!

Хомяковъ.

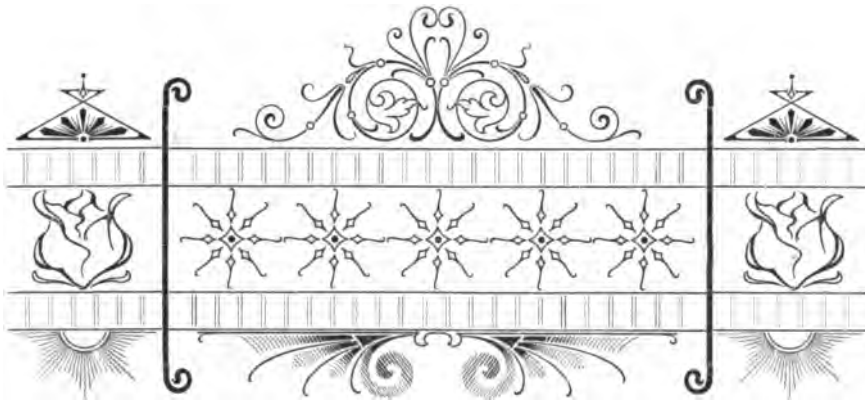
Да, женская душа должна въ тѣни свѣтиться,
Какъ въ урнѣ мраморной лампы скрытой лучъ,
Какъ въ сумерки луна сквозь оболочку тучъ,
И, согрѣвая жизнь, незрима, теплится.

Графиня Е. Растопчина.

И чтобы впредь, на ихъ службы глядя, дѣти ихъ и внучата, и правнучата, и кто по нихъ роду ихъ будетъ, также за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви стояли крѣпко.

Изъ древней жалованной грамоты князю Г. С. Куракину.

22. Погость Елисаветино Zubцовскаго уѣзда Тверской губерніи.

Близъ деревни Старыхъ Горокъ, на истокѣ ручья, называемаго Гнилецъ, устроена была въ старыя годы, неизвѣстно кѣмъ, часовня на мѣстѣ явленія чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери, а икона поставлена въ приходской церкви села Ошуркова. Жители окружныхъ и даже дальнихъ селеній имѣли особенное уваженіе къ мѣсту явленія иконы, стекаясь во множествѣ сюда въ день явленія иконы, 26 іюня, а также 21 мая, на память св. равноапостольныхъ Константина и Елены, и 5 іюля, въ день обрѣтенія св. мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго. Когда часовня къ 1860 г. стала приходиться въ ветхость, то на построеніе на этомъ мѣстѣ новой часовни изъявили усердіе какъ помѣщикъ села Дорожаева князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, такъ и крестьяне, прихожане села Ошуркова. Князь Алексѣй Борисовичъ, прося разрѣшенія на построеніе новой часовни, представилъ изящный планъ и фасадъ; но дѣло затянулось въ Консисторіи, а крестьяне на добровольно собранную сумму купили матеріалъ и изъ него срубили часовню по чертежу, никѣмъ не утвержденному и далеко уступавшему въ красотѣ первому.

Князь Алексѣй Борисовичъ, желавшій построить новую часовню, просилъ причислить ее къ его приходской церкви, чтобъ ему са-

тому имѣть наблюденіе за порядкомъ и благолѣпіемъ въ ней. На это былъ согласенъ причтъ села Дорожаева, имѣвшій въ виду исправленіе нуждъ своей церкви доходами съ этой часовни; напротивъ, причтъ и прихожане села Ошуркова, въ приходѣ котораго состояла часовня, не соглашались на причисленіе ихъ часовни къ Дорожаевской церкви, потому что съ давняго времени она принадлежала къ ихъ церкви, и еще на томъ основаніи, что часовня, устроенной на мѣстѣ явленія чудотворной Тихвинской иконы, не слѣдуетъ отдѣлять отъ той церкви, гдѣ находится самая икона, т.-е. отъ Ошурковской, да и часовня отъ церкви села Дорожаева въ полтора раза дальше, чѣмъ отъ церкви села Ошуркова.

Построить новую часовню вмѣсто ветхой князю Алексѣю Борисовичу было дозволено, но она была оставлена въ вѣдѣніи причта села Ошуркова *). Новая часовня поставлена въ 1861 г. на пустынномъ мѣстѣ, окруженномъ съ сѣвера и юга горами, поросшими лѣсомъ. Оживилось оно лишь съ 1887 г., когда дочь князя Алексѣя Борисовича, статсъ-дама Елисавета Алексѣевна Нарышкина, открыла близъ часовни школу грамоты для крестьянскихъ дѣтей окрестныхъ селеній Горокъ, Хорошей и Александровки: по праздничнымъ днямъ учитель съ учениками приходилъ въ часовню; сюда же собирались крестьяне ближнихъ деревень, которые по отдаленности отъ своей приходской церкви рѣдко посѣщали ее; одинъ изъ учениковъ читалъ акаеистъ Божіей Матери, а прочіе, подъ руководствомъ учителя, припѣвали „Радуйся, Невѣсто неневѣстная“, пѣли, съ благословенія священника, тропарь и другія пѣснопѣнія во славу Богоматери. Узнала объ этомъ Елисавета Алексѣевна Нарышкина, ежегодно приѣзжающая на лѣто въ свое имѣніе Степановское, пригласила дѣтей къ себѣ и слушала ихъ пѣніе. Видя усердіе и любовь крестьянъ къ чтенію и пѣнію, а, съ другой стороны, опасаясь, чтобы службы въ часовнѣ безъ священника не подали впослѣдствіи повода къ открытію раскола, который очень силенъ въ ближайшемъ при-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 881, стр. 11—14.

ходѣ (Ивашковскомъ Московской губерніи), Елисавета Алексѣевна предложила крестьянамъ Старыхъ Горокъ устроить близъ часовни храмъ, обѣщаясь стать во главѣ этого дѣла. Крестьяне трехъ сосѣднихъ селеній съ радостью приняли это предложеніе и обѣщались трудиться надъ устройствомъ храма до послѣднихъ силъ, имѣя въ виду образовать отдѣльный отъ Ошуркова приходъ. Въ февралѣ 1894 г. дано разрѣшеніе на постройку храма, согласно представленному плану. 24 іюня храмоздательницею назначено освященіе мѣста для храма. Оповѣщенные объ этомъ радостномъ событіи, жители окрестныхъ и дальнихъ селеній рано утромъ собрались къ святому мѣсту. Многіе, узнавъ, что изъ с. Ошуркова идетъ крестный ходъ, пошли навстрѣчу ему. При приближеніи крестнаго хода къ часовнѣ, пронеслась среди народа молва, что въ крестномъ ходу участвуетъ извѣстный странникъ Антоній (изъ тобольскихъ купцовъ), нарочно въ эту ночь пріѣхавшій изъ Кронштадта къ строительницѣ благословить мѣсто основанія церкви. Дѣйствительно, въ толпѣ увидѣли человека лѣтъ 45, средняго роста, русаго, съ подстриженными волосами, несшаго большой образъ Сергія Радонежскаго. Мѣстному о. благочинному, а ранѣе Е. А. Нарышкиной, онъ сказалъ: „Я привезъ вамъ строителя церкви: онъ устроилъ богатую лавру, много монастырей, построить и вашу церковь“. Радостное настроеніе народа по поводу назначеннаго освященія мѣста для храма, присутствіе самой строительницы его, внезапное появленіе странника, ходившаго и зиму, и лѣто безъ обуви, съ веригами на тѣлѣ, прекрасная погода—все какъ бы предвѣщало, что дѣло, для котораго собрались, угодно Богу и не замедлитъ совершиться... Изъ часовни крестный ходъ отправился къ югу отъ нея, на гору, гдѣ предполагалось построеніе храма, съ одной стороны, ради того, чтобъ оставить нетронутой часовню, съ другой—чтобы храмъ былъ виднѣе со всѣхъ сторонъ.

На торжество освященія мѣста собралось пять священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ. По установленіи иконъ и хоругвей на мѣсто, предъ началомъ богослуженія, благочинный обратился къ предстоявшимъ съ рѣчью, въ которой, между про-

чимъ, высказалъ мысль, что торжество, въ честь котораго всѣ собрались, знаменательное само по себѣ, особенно отрадно въ виду разнаго рода лжеученій, проникающихъ на Русь, объяснилъ значеніе вообще храма для христіанина и поздравилъ присутствовавшихъ съ началомъ великаго дѣла. Послѣ рѣчи начались освященіе воды и чтеніе молитвъ на основаніе храма. Мѣсто для храма затѣмъ было окроплено св. водою, и водруженъ крестъ на подобающемъ мѣстѣ. Народъ, подошедшій къ кресту и окропленный св. водою, сталъ расходиться по домамъ, славя Бога и воздавая благодарность строительницѣ, взявшей на себя нелегкій трудъ на пустынномъ мѣстѣ соорудить новый храмъ, а духовенству была предложена отъ г-жи Нарышкиной трапеза въ школьномъ зданіи.— Такъ окончилось первое торжество по поводу новосооружаемаго храма.

Строительница храма между тѣмъ вела дѣятельные переговоры съ подрядчиками каменныхъ и плотничныхъ работъ. Построить церковь изъ приготовленнаго кирпича и бѣлаго камня взялся подрядчикъ изъ крестьянъ Старицкаго уѣзда Алексѣй Петровъ Лебедевъ.

Надо замѣтить, что, задумавъ соорудить храмъ, Елисавета Алексѣевна поставила на собственные средства кирпичный заводъ, на которомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выдѣлывался кирпичъ для этой постройки. Закладка храма произведена 25 сентября 1894 г., водруженіе крестовъ 17 сентября 1901 г. и поднятіе колоколовъ 3 февраля 1902 г. На эти церковныя торжества стекалось большое количество народа. Всѣ, однако, съ нетерпѣніемъ ждали окончанія построенія храма, чтобы присутствовать на торжествѣ освященія его. Нелегко было въ теченіе всего семи лѣтъ приготовить массу матеріала и соорудить обширный храмъ, но Господь помогъ довести начатое дѣло до конца: храмъ выстроенъ пятиглавый, прекрасной архитектуры, съ высокою колокольнею. Уже весною 1902 г. церковь готова была къ освященію: иконостасъ изящнаго рисунка былъ уставленъ; иконы, писанныя свободнымъ художникомъ Казанскимъ масляными красками по золотому чеканной работы фону, помѣщены въ немъ. Въ іюнѣ былъ рукоположенъ къ новой церкви священникъ и опредѣленъ псаломщикъ.

Къ этому же приблизительно времени было получено отъ начальника губерніи разрѣшеніе именовать новый приходъ „Елисаветино“.

Храмъ освященъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери 8 іюля 1902 г. преосвященнымъ тверскимъ Димитріемъ въ присутствіи строительницы его Елисаветы Алексѣевны Нарышкиной, товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, начальника губерніи князя Голицына, князей Куракиныхъ и Мещерскихъ, графа и графини Татищевыхъ, предводителя дворянства, исправника, земскаго начальника, предсѣдателя Земской Управы и другихъ. Народу собралось безчисленное множество. Предъ литургіею представитель отъ крестьянъ поднесъ храмоздательницѣ икону, при чемъ въ рѣчи благодарилъ ее отъ имени прихожанъ за понесенные при сооруженіи храма труды и сдѣланныя ею пожертвованія. Послѣ литургіи всѣ гости храмоздательницы и служившее духовенство были приглашены ею въ нарочито устроенный близъ храма шатеръ, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ. Преосвященный Димитрій предложилъ Елисаветѣ Алексѣевнѣ одинъ изъ придѣловъ храма освятить во имя праведной Елисаветы, небесной ея покровительницы.

Государю Императору благоугодно было пожаловать въ построенный Елисаветою Алексѣвною храмъ икону святи-теля Николая Чудотворца, писанную на цинкѣ и украшенную золотою каймою въ вершокъ ширины; сама икона въ вышину имѣеть $7\frac{1}{2}$ вершковъ и $5\frac{3}{8}$ вершка въ ширину. Для иконы устроенъ особый аналой съ дощечкою, на которой надпись гласитъ слѣдующее: „Сія икона собственноручно передана въ даръ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II, въ знакъ Монаршаго благоволенія, въ день освященія храма во имя Тихвинской Божіей Матери, 8 іюля 1902 года“.

Погостъ, созданный Елисаветою Алексѣвною, вполнѣ справедливо названъ по ея имени: ей принадлежалъ починъ построе-нія храма, ею же затрачены значительныя средства на это дѣло и на постройку домовъ для священника и псаломщика, она же отвела для довольствія причта изъ собственной земли семнадцать десятинъ.

Княже-Куракинскія церкви.

23. Микулино Городище Старицкаго уѣзда Тверской губерніи.

Себя въ обычай мертвый не зароемъ,
Но продавать не станемъ старины:
Русь создалась своимъ домашнимъ строемъ,
Имъ дорожить, что кладомъ, мы должны.

Князь Д. П. Голицынъ (Муралинъ).

Я домъ Премудрости великій не разрушу!
Пусть гордо высится надъ бездною времянь,
Средь шума бурь земныхъ, твердыней величавой,
Какъ свѣтлый памятникъ былой и нашей славы!...

Величко.

Это заколоченный колодезь многихъ историческихъ достопамятностей.

Князь П. А. Вяземскій.

23. Микулино Городище Старицкаго уѣзда Тверской губерніи.

Микулино (Никулино, Николаево) Городище—въ настоящее время село Старицкаго уѣзда Тверской губерніи, въ 40 верстахъ отъ уѣзнаго города, при рѣкѣ Шошѣ. Нѣкогда это былъ стольный городъ микулинскихъ удѣльныхъ князей; здѣсь была крѣпость, обнесенная валомъ, и стоялъ княжескій дворець.

Городъ Микулинъ въ 1350 г. отъ великаго князя тверскаго Александра Михайловича достался въ удѣль сыну его Михаилу. Въ 1370 г. великій князь московскій Дмитрій Іоанновичъ съ большою ратью пошелъ къ Твери, взялъ города Зубцовъ и Микулинъ, позже всѣ села тверскія опустошилъ и множество людей отвелъ въ плѣнъ. Въ 1375 г. тотъ же великій князь, 21 августа, вторично взялъ городъ Микулинъ, а окрестности пожегъ. Князь Михаилъ Александровичъ въ 1398 г. соорудилъ въ Микулинѣ каменный соборъ въ честь тезоименитаго ему архангела Михаила, назначивъ его усыпальницею своимъ потомкамъ. Этотъ храмъ существуетъ и въ настоящее время въ качествѣ приходскаго. Князь Михаилъ Александровичъ умеръ 26 августа 1399 г., выдѣливъ сыну своему Оедору два городка Микулина *) съ волостями.

*) Микулинъ раздѣлялся рѣкою Шошею на двѣ половины; въ каждой изъ нихъ были укрѣпленія, почему онѣ и назывались двумя городками.

Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Микулинскій построилъ въ 1420 г. въ Микулинѣ деревянную церковь Воскресенія Христова на правомъ берегу рѣки Шоши, на горѣ (гдѣ въ 1854 г. стояла противъ дома помѣщика Головина каменная часовня). Князь Ѳеодоръ Михайловичъ умеръ въ 1430 г., а супруга его въ 1435 г. Удѣлъ наслѣдовали дѣти ихъ князья Александръ и Ѳеодоръ Ѳеодоровичи Микулинскіе. Князь Александръ Ѳеодоровичъ построилъ въ Микулинѣ церковь Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи на правой сторонѣ рѣки Шоши, гдѣ теперь земля церковнослужителей. Онъ скончался въ 1436 г., оставивъ послѣ себя двоихъ сыновей Бориса и Ѳеодора. Князь Борисъ Александровичъ († 1465 г.) построилъ въ 1457 г. въ Микулинѣ церковь во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба на правомъ берегу рѣки Шоши, а князь Иванъ Андреевичъ Микулинскій († 1525 г.)—храмъ во имя апостола и евангелиста Іоанна Богослова близъ Ивановскаго луга. Въ память славной смерти князя Дмитрія Ивановича Микулинскаго-Пункова при взятіи Казани въ 1556 г., супруга его княгиня Софія въ Микулинскомъ соборѣ устроила придѣлъ св. Дмитрія Селунскаго и Григорія Богослова.

Городъ Микулинъ былъ отобранъ у князей Микулинскихъ въ царствованіе Іоанна Грознаго, который завѣщаль его своему сыну Ивану. Но князь Ѳеодоръ Андреевичъ Телятевскій, послѣдній потомокъ князей тверскихъ, въ 1627 г. вновь является владѣльцемъ Микулина, на правахъ, конечно, простого помѣщика. Имъ былъ заложенъ въ 1645 г. въ Микулинѣ храмъ во имя Успенія Божіей Матери (который въ концѣ XVIII вѣка сгорѣлъ отъ грозы). Передъ смертью своею, послѣдовавшею въ 1645 г., онъ завѣщаль Микулинъ Троице-Сергіеву монастырю. Въ томъ же году князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ, женатый на родной сестрѣ князя Ѳеодора Андреевича Телятевскаго, Ѳеодосіи Андреевнѣ, выкупилъ Микулинъ у монастыря въ свое владѣніе, а въ 1653 г., предъ кончиною своею, продалъ его князю Григорію Семеновичу Куракину. Въ 1656 г. у князя Куракина село Микулино отписано на государя и въ томъ же году снова отказано ему. Въ 1678 г. село Микулино съ церквами Архан-

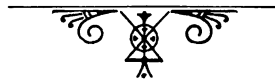
гела Михаила и Успенія Пресвятыя Богородицы укрѣплено за нимъ же *).

Князя Куракины владѣли селомъ Микулинымъ Городищемъ долгое время. Въ 1686 г., по отказнымъ книгамъ, значилась за княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Куракинымъ въ Микулинскомъ стану пустошь Посѣнино. Въ іюль 1728 г. тѣло князя Бориса Ивановича Куракина († 18 сентября 1727 г.) изъ Парижа привезено въ село Микулино Городище и поставлено въ соборной каменной церкви, по приказанію князя Михаила Михайловича Голицына, женатаго на дочери его княжнѣ Татьянѣ Борисовнѣ. По приготовленіи въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ могилы, тѣло князя Бориса Ивановича перевезено въ Москву и предано землѣ 25 января 1729 г. Затѣмъ Микулино Городище перешло во владѣніе къ сыну его князю Александру Борисовичу и внуку князю Борису Александровичу; въ 1782 г. оно вмѣстѣ съ деревнями Теньгами и Бабарыкиною принадлежало князю Степану Борисовичу, а въ 1805 г. князю Ивану Борисовичу Куракину. Въ церкви села Микулина Городища сохранился древній синодикъ, въ которомъ читается ниже слѣдующее: „Помяни, Господи, Князя Григорія Семеновича Куракина и жену его Марію Борисовну, Князя Іоанна Григорьевича Куракина и жену его Θεодосію Алексіевну Одоевскую, Княгиню Марію Петровну Куракину, рожденную Прозоровскую, Князя Бориса Іоанновича Куракина и жену его Ксевію Θεодоровну Лопухину и сестру ея Государыню Императрицу Евдокію Θεодоровну и отца ея Θεодора Іоанновича Лопухина, Князя Михаила Іоанновича Куракина и жену его Княгиню Мавру Димитріевну, рожденную Голицыну, и дочь ихъ Графиню Марію Михайловну Апраксину, Князя Александра Борисовича Куракина и жену его Александру Іоанновну, рожденную Панину, Князя Бориса Александровича Куракина и жену его Елену Стефановну Апраксину, Князя Іоанна Борисовича Куракина, Князя Алексія Борисовича

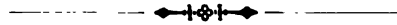
*) Въ 1650 г. церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи сломана, а въ соборѣ Архангела Михаила, вмѣсто придѣловъ Григорія Боголова и Дмитрія Селунскаго, устроены придѣлы во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и великомученицы Варвары.

Куракина и жену его Наталію Іоанновну Головину и отца ея Іоанна Сергѣевича Головина“. Изъ перечня именъ видно, что послѣдними записаны князя Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, умершій въ 1829 г., и супруга его Паталія Ивановна, скончавшаяся въ 1831 г. Вѣроятно, они и были послѣдними изъ рода князей Куракиныхъ владѣльцами села. Хотя не сохранилось въ настоящее время въ Микулинскомъ храмѣ записей о вкладахъ князей Куракиныхъ, но самая запись ихъ въ синодикъ и именно до извѣстнаго времени свидѣтельствуетъ о томъ, что вклады имѣлись.

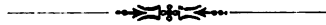
Изъ князей Куракиныхъ никто въ Микулинѣ Городищѣ не похороненъ. Подъ сводами храма погребены князя Микулинскіе. Около села видны остатки бывшей крѣпости.

Княже-Куракинскія церкви.

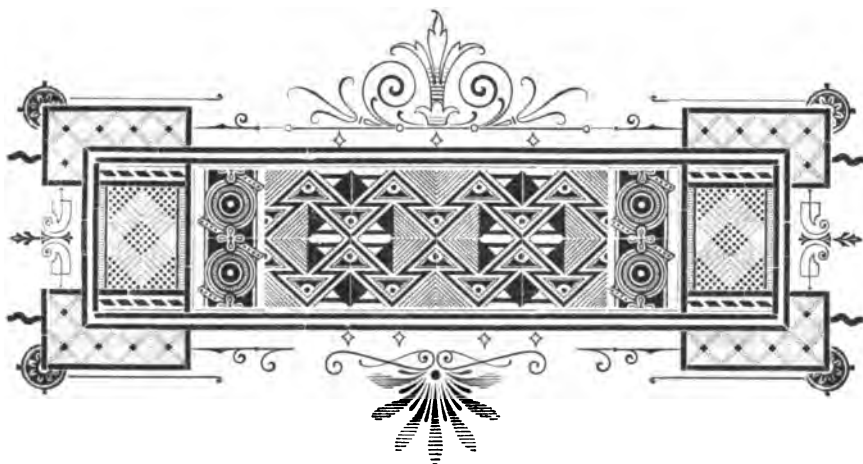
24. Село Ельдигино Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи.

Событій всходы жадно косить
Временъ губительная власть.
Раскрывъ чудовищную пасть,
Все новыхъ жертвъ забвенью просить.
Какъ много меркнетъ яркихъ дѣлъ,
Могучихъ обликовъ мельчаетъ,
Едва ихъ издали встрѣчаетъ
Всего непрочнаго удѣлъ!

Величко. Арабески.

24. Село Ельдигино Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи.

Любимая подмосковная князей Куракиныхъ, Ельдигино еще въ XVI вѣкѣ имѣло церковь Покрова Пресвятой Богородицы и было селомъ. Въ 1630 г. Ельдигино, уже сельцо, продано въ вотчину вмѣстѣ съ пустошами стольнику князю Юрію Андреевичу Сицкому; въ 1646 г. оно принадлежало вдовѣ его Фетиньѣ Владиміровнѣ и было снова селомъ съ деревянною церковью во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Княгиня Сицкая, по духовному завѣщанію 1655 г., отказала село Ельдигино царевнѣ и великой княжнѣ Евдокии Алексѣевнѣ, а въ 1662 г. оно куплено княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Куракинымъ. Въ это время въ селѣ было двѣ церкви: одна во имя Рождества Пресвятой Богородицы съ придѣлами св. пророка Иліи и преп. Макарія Желтоводскаго и Унжинскаго, другая при дворѣ вотчинника во имя св. великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы. По сказкѣ священника первой церкви, относящейся къ 1680 г., ей при князѣ Сицкомъ было отведено 15 десятинъ пашни, сѣнокоса въ пустошахъ Негодяихъ 1¹/₂ десятины и Толстиковъ 2 десятины; когда же Ель-

дигино перешло во владѣніе князя Григорія Семеновича Куракина, то онъ предоставилъ причту лишь 9 десятинъ пашенной земли и пустошь Негодяиху.

Въ 1685 г. Ельдигино принадлежало князю Михаилу Ивановичу Куракину, а въ 1694 г. его брату князю Борису Ивановичу. Послѣдній надумалъ построить въ Ельдигинѣ новую церковь. Въ прошеніи, поданномъ 3 мая 1705 г. въ Синодальный казенный приказъ, онъ писалъ: „Въ Московскомъ уѣздѣ, въ Божовѣ стану, въ вотчинѣ моей, въ селѣ Ельдигинѣ, была церковь деревянная во имя Рождества Пресв. Богородицы, и въ прошлыхъ годѣхъ та церковь Божія сгорѣла; да въ томъ же селѣ имѣется церковь деревянная во имя Анастасіи Узорѣшительницы и нынѣ“. Согласно желанію Князя, митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола, разрѣшилъ церковь Анастасіи Узорѣшительницы разобрать, старыя нижнія бревна перемѣнить, построить на мѣстѣ Богородицерождественской церкви и освятить во имя Рождества Богородицы, на мѣстѣ же деревянной Анастасіевской церкви построить въ то же именованіе каменную. Одновременно съ тѣмъ князь Борисъ Ивановичъ отвелъ изъ своей вотчины земли къ приходской церкви Рождества Богородицы 30 десятинъ пашенной земли и сѣнные покосы.

По смерти князя Бориса Ивановича, Ельдигино перешло къ его сыну князю Александру Борисовичу I. На его средства въ 1735 г. около деревянной церкви Рождества Пресв. Богородицы построена каменная и освящена настоящая во имя Живоначальной Троицы, одинъ придѣлъ—во имя св. великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы; другой, во имя пророка Іліи, освященъ позже, въ 1738 г. *). По внѣшнему виду она сходна съ московскою Николо-Куракинской церковью. Вѣроятно, въ это же время отдѣльная, находившаяся вблизи княжескаго дома, церковь Анастасіи Узорѣшительницы была разобрана; но деревянная церковь Рождества Богородицы продолжала существовать вмѣстѣ съ ка-

*) В. и Г. Холмогоровы. Радонежская десятина Московскаго уѣзда. Москва, 1886 г., стр. 97—102.

менною. По просьбѣ князя Александра Борисовича, въ 1747 г. разрѣшено вмѣсто ветхой деревянной построить новую деревянную, которая освящена въ 1750 г. при вдовѣ его княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ. Въ 1758 г., по ея просьбѣ, къ деревянной церкви опредѣленъ особый священникъ Иванъ Семеновъ, который однако, за болѣзнію священника Максима Иванова, постоянно служилъ въ Троицкой церкви. Максимъ Ивановъ умеръ 28 апрѣля 1765 г., и тогда въ Ельדיгинѣ остался одинъ священникъ Иванъ Семеновъ. Въ 1777 г. деревянная церковь еще существовала; по уничтоженіи, на мѣстѣ ея устроена деревянная часовня.

Княгиня Александра Ивановна владѣла Ельдигинымъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ. Въ 1757—1758 годахъ здѣсь выстроены новый, „аглицкій“ домъ, а старыя хоромы княжескія подрублены, полы и потолки перебраны, кругомъ дома сдѣланы вновь галереи. По смерти князя Бориса Александровича въ 1764 г., Ельдигино перешло къ сыну его князю Алексѣю Борисовичу. Съ 1779 г. здѣсь строился новый барскій домъ въ 100 с. отъ церкви, а въ 1783 г. оно продавалось за 35000 р. *). Потомъ Ельдигинымъ владѣлъ дворянинъ Николай Михайловичъ Гусятниковъ; въ 1852 г. оно досталось зятю его д. с. с. Семену Ивановичу Любимову, который еще въ 1842 г. пристроилъ къ Троицкой церкви каменную колокольню. По смерти Любимова въ 1859 г., Ельдигинымъ владѣла вдова его Татьяна Николаевна, которая въ 1877 г. продала его потомственному почетному гражданину Евгенію Ивановичу Арманду.

Въ ризницѣ Троицкой села Ельдигина церкви до настоящаго времени хранится серебряная, вызолоченная дароносица, пожертвованная княгиней Александрой Ивановною Куракиной еще въ Богородицерождественскую церковь; на задней сторонѣ ея вырѣзано: „1731 года іюня 20 дня, въ село Ельдигино приложена

*) См. т. I „XVIII вѣка“, стр. 9, и стр. 263—269 и 278 тома 379 Архива.

сія дароносица отъ княгини Александры Ивановны Куракиной въ церковь Рождества Богородицы“.

По записямъ, имѣющимся въ фамилныхъ бумагахъ князей Куракиныхъ, видно, что они съ своей стороны поддерживали Ельдигинскій храмъ и духовенство. Лѣтомъ 1757 г. на починку церкви отпущены ими известъ и прочіе необходимые матеріалы. Въ 1757—1758 годахъ куплены два евангелія на престольныхъ, двѣнадцать миней мѣсячныхъ, годъ прологовъ, толковое евангеліе повседневное, подризникъ, поясъ, двѣ епитрахили и выносной большой фонарь. Въ 1761—1762 годахъ чинили на ихъ счетъ паперти у церкви. Въ 1772 г. куплено новое мѣдное паникадило въ каменную церковь. Постоянно для храма приобрѣтались свѣчи какъ къ мѣстнымъ иконамъ, такъ выносныя и паникадильныя. Однимъ словомъ, когда что требовалось для храма, духовенство обращалось къ своимъ помѣщикамъ и не встрѣчало отказа.

Духовенство само получало отъ князей и мясо, и хлѣбъ, и дрова, даже скоть. Дьячокъ Иванъ Григорьевъ въ 1757 г. получилъ ржи 6 четвертей, ячменя 2 четверти и овса столько же, крупы гречневой четверикъ, крупы овсяной, гороха и коноплянаго сѣмени по четверику, свиного мяса 4 пуда, 5 барановъ, 10 фунтовъ коровьяго масла, четвертную бутылъ постнаго и три рубля денегъ. По просьбѣ просфорницы Мавры Дмитріевой, въ 1762 г. дана ей небольшая изба для печенія просфоръ, жалованья въ годъ назначено 50 копѣекъ и „противъ прочихъ церковнослужителей“ въ три года семь овчинъ на шубу. Въ 1765 г. священнику Ивану Семенову даны корова и лошадь, въ 1773 г. дрова; ему же выдавалось въ годъ деньгами 25 рублей, муки ржаной 12 четвертей, пшеничной 1 четверть, солода 2 четверти, крупы разной 2 четверти, овса столько же, гороха 4 четверика, мяса свиного 8 пудовъ, масла коровьяго пудъ, постнаго ведро и соли 2 пуда. Въ 1780 г. приказчикъ князей Куракиныхъ просилъ опредѣлить въ пономаря сына ельдигинскаго священника на ругу князей; руга назначалась такая: денегъ въ годъ три рубля, ржи 3 четверти, крупъ и конопель по 2 четверти, гороха четверть, мяса свиного два пуда и три барана съ овчинами.

По различнымъ поводамъ князя Куракины входили въ жизнь духовенства и прихода, а также во взаимныя отношенія членомъ причта. Дьячокъ Борисъ Ивановъ жаловался въ 1760 г. на священника Максима Иванова съ сыномъ, что священникъ чинить ему нападки, во всякихъ доходахъ обижаютъ, велить принести указъ объ опредѣленіи; сынъ онаго священника въ церкви ему въ чтеніи и пѣніи воли не даетъ, грозитъ бить и во время вѣнчанія свадьбы выгнать изъ церкви вонъ. Священнику отъ лица Князя велѣно объявить, чтобъ онъ дьячка не изгонялъ и во всякихъ доходахъ не избивалъ, а до указа ему дѣла нѣтъ, и впредь чтобъ отъ онаго дьячка жалобъ не было, „а сына попа изъ вотчины выслать вонъ, понеже онъ въ вотчинѣ живетъ праздно“ *). Священникъ Максимъ Ивановъ въ 1757 г. объявилъ ельдигинскому приказчику, что нѣкоторые крестьяне у него не были на исповѣди, а между тѣмъ у него требуютъ духовныхъ исповѣдальныхъ книгъ, подать же ихъ онъ не смѣетъ безъ позволенія Княгини, потому что, если подастъ, то съ этихъ крестьянъ за то доправятъ штрафъ; приказчикъ донесъ объ этомъ княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ, а предварительно своею властью заставлялъ ихъ отговѣтъ **).

Въ 1773 г. крестьяне жаловались на священника Ивана Семенова: „Если которому крестьянину Богъ пожалуетъ сына или дочь, и по обѣщанію отецъ и мать просятъ его, попа, чтобъ имя тому младенцу дать по желанію ихъ, но онъ, попъ, и того имя, бѣднымъ, не исполнить, а даетъ имена такія мудренныя, что отецъ и мать того младенца не знаютъ, какъ назвать, и ходятъ всегда къ нему спрашивать, а онъ, попъ, за то ихъ бранить; а по сосѣдству здѣсь въ селахъ всѣ священники даютъ имена младенцамъ по желанію отца и матери“. Ельдигинскій приказчикъ, донесъ объ этомъ въ Московскую домовую канцелярію князей Куракиныхъ, просилъ по этому чисто-духовному дѣлу распоряженія ея, „чтобъ и въ Ельдигинѣ такимъ же образомъ производимо

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1207, стр. 231.

**) Тамъ же, т. 1201, стр. 353.

было“ *), т.-е. чтобъ имена дѣтямъ давались по желанію родителей.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ I велѣлъ ельדיгинскому приказчику „обженить крестьянскихъ дѣтей и вдовцовъ, у кого женскаго полу не имѣется“. Приказчикъ приводилъ въ церковь къ священнику Ивану Семенову двухъ вдовъ для вѣнчанія, но священникъ вѣнчать ихъ не сталъ, „а онныя вдовы праздно шатаются по міру, а замужь итти не хотятъ“. Конечно, священникъ имѣлъ основаніе не вѣнчать ихъ, но приказчикъ не хотѣлъ этого знать и просилъ Князя „къ священнику наслатъ приказъ, чтобъ оныхъ вдовъ и прочихъ вѣнчалъ безъ всякаго препятствія“ **).

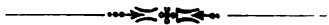
*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1234, стр. 211.

**) Тамъ же, т. 1248, стр. 42.

Княже-Куракинскія церкви.

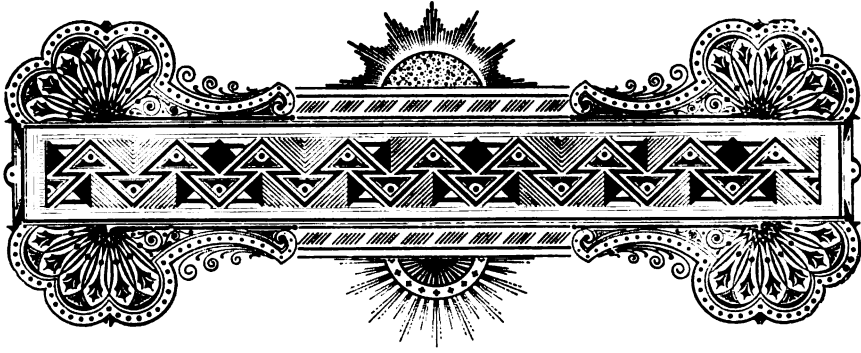
25. Село Алешня Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи.

Прошлое уничтожить нельзя, съ одной стороны, потому, что оно прошло, и мы не въ силахъ призвать его изъ небытія для выслушанія нашего вердикта, а съ другой стороны — потому, что оно все цѣликомъ живеть въ насъ, и, приговаривая его, какъ недостойное, къ конечной гибели, тѣмъ самымъ мы и себѣ подписываемъ смертный приговоръ. Съ прошлымъ нельзя порвать, ибо нельзя порвать съ собою. Какъ бы мы ни старались освободить свои жилы отъ крови отцовъ и дѣдовъ и наполнить ихъ лучшею кровью будущихъ поколѣній, намъ этого не сдѣлать: наши внуки не могутъ стать нашими дѣдами.

Н. М. Соколовъ. Объ идеяхъ и идеалахъ русской интеллигенціи.

25. Село Алешня Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи.

Алешня (старинное названіе Олешня) находится въ южной части Дмитровскаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города, на границѣ съ Московскимъ уѣздомъ и въ сорока верстахъ отъ Москвы. По древнему сказанію, Алешня (Олешня) получила свое названіе отъ ольшняка, во множествѣ росшаго здѣсь. На сохранившемся въ церковной библиотекѣ старинномъ Апостолѣ (изданія 1687 г.) сдѣлана кѣмъ-то такого рода надпись: „Данъ оный святой апостолъ въ село Ольшню; оно село прозвано тако, якобы отъ ольхъ, росшихъ на его мѣстѣ, да сіе писаніе правильно: оно село въ прежни годы всегда звалось Ольшней, да и рѣчка прозывается Ольшанка — отъ ольшнякова лѣса“. Въ расходной книгѣ 1765 г. записано также: „Справлена стара икона Святыя Живоначальныя Троицы, котора, какъ писано на ней, принесена была хрестьянами въ стару церковь Егорья Великомученика въ село Ольшню въ ольшнякѣ“.

Мѣстоположеніе села красивое: въ длину всего села, извинаясь, течетъ маленькая рѣчка Ольшанка. Она раздѣляетъ село на двѣ части. По правому берегу растянудось въ одну линію почти на цѣлую версту самое село. Среди села на самомъ берегу рѣчки, какъ бы на полуостровѣ, отдѣленный отъ крестьянскихъ построекъ лишь небольшою площадью, стоитъ каменный

храмъ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца съ новоустроенною вокругъ него оградю. Лѣвый берегъ рѣчки занятъ постройками духовенства, большимъ помѣщичьимъ стариннымъ паркомъ, называемымъ „садомъ“, и разными постройками настоящаго владѣльца имѣнія. Въ началѣ парка, близъ причтовыхъ построекъ, въ тѣни вѣковыхъ липъ, пихтъ и елей, противъ Георгіевскаго храма, стоитъ другой каменный храмъ во имя Казанской иконы Богоматери. Въ прежнее время по рѣчкѣ существовали большіе пруды, изъ которыхъ до настоящаго времени подерживается только одинъ.

Село Алешня принадлежитъ къ числу стариннѣйшихъ поселеній Московской губерніи. Въ концѣ XVI вѣка оно, несомнѣнно, имѣло уже храмъ великомученика Георгія. Въ книгѣ расходной за 1770 г. читаемъ: „Священникомъ Никитой Ѳеодоровымъ, когда онъ ѣздилъ въ Москву перемѣнивать древній худой антиминсъ святой изъ церкви великомученика Георгія, данный еще въ старинну церковь при царѣ нашемъ и государѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ лѣто 1585, на новый, израсходовано церковныхъ денегъ пять рублей съ четвертью“. Въ той же книгѣ подъ 1769 г. записано: „Вымѣненъ старый колоколь, край у котораго разбитъ (съ трещиной) поляками въ войну, въ 1612 году, когда въ селѣ былъ поляцкій разгромъ, и оттолѣ сей колоколь былъ безъ языка и звона у церкви св. великомученика Георгія Побѣдоносца; вымѣненъ на новый, и дано промѣна тридцать пять рублей“. О древней иконѣ Скорбящей Божіей Матери значится въ старинной церковной описи, что она „принесена въ даръ въ стару церковь села Олешни въ лѣто 1607 на память избавленія отъ губительной болѣзни“.

Польское нашествіе заставило мѣстныхъ жителей скрыться въ окружающемъ село лѣсу. На одной ветхой книгѣ, именуемой Златоструй и хранящейся въ описываемомъ храмѣ, имѣется древняя запись относительно этого событія: „Мнози хрестіане села Олшни, вышедъ изъ лѣсу, индѣ допрежь живяху, яко дома ихъ быша спорчены и разорены поляками въ войну ихъ злую и срамную, и поселясь въ немъ же, на память даша оловяныя сосуды

да сію добру книжицу Златоуструй для спасительнаго въ ней читанія въ храмѣ, коя обрѣталась у одинаго изъ сихъ поселенцевъ“.

Село Алешня долгое время было дворцовымъ и крестьяне государевыми. „Икона великомученика Георгія, деревянна, рѣзная, которую принесли въ старинны годы *государевы крестьяне* села Олешни, какъ писано на ней, нынѣ обветшала и теперъ справлена; дано за справу три рубля и пятьдесятъ копѣекъ“ (запись въ расходной книгѣ за 1766 г.). „На обмѣрение земли причту великомученика Георгія, которая въ стары годы дана была ему хрестьянами села Олешни, когда они были *государевыми*, истрачено тринадцать рублей съ четвертью“ (тамъ же, запись за 1768 г.). Священникомъ Никитою Ѳедоровымъ записано еще слѣдующее преданіе: „Иніи сказываютъ, что давно, давно въ стары годы въ лѣса наши наѣзжали на охоту и ловлю наши цари, государи московскіе, въ нихъ по недѣлѣ иной разъ тѣшились, тогда и мужиковъ *своихъ* сгоняли въ лѣсъ на ловлю“.

Въ концѣ XVII вѣка, именно въ 1691 г., Алешня пожалована съ находившеюся здѣсь деревянною церковью св. великомученика Георгія Побѣдоносца боярину князю Ѳедору Семеновичу Урусову, на отпѣваніе котораго сюда въ 1694 г. 18 апрѣля пріѣзжалъ патриархъ Адрианъ. Въ 1700 г. вдова князя Урусова, княгиня Ѳекла Семеновна, отдала Алешню въ приданое за своею дочерью княжною Марією Ѳедоровною, при выходѣ ея замужъ за князя Бориса Ивановича Куракина. При немъ устроена новая деревянная церковь, а старая перевезена въ село Максимково Московскаго уѣзда. Въ 1704 г. въ Алешнѣ былъ дворъ, т.-е. барскій домъ, князя Бориса Ивановича и 80 дворовъ крестьянскихъ *). Въ 1715 г. Георгіевская церковь перенесена изъ сада Князя, гдѣ прежде находилась, въ самое село на берегъ рѣчки Ольшанки, а на прежнемъ ея мѣстѣ поставлена деревянная часовня. Въ часовнѣ стояло шесть иконъ старыхъ изъ прежней церкви. „Теперь—говорится въ расходной книгѣ 1760 г.—эту деревянну ча-

*) В. и Г. Холмогоровы. Радонежская десятина Московскаго уѣзда. Москва, 1886 г., стр. 83—84.

совню сломали, а иконы взяли въ церковь Георгія, а на ея мѣстѣ построили нову каменну часовню; на ѓно построеніе израсходовано 35 рублей 60 копѣекъ церковныхъ денегъ; а кладбище у той часовни оставили, а теперъ хоронить стали у самой деревянной церкви на селѣ“. Эта каменная часовня, устроенная въ 1760 г., сохранилась до настоящаго времени близъ Казанской церкви въ помѣщицьемъ паркѣ.

Въ 1730 г. дочь князя Бориса Ивановича, Екатерина Борисовна, вышла замужъ за фельдмаршала графа Александра Борисовича Бутурлина, и Алешня перешла во владѣніе Бутурлиныхъ. Графъ Александръ Борисовичъ въ 1749 г. устроилъ каменную, теперъ существующую, небольшую Казанскую церковь съ колокольнею въ своемъ саду, какъ бы домовую, чтобъ имѣть болѣе удобства посѣщать церковныя службы, отдѣлалъ ее и снабдилъ всѣмъ необходимымъ.

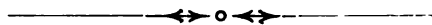
Графъ Бутурлипъ скончался 30 августа 1767 г., а въ 1769 г., по просьбѣ его вдовы графини Екатерины Борисовны, урожденной княжны Куракиной, разрѣшено ветхую церковь великомученика Георгія перестроить, поставить на томъ же мѣстѣ на каменномъ фундаментѣ и освятить въ то же именованіе.

Въ церковной ризницѣ хранится слѣдующая храмозданная грамота, выданная въ іюнѣ 1769 г. за подписью архіепископа московскаго Амвросія. „Благословихомъ въ вотчинѣ покойнаго генераль-фельдмаршала, сенатора и кавалера графа Александръ Борисовича Бутурлина вдовствующей супруги графини Екатерины Борисовны Московскаго уѣзда, Радонежскія десятины, въ селѣ Алешняѣ, по прошенію ея сіятельства домоправителя, шляхтича Петра Колюбовскаго, и по учиненному отъ духовной нашей консисторіи чрезъ Радонежское духовное правленіе освидѣтельствованію, ветхую церковь во имя святаго великомученика Георгія вновь въ то-жъ именованіе и на томъ же мѣстѣ на каменномъ фундаментѣ перестроить дозволить и построеніе производить подъ присмотромъ Радонежскаго духовнаго правленія по подобію прочихъ святыхъ церквей. Извѣстнаго же ради свидѣтельства въ домъ ея сіятельства сія наша благословительная грамота храмозданная за надписаніемъ нашимъ и печатію дана“.

По перестройкѣ, храмъ освященъ въ ноябрѣ 1770 г.; онъ имѣлъ въ ширину пять сажень, а въ длину восемь; къ храму была пристроена деревянная колокольня. На мѣстѣ этого храма впоследствии устроенъ болѣе обширный, чѣмъ Казанская церковь, каменный храмъ во имя св. великомученика Георгія на средства помѣщика, бригадира Николая Ильича Муханова. Храмозданная грамота, за подписью митрополита Филарета, дана 11 октября 1833 г. Онъ начатъ постройкою въ томъ же году, освященъ 26 августа 1839 г. и называется кладбищенскою церковью, а каменная, Казанская, устроенная мужемъ графини Екатерины Борисовны, считается съ 1792 г. приходскою: иначе она, какъ домовая, была бы упразднена.

Княже-Куракинскія церкви.

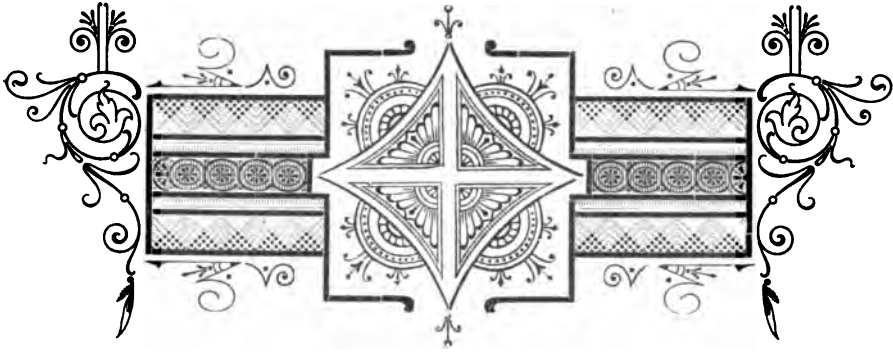
26. Село Пріимково Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Мы такъ положительны, что прошедшее для насъ не существуетъ; Карамзинъ недавно разсказалъ намъ нашу исторію, но едва-ли мы выслушали его. Мы гордимся не славою предковъ, но чиномъ какого-нибудь дяди-дурака или баломъ двоюродной сестры. Мы на колѣняхъ передъ настоящимъ случаемъ или успѣхомъ, но очарованіе древности и благодарность къ прошедшему у насъ отсутствуютъ. Замѣьте, что неуваженіе къ предкамъ есть первый признакъ безнравственности.

Пушкинъ. Разговоръ вечеромъ на балѣ.

26. Село Пріимково Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Куракинская вотчина въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, извѣстная и теперь подь названіемъ Кураковщины, состояла изъ Пріимковскаго, Гвоздевскаго и Семибратовскаго приходоу.

Село Пріимково находится въ 45 верстахъ отъ губернскаго города и въ 15 отъ уѣзнаго. Оно было родоуою вотчиной одной изъ многочисленныхъ вѣтвей владѣтельныхъ князей ростовскихъ, именно князей Пріимковыхъ. Изъ числа послѣднихъ упоминаются въ рукописяхъ князя Фѳодоръ Андреевичъ Щепинъ-Пріимокъ, Димитрій Димитріевичъ Пріимокъ-Третьякъ, Никита Ивановичъ Пріимковъ, бояринъ. Въ XVII вѣкѣ оно принадлежало вдовѣ князя Юрія Андреевича Сицкаго Фетинѣ Владиміровнѣ, которая продала его своему двоюродному брату князю Григорію Семеновичу Куракину.

До построения каменнаго храма здѣсь были деревянныя церкви; первая изъ нихъ сгорѣла; вмѣсто нея была выстроена вторая на приходскомъ кладбищѣ внутри села, потомъ вмѣстѣ съ кладбищемъ она была перенесена за предѣлы села и въ 1835 г., по ветхости, сломана.

Въ 1759 г. присланные ростовскимъ преосвященнымъ соборный священникъ Петръ Ивановъ и подьячій Иванъ Муратовъ осматривали въ церквахъ Рождества Пресв. Богородицы и св. Николая Чудотворца иконы и нашли три образа „неистоваго пи-

санія въ лицахъ“: Тайной Вечери, Страстей Господнихъ и явленія Богоматери; вмѣсто нихъ начальство потребовало написанія новыхъ иконъ.

Княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ Куракиной принадлежитъ честь построенія въ Пріимковѣ существующаго въ настоящее время каменнаго пятиглаваго храма съ каменною же колокольнею. Грамота на построеніе вновь каменной церкви Рождества Пресвятой Дѣвы Маріи съ двумя придѣлами: во имя Шокрова Пресв. Богородицы и св. Николая Чудотворца, дана 1783 г. 12 мая, и 15-го числа произведена закладка. Сама княгиня Александра Ивановна не дожидая до окончанія постройки храма и его освященія.

Храмъ окончательно былъ готовъ въ 1786 г. Пятиярусный иконостасъ сдѣланъ подрядчикомъ изъ Большой Соли Яковомъ Ивановымъ Трубниковымъ; золотилъ его ярославскій мастеръ Петръ Яковлевъ Столярковъ; иконы для него писаны великосельцами Иваномъ Ивановымъ и Михаиломъ Сергѣевымъ. Вверху иконостаса поставлено Распятіе съ предстоящими, по сторонамъ восемь изображеній Страстей Христовыхъ, каждое вышиною въ аршинъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина. Праотеческій, пророческій и апостольскій поясы заняли иконы вышиною въ $1\frac{3}{4}$ аршина, шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина; во второмъ ярусѣ иконы праздниковъ вышиною въ аршинъ, шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина; въ каждомъ ярусѣ по 12 иконъ. Подъ мѣстными иконами написаны въ шести клеймахъ притчи.

Отъ княжны Аграфены Александровны Куракиной ко дню освященія храма присланы цвѣтныя одежды на престолъ и жертвенникъ, парчевыя ризы для священника и діакона, полный приборъ священнослужебныхъ сосудовъ, напрестольный крестъ, воздуши. Прихожане просили Княжну пріѣхать ко дню освященія и назначить это торжество на первое октября. 12 сентября прибылъ изъ ростовскаго собора благочинный о. Спиридонъ для описи церкви, всей утвари и иконъ, и ему дано „въ честь“ 3 рубля. 25 сентября строитель церкви Иванъ Алексѣевъ ѣздилъ въ Ярославль къ преосвященному Арсенію просить указа на освященіе храма и „носилъ ему рыбы свѣжей, стерлядей и разныхъ сортовъ,

на 6 рублей; изволилъ преосвященнѣйшій сказать, что самъ освящать буду“ *).

Княжна Аграфена Александровна не могла быть при освященіи храма по нездоровью. Храмъ освященъ 1 октября 1786 г. преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ ростовскимъ и ярославскимъ. Вотъ что сообщилъ Княжнѣ бурмистръ Иванъ Балдинъ, 7 октября, относительно освященія храма: „Сего октября 1 дня, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, въ селѣ Примковѣ церковь каменную его преосвященство архіепископъ Арсеній изволилъ изъ Ярославля пріѣхать и освятить, и для его и прочихъ кушанье и напитки съ довольствіемъ имѣлись, и благодарность всѣмъ учинили. При указѣ вашего сіятельства серебряное кадило и ковшикъ въ церковь получены и при освященіи, какъ сосудъ и ризы, и прочее все, во служеніи имѣлись. Преосвященнѣйшій весьма церковь и образа, и всю утварь церковную похвалилъ“ **).

Для угощенія прибывшаго духовенства закуплено двѣ бутылки шпанскаго вина, бутылка ратафіи, двѣ бутылки бургонскаго, два штофа французской водки, четыре бутылки аглицкаго пива, двѣ бутылки наливкоу, штофъ краснаго, штофъ бѣлаго, два ведра простаго вина; для стола четыре стерляди, икры бѣлой 2 фунта, засольной 5 фунтовъ, малосольной осетрины 30 фунтовъ, коренной засольной осетрины 20 фунтовъ, бѣлуги засольной 34 фунта, свѣжей рыбы (щукъ, лещей, окуней, язей) три пуда, раковъ и т. п.

Послѣ того было дано всѣмъ вознагражденіе деньгами: преосвященному Арсенію въ Ростовѣ поднесено 25 рублей, „протопопу Кашинскому, племяннику архіерейскому“, 3 рубля, двоимъ келейникамъ 4 рубля, ростовскимъ соборянамъ 10 рублей, протодіакону и иподіаконамъ 5 рублей, пѣвчимъ 5 рублей, псаломщику 40 копѣекъ, сторожу 10 копѣекъ, „повару архіерейскому за труды“ рубль ***).

Въ январѣ 1822 г. преосвященнымъ Симеономъ, архіеписко-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1288, стр. 84—85.

**) Тамъ же, стр. 63.

***) Тамъ же, стр. 85—86.

помъ ростовскимъ и ярославскимъ, одобренъ планъ и фасадъ каменной ограды вокругъ церкви; прихожане согласились дѣлать ее на свой счетъ и употребить на нее тысячу рублей дохода съ обширнаго ростовскаго дома, подареннаго Пріимковской вотчинѣ князьями Куракиными, служившаго подворьемъ для пріѣзжавшихъ въ городъ по дѣламъ крестьянъ и частью сдававшагося внаймы *). Окончена она въ 1827 г. **).

Въ 1838 г. къ храму, устроенному княгиней Александрой Ивановою, вновь пристроенъ съ южной стороны теплый храмъ, каменный же. Служба совершается въ одномъ лѣтомъ, въ другомъ зимою.

Отъ князей Куракиныхъ въ храмѣ имѣются: дискось, потиръ, звѣздица, лжица, два копія, евангеліе на престольное, крестъ и дарохранильница. На потирѣ слѣдующая надпись: „Въ церковь Рождества Пресв. Богородицы, что въ с. Пріимковѣ, приложила княжна Аграфена, князь Александрова дочь Борисовича, Куракина, 1786 г. сент. 1 дня“. По духовному своему завѣщанію, княжна Аграфена Александровна отказала собственно въ Пріимково, въ каменную церковь, посеребренныя лампады изъ домовой своей московской церкви, а утварь изъ домовой же церкви, кромѣ назначенной въ шпитальную церковь, велѣла отослать въ ростовскія вотчины, раздѣля ее по разнымъ селамъ,—лучшую въ Пріимково и Семибратово. Согласно съ ея волею, по приказу князя Степана Борисовича Куракина, помѣченному 1 сентября 1791 г., въ церковь села Пріимкова, кромѣ четырехъ лампадъ къ мѣстнымъ образамъ, поступили крестъ деревянный съ перламутромъ, четыре выносныхъ подсвѣчника зеленой мѣди и одинъ праздничный, одежды на престоль и жертвенникъ изъ алой парчи, покровы на нихъ голубые, три облаченія изъ парчи для священника и парчевые воздухи ***).

*) Въ Ростовѣ князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ имѣлъ еще землю съ деревяннымъ строеніемъ близъ церкви Вознесенія Господня, что въ Земляномъ городѣ; на нее былъ выданъ планъ въ 1793 г.; домъ значился за нимъ и въ 1804 г., когда выдана на все то мѣсто новая данная и сочиненъ планъ.

**) Изъ рукописей А. А. Титова.

***) Приказы по Ростовской вотчинѣ 1791—1804 годовъ, листъ 7.

Отъ князя Степана Борисовича на колокольнѣ, построенной въ связи съ храмомъ, имѣется колоколь, на которомъ надпись гласить слѣдующее: „1805 г. 25 іюня, пожертвовано княземъ Степаномъ Борисовичемъ Куракинымъ въ село Пріимково церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; вѣс. 118 пуд. 27 фун.“ Отъ князей Куракиныхъ въ 1822 году поступило около 8 десятинъ сѣнокосной земли для мѣстнаго духовенства.

Въ Пріимковскомъ приходѣ слѣдующія деревни: Головинское, Полежаево, Кетоши, Курбаки, Никольское, Бакланово, Прасолово, Жукowo, Вахрушево и Воехта.

Княгиня Александра Ивановна Куракина въ 1781 г. завѣщала село Пріимково съ деревнями на содержаніе фамилнаго шпиталя *); но по закону благотворительныя учрежденія не имѣли права владѣть населенными землями, и Шпиталю былъ выдѣленъ наслѣдниками капиталъ, равный тогдашней стоимости этой вотчины, а она сама оставалась и впослѣдствіи въ родѣ князей Куракиныхъ, и князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ духовнымъ своимъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ маѣ 1829 г., назначилъ ее внучкѣ своей графинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Чернышевой.

Пріимковское духовенство въ своихъ нуждахъ обращалось къ своимъ помѣщикамъ. Княжна Аграфена Александровна очень любила пономаря Ивана Павлова. Это возбуждало зависть въ остальныхъ членахъ причта, особенно въ діаконѣ Егорѣ Григорьевѣ, который въ 1783 г. оклеветалъ пономаря предъ преосвященнымъ. Княжна Аграфена Александровна защитила пономаря, и діаконъ былъ обязанъ въ Консисторіи подпискою „впредь не вступать въ ложныя доказательства“ **). При опредѣленіи въ составъ причта, Княжна помогала своимъ содѣйствіемъ однимъ, отказывала въ немъ другимъ,— и первые получали здѣсь мѣста.

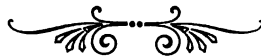
Около 1785 г. Никольскій на Перевозѣ причтъ и крестьяне поссорились съ вотчинными княжны Аграфены Александровны крестьянами деревни Никольской Пріимковскаго прихода изъ-за

*) Нынѣ Страннопріимный Домъ князей Куракиныхъ въ Москвѣ у Красныхъ воротъ.

**) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 1270, стр. 65.

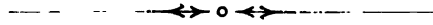
церковной села Никольскаго земли, которую владѣли крестьяне показанной деревни Никольской. Вслѣдствіе этого стоявшій въ церкви села Никольскаго на Перевозѣ образъ Николая Чудотворца, писанный издавна и украшенный серебряною, вызолоченною ризою на средства крестьянъ деревни Кладовиць, по приказу Княжны, былъ перенесенъ въ Пріимковскую церковь, и крестьяне деревень Никольской и Кладовиць, прежде ходившіе къ службѣ въ село Никольское, стали посѣщать Пріимковскую церковь; отъ этого увеличился доходъ церкви и духовенства. Въ 1787 г. причтъ села Никольскаго и крестьяне стали хлопотать о возвращеніи чтимой иконы въ свою церковь. Пріимковское же духовенство обратилось за содѣйствіемъ къ княжнѣ Аграфенѣ Александровнѣ, прося приказанія объ оставленіи иконы въ церкви села Пріимкова и подтвержденія крестьянамъ деревень Никольской и Кладовиць, чтобы всѣ они обращались съ требами въ эту церковь. Княжна, согласно ходатайству, все исполнила; но впослѣдствіи кладовицкіе крестьяне вышли изъ Пріимковскаго прихода.

Князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ велѣлъ въ 1798 г. осенью обработать землю пріимковскаго причта отъ конторы, за уборку хлѣба, произведенную послѣднимъ въ этомъ году, выдать ему деньги и спросить его, что ему удобнѣе: получать ли деньги за хлѣбъ или обрабатывать землю. Въ слѣдующемъ году Князь согласился 36 десятинъ причтовой земли взять въ свою экономію, а причту производить ежегодно за то по четыреста рублей; но вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ причту возвратитъ экономіи сѣнокосной пожни на 120 рублей, потому что духовенство не имѣло на нее ни плана, ни документовъ *).

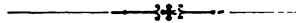

*) Изъ рукописей А. А. Титова.

Княже-Куракинскія церкви.

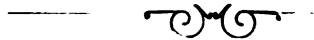
27. Село Макарово-Семибраты Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

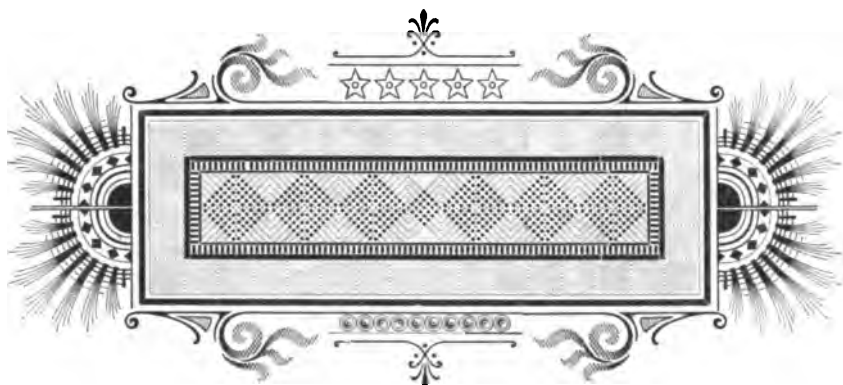

Кто живеть въ такихъ палатахъ?
Мужики изъ Семибратовъ.
Князь Куракинъ-то хорошъ:
Онъ не тянетъ каждый грошъ.
Изъ мѣстной народной пѣсни.

Дѣти потому и наслѣдуютъ отцу, что это право законно; на этомъ же основаніи и родовитость не прекращается въ фамиліяхъ; различіе сословій—одинъ изъ основныхъ законовъ государства.

Военаръ. Афоризмы.

27. Село Макарово-Семибраты Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Макарово-Семибраты, извѣстное еще съ XIV вѣка, расположено отъ Ярославля въ 38, отъ Ростова въ 16 верстахъ; оно стоитъ на ровномъ, открытомъ мѣстѣ при рѣчкѣ Синявкѣ. Здѣсь, между владѣніями князей Гвоздевыхъ и Примковыхъ, жили семь сыновей князя Василя Косого, прославившагося даже въ ту эпоху княжескихъ усобицъ своимъ буйнымъ характеромъ. Къ нимъ и приурочивается сказка „О семи Симеонахъ, родныхъ братьяхъ“. При Семибратахъ великій князь Василій Темный былъ разбитъ своимъ дядею княземъ Юріемъ Димитріевичемъ. Въ 1450 г. это село числилось за княземъ Теодоромъ Димитріевичемъ Гвоздемъ-Ростовскимъ.

Семибраты, какъ мы сейчасъ указали, были въ древности селомъ, а потомъ церковь, по причинѣ ветхости, была уничтожена, и Семибраты, или Семибратово, приписаны, какъ деревня, къ приходу ближайшаго села Гвоздева.

Въ 1771 г. проѣзжими изъ Москвы была занесена въ Семибратово моровая язва, отъ которой вымерла большая часть жителей; спаслись только тѣ, которые выѣхали изъ Семибратова и поселились версты за двѣ и болѣе въ землянкахъ, слѣды которыхъ замѣтны и до настоящаго времени. По окончаніи болѣзни,

оставшіеся въ живыхъ дали обѣщаніе построить въ Семибратовѣ церковь. По просьбѣ княгини Александры Ивановны Куракиной, къ которой обратились ея крѣпостные, епископъ Афанасій выдалъ 18 августа 1772 г. нижеслѣдующую грамоту на построеніе тамъ деревянной церкви во имя св. Іоанна Предтечи:

„Смиренный Афанасій, епископъ ростовскій и ярославскій. Понеже поданнымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду покойнаго господина оберъ-шталмейстера и кавалера князя Александра Борисовича Куракина вдовствующая супруга княгиня Александра Ивановна доношеніемъ представляя, что состоящая въ вотчинѣ ея въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ приходѣ села Гвоздева, деревня Семибраты прежде сего была настоящимъ селомъ, однако съ давняго времени по обветшанію церкви приписана въ приходъ къ тому селу Гвоздеву, но какъ-де деревня Семибраты отъ села Гвоздева состоитъ въ немаломъ разстояніи, и между ими имѣются рѣки и овраги, то въ вешнее и осеннее время, когда прибылыя воды бывають, отъ разлитія ихъ съ великою нуждою церковныя требы исправляются, а иногда-де за тѣмъ препятствіемъ и совсѣмъ безъ нихъ остаются, въ прошломъ-де же 1771 г. была въ той деревнѣ опасная болѣзнь, по избавленіи отъ которой жители ея обѣщались построить особливую церковь, почему-де и просили о томъ насъ, токмо-де благословенія не дано за указомъ отъ Святѣйшаго Синода, которымъ безъ синодальнаго дозволенія строить церкви не велѣно, просила о построеніи за вышеявленными резонами въ помянутой деревнѣ Семибратовѣ вновь церкви, а по присланному къ намъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указу велѣно по оному вдовствующей княгини Александры Ивановны прошенію учинить намъ въ силѣ указовъ надлежащее разсмотрѣніе и, когда по такому разсмотрѣнію препятствія не окажется, то въ означенной деревнѣ Семибратовѣ церковь вновь построить дозволить; а по справкамъ и по свидѣтельству и слѣдствію, произведеннымъ присутствующимъ въ Консисторіи нашей ростовской соборной церкви протоіереемъ Степаномъ и заказчикомъ села Великаго попомъ Симеономъ, оказалось: въ показанныхъ селѣхъ Гвоздевѣ съ деревнями, кромѣ деревни Семибратовъ, приходскихъ

вотчины помянутой княгини Александры Ивановны крестьянъ состоитъ нынѣ на лицо сто дворовъ, въ нихъ мужеска пола 242 души, въ деревнѣ Семибратахъ 92 двора, въ нихъ мужеска пола 207 душъ, оная деревня Семибраты разстояніемъ отъ села Гвоздева лѣтнею въ сухую погоду и зимнею дорогою прямо состоитъ три версты, между тѣми селомъ и деревнею имѣются двѣ рѣчки и оврагъ, кои въ вешнее и осеннее время весьма разливаются, почему во время показаннаго водъ разлитія требы, въ вышеписанной деревнѣ случающіяся, съ немалою отправляются нуждою, мѣсто же подъ строеніе помянутой церкви означенной деревни Семибратъ отъ крестьянъ отведено за оною деревнею по большой ярославской дорогѣ отъ Ростова на лѣвой сторонѣ, и разстояніемъ имѣется отъ дороги и отъ стоящаго на оной питейнаго дома въ 17, а отъ жила, по снесеніи одной крестьянской избы да лавокъ, построенныхъ для торгоборства, въ 30 саженьяхъ, и по признанію онаго протоіерея показанное мѣсто подъ церковь, когда питейный домъ снесется, удобное, а по произведеніи означеннымъ протоіереемъ слѣдствія, объявленной деревни Семибратъ крестьяне показали: подъ строеніе въ оной деревнѣ церкви земля имѣется помѣстная ея сіятельства княгини Александры Ивановны, и ту церковь намѣрены они построить деревянную, для чего-де и лѣсу и прочихъ матеріаловъ на строеніе оной церкви потребное число запасено, та церковь построена будетъ въ именованіе святаго Іоанна Предтечи; и по таковымъ обстоятельствамъ въ разсужденіи, дабы впредь помянутой деревни Семибратъ жители въ вешнее и осеннее время не лишались церковнаго пѣнія и не оставались безъ исполненія требъ христіанскихъ, а паче чтобъ болящіе и роженицы безъ исповѣди и Святаго Причастія, а младенцы безъ крещенія помирать не могли, опредѣлили мы по прошенію помянутой княгини, госпожи Куракиной, и по желанію и обѣщанію крестьянъ ея въ помянутой деревнѣ Семибратахъ деревянную церковь во имя святаго Іоанна Предтечи построить и дать храмоздательную грамоту, чего ради сія и дапа, по которой помянутому ростовской соборной церкви протоіерею Стефану въ означенной деревнѣ Семибратахъ вновь деревянную церковь,

во именованіе святаго Іоанна Предтечи, на показанномъ той деревни отъ крестьянъ и свидѣльствованномъ тобою, ростовскимъ протоіереемъ, мѣстѣ заложить по-надлежащему и велѣтъ оную строить по подобію прочихъ святыхъ грекороссійскихъ церквей, а построя убрать и украсить оную святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ такъ, какъ святія правила церковныя и уставы и состоявшійся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ 1742 г. октября 9 дня указъ повелѣвають, и въ той церкви престоль сдѣлать, по силѣ состоявшагося въ 1734 г. сентября 18 дня въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ опредѣленія, равномѣрный, а именно: не менѣе въ вышину аршина шести вершковъ и съ дскою, въ длину аршина осьми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, въ длину же и въ ширину хотя и болѣе сего не запрещается, и церковныя бы сосуды были серебряныя, а по крайней и необходимой нуждѣ оловяныя, изъ чистаго олова, и алтарныя одежды и священнослужительскія облаченія имѣлись хотя-бъ шелковыя, и всѣми потребными до церковнаго круга новоисправленными книгами оная церковь удовольствована, и тѣ книги на имя оной церкви по листамъ подписаны-бъ были, и когда та церковь всѣмъ приличествующимъ къ освященію изготовлена будетъ, тогда оную тебѣ, протоіерею, по силѣ означеннаго въ 1742 г. октября 9 дня указа, объявленнаго села Гвоздева при священно- и церковнослужителяхъ описать съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ и ту опись за руками оныхъ священно- и церковнослужителей прислать къ намъ при доношеніи; и по усмотрѣнію нашему изъ той описи, если показанная церковь построенная со всякимъ удовольствіемъ, совершенна окажется, тогда и ко освященію оной отъ насъ позволеніе учинится, а безъ такового удовольствія и освидѣльствованія о освященіи дозволенія учинено не будетъ. Чего ради тебѣ, протоіерею, съ сея грамоты списавъ точную копію, со освидѣльствованіемъ за рукою своею, помянутой деревни Семибратъ крестьянамъ для вѣдома и непремѣннаго исполненія отдать съ распискою и протоіерею Стефану учинить по сему нашему повелѣнію во всемъ непремѣнно. Августа 18 дня 1772 года“.

Получивъ разрѣшеніе, крестьяне купили въ Ростовѣ деревянную церковь св. Іоанна Милостиваго за 70 рублей съ иконостасомъ и иконами, перевезли и поставили. На украшеніе церкви, пріобрѣтеніе утвари и книгъ собрано, по приказанію княгини Александры Ивановны, по десяти копѣекъ съ души. Иконостасъ поставленъ старый, вновь написано пять мѣстныхъ иконъ, остальные только возобновлены, равно какъ царскія врата и сѣнь; куплено къ образамъ шесть жестяныхъ лампадъ и три подсвѣчника, для благовѣста два колокола: одинъ въ пудъ, другой въ 24 фунта вѣсомъ; полный приборъ священнослужебныхъ сосудовъ, евангеліе съ серебряными изображеніями евангелистовъ, большой серебряный напрестольный крестъ, дароносица оловянная съ потиромъ и лжицею серебряными, ризы голубыя парчевыя, воздухи парчевыя палевые и кругъ богослужебныхъ книгъ *). Церковь освящена въ 1773 г., въ воскресенье 25 августа, и существовала до 1824 г., когда была разобрана и употреблена въ дѣло при постройкѣ каменнаго храма.

Новая каменная пятиглавая церковь застроена княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ въ 1818 г. и окончена въ 1824 г. **). Ему помогали своими пожертвованіями и прихожане. Постройка подвигалась впередъ сначала плохо, пока семибратовскіе прихожане не подали Князю прошенія объ умноженіи капитала для довершенія ея. Князь рѣшилъ бывший въ вотчинѣ на это дѣло наличный капиталъ въ 3410 рублей усилить слѣдующими статьями: 1) принять жертвуемые всѣмъ приходомъ 1500 рублей; 2) обратить на построеніе храма доходъ, до четырехсотъ рублей въ годъ, съ дорожнаго и постоялыхъ дворовъ въ селѣ

*) Изъ рукописей Андрея Александровича Титова.

***) О постройкѣ здѣсь каменной церкви думалъ еще князь Степанъ Борисовичъ. При объѣздѣ ростовскихъ вотчинъ, въ февралѣ 1792 г., онъ замѣтилъ на кирпичномъ заводѣ до 130 тысячъ кирпича и справился, для чего онъ заготовленъ; ему отвѣтили: „на постройку дома въ Ростовѣ“; тогда онъ обратился къ брату, князю Александру Борисовичу, съ просьбой уступить ему его часть для постройки церкви въ Семибратовѣ.—Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 402, стр. 31.

Семибратахъ; 3) обратить на тотъ же предметъ получаемый міромъ доходъ съ ростовскаго дома, достигавшій 1400 рублей; доходы съ семибратовскихъ дорожнаго и постоялыхъ дворовъ, также съ ростовскаго дома должны были поступать въ строительный церковный капиталъ все время до совершеннаго окончанія постройки церкви съ колокольней и оградой; 4) обратить, по назначенію общества, на построеніе церкви хранившіяся у Князя деньги, полученныя съ крестьянъ г. Собакина за подтопленіе луговъ; 5) отъ своего лица Князь на построеніе храма опредѣлить впредь до окончательной его отдѣлки ежегодно выдавать по двѣ тысячи рублей *).

Въ 1823 г. проѣзжалъ чрезъ Семибратово государь императоръ Александръ Павловичъ. По этому случаю князь Алексѣй Борисовичъ велѣлъ очистить церковь отъ лѣсовъ, выровнять возлѣ нея мѣсто, чтобы наружный фасадъ имѣлъ видъ совершенно законченной постройки, кирпичные сараи близъ церкви закрыть тесовымъ заборомъ, а въ день его проѣзда чрезъ Семибратово и Кладовицы собраться сюда со всей вотчины обоого пола крестьянамъ, по два человѣка мужскаго и женскаго пола изъ каждаго дома, въ праздничномъ одѣяніи и стоять возлѣ дворовъ въ приличномъ видѣ **).

Для осмотра и соображеній касательно постройки церкви сюда ѣздилъ архитекторъ Владиміръ Алексѣевичъ Бокаревъ. Церковь построена одноэтажная съ трапезой и колокольнею вмѣстѣ; на трибунѣ колокольни поставлено семь статуй; входы въ храмъ съ западной, южной и съ сѣверной сторонъ представляютъ собою портики. Въ теплой церкви придѣлъ во имя св. пророка Іліи освященъ 7 января 1824 г., другой—во имя св. Алексія, митрополита московскаго, въ 1827 г. 16 октября; холодная же церковь въ честь Собора Іоанна Предтечи освящена въ 1829 г. 22 сентября.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ духовнымъ своимъ завѣщаніемъ назначилъ село Семибратово внучкѣ своей, графинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Чернышевой, урожденной графинѣ Зотовой.

*) Приказъ отъ князя Алексѣя Борисовича Куракина бурмистру ростовской вотчины Тимофею Петрову Досугову.

**). Изъ рукописей А. А. Титова.

Въ церкви села Макарова-Семибратова и теперь находятся въ цѣлости два священническихъ облаченія: серебряное съ небольшими шелковыми цвѣтками и бархатное малиноваго цвѣта самаго высокаго достоинства. Серебряное облаченіе до настоящаго времени употребляется въ праздникъ Пасхи, также 12 февраля и 5 октября, когда литургія совершается въ придѣлѣ святителя Алексія, а послѣ литургіи торжественно служится панихида по строителѣ храма—князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ. Кромѣ сего, вполне сохранились бархатные воздухи, шитые вызолоченною канителью, серебряные, вызолоченные и украшенные стразами крестъ, евангеліе, потиръ съ принадлежностями и дарохранительница. Все это, по преданію, пожертвовано княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ.

Княжна Аграфена Александровна Куракина завѣщала сюда сосуды съ приборомъ и серебряное кадило изъ домовою своею въ Москвѣ церкви, кромѣ того, лучшее изъ утвари, за исключеніемъ отданной въ шпитальную церковь. По приказу князя Степана Борисовича, въ церковь Семибратскую изъ утвари и ризницы поступили евангеліе, серебряный съ мощами крестъ, полный комплектъ священныхъ сосудовъ, серебряное кадило, оловянный ковшикъ для теплоты, мѣдная водосвятная чаша, одежды на престолъ и жертвенникъ, бархатное пестрое облаченіе для священника и т. п. *).

Князь Степанъ Борисовичъ и самъ жертвовалъ въ эту церковь. Въ книгѣ прихода церковныхъ суммъ подъ 14 января 1794 года записано: „Подано въ село Макарово, въ церковь Собора св. Іоанна Предтечи, отъ господина вотчинника прихожанъ, его сіятельства князь Степана Борисовича Куракина, вkladу 300 р.“. Съ давнихъ временъ дровами изъ Куракинскаго заповѣднаго ольховаго лѣса отапливались три церкви: Примковская, Гвоздевская и Макаровская, волостное правленіе, два училища и такъ называемое „Кураковское подворье“ въ Ростовѣ; но въ 1822 г. выдача дровъ прекратилась.

*) Приказы по ростовской вотчинѣ 1791—1804 г., лл. 7—8.

Княже-Куракинскія церкви.

28. Село Гвоздево Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Изъ всѣхъ критиковъ самый великій, самый гениальный, самый непогрѣшительный — время.

Бѣлинскій.

Каждый человѣческій поступокъ тѣмъ почетнѣе, лучше и великолѣпнѣе, чѣмъ больше онъ дѣлается въ виду будущаго. Это прозрѣніе вдаль, помимо всякихъ другихъ свойствъ, выдѣляютъ человѣка изъ толпы, приближая его къ Богу.

Джонъ Рёскинъ (Мысли мудрыхъ людей, собранныя графомъ Толстымъ).

28. Село Гвоздево Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Отъ своего уѣзднаго города Ростова село Гвоздево находится въ 16 верстахъ, отъ губернскаго въ 40 в. и расположено близъ станціи Семибратово Московско-Архангельской желѣзной дороги. Мѣстоположеніе занимаетъ открытое, на небольшомъ склонѣ горы, недалеко отъ рѣки Устья.

Гвоздево—одно изъ древнѣйшихъ селъ въ Ростовскомъ уѣздѣ. Свое названіе оно получило отъ прежняго своего владѣльца князя Ѳедора Дмитріевича Гвоздева, боярина временъ Іоанна IV Грознаго. До 1627 г. Гвоздевымъ владѣлъ князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій съ сыномъ своимъ княземъ Петромъ. Въ 1627 г. 11 іюля царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ эту вотчину зятю Бахтеярова князю Георгію Андреевичу Сицкому, какъ ближайшему родственнику Бахтеяровыхъ. Жена Сицкаго княгиня Фетинья Владиміровна продала ее въ 1669 г. своему двоюродному брату князю Григорію Семеновичу Куракину. Во владѣніи князей Куракиныхъ Гвоздево и находилось до 1837 г., когда перешло къ графинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Чернышевой, дочери графа Зотова, внукъ князя Алексѣя Борисовича I Куракина.

До 1774 г. въ селѣ Гвоздевѣ были двѣ деревянныя церкви: одна во имя Воскресенія Христова, почему и село Гвоздево иногда называлось Воскресенскимъ, другая во имя св. пророка Ілии. По преданію, обѣ онѣ сгорѣли отъ молніи, а мѣста, гдѣ

онѣ стояли, занимаетъ теперь кладбище. При двухъ отдѣльныхъ церквахъ всегда было и два священника. Церкви эти, вѣроятно, были построены князьями Куракиными. Въ 1774 г. *), вмѣсто двухъ сгорѣвшихъ деревянныхъ церквей, построена была большая двуглавая деревянная церковь во имя Богоявленія Господня съ придѣломъ въ честь пророка Іліи. При ней, отдѣльно отъ церкви, построена была тоже деревянная осьмигранная высокая, съ шатровою крышею, колокольня. Церковь эта была построена княгиней Александрой Ивановною Куракиной и освящена въ 1776 г. епископомъ Аванасіемъ, членомъ Святѣйшаго Синода. Но и эта церковь въ 1837 г., въ ночь на 15-ое сентября, сгорѣла вся до основанія. Кромѣ храма, сгорѣло тогда три дома священно-церковнослужителей и 14 крестьянскихъ. Имущество церковное почти все вынесено и сохранено, но два большихъ колокола растопились отъ огня. Рисунокъ сгорѣвшей церкви вычеканенъ на ризѣ у мѣстной иконы Спасителя. Въ 1838 г. заложена и въ 1840 г. окончена постройкою новая, каменная съ колокольнею церковь, трехпрестольная: холодная во имя Богоявленія Господня, теплая—во имя пророка Іліи и Николая Чудотворца. Въ построеніи этого храма князья Куракины участія не принимали: вотчина принадлежала уже графинѣ Чернышевой.

Земли при церкви села Гвоздева числится 34 десятины 1387 квадр. сажень. Ею церковь надѣлена въ 1772 г. изъ дачъ княгини Александры Ивановны Куракиной.

Къ приходу села Гвоздева принадлежали селенія: Гвоздево, Семеновское, Макарово, или Семибратово, Ломы, Исады и Левково, или Легково. Первые пять селеній составляли вотчину князей Куракиныхъ (изъ нихъ Семибратово выдѣлилось въ отдѣльный приходъ), а Левково принадлежало Бѣлогостицкому монастырю.

Изъ донесенія княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ и княжнѣ Аграфенѣ Александровнѣ Куракинымъ бурмистра ростовской вотчины, отъ 20 февраля 1783 г., открывается, между прочимъ, что кня-

*) О постройкѣ новой церкви хлопоталъ князь Борисъ Александровичъ въ 1764 году, но послѣдовавшая въ томъ же году смерть пресѣкла его благія начинанія.

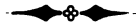
жескіе управляющіе, изъ неумѣстнаго усердія и, конечно, въ видахъ увеличенія населенія въ вотчинахъ, стремились къ выдачѣ дѣвицъ и вдовъ въ замужество даже вопреки ихъ желанію, причѣмъ старались заставить мѣстное духовенство совершать вѣнчаніе вопреки церковнымъ правиламъ. „По старому обычаю ведется—писаль бурмистръ—изо вдовъ и дѣвокъ за просителей въ замужество отдавать, и по прошенію крестьянина села Гвоздева Ивана Дмитріева, вдовца, для его одиночества выбрали повѣренныя трехъ дѣвокъ; досталось по жеребью того села Гвоздева крестьянина Алексѣя Иванова дочери его Аннѣ, и отецъ ея волею не согласился за просителя отдать, и я, вашъ рабъ, оную дѣвку взять велѣлъ того села выборному Василью Иванову подъ караулъ и приказалъ того села Гвоздева священника Трифона Прохорова просить вышеписаннаго вдовца на показанной дѣвкѣ обвѣнчать; и сего февраля 17 дня оную невѣсту ввели въ церковь, которая дѣвка закричала и на полъ легла и стала биться, и церковный дьячокъ Константинъ Михайловъ сталъ попу говорить, что вѣнчать нельзя, и попъ ризы снялъ, и вѣнчать не стали, поѣхали въ Ростовъ и о томъ докладывали его высокопреосвященству. И я, низжайшій, о томъ увѣдавъ, для справки, сего-жъ февраля 18 дня, поѣхалъ въ Ростовъ и ходилъ къ его преосвященству; изволилъ мнѣ, низжайшему, преосвященнѣйшій говорить: „зачѣмъ такъ принуждаешь силою отдавать и какую власть имѣешь?“ и въ томъ запретилъ неволею отнюдь не отдавать и не вѣнчать“ *).

Въ храмъ села Гвоздева въ 1791 г. изъ уничтоженной по смерти княжны Аграфены Александровны Куракиной московской домовою ея церкви присланы крестъ деревянный, обложенный серебромъ, одежды и покровы на престолъ и жертвенникъ, ризы для священника, воздухи и т. п. **).

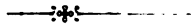
*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1270, стр. 54.

**) Приказы князя Степана Борисовича Куракина по ростовской вотчинѣ 1791—1804 годовъ, л. 8.

Княже-Куракинскія церкви.

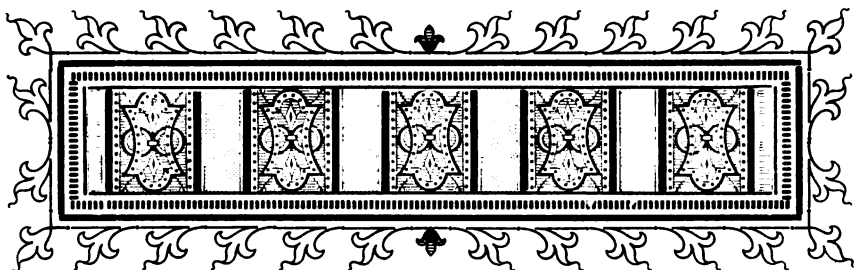
29. Село Петровское Ковровскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ.
Какъ дышать святыя ихъ звуки
Божественнымъ чувствомъ любви,
И сердца тревожнаго муки
Какъ скоро смиряютъ они!

Никитинъ.

29. Село Петровское Ковровскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Это село по скудости сохранившихся о немъ свѣдѣній не можетъ быть описано такъ подробно, какъ бы оно того заслуживало по своей древности: церковь св. апостоловъ Петра и Павла существовала здѣсь еще въ 1628 г.*).

По писцовымъ суздальскимъ книгамъ 1628—1630 годовъ, въ Стародубо-Ряполовскомъ стану за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ написана родовая вотчина: „три жеребья села Петровскаго, Пазухино то-жъ, а пять жеребьевъ того села за братьями его, князьями Ромодановскими-жъ, съ деревнями и пустошами, въ томъ числѣ и пять пустошей: Кононцова, Рѣзвуха, Верхніе Жары, Нижніе Жары и Монечиха, въ нихъ пашни 100 четвертей, сѣна 17 копенъ; да у села-жъ Петровскаго отхожіе сѣнные покосы также вообще за петровскими помѣщиками написаны, какъ-то: пожня Чертежь подгородная, пожня Старица, да еще за рѣкою Клязьмою, промежь Клязьмы и озера Старицы, противъ деревни Добрицы, и сверхъ того за рѣкою Мстерою, что на рѣкѣ Клязьмѣ, лугъ Поповка подлѣ истока Мачехи и пожня Дьякова, а всего шесть поженъ“. Въ 1651 г. князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій свою суздальскую вотчину—село Петровское съ де-

*) Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Медушская, Яропольская и Гуская десятины жилыхъ данныхъ церквей 1628 — 1746 гг. Владиміръ, 1894 г., стр. 4.

ревнями и пустошами отдалъ за дочью своею княжной Ульяною въ приданое при выдачѣ ея замужъ за князя Алексѣя Никитича Одоевскаго, за которымъ въ 1653 г. она и записана въ Помѣстномъ приказѣ. Въ 1671 г. вдова Одоевскаго, княгиня Ульяна Ивановна, отдала свою приданую вотчину князю Ивану Григорьевичу Куракину за дочью своею Θεодосіей Алексѣевою. По смерти князя Ивана Григорьевича († 1682 г.), село Петровское съ деревнями и пустошами въ слѣдующемъ году справлено за дѣтьми его, князьями Михаиломъ и Борисомъ Ивановичами Куракиными. Въ 1693 г. эта вотчина, по полюбовному раздѣлу, досталась князю Борису Ивановичу и въ 1700 г. записана за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ. Въ 1761 г. 31 января она справлена за княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ, въ 1774 г. отказана за княжну Аграфену Александровну Куракину и въ 1775 г. отмежевана за нею *). По смерти ея († 1791 г.), по полюбовному раздѣлу, село Петровское съ деревнями Богдановою, Мостовою, Сельчуковою, Крестниковою, Черемхою, Мицыною, Монечихою, Аеоиною, Половчиновою, Филиною, Мосеевою и Куземиною досталось князю Александру Борисовичу Куракину. Онъ уступилъ брату своему князю Степану Борисовичу сѣнокосныя пожни, которыми владѣли петровскіе крестьяне близъ его села Богородскаго-Акиншина, а князь Степанъ Борисовичъ отказался отъ своихъ притязаній на пустоши Рѣзвуху, Верхніе Жары, Нижніе Жары, Монечиху и Кононцову, которыя, по древнимъ крѣпостямъ села Богородскаго, принадлежали къ послѣднему **).

Получивъ въ свое владѣніе село Петровское, князь Александръ Борисовичъ озаботился постройкою здѣсь каменной церкви. Въ 1794 г. онъ приказалъ построить въ Петровскомъ кирпичный сарай и изготовить до трехсотъ тысячъ кирпича для построения церкви, также запасти до трехсотъ четвертей извести, имѣя въ виду устроить при церкви и ограду ***). Удалось ли построить Князю церковь, свѣдѣній въ Архивѣ князя Ѳ. А. Куракина не оказа-

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 844, стр. 132, 133, 140, 141.

**) Это было 19 октября 1792 г. (тамъ же, т. 132, стр. 148).

***) Тамъ же, т. 1336, стр. 37, 41.

лось, а мѣстныхъ не получено. Село Петровское значилось за княземъ Александромъ Борисовичемъ и въ 1801 г.

Княжна Аграфена Александровна назначила, по духовному завѣщанію, въ Петропавловскую церковь села Петровскаго парчевыя ризы.

Мѣстному духовенству отведено было князьями Куракиными около десяти десятинъ земли при селѣ Петровскомъ въ срединѣ крестьянскаго поля; въ другой половинѣ села Петровскаго, принадлежавшей въ 1777 г. Нестеровымъ, земли для причта было больше двадцати десятинъ *). Въ 1749 г. за поминовеніе князя Александра Борисовича двоимъ священникамъ села Петровскаго дано 6 рублей **). Въ 1791 г. священнику села Петровскаго выдано изъ суммъ князей Куракиныхъ за поминовеніе пять рублей, а въ слѣдующемъ году десять ***). По просьбѣ князя Александра Борисовича, епископъ суздальскій и владимірскій Викторъ предписалъ Консисторіи дѣтей священника села Петровскаго, назначенныхъ было по разбору 1797 г. къ отсылкѣ въ свѣтское званіе, немедленно опредѣлить, перваго въ это село пономаремъ, а послѣдняго въ семинарію. Объ этомъ своемъ рѣшеніи преосвященный извѣстилъ Князя письмомъ, отъ 20 марта 1797 г. ****).

*) Архивъ князя О. А. Куракина, т. 1271, стр. 2.

***) Тамъ же, т. 7, стр. 132.

***) Тамъ же, т. 844, стр. 176, 181.

****) Тамъ же, т. 152, стр. 242.

Княже-Куракинскія церкви.

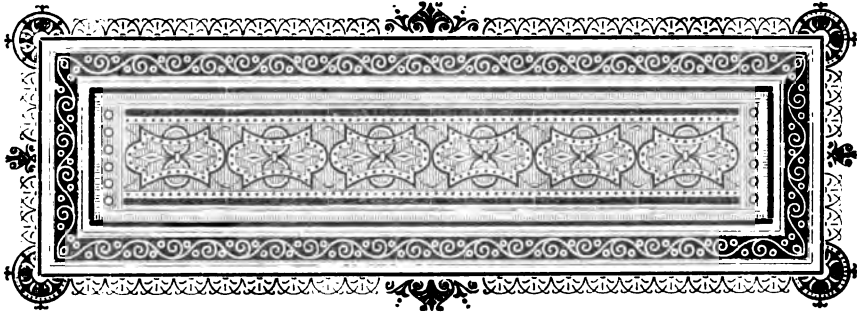
30—31. Слобода Холуй Вязниковскаго уѣзда
Владимірской губерніи.
Церкви Тихвинская и Троицкая.

Порою стоитъ только всколыхнуть воспоминанія, и они, словно разбушевавшіяся на просторѣ волны, бѣгутъ изъ невѣдомой дали и несутъ все новые и новые образы, и, кажется, конца имъ не будетъ.

Радичъ. „Царевна Митіола“.

30—31. Слобода Холуї Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Холуї находится при рѣкѣ Тезѣ, въ 110 верстахъ отъ губернскаго города Владиміра и въ 45 верстахъ отъ уѣзнаго города Вязниковъ. Эта слобода принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ Владимірскаго края: въ грамотѣ великаго князя Івана Васильевича 1546 г. объ освобожденіи отъ пошлинъ Стародубскихъ соляныхъ варницъ Троице-Сергіева монастыря упоминаются въ Холуѣ варницы и дворы; у Троице-Сергіева монастыря было здѣсь владѣніе до 1674 г., а другая часть Холуя, въ 1574 г. данная въ Суздальскій Спасскій монастырь Харитономъ Нефедьевымъ, оставалась за нимъ до изданія штатовъ.

Въ 1613 г. часть слободы Холуя пожалована князю Димитрію Михайловичу Пожарскому царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ „за царя Василья московское осадное сидѣнье“. По писцовымъ книгамъ 1628 — 1634 годовъ, въ слободѣ Холуѣ, на посадѣ *), значится деревянная церковь Живоначальной Троицы—строеніе вотчинниково. „При церкви попъ Игнатій и просвирница да 10 келій нищихъ. Да въ слободѣ два двора вотчинниковыхъ, 23 двора крестьянскихъ, нетяглыхъ бобылей 24 двора; они дѣлають всякое

*) Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Медушская, Яропольская и Гуская десятины жилыхъ данныхъ церквей 1618 — 1746 гг. Владиміръ, 1894 г., стр. 20—21.

издѣлье на боярина, изъ нихъ Гришка Игнатьевъ иконникъ. Да въ той же слободѣ кабакъ да варница Орель, да варница Усолка, да два мѣста варничны... да четыре трубы съ усоломъ. Въ слободѣ два торгова: на Введеневъ день и на Фроловъ день“ *). По переписнымъ книгамъ 1678 г., эта вотчина значилась за послѣднимъ княземъ Пожарскимъ, Юріемъ Ивановичемъ, внукомъ спасителя Россіи, умершимъ въ 1685 г. и не оставившимъ послѣ себя потомства, а затѣмъ находилась во владѣніи его сестры княгини Аграфены Ивановны Голицыной, рожд. княжны Пожарской, бывшей въ замужествѣ за роднымъ братомъ воспитателя Петра В. Ею Холуй былъ данъ въ приданое въ 1688 г. за дочь, княжну Маврой Димитріевной (1673—1743), сочетавшейся бракомъ съ ближнимъ стольникомъ царя Феодора Алексѣевича княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Куракинымъ, умершимъ въ 1694 г., во время похода подъ Азовъ.

Дочь ихъ, княжна Прасковья Михайловна, принимала участіе въ построеніи нынѣ существующаго каменнаго храма. Въ 1746 г. священникъ Троицкой въ Холуѣ церкви Алексѣй Гавриловъ обратился къ ней съ просьбой о дозволеніи строить на мѣстѣ деревянной каменную церковь, на что дядя его, астраханскій архимандритъ Мееодій, уроженецъ села Холуя, прислалъ тысячу рублей. Княжна велѣла своему выборному Алексѣю Лѣпилову ѣхать со священникомъ въ Суздаль и просить у епископа Симона благословенную грамоту на построеніе каменной церкви во имя Живоначальной Троицы, „а при ней чтобы былъ придѣлъ Флора и Лавра, а построить оную церковь такимъ образомъ, что въ Суздаль церковь Казанскія Богородицы, а на оное строеніе церкви построить сарай кирпичный на Стекольской горѣ, и глину тутъ брать на кирпичи, гдѣ Иванъ Пурицкій дѣлаетъ на продажу“ **).

Въ бытность княжны Куракиной въ Холуйской слободѣ въ 1747 г. церковный староста Киселевъ объявилъ ей, что у него

*) Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Владимірской епархіи. Владиміръ, 1898 г., выпускъ 5, стр. 408—412.

**) Владимірскія Губернскія Вѣдомости 1867 г., № 52.

въ сборѣ всякихъ денегъ съ двѣсти рублей. Когда деревянную церковь сломали, тогда княжна Прасковья Михайловна велѣла на строеніе церкви употребить вышеписанныя сборныя деньги и вырученныя отъ продажи деревянной. Въ 1747 г. приступлено было къ постройкѣ: на мѣстѣ сломанной деревянной церкви выкопали рвы и начали бутить. „Даруй, Боже — писала Княжна, узнавъ о началѣ постройки — благополучно въ совершеніе привести“. Архимандритъ Меѳодій обратился къ ней съ просьбою, чтобъ она приказала своимъ крестьянамъ „помоществовать въ касающихся нуждахъ, понеже еще попъ Алексѣй—человѣкъ молодой, можетъ много отъ незнанія и къ построенію отъ неискusstва что и утратить, дабы ему помоществовали“. Княжна велѣла приказчику Алексѣю Зюзину и выборному Алексѣю Лѣпилову выбрать изъ числа ея крестьянъ „человѣка добраго“ и при строеніи храма смотрѣть, „дабы напрасно не было на что денегъ истрачено“ *).

Такимъ образомъ, при властномъ содѣйствіи помѣщицы, храмъ холодный каменный, во имя Живоначальной Троицы, съ придѣломъ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, былъ построенъ въ теченіе всего пяти лѣтъ, въ 1746—1750 годахъ.

Пятиглавая, въ видѣ осьмиугольника, съ шатровою колокольнею, церковь стоитъ почти посреди слободы на лѣвомъ берегу рѣки Тезы. Въ ней имѣется икона Спасителя, которая по преданію, записанному въ церковной лѣтописи, была пожертвована княжною Прасковьею Михайловною Куракиною. Тамъ же хранятся три указа ея касательно постройки храма. Они напечатаны во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, откуда въ извлеченіи помѣщены въ настоящемъ очеркѣ **). Княжна завѣщала своимъ наслѣдникамъ выкупить Холуйскую слободу у вдовы генеральфельдцейхмейстера князя Василія Аникитича Репнина, княгини Дарьи Федоровны, которой, нуждаясь въ деньгахъ, заложила ее.

Спустя двадцать пять лѣтъ (въ 1775 г.), къ каменному Троиц-

*) Владимірскія Губернскія Вѣдомости 1868 г., № 2.

***) См. также „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина“, т. VI, стр. 469—470.

кому храму пристроена вновь отдѣльно теплая Введенская церковь съ придѣломъ Николая Чудотворца; въ эту церковь, по преданію, перенесены нѣкоторыя иконы изъ упраздненнаго Введенскаго монастыря, находившагося въ двухъ верстахъ отъ села.

Кромѣ Троицкой церкви, въ слободѣ Холуѣ есть другая приходская церковь, Тихвинская, съ придѣлами во имя Срѣтенія Господня и Успенія Божіей Матери; при ней особый причтъ. Церковь эта построена въ 1739 г. при княжнѣ Прасковѣ Михайловнѣ Куракиной; она почитала образъ храмовой въ ней чудотворнымъ, дѣлала съ него для себя списки, равно какъ въ Троицкой слободы Холуя церкви чтитъ Нерукотворенный образъ Спасителя. Духовенство Троицкой и Тихвинской церквей, по ея желанію, служило годовые молебны съ акаѳистами предъ этими иконами, а вознагражденіе получало изъ мельничныхъ денегъ. Узнавъ однажды, что около Холуя вездѣ пожары, она велѣла въ обѣихъ церквахъ Холуя и въ Спасо-Евѣиміевомъ Суздальскомъ монастырѣ „праздновать Неопалимой Купинѣ, пѣть всенощныя молебны, съ водоосвященіемъ и съ постомъ, сдѣлавъ ходъ, и ходить со кресты около всей вотчины и кропить святою водою, чтобы Богъ помиловалъ отъ пожару, а мнѣ — прибавляла она — въ Москвѣ слышно, что вездѣ по деревнямъ и въ селахъ пожары немалые, отъ чего и васъ, Боже, сохрани“ *).

Приходъ Троицкой церкви состоитъ изъ части слободы Холуя и деревень Спасской (въ 5 верстахъ отъ церкви) и Жуковой (Ковровскаго уѣзда, въ пяти же верстахъ); другая часть слободы, равно какъ деревни Селищи (4 вер.) и Ирыхово (7 верстъ), принадлежать къ приходу Тихвинской церкви.

*) Владимірскія Губернскія Вѣдомости 1868 г., № 5.

Княже-Куракинскія церкви.

32. Село Богородское-Акиншино Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Сердце въ будущемъ живетъ:
Настоящее уныло..
Что уныло, то пройдетъ;
Что пройдетъ, то будетъ мило.

Пушкинъ.

Чѣмъ дальше въ жизнь, тѣмъ дороже прошлое.

Графъ Салиасъ. „Служитель Бога“.

32. Село Богородское-Акиншино Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Церковные документы и народный говоръ называютъ Богородское чаще всего древнимъ его названіемъ Акиншино. Это село отстоитъ отъ губернскаго города Владиміра на сто верстъ, отъ уѣзнаго—Вязниковъ на двадцать пять, будучи расположено въ сѣверовосточномъ углу возвышенности, спускающейся къ рѣкѣ Тарѣ, которая протекаетъ рядомъ съ селомъ на востокъ и, пройдя около четырехъ верстъ, впадаетъ съ правой стороны въ рѣку Клязьму. Рѣка Тара -- небольшая, болотистая, заросшая хвощемъ, и высокій уровень воды въ ней поддерживается шестью мельницами; все ея теченіе не болѣе 25 верстъ. Грунтъ земли, прорѣзанной рѣкою Тарой, известковый, на подобіе мелкаго мѣла, со сплошнымъ ноздристымъ бѣлымъ камнемъ, „опокою“.

Гдѣ теперь село, тамъ сначала была пустошь Алатарь, потомъ Теренинское селище, наконецъ, село Акиншино-Богородское. Основателями села и устроителями перваго храма были князья Ромодановскіе. По книгамъ Суздальскаго уѣзда письма и мѣры Михаила Трусова и дьяка Федора Витовтова 1628—1630 годовъ, значится въ Стародубо-Ряполовскомъ стану село Акиншино-Богородское родовою вотчиною князя Ивана Ивановича Ромодановскаго,

а до него оно принадлежало князьямъ Григорію и Ивану Петровичамъ Ромодановскимъ же.

Ромодановскимъ выстроена здѣсь вновь Казанская церковь съ придѣломъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, имя котораго носилъ самъ онъ *); въ самомъ селѣ въ это время находились княжескій дворъ со службами. Къ селу принадлежало нѣсколько деревень и пустошей, а именно: деревни Яблонцы, Свиное болото, Медвѣдово-Медвѣдково, Городокъ, Некрасовская-Некрасова-Пятовка, Маклакова-Монечиха, пустоши Семкина-Семьино, Богданово, Зубарево-Кубарево, Салинская-Санинская, Лосья, Котово, Пракушево, Отлягино, Щукинская-Скукина-Щукина, Жарь Большой-Ивакино, Кононовская, Фроловка-Овчинниково, Борщово-Андронково, Поганиха, Меинова-Алатарь. Эти названія сохраняются и до настоящаго времени: въ приходѣ, кромѣ самого села, теперь деревни Зубариха, Городокъ, Медвѣдово, Свиново, Яблонцы, Лосья, Семьино и только одна новая деревня—Носково.

Въ 159 (1651) году князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій вотчину свою село Богородское съ деревнями и пустошами, 739¹/₂ десятины, отдалъ за дочью своею княжною Ульяною въ приданое, когда она выходила замужъ за князя Алексѣя Никитича Одоевскаго, и въ 1653 г. эта вотчина дана Одоевскому въ вотчину, въ 1665 г. справлена за вдовой его, княгиней Ульяной Ивановною, въ 1687 г. отдана ея внучатамъ, князьямъ Борису и Михаилу Ивановичамъ Куракинымъ, въ вотчину. Князья Куракины дали ее въ приданое за сестрою своею, княжною Маріей Ивановною, при выдачѣ въ замужество за стольника Ивана Степановича Салтыкова, а въ 1716 г., по смерти его, она досталась сыну его Петру Ивановичу Салтыкову.

Церковь, построенная въ Акиншинѣ княземъ Ромодановскимъ, была деревянная, по времени постройки первая, и существовала до 1729 г. При Петрѣ Ивановичѣ Салтыковѣ построена

*) Въ окладныхъ патріаршихъ книгахъ Казанская церковь съ придѣломъ значится уже въ 1635 г. (Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Медушская, Яропольская и Гуская десятины жилыхъ данныхъ церквей 1628—1746 гг. Владиміръ, 1894 г., стр. 50).

вторая деревянная церковь въ Акиншинѣ. „Въ 1729 г. мая 30 дня, какъ значитса въ сохранившейся храмозданной грамотѣ, выданной епископомъ суздальскимъ и юрьевскимъ Іоакимомъ, били челомъ намъ, преосвященному Іоакиму, епископу суздальскому и юрьевскому, Суздальскаго уѣзда, Рѣшемской десятины, вотчины Петра Ивановича Салтыкова, села Акиншина, церкви Казанскія Пресвятыя Богородицы попъ Димитрій Іаковлевъ, староста Ѳедотъ Герасимовъ со крестьяны; а въ челобитной ихъ написано: въ томъ селѣ церковь Божія обветшала, и нынѣ они имѣють обѣщаніе, чтобъ тоѣ церковь Божію построить вновь, а безъ нашего архіерейскаго благословенія не смѣють, и чтобъ мы, преосвященный епископъ, пожаловали ихъ и благословили на это церковное строеніе лѣсъ и всякіе припасы готовить и тоѣ церковь Божію строить вновь, и, что будетъ изъ древней церкви потребное, употребить въ то церковное строеніе, и о томъ строеніи дать имъ нашу благословенную грамоту. И мы, преосвященный епископъ, слушавъ того ихъ челобитья, благословили и повелѣли на строеніе оной церкви лѣсъ и прочіе припасы готовить и во ономъ селѣ Акиншинѣ новую деревянную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія строить на прежнемъ церковномъ мѣстѣ“. Эта вторая деревянная церковь существовала до 1817 г.

Въ 1737 г. Акиншино досталось по раздѣлу сестрѣ Петра Ивановича Салтыкова—Евдокіи Ивановнѣ; въ 1761 г. она заложила свое имѣніе двоюродному племяннику своему князю Борису Александровичу Куракину, просрочила, и въ 1762 году 28 октября село Акиншино, 9 деревень и 10 пустошей достались князю Борису Александровичу. Такимъ образомъ имѣніе снова возвратилось въ родъ князей Куракиныхъ, но уже въ меньшемъ видѣ—только 532¹/₂ десятины: при Салтыковыхъ пять пустошей были промѣнены петровскимъ крестьянамъ. По смерти князя Б. А. Куракина († 1764 г.), Акиншино перешло къ его вдовѣ княгинѣ Еленѣ Степановнѣ († 1769 г.), послѣ нея было во владѣніи малолѣтнихъ дѣтей ихъ и въ 1782 г. по раздѣлу досталось князю Степану Борисовичу Куракину († 1805 г.). По смерти его, вдова княгиня

Екатерина Димитріевна пожертвовала въ храмъ села Акиншина нѣкоторые священные предметы. Дѣйствительно, въ ризницѣ хранится слѣдующее письмо земскаго князей Куракиныхъ Василя Левашова: „1808 года, генваря 23 дня, реестръ купленнымъ вязниковской вотчины въ село Богородское для церкви нижеозначеннымъ вещамъ, а именно: 1) крестъ животворящій серебряный, вызолоченный, вѣсомъ 72 золотника, по 45 коп. золотникъ, итого 32 рубля 40 коп.; въ крестѣ врѣзано кипарисное дерево— 1 р. 20 коп. (этотъ крестъ до сихъ поръ цѣлъ, но сильно изветшалъ); 2) дароносица серебряная, вызолочена, вѣсомъ 43 золотника, по 45 коп. золотникъ, —19 руб. 35 коп. (по ветхости перемѣнена на новую, такую же, въ 1876 г.); 3) Евангеліе въ александрійскій листъ, въ малиновомъ бархатѣ, евангелисты на эмали, въ мѣдно-посеребренной оправѣ, —35 рублей (цѣло до сихъ поръ); 4) для облаченія священника двое ризы съ подризниками, двѣ петрахели, четыре поручи, для діакона два стихаря и два ораря, за все 200 рублей; итого на сумму 287 рублей 95 коп. На подлинномъ подписано: Княгиня Катерина Куракина. Съ подлиннаго писалъ и свѣрялъ вотчинный земскій Василій Левашовъ“.

Относительно княгини Екатерины Димитріевны извѣстно, что она, укрываясь въ 1812 г. отъ французовъ, проживала въ приходской деревнѣ Носковѣ въ домѣ одного крестьянина. При ней построены въ Акиншинѣ каменный храмъ. Въ 1815 г. мѣстный священникъ Иванъ Ивановъ Бутеевъ и уполномоченный отъ прихожанъ крестьянинъ деревни Зубарихи просили у епископа владимірскаго Ксенофонта дозволенія построить въ Акиншинѣ церковь каменную съ такою же колокольнею, на что и получили храмозданную грамоту, отъ 26 іюня 1815 г. Эта, по времени третья, церковь окончена постройкою въ 1817 г., и тогда же вторая деревянная уничтожена. Каменная церковь вмѣстѣ съ колокольнею существуетъ среди села до настоящаго времени безъ всякихъ измѣненій. Въ ней два престола: 1) въ настоящемъ храмѣ — во имя Казанской иконы Божіей Матери, освященный 29 іюня 1821 г., и 2) въ трапезѣ — въ честь Покрова Пресвятой

Богородицы, освященный осенью 1817 г. Какое участіе принимала въ построении храма княгиня Екатерина Димитріевна? Настоящему священнику Петру Александровичу Воскресенскому, служащему въ Акиншинѣ 32 года, нѣкоторые старики, сами помогавшіе въ работахъ при постройкѣ храма и уже давно умершіе, рассказывали слѣдующее. Прихожане сначала горячо взялись за постройку новаго каменнаго храма, богатые изъ нихъ письменно обязались пожертвовать значительныя суммы; но, когда дѣло дошло до выдачи обѣщаннаго, стали жалѣть денегъ и готовы были отказаться отъ стройки. Тогда-то будто бы послѣдовалъ имъ отъ Княгини сильный и строгій приказъ „исполнить обѣщанное“, и работа закипѣла, хотя церковныхъ суммъ къ этому времени было только восемь рублей *). Прихожане стали доставлять камень для бута, желѣзо, известку, лѣсъ для кирпичныхъ сараевъ и на подмости, тесъ и прочее безъ всякой остановки. Вліяніе помѣщицы заставило прихожанъ начатое дѣло довести до конца.

Храмъ выстроень продолговатый, въ видѣ корабля, съ трапезою, которая отдѣлена отъ главнаго храма каменною стѣною съ аркою посрединѣ. Трапеза внутри имѣетъ 12 аршинъ длины и столько же ширины, въ высоту 7¹/₂ аршинъ; въ юговосточномъ ея углѣ придѣлъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Главный храмъ имѣетъ въ длину и ширину также по 12 аршинъ, а въ высоту 24 аршина, устроенъ въ два свѣта; алтарь имѣетъ 9×6 аршинъ, въ высоту 7 аршинъ, отдѣляется отъ храма каменною стѣною съ пролетами для царскихъ, южныхъ и сѣверныхъ дверей. На храмѣ одна глава на осьмиугольной каменной трибунѣ. Колокольная каменная, въ формѣ квадратной девятиаршинной башни, въ высоту имѣетъ 30 аршинъ, съ деревяннымъ семиаршиннымъ шпиремъ.

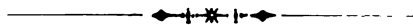
По смерти княгини Екатерины Димитріевны Куракиной († 1841 г.), Акиншино перешло, хотя и совсѣмъ незаконно, во владѣніе къ ея племяннику и крестнику Дмитрію Павловичу Приклонскому.

*) Одному подрядчику, крестьянину Гороховецкой округи деревни Прудковъ Герасиму Никифорову Казакову, который взялся выстроить церковь и колокольную изъ своего кирпича, настлатъ полы, выбѣлить снаружи и внутри, нужно было заплатить 4500 руб. асс.

Приклонскіе въ 1842 г. пожертвовали въ память княгини Екатерины Димитріевны: 1) евангеліе въ листъ, на александрійской бумагѣ; на верхней сторонѣ сплошная серебряная риза съ пятью изображеніями на финифти (Воскресенія Христова и евангелистовъ), сзади такіе же средникъ и угольники; внизу верхней ризы надпись: „въ память княгини Куракиной жертвуетъ раба Божія Софія“ (это—младшая дочь Приклонскаго); 2) серебряный, позлащенный потиръ, въ 135 золотниковъ вѣсомъ, съ восьмью финифтяными въ стразахъ иконами; на поддонѣ его надпись: „въ память княгини Куракиной жертвуетъ рабъ Божій Димитрій“ (это—самъ Приклонскій); 3) такой же дискосъ въ 75 золотниковъ; на немъ надпись: „въ память рабы Божіей Маріамны“ (родной сестры Приклонскаго); 4) такой же ковшечекъ для теплоты въ 21 золотникъ съ надписью: „въ память княгини Куракиной жертвуетъ рабъ Божій Пиколай“ (сынъ Приклонскаго); 5) напестольный серебряный, вызолоченный крестъ съ финифтяными изображеніями, вѣсомъ въ 116 золотниковъ; на немъ надпись: „въ память княгини Куракиной жертвуетъ раба Божія Наталія“ (старшая дочь Приклонскаго). Сохранился еще въ храмѣ полученный чрезъ помѣщика Приклонскаго орденъ св. Анны 1-ой степени, принадлежавшій князю Степану Борисовичу Куракину.

Мѣстное духовенство надѣлено землею еще по писцовымъ книгамъ, всегда жило въ собственныхъ домахъ и никакой руги отъ князей Куракиныхъ не получало. Князья Куракины были далеки отъ мѣстнаго духовенства, потому что дома здѣсь не имѣли и въ Богородскую вотчину, по мѣстному преданію, не ѣздили. Единственный случай—это пріѣздъ княгини Екатерины Димитріевны, вызванный особыми обстоятельствами.

Отъ начала села въ преемственномъ порядкѣ здѣсь были священники: Ѳеодотъ, Іосифъ, Аристархъ, Іаковъ, Димитрій Іаковлевъ, Трофимъ Андреевъ, Иванъ Алексѣевъ, Иванъ Ивановъ Бутеевъ въ 1808 — 1833 годахъ, Андрей Васильевъ Веселовскій въ 1833—1870 годахъ и Петръ Александровичъ Воскресенскій, съ 1870 года до настоящаго времени служащій здѣсь и доставившій очень обстоятельныя свѣдѣнія о храмѣ для настоящаго изданія.

Княже-Куракинскія церкви.

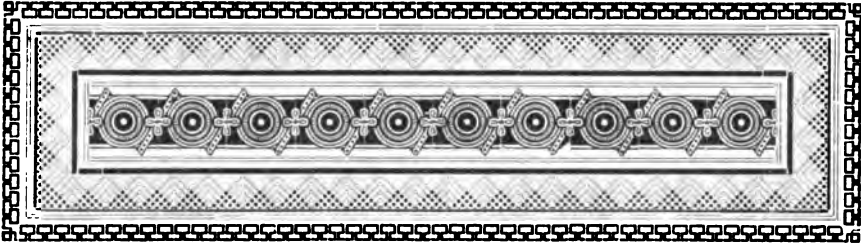
33. Погость Дебрь Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Изъ прожитой жизни ничего не выкинешь: прошедшее проводить въ будущемъ неизгладимую черту.

Масловъ. „Изъяны воли“.

Въ историческомъ прошломъ народовъ было много добрыхъ знаковъ, до того добрыхъ, что въ нѣсколько измѣненной формѣ они являются идеалами лучшаго будущаго. Многія изъ тѣхъ бытовыхъ формъ и нравственныхъ понятій, которыя исчезли уже изъ жизни болѣе культурныхъ народовъ, погибли не потому, что онѣ не соответствовали высшему критерию добра, не потому, что онѣ не удовлетворяли интересамъ и потребностямъ большинства лицъ, жившихъ въ этихъ формахъ, а потому, что онѣ не выдержали борьбы съ иными бытовыми формами, съ которыми имъ пришлось столкнуться.

Кулишеръ. Очерки сравнительной этнографіи.

33. Погость Дебрь Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.

Дебрь, погость при озерѣ того же имени, находится въ 36 верстахъ отъ уѣзнаго города Вязниковъ и въ 90 в. отъ губернскаго Владиміра. Въ 1628 г. здѣсь была вотчина князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, и на его вотчинной землѣ погость въ Дебри на Дебринскомъ озерѣ, на погостѣ деревянная церковь Николая Чудотворца *), „а въ церкви образы и свѣчи, и книги, и ризы, и всякое церковное строеніе вотчинниково и мірское, да на погостѣ, на церковной землѣ, во дворѣ попъ Ѳеодоръ Ивановъ, во дворѣ дьячекъ Постникъ Тимоеевъ, во дворѣ пономарь Федька, дворъ просвирицынъ, пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, церковной худой земли пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, да церковная пустошь Игумнова, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, худой церковной земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; пустошь Кононцова, пустошь Рѣзвуха, пустошь Жары Верхніе, пустошь Жары Нижніе, пустошь Монечиха“ **).

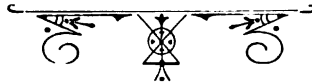
Это имѣніе переходило изъ рукъ въ руки вмѣстѣ съ селомъ Акиншинимъ-Богородскимъ, пока не попало по наслѣдству въ

*) Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Медушская, Яропольская и Гуская десятины жилыхъ данныхъ церквей 1628 — 1746 гг. Владимір, 1894 г., стр. 28.

**) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 132, стр. 128—138.

родъ князей Куракиныхъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ селомъ же, перешло въ другое владѣніе. Въ 1812—1825 годахъ вмѣсто деревяннаго построень въ Дебри существующій въ настоящее время каменный храмъ Николая Чудотворца съ Тихвинскимъ придѣломъ.

Въ 1779 г. указомъ Консисторіи велѣно было непременно имѣть при церквахъ книги: 12 мѣсячныхъ миней служебныхъ, два октоиха, прологи. Священникъ церкви Николая Чудотворца на погостѣ Дебри Василій Васильевъ извѣстиль объ этомъ княжну Аграфену Александровну Куракину и спрашивалъ ее, покупать книги или нѣтъ: у старосты церковнаго было до 40 рублей денегъ, но онѣ требовались на строеніе колокольни, поправку у церкви ветхостей и обивку ея тесомъ; на эту работу міромъ подряжены были уже плотники за 140 рублей и 15 четвертей разнаго хлѣба *). Отвѣта Княжны, къ сожалѣнію, не сохранилось, какъ не сохранилось объ этомъ селѣ въ княжескомъ Архивѣ и другихъ, болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1271, л. 211.

Княже-Куракинскія церкви.

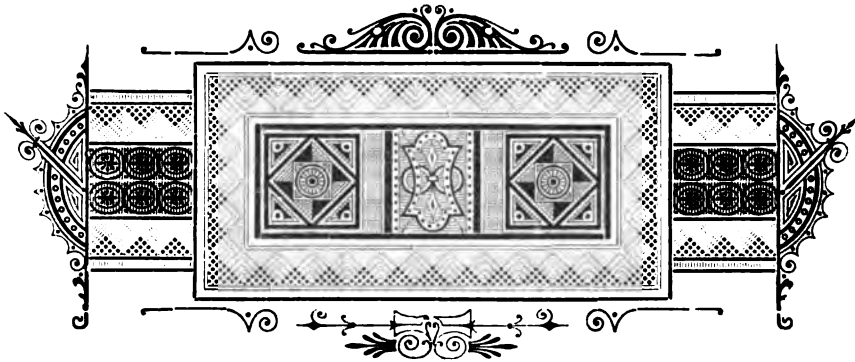
34—35. Погостъ Вревъ-Александровское
Островскаго уѣзда Псковской губерніи.
Церкви Николаевская и Петропавловская.

Здѣсь каждый шагъ въ душѣ рождаетъ
Воспомянѣя прежнихъ лѣтъ.

Пушкинъ.

Нужно лишь малое сѣмя, крохотное: брось его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таится въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе.

Достоевскій.

34—35. Погость Вревъ-Александровское Островскаго уѣзда Псковской губерніи.

Кь юго-востоку отъ Острова, въ 28 в. отъ него, при небольшомъ озерѣ и рѣчкѣ Вревкѣ, находится древній городъ, нынѣ погость, Врѣвъ. Близъ него вревичи разбили Витовта, приходившаго въ 1426 г. въ Псковскую землю съ литовцами и татарами *). Вревъ, подобно другимъ древнимъ городамъ, былъ обнесенъ валомъ, городищемъ, слѣды котораго сохранились до настоящаго времени; кромѣ того, видны мѣста, на которыхъ стояли церкви бывшихъ здѣсь когда-то монастырей, Ильинскаго мужскаго и Покровскаго женскаго.

Во Вревѣ деревянная церковь св. Николая Чудотворца существовала вплоть до владѣнія имъ князя Александра Борисовича Куракина II, который пожелалъ устроить здѣсь каменный храмъ съ такою же колокольнею. Мѣсто для храма избрано на холмѣ, имѣвшемъ въ вышину около 15 сажень; вершину его спланировали; для входа духовенства отъ подошвы холма устроена каменная лѣстница въ три аршина шириною съ семью площадками. Закладка храма произведена въ 1808 г. Иконостасъ въ слѣдующемъ году заказанъ въ Академіи художествъ; для рѣзьбы ико-

*) Карамзинъ. Ист. Госуд. Росс., т. V, прим. 260.

ностаса шаблоны сдѣланы архитекторомъ Желярди. Въ началѣ 1810 г. иконостасъ былъ готовъ, а съ апрѣля начато писаніе иконъ „лучшимъ живописнымъ мастерствомъ“ и золоченіе иконостаса. Вся эта работа сдана была за 2300 рублей ошашковскому купцу, живописцу Алексѣю Митину; онъ же сдѣлалъ два вызолоченныхъ аналая, ковчегъ для дарохранительницы, двѣ колонны надъ жертвенникомъ и расписалъ два клироса. Полъ былъ настланъ псковскою тесаною плитою. Работа вся окончена въ январѣ 1811 г.

Между тѣмъ пріобрѣтались для храма ризница и утварь. Главный управляющій дѣлами князя Александра Борисовича Куракина, Иванъ Ильичъ Волковъ, предписалъ вревскому приказчику Никифору Травину прислать обстоятельный реестръ необходимой для Вревской церкви ризницы и утвари съ такимъ расчетомъ, чтобы сумма не превышала двухъ тысячъ рублей. Онъ былъ представленъ князю Александру Борисовичу, и этотъ недоумѣвалъ, почему утварь покупается вся новая, когда въ старой деревянной Вревской церкви остается утварь прежней покупки. Вревская контора увѣдомила Князя, что старая деревянная церковь еще способна къ продолженію служенія въ ней, и оную безъ особой просьбы къ архіерею уничтожить нельзя, да и состоящіе при ней три священника съ причтами того не желаютъ до совершенной ея ветхости, почему изъ оной утварь трогать и нельзя. вмѣстѣ съ тѣмъ Контора предлагала послѣ освященія новой церкви просить архіерея, чтобъ изъ троихъ священниковъ одного отдѣлилъ для служенія въ ней или назначилъ служить всѣмъ троицъ по очереди. Получивъ разъясненіе, князь Александръ Борисовичъ приказалъ купить разную утварь для нововыстроенной церкви по приложенной вѣдомости и сверхъ сего, отъ усердія къ святой церкви и въ память созданія храма, сдѣлать еще двѣ пары богатыхъ парчевыхъ ризъ и одну всеневную со всѣми принадлежностями, которыя и отослать съ нарочнымъ. Эти ризы заказаны московскому купцу Ивану Колокольникову, были готовы въ августѣ 1810 г. и отправлены во Вревъ. Первыя ризы сдѣланы изъ золотой парчи съ травами,

стоимостью въ 862 р. 32 к.; вторья — изъ крупнотравной парчи, вытканной изъ серебра съ золотомъ и шелкомъ, въ 669 р. 90 к.; вседневныя — изъ двойного штофа по кофейной землѣ съ разными травами, въ 240 р. 43 к. Всѣ три пары ризъ съ приборомъ стоили 1772 р. 65 к. *). Для Вревской же церкви Княземъ закуплены въ 1810 г. 43 книги на 190 рублей. Изъ Москвы въ томъ же году отправлены во Вревъ церковная утварь и колокола, вѣсомъ въ 78 пуд. 25 ф.; на покупку употреблено 4487 р. 31 к. Для ризницы приобрѣли семь священническихъ облачений, четыре стихаря, четыре подризника, пять епитрахилей, четыре пояса, три ораря, десять паръ поручей, пять воздуховъ, двѣ престольныхъ одежды, двѣ пелены; на жертвенникъ двѣ одежды, двѣ пелены; три аналойныхъ одежды, три пелены, для царскихъ дверей завѣса. Это все обошлось въ 1892 р. 60 к. Иконостасъ, иконы въ немъ, ризница и церковная утварь — все было устроено великолѣпно.

Новопостроенный во Вревѣ храмъ освященъ, по указу Псковской духовной консисторіи, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, 2 февраля 1811 г., игуменомъ Святогорскаго монастыря Петромъ съ братією „при многомъ собраніи священства какъ изъ города Острова, такъ изъ прочихъ мѣстъ“. Для пѣнія была приглашена „г-жа Яхонтова съ десятию пѣвчими“. На освященіе храма съѣхалось много сосѣднихъ помѣщиковъ, также изъ города Острова, изъ присутственныхъ мѣстъ, всѣ чиновники, „а череню не точю храмъ, но даже вся гора наполнена была народомъ“. Послѣ освященія помѣщики и духовенство, котораго было до двадцати пяти человекъ, были приглашены къ столу. За столомъ всѣхъ было до семидесяти человекъ. Для вревскихъ и другихъ крестьянъ на угощеніе куплено вина 15 ведеръ, пива сварено 150 ведеръ, да на пироги и хлѣбы пошло муки ржаной пять четвертей, „и все сіе употреблено при восклицаніи многолѣтняго здравія и долгоденствія“ князю Александру Борисовичу, который самъ не присутствовалъ на освященіи храма.

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 171, стр. 251—252.

По приказанію Князя, выдано Святогорскому игумену за освященіе сто рублей, участвовавшимъ въ освященіи храма и совершеніи литургіи семи священникамъ, тремъ протодіаконамъ и двумъ діаконамъ по пяти рублей. Прочее духовенство, выходявшее только на молебень, а въ совершеніи литургіи не участвовавшее, получило обильное угощеніе отъ Князя. Послѣ освященія новой церкви Князь велѣлъ въ старой церкви производить службу по-прежнему, а въ новую перевести одного священника Григорія Иванова съ діакономъ *).

Выстроенная княземъ Александромъ Борисовичемъ во Вревѣ церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ 1818 г. обрушилась, и въ настоящее время отъ нея сохранились только стѣны. Въ Николаевской церкви погоста Врева есть икона св. благовѣрнаго князя Александра Невского съ слѣдующею надписью: „Лѣта 1807-го, мая въ 8 день, на память св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, въ сей самый день отъѣзда его изъ царствующаго града св. Петра въ славный градъ Вѣну на службу великаго государя императора Александра Павловича, всея Россіи самодержца, въ званіи Его Императорскаго Величества чрезвычайнаго и полномочнаго посла при императорѣ австрійскомъ, по своимъ отеческимъ и неисчетнымъ къ Александру Борисовичу [Николаевичу?] Сердобину милостямъ, благословилъ его сею ангела хранителя его св. иконою, когда онъ самъ отправлялся въ Малороссію для продолженія службы своей въ Черниговѣ или Полтавѣ; а его, князя Александра Борисовича, благословилъ въ путь сею же св. иконою преосвященный митрополитъ Амвросій, архіепископъ Великаго Новаграда, лѣта 1802 (?) г., генваря въ 1 день. Александръ Сердобинъ далъ сей образъ св. благов. велик. кн. Александра Невского въ вѣчный поминокъ въ церковь св. славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ Петра и Павла на Городищахъ въ селѣ Вревѣ, великаго града Пскова древнемъ пригородѣ“.

Княземъ Александромъ Борисовичемъ открыта во Вревѣ 29 мая

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 556, стр. 281.

1816 г. школа на десять мальчиковъ. Донесеніе управляющаго вревскою вотчиною Муравьева объ открытіи школы и рѣчь его при этомъ такъ понравились Князю, что онъ препроводилъ ихъ въ копию надеждинскому управляющему Харченку, чтобъ онъ „по содержанию сего донесенія его и въ сходственность съ онымъ поступилъ, когда дойдетъ таковую же школу въ Надеждинѣ открывать“. При письмѣ къ Харченку былъ приложенъ реестръ книгъ, отправленныхъ для вревской школы, которыя Князь считалъ необходимымъ прислать и въ надеждинскую школу въ случаѣ ея открытія. Это были: 1) азбука, 2) правила для учащихся, 3) сокращенный катихизисъ, 4) правила чистописанія и прописи, 5) священная исторія, 6) о должностяхъ христіанина и гражданина, 7) ариметика и 8) способъ сочинять всякія письма и коммерческія отношенія *).

Вревскую волость, по завѣщанію князя Александра Борисовича, наслѣдовали бароны Александръ и Алексѣй Николаевичи Сердобины, бароны Борисъ и Степанъ Александровичи Вревскіе.

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 913, стр. 286—289, 292.

Княже-Куракинскія церкви.

36—37. Село Вельё Опочецкаго уѣзда
Псковской губерніи.
Церкви Крестовоздвиженская и Михаило-
архангельская.

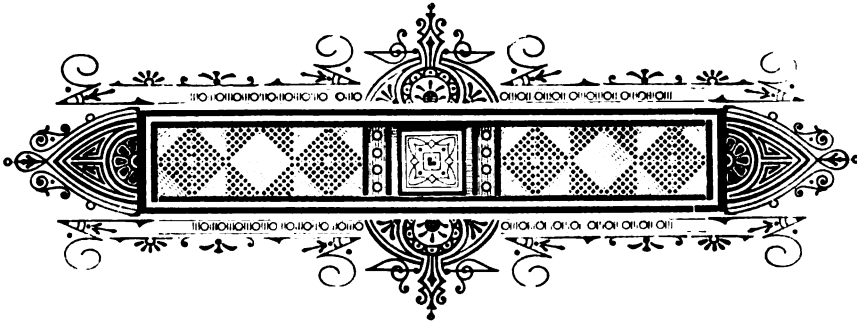
И славныхъ лѣтъ передо мною
Являлись вѣчные слѣды.

Пушкинъ.

О время, пѣстунъ нашъ! На слабыхъ помочахъ
Ты къ истинѣ ведешь людей слѣпое племя,
И въ бездну вѣчности роняешь ихъ, какъ бремя,
И бремя новое выносишь на плечахъ.

Полонскій.

36—37. Село Вельё Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи.

Живописная долина при озеряхъ Черномъ, Чадѣ и Великомъ, верстахъ въ ста отъ Пскова и тридцати отъ Опочекъ, впервые упоминается въ исторіи въ 1368 г., когда „ратъ нѣмецкая ходиша торономъ [набѣгомъ] около Велья и по Залѣсью“. Въ 1408 г. подъ Вельё приходила нѣмецкая и литовская рать; въ 1517 г. оно подверглось опустошенію отъ литовцевъ, поляковъ и нѣмцевъ. Въ 1565 г. подъ Вельёмъ рускіе, подъ предводительствомъ князя Шуйскаго и Шереметева, разбили литовцевъ. Въ 1582 г. оно было взято Баторіемъ, но въ томъ же году возвращено Россіи *).

Въ XVIII вѣкѣ Вельё принадлежало графамъ Ягужинскимъ и затѣмъ генераль-адъютанту Александру Дмитриевичу Ланскому; послѣ его смерти, оно поступило въ казенное вѣдомство. Императоръ Павелъ I въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797 г., эту вотчину съ принадлежавшими къ ней селеніями, землями, угодьями и 8652 душами пожаловалъ дѣйствительному тайному совѣтнику и вице-канцлеру князю Александру Борисовичу Куракину и брату его, тайному совѣтнику, генераль-прокурору, князю Алексѣю Борисовичу Куракину, а императоръ Александръ I въ 1802 г. 12 февраля далъ на нее жалованную грамоту.

*) Карамзинъ. Ист. Гос. Росс., т. V, прим. 16, 202; т. VII, прим. 169; т. IX, прим. 127, 600.

Ланской владѣль селомъ Вельемъ и погостомъ Ильинскимъ съ деревнями, всего 6858 душъ; подъ усадьбою его было 467 дес. 261 саж., подъ пашнею 32826 дес. 1289 саж., подъ сѣнокосомъ 1158 дес. 466 саж., подъ лѣсомъ 13407 дес. 138 саж.; неудобной земли считалось 2549 дес. 1816 саж., а всего считалось 50408 дес. 1570 кв. саж. Въ селѣ было три церкви: первая каменная во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня съ придѣломъ Николая Чудотворца, построенная графомъ Ягужинскимъ въ 1763 г.; вторая деревянная, во имя архангела Михаила, на горѣ, съ каменною вокругъ нея оградю, построенная имъ же въ 1710 г.; между озеръ Долгаго и Глубокаго стояла деревянная церковь во имя св. пророка Іліи; около нея расположены были дома только духовенства, и мѣсто это называлось Ильинскимъ погостомъ. Въ селѣ былъ господскій деревянный домъ со службами.

Когда вотчина перешла къ князьямъ Куракинымъ, въ самомъ селѣ Вельѣ стояла каменная Крестовоздвиженская церковь и деревянная во имя Преображенія Господня, а внѣ селенія, на высокой горѣ, „на городу“, называвшемся Велейскимъ пригородомъ, деревянная церковь архангела Михаила и при ней кладбище.

Каменная двуглавая Крестовоздвиженская церковь съ придѣломъ Успенія Божіей Матери при озерѣ Чадѣ существуетъ и теперь. Въ оградѣ при ней сохранился камень-памятникъ, на которомъ выбито: „1802 года положенъ родъ Никифора Травина“ *). Два большихъ колокола вылиты на заводѣ Струговщикова на средства Александра Дмитриевича Ланского, третій пожертвованъ графомъ Сергѣемъ Павловичемъ Ягужинскимъ.

Деревянная Преображенская церковь сгорѣла отъ молніи въ 1803 г. Она стояла на Спасской горѣ и была приходской, а въ XV вѣкѣ (въ 1408 г.) здѣсь существовалъ Спасскій мужской монастырь, сгорѣвшій отъ молніи же въ 1460 г. То мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ древній монастырь, а впоследствии приходская цер-

*) Это — весьма любимый княземъ Александромъ Борисовичемъ управляющій его псковскими вотчинами.

ковь, находится въ настоящее время во владѣніи купцовъ Крестовскихъ, которыми здѣсь построена каменная часовня.

Одноглавая церковь во имя архангела Михаила съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца построена вѣ селенія; съ западной стороны ея сохранился насыпной валъ. Эта деревянная церковь построена въ 1710 г. графомъ Ягужинскимъ, какъ значится въ надписи на деревянномъ крестѣ. Четыре колокола пожертвованы въ 1783 г. Ланскимъ; пятый незамѣчательнъ; шестой имѣетъ слѣдующую надпись: „1747 года декабря 15 дня вылить сей колоколь Псковскаго уѣзда Велейской вотчины пригорода Велья къ церкви архистратига Михаила тщаниемъ той же вотчины управителя Ивана Мнѣвскаго“.

Это имѣніе князь Александръ Борисовичъ въ 1804 г. продалъ въ Удѣльное вѣдомство. Въ Вельѣ до сего времени существуетъ березовая роща подъ названіемъ Куракинской. Во владѣніи причта Крестовоздвиженской села Велья церкви находится участокъ земли, гдѣ, по преданію, былъ садъ князей Куракиныхъ. Здѣсь стоитъ древній дубъ, имѣющій въ высоту около девяти сажень и въ окружности три аршина; онъ представляетъ собою рѣдкость въ здѣшней безлѣсной мѣстности.

Въ селѣ Вельѣ при Крестовоздвиженской церкви въ настоящее время два священника и при Михаилоархангельской одинъ. У двоихъ священниковъ первой церкви въ приходѣ до 90 деревень, у священника второй церкви—53 деревни.

Княже-Куракинскія церкви.

38. Село Архангельское-Куракино Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи.

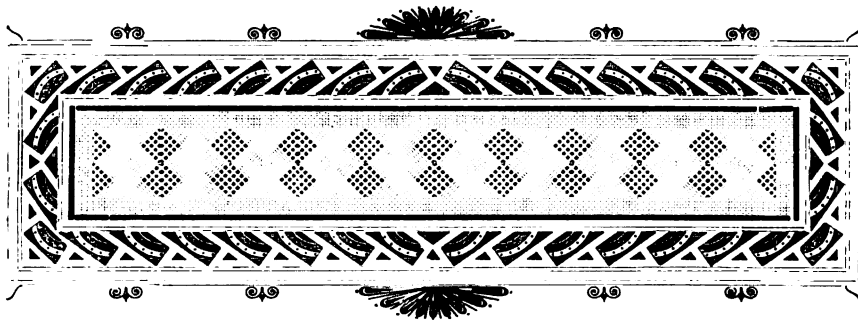
Я желалъ бы отъ сердца, чтобы всѣ состоянія были равны, и предпочелъ бы охотнѣе не имѣть низшихъ, чѣмъ сознавать, что хоть одинъ человѣкъ стоитъ надо мною. Но лишь въ теоріи ничего нѣтъ проще равенства; на дѣлѣ же нѣтъ ничего невыполнимѣ его и химеричнѣе.

Военаръ. Афоризмы.

Дни минувшіе и рѣчи, уже замолкшія давно!

Глязь Вяземскій.

38. Село Архангельское-Куракино Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи.

У князей Куракиныхъ въ Городищенскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи была еще съ XVII в. обширная вотчина, называвшаяся съ XVIII вѣка Александровской и раздѣлявшаяся въ концѣ этого столѣтія на четыре участка. Къ первому, носившему названіе Заводскаго, принадлежали сельцо Александровское, деревня Марьевка и село Павловское; ко второму относилась деревня Борисовка, къ третьему—село Архангельское и къ четвертому—деревня Уранка.

Село Архангельское-Куракино находится на границѣ двухъ уѣздовъ: Городищенскаго Пензенской губерніи и Кузнецкаго Саратовской, отстоитъ отъ губернскаго города Пензы на 60 верстѣ, отъ уѣзнаго Городища—на 15. Расположено оно по теченію рѣки Юлова, версты за четыре отъ впаденія ея въ рѣку Суру, и раздѣляется рѣкою на двѣ половины. Знаменитый князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ уже владѣлъ этою вотчиной и широко раздвинулъ ея предѣлы въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII вѣка покупкой отъ разныхъ лицъ значительныхъ земельныхъ участковъ. Такъ, въ 1694 г. Ѳедоръ Родіоновъ Ермоловъ промѣнялъ ему на рѣчкѣ Арнаурѣ, которая иначе называлась Уранкою, до рѣки Суры 50 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жь, съ пашнею, сѣнными покосами и всѣми угодыями. Въ 1698 г. 11 февраля Ни-

кита Анавничъ Бекетовъ продалъ ему за 300 рублей свою вотчинную землю въ урочищахъ на рѣчкѣ Юловѣ, Чертолыкѣ и Шкудымѣ до рѣки Суры, 65 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, съ лѣсами, сѣнными покосами и всѣми угодьями. 16 февраля 1698 г. Афанасій Борисовичъ Ивашовъ промѣнялъ ему доставшіяся ему по мѣнѣ отъ Никиты Бекетова и Петра Мартынова въ урочищахъ на рѣчкѣ Юловѣ, Ювлейкѣ и Чертолыкѣ до рѣки Суры 70 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, со всѣми угодьями. Въ томъ же году промѣнялъ князю Борису Ивановичу Ѳедоръ Григорьевичъ Репшевъ доставшіяся ему по мѣнѣ отъ пензенцевъ Петра и Никиты Мантуровыхъ въ урочищахъ на рѣчкахъ Юловѣ и Ювлейкѣ, Шкудымѣ и Чертолыкѣ до рѣки Суры и по Сурѣ 95 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, со всѣми угодьями. Въ 1700 г. 19 іюля Петръ, Никита, Иванъ и Савва Мантуровы промѣняли князю Борису Ивановичу на рѣчкахъ Судимирѣ и Балыкѣ, по рѣчкѣ Юлову 35 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, да Иванъ Мантуровъ особой своей дачи промѣнялъ 60 четвертей изъ дикихъ порозжихъ лѣсныхъ полянокъ отъ вершины рѣчки Ювлейки до вершины рѣчки Чертолыка, до рѣки Суры и вверхъ по Сурѣ лѣвую сторону до устья рѣчки Налуева и отъ устья рѣчки Налуева до каменнаго брода и въ иныхъ урочищахъ. Города Сызрани дворянинъ Иванъ Ѳедоровичъ Таузаковъ промѣнялъ князю Борису Ивановичу свою помѣстную землю — доставшійся жребій въ деревнѣ Свинцовкѣ, въ урочищахъ на рѣчкѣ Юловѣ, Ювлейкѣ и Шкудымѣ до рѣки Чертолыка съ пашнею, лѣсами, сѣнными покосами и со всѣми угодьями, 30 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, съ усадьбою, всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, что досталось на прожитокъ женѣ его Авдотѣ отъ перваго мужа Петра Синцова, и за переходя четверти взялъ онъ, Таузаковъ, сто рублей, о чемъ въ 1701 г. 15 апрѣля дана запись*). По межевымъ книгамъ 1783 г., въ пензенской вотчинѣ значилось земли 23217 дес. 1777 кв. саж.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1192, стр. 29—31.

Съ 1709 г., какъ гласить мѣстное преданіе, въ Архангельскомъ существовалъ небольшой деревянный храмъ съ таковыми же колокольней и оградой, освященный во имя архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія взамѣнъ его построенъ каменный, а деревянный перенесенъ въ село Павловское-Куракино, находящееся въ разстояніи двухъ верстъ отъ Архангельскаго-Куракина.

Въ 1796 г., согласно желанію князя Александра Борисовича, преосвященный тамбовскій и пензенскій Теофилъ разрѣшилъ построить здѣсь каменный храмъ, при чемъ прибавлялъ нижеслѣдующее въ письмѣ къ князю-масону, отъ 26 іюня того же года: „Въ построеніи церкви не отъемля воли вашей, совѣтовалъ бы я вашему сіятельству церковь устроить по образцу строящейся церкви у его сіятельства князя Сергія Ѳеодоровича Голицына *): сей образъ самый степенный грекороссійскія церкви“ **).

По полученіи разрѣшенія, въ 1797 г. подряжены каменщики сложить церковь, внутри и снаружи оштукатурить, и за все согласились взять 1100 рублей ***). Въ 1799 г. окончены постройкою донныя существующій каменный храмъ и освященъ, по благословенію преосв. Ѳеофила, епископа тамбовскаго и пензенскаго, 4 сентября того же года новопроизведеннымъ, по просьбѣ Князя, протопопомъ Иваномъ Ѳеодоровымъ въ честь архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ ****). Тотъ же преосвященный, согласно письму Князя, отъ 9 августа 1799 г., разрѣшилъ перенести прежнюю деревянную церковь въ Павловское и выдать на освященіе ея антиминсъ. „Когда переставленъ будетъ храмъ — писалъ онъ Князю — тогда нужно будетъ подать особую просьбу объ освященіи его съ означеніемъ того, кому освятить“ *****).

*) Это прадѣдъ издателя настоящаго Сборника, владѣлецъ знаменитой Зубриловки Балашовскаго уѣзда Саратовской губерніи.

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 149, стр. 95—97.

****) Тамъ же, т. 874, №№ 5 и 9.

*****) Тамъ же, т. 478, стр. 272—273.

*****) Тамъ же, стр. 389—390.

Каменный храмъ построенъ въ юговосточной половинѣ села, на берегу рѣки Юлова, недалеко отъ того мѣста, гдѣ она дѣлитъ село на двѣ половины. Съ наружной и внутренней сторонъ храмъ представляетъ правильный четырехконечный крестъ, имѣющій въ длину и въ поперечникѣ по 8 сажень. Колокольня стоитъ отдѣльно и имѣетъ въ вышину вмѣстѣ съ довольно высокимъ шпилемъ около 15 сажень. Внутри церковь состоитъ изъ алтаря и средней части, притвора нѣтъ. Куполь храма поддерживается восьмью четырехгранными столбами: шесть изъ нихъ въ самомъ храмѣ, а два въ алтарѣ за иконостасомъ. Иконостасъ четырехъярусный, украшенъ позолоченною рѣзьбою, съ четырьмя крупными, позолоченными же колоннами и рѣзными капителями. Стѣны, столбы и куполь расписаны живописью на маслѣ. Всѣ иконы сохранились, какъ видно, отъ прежняго храма.

Изъ утвари, конечно, поступившей отъ князей Куракиныхъ, заслуживаютъ упоминанія сребропозлащенные сосуды чекана 1798 г., на престольный крестъ съ литымъ изображеніемъ распятія Господа и орудій Его страданій, 1766 г.; два евангелія: одно большое съ серебряными литыми евангелистами по угламъ и воскресеніемъ Спасителя посрединѣ, печатанное въ 1766 г., другое средняго размѣра, обложенное краснымъ полубархатомъ, съ мѣдными, посеребренными евангелистами и воскресеніемъ Христовымъ, печатанное въ 1722 г.

О князѣ Александрѣ Борисовичѣ крестьяне вообще сохранили добрую память. Будучи знаменитымъ вельможею, другомъ царей, прозванный современниками „великолѣпнымъ“, онъ былъ весьма простъ въ обращеніи съ своими „подданными“ и ни въ чемъ не стѣснялъ крестьянъ, а къ несчастіямъ ихъ всегда былъ отзывчивъ. Во вторую половину своей жизни онъ рѣдко пріѣзжалъ въ Архангельское; зато пріѣзды эти обставлялись всегда особенною торжественностью и оставались надолго памятными. Окруженный блестящею свитой, онъ ѣздилъ не иначе, какъ цугомъ въ шесть и болѣе лошадей, украшенныхъ серебряною сбруей и покрытыхъ попонами. При встрѣчѣ Князь называлъ крестьянъ дѣтками и одѣлялъ молодыхъ ребятъ платками, сластями, деньгами. Овдо-

вѣвшимъ бабамъ на пропитаніе ихъ и дѣтей полагалась мѣсячина по два пуда на ѣдока. При рожденіи сына на крестины отпускалось семьѣ полведра и при рожденіи дочери четверть ведра водки изъ княжескаго подвала.

Въ 1810 г. князь Александръ Борисовичъ едва не сгорѣлъ въ Парижѣ на балу у австрійскаго посла. Въ народѣ пошла молва, что въ благодарность за избавленіе отъ несчастія Князь рѣшилъ здѣшнихъ крестьянъ отпустить на волю, подаривъ имъ землю, и составилъ въ такомъ смыслѣ завѣщаніе. Вѣроятно, толки эти возникли по поводу изданія при императорѣ Александрѣ I закона объ обращеніи крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы. По смерти Князя, ничего подобнаго въ его завѣщаніи не оказалось. Начались разговоры, что настоящее завѣщаніе скрыто, и поднялся бунтъ; для усмиренія его была послана воинская команда, прожившая въ Архангельскомъ-Куракинѣ около года и причинившая крестьянамъ много ущерба и непріятностей.

Въ 1829 г. Архангельское-Куракино посѣтилъ преосвященный Ириней, епископъ пензенскій и саратовскій, причемъ, обративъ вниманіе на ветхость иконостасной живописи и церковныхъ фронтоновъ, приказалъ все исправить *).

Въ архивѣ князя Ѡ. А. Куракина сохранились любопытныя свѣдѣнія о времени Пугачовскаго бунта, насколько онъ отразился на мѣстныхъ обывателяхъ. Бунтовщики сначала появились въ деревнѣ Ключахъ; взявъ отсюда выборнаго, они отправились въ село Архангельское. Услыша на улицѣ крикъ, что ѣдутъ казаки, попъ Яковлевъ вышелъ на улицу и пошелъ для встрѣчи ихъ къ деревнѣ Ключамъ въ поле вмѣстѣ съ попами Артамономъ и Михаиломъ Степановыми, діакономъ Василиемъ Михайловымъ и причетниками. Оба священника села Архангельскаго въ облаченіи, съ крестами, образомъ запрестольнымъ и хоругвями, встрѣтили казаковъ, которыхъ было до пятидесяти, со звономъ за околицею села. Подѣхавъ, казаки выстрѣлили; всѣ упали на колѣна, въ

*) Село Архангельское-Куракино Городищенскаго уѣзда. Историко-статистическое описаніе, сост. священникомъ Сим. Магнусовымъ.

томъ числѣ и священники, и стояли до тѣхъ поръ, пока имъ не было велѣно казаками встать. Начальникъ казаковъ Иванъ Осиповъ слѣзъ съ лошади, приложился „ко крестамъ“, потомъ сѣлъ по-прежнему верхомъ. Всѣ, въ томъ числѣ и священники, отправились за казаками „въ жило“; казаки, отославъ поповъ, вѣхали на господскій дворъ; тамъ ихъ угощали медомъ съ огурцами, квасомъ и яблоками. Когда опекунъ малолѣтнихъ князей Куракиныхъ, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, узналъ объ этомъ, то страшно разгнѣвался на крестьянъ: ихъ наказывали, по его приказанію, плетями, обрѣзали бороды, штрафовали деньгами *). Какая участь постигла духовенство, принимавшее участіе въ торжественномъ приѣмѣ бунтовщиковъ, къ сожалѣнію, остается невыясненнымъ; вѣроятно, оно потеряло свои мѣста.

Въ 1779—1781 годахъ здѣсь былъ священникомъ Петръ Васильевъ. Сохранилась рѣчь, говоренная князю Александру Борисовичу другимъ священникомъ Прохоромъ Саввинымъ Малиновскимъ въ день его тезоименитства **).

Послѣ окончанія волненій въ злѣшнемъ краѣ князь Александръ Борисовичъ рѣшилъ въ видахъ поднятія умственнаго уровня населенія устроить въ Архангельскомъ школу на господскомъ дворѣ, сначала на десять мальчиковъ. „Если на содержаніе ея — значилось въ наказѣ Князя главному надзирателю пензенскихъ вотчинъ Василию Мартыанову, отъ 29 декабря 1775 г., — чрезвычайныхъ оброчныхъ денегъ, съ упрямыхъ, своихъ зрѣлыхъ дочерей замужъ не выдавающихся отцовъ собираемыхъ, довольно не будетъ, то недостающее число изъ мірскаго прихода добавлять, токмо съ умѣренностію... Учителями опредѣлить, съ жалованьемъ въ годъ за труды изъ казенной суммы по десяти рублей, поца или дьячка, какого съ довольною способностію и знаніемъ найдешь; тебѣ же надъ ними обѣими ***), также и надъ опрятностію, благочиніемъ и прилежностію школьниковъ попечительное имѣть

*) Архивъ князя О. А. Куракина, томъ 1241, стр. 76—80.

**) Тамъ же, томъ 1026, стр. 210—211.

***) Здѣсь разумѣется еще школа въ Борисоглѣбскомъ-Надеждинѣ.

смотрѣніе“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мартыанову Князь велѣлъ наблюдать за религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и за мѣстнымъ духовенствомъ: „Имѣй—писалъ онъ—попеченіе, съ одной стороны, чтобъ крестьяне исполняли всѣ, святою церковью изъясненныя, христіанскія должности, съ другой же стороны, чтобъ церковные служители, бывъ своимъ содержаніемъ удовольствованы, какими-либо безпорядками, упрямствами или сумасбродными требованіями крестьянъ не обременяли излишне и не озабочивали понапрасну. Упущеніе отъ крестьянъ должно быть отъ тебя самого исправляемо, а развратъ въ священникахъ да будетъ пресѣченъ угрозою,—отрѣшеніемъ ихъ отъ мѣста по просьбѣ моей въ епархіальномъ правленіи“ *).

Отъ 1783 г. сохранились отрывочныя свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ денегъ по Архангельской школѣ. На приходъ поступило 22 р. 30 к. изъ суммъ, собранныхъ съ раскольниковъ Архангельской вотчины, также съ невыданныхъ въ замужество дѣвокъ; кромѣ того, продана школьная корова съ телкой и свинья съ поросенкомъ за 3 р. 80 к., такимъ образомъ всего въ приходѣ на содержаніе школы имѣлось 26 р. 10 к. Эти деньги, конечно, съ значительнымъ добавленіемъ со стороны Князя, и издержаны на восемь школьниковъ: куплено 2 пуда соли, блюда, горшки, лапти, для бѣлья холста 162 аршина, на шубы 22 овчины, на кафтаны и онучи смураго и бѣлаго сукна 32 аршина; въ масляницу и праздничные дни покупалась для нихъ рыба **).

Объ отношеніи князей Куракиныхъ къ здѣшнему духовенству извѣстно очень мало. По просьбѣ мѣстнаго пономаря, князь Борисъ Алексѣевичъ дозволилъ ему вырубить изъ своихъ рощъ сосновыя бревна на постройку дома вмѣсто обветшавшаго.

Изъ послѣдующаго времени сохранилось письмо князя Александра Борисовича Куракина III, отъ 1 марта 1857 г., посланное изъ Петербурга старшему приказчику пензенскаго имѣнія Кондратенку: „По случаю кончины 24 фѣвраля мѣсяца сего года

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 1245, стр. 182—183.

**) Тамъ же, т. 1274, стр. 125—126.

сестрицы нашей Татьяны Борисовны Савинской предписываю тебѣ съ полученія сего распорядиться, чтобы въ приходской церкви села Архангельскаго была отслужена панихида о упокоеніи души ея и въ продолженіе шести недѣль производить поминовеніе, и потомъ ежегодно въ день кончины ея“.

Въ эпоху освобожденія крестьянъ село Архангельское-Куракино было главнымъ въ обширной вотчинѣ, принадлежавшей князьямъ Алексѣю и Александру Борисовичамъ Куракинымъ, владѣвшимъ здѣсь двадцатью слишкомъ тысячами десятинъ земли. Изъ этого помѣстья образовалось нынѣ болѣе пятнадцати отдѣльных имѣній; владѣлецъ одного изъ нихъ, членъ Петербургской судебной палаты Дмитрій Рудольфовичъ Вилькенъ, наслѣдовавшій свое имѣніе отъ матери, рожд. Колокольцовой, любезно взялъ на себя трудъ дополнить этотъ очеркъ, равно какъ и слѣдующій за нимъ.

Прежняя приходская деревня Уранка въ 1894 г. выдѣлилась въ особый единовѣрческій приходъ, такъ что теперь приходъ села Архангельскаго-Куракина состоитъ только изъ одного села.

Княже-Куракинскія церкви.

39—42. Село Павловское-Куракино Горо-
дищенскаго уѣзда Пензенской губерніи.

Миръ вамъ, тревоги прошлыхъ лѣтъ!

Пушкинъ.

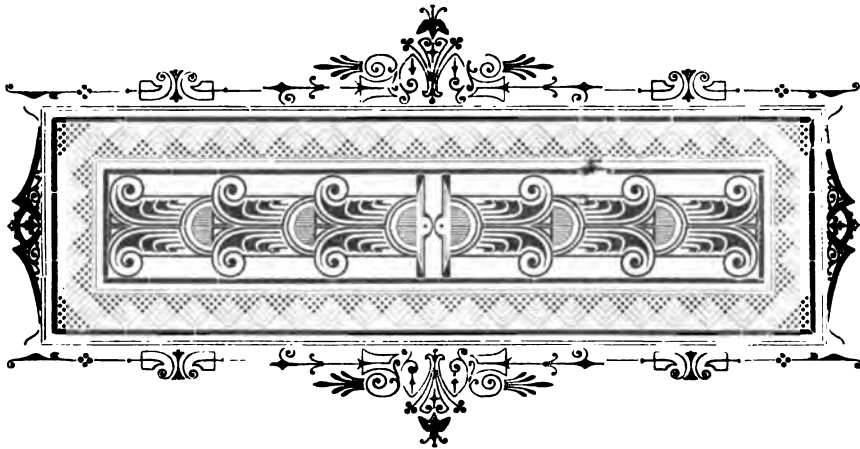
Есть книга, въ которой все сказано, все рѣшено, послѣ которой ни въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, книга безсмертная, святая, книга вѣчной истины, вѣчной жизни — Евангеліе. Весь прогрессъ человѣчества, всѣ успѣхи въ наукахъ, въ философіи заключаются только въ большемъ проникновеніи въ таинственную глубину этой божественной книги, въ сознаніи ея живыхъ, вѣчно непереходящихъ глаголовъ.

Блжнскій.

Честь есть такая вещь, которую нельзя создать сразу: она есть плодъ цѣлаго ряда поколѣній.

Ренанъ. Мысли и афоризмы.

39—42. Село Павловское-Куракино Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи.

Село Павловское-Куракино находится въ двухъ верстахъ отъ Архангельскаго-Куракина и въ десяти отъ уѣзднаго города Городища, при рѣкѣ Юловѣ. Названіе „Павловское“ не встрѣчается до конца XVIII столѣтія. Въ этой мѣстности, на правомъ берегу рѣки Юлова расположено было селеніе Ключи, на лѣвомъ берегу рѣчки Шкудымки, притока Юлова, сельцо Александровское и близъ него усадьба князя Александра Борисовича Куракина II, перенесенная на это мѣсто изъ села Архангельскаго-Куракина. Въ сельцѣ Александровскомъ въ началѣ XIX столѣтія помѣщены переселенцы изъ псковской вотчины князей Куракиныхъ „Велья“, почему конецъ этотъ въ Александровскомъ называется и въ настоящее время „Велія“. Селеніе Ключи расположено на горахъ, потому что ниже, у рѣки Юлова, мѣстность представляла невылазную трясиину; чрезъ него и по мостамъ надъ долами Церковнымъ и Константиновымъ пролегаль изъ города Городища военно-коммуникаціонный трактъ въ село Архангельское-Куракино и далѣе на Кузнецкъ, Сызрань—въ Заволжье. Съ вырубкою покрывавшихъ всю эту мѣстность лѣсовъ,

о которыхъ даютъ знать купчія князя Бориса Ивановича Куракина, уровень водъ понизился, и селеніе Ключи спустилось къ Юлову, разросшись въ два сельскихъ общества: Павловское съ деревнею Марьевкою по направленію къ Городищу и Борисовское—къ Архангельскому; только одна часть Ключей, сохранивъ свое названіе, осталась на прежнемъ мѣстѣ: это та, которая лежитъ между долами, нынѣ оврагами, Церковнымъ и Константиновымъ.

Когда построена въ Павловскомъ первая церковь, неизвѣстно. Мѣсто ея опредѣленно указываютъ каменный столбъ, воздвигнутый на мѣстѣ престола, и окружающее его кладбище, около котораго находится Церковный долъ. Церковь эта, по сказанію старожиловъ, была во имя Св. Троицы, деревянная; за совершенною ветхостью, она была сожжена на мѣстѣ въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка. Кладбище, окружавшее эту церковь, и теперь служить мѣстомъ погребенія для прихожанъ. Находившіяся близъ этой церкви строенія причта перенесены въ началѣ сороковыхъ годовъ на другое мѣсто, также къ церкви. При князѣ Александрѣ Борисовичѣ II построены здѣсь двѣ церкви: приходская и домовая, и село получило названіе Павловскаго-Куракина.

По волѣ императрицы Екатерины II, относившейся подозрительно къ сторонникамъ Цесаревича, князь Александръ Борисовичъ долженъ былъ оставить Петербургъ и великокняжескій Дворъ, при которомъ состоялъ съ двѣнадцатилѣтняго возраста. Поселившись въ саратовскомъ имѣніи — селѣ Борисоглѣбскомъ и переименовавъ его въ Надеждино, въ надеждѣ на лучшія времена, онъ занялся и Павловскимъ, гдѣ была его суконная фабрика, такъ что въ привязанности его заняли, какъ онъ выражался, Надеждино первое, а Павловское на Юловѣ второе мѣсто*). Задумавъ здѣсь строить церковь, Князь совѣтовался съ братомъ своимъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ, какъ видно изъ письма послѣдняго изъ Петербурга, помѣченнаго 21 октября 1784 г. „Вмѣстѣ съ вашимъ письмомъ, отъ 13 текущаго мѣсяца,—писалъ онъ князю

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 168, стр. 53.

Александрѣ Борисовичу — я получилъ планъ и фасадъ церкви, которую вы собираетесь строить. При взглядѣ на нихъ, нельзя не сказать, что они не хороши, и что не трудно сдѣлать что-либо лучшее. Я исполню ваше порученіе и отправлю ихъ къ Камерону*) для того, чтобъ онъ сдѣлалъ что-нибудь хорошее и въ древнемъ вкусѣ; но предупреждаю васъ, что пройдетъ очень много времени прежде, чѣмъ мы получимъ что-нибудь отъ него. Онъ, во-первыхъ, слишкомъ большая особа для этого дѣла, съ другой стороны, у него слишкомъ много занятій, чтобъ имѣть время для подобныхъ работъ. Лучше бы вамъ поискать что-нибудь въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, гдѣ, конечно, нашлось бы то, что вамъ нужно, и что подошло бы болѣе къ вашему вкусу, постѣ чего съ архитекторомъ средней руки вы можете, сдѣлавъ нужныя измѣненія, составить смѣту и начать постройку. Совѣтъ, который я даю, обезпечить быстроту исполненія“.**). Предварительный проектъ церкви въ Павловскомъ былъ предметомъ переписки Князя и съ его высокимъ другомъ, цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, который такъ же, какъ и князь Алексѣй Борисовичъ, находилъ зданіе чрезмѣрно грандіознымъ и недостаточно красивымъ. Но въ руки Камерона онъ, вѣроятно, такъ и не попалъ, судя по тому, что уже 29 декабря того же года князь Алексѣй Борисовичъ возвратилъ его брату***).

По представленію преосв. Оеодосія, епископа тамбовскаго и пензенскаго, князю Александру Борисовичу данъ въ 1784 г. изъ Свят. Синода указъ на сооруженіе въ Павловскомъ каменной церкви во имя св. апостоловъ Петра и Павла. А такъ какъ необходимый для строенія храма матеріалъ изготовлялся въ Павловскомъ же, и нужно было нѣсколько лѣтъ на это, то Князь въ декабрѣ 1785 г. подалъ въ Свят. Синодъ новое прошеніе о разрѣшеніи устроить тамъ деревянную церковь во имя тѣхъ же апостоловъ

*) Карлъ Карловичъ Камеронъ—придворный архитекторъ.

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 380, стр. 199—200. Письмо это писано на французскомъ языкѣ.

***) Стр. 71—72 перваго тома сборника „XVIII вѣкъ“. М., 1904.

Петра и Павла *). Церковь деревянная была выстроена архитекторомъ Телѣгинымъ, и Князь признавалъ ее своею домовою **). Она освящена пензенскимъ протопопомъ 2 апрѣля 1788 г.; въ служеніи еще принимали участіе городищенскій протопопъ и духовникъ князя Александра Борисовича о. Іаковъ съ своимъ сыномъ-діакономъ; за трудъ свой они были „всѣмъ удовольствованы“ ***). За службою присутствовали капитанъ-исправникъ Сергѣй Николаевичъ Ознобишинъ и стряпчій, „а прочіе за распутицею никто не пожаловали“.

Иконостасъ былъ сдѣланъ, по приглашенію управителя Витковского, какимъ-то Наквакинымъ „такъ худо, что ни въ какомъ бѣднѣйшемъ мѣстѣ въ церкви такого иконостаса хуже и недостаточнѣе быть не можетъ, потому что въ верхнемъ второмъ ярусѣ, гдѣ должно быть двѣнадцать апостоламъ, мѣста съ боковъ оставлены порожнія, а сдѣлано только на восемь, и на оставленныхъ по сторонамъ порозжихъ мѣстахъ свободно-бъ могли быть помѣщены и достальные четыре апостола, и стѣна-бъ была вся закрыта; да и дванадесятые праздники написаны на маленькихъ кружкахъ и поставлены въ тѣхъ же кіотахъ поверхъ мѣстныхъ образовъ и сѣверныхъ дверей, коихъ также только восемь, а не двѣнадцать; а образа запрестольной Богоматери и животворящаго Креста, также и ни одного налюю совсѣмъ нѣту, да и на горнемъ мѣстѣ за престоломъ никакого образа нѣтъ же, и при поставленіи въ иконостасъ, по написаніи образовъ, многіе въ свои мѣста не входили. Да и въ окошкахъ стекла еще до освященія оной многія выпадали, потому что переплеты въ оныхъ узки подѣланы, а потому и фальцы, то-есть закрои, весьма малы пущены, а потому и худо врѣзаны, и вмѣсто настоящей замазки оная сдѣлана, какъ песокъ, которая и осыналась. II во время-жъ освященія оной надъ престоломъ была течь, что и полагали тогда, что отъ наносу въ зимнее время мятелю снѣгу оная происходила;

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 1281, стр. 137.

**) Тамъ же, томъ 498, стр. 98; томъ 127, стр. 23—24.

***) Тамъ же, т. 1297, стр. 34.

но и нынѣ *) во время дождей также надъ престоломъ мѣстахъ въ пяти течь происходитъ же немалая; то и должно надъ алтаремъ все вновь передѣлывать, а безъ того миновать никакъ не можно. И вышепомянутый иконостасъ плутомъ Наквакинымъ сдѣланъ вмѣсто столярной, можно сказать, топорною работою, исключая однѣ только царскія врата, за который жаль заплатить и 30 рублей, а Витковскимъ заплачено 200 рублей; Витковскій же ему, Наквакину, самому далъ сдѣлать оному иконостасу планъ и, не разсмотря оный самъ порядочно, и не хотѣлъ ни съ кѣмъ объ ономъ поговорить и посовѣтовать и къ дѣлу подрядилъ, да и во время дѣланія онаго самъ, по неоднократной бытности своей здѣсь, смотрѣнія не имѣлъ и никого не опредѣлилъ. Живопись же написана въ иконостасѣ образовъ изрядная, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ и есть небольшія ошибки; позолоты-жъ въ иконостасѣ немного, да и то двойникомъ, а не настоящимъ золотомъ, за который заплачено живописцу 270 рублей—то и тѣмъ есть не безъ довольной передачи въ деньгахъ **).

Получивъ извѣщеніе о столь дурномъ исполненіи своей воли Князь былъ очень огорченъ. „Оплошное построение сей церкви моей—писалъ онъ—служить мнѣ, къ совершенному огорченію, новымъ доказательствомъ, что въ заочности моей ни одно намѣреніе и предписаніе мое, сколь ни настоятельны и ни ясны мои подтвержденія, съ истинною цѣлью онаго и съ ожиданіемъ моимъ сходно [не] исполняются. Я дѣлаю, что могу; заочно и въ таковомъ отдаленіи о своихъ деревенскихъ дѣлахъ болѣе заниматься и пещися неможно, какъ я то дѣлаю, и право не знаю, что мнѣ самому для нихъ и для истиннаго ихъ порядка больше дѣлать“. Послѣ того Князь велѣлъ безотлагательно починить прочно и хорошо церковную крышу, оконныя рамы, также прибавить недостающіе образа въ иконостасѣ и алтарѣ.

Выстроенная княземъ Александромъ Борисовичемъ домовая

*) Въ маѣ 1788 г.

**) Донесеніе князю Александру Борисовичу отъ Афанасія Ратецова пзъ Александровскаго винокуреннаго завода, отъ 14 мая 1788 г.—Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 1297, стр. 47.

церковь упразднена въ 1831 г.; колокола со звонницы перевезены въ село Надеждино Саратовской губерніи Сердобскаго уѣзда. На родникѣ, ручей изъ котораго впадаетъ въ Шкудымку съ правой стороны противъ сельца Александровскаго, стоитъ часовня, гдѣ теперь еще хранятся царскія врата и иконы изъ этой домової церкви.

Въ 1799 г., по построеніи въ сосѣднемъ селѣ Архангельскомъ каменной церкви, деревянная перенесена въ Павловское, поставлена не на горѣ, а близъ рѣки Юлова, внизу, освящена во имя Рождества Христова, а придѣлъ во имя Архангела Михаила.

Дѣло о постройкѣ въ Павловскомъ каменной церкви возбуждено только въ 1809 г. Въ іюлѣ этого года пензенскому архіерею подана отъ лица князя Александра Борисовича просьба о дозволеніи построить здѣсь церковь по тому же плану и фасаду, по какому предполагена постройка церкви въ селѣ Александровскомъ Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи *). Но каменная церковь въ Павловскомъ и въ это время не выстроена. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ 24 апрѣля 1817 г., князь Александръ Борисовичъ поручилъ главному своему наслѣднику князю Алексѣю Борисовичу на выбранномъ имъ мѣстѣ, на горѣ, противъ его дома, соорудить вмѣсто обветшавшей деревянной, имъ построенной, новую церковь во имя апостоловъ Петра и Павла въ память его сердечной привязанности къ государю императору Павлу I, особливому его благодѣтелю **).

Въ 1828 г. 19 августа управляющій Волковъ донесъ князю Борису Алексѣевичу относительно невозможности исправить въ деревянной церкви иконостасъ и иконы. Князь велѣлъ Волкову немедленно подать пензенскому архіерею просьбу о поправкѣ иконостаса и иконъ съ объясненіемъ, что она произведена будетъ только на время, потому что предполагается выстроить новую каменную церковь; когда же будетъ получено разрѣшеніе, то весной поправить иконостасъ и иконы слегка, чтобы не было видаго безобразія, и безъ значительныхъ издержекъ.

Въ 1847 г. священникъ Симеонъ Николаевскій прислалъ къ

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 568, стр. 77—78.

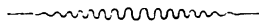
**) Тамъ же, т. 864, стр. 51—52.

князю Борису Алексѣвичу заявленіе о необходимости вмѣсто разрушающейся приходской деревянной церкви соорудить новую приличную каменную церковь, вынуждаясь къ тому опасеніемъ, что мѣстное духовное начальство теперешнюю, угрожающую паденіемъ, церковь запечатаетъ и подвергнетъ его отвѣтственности за его молчаніе о невозможности совершать въ ней службу Божію. Князь Борисъ Алексѣвичъ, находя заявленіе и просьбу священника Николаевского основательными, но не имѣя возможности самъ исполнить это дѣло, потому что надъ его имѣніями была учреждена опека, посоветовалъ ему обратиться съ этою просьбою прямо въ Попечительство. Послѣднее поручило управляющему Пальшау составить смѣту на устройство новаго каменнаго храма, но онъ не исполнилъ порученія. Въ 1850 г. Попечительство поручило новому управляющему Степану Ивановичу Самохвалову составить двѣ смѣты: одну—на построеніе небольшой каменной церкви, другую—на построеніе деревянной, а между тѣмъ ветхости исправить. Пензенскій архитекторъ составилъ смѣту на построеніе деревянной церкви въ 3409 р. 18 к., а для каменной въ 7140 р. 55 к. Самохваловъ предлагалъ построить деревянную церковь, для которой лѣсъ и плотники были свои; построить ее можно въ одно лѣто вчернѣ, а въ другое совсѣмъ отдѣлать; для устройства же каменной церкви нужно нанять рабочихъ дѣлать кирпичъ и каменщиковъ, за известью посылать за 50 верстъ и покупать ее; каменная выстроена будетъ не скоро и будетъ стоить втрое дороже деревянной. Деревянная — писалъ Самохваловъ 15 іюля 1850 г. — теперь существующая церковь стоитъ болѣе ста лѣтъ. Въ 1853 г. для отдѣлки иконостаса въ Павловской церкви прибыли рѣзчикъ Алексѣй Михайловъ Филатовъ и живописецъ Александръ Васильевъ Поповъ, а къ 1857 г. здѣсь выстроена близъ прежней новая деревянная церковь и освящена 23 іюня 1858 г.; послѣ того старая церковь въ 1862 г. продана за 320 рублей въ мордовское селеніе Егу, гдѣ стоитъ и теперь.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, устроивъ деревянную церковь во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла, просилъ для нея отдѣльнаго священника и именно Михаила Проко-

піева. Преосв. Теофилъ исполнилъ его просьбу наполовину: священника Михаила Прокопіева перевелъ въ Павловское, но не для домово́й, а для приходской Христорождественской церкви. Для него и діакона Князь велѣлъ въ своей усадьбѣ построить дворы между Павловскою церковью и каменною рогою. Такъ какъ это мѣсто было весьма отдалено отъ воды, также и отъ сосѣдей, то священникъ просилъ, чтобы Князь приказалъ построить для него домъ въ деревнѣ Малыхъ Ключахъ на мѣстѣ заводскаго крестьянина, гдѣ отведена была усадьба для священника прежде*).

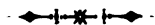
Въ 1810 г. діакону Павловской церкви Николаю Васильеву отъ Князя производилось „денежное и хлѣбное положеніе“ **). По просьбѣ дьячка Кирилла Иванова о снабженіи его лѣсомъ для обстройки двора вмѣсто совершенно обветшавшаго, князь Борисъ Алексѣевичъ велѣлъ (1829 г. 22 февраля) отпустить ему изъ лѣсныхъ Александровскихъ дачъ, но отнюдь не изъ заказника, 80 бревенъ. Священникъ Василій Григорьевъ въ 1830 г. обратился къ тому же князю съ просьбой о принятіи отъ него въ экономію его пахотной и сѣнокосной земли и о назначеніи ему вмѣсто нея хлѣбнаго пайка, сѣна и соломы для корма скота. Принимая во вниманіе, что священникъ служилъ при Павловской церкви безъ малѣйшаго порока и нареканія уже около пятидесяти лѣтъ, Князь велѣлъ выдавать ему вмѣсто взятой въ экономію земли разное хлѣбное положеніе. Съ этого времени и до перехода села Павловскаго въ приданое за княжною Татьяною Борисовною Куракиною, въ замужествѣ Савинскою, священникъ получалъ ежегодно 18 пудовъ муки, крупу, овесъ, дрожжи и т. п., а для услуги одного мужика и двухъ бабъ.

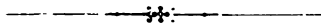
*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 468, стр. 112—113, 169—171.

***) Тамъ же, томъ 556, стр. 261.

Княже-Куракинскія церкви.

43—44. Слобода Бѣлокуракина Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи.

О память сердца, ты сильнѣй
Разсудка памяти печальной!

Батюшковъ.

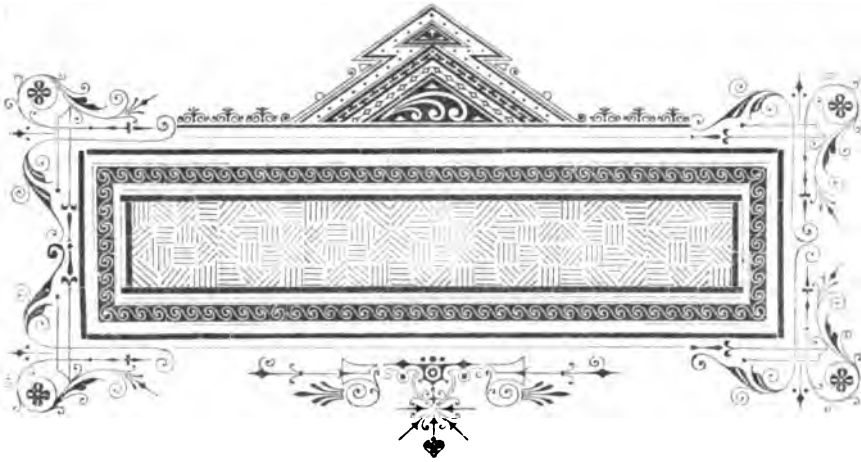
Кто знаетъ, сколько каждый, живущій на землѣ, оставляетъ сѣмянъ,
которымъ суждено взойти только послѣ его смерти.

Тургеневъ.

Глядишь вокругъ—и на душѣ легко,
И зрѣть мысль такъ вольно, широко,
И сладко пѣснь въ честь родины поется,
И кровь кипитъ, и сердце бьется,
И съ радостью внимаешь звуку словъ:
„Я Руси сынъ! здѣсь край моихъ отцовъ!“

Никитинъ.

43—44. Слобода Бблокуракина Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Бблокуракино, извѣстное въ XVIII в. также подъ именемъ Отрадова, получило свое названіе отъ рѣки Бѣлой, впадающей въ Айдаръ и протекающей внутри села, и фамиліи своего перваго владѣльца князя Бориса Ивановича Куракина. Оно находится отъ губернскаго города Харькова въ разстояніи 200 в. и отъ уѣзнаго Старобѣльска въ 30 верстахъ. По преданію, Бблокуракино возникло слѣдующимъ образомъ. Въ 1700 г., Петръ Великій, возвращаясь со втораго похода къ Азову и обозрѣвая, въ сопровожденіи своего свояка князя Бориса Ивановича Куракина, широкую и тогда еще совсѣмъ дикую степь, расположился отдохнуть здѣсь при рѣкѣ Бѣлой. Князь Борисъ Ивановичъ пришелъ въ восторгъ отъ окружающей мѣстности и высказалъ это своему державному родственнику, который сказалъ ему въ отвѣтъ: „Дарю тебѣ, какъ свояку, и сыну твоему Александру, какъ крестнику, все это мѣсто, которому послѣ ты самъ опредѣлишь границы“.

Водвореніе мирнаго земледѣльческаго населенія въ этой прекрасной мѣстности, въ которой еще въ то время скитались без-

домные кочевники и бродили шайки грабителей и разбойниковъ, было нелегко, и князь Борисъ Ивановичъ, отвлеченный притомъ же государственными трудами и заботами, не былъ въ состояніи заселить всю свою вотчину, а ограничился основаніемъ Бѣлокуракина и постройкою въ немъ храма Петра и Павла въ молитвенную память о щедромъ царѣ Петрѣ. Болѣе энергично взялся за заселеніе здѣшной мѣстности сынъ его князь Александръ Борисовичъ, который зазывалъ къ себѣ крестьянъ изъ Воронежской, Полтавской, Черниговской, Кіевской и другихъ, еще болѣе отдаленныхъ губерній. Однако дарованный Князю участокъ оказался въ значительной части занятымъ впоследствии помѣщиками Тарабановой и Тевяшовымъ. Съ послѣднимъ Князь вошелъ въ сдѣлку, а имѣніе Тарабановой—Тарабановку возвратилъ себѣ, по преданію, силою*). Кроме того, онъ приобрѣлъ въ 1745 г. покупкою четыре имѣнія: у Петра Пикитина Юркова—200 четвертей**), у Семена Ефимова Стрепкова 250 четвертей, у Ивана Михайлова Зворыкина 200 четвертей и у Петра Борисова Ескова 150 четвертей.

Въ 1750 г. въ Бѣлокуракинѣ существовалъ храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, при которомъ въ 1759 г. было уже три священника. Этотъ храмъ съ теченіемъ времени, съ возрастаніемъ количества жителей, сталъ малъ, такъ что требовалось устройство новаго. Титулярный совѣтникъ Дмитрій Малимоновъ въ 1775 г. сообщалъ князю Александру Борисовичу Куракину, что валуйская его „слобода Бѣлокуракина при рѣчкѣ Бѣлой обширнѣе всѣхъ слободъ [т.-е. Танюшевки и Александровки], но по безпорядочному селенію своему не имѣетъ въ себѣ никакого вида... Церковь въ Бѣлокуракиной хотя и не ветхая, но весьма

*) Семеновъ. Россія, т. VII, Малороссія, Спб., 1903 г., стр. 263.

**) Четверть—старинная мѣра земли, бывшая не вездѣ и не всегда одинаковою; по Карамзину и межевой инструкціи 1766 г. она равнялась обычно полдесятицѣ, а въ трехъ поляхъ — $1\frac{1}{2}$ дес.; но если рѣчь шла о „дикомъ полѣ“, то она увеличивалась до размѣровъ двухъ десятицъ, т.-е. до шести десятицъ трехполя (Даль).

малая и по приходу, конечно, требующая новаго созиданія оной^{*)}. Князь, однако, не былъ расположенъ въ это время строить новый храмъ: „Въ слободѣ Бѣлокуракиной—писаль онъ ^{**)} въ декабрѣ 1775 г.—церковь и не велика построена, однако вновь другой строить до времени не надлежитъ, а для вмѣщенія большаго числа людей къ слушанію службы Божіей прикажи пристроить къ церкви трапезу большую изъ опредѣленныхъ уже на церковь денегъ. Сіе строеніе должно производиться подъ твоимъ надзираніемъ, дабы во оное излишнихъ денегъ и лѣсу не употребили, а оставшія въ нашъ доходъ возвращены были“. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, князь Александръ Борисовичъ соорудилъ каменную продолговатую одноглавую церковь, съ каменною же колокольнею; вокругъ была сдѣлана обширная ограда изъ дикаго камня. Планъ и фасадъ ея были исполнены Плѣхановымъ. Но уже во время работъ (въ 1790 г.) появились надъ иконостасомъ трещины, такъ какъ фундаментъ былъ сдѣланъ неодинаковой глубины. Церковь стоила Князю весьма дорого, и ему не хотѣлось ее перестраивать. Тѣмъ не менѣе лѣтомъ 1791 г. онъ обѣщаль прислать своего архитектора Телѣгина и послѣ осмотра, произведеннаго послѣднимъ, рѣшилъ, чтобы вся надстройка и куполь надъ серединою церкви были разобраны, и сдѣланъ былъ новый куполь не въ настоящую вышину, но гораздо ниже и притомъ деревянный. Этимъ онъ надѣялся предотвратить разрушеніе церкви. Новый деревянный куполь и колокольню было приказано покрыть желѣзомъ, какъ и трапезу, а полъ устлать кирпичомъ. Позолота иконостаса произведена въ 1792 г. золотаремъ Поталиемъ Синюковымъ. Вѣроятно, для сокращенія расхода Князь отмѣнилъ устройство ранѣе предложенныхъ двухъ придѣловъ, и былъ устроенъ одинъ только престолъ во имя Успенія Божіей Матери ^{***)}.

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 1281, стр. 248, 255—256.

**) Приказъ приказчику Полтавскаго виннаго завода Федору Пономареву. (Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 1200, лл. 90—91).

***) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, томъ 1296, листы 77, 88, 123—125, 131, 134—135; томъ 469, стр. 56—57.

О построеніи церкви у насъ сохранилось извѣстіе изъ усть самого князя Александра Борисовича въ письмѣ его къ брату князю Алексѣю Борисовичу изъ Надеждина, отъ 22 іюля 1792 г.*): „Евстафьеву для окончательной расплаты съ разными мастеровыми и подрядчиками, при построеніи церкви и дома моего въ Бѣлокуракиной употребленными, надобно еще до 1500 руб.; но онъ для сего болѣе получать не будетъ, какъ только по 200 р. изъ питейной прибыли въ каждый мѣсяць, покуда расплата сія къ окончанію имъ приведена не будетъ, и о семъ подтвердилъ я третьяго дня Бѣлокуракинской конторѣ новымъ приказомъ, съ котораго для свѣдѣнія твоего сообщаю при семъ копію“.

Въ алтарѣ этой церкви имѣется въ пять четвертей вышины деревянный крестъ, на лицевой сторонѣ котораго надпись гласитъ слѣдующее: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во храмѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ честь и похвалу честнаго и славнаго Ея успенія, при державѣ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія, премудрыя и непобѣдимыя великія государыни нашея императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и преосвященнаго Θεоктиста, епископа бѣлоградскаго и курскаго, въ лѣто 1792, мѣсяца августа 17 дня, на память святаго мученика Мирона, усердіемъ же и иждивеніемъ здѣшняго помѣщика, его сіятельства Двора Ея Императорскаго Величества дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера, князя Александра Борисовича Куракина, и доброхотныхъ дателей“.

Впослѣдствіи, въ 1817 г., пристроенъ придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца свободнымъ хлѣбопашцемъ Григоріемъ Гринькомъ.

На престолѣ Успенской церкви хранится серебряный, вызол-

*) Архивъ князя Э. А. Куракина, т. 135, стр. 11. Еще въ іюнѣ 1787 г. управитель Василій Петрулинъ доносилъ Князю, что крыша на старой церкви течетъ, и что для новаго храма о. Іаковъ Жуковскій выбралъ прекрасное мѣсто въ виду господскаго дома (извлечено изъ московскаго собранія рукописей П. Н. Щукина).

ченный, массивный крестъ, на оборотной сторонѣ котораго имѣется слѣдующая надпись: „Слободы Бѣлокуракиной въ церковь Успенія Богородицы приложилъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ въ 1784 г.“. Кромѣ того извѣстно, что онъ же въ январѣ 1785 г. прислалъ въ эту церковь „разныя церковныя требы“ *).

Относительно мѣстнаго духовенства свѣдѣній въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина мало, но онѣ весьма любопытны въ смыслѣ характеристики вообще духовенства валуйскихъ слободъ князей Куракиныхъ: Бѣлокуракина, Танюшевки и Александровки. Вышепомянутый титулярный совѣтникъ Дмитрій Малимоновъ писалъ относительно него нижеслѣдующее: „Священники и причетъ церковный во всемъ исправные и добраго поведенія, а особливо старшій іерей Бѣлокуракиной слободы Іаковъ, мужъ почтенный, въ званіи своемъ свѣдущій и одаренный отъ природы разумомъ и просвѣщеніемъ“ **). Но самъ князь Александръ Борисовичъ, конечно, на основаніи слуховъ, былъ о духовенствѣ другого мнѣнія. Въ декабрѣ 1775 г. онъ писалъ приказчику Полатовскаго виннаго завода Ѳедору Пономареву: „Собравъ священниковъ трехъ церквей нашихъ слободъ, объявить имъ моимъ именемъ, что до меня дошли на нихъ жалобы, основанныя о лишнихъ высокихъ цѣнахъ, кои они въ отправленіи должныхъ христіанскихъ наблюденій съ своихъ прихожанъ берутъ; и ежели хотятъ свои мѣста сохранить, то бы имѣли они исправиться въ сихъ безпорядкахъ, безъ чего бѣлогородскаго преосвященнаго о ихъ смѣнѣ просить стану. Имъ же по обычаю той стороны и съ согласіемъ самихъ черкасъ учреди непоколебимую цѣну, по чему имъ за вѣнчаніе, за крестины, похороны брать, и моимъ именемъ запрети имъ отъ оной учрежденной цѣны отступать“ ***).

Въ 1795 г. въ слободѣ Бѣлокуракиной было три священника,

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1278, листъ 26. Почтеннымъ московскимъ археологомъ Петромъ Ивановичемъ Щукинымъ намъ сообщенъ „Реестръ, что принадлежитъ слободы Отрадовой въ Успенскую церковь испустить разныхъ утварей“.

***) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 1281, стр. 255—256.

***) Тамъ же, т. 1200, стр. 90—91.

дворовъ 612, душъ муж. пола 2450, жен. 2370 *). Въ 1796 г. изъ Бѣлокуракинскаго прихода отошло къ Павловкѣ 230 дворовъ, такъ что въ первомъ осталась 504 двора; одинъ изъ священниковъ переведенъ въ Павловку, и въ Бѣлокуракинѣ сталъ причтъ двух-комплектнымъ.

Для мѣстныхъ жителей князь Александръ Борисовичъ Куракинъ сдѣлалъ много добра. Въ 1790 г. существовалъ тамъ „шпиталь“, а подлѣ него назначено построить особую хату о двухъ или трехъ чистыхъ горницахъ для лѣкаря Дидриха. Была тамъ устроена еще раньше школа. Въ ней, въ 1767 г., учили грамотѣ дѣтей дворовыхъ людей церковникъ Григорій Бураковъ. Приказчику Бороздину велѣно „наблюдать, чтобъ онъ обучалъ съ прилежностью, дабы чрезъ годъ не токмо большіе, но и малые всѣ обучены были, а прочіе писали“; ему „за службу его въ годъ давать отъ міру денежнаго жалованья двѣнадцать рублей и по гарнцу хлѣба“; если „обыватели захотятъ отдавать дѣтей своихъ учить“, не отказывать имъ **). Въ 1770 г. приказчику валуйскихъ слободъ была дана такая инструкція. Въ слободѣ „Бѣлокуракиной всегда содержать школьникъ 14 человекъ, набирая ихъ изъ дѣтей конюховыхъ и изъ дворовыхъ, въ Полатовскомъ винокуренномъ заводѣ находящихся, отъ 6 и до 10 лѣтъ, на основаніи ихъ такомъ: 1) обучать ихъ словесной и письменной грамотѣ, а у коихъ голоса хороши — и пѣнію партесному; 2) коимъ на пищу производить каждому въ годъ хлѣба по три четверти, крупъ по полтора четверика, соли по 12 фунтовъ; для молока имъ двѣ коровы господскихъ, двѣ свиньи и до пятнадцати курицъ тамо содержать; 3) платья имъ давать каждому въ годъ по кафтану сѣраго сукна, на чулки шерсти по фунту, на обувь, на шапку и на рукавицы денегъ по полтинѣ, а въ три года шуба, на рубашки-жъ имъ ежегодно требовать изъ орловской вотчины холста оброчнаго по 20 аршинъ на мальчика, всего по двѣсти по восьмидесяти аршинъ; 4) за школьниками смотрѣніе имѣть, чтобъ они

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 475, стр. 83—85.

**) Тамъ же, т. 1222.

всегда были одѣты и во всемъ опрятны и вѣжливы, а притомъ кормить, обмывать и обшивать и скоть для нихъ содержать опредѣлить одного изъ дворовыхъ, пожилыхъ лѣтъ человѣка, съ женою, которому то же производить, что конюхамъ; 5) учителю быть изъ малороссіянъ, которому по договору за ученіе платить за мальчика по рублю въ годъ, всего 14 рублей; 6) отъ котораго ежегодно требовать обученныхъ ребятъ, а по разсмотрѣнію, изъ нихъ кои хорошіе голоса имѣютъ, тѣхъ отправлять въ Москву, въ домъ ея сіятельства княгини Александры Ивановны, а кои обучилися писать — отсылать въ Полатовскій винокуренный заводъ къ опредѣленію ихъ къ должности“ *).

Въ 1786 г. учителемъ здѣсь былъ Акимъ Лехницкій; обучалось пять мальчиковъ изъ дѣтей дворовыхъ, четырнадцать черкасскихъ и восемь присланныхъ изъ Надеждина **). Въ 1790 г. Князь приказалъ „школу Бѣлокуракинскую на прежнемъ ея учрежденномъ положеніи паки и тщательнѣйше возстановить, сдѣлавъ новый наборъ черкасскихъ дѣтей изъ обѣихъ слободъ съ ихъ хуторами къ оставшимся старымъ школьникамъ такъ, чтобъ въ семь наборѣ бѣлокуракинскіе школьники составляли двѣ трети, а танюшевскіе одну треть, и такъ, чтобъ всѣ школы сей школьники, старые и новонабранные, были числомъ тридцати или тридцати трехъ человѣкъ. Прежняго учителя Лехницкаго Якима, коимъ я былъ всегда доволенъ, опредѣлить паки учителемъ сей Бѣлокуракинской школы и его ни къ какой другой должности не отдѣлять. Школу сію возстановить въ построенномъ нарочно для нея особомъ домѣ. Для варенія пици школьникамъ и мытья ихъ бѣлья опредѣлить на моемъ жалованьѣ ревностную женщину изъ моихъ черкашенокъ“ ***).

Главнымъ же дѣломъ князя Александра Борисовича и благодѣяніемъ для мѣстныхъ крестьянъ была та свобода, которую далъ онъ имъ въ 1804 г., уволивъ ихъ, числомъ до 3000 душъ ****), вѣчно

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 1231, стр. 38.

**) Тамъ же, т. 1298, стр. 140.

***) Тамъ же, томъ 1296, листы 152—153.

****) Уволены были въ свободные хлѣбопашцы крестьяне слободъ Бѣлокуракиной и Павловки съ ихъ 22 хуторами.

и потомственно въ вольные хлѣбопашцы и уступивъ имъ до 60000 десятинъ земли.

Изъ числа принадлежавшихъ къ слободамъ Бѣлокуракиной и Павловкѣ, съ хуторами, земель князь Александръ Борисовичъ подарилъ брату своему князю Алексѣю Борисовичу лишь 3000 десятинъ степной земли. Домъ и зарѣчный садъ Князь оставилъ въ пользу вотчины для открытія здѣсь больницы или другого общепользнаго заведенія.

Съ своей стороны крестьяне обязались внести въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ миллионъ рублей асс., т.-е. ничтожную сравнительно съ огромною стоимостью имѣнія сумму, въ Петербургскій опекунскій совѣтъ въ пользу воспитанниковъ Князя: бароновъ Александра Николаевича Большого, Александра Николаевича Меньшого, Алексѣя Николаевича, Павла Николаевича, Михаила Николаевича и баронессъ Екатерины Николаевны, Лукерьи Николаевны, Софьи Николаевны и Анны Николаевны Сердобиныхъ*).

Въ настоящее время въ селѣ Бѣлокуракинѣ, кромѣ Успенской церкви, находится другая приходская церковь (Тихоновская) и кладбищенская во имя Каплуновской иконы Божіей Матери; въ послѣдней богослуженіе совершается въ воскресные дни однимъ изъ двухъ священниковъ Успенской церкви, къ которой она приписана.

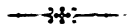

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 214, стр. 118—147.

Княже-Куракинскія церкви.

45—46. Село Павловка Старобѣльскаго
уѣзда Харьковской губерніи.

Ты вставай, во мракѣ спящій братъ!
Пусть зажжется духъ твой пробужденный
Такъ, какъ звѣзды на небѣ горять,
Какъ горитъ лампада предъ иконою.

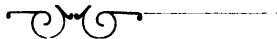
Хомяковъ.

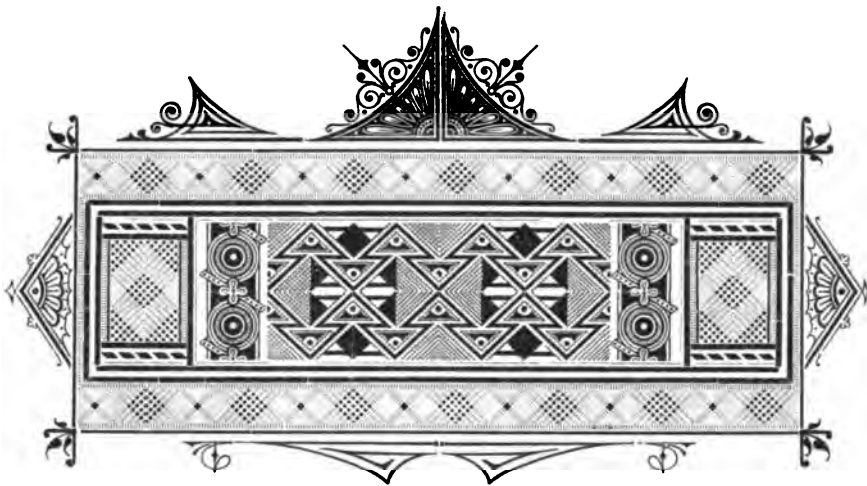
Ни въ чемъ такъ ярко не выражается характеръ народа, какъ въ пониманіи исторіи.

Грановскій.

Исторія того, что есть, это—исторія того, что было.

Бернардэнъ де-Сенъ-Пьеръ.

45—46. Село Павловка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Тарабановка, бывшее имѣніе Тарабановой, княземъ Александромъ Борисовичемъ было переименовано въ Павловку. Сюда была перенесена изъ Бѣлокуракина церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла, выстроенная еще княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ. О своемъ намѣреніи устроить въ Павловкѣ храмъ князь Александръ Борисовичъ извѣстилъ епископа бѣлоградскаго Теофиста, который въ отвѣтъ писалъ 9 октября 1796 г. нижеслѣдующее: „Поелику о построеніи церкви, гдѣ оныхъ не было прежде (такъ какъ и ваше сіятельство намѣреваете устроить оную во вновь населенной слободѣ Павловкѣ), по законоположеніямъ должно быть о надобности и необходимой нуждѣ въ церкви слѣдствіе и въ подлинникъ представить оное Святѣйшему Правительствующему Синоду, то о учиненіи таковаго слѣдствія сдѣлалъ я духовному правленію предписаніе; когда-жъ оное послано будетъ въ Святѣйшій Синодъ, не

опущу извѣстить ваше сіятельство“ *). Бѣлокуракинскій священникъ Александръ Любецкій исходатайствовалъ въ Консistoriи указъ о перенесеніи старой деревянной церкви изъ Бѣлокуракина въ Павловку, и изъ Бѣлокуракинскаго прихода къ Павловскому отчислено 230 дворовъ **). Освященіе церкви въ Павловкѣ совершено въ 1798 г. ***). Каменный храмъ здѣсь освященъ въ 1843 г. ****).

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 149, стр. 274—275. Ср. также письмо преосвященнаго Теофиста, отъ 19 ноября 1796 г., изъ Бѣлгорода (т. 146 Архива, стр. 381).

**) Тамъ же, т. 149, стр. 280—281.

***) Тамъ же, т. 166, стр. 445—446.

****) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Харьковъ, 1858 г., отдѣленіе 5-е, стр. 395—396.

Княже-Куракинскія церкви.

47—49. Слобода Танюшевка Старобѣль-
скаго уѣзда Харьковской губерніи.

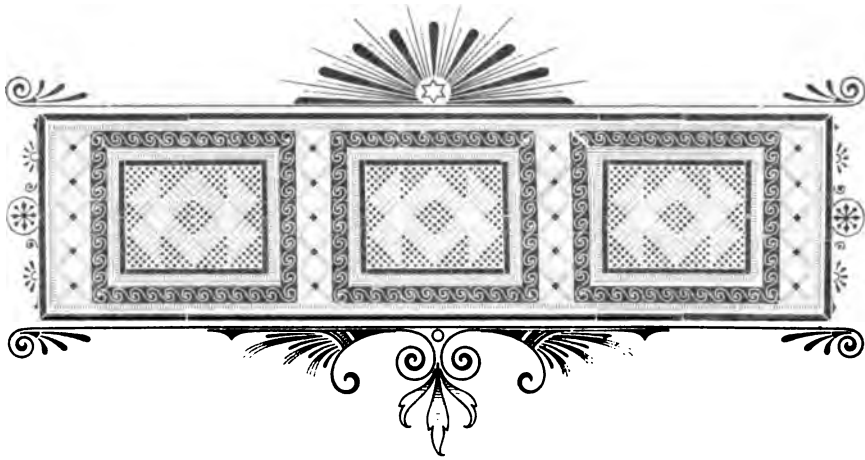
Русскій народъ достоинъ знать свою исторію.

Александръ I.

Уваженіе къ предкамъ—достоинство гражданина образованнаго.

Карамзинъ.

47—49. Слобода Танюшевка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Въ 35 верстахъ отъ села Бѣлокуракина, на возвышенномъ мѣстѣ при рѣкѣ Айдарѣ, расположена слобода Танюшевка, иначе Березовка. Названіе свое слобода получила по имени дочери князя Бориса Ивановича Куракина Татьяны Борисовны, второй супруги фельмаршала князя Михаила Михайловича Голицына, бывшей оберъ-гофмейстериною при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и умершей въ 1757 г.

Первый храмъ въ Танюшевкѣ во имя Николая Чудотворца построенъ князьями Куракиными еще въ 1746 г., при жизни княгини Татьяны Борисовны. Настоящая церковь считается уже третьею за время существованія Танюшевки, и въ ней не сохранилось никакихъ предметовъ, поступившихъ отъ кого-либо изъ фамиліи князей Куракиныхъ.

Въ исповѣдной росписи за 1753 г. прихожане Танюшевской Николаевской церкви, числомъ 269 муж. пола и 244 жен. пола, названы подданными черкасами (малороссіянами) князя Александра Борисовича Куракина I. Во время межеванія 1780 г. Танюшевка принадлежала князю Александру Борисовичу II. По его распоряженію,

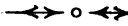
вокругъ церковной ограды въ 1795 г. насажено болѣе четырехсотъ липъ въ два ряда аллеями, а кругомъ самой церкви въ оградѣ насажены плодовые деревья *). Впослѣдствіи слобода Танюшевка съ принадлежавшими къ ней хуторами (Шаровымъ, Лознянскимъ, Путнымъ-Синельниковымъ, Лазаревымъ, Липовымъ, Поповичевымъ, Хомутовымъ, Пластуновымъ и Козинскимъ), земляными, лѣсными и прочими угодьями, заключавшая въ себѣ 24010 дес. 2000 кв. саж., по дарственной записи (1804 г. 21 іюня), перешла отъ князя Александра Борисовича къ брату его князю Алексѣю Борисовичу Куракину.

Князь Алексѣй Борисовичъ въ 1816 г. 10 іюня продалъ слободу Танюшевку со всѣми хуторами, лѣсами и угодьями, съ мельницею на рѣкѣ Айдарѣ, со всѣмъ строеніемъ и овчарнымъ заводомъ, а также съ 1512 душами крестьянъ, за 500 тысячъ рублей старобѣльскимъ помѣщикамъ: майору Максиму Павловичу и ротмистру Ивану Павловичу Подколзинымъ, подпоручику Александру Алексѣевичу Тевяшову и коллежскому ассесору Гавріилу Гавріиловичу Суханову. Въ настоящее время это имѣніе принадлежитъ поручику Платону Николаевичу Харину и заключаетъ въ себѣ лишь 5669 дес.

*) Архивъ князя Ѡ. А. Куракина, т. 1359, стр. 44.

Княже-Куракинскія церкви.

50—51. Слобода Александровка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи.

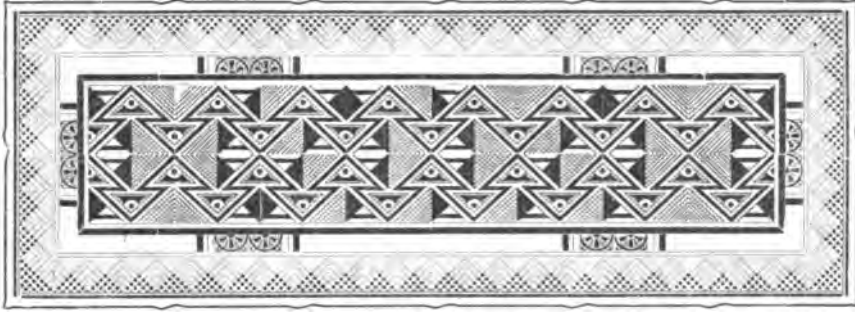

Но гдѣ-бъ мы ни были,—подъ небомъ странъ далекихъ,
Въ просторѣ ли морскомъ, на гребняхъ горъ высокихъ,
Подъ обаяніемъ блистающихъ красотъ,—
Все-жъ голосъ ласковый и полный укоризны
Немолчно къ берегамъ покинутой отчизны,
Подъ сѣнь родныхъ лѣсовъ, въ родную степь зоветъ!...

Величко.

?

50—51. Слобода Александровка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Слобода Александровка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи расположена въ узкой долинѣ, на протяженіи приблизительно трехъ верстѣ, вдоль правой стороны небольшой рѣчки Лозной, впадающей въ рѣку Айдарь. Слобода Александровка отъ уѣзнаго города въ 75 верстахъ, отъ губернскаго въ 200, отъ Бѣлокуракина въ 45. Преданіе гласитъ, что Александровка получила свое названіе по имени бывшаго владѣльца князя Александра Борисовича Куракина I, сына князя Бориса Ивановича. При князѣ Александрѣ Борисовичѣ эта мѣстность, опустѣвшая послѣ чумы 1718 г., снова быстро заселилась.

Въ 1757 г. жители, при посредствѣ приказчика, испросили разрѣшеніе построить храмъ во имя преп. Александра Свирскаго, имя котораго послѣ князь Александръ Борисовичъ, и храмъ былъ освященъ 30 августа 1758 г. Церковь эта по приходу считалась довольно обширною. Въ 1817 г. начать постройкою каменный храмъ, который и освященъ въ 1824 г. Этотъ храмъ построень саженьхъ въ десяти отъ прежняго на площади посреди слободы. На мѣстѣ стараго храма находится очень маленькая деревянная часовня.

Въ 1782 г. слобода Александровка принадлежала князю Ивану Борисовичу Куракину. Впослѣдствіи ее съ хуторами, съ 1700 душъ

населенія и съ 28000 слишкомъ дес. чернозема, купилъ нѣкто А. В. Марковъ. Послѣ него эта слобода долгое время была во владѣннн дворянскаго рода Мухановыхъ. Сенаторъ Алексѣй Ильичъ Мухановъ, умершій въ 1839 г., былъ уже владѣльцемъ Александровки. Камергеръ Николай Алексѣевичъ Мухановъ доставилъ въ Александровскій храмъ богатую ризницу въ тысячу рублей. Въ эпоху освобожденія крестьянъ Николай и Владиміръ Алексѣевичи Мухановы владѣли здѣсь 23000 дес. земли.

Въ описи имущества церкви слободы Александровки за 1825 г. значатся слѣдующія вещи, пожертвованныя въ разное время князьями Куракиными: 1. Крестъ серебряный, чеканной работы, съ изображеніемъ Распятія Господня, вѣсу въ немъ 1 ф. 19 зол. На рукояткѣ креста надпись: „Въ церковь слободы Александровой приложилъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, 1784 г. 30 августа“. Въ 1826 г. этотъ крестъ передѣланъ, но надпись цѣла. 2. Потиръ серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 1 ф. 8 зол., съ клеймомъ и знакомъ 1764 г., вложенный 1768 г. августа 30 дня, стоимостью въ 250 р. 3. Дискосъ серебряный, вызолоченный, въ 33 зол., съ клеймомъ и знакомъ 1764 г. (поступилъ тогда же, равно какъ и предметы подъ №№ 4—8), стоимостью въ 40 р. 4. Звѣздца серебряная, въ 18 зол., 1764 г., стоимостью въ 22 р. 5. Лжица серебряная, въ 6½ зол., 1764 г. (въ 1821 г. передѣлана). 6. Стальное съ черною граненою рукояткою копіе. 7. Антидорное оловянное блюдо въ 6 фунтовъ вѣсомъ. 8. Покровецъ крестообразный, по свѣтлофіолетовому фону вышитый золотомъ и серебромъ, съ живописнымъ изображеніемъ Спасителя въ потирѣ и по сторонамъ четырехъ ангеловъ, на выбойчатой подкладкѣ. 9. Покровецъ, по бѣлому гарнитуру шитый золотомъ и разными шелками, на выбойчатой подкладкѣ. 10. Покровецъ, по бѣлому гарнитуру шитый золотомъ и шелками, на выбойчатой подкладкѣ. 11. Диаконскій стихарь бѣлаго цвѣтнаго штофа съ оплечьемъ зеленой парчи, обложеннымъ вокругъ золотою сѣткою (поступилъ 1762 г. 30 августа), цѣною въ 96 руб. 12. Орарь бѣлой парчи, обложенъ красною лентою, на набойчатой подкладкѣ. 13. Лампада желтой мѣди 7½ ф. (поступила тогда же). 14. Еван-

геліе, въ плисовомъ переплетѣ, кіевской печати 1746 г. Въ 1871 г. это евангеліе передѣлано. 15. Часословъ, въ кожаномъ переплетѣ, московской печати 1753 г. (поступилъ 1761 г. 1 сентября). 16. Вторая часть узаконеній греческихъ царей, въ кожаномъ переплетѣ (поступила 1789 г. 2 сентября). 17. Осъмогласный ирмологій, въ кожаномъ переплетѣ, московской печати 1751 г. (поступилъ 1758 г. 29 августа). 18. Нотный обиходъ, въ кожаномъ переплетѣ, 1772 г. (поступилъ 1775 г. 6 марта). 19. Книга молебныхъ пѣній, въ кожаномъ переплетѣ, московской печати 1775 г. (поступила 1776 г. августа 1 дня).

Изъ всѣхъ этихъ, пожертвованныхъ князьями Куракиными, вещей въ настоящее время сохранился только крестъ съ надписью, дискосъ и кошѣ, а остальныхъ предметовъ уже нѣтъ.

Какъ и въ другихъ селахъ, жизнь мѣстнаго духовенства въ значительной степени направлялась и контролировалась княжескою властью, которая принимала участіе и въ назначеніи членовъ церковнаго причта. Въ бумагахъ П. И. Щукина мы нашли такое письмо управителя Василя Петрулина, отъ 15 января 1786 г.:

„При случаѣ наблюденія моего сей почты въ желаемую угодность вашего сіятельства, долженъ не умолчать о взятомъ ко мнѣ прибѣжищѣ слободы Александровки отъ дьякона Лаврентія Кульчиновскаго въ томъ, что какъ онъ, уже непрерывною своею бытностью во оной слободѣ находясь въ чинослуженіи при церкви болѣе 20 лѣтъ; а изъ числа онаго времени и въ нынѣшней настоящей степени также большую уже часть продолжаетъ; да и въ такомъ приходѣ, гдѣ превосходитъ число двухсотъ дворовъ, и что въ таковыхъ мѣстахъ точно положено быть по два священника; но чтобъ чрезъ происки не могли посторонне желающіе также подобнымъ воспользоваться помѣщеніемъ въ занятіи онаго дву-поповскаго мѣста, какъ и въ слободу Бѣлокуракину третій уже распредѣленіемъ духовной команды опредѣленъ; то оный дьяконъ и осмѣливается чрезъ сіе объясненіе мое покорнѣйше просить себѣ точной въ томъ воли вашего сіятельства въ разсужденіи своего желанія, а равно и прихожанъ, чтобъ поставленному быть къ той же церкви во священники. И когда тѣмъ онъ

подтвердительно отъ вашего сіятельства осчастливленъ будетъ, такъ чтобы удостоить его уже къ бѣлогородскому преосвященному Агѣю покровительнѣйшимъ своимъ объ немъ и отписаніемъ, съ коимъ бы онъ отсюда явиться къ нему могъ. А какъ добропорядочное его поведеніе и мнѣ не безызвѣстно, равно-жъ и уважительная надобность быть двумъ въ той слободѣ священникамъ, что слабость одного, а иногда и самая немощь, въ разныя мѣста по хуторамъ, да и въ слободѣ въ одно время при случающейся надобности къ сохраненію мірскихъ потребностей какъ-либо и не допустить; а взаимствованіе изъ другихъ слободъ весьма не близкое; то въ таковыя случаи нерѣдко остаются и прихожане безъ должнаго христіанскаго соблюденія, черезъ что просьба его, Кульчиновскаго, и во мнѣ произвела сіе возбужденіе къ представленію на разсмотрѣніе въ томъ вашего сіятельства“.

Княже-Куракинскія церкви.

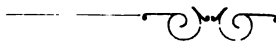

52. Домовая церковь Павловскаго инвалиднаго дома князей Куракиныхъ.

Если то истинно, что утверждаютъ всѣ исторіи писатели, что чтеніе и познаніе оной научаютъ людей ихъ должностямъ, и что примѣры великихъ дѣлъ и ревностнаго усердія и рвенія къ службѣ, пользѣ и славѣ отечества своего возбуждаютъ духъ стараться онымъ подражать: то коль наипаче должны такіе примѣры поощрять и возбуждать къ подражанію, когда находимъ мы ихъ въ нашихъ праотцахъ и родственникахъ! Я думаю, что находится такая разность между чуждыми намъ примѣрами и примѣрами тѣхъ, отъ коихъ мы происходимъ, и кровь коихъ въ жилахъ нашихъ ліется, или съ коими мы родствомъ или свойствомъ союзны, что первымъ мы тщимся подражать, прельщаяся токмо изящностью ихъ, а другимъ, яко таковымъ, что, пріемля участіе въ славу и добродѣтели ихъ, страшимся, чтобы неподражаніемъ имъ не повредить самихъ себя и не учиниться недостойными носить то имя, которое имѣемъ, и которое, если недостойны учинимся предковъ нашихъ, не къ чести нашей, но къ осужденію и къ обличенію нашему служить будетъ: не рожденіе наше и не имя, которое носимъ, но послѣдованіе и подражаніе достохвальнымъ дѣламъ предковъ нашихъ славу нашу содѣлываютъ.

Спиридовъ. Введеніе къ „Россійскому родословному словарю“.

52. Домовая церковь Павловскаго инвалиднаго дома князей Куракиныхъ.

Другъ и совоспитанникъ императора Павла I, князь Александръ Борисовичъ Куракинъ благоговѣлъ предъ памятью этого монарха. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ 1817 г., за годъ до смерти, Князь просилъ вдовствующую императрицу Марію Ѳеодоровну дома свои въ городѣ Павловскѣ и Гатчинѣ „въ полную свою волю обратно принять, какъ даръ, отъ щедрой руки покойнаго государя императора Павла Петровича имъ полученный“. Государыня Императрица соизволила принять этотъ даръ, а тѣло Князя повелѣла похоронить въ церкви Павловскаго „Церковнаго Инвалида“, — богадѣльни, основанной ею въ 1784 г. на десять человѣкъ мужскаго и десять женскаго пола въ каменномъ флигелѣ около храма св. Маріи Магдалины. Закладка этого храма была въ маѣ 1781 г., а освященіе совершено 6 сентября 1784 г.

Тѣло Князя было погребено внутри этой церкви, и надъ нимъ въ 1819 г. Императрица воздвигла изящный памятникъ по правой (западной) стѣнѣ отъ входа. Памятникъ представляетъ собою пирамиду съ медальономъ, внутри котораго находится барельефное изображеніе покойнаго; въ нижней части пьедестала бронзовый гербъ и надъ нимъ надпись „Другу супруга моего“. Въ томъ

же году князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, желая въ свою очередь почтить память покойнаго брата, подавъ императору Александру I всеподданнѣйшее прошеніе о высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ Павловскѣ „Инвалиднаго дома князей Куракиныхъ“. Государь согласился на это, а императрица Марія Феодоровна 6 сентября 1819 г. повелѣла Павловскому городовому правленію, „назначивъ для зданія приличное мѣсто близъ Церковнаго Инвалида и госпиталя, отвести его подъ помянутое строеніе, коль скоро князь Алексѣй Борисовичъ къ сооруженію онаго приступить пожелаетъ“ *).

На этомъ мѣстѣ въ теченіе 1820—1821 годовъ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ и былъ выстроенъ домъ для призрѣнія 20 инвалидовъ. Они содержались изъ доходовъ самого князя, который тратилъ на это отъ 10 до 12 тысячъ рублей ежегодно; капиталомъ же онъ не былъ обезпеченъ.

Послѣ смерти князя Алексѣя Борисовича въ 1829 г. сынъ его, князь Борисъ Алексѣевичъ, прекратилъ отпускъ суммъ на содержаніе Павловскаго инвалиднаго дома и тѣмъ упразднилъ это учрежденіе (20 іюня 1832 года), а инвалидовъ перевелъ въ свою орловскую вотчину, гдѣ и содержалъ ихъ. Хотя Князь предполагалъ, что средства его, обремененныя по смерти отца пятимилліоннымъ долгомъ, поправятся, и онъ опять откроетъ инвалидное заведеніе въ Павловскѣ, по этого не случилось: временно закрытое, оно уже не открывалось.

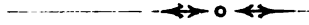
Въ 1835 г. великій князь Михаилъ Павловичъ, командовавшій въ то время отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, признавая полезнымъ устроить особый лазаретъ для образцоваго кавалерійскаго полка, расположеннаго въ городѣ Павловскѣ, и находя весьма удобнымъ для сего каменное строеніе, принадлежавшее князю Борису Алексѣевичу Куракину, въ которомъ помѣщались прежде инвалиды, поручилъ начальнику штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса Веймарну обратиться къ владѣльцу съ просьбой уступить это зданіе

*) Павловскъ. Очеркъ исторіи и описаніе, 1777—1877. С.-Петербургъ, 1877 г., стр. 42, 242, 249—250, 447—449.

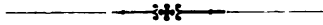
въ казну на выгодныхъ для нея условіяхъ, навсегда покупкою или временно наймомъ. Князь Борисъ Алексѣевичъ отвѣтилъ 3 мая 1835 г., что, хотя онъ имѣлъ полное право уничтожить совсѣмъ это инвалидное заведеніе, учрежденное отцомъ его (потому что сей послѣдній, предположивъ внести на вѣчное содержаніе его 500.000 рублей, по стѣсненнымъ обстоятельствамъ дѣлъ своихъ не внесъ никуда и не оставилъ нигдѣ такого капитала), тѣмъ не менѣе онъ счелъ необходимымъ перевести инвалидовъ въ свою орловскую вотчину, инвалидное же заведеніе упразднилъ лишь временно съ тѣмъ, чтобы опять возобновить оное, коль скоро средства его то позволятъ. Отдача же строенія сего временно въ наемъ не представляетъ никакихъ удобствъ по той причинѣ, что для предполагаемаго его императорскимъ высочествомъ заведенія необходимо будетъ сдѣлать во внутреннемъ расположеніи того строенія перемѣны и перестройки, которыя впоследствии, когда зданіе сіе для казны не будетъ нужно, привести въ первобытное состояніе будетъ весьма трудно. Впрочемъ, о покупкѣ въ казну означеннаго строенія князь Борисъ Алексѣевичъ просилъ Веймарна доложить Великому Князю, что оное съ желѣзными для инвалидовъ кроватями и прочими для нихъ нужными мебелями, а также съ принадлежащимъ къ инвалидному заведенію особымъ деревяннымъ домомъ, въ другой улицѣ города Павловска находящимся, стоило покойному его родителю сто двадцать тысячъ рублей. Желая исполнить волю его императорскаго высочества, князь Борисъ Алексѣевичъ просилъ самого великаго князя назначить цѣну по собственному усмотрѣнію и обѣщалъ уступить казнѣ эти строенія, если найдетъ цѣну подходящую. Въ казну, тѣмъ не менѣе, домъ не былъ купленъ, и въ 1877 г. принадлежалъ г. Трибальдино.

Княже-Куракинскія церкви.

53. Походная заграничная церковь князя Бориса Ивановича Куракина во имя Живо- начальной Троицы.

Любовь къ отечеству должна выходить изъ любви къ человѣчеству, какъ частное изъ общаго. Всякая благородная личность глубоко сознаетъ свое кровное родство, свои кровныя связи съ отечествомъ.

Бѣлинскій.

аслѣдственность есть не что иное, какъ рука отца, протянутая дѣтямъ изъ-за могилы.

В. Гюю.

Идея о безсмертіи—это сама жизнь, ея окончательная формула, главный источникъ истины и правильнаго сознанія для человѣчества.

Достоевскій.

53. Походная заграничная церковь князя Бориса Ивановича Куракина во имя Живоначальной Троицы.

Паремъ Петромъ Алексѣвичемъ 11 января 1711 г. была подписана грамота князю Борису Ивановичу Куракину на званіе полномочнаго посла при англійскомъ дворѣ. При немъ въ томъ же году значился въ Лондонѣ православный священникъ Максимилианъ. Съ 11 октября 1711 г. князь Борисъ Ивановичъ вмѣстѣ съ А. А. Матвѣевымъ состоялъ полномочнымъ министромъ въ Нидерландахъ, и при Матвѣевѣ въ Гагѣ находился священникъ Афанасій Афанасьевъ. Замѣнивъ 20 марта 1712 г. Матвѣева и оставшись единоличнымъ представителемъ Россіи при Нидерландскихъ Статахъ, князь Борисъ Ивановичъ въ 1713 г. отпустилъ Афанасія Афанасьева въ Москву, а себѣ испросилъ іеромонаха Илью Бѣлозерецкаго. Послѣдній пробылъ при домашней церкви Князя годъ и, по слабости здоровья, возвратился на родину. Извѣстивъ о семъ въ 1714 г. 28 сентября митрополита Стефана Яворскаго, мѣстоблюстителя патриаршаго престола, князь Борисъ Ивановичъ просилъ прислать другого священника. Въ 1715 г. былъ посланъ изъ Москвы въ Голландію къ его домашней церкви священникъ Герасимъ Титовъ; прослуживъ здѣсь два съ половиною года, Титовъ перешелъ въ Берлинъ, гдѣ слу-

жилъ столько же времени при графѣ Александрѣ Гавриловичѣ Головкинѣ, а съ 1720 г. встрѣчаемъ его священникомъ въ Петербургѣ. Въ 1720 г. въ Гагѣ служилъ іеромонахъ Созонтъ, отправленный сюда изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ 1717 г. Такимъ образомъ въ Гагѣ князь Борисъ Ивановичъ засталъ уже церковь при посольствѣ существующую.

Въ 1724 г. 13 февраля онъ отправленъ, „яко чрезвычайный и полномочный посоль“, въ Парижъ „для вящаго утвержденія дружбы“ съ королемъ французскимъ. Въ томъ же году, 18 марта, начато княземъ Борисомъ Ивановичемъ дѣло о построеніи походной церкви во имя Живоначальной Троицы. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, получивъ извѣщеніе отъ Князя о необходимости имѣть для священнослуженія походную церковь съ тѣмъ, что „на строеніе оной церкви имѣетъ онъ, князь Куракинъ, деньги держать изъ дому своего въ Москвѣ“, просила у Святѣйшаго Синода на это указа. Святѣйшій Синодъ, не находя къ построенію походной церкви препятствій, позволилъ устроить ее и, по устройствіи, освященный антиминосъ отправить изъ Московской духовной дикастеріи. Священникомъ этой церкви былъ Данииль Яковлевъ, позднѣе отпущенный Княземъ съ добрымъ свидѣтельствомъ и въ 1727 г. бывшій уже въ Петербургѣ, безъ мѣста.

Кто былъ священникомъ въ Парижѣ при кончинѣ князя Бориса Ивановича († 18 сентября 1727 г.), неизвѣстно. Извѣстно только, что таковой имѣлся, и французское правительство было недовольно тѣмъ, что онъ открыто совершалъ службу по случаю кончины Князя. Шовелэнъ писалъ изъ Фонтенебло сыну покойнаго, князю Александру Борисовичу, 1 октября 1727 г., что по закону посланники могутъ только внутри своихъ дворцовъ исполнять обряды чуждой французамъ религіи, публичныя же церемоніи, совершаемыя надъ тѣломъ князя Куракина, привлекаютъ къ его дому множество народа, и потому король отдалъ приказъ воспрепятствовать этому *). Въ росписи всѣмъ долгамъ, оставшимся по смерти князя Бориса Ивановича, между прочимъ значится „попу

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, томъ 72, стр. 187—188.

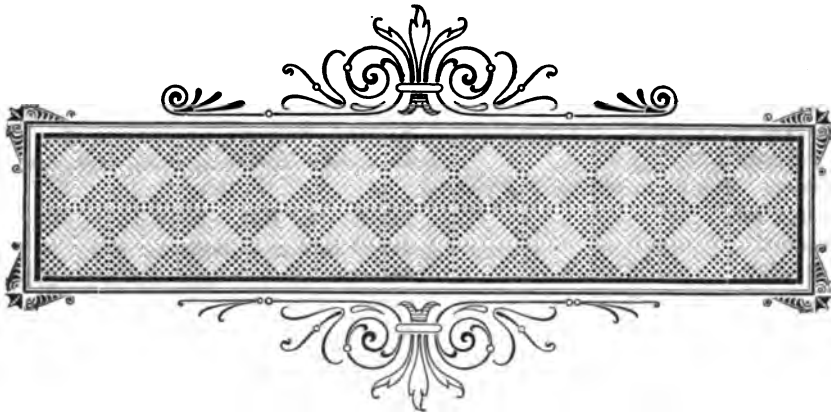
за службу и его труды 600 ливровъ“ *). Въ томъ же году графъ Головкинъ письмомъ, отъ 3 октября, изъ Берлина, спрашивалъ князя Александра Борисовича, не захочетъ ли священникъ Бориса Ивановича перейти къ нему, потому что у него священника нынѣ нѣтъ **).

О дальнѣйшей судьбѣ этой церкви, равно какъ священной утвари, въ ней находившейся, никакихъ матеріаловъ въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина не имѣется.

*) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. 74, стр. 16—26.

***) Тамъ же, т. 79.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,
УПОМИНАЕМЫХЪ ВО ВТОРОМЪ ТОМЪ
историческаго сборника „XVIII вѣкъ“.

А.

- Августинъ, архіепископъ: 70.
Аксентьевъ Федоръ: 74.
Агафія Симоновна, царица: 155.
Аггей, епископъ: 508.
Адамовъ Степанъ Петровъ: 226.
Адрианъ, патріархъ: 6, 7, 107, 399.
Александрова Марія: 206, 239.
Александровъ Николай Андреевичъ:
204, 205, 239.
Александровичъ Павелъ: 173.
Александровскій Иванъ Федоровичъ:
204.
Александръ I: 142, 190—194, 218, 219,
234, 262, 264, 306, 310, 314, 418, 456,
461, 471, 499, 512.
Александръ II: 319, 322, 327.
Александръ III: 327—329.
Александръ Михайловичъ, удѣльный
князь: 383.
Алекстевъ Алексѣй: 226.
Алекстевъ Иванъ: 406.
Алекстевъ Иванъ, священникъ с. Акин-
шина: 446.
Алекстевъ Илья, иконописецъ: 25.
Алексѣй Михайловичъ, царь: 5.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ: 260, 300.
Амвросій, архіепископъ: 400, 456.
Амвросьевъ Иванъ: 47.
Амеландовъ, діаконъ: 161
Андреевъ Илья: 213.
Андреевъ Илья: 248.
Андреевъ Юсифъ: 213.
Андреевъ Трофимъ: 446.
Андреевъ Федоръ: 108.
Андреевъ Федотъ: 343.
Анна Іоанновна, императрица: 20, 21,
53, 93, 260.
Анна Леопольдовна, императрица: 260:
Анна Павловна, королева нидерланд-
ская: 319, 322.
Анна Феодоровна, великая княгиня
300.
Антиповъ Филать: 341, 342.
Антоній, странникъ: 377.
Антоновъ Максимъ: 73.

Антоновъ Павель: 348—351, 353.
Аполлосъ, епископъ: 186, 208, 223, 224.
Апраксина Екатерина Владиміровна, графиня: 229.
Апраксина Марія Михайловна, графиня: 385.
Апраксинъ Степанъ Степановичъ: 297—299.
Апраксинъ Степанъ Федоровичъ: 61, 261.
Апраксинъ Федоръ Алексѣевичъ, графъ: 294.
Апрѣлевъ Яковъ: 302.
Арленкуръ (виконтъ д'): 317.
Армандъ Евгений Ивановичъ: 391.
Архангельскій Василій: 156, 161, 163.
Астафьевъ, служитель князей Куракиныхъ: 132.
Астафьевъ, подполковникъ: 286.
Афанасій, епископъ: 139, 414, 424.
Афанасьевъ Афанасій: 517.
Афанасьевъ Иванъ: 353.
Афанасьевъ Петръ: 77.

Б.

Банаръ, грузинскій царь: 316.
Бангюйзенъ, художникъ: 313.
Бакурскій Андрей: 159, 167, 176.
Балдинъ Иванъ: 407.
Балиъ-Полева Марфа Васильевна: 78.
Барановъ, домовладѣлецъ: 69.
Барановъ Михаилъ Михайловичъ: 198.
Барсуновъ Иванъ: 341, 342, 364.
Бартеновъ Петръ Ивановичъ: 229, 296.
Барятинскій, князь: 323.
Барятинскій Александръ Ивановичъ, князь: 108.
Барятинскій Иванъ Федоровичъ, князь: 108, 109.
Баташовъ Иванъ: 302.
Баторій: 461.
Батюшновъ: 485.
Бахметевъ, помѣщикъ: 142.
Бахметевъ Николай: 302.
Бахметевъ Петръ: 302.
Бахтеяровъ-Ростовскій Владиміръ Ивановичъ, князь: 423.

Бахтеяровъ-Ростовскій Петръ Владиміровичъ, князь: 423.
Бенетовъ Никита Ананьичъ: 468.
Бенцловъ Александръ Андреевичъ: 15.
Березниковъ Андрей: 125, 126.
Бернардэнъ де-Сентъ-Пьеръ: 495.
Бибиковъ Александръ Ильичъ: 274—276, 278—280.
Бибиковъ Гавріиль: 302.
Бибиковъ Павель Александровичъ: 122, 284, 285.
Бибиковъ Петръ: 143, 144, 146, 147, 168.
Бидберхъ, ротмистръ: 286.
Блау, управляющій: 235, 348—353, 355.
Блохинъ Александръ: 302.
Блюхеръ: 310.
Боборынинъ Александръ: 302.
Бобцовъ Николай Иосифовичъ: 73.
Богородскій Петръ: 359.
Богословскій Семенъ Алексѣевичъ: 236, 238.
Бодѣ-Кольцова Александра Ивановна, баронесса: 15.
Бодѣ Наталія Федоровна, баронесса: 15.
Бодѣ Михаилъ Львовичъ, баронъ: 15.
Бонаревъ Владиміръ Алексѣевичъ: 190, 191, 244, 418.
Борисовскій, купецъ: 25.
Бороздинъ Петръ: 341, 348.
Боучаровъ Николай: 302.
Браницкая, графиня: 125, 321.
Брунсвикскій, герцогъ: 130.
Бруни, художникъ: 331.
Булгановъ Авениръ: 248.
Булгановъ Андрей: 192, 234.
Булгановъ Николай: 302.
Бурановъ Григорій: 492.
Бутеевъ Иванъ Ивановичъ: 444, 446.
Бутовскій Иванъ: 196.
Бутурлина Екатерина Борисовна, графиня: 400, 401.
Бутурлинъ Александръ Борисовичъ, графъ: 400, 401.
Бутурлинъ Петръ: 302.
Бутягинъ Евграфъ Степановичъ: 130, 139, 142, 143, 174, 175.
Буше, художникъ: 313.

Бѣлинскій Виссаріонъ Григорьевичъ: 421, 475, 515.
Бѣлозерскій Илья: 517.
Бѣляевъ Матвѣй: 345.
Быстриновъ Тимофей Егоровичъ: 151, 152, 160, 161.

В.

Вадюковская Екатерина Ивановна: 125.
Василій Великій: 3.
Василій Косой, князь: 413.
Василій Тешинскій, великій князь: 413.
Васильевъ Алексѣй: 168.
Васильевъ Василій: 450.
Васильевъ Данииль: 206, 238, 239.
Васильевъ Иванъ: 366.
Васильевъ Николай: 484.
Васильевъ Петръ: 66, 67, 80.
Васильевъ Петръ, священникъ с. Архангельскаго-Куракина: 472.
Васининскій, художникъ: 313.
Веллингтонъ: 310.
Величю, поэтъ: 111, 215, 241, 257, 381, 387, 503.
Вельде (ванъ-денъ-), художникъ: 313.
Веніаминъ, епископъ: 340.
Вережкинъ Михаилъ: 302.
Веселовскій Андрей Васильевичъ: 446.
Веймарнъ, генераль: 512, 513.
Викторъ, епископъ: 431.
Вилева Авдотья: 179—181.
Вилева Домна: 179.
Вилевъ Петръ: 179, 180.
Вильонъ Дмитрій Рудольфовичъ: 474.
Виноградовъ Дмитрій: 169.
Витковский, управитель: 480, 481.
Витовтовъ Федоръ: 441, 453.
Вишняковъ Данииль Ивановичъ: 353, 354, 356, 357.
Владиміръ Мономахъ: 4.
Владиміръ Святой: 4.
Вовенаргъ, писатель: 411, 465.
Воейковъ Василій: 302.
Воейковъ Константинъ: 302.
Воейковъ Михаилъ: 302.
Воейковъ Николай: 302.
Волновъ Иванъ Ильичъ: 454.
Волновъ, управляющій: 482.

Волконскіе, князья: 322.
Волконскій Александръ, князь: 302.
Волконскій Владиміръ, князь: 302.
Волконскій Михаилъ, князь: 302.
Волконскій Петръ, князь: 302.
Волоховъ Василій: 25, 97.
Волынская Елена Васильевна: 67.
Волчанскій Іосифъ, архіепископъ: 13.
Вонифатьевъ Степанъ: 5.
Воронина Анна Александровна: 42.
Воронинъ Никита: 276.
Ворошикинъ Филатъ: 368.
Воскресенскій Петръ Александровичъ: 445, 446.
Вревскіе, бароны: 114.
Вревскій Борисъ Александровичъ, баронъ: 457.
Вревскій Ипполитъ Александровичъ, баронъ: 256.
Вревскій Степанъ Александровичъ, баронъ: 457.
Высоцкій Василій: 302.
Вяземская Елена Никитична, княгиня: 125.
Вяземскій Петръ Андреевичъ, князь: 381, 465.
Вязьмитиновъ, адъютантъ: 278.
Вяхиревъ Михаилъ: 330.

Г.

Гавреневъ, начальникъ Куракинской конторы: 63.
Гавриилъ, митрополитъ: 140, 141.
Гавриловъ Алексѣй: 436, 437.
Гагаринъ Сергѣй, князь: 302.
Гатцугъ, археологъ: 348.
Гваренги, архитекторъ: 307.
Гвоздь-Ростовскій Федоръ Дмитріевичъ, князь: 413, 423.
Геденова Татьяна Александровна, см. Шишкина.
Герасимовъ Федоръ: 78.
Герасимовъ Федотъ: 443.
Гернъ Николай Николаевичъ: 160.
Гизо: 317.
Глаголевъ Филиппъ Васильевичъ: 71, 72.
Гнидинъ: 25.

Гогенлоо, князь: 130.
 Голицына Аграфена Ивановна, княгиня: 436.
 Голицына Анна Александровна, княгиня: 321—325.
 Голицына Варвара Васильевна, княгиня: 321.
 Голицына Неонила Ивановна, княгиня: 359.
 Голицына Татьяна Борисовна, княгиня: 385, 501.
 Голицына Феодосія Андреевна, княгиня: 339, 363, 384.
 Голицынъ, князь, губернаторъ: 379.
 Голицынъ, князь: 279.
 Голицынъ Александръ, князь: 302.
 Голицынъ Александръ Михайловичъ, князь: 74.
 Голицынъ Борисъ, князь: 302.
 Голицынъ Борисъ Андреевичъ, князь: 359.
 Голицынъ Василій Васильевичъ, князь: 69.
 Голицынъ Дмитрій Петровичъ, князь: 337, 381.
 Голицынъ Иванъ Андреевичъ, князь: 339, 363, 364, 384.
 Голицынъ Михаилъ Михайловичъ, князь: 385, 501.
 Голицынъ Михаилъ, князь: 302.
 Голицынъ Николай, князь: 302.
 Голицынъ Петръ, князь: 302.
 Голицынъ Петръ Яковлевичъ, князь: 99.
 Голицынъ С. М., князь: 15.
 Голицынъ Сергѣй, князь: 302.
 Голицынъ Сергѣй Федоровичъ, князь: 124, 469.
 Голицынъ Федоръ Сергѣевичъ, князь: 321—323.
 Голицынъ Яковъ, князь: 302.
 Головина Анна Ивановна: 67.
 Головинъ Иванъ Сергѣевичъ: 386.
 Головинъ Николай Гавриловичъ: 384.
 Головинъ Александръ Гавриловичъ, графъ: 518, 519.
 Головинъ Федоръ Гавриловичъ, графъ: 300.
 Голубевъ Петръ Ивановичъ: 73.

Голубинскій, профессоръ: 10.
 Горшкова Прасковья Васильевна: 189, 219.
 Горшковъ Василій Андреевичъ: 192, 196, 226, 227, 237, 247, 248.
 Готфритъ Иванъ Ивановичъ: 278.
 Градовскій, профессоръ: 93.
 Грановскій: 495.
 Гренковъ Матвѣй Семеновичъ: 77.
 Григорій, епископъ: 62, 355.
 Григорьевъ Василій: 368, 484.
 Григорьевъ Егоръ: 409.
 Григорьевъ Иванъ: 392.
 Григорьевъ Михаилъ: 23, 53, 68, 69, 73, 77.
 Григорьевъ Федоръ: 65.
 Григорьевъ Яковъ: 225.
 Гринько Григорій: 490.
 Грузинскіе, князья: 69.
 Грушецкій Василій Фокичъ: 107.
 Грушецкій Михаилъ Фокичъ: 107.
 Грязново Яковъ: 302.
 Гурьева Евдокія Петровна, графиня: 50.
 Гусова Елизавета Алексѣевна: 323.
 Гусятниковъ Николай Михайловичъ: 391.
 Гюго Викторъ: 515.

Д.

Даль, ученый: 488.
 Даманцовъ Дмитрій Петровичъ: 78.
 Даманцовъ Петръ Петровичъ: 75.
 Даниловъ Матвѣй: 213.
 Данковъ, протоіерей: 234.
 Дашковъ Василій: 302.
 Декапольскій Петръ: 238.
 Демядовъ Прокофій Акинфіевичъ: 113.
 Дидрихъ, лѣкарь: 167, 492.
 Дмитрій, архіепископъ: 335, 336, 379.
 Дмитрій Іоанновичъ, великій князь: 383.
 Дмитриева Мавра: 392.
 Дмитриевы-Машоновы: 95.
 Дмитриевъ Алексѣй: 206.
 Дмитриевъ Василій: 67.
 Дмитриевъ Ефимъ: 351.
 Дмитриевъ Иванъ Ивановичъ: 301, 310.

Дмитріевъ Михаилъ: 345.
Доброхотовъ, діакопъ: 207.
Долгоруновъ Иванъ Михайловичъ,
 князь: 141, 296, 297, 299, 302.
Долгоруновъ, князь, генераль-аншефъ:
 292.
Дольчи, художникъ: 313.
Дометіевъ Емилианъ: 159.
Доминионъ, художникъ: 313.
Досифей, епископъ: 223, 224, 232—234.
Достоевскій Федоръ Михайловичъ,
 писатель: 361, 451, 515.
Досуговъ Тимофей Петровичъ: 418.
Дракинъ, см. **Дураковъ**.
Дубровская Е. Н.: 44.
Дулєнко, живописецъ: 150, 152.
Дурановъ Александръ (онъ же **Дра-**
кинъ): 342, 365.
Дурновъ Дмитрій: 302.
Дѣдушкинъ Иванъ Васильевичъ: 27—
 29, 75, 76, 78, 82.

Е.

Евгенія, императрица: 327.
Евдокимовъ Иванъ: 157.
Евдокимовъ Петръ: 157.
Евдонія Алексѣевна, царевна: 389.
Евдонія Феодоровна, царица: 61, 260,
 385.
Егорова Марія Ивановна: 52, 86.
Егоровъ Афанасій: 54.
Егоровъ Егоръ: 367.
Егоровъ Никифоръ: 367.
Екатерина I, императрица: 12.
Екатерина II, императрица: 13, 22, 108,
 122, 134, 262, 270, 273, 274, 280, 291,
 292, 305, 312, 321, 478, 490.
Екатерина Михайловна, великая княги-
 ня: 318, 327.
Екатерина Павловна, великая княгиня:
 312.
Елена Павловна, великая княгиня: 327,
 328.
Елисавета Алексѣевна, императрица:
 191, 218, 219, 234, 314.
Елисавета Петровна, императрица: 21—
 23, 67, 137, 139, 260, 263, 300, 501.
Еналтєвъ Михаилъ: 141.

Еремѣевъ Егоръ: 167.
Ермоловъ Федоръ Родіоновичъ: 467.
Еропинъ Михаилъ: 302.
Есковъ Петръ Борисовичъ: 488.

Ж.

Жарковъ Николай Афанасьевичъ: 199,
 201, 235, 236.
Желтухинъ Александръ: 302.
Желтухинъ Алексѣй: 302.
Желтухинъ Петръ: 302.
Желтухинъ Сергѣй: 302.
Желярди, архитекторъ: 454.
Жеребцовъ Петръ: 302.
Жуковскій Яковъ: 490, 491.

З.

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ: 19, 67,
 108.
Заварицкій Емельянъ Ивановичъ: 126.
Загряжскій Михаилъ: 302.
Замятинъ Андрей: 302.
Зворыкинъ Иванъ Михайловичъ: 488.
Зертисъ-Кашенскій Амвросій, архіепи-
 скопъ: 13.
Зиминъ Василій Васильевичъ: 80.
Зиновьевъ Григорій: 302.
Зотинъ Сиротопитатель: 3.
Зотова Елена Алексѣевна, графиня:
 89, 188, 208, 218.

И.

Ивановъ Борисъ: 393.
Ивановъ Василій: 108.
Ивановъ В., художникъ: 126, 127.
Ивановъ Григорій: 456.
Ивановъ Евдокимъ: 156, 157.
Ивановъ Иванъ: 29, 70, 82.
Ивановъ Иванъ, великоселецъ: 406.
Ивановъ Кириллъ: 484.
Ивановъ Максимъ: 391, 393.
Ивановъ Миронъ: 366, 369.
Ивановъ Михаилъ, священникъ: 367.
Ивановъ Михаилъ: 128.
Ивановъ Николай: 108.
Ивановъ Петръ, священникъ: 405.

Ивановъ Тимофей: 79.
 Ивановъ Тихонъ: 190, 235.
 Ивановъ Федоръ: 449.
 Иванъ Васильевичъ, карликъ: 324.
 Ивашовъ Афанасій Борисовичъ: 468.
 Изаба, маркиза: 132.
 Изаба, маркизь: 132.
 Измайлова: 300.
 Измайлова Анна Андреевна: 300.
 Измайловъ Василій Петровичъ: 300.
 Измайловъ Дмитрій Львовичъ, полковникъ: 53.
 Измайловъ Левъ Васильевичъ: 300.
 Измайловъ Левъ Дмитріевичъ: 300, 301.
 Измайловъ Михаилъ Михайловичъ: 302, 305.
 Израэль, іеромонахъ: 140, 141.
 Ильинъ Іосифъ: 77.
 Ильинъ Леонтій: 213.
 Ильинъ, засѣдатель: 192.
 Ильинъ, расколникъ: 180.
 Иноградскій Петръ Ивановичъ: 76, 83, 84.
 Ипполитовъ Прокопій: 98.
 Ирней, епископъ: 471.

I.

Іоакимъ, епископъ: 443.
 Іоаннинскій, архимандритъ: 33, 151—153, 160, 161, 164.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царь: 223.
 Іоаннъ Іоанновичъ, царевичъ: 384.
 Іоаннъ Калита, князь: 4.
 Іоаннъ IV Грозный, царь: 384, 423, 435.
 Іоаннъ Кронштадтскій: 332—335.
 Іоанновъ Иванъ: 232.
 Іеронимъ, игумень: 232.
 Іовъ, патріархъ: 5.
 Іона, епископъ: 201.
 Іосифъ II, императоръ: 128.
 Іуліановъ Иванъ: 108.

K.

Казановъ, архитекторъ: 113.
 Казановъ, столяръ: 174, 175.
 Казанскій, художникъ: 378.

Казанскій Иванъ: 236.
 Калачовъ Лаврентій: 287.
 Калинъ, ротмистръ: 288.
 Калининъ Иванъ Лукичъ: 225.
 Калининъ Терентій Яковлевичъ: 67.
 Калыковъ, живописецъ: 30.
 Калугинъ Лука: 345.
 Каменовъ, корнетъ: 283.
 Каперонъ Карлъ Карловичъ: 479.
 Кампфъ, поручикъ: 271, 272.
 Каналетти, художникъ: 154.
 Капнистъ П. И., графъ: 119.
 Карамзинъ, историкъ: 119, 453, 461, 499.
 Карповы, помѣщики: 142.
 Катковъ Михаилъ Никифоровичъ: 101.
 Кашинцовъ Павелъ: 302.
 Качала Семень: 97.
 Квашнинъ Александръ: 339.
 Келлеръ, квартирмейстеръ: 288.
 Кирилловъ Василій: 366.
 Киселевъ, штукатуръ: 148.
 Киселевъ, церковный староста: 436.
 Киселевъ Алексѣй: 302.
 Киселевъ Дмитрій: 302.
 Киселевъ Николай Дмитріевичъ: 318.
 Кистеровъ, купецъ: 30, 32.
 Клоповъ: 25.
 Кноррингъ, офицеръ: 286.
 Козень Александра Алексѣевна, рожд. княжна Куракина: 313, 315, 336, 347.
 Козень Александръ Федоровичъ: 336, 347.
 Козловъ, живописецъ: 141.
 Козловскій Иванъ Павловичъ: 158, 159.
 Козловскій Павелъ Егоровичъ: 179, 181.
 Козорѣзовъ Степанъ: 255.
 Кокниъ, учитель: 205.
 Колокольниковъ Иванъ: 454.
 Колокольцовъ, помѣщикъ: 134.
 Колтовскій Николай: 302.
 Колычовъ Николай: 302.
 Кольцовъ-Масальскій Александръ, князь: 302.
 Колюбовскій Петръ: 400.
 Кондратенно Алексѣй Корнеліевичъ: 473.
 Константинъ Великій, императоръ: 3, 9.
 Константинъ Павловичъ, цесаревичъ: 300.

- Нордовскій Тимофей:** 370.
Норзинкины, домовладѣльцы: 69.
Норшанина Аграфена Ивановна: 79.
Норшанинъ Алексѣй Тимофеевичъ: 79.
Норшанинъ Николай Алексѣевичъ: 79.
Носмоданіанскій Николай: 248, 249.
Носсовъ Афанасій Дмитріевичъ: 201, 202, 213, 218.
Ношеловъ Родіонъ Александровичъ: 279.
Ношеловъ Степанъ: 256.
Красовскій, надзиратель Шпитала: 28, 29, 63.
Крестовскіе, купцы: 463.
Крейцъ, графиня: 5.
Крыловъ Иванъ Андреевичъ: 323.
Ксавье-де-Местръ: 312.
Ксенофонтъ, епископъ: 444.
Куликовскій, діаконъ: 148, 168.
Кулишоръ: 447.
Кульчиновскій Лаврентій: 507, 508.
Кунинъ, серебряникъ: 97.
Куракина Аграфена Александровна, княжна: 23, 46, 49, 57, 60, 61, 88, 90, 91, 103, 104, 264, 270, 273, 307, 406—410, 419, 424, 425, 430, 431, 450.
Куракина Александра Ивановна, княгиня: 19, 22—24, 38, 41, 44, 45, 57, 59, 60, 62, 64, 67, 68, 73, 74, 88, 90, 93, 95—101, 103, 259—263, 278, 279, 294, 295, 307, 340—342, 348, 364, 365, 368, 385, 391—393, 406, 408, 409, 414, 415, 417, 424, 493.
Куракина Анна Александровна, княжна: 58, 90, 91.
Куракина Екатерина Андреевна, княгиня: 65, 89.
Куракина Екатерина Дмитріевна, княгиня: 50, 53, 300, 301, 307, 444—446.
Куракина Елена Степановна, княгиня: 61, 88, 90, 91, 223, 261, 262, 385, 443.
Куракина Елисавета Борисовна, княгиня: 165, 316.
Куракина Ксенія Дмитріевна, княгиня 5.
Куракина Ксенія Феодоровна, княгиня: 58, 61, 90, 260, 385.
Куракина Мавра Дмитріевна, княгиня: 223, 385, 436.
Куракина Марія Александровна, княгиня: 50, 200.
Куракина Марія Борисовна, княгиня: 385.
Куракина Марія Петровна, княгиня: 385.
Куракина Марія Феодоровна, княгиня: 105, 107—109, 399.
Куракина Наталія Ивановна, княгиня: 49, 65, 88, 89, 188, 195, 219, 243, 298, 309, 310, 312, 386.
Куракина Наталія Петровна, княгиня: 53, 292—301.
Куракина Прасковья Александровна, княжна: 58, 59, 90, 91.
Куракина Прасковья Михайловна, княжна: 56—59, 91, 223, 436—438.
Куракина Софія Владиміровна, княгиня: 35—37, 176, 177.
Куракина Феодосія Алексѣевна, княгиня: 385, 430.
Куракина Юлія Феодоровна, княгиня: 88, 153, 175, 315—318, 321—329, 347, 370.
Куракинъ Александръ Борисовичъ I, князь: 15, 17, 20—22, 24, 35, 36, 41, 58, 59, 61, 62, 66, 67, 88, 91, 95, 122, 185, 231, 260, 261, 272, 273, 301, 340, 364, 385, 390, 391, 394, 414, 431, 484, 487, 483, 501, 505, 518, 519.
Куракинъ Александръ Борисовичъ II, князь: 27, 29, 54, 61, 62, 64, 65, 74, 81, 88—90, 103, 104, 113—117, 122, 123, 125—127, 129—147, 156—159, 166, 167, 173—181, 188, 206, 207, 219, 231, 233, 237, 245, 246, 256, 263, 264, 268—270, 274, 276, 278, 279, 282—290, 292, 294—296, 298, 306—308, 311, 314, 326, 343—345, 352, 365, 366, 368, 369, 417, 430, 431, 453—457, 461—463, 469—473, 477—484, 488—494, 497, 501, 502, 506, 507, 511.
Куракинъ Александръ Борисовичъ III, князь: 50, 88, 190, 198—201, 205, 206, 220, 235, 236, 238, 239, 249, 250, 473, 474.
Куракинъ Александръ Борисовичъ IV, князь: 379.
Куракинъ Алексѣй Борисовичъ I, князь: 29, 49, 50, 52, 70, 71, 82, 88, 89

- 91, 104, 113—117, 126, 131, 133, 134, 185—192, 194—196, 201—203, 208, 217—219, 225—227, 232—238, 243—251, 256, 262, 289, 295—298, 306, 340, 345, 367, 385, 386, 391, 409, 417—419, 423, 461, 478, 479, 482, 490, 494, 502, 512.
- Куракинъ** Алексѣй Борисовичъ II, князь: 34, 50, 71, 72, 84, 88, 148—153, 156, 160—166, 175, 176, 196, 220, 311, 315—321, 324—326, 329—331, 336, 346, 347, 356, 357, 359, 370, 375, 376, 474.
- Куракинъ** Анатолий Александровичъ, князь: 200.
- Куракинъ** Борисъ-Леонтій Александровичъ, князь: 59, 60, 88, 90, 91, 185, 187, 223, 255, 259, 261, 262, 343, 367, 368, 385, 391, 393, 424, 430, 443.
- Куракинъ** Борисъ Александровичъ II, князь: 185, 190, 195, 198, 200, 201, 230, 379.
- Куракинъ** Борисъ Алексѣевичъ I, князь: 29—31, 33, 75, 76, 88, 89, 114, 147, 159, 167—169, 175, 176, 194, 196, 202, 204, 205, 207, 219, 220, 226, 227, 238, 247—250, 256, 308—310, 315, 316, 318, 325, 326, 345, 348—356, 359, 473, 482—484, 512, 513.
- Куракинъ** Борисъ Алексѣевичъ II, князь: 150, 196, 316, 317, 319, 320, 326, 329—331, 347.
- Куракинъ** Борисъ Алексѣевичъ, княжичъ: 196, 316, 329.
- Куракинъ** Борисъ Борисовичъ, князь: 201.
- Куракинъ** Борисъ Ивановичъ, князь: 8, 9, 14, 15, 17—25, 35, 36, 40—42, 52, 55, 56, 58—61, 66, 80, 88, 90, 91, 103, 107, 121, 185, 231, 260, 339, 364, 385, 390, 399, 400, 430, 442, 467, 468, 478, 487, 488, 497, 501, 505, 515, 517—519.
- Куракинъ** Василій Семеновичъ, князь: 5.
- Куракинъ** Григорій Семеновичъ, князь: 103, 339, 364, 373, 384, 385, 389, 390, 405, 423.
- Куракинъ** Иванъ Борисовичъ I, князь: 40, 49, 50, 88, 89, 189, 223—226, 246, 307, 367, 385, 505.
- Куракинъ** Иванъ Борисовичъ II, князь: 190, 201.
- Куракинъ** Иванъ Григорьевичъ, князь: 42, 90, 91, 103, 364, 385, 430.
- Куракинъ** Михаилъ Ивановичъ, князь: 223, 385, 390, 430, 436, 442.
- Куракинъ** Николай Борисовичъ, князь: 90.
- Куракинъ** Степанъ Борисовичъ, князь: 25, 28, 31, 32, 34, 46, 47, 49, 52, 88, 89, 104, 125, 126, 246, 256, 259, 263—307, 314, 343, 365—367, 385, 408—411, 417, 419, 425, 430, 443, 446.
- Куракинъ** Ѳедоръ Алексѣевичъ, князь: 29, 34, 35, 36, 38, 42, 63—65, 72, 74, 76, 82, 84—88, 104, 107, 113, 114, 121, 125—134, 126, 138, 140—144, 147, 153, 154, 156—160, 164, 166, 168, 173, 175—178, 187, 196, 202, 206, 207, 225, 227, 231, 232, 248, 255, 256, 260, 262—264, 268—270, 273—279, 282—286, 288—292, 294—298, 301—309, 311, 313, 315, 317, 330, 357, 358, 364—366, 368, 369, 376, 393, 394, 407, 409, 417, 425, 430, 431, 437, 449, 450, 455—457, 468, 469, 471—473, 478—482, 484, 489—494, 498, 502, 518, 519.
- Кушнеревъ**, статскій совѣтникъ: 86.
- Кучецкій** Александръ: 302.

Л.

- Лаврентьевъ** Федоръ: 157.
- Лавровъ** Афанасій: 192.
- Ладожинъ**, студентъ: 72.
- Ладыженскій** Михаилъ: 302.
- Лазаревъ** Акимъ: 302.
- Лазаревъ** Иванъ Лазаревичъ: 100.
- Ламартинь**, поэтъ: 317.
- Ланской** Александръ Дмитріевичъ: 461—463.
- Лебедевъ** Алексѣй Петровичъ: 378.
- Левашовъ** Василій: 444.
- Левисъ**, докторъ: 159.
- Леонидъ**, епископъ: 34.

Леопольдъ II, императоръ: 128.
Лесиеръ, художникъ: 313.
Лехницкій Акимъ: 493.
Линниковъ Яковъ Васильевичъ: 248.
Литта, графиня: 321.
Литта Юлій Помпеевичъ, графъ: 325.
Лихенинъ Григорій: 302.
Лихоничъ Егоръ: 302.
Лихонинъ Семень: 302.
Лобанова-Ростовская Екатерина Александровна, княгиня: 62, 89, 264, 271.
Лобанова-Ростовская Марія Ивановна, княжна: 65.
Лобановъ-Ростовскій Дмитрій Ивановичъ, князь: 264, 270—272, 280, 281.
Лобановъ-Ростовскій Иванъ Ивановичъ, князь: 62, 90, 91.
Лобановъ-Ростовскій Яковъ Ивановичъ, князь: 264, 306, 307, 315, 344.
Ломоносовъ Михаилъ Васильевичъ: 221.
Лопухина Анастасія Степановна: 67.
Лопухинъ Василій Абрамовичъ: 61.
Лопухинъ Федоръ Ивановичъ: 385.
Лудмеръ, генеалогъ: 183.
Лужинъ Василій: 302.
Лужинъ Дмитрій: 302.
Лузинъ А. Ѡ. 46.
Лунинъ Евфимій: 77, 81.
Луньяновъ Иванъ: 103.
Лунинъ Петръ: 302.
Лѣсникъ М. М.: 227.
Львовъ Михаилъ: 302.
Любецкій Александръ: 498.
Любимова Татьяна Николаевна: 391.
Любишовъ Семень Ивановичъ: 391.
Людвинъ XVI: 128, 129.
Людвинъ-Филиппъ: 317, 318, 326.

М.

Магнусовъ Семень: 471.
Майновъ Степанъ: 302.
Маяровъ Никита: 248.
Максимовъ Ефимъ: 349, 350.
Максимовъ Петръ: 78.
Малаховъ, помѣщикъ: 142.

Малимоновъ Дмитрій: 488, 491.
Малиновскій Платонъ, архіепископъ: 13.
Малиновскій Прохоръ Саввичъ: 472.
Малыгинъ Никифоръ: 356—359, 371.
Малютинъ, художникъ: 126, 127.
Мантуровъ Иванъ: 468.
Мантуровъ Никита: 468.
Мантуровъ Петръ: 468.
Мантуровъ Савва: 468.
Мануиловъ Иванъ: 342.
Марія Александровна, императрица: 327.
Марія-Антуанета, королева: 125, 128—130, 314.
Марія-Луиза, императрица: 142, 326.
Марія Николаевна, великая княгиня: 319.
Марія-Терезія, императрица: 128.
Марія Феодоровна, императрица, супруга Павла I: 122, 218, 219, 296, 321—323, 511, 512.
Марія Феодоровна, императрица, супруга Александра III: 327—329.
Марновъ А. В.: 506.
Мармонъ, маршалъ: 317.
Мартиняновъ Федоръ: 97.
Мартосъ, скульпторъ: 312.
Мартыновъ Василій: 367, 472, 473.
Мартыновъ Петръ: 468.
Марфа Матвѣевна, царица: 261.
Масловъ: 447.
Матвѣевъ Андрей Артамоновичъ: 517.
Мацѣвичъ Арсеній, митрополитъ: 17, 22, 23, 406, 407.
Мелиссино Иванъ Ивановичъ: 302.
Мейленъ (ванъ-деръ—), художникъ: 313.
Мемнонъ, живописецъ: 344.
Меншиковъ Александръ Даниловичъ: 95, 301.
Мещерская, княгиня: 15.
Мефодій, архимандритъ: 436, 437.
Мизерская Вѣра: 166.
Мизерскій Иванъ: 152, 153, 161—164, 166.
Микулинская Софія, княгиня: 384.
Микулинскій Александръ Федоровичъ, князь: 384.
Микулинскій Борисъ Александровичъ, князь: 384.

Микулинскій Иванъ Андреевичъ, князь: 384.
Микулинскій Федоръ Александровичъ: князь: 384.
Микулинскій Федоръ Михайловичъ, князь: 383, 384.
Микулинскій Федоръ Федоровичъ, князь: 384.
Микулинскій-Пуниовъ Дмитрій Ивановичъ, князь: 384.
Миллеръ Иванъ: 344.
Мининъ Козьма Миничъ: 221, 312.
Митинъ Алексѣй: 454.
Михаилъ Александровичъ, удѣльный князь: 383.
Михаилъ Павловичъ, великій князь: 512, 513.
Михаилъ Феодоровичъ, царь: 243, 423, 435.
Михаилъ, митрополитъ: 116.
Михайловъ Адрианъ: 157.
Михайловъ Александръ: 351.
Михайловъ Антонъ: 366, 368.
Михайловъ Василий: 471.
Михайловъ Константинъ: 425.
Михайловъ Петръ: 68.
Михайловъ Степанъ: 367.
Михайловъ Федоръ: 234, 236—238.
Михайловъ Филиппъ: 367.
Міерсъ (ванъ-), художникъ: 313.
Миевскій Иванъ: 463.
Моле, министр иностранныхъ дѣлъ: 317.
Молчановъ Василий: 302.
Молчановъ Иванъ: 302.
Молчановъ Петръ Степановичъ: 126, 130, 306.
Монферанъ, архитекторъ: 191.
Морозовъ Алексѣй Викуловичъ: 127.
Морозовъ Михаилъ Ивановичъ: 107.
Морозовъ Глѣбъ Ивановичъ: 107.
Муравьевъ, управляющій: 146, 457.
Муратовъ Иванъ: 405.
Мурильо, художникъ: 331.
Мусинъ-Пушкинъ Иванъ Алексѣевичъ: 7.
Мухановъ Алексѣй Ильичъ: 506.
Мухановъ Владиміръ Алексѣевичъ: 506.

Мухановъ Николай Алексѣевичъ: 506.
Мухановъ Николай Ильичъ: 401.

Н.

Наполеонъ I, императоръ: 142, 310, 326.
Наполеонъ III, императоръ: 318, 327.
Нарышкина Елисавета Алексѣевна, урожд. княжна Куракина: 34, 306, 315, 320, 331, 332, 335, 336, 347, 350, 376—379.
Нарышкина Наталя Кирилловна: 336.
Нарышкина Прасковья Васильевна: 292, 299.
Нарышкинъ Анатолій Димитріевичъ: 34, 336, 347.
Нарышкинъ Борисъ Анатоліевичъ: 347.
Нарышкинъ Кирилль Анатоліевичъ: 336.
Нарышкинъ Петръ: 302.
Наталя Алексѣевна, царевна: 5.
Наталя Кирилловна, царица: 292.
Небольсинъ: 25.
Неклюдовъ, майоръ: 278.
Неодинская-Мелецкая Татьяна Александровна: 59, 263.
Неодинскій-Мелощій Юрій Александровичъ: 263, 270, 272, 302.
Нелидова Екатерина Ивановна: 125.
Нестеровы, помѣщики: 431.
Нестеровъ Афанасій: 302.
Нессельроде, графъ: 318.
Нефедьевъ Харитонъ: 435.
Нижегородцева Н. Д.: 45.
Никитинъ, поэтъ: 427, 485.
Никитинъ Сергѣй 74.
Никитинъ Спиридонъ: 75.
Никифоровъ Яковъ: 368.
Никодимъ, епископъ: 192.
Николай, митрополитъ грузинскій: 69.
Николай, епископъ: 177.
Николай I, императоръ: 193, 317, 318.
Николай II, Императоръ: 379.
Никола Святоша, князь черниговскій: 4.
Николаевъ Матвѣй: 351.
Николаевъ Николай, живописецъ: 26.
Николаевскій Семень: 482, 483.
Николевъ Дмитрій: 302.
Николевъ Николай: 302.

Николюскій Яковъ: 210.
 Николювъ, поэтъ: 93.
 Новгородцевъ Матвѣй Ивановичъ:
 224.
 Норовъ Петръ Дмитріевичъ: 227.

О.

Оболенскій Андрей, князь: 302.
 Обрѣзовъ Николай: 302.
 Обуховъ Василій: 302.
 Одоевская Ульяна Ивановна, княгиня:
 430, 442.
 Одоевскій Алексѣй Никитичъ, князь:
 430, 442.
 Одоевскій Иванъ, князь: 302.
 Одоевскій Петръ, князь: 302.
 Одоевскій Сергѣй, князь: 302.
 Озеровъ Иванъ: 302.
 Озеровъ Петръ: 302.
 Ознобишинъ Сергѣй Николаевичъ:
 480.
 Онуловъ Алексѣй: 302.
 Оленевъ, художникъ: 30, 32.
 Онуфриевъ Степанъ: 350
 Орловъ, протоіерей: 234, 247.
 Орловъ Григорій Григорьевичъ, графъ:
 272.
 Орловъ Иванъ Григорьевичъ, графъ:
 302.
 Орловъ-Денисовъ, графъ: 190.
 Орловъ-Чесменскій Алексѣй Григорьевичъ,
 графъ: 62, 63.
 Осиповъ Андрей: 77, 78.
 Осиповъ Діонисій: 249.
 Остороновъ Емельянъ Семеновичъ: 344.

П.

Павелъ I, императоръ: 122, 123, 125,
 130, 138, 262, 263, 282—290, 296, 305,
 311, 321, 322, 461, 478, 479, 482, 511.
 Павловъ Иванъ: 409.
 Павловъ Михаилъ: 167.
 Палеологъ Софія: 250.
 Палкинъ Иванъ: 302.
 Пальшау, управляющій: 483.
 Панина Марія Родіоновна, графиня:
 295.

Панинъ Иванъ Васильевичъ: 260, 343.
 Панинъ Никита Ивановичъ, графъ:
 19, 260, 262, 264, 268, 272, 273, 280,
 290, 293, 294, 302.
 Панинъ Петръ Ивановичъ, графъ: 19,
 22, 57, 61, 62, 66, 88, 156, 260, 262,
 268, 270—274, 279—281, 293, 294,
 298, 299, 472.
 Парасковія Іоанновна, царевна: 95.
 Парфеновъ Петръ: 351.
 Паткуль (фонъ-), вице-полковникъ:
 291.
 Персіаниновъ, управляющій: 198, 235,
 236, 250.
 Пестель Борисъ: 302.
 Пестель Иванъ: 302.
 Петръ I, императоръ: 7—12, 223, 260,
 436, 487, 488, 517.
 Петръ II, императоръ: 55, 260.
 Петръ III, императоръ: 12, 13.
 Петровъ Борист: 108.
 Петровъ Иванъ: 27.
 Петровъ Косма: 74.
 Петровъ Павелъ: 192.
 Петрулинъ Василій: 490, 507.
 Писаревъ, поручикъ: 272.
 Платонъ (Левшинъ), архіепископъ: 15,
 68, 69, 104, 113.
 Платоновъ Григорій: 248.
 Плѣхановъ, архитекторъ: 489.
 Плюсковъ Петръ Яковлевичъ: 341, 364.
 Плещеева Е. М.: 51.
 Повалишинъ Андрей: 302.
 Повалишинъ, живописецъ: 307.
 Подиолзинъ Иванъ Павловичъ: 502.
 Подиолзинъ Максимъ Павловичъ: 502.
 Пожарскій Димитрій Михайловичъ,
 князь: 5, 312, 435,
 Пожарскій Юрій Ивановичъ: 436.
 Понровскій Иванъ: 354, 355, 357.
 Поликарпъ, епископъ: 199, 205, 238,
 239, 250.
 Полонскій, поэтъ: 361, 459.
 Полубояриновъ: 134.
 Поляновъ Николай Антоновичъ: 224.
 Пономаревъ Федоръ: 489, 491.
 Поповъ Александръ Васильевичъ: 483.
 Поповъ Петръ Матвѣевичъ: 249, 250.
 Порфирій, епископъ: 3, 255.

Поскочинъ Степанъ: 302.
 Потаповъ Иванъ Ивановичъ: 69—71.
 Потешкина Татьяна Борисовна: 316,
 324, 326, 331.
 Потешкинъ Григорій Александровичъ,
 свѣтлѣйшій князь: 123, 280, 292, 321.
 Поцѣлуева, вдова: 180.
 Прибылова Прасковья: 356.
 Прибыловъ Андрей: 356.
 Прибыловъ Федоръ Андреевичъ: 356.
 Приклонская: 301.
 Приклонская Маріамна Павловна: 446.
 Приклонская Наталія Дмитріевна: 446.
 Приклонская Софія Дмитріевна: 446.
 Приклонскій Дмитрій Павловичъ: 301,
 445, 446.
 Приклонскій Николай Дмитріевичъ:
 302, 446.
 Приклонскій П. Н.: 307.
 Присяжновъ Алексѣй: 237.
 Причетниковъ Василій Петровичъ: 126,
 127.
 Пришновъ Никита Ивановичъ, князь:
 405.
 Примонъ-Третьякъ Димитрій Дими-
 тревичъ, князь: 405.
 Прозоровская Анна Михайловна, кня-
 гиня: 321, 322.
 Прозоровская Елена, княжна: 321.
 Прозоровскій Александръ, князь: 321.
 Прозоровскій-Голицынъ Александръ Фе-
 доровичъ, князь: 328.
 Прокопѣвъ Михаилъ: 483, 484.
 Прокофьевъ Василій: 69.
 Прокофьевъ Семень: 73.
 Протасовъ Николай: 302.
 Протопоповъ Иванъ: 100.
 Протопоповъ Степанъ Борисовичъ:
 79.
 Прохоровъ, художникъ: 308.
 Прохоровъ Трифонъ: 425.
 Пузинъ Александръ: 302.
 Пугачовъ Емельяны: 276, 279, 280, 282,
 471.
 Пушкинъ Александръ Сергѣевичъ: 101,
 221, 403, 439, 459, 475.
 Пушкинъ Федоръ: 302.
 Пшеничкиновъ Василій Никифоро-
 вичъ: 72.

Пшеничкиновъ Николай Ивановичъ:
 72, 73.
 Пюклеръ Елисавета Александровна,
 графиня: 200.

Р.

Рагозинъ, поручикъ: 233.
 Радичъ: 433.
 Разумовскій Алексѣй Кирилловичъ,
 графъ: 63.
 Растопчина Е., графиня: 373.
 Ратоцовъ Афанасій: 481.
 Рачновъ Иванъ: 54.
 Рацевичъ Всеволодъ Иосифовичъ: 86.
 Реми, музыкантъ: 132.
 Ренанъ, писатель: 475.
 Репнина Дарія Федоровна, княгиня:
 437.
 Репнина Ксенія Ивановна, княгиня:
 42.
 Репнина Наталія Александровна, кня-
 гиня: 90, 91, 271, 274, 292, 293.
 Репнинъ Василій Аникитичъ, князь:
 437.
 Репнинъ Николай Васильевичъ, князь:
 273, 274, 281, 290, 292, 293, 298, 299.
 Репьевъ Федоръ Григорьевичъ: 468.
 Рескинъ Джонъ: 421.
 Рибольеръ, графъ: 319, 323.
 Ровинскій Д. А.: 126.
 Роговиковъ, фабрикантъ: 278.
 Рождественскій Яковъ Григорьевичъ:
 96.
 Розановъ Иванъ Павловичъ: 79.
 Розановъ Матвѣй Герасимовичъ: 154,
 166.
 Розановъ Н. П.: 44.
 Розановъ Павелъ Матвѣевичъ: 151,
 163, 176, 177.
 Ромотовъ Федоръ: 302.
 Романъ, митрополитъ грузинскій: 73.
 Ромодановскій Иванъ Ивановичъ, князь:
 429, 441, 442, 449.
 Ромодановскій Григорій Петровичъ,
 князь: 442.
 Ромодановскій Иванъ Петровичъ, князь:
 442.

Румилицевъ Сергѣй Петровичъ, графъ: 225.
Руничъ Павелъ: 302.
Рылѣевъ, помѣщикъ: 142.

С.

Саблеръ Владиміръ Карловичъ: 379.
Савеловъ Іоакимъ, патріархъ: 5, 7.
Савельевъ Иванъ: 484.
Савельевъ Иванъ, протоіерей: 114, 116.
Савинъ Сергѣй: 302.
Савиная Татьяна Борисовна: 358, 474, 484.
Савицъ, графъ: 439.
Салтынова Александра Алексѣевна, см. Чичерина.
Салтыкова Евдокія Ивановна: 443.
Салтыкова Марія Ивановна: 442.
Салтыковъ Алексѣй Федоровичъ, графъ: 95, 302.
Салтыковъ Василій Федоровичъ: 95.
Салтыковъ Иванъ Степановичъ: 442.
Салтыковъ И. П., графъ: 305.
Салтыковъ Николай Ивановичъ: 237.
Салтыковъ Петръ Ивановичъ: 442, 443.
Салтыковъ Федоръ: 302.
Самохваловъ Степанъ Ивановичъ: 159, 483.
Сампсонъ Страннопріимецъ: 3.
Самуилъ, епископъ: 62, 64.
Самковскій Даміанъ Михайловичъ: 67, 68.
Сантъ Александръ, графъ: 302.
Сатинъ Иванъ: 302.
Сафоновъ Александръ: 302.
Сахарова Христина Ивановна: 70, 71.
Сахаровъ Иванъ Дмитріевичъ: 70, 71.
Сверцова Марія Козминична: 343.
Свѣчинъ Михайлъ: 302.
Святославскій Петръ, священникъ: 27.
Семеновъ, географъ: 488.
Семеновъ Алексѣй: 73, 74, 81, 168, 232.
Семеновъ Иванъ: 98—100, 391—394.
Сенъ-Моръ, штабъ-лѣкарь: 300.
Серафимъ, митрополитъ: 114—116.

Сергѣевъ Михайлъ: 406.
Сердобина Анна Николаевна, баронесса: 494.
Сердобина Екатерина Николаевна, баронесса: 494.
Сердобина Лукерья Николаевна, баронесса: 494.
Сердобина Софія Николаевна, баронесса: 494.
Сердобинъ Александръ Николаевичъ Большой, баронъ: 114, 144, 189, 177, 456, 457, 494.
Сердобинъ Александръ Николаевичъ Меньшой, баронъ: 494.
Сердобинъ Алексѣй Николаевичъ, баронъ: 457, 494.
Сердобинъ Михайлъ Николаевичъ, баронъ: 494.
Сердобинъ Павелъ Николаевичъ, баронъ: 494.
Сибирскій Василій, князь: 302.
Сиверсъ: 286.
Симеонъ, архіепископъ: 407.
Симонъ, епископъ: 436.
Синцовъ Петръ: 468.
Синьковскій Николай Николаевичъ: 76.
Синюковъ Потапъ: 489.
Сипягинъ Николай: 302.
Сицкая Фетинья Владиміровна, княгиня: 389, 405, 423.
Сицкій Юрій Андреевичъ, князь: 389, 405, 423.
Скворцовъ, священникъ: 147, 168,
Скотти, архитекторъ: 118.
Славутинскій: 301.
Слесаревъ Михайлъ: 173.
Смарагдъ, епископъ: 204, 239.
Смирновъ А. П.: 44.
Смирновъ Герасимъ Федоровичъ: 78.
Собакинъ Михайлъ Васильевичъ: 155.
Собакинъ Михайлъ Григорьевичъ: 23, 57, 61, 62, 66, 88, 90.
Собакинъ: 418.
Созонтъ, іеромонахъ: 518.
Соймоновъ Николай: 302.
Соколовъ Михайлъ Петровичъ: 77.
Соколовъ Н. М.: 395.
Солдатовъ Семень: 180.
Соловьева, дѣвица: 28.

Соловьевъ Александръ Дмитріевичъ: 186.
Соловьевъ Константинъ Петровичъ: 29, 30, 31, 33, 34, 72, 83, 84.
Соловьевъ Иванъ Васильевичъ: 69, 70, 74, 77, 78, 304.
Соловьевъ Петръ Дмитріевичъ: 27, 28, 71, 83, 114—116, 186.
Соловьевъ Федоръ: 187.
Соллогубъ, графиня: 15.
Спиридовъ, генеалогъ: 509.
Спиридонова Анна: 28, 79.
Спиридонова Елизавета: 28, 79.
Спиридоновъ, пономарь: 28.
Спиридоновъ Семень: 47.
Сробицкій Матвѣй Иларіоновичъ: 201, 213.
Стаховъ, домовладѣлецъ: 104.
Степановъ Артамонъ: 471.
Степановъ Михайлъ: 471.
Степановъ Харитонъ: 39, 47.
Столяровъ Петръ Яковлевичъ: 406.
Страховъ Иванъ: 302.
Стрепковъ Семень Ефимовичъ: 488.
Строгановъ, баронъ: 291.
Струговщиковъ, заводчикъ: 462.
Струговщиковъ Александръ: 302.
Судановъ Василій: 238.
Судановъ Иванъ: 226.
Сухановъ Гавриилъ Гавриловичъ: 502.

Т.

Талызина Марія Степановна: 90, 290.
Талызина Татьяна Александровна, см. Шишкина.
Талзынъ Александръ Федоровичъ: 294.
Тарабанова, помѣщица: 488.
Тарасій, патріархъ: 3.
Татищева Вѣра Анатоліевна, графиня: 336, 347, 379.
Татищевъ Дмитрій Николаевичъ, графъ: 336, 347, 379.
Татищевъ Дмитрій Павловичъ: 302, 317, 326.
Таузакова Авдотья: 468.
Таузановъ Иванъ Федоровичъ: 468.
Тевяшовъ, помѣщикъ: 488.

Тевяшовъ Александръ Алексѣевичъ: 502.
Тенелли, генераль-поручикъ: 291.
Телтъгинъ, архитекторъ: 138, 480, 489.
Телятевскій Федоръ Андреевичъ, князь: 339, 363, 384.
Тимофей, митрополитъ: 15, 68, 98, 99.
Тимофеевъ Постникъ: 449.
Титовъ Андрей Александровичъ: 304, 408, 410, 417, 418.
Титовъ Герасимъ: 517.
Тихомировъ Зиновій: 226.
Тихонъ, епископъ: 153.
Тихоновъ Федоръ: 156.
Толстой Дмитрій Андреевичъ, графъ: 160.
Толстой Александръ Дмитріевичъ, графъ: 301.
Толстой Левъ Николаевичъ, графъ: 421.
Толстой Михайлъ: 302.
Травинъ Никифоръ: 352, 454, 462.
Трибальдино, домовладѣлецъ: 513.
Трубецкой Иванъ, князь: 302.
Трубецкой Петръ, князь: 302.
Трубецкой Сергѣй, князь: 302.
Трубинковъ Яковъ Ивановичъ: 406.
Трусовъ Михайлъ: 441.
Тугановъ, аудиторъ: 286.
Тургеновъ Иванъ Сергѣевичъ: 485.
Тухачевскій Кириллъ: 302.
Тьеръ: 317.
Тюхтяевъ, главноуправляющій: 353—356.

У.

Уваровъ Александръ: 302.
Унгебаумъ Иванъ: 148.
Урусова Фекла Семеновна, княгиня: 107, 399.
Урусовъ Петръ, князь: 302.
Урусовъ Федоръ Семеновичъ, князь: 107, 109, 399.
Успенскій Павелъ Антоновичъ: 353, 356, 357.
Устряловъ Герасимъ: 225, 227.
Ушаковъ, живописецъ: 235, 236.
Ушановъ Федоръ: 302.

Ф.

Фальтинъ, управляющій; 197.
 Ферзенъ Софія, графиня: 125.
 Филаретъ, митрополитъ: 29, 72, 76, 83, 84, 401.
 Филатовъ Алексѣй Михайловичъ: 483.
 Филимоновъ, художникъ: 127.
 Филипповъ Иванъ: 108.
 Филофей, епископъ: 371.
 Фирсовъ Михаилъ: 365.
 Фирсовъ Трофимъ: 47.
 Фонвизинъ Денисъ Ивановичъ: 281.
 Фонвизинъ Павелъ Ивановичъ: 302.
 Фотій, митрополитъ: 4.
 Франкъ, докторъ: 306.
 Францискъ I: 128.
 Фрезе, докторъ: 306.

Х.

Харинъ Платонъ Николаевичъ: 502.
 Харлампіева Аграфена: 48.
 Харченко, управляющій: 144, 146, 147, 159, 179, 181, 457.
 Хвостовъ Дмитрій: 302.
 Хилновъ Александръ, князь: 302.
 Хитрово Никита: 302.
 Хлопова, помѣщица: 263.
 Хлѣбниковъ: 27.
 Хованскій Александръ, князь: 302.
 Холмогоровъ В. И.: 122, 390, 399.
 Холмогоровъ Г. И.: 122, 390, 399.
 Хомяковъ Алексѣй Степановичъ: 171, 257, 373, 495.

Ц.

Циціановъ Дмитрій: 302.

Ч.

Чаадаевъ Яковъ: 302.
 Челищевъ Матвѣй: 302.
 Черкасскій Борисъ, князь: 302.
 Черкасскій Григорій, князь: 302.
 Черкасскій Николай, князь: 302.
 Черниковы, купцы: 246.
 Чернышова Елисавета Николаевна, графиня: 409, 418, 423, 424.

Чернышовъ Захаръ Григорьевичъ, графъ: 278.
 Черниковскій Василій: 167.
 Чесній, художникъ: 126, 127.
 Чесносскій Александръ Алексѣевичъ: 62, 63.
 Чирниковъ Николай: 302.
 Чириковъ Петръ: 302.
 Чичери Афанасій: 250.
 Чичерина Александра Алексѣевна: 89, 250.
 Чичеринъ Константинъ Петровичъ: 250, 256.
 Чичеринъ Павелъ Петровичъ: 250, 256.
 Чичеринъ Петръ Александровичъ: 250, 251, 282, 289, 290.
 Чичеринъ Петръ Петровичъ: 250, 256.
 Чулковъ Василій: 302.

Ш.

Шаховской Алексѣй, князь: 302.
 Шаховской Борисъ, князь: 302.
 Шаховской Петръ, князь: 302.
 Шемшинъ Николай: 302.
 Шеншинъ Н. И.: 224.
 Шереметевъ: 461.
 Шереметевъ Александръ Димитриевичъ, графъ: 15.
 Шереметевъ Сергій Димитриевичъ, графъ: 127, 337.
 Шетновъ Лаврентій: 302.
 Шibaевъ Семень: 168.
 Ширловъ И. С.: 38.
 Шишкина Татьяна Александровна: 90, 91.
 Шоваленъ: 518.
 Шуйскій Василій, царь: 435.
 Шуйскій, князь: 461.

Щ.

Щепинъ-Прямоекъ Федоръ Андреевичъ, князь: 405.
 Щербатовъ Владиміръ, князь: 302.
 Щербатскій Тимофей, архіепископъ: 13.
 Щупинъ Петръ Ивановичъ: 490, 491, 507.

Ө.

Өедоровъ Антонъ: 157.
 Өедоровъ Герасимъ: 367.
 Өедоровъ Ефимъ: 108.
 Өедоровъ Иванъ: 136, 157,
 158, 176.
 Өедоровъ Иванъ, дьячокъ: 213.
 Өедоровъ Иванъ, діаконъ: 255, 256.
 Өедоровъ Иванъ, протопопъ: 469.
 Өедоровъ Лазарь: 122.
 Өедоровъ Никита, священникъ: 398,
 399.
 Өедоровъ Никита, пономарь: 74.
 Өедоровъ Николай: 232.
 Өедоровъ Онисимъ: 157.
 Өедоровъ Петръ: 176.
 Өедоровъ Петръ, священникъ с. Ли-
 повки: 248.
 Өедостевъ Юсифъ: 363.
 Өедетова Е. П.: 47.
 Өеодоръ Алексѣевичъ, царь: 6, 7, 155,
 261, 436.
 Өеодоръ Іоанновичъ, царь: 398.
 Өеодосіа, архіепископъ: 11.
 Өеодосіи, епископъ: 122, 479.

Өеонтистъ, епископъ: 490, 497, 498.
 Өеофаль, епископъ: 136, 140, 141, 157,
 158, 469.

Ю.

Юдинъ Евдокимъ: 341, 342, 364.
 Юрій Дмитріевичъ, князь: 413.
 Юрковъ Петръ Никитичъ: 488.
 Юстиніанъ, императоръ: 3.
 Юсупова, княгиня: 321.

Я.

Яблочковъ Михаилъ Тихоновичъ: 253.
 Яворскій Стефанъ, митрополитъ: 390,
 517.
 Ягужинскій Сергѣй Павловичъ, графъ:
 462, 463.
 Яковлевъ Алексѣй: 38.
 Яковлевъ Андрей, священникъ: 98.
 Яковлевъ Андрей, дьячокъ: 75.
 Яковлевъ Данииль: 518.
 Яковлевъ Дмитрій: 443, 446.
 Яковлевъ Семень: 79, 82.
 Ямпольскій Степанъ: 126.
 Яхонтова, помѣщица: 455.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОГО ТОМА ИСТОРИЧЕСКАГО СБОРНИКА „XVIII ВѢКЪ“.

Предисловіе.

Княже-Куракинскія церкви.

	Страницы.
1. Храмъ во имя св. Николая Чудотворца при Страннопримномъ домѣ князей Куракиныхъ въ Москвѣ.....	1
2. Церковь Живоначальной Троицы въ домѣ княгини Александры Ивановны Куракиной на Мясницкой въ Москвѣ....	93
3. Церковь Живоначальной Троицы въ домѣ княгини Александры Ивановны Куракиной на Лубянкѣ въ Москвѣ.....	101
4. Церковь Михаила Архангела при домѣ княгини Маріи Феодоровны Куракиной на Моховой въ Москвѣ.....	105
5. Петропавловская церковь въ домѣ князей Куракиныхъ на Старой Басманной въ Москвѣ.....	111
6—9. Село Надеждино-Куракино Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи	119
10. Село Александровка-Ростовка Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи.....	171
11—13. Село Преображенское-Куракино Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.....	183
14. Домовая церковь въ имѣніи князей Куракиныхъ при селѣ Преображенскомъ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи	215
15. Село Богородицкое Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи	221
16. Село Александровское-Куракино Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.....	229

17. Село Алексѣевское-Липовка Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.....	241
18. Село Покровское-Дубовикъ Малоархангельскаго уѣзда Орловской губерніи.....	253
19. Сельцо Степановское, Волосово то-жъ, Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.....	257
20. Село Дорожаево Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.....	337
21. Село Ошурково Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи.....	361
22. Погостъ Елисаветино Зубцовскаго уѣзда Тверской губерніи..	373
23. Микулино Городище Старицкаго уѣзда Тверской губерніи..	381
24. Село Ельдигино Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи .	387
25. Село Алешня Дмитровскаго уѣзда Московской губерніи....	395
26. Село Примково Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи..	403
27. Село Макарово-Семибраты Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи	411
28. Село Гвоздево Ростовскаго уѣзда Ярославской губерніи	421
29. Село Петровское Ковровскаго уѣзда Владимірской губерніи..	427
30—31. Слобода Холуй Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи..	433
32. Село Богородское-Акившино Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи.....	439
33. Погостъ Дебрь Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи..	447
34—35. Погостъ Вревъ-Александровское Островскаго уѣзда Псковской губерніи.....	451
36—37. Село Вельё Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи.....	459
38. Село Архангельское-Куракино Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи.....	465
39—42. Село Павловское-Куракино Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи.....	475
43—44. Слобода Бѣлокуракина Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи	485
45—46. Село Павловка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи..	495
47—48. Слобода Танюшевка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи	499
50—51. Слобода Александровка Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи	503
52. Домовая церковь Инвалиднаго дома князей Куракиныхъ въ г. Павловскѣ	509
53. Походная заграничная церковь князя Бориса Ивановича Куракина во имя Живоначальной Троицы.....	515
Азбучный указатель личныхъ именъ.....	521

О. П. Ководавлевъ, мин. внутр. д. († 1819 г.), в. кн. Константинъ Павловичъ, кн. В. П. Кочубей, канц. († 1834 г.), гр. М. Н. Кречетниковъ, тул. ген.-губ. († 1793 г.), княжна А. А. Куракина, фрейл. († 1791 г.), кн. А. И. Куракина, у. Палина († 1786 г.), кн. Е. В. Куракина, у. княжна Голицына, пис. († 1871 г.), кн. Е. Д. Куракина, у. Измайлова († 1843 г.), кн. Е. С. Куракина, у. Апраксина, дочь фельдм. († 1768 г.), кн. Н. И. Куракина, у. Головина, кавалер. дама († 1831 г.), кн. Н. П. Куракина, у. Нарышкина († 1825 г.), кн. С. В. Куракинъ, д. т. с. († 1805 г.), А. А. Курбатовъ, арханг. губ., гр. Г. Г. Кушелевъ, адм. († 1833 г.), Л. Ланчинскій, послан. († 1761 г.), гр. Е. В. Литта, гофмейстерина († 1829 г.), гр. Ю. П. Литта, оберъ-камерг. († 1889 г.), кн. Е. А. Лобанова-Ростовская, у. княжна Куракина († 1791 г.), кн. Я. И. Лобановъ-Ростовскій, в. мин. († 1831 г.), А. Ф. Лопухинъ, бр. ц. Евдокии Теодоровны (казн. 1718 г.), кн. И. В. Львовъ, дичл. А. В. Макаровъ, кабин.-сек. († 1740 г.), имп. Марія Теодоровна († 1828 г.), герц. Вассано, фр. мин. ин. д. († 1839 г.), гр. А. А. Матвѣевъ, дичл. († 1728 г.), кн. А. Д. Меншиковъ, фельдм. († 1729 г.), кн. П. С. Мещерскій, казан. ген.-губер. († 1799 г.), П. С. Молчановъ, ст.-секр. Александра I, бар. П. О. Моренгеймъ, повѣрен. в русск. дѣл. при марит. дв., гр. А. И. Морковъ, послан. († 1827 г.), гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, т. с., пис. († 1805 г.), гр. А. С. Мусинъ-Пушкинъ, послан. († 1817 г.), гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ, фельдм. († 1804 г.), гр. И. А. Мусинъ-Пушкинъ, нач. Монастыр. пр. при Петрѣ I, А. А. Нартовъ, през. Ак. н. († 1818 г.), А. К. Нартовъ, совѣт. Ак. н. († 1754 г.), Н. М. Наумовъ, пис. († 1833 г.), Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, сен., пис. († 1829 г.), М. Я. Нарышкина, у. княжна Лобанова-Ростовская, с. оберъ-гофм. († 1854 г.), Н. Ф. Нарышкина, у. гр. Ростовчина, с. таврич. губ., И. И. Неплюевъ, послан. († 1773 г.), П. Х. Обольяниновъ, ген.-прокур. († 1841 г.), А. Н. Оленкинъ, д. т. с., дир. Имп. н. б., през. Имп. Ак. х., пис. († 1843 г.), М. Д. Олсуфьевъ, оберъ-гофмар. († 1753 г.), гр. А. И. Остерманъ, ген.-адм. († 1747 г.), гр. И. А. Остерманъ, вице-канц. († 1811 г.), гр. К. И. Остенъ-Сакенъ, одинъ изъ воспитателей цес. Павла Петровича († 1808 г.), имп. Павелъ I, Палласъ, ак. († 1811 г.), гр. Н. И. Панинъ, канц., воспитатель цес. Павла Петровича († 1783 г.), гр. Н. П. Панинъ, мин. ин. д. († 1837 г.), гр. П. И. Панинъ, ген.-анш. († 1789 г.), имп. Петръ I, П. Н. Приклонскій, камерг., поэтъ, кн. А. А. Прозоровскій, фельдм. († 1809 г.), гр. П. К. Разумовскій обер-камерг. († 1823 г.), кн. Н. А. Репнина, у. княжна Куракина, с. фельдм. († 1797 г.), кн. А. И. Репнинъ, фельдм. († 1726 г.), кн. Н. В. Репнинъ, фельдм. († 1801 г.), князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановскій († 1717 г.), гр. А. И. Румянцевъ, ген.-анш., послан. († 1745 г.), гр. Н. П. Румянцевъ, канц. († 1826 г.), гр. П. А. Румянцевъ-Задубайскій, фельдм. († 1796 г.), гр. С. П. Румянцевъ, д. с. с. († 1838 г.), П. С. Руничъ, сен., пис. († 1825 г.), А. А. Салтыкова, у. княжна Куракина († 1819 г.), кн. А. Н. Салтыковъ, тов. мин. ин. д. († 1837 г.), В. П. Салтыковъ, т. с., оберъ-камерг., Ф. С. Салтыковъ, морякъ и дичл. († 1715 г.), А. А. Самборскій, протоерей, пис. († 1815 г.), Самуилъ, мит. кiev. († 1786 г.), герц. Сера-де-Каприля, неаполит. пос., († 1822 г.), гр. Я. К. Сиверсъ, ген. († 1810 г.), бар. О. А. Соловьевъ, торг. агентъ († 1747 г.), гр. М. М. Сперанскій, въ молодости домаш. секрет. кн. Алексѣя Бор. Куракина († 1839 г.), Станиславъ II Августъ (кн. Понятовскій), послѣд. король польскій († 1798 г.), гр. П. А. Строгановъ, ген.-ад. († 1817 г.), фонъ-Струве, дичл. († 1850 г.), А. Г. Тепловъ, д. т. с., поч. оп. († 1826 г.), гр. П. А. Толстой, посолъ, чл. Верх. т. сов. († 1729 г.), Д. П. Троицскій, мин. Ю. († 1829 г.), кн. Ю. Ю. Трубецкой, бояр., сен. († 1789 г.), И. А. Тутольминъ, дир. Моск. воспит. д. († 1818 г.), И. В. Тутольминъ, поч. онек. († 1815 г.), гр. Ф. П. Уваровъ, ген.-ад. († 1824 г.), гр. Д. И. Хвостовъ, оберъ-прокур. Свят. Синод., пис., кн. А. А. Чарторижскій, мин. ин. д. († 1861 г.), Н. В. Чичаговъ, мор. мин., пис. († 1849 г.), П. А. Чичеринъ, ген. отъ кав. († 1848 г.), Шампань, фр. мин. вн. д. († 1834 г.), бар. П. П. Шафировъ, вице-канц. († 1789 г.), гр. Штакельбергъ, послан., И. И. Шуваловъ, основ. Моск. ун. и Ак. х. († 1787 г.), кн. А. Н. Щербатовъ, сен. († 1816 г.), кн. И. А. Щербатовъ, послан. († 1781 г.), Е. А. Энгельгардтъ, пис. († 1822 г.), Х. Ф. Энгельгардтъ, ад. кн. Потемкина († 1831 г.), гр. П. Н. Ягужинскій, ген.-прокур., кабин.-мин. († 1736 г.), и мн. др.

Содержаніе „Архива князя Ф. А. Куракина“.

(I—II тт. подъ редакцію М. И. Семеvскаго при непосредственномъ участіи В. Н. Смольянинова, III т. подъ ред. обоихъ, IV—X тт. подъ редакцію Смольянинова).

I томъ. 61 письмо Петра I кн. Б. И. Куракину. Исторія о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и ближнихъ къ нему людяхъ, сочиненная кн. Б. И. Дневникъ и путевыя замѣтки кн. Б. И. 1705—1708 гг. Автобиографія кн. Б. И. 1676—1709 гг. Воспоминанія кн. Б. И. о русско-шведской войнѣ 1700—1710 гг. Записка кн. Б. И. объ отношеніяхъ державъ къ Россіи и о прочихъ дѣлахъ политическихъ. 1708 г. Записка кн. Б. И. о войнѣ и мирѣ со Швецію. 1720 г. Родословіе кн. Куракиныхъ X—XIX вв.

II т. 116 грамоты, инструкціи и писемъ Петра I 1697—1724 гг. Грамоты и письма Екатерины I и Петра II 1725—1727 гг. Грамоты иностранныхъ государей московскимъ царямъ 1574—1688 гг. Мемуары кн. Б. И. о посольствахъ при европейскихъ дворахъ 1709—1710 гг. Переписка кн. Б. И. 1710—1727 гг. Матеріалы къ родословію кн. Куракиныхъ.

III т. Грамоты, инструкціи, указы и письма Петра I, записки, проекты и донесенія кн. Б. И. 1713—1723 гг. Матеріалы къ исторіи лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка 1704—1709 гг. Статьи и замѣтки кн. Б. И. по разнымъ предметамъ 1698—1724 гг. Мемуары кн. Б. И. о посольствахъ 1708—1710 гг. Переписка кн. Б. И. 1705—1720 гг. *Généalogie historique des princes de Kourakine, issus de la maison ducale de Lithuanie, recueillie et mise en ordre par le baron de Serdobine, 1805 г. Надписи на гробницахъ кн. Куракиныхъ въ Чудовѣ и Новоспаскомъ монастыряхъ 1643—1805 гг.*

IV т. Мемуары кн. Б. И. о посольствахъ 1711 г. Грамоты царей Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича кн. Г. С. Куракину, 1661—1676 гг., и царей Иоанна и Петра Алексѣевичей кн. И. Г. Куракину, 1682 г. Статьи и замѣтки кн. Б. И. по разнымъ предметамъ и его переписка съ разными лицами, 1698—1711 гг.

V т. Мемуары кн. Б. И. о посольствахъ, 1711—1712 гг. Семейные документы и переписка 1661—1712 гг. Переписка кн. Александра Б. Куракина съ отцомъ его кн. Б. А., съ гр. Паниными и др. родственниками, съ герцогомъ мекленбургскимъ Эрнестомъ и съ разными лицами, состоявшими при цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ, 1763—1770 гг. *Souvenirs de voyage du prince A. Kourakine en Hollande et en Angleterre, à sa sortie de l'Université de Leyde durant les années 1770—1772.*

VI т. Мемуары кн. Б. И. о посольствахъ, 1713 г. Переписка его съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, гр. Г. И. Головкинымъ, кн. В. Л. Долгоруковымъ, А. А. Матвѣевымъ, барономъ П. П. Шафировымъ и др. 1712—1713 гг. *„Souvenirs de voyage du prince Alexandre Kourakine“* (окончание). Переписка кн. Александра Борис. съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, С. С. Апраксинымъ, гр. А. С. Мусинымъ-Пушкинымъ, гр. Н. И. и П. И. Паниными, профес. Пестелемъ, гр. Сальдерномъ, герцогомъ Эрнестомъ и др. 1770—1773 гг.

VII т. Переписка кн. Б. И. съ разными лицами 1713 г. Черновыя замѣтки, домовыя дѣла и переписка кн. Александра Б. съ гр. А. С. Мусинымъ-Пушкинымъ, цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, профес. Пестелемъ, кн. Н. В. Репнинымъ, гр. Паниными, гр. Румянцевыми, кн. Е. Р. Дашковой, кн. Н. В. Юсуповымъ и др. 1771—1775 гг.

VIII т. Мемуары кн. Б. И. о посольствахъ, 1713 г., и переписка его съ разными лицами. Бумаги, относящіяся къ первой дипломатической миссиі кн. Александра Б., въ 1776 г., въ Швецію (между ними масонскія), и переписка его съ барономъ К. И. Остенъ-Сакенъ, ростовскимъ епископомъ Самуиломъ, барономъ Лефортомъ, кн. Н. В. Репнинымъ, гр. Румянцевыми, графиней Софією Ферзенъ и др. 1775—1777 гг.

IX т. Переписка кн. Б. И. съ разными лицами 1713 г. (110 писемъ) и кн. Александра Б. 1777 г. (155 писемъ).

X т. Переписка кн. Б. И. съ разными лицами 1714 г. (141 письмо) и кн. Александра Б. 1778 г. (101 письмо).

ЦѢНА (съ пересылкою)

II—VIII тома..... по 3 р.
IX—X тома..... „ 4 „

*Книги высылаются, по желанію, наложеннымъ платежомъ.
Книгопродавцамъ обычная уступка. Первый томъ распроданъ.*